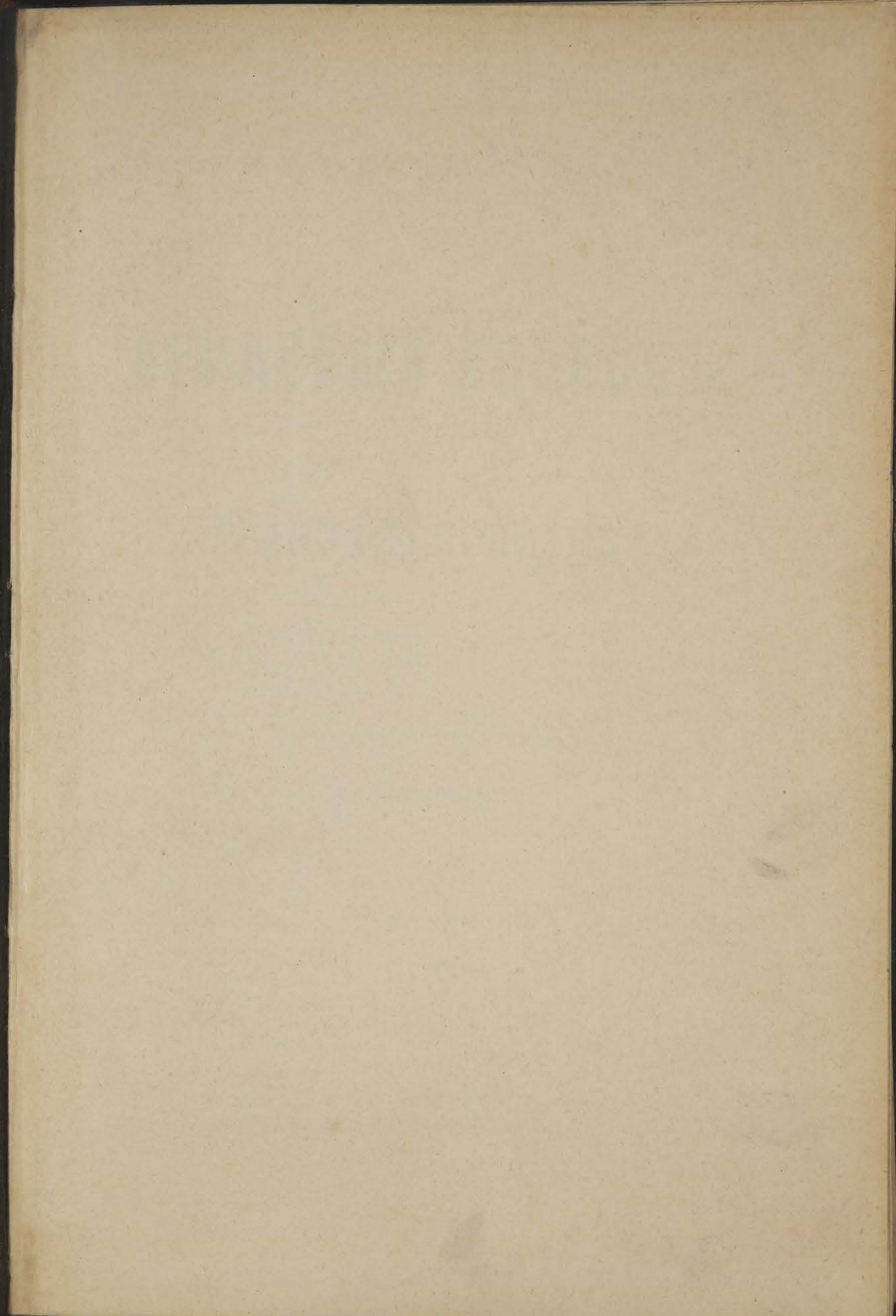
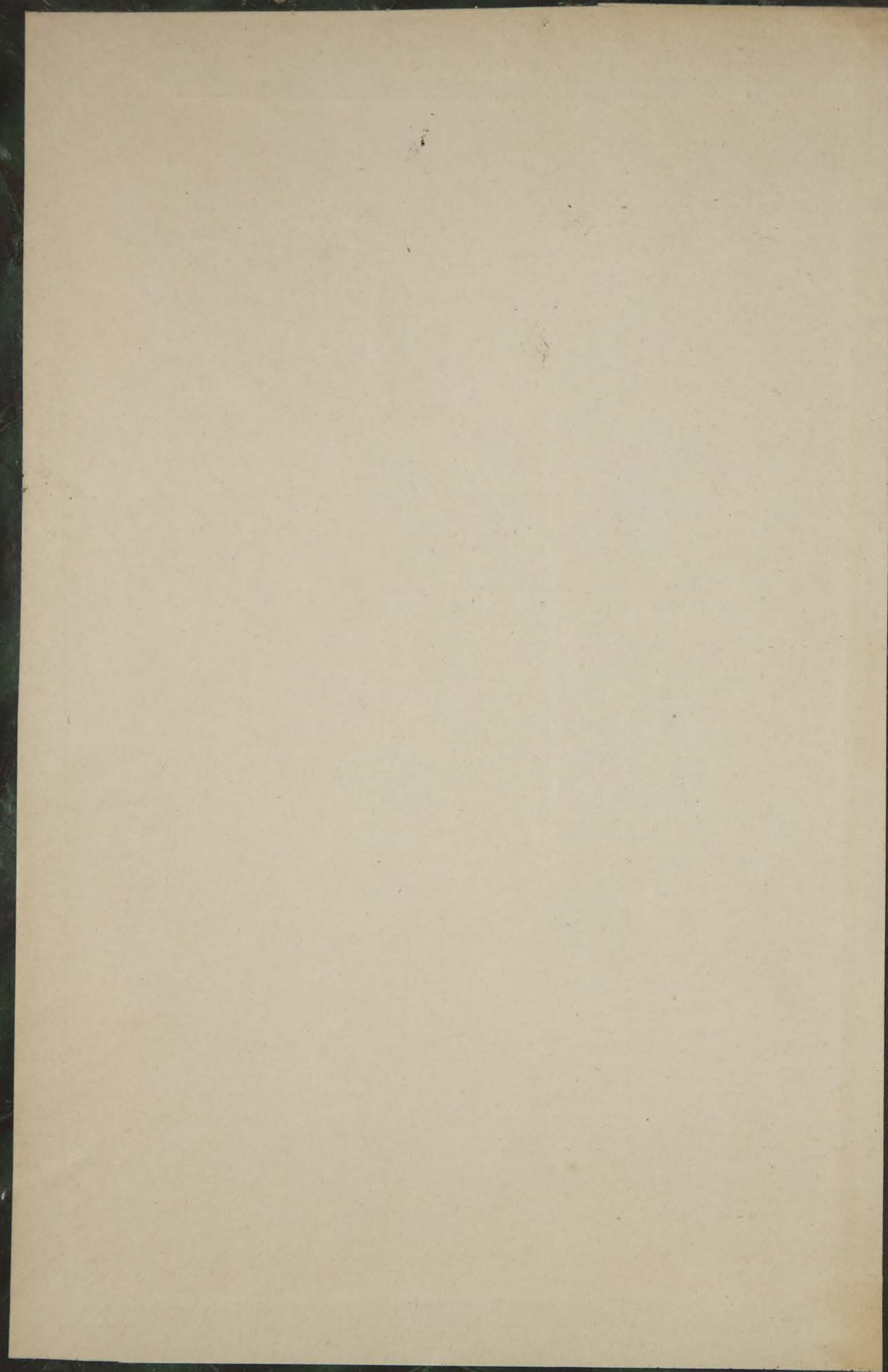

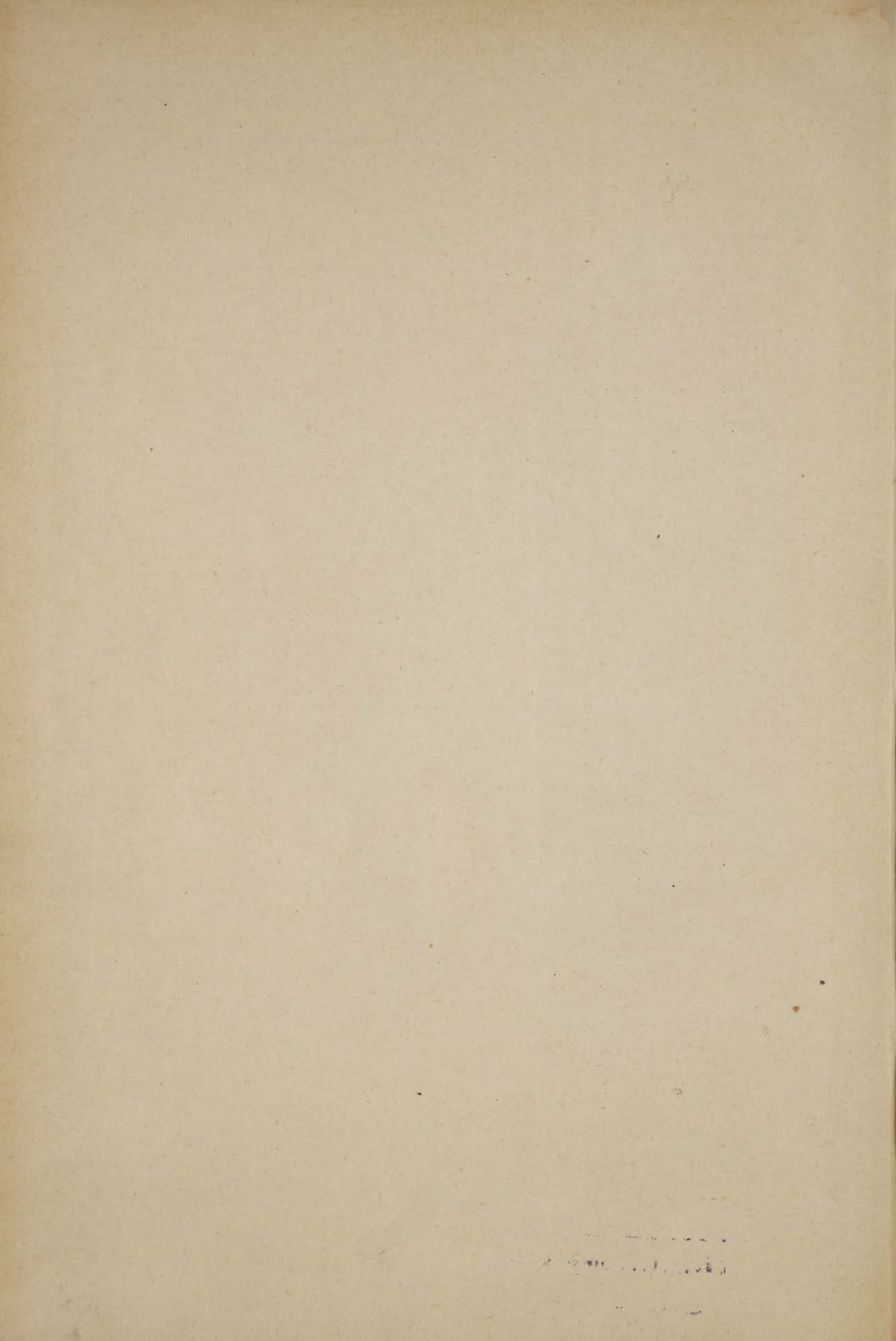
18603.

ЦБ

БД

СБ

18603.

Проф. Теодоръ фонъ-дери-Гольцъ.

~~20471.~~

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

И

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА.

ДЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Д. ФЛЕКСОРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Электро-типографія Н. Я. Стойковой, Шпалерная ул., д. № 14.

1902.

39

к

АЛТАЙСКИЙ ВОПРОС

АЛТАЙСКОЕ ПОЛИТИКА

82236

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Отъ переводчика	I— VII
Предисловіе	IX— XII
I. Значеніе сельскаго хозяйства для государства и общества.	1— 27
II. Сельско-хозяйственное производство	27— 51
III. Историческое развитіе нѣмецкаго сельскаго хозяйства . .	51— 69
IV. Задачи государства въ отношеніи сельскаго хозяйства .	70— 90
V. Государство, какъ землевладѣлецъ, и общинное земле- владѣніе	90—118
VI. Виды землевладѣнія и его распредѣленіе. Регулированіе земель	118—142
VII. Наслѣдованіе земельной собственности	142—151
VIII. Обремененіе земельной собственности долгами	151—164
IX. Сельское населеніе и въ частности сельско-хозяйственные рабочіе	164—185
X. Сельско-хозяйственное образованіе и сельско-хозяйствен- ныя общества	185—201
XI. Сельско-хозяйственныя товарищества	202—221
XII. Сельско-хозяйственный кредитъ. Деньги и биржа	221—249
XIII. Сельско-хозяйственное страхованіе и сельско-хозяйствен- ная полиція	249—260
XIV. Попеченіе государства о сельско-хозяйственной техникѣ .	261—277
XV. Торговля и пути сообщенія	278—294
XVI. Пошлины и налоги	294—330
Заключеніе	330—342

TABLE OF CONTENTS

1. Introduction 1

2. Theoretical Foundations 5

3. Experimental Methods 10

4. Results and Discussion 15

5. Conclusions 20

6. Appendix 25

7. Bibliography 30

8. Index 35

Отъ переводчика.

Переживаемый въ послѣдніе годы большинствомъ европейскихъ государствъ сельско-хозяйственный кризисъ, а въ самое послѣднее время—поставленный въ Германіи на очередь вопросъ о повышеніи хлѣбныхъ пошлинъ, въ связи съ приближающимся истеченіемъ срока торговыхъ договоровъ, вызвали всеобщій интересъ къ вопросамъ сельскаго хозяйства и внесли большое оживленіе въ изученіе современныхъ аграрныхъ условій. Съ особою силою этотъ интересъ и оживленіе, естественно, проявились въ Германіи, гдѣ происходящее въ настоящую минуту обсужденіе вопроса о новомъ таможенномъ тарифѣ составляетъ жгучую злобу дня и приковываетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ экономическихъ и политическихъ круговъ страны. Самые выдающіеся представители современной нѣмецкой экономической науки — Адольфъ Вагнеръ, Ольденбергъ, Зерингъ, Пале, Бухенбергеръ и другіе — съ одной стороны, и Луйо Brentano, Конрадъ, Дитцель, Шеффле, Лотцъ, Шмоллеръ, Гельферихъ и цѣлая плеяда другихъ извѣстныхъ ученыхъ экономистовъ и публицистовъ — съ другой, стремятся на перерывъ освѣтить, выяснить и разрѣшить дѣйствительно сложные и запутанные вопросы аграрной политики, съ которыми въ настоящее время приходится считаться не одной только Германіи, но и другимъ странамъ.

Въ виду столь исключительнаго положенія современнаго аграрнаго вопроса, намъ казалось не бесполезнымъ предложить вниманію русскихъ читателей послѣдній трудъ профессора Боннскаго университета и директора Пошпельсдорф-

ской сельско-хозяйственной академіи Теодора фонъ-деръ-Гольца, посвященный общимъ вопросамъ сельскаго хозяйства и аграрной политики.

Имя Теодора фонъ-деръ-Гольца пользуется широкимъ и вполне заслуженнымъ авторитетомъ не только въ Германіи, но и далеко за ея предѣлами. Его перу принадлежатъ многочисленныя труды, касающіеся, главнымъ образомъ, экономической стороны сельскаго хозяйства. Таковы, въ особенности, изслѣдованія его по сельско-хозяйственному рабочему вопросу, какъ на примѣръ: „Beiträge zur Entwicklung der ländlichen Arbeiterverhältnisse“, 1863; „Die ländliche Arbeiterfrage und ihre Lösung“, 1872; „Die sociale Bedeutung des Gesindewesens“, 1873; „Die Lage der bauerlichen Arbeiter im Deutschen Reich“, 1875; „Die ländliche Arbeiterklasse und der Preussische Staat“, 1893, и пр. Другая категорія сочиненій фонъ-деръ-Гольца касается сельско-хозяйственной экономіи и, въ частности, сельско-хозяйственнаго счетоводства и таксаціи,—какъ на примѣръ: „Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre“, 1886; „Landwirtschaftliche Taxationslehre“, 1880—1882, и „Landwirtschaftliche Buchführung“. Наконецъ, къ числу изслѣдованій фонъ-деръ-Гольца по общимъ вопросамъ сельско-хозяйственной экономіи и аграрной политики относятся: „Die heutigen Aufgaben des landwirtschaftlichen Gewerbes u. seiner Wissenschaft“, 1870; „Die agrarischen Aufgaben der Gegenwart“, 1894, и „Vorlesungen über Agrarwesen und Agrarpolitik“, 1899.

Этотъ послѣдній трудъ фонъ-деръ-Гольца, предлагаемый въ настоящемъ переводѣ, представляетъ собою какъ бы сводку всѣхъ прежнихъ его работъ по различнымъ отраслямъ сельско-хозяйственной экономіи и аграрной политики и въ сжатомъ, но содержательномъ изложеніи обнимаетъ наиболѣе существенныя экономическіе, соціальныя и техническіе вопросы, такъ или иначе соприкасающіеся съ сельскимъ хозяйствомъ.

Будучи, по своимъ научнымъ воззрѣніямъ и политическимъ убѣжденіямъ, представителемъ умѣренно-консервативной партіи, фонъ-деръ-Гольцъ является сторонникомъ постепеннаго и медленнаго улучшенія сельско-хозяйственныхъ условій Германіи, въ основѣ котораго должно лежать соблюденіе законныхъ интересовъ не только всѣхъ группъ собственно сельскаго населенія, но и представителей всѣхъ прочихъ отраслей народнаго труда; только въ ихъ совмѣстной дѣятельности и взаимной поддержкѣ, облегчаемой соотвѣтствующими мѣропріятіями правительственной власти, фонъ-деръ-Гольцъ видитъ залогъ процвѣтанія сельскаго населенія и благоденствія самихъ сельскихъ хозяевъ. Эта основная мысль проходитъ красною нитью чрезъ всю книгу фонъ-деръ-Гольца, который при всякомъ удобномъ случаѣ обращается къ представителямъ сельскаго хозяйства, призывая ихъ къ чувству должной мѣры въ своихъ требованіяхъ, къ согласованію этихъ послѣднихъ съ насущными интересами другихъ группъ населенія и къ необходимой самодѣятельности и энергіи для выхода изъ тѣхъ затрудненій, которыя въ настоящее время угнетаютъ сельское хозяйство. Горячая проповѣдь указанныхъ выше началъ придаетъ книгѣ фонъ-деръ-Гольца во многихъ мѣстахъ скорѣе публицистическій, чѣмъ строго научный характеръ; ея видимая цѣль — предостеречь сельскихъ хозяевъ отъ тѣхъ чрезмѣрныхъ увлеченій, которыя наблюдаются въ современной аграрной жизни Германіи и находятъ себѣ такое яркое выраженіе въ происходящихъ въ настоящее время въ общественныхъ собраніяхъ и въ печати дебатахъ по аграрному вопросу. Съ этой точки зрѣнія фонъ-деръ-Гольцъ, являющійся несомнѣннымъ аграріемъ, долженъ быть однако причисленъ къ наиболѣе трезвымъ и разумнымъ ихъ представителямъ: далекій отъ крайностей и одностороннихъ увлеченій, фонъ-деръ-Гольцъ лучше всего обнаруживаетъ сравнительную умѣренность своихъ воззрѣній, какъ аграрія, тою

рѣзкою и беспощадною критикою, которой онъ подвергаетъ такъ много на шумѣвшій въ свое время и теперь еще не потерявшій въ извѣстныхъ кругахъ Германіи сторонниковъ проектъ рѣшительнаго вождя аграріевъ графа Каница о монополизациі, въ интересахъ устойчивости цѣнъ на хлѣбъ, всей хлѣбной торговли въ рукахъ государства.

По формѣ изложенія, книга фонъ-деръ-Гольца, составленная изъ общаго курса лекцій, читанныхъ имъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ Боннскаго университета, представляетъ собою какъ-бы сборникъ отдѣльныхъ и вполнѣ законченныхъ статей по важнѣйшимъ вопросамъ сельско-хозяйственной экономіи и аграрной политики. Для того, чтобы судить о разнообразномъ содержаніи этой книги, достаточно сказать, что въ ней подвергнуты обсужденію нижеслѣдующіе вопросы: значеніе сельскаго хозяйства для государства и общества; сельско-хозяйственное производство; историческое развитіе нѣмецкаго сельскаго хозяйства; задачи государства въ отношеніи сельскаго хозяйства; государство, какъ землевладѣлецъ, и общинное землевладѣніе; виды землевладѣнія и его распредѣленіе; регулированіе земель; наслѣдованіе земельной собственности; обремененіе земельной собственности долгами; сельское населеніе и, въ частности, сельско-хозяйственные рабочіе; сельско-хозяйственное образованіе и сельско-хозяйственныя общества; сельско-хозяйственныя товарищества; сельско-хозяйственный кредитъ, деньги и биржа; сельско-хозяйственное страхованіе и сельско-хозяйственная полиція; попеченіе государства о сельско-хозяйственной техникѣ; торговля и пути сообщенія; пошлины и налоги.

Всѣ эти отдѣльныя статьи, вмѣстѣ взятыя, имѣютъ своею цѣлью дать возможно болѣе широкому кругу читателей-не-спеціалистовъ общее представленіе о существѣ, задачахъ и значеніи сельскаго хозяйства вообще и о современномъ положеніи нѣмецкаго сельскаго хозяйства—въ особенности.

Эта двоякая цѣль книги фонъ-деръ-Гольца опредѣляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тотъ интересъ, какой она можетъ представлять для русскихъ ея читателей.

Съ одной стороны, насколько настоящая книга направлена къ выясненію общихъ вопросовъ о существѣ, задачахъ и значеніи сельскаго хозяйства, она представляетъ для насъ тѣмъ большій интересъ, что, несмотря на выдающуюся и первостепенную роль сельско-хозяйственнаго производства въ нашей экономической и государственной жизни, русская сельско-хозяйственная литература крайне бѣдна такими произведеніями, въ которыхъ подвергались бы должному разсмотрѣнію именно экономическія основы сельскаго хозяйства, равно какъ общіе вопросы аграрной политики. Съ этой точки зрѣнія появленіе книги фонъ-деръ-Гольца на русскомъ языкѣ представляетъ несомнѣнный *теоретическій* интересъ.

Съ другой стороны, насколько предлагаемая книга является отраженіемъ современныхъ сельско-хозяйственныхъ условій собственно Германіи,—она представляетъ для насъ и глубокой *практической* интересъ. Разнообразныя экономическія условія, связывающія интересы Россіи и Германіи, становятся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сложными и многосторонними. Выдвигаемая самою жизнью необходимость выработки извѣстнаго *modus'a vivendi*, долженствующаго урегулировать и направить въ опредѣленное русло борющіеся и сталкивающіеся интересы двухъ сосѣднихъ государствъ, играющихъ первостепенную роль въ сельско-хозяйственной жизни Европы, не можетъ не дѣлать для русскаго общества крайне существеннымъ и важнымъ ознакомленіе съ современными аграрными условіями Германіи.

Только на почвѣ предварительнаго изученія этихъ условій можно составить себѣ правильное сужденіе о томъ, какъ далеко могутъ заходить пожеланія нѣмецкихъ аграріевъ — съ одной стороны, и законныя требованія русской сельско-хозяйственной промышленности—съ другой. Въ этомъ смыслѣ

книга фонъ-деръ-Гольца, несомнѣнно, можетъ дать русскимъ читателямъ весьма интересный и поучительный матеріаль, особенно цѣнный уже потому, что сужденія автора проникнуты если не полною объективностью ученаго, то, во всякомъ случаѣ, тою необходимою долею сдержанности и благоразумія, которая не легко дается при обсужденіи такихъ животрепещущихъ и глубоко захватывающихъ самыя разнообразныя стороны экономической и политической жизни страны вопросовъ, коими характеризуется область аграрной политики.

Въ заключеніе, переводчикъ считаетъ долгомъ упомянуть о тѣхъ, сравнительно, незначительныхъ сокращеніяхъ, которыя онъ позволилъ себѣ сдѣлать при переводѣ настоящей книги. Сокращенія эти обусловливались двоякаго рода причинами. Съ одной стороны, самъ авторъ этой книги въ предисловіи къ своему труду указываетъ на встрѣчающіяся въ ней частыя повторенія, вызванныя, главнымъ образомъ, принятою имъ лекціонною системою изложенія и стремленіемъ къ тому, чтобы каждая глава, въ отдѣльности, представляла собою законченное цѣлое. При переводѣ книги на русскій языкъ казалось желательнымъ, по возможности, избѣжать этихъ повтореній, въ подлинникѣ, дѣйствительно, весьма частыхъ и производящихъ на читателя не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе. Съ другой стороны, вслѣдствіе той же лекціонной системы изложенія, рассчитанной при томъ на широкій кругъ читателей-неспеціалистовъ, авторъ нерѣдко, въ видахъ большей популярности изложенія, вдается въ объясненіе такихъ элементарныхъ и основныхъ понятій сельскаго хозяйства, которыя едва-ли того заслуживаютъ, и останавливается на подробномъ описаніи такихъ явленій, которыя выдвигаются собственно лишь современными условіями сельско-хозяйственной жизни Германіи и не имѣютъ особаго значенія по существу. Въ частности, допущенныя при переводѣ немногія сокращенія коснулись, главнымъ образомъ, особенно подробныхъ разъясненій автора о мѣрахъ борьбы

съ фальсификаціею пищевыхъ продуктовъ, о сельско-хозяйственномъ страхованіи, о погашеніи ипотечныхъ долговъ, о наслѣдственномъ раздѣлѣ имѣній и обычныхъ нормахъ наслѣдственнаго права у крестьянъ и проч. Излишнія подробности по этимъ вопросамъ, не представляющія достаточнаго интереса для русскаго читателя, казалось возможнымъ опустить безъ ущерба для дѣла, тѣмъ болѣе, что сохраненіе ихъ въ переводѣ едва-ли соответствовало бы даже тому сжатою и строго размѣренному, въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, изложенію, которымъ отличается, въ общемъ, вся книга фонъ-деръ-Гольца.

Д. Ф.

2 Декабря 1901 г.

The following is a list of the names of the persons who have been admitted to the office of the Secretary of the Board of Education, since the last meeting of the Board, on the 15th day of June, 1885.

1. Mr. J. H. [Name] [Address]

2. Mr. J. H. [Name] [Address]

3. Mr. J. H. [Name] [Address]

4. Mr. J. H. [Name] [Address]

5. Mr. J. H. [Name] [Address]

6. Mr. J. H. [Name] [Address]

7. Mr. J. H. [Name] [Address]

8. Mr. J. H. [Name] [Address]

9. Mr. J. H. [Name] [Address]

10. Mr. J. H. [Name] [Address]

11. Mr. J. H. [Name] [Address]

12. Mr. J. H. [Name] [Address]

13. Mr. J. H. [Name] [Address]

14. Mr. J. H. [Name] [Address]

15. Mr. J. H. [Name] [Address]

16. Mr. J. H. [Name] [Address]

17. Mr. J. H. [Name] [Address]

18. Mr. J. H. [Name] [Address]

19. Mr. J. H. [Name] [Address]

20. Mr. J. H. [Name] [Address]

21. Mr. J. H. [Name] [Address]

22. Mr. J. H. [Name] [Address]

23. Mr. J. H. [Name] [Address]

24. Mr. J. H. [Name] [Address]

25. Mr. J. H. [Name] [Address]

26. Mr. J. H. [Name] [Address]

27. Mr. J. H. [Name] [Address]

28. Mr. J. H. [Name] [Address]

29. Mr. J. H. [Name] [Address]

30. Mr. J. H. [Name] [Address]

31. Mr. J. H. [Name] [Address]

32. Mr. J. H. [Name] [Address]

33. Mr. J. H. [Name] [Address]

34. Mr. J. H. [Name] [Address]

35. Mr. J. H. [Name] [Address]

36. Mr. J. H. [Name] [Address]

37. Mr. J. H. [Name] [Address]

38. Mr. J. H. [Name] [Address]

39. Mr. J. H. [Name] [Address]

40. Mr. J. H. [Name] [Address]

41. Mr. J. H. [Name] [Address]

42. Mr. J. H. [Name] [Address]

43. Mr. J. H. [Name] [Address]

44. Mr. J. H. [Name] [Address]

45. Mr. J. H. [Name] [Address]

46. Mr. J. H. [Name] [Address]

47. Mr. J. H. [Name] [Address]

48. Mr. J. H. [Name] [Address]

49. Mr. J. H. [Name] [Address]

50. Mr. J. H. [Name] [Address]

51. Mr. J. H. [Name] [Address]

52. Mr. J. H. [Name] [Address]

53. Mr. J. H. [Name] [Address]

54. Mr. J. H. [Name] [Address]

55. Mr. J. H. [Name] [Address]

56. Mr. J. H. [Name] [Address]

57. Mr. J. H. [Name] [Address]

58. Mr. J. H. [Name] [Address]

59. Mr. J. H. [Name] [Address]

60. Mr. J. H. [Name] [Address]

61. Mr. J. H. [Name] [Address]

62. Mr. J. H. [Name] [Address]

63. Mr. J. H. [Name] [Address]

64. Mr. J. H. [Name] [Address]

65. Mr. J. H. [Name] [Address]

66. Mr. J. H. [Name] [Address]

67. Mr. J. H. [Name] [Address]

68. Mr. J. H. [Name] [Address]

69. Mr. J. H. [Name] [Address]

70. Mr. J. H. [Name] [Address]

71. Mr. J. H. [Name] [Address]

72. Mr. J. H. [Name] [Address]

73. Mr. J. H. [Name] [Address]

74. Mr. J. H. [Name] [Address]

75. Mr. J. H. [Name] [Address]

76. Mr. J. H. [Name] [Address]

77. Mr. J. H. [Name] [Address]

78. Mr. J. H. [Name] [Address]

79. Mr. J. H. [Name] [Address]

80. Mr. J. H. [Name] [Address]

81. Mr. J. H. [Name] [Address]

82. Mr. J. H. [Name] [Address]

83. Mr. J. H. [Name] [Address]

84. Mr. J. H. [Name] [Address]

85. Mr. J. H. [Name] [Address]

86. Mr. J. H. [Name] [Address]

87. Mr. J. H. [Name] [Address]

88. Mr. J. H. [Name] [Address]

89. Mr. J. H. [Name] [Address]

90. Mr. J. H. [Name] [Address]

91. Mr. J. H. [Name] [Address]

92. Mr. J. H. [Name] [Address]

93. Mr. J. H. [Name] [Address]

94. Mr. J. H. [Name] [Address]

95. Mr. J. H. [Name] [Address]

96. Mr. J. H. [Name] [Address]

97. Mr. J. H. [Name] [Address]

98. Mr. J. H. [Name] [Address]

99. Mr. J. H. [Name] [Address]

100. Mr. J. H. [Name] [Address]

Предисловіе.

Аграрные вопросы въ теченіе долгихъ лѣтъ находились въ состояніи крайняго пренебреженія. Только сравнительно въ недавнее время,—не болѣе какъ за послѣдніе 10—20 лѣтъ,—они обратили на себя то вниманіе, которое имъ по праву принадлежитъ въ ряду другихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ. Но и за этотъ короткій, сравнительно, періодъ времени, аграрные вопросы успѣли уже возбудить не малое число споровъ и принципиальныхъ разногласій не только относительно ихъ разрѣшенія по существу, но и относительно самой ихъ постановки. Это обусловливается, несомнѣнно, въ нѣкоторой степени извѣстною противоположностью интересовъ, обнаруживающеюся среди отдѣльныхъ промышленныхъ группъ населенія. Но въ болѣе значительной степени причины указаннаго явленія кроются въ томъ, что лишь немногія, сравнительно, лица обладаютъ достаточно яснымъ представленіемъ о тѣхъ предметахъ, знаніе которыхъ безусловно необходимо для основательнаго обсужденія аграрныхъ вопросовъ. Большинству городскихъ обывателей остаются совершенно чужды своеобразныя условія сельско-хозяйственнаго производства, равно какъ и вся вообще обстановка сельско-хозяйственной жизни. Съ другой стороны, даже многіе изъ сельскихъ хозяевъ односторонне трактуютъ аграрные вопросы, опираясь лишь на личныя наблюденія и на свой, по необходимости, весьма ограниченный опытъ. Имъ также нерѣдко совершенно чуждо представленіе о той внутренней органической связи, которая

соединяетъ собственно сельское хозяйство съ прочими отраслями народнаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ предлежащей книгѣ авторъ поставилъ себѣ ближайшею задачею набросать картину, изображающую сущность и значеніе сельскаго хозяйства. Онъ пытался при этомъ указать, какія частно- и народно-хозяйственныя цѣли преслѣдуетъ или призвано преслѣдовать сельское хозяйство; какія средства находятся для этого въ его распоряженіи и какимъ образомъ оно должно пользоваться ими. Далѣе, авторъ стремился къ тому, чтобы возможно яснѣе, опредѣленнѣе и вполнѣ объективно изобразить нынѣшнее положеніе аграрнаго вопроса. И то, и другое представлялось одинаково необходимымъ въ виду того, что какъ среди сельскихъ хозяевъ, такъ и въ кругахъ, не причастныхъ къ сельскому хозяйству, не рѣдко еще существуетъ неправильное представленіе о томъ, какъ далеко можетъ простираться производительность сельскаго хозяйства и что выходитъ за ея предѣлы. Нельзя отрицать, что даже публично высказываемыя по этимъ вопросамъ сужденія весьма часто оказываются въ значительной степени не точными, а иногда и совершенно ошибочными.

Особенное вниманіе авторъ находилъ нужнымъ удѣлить выясненію историческаго развитія сельскаго хозяйства. Это послѣднее, равно какъ и само сельское населеніе, по внутренней ихъ природѣ, глубоко консервативны. Поступательное движеніе ихъ на пути прогресса представляется, по необходимости, очень медленнымъ. Поэтому, для правильнаго сужденія о настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства, безусловно необходимо знакомство съ его прошлымъ, изъ котораго оно развилось и достигло современнаго своего состоянія.

При изслѣдованіи отдѣльныхъ аграрныхъ вопросовъ, авторъ исходилъ изъ того основнаго положенія, что сельское хозяйство представляетъ собою далеко важнѣйшую отрасль народнаго хозяйства, и что поэтому отъ процвѣтанія его главнѣйшимъ образомъ зависитъ благосостояніе всего населенія. Соотвѣтственно сему, сельское хозяйство въ правѣ претендовать на особое о немъ попеченіе правительственной власти, хотя, конечно, нельзя забывать и того, что для

благоденствія всей массы населенія необходимо также прогрессивное развитіе и всѣхъ прочихъ отраслей народнаго труда.

Авторъ признавалъ совершенно безцѣльнымъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, представляется ли въ настоящее время германская имперія земледѣльческимъ или промышленнымъ государствомъ. Она является, несомнѣнно, и тѣмъ и другимъ, и таковою же должна оставаться и впредь. Фактъ сильнаго и непрерывнаго возрастанія населенія страны приводитъ, самъ по себѣ, къ неизбѣжной необходимости стремиться къ возможному увеличенію продуктивности земли путемъ болѣе интенсивной ея культуры. Въ этомъ обстоятельстве обрабатывающая промышленность заинтересована едва ли менѣе, чѣмъ и само сельское хозяйство. Равнымъ образомъ интересы той и другой отрасли народнаго труда сходятся въ томъ, чтобы благосостояніе всѣхъ классовъ населенія непрерывно возрастало, такъ какъ въ той же мѣрѣ увеличивается и возможность для отдѣльныхъ классовъ населенія производить сравнительно большія затраты на пріобрѣтеніе тѣхъ предметовъ, которые ими лично не производятся. Эта солидарность интересовъ сельскаго населенія и представителей прочихъ отраслей производства, въ сущности, значительно больше, чѣмъ обнаруживающееся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между ними несогласіе. Настоящее изслѣдованіе, позволительно думать, дастъ нѣкоторыя доказательства въ подкрѣпленіе отмѣченнаго крайне важнаго факта. При этомъ авторъ считаетъ необходимымъ оговориться, что приводимыя имъ положенія имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственныя условія Германіи; дѣлаемыя же мѣстами ссылки на аграрныя условія другихъ странъ имѣютъ своею ближайшею цѣлью лишь болѣе рельефно обрисовать положеніе вещей собственно въ Германіи.

Настоящая книга является собраніемъ отдѣльныхъ лекцій, читанныхъ авторомъ студентамъ всѣхъ факультетовъ Боннскаго университета по аграрному вопросу и аграрной политикѣ. Авторъ попытался извлечь изъ этихъ лекцій и соединить въ одно цѣлое, въ возможно доступной формѣ, все, что представляется особенно существеннымъ для болѣе широкаго круга читателей. При этомъ, по каждому изъ трактуемыхъ въ отдѣльныхъ главахъ вопросовъ авторъ стремился дать воз-

можно законченное и цѣльное изложеніе. Благодаря этому и въ виду тѣсной взаимной связи различныхъ аграрныхъ вопросовъ, не всегда представлялось возможнымъ избѣжать повтореній, но, нужно надѣяться, не столь частыхъ, чтобы утомить читателя.

Д-ръ Т. фонъ-деръ-Гольцъ.

Поппельсдорфъ, близъ Бонна.

17 Марта 1899 г.

Глава I.

Значеніе сельскаго хозяйства для государства и общества.

Человѣкъ въ первобытномъ состояніи удовлетворяетъ важнѣйшія свои жизненныя потребности путемъ простаго присвоенія готовыхъ даровъ природы въ ихъ естественномъ состояніи. На болѣе же высокой ступени культурнаго развитія этой цѣли служить сельское хозяйство, въ качествѣ необходимѣйшей и наиболѣе существенной основы всей дѣятельности человѣка. Такъ какъ сельское хозяйство, въ широкомъ смыслѣ этого слова, обнимаетъ не только земледѣліе и скотоводство, но и садоводство, лѣсное хозяйство, пчеловодство, рыбоводство и проч., то можно сказать, что оно производитъ всю совокупность предметовъ питанія для людей и животныхъ и доставляетъ большую часть сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ для всѣхъ отраслей человѣческаго труда.

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, сельское хозяйство обнимаетъ дѣятельность человѣка, направленную на такого рода производство растительныхъ и животныхъ сырыхъ продуктовъ, которое обуславливается правильною обработкою земли, причемъ пользованіе этою послѣднею находится въ неразрывной связи со скотоводствомъ. О сельскомъ хозяйствѣ въ этомъ именно смыслѣ и будетъ, главнымъ образомъ, идти рѣчь въ настоящей книгѣ. Но такъ какъ и въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова сельское хозяйство въ значительной степени соприкасается съ садоводствомъ и лѣсоводствомъ, а отчасти и съ рыбоводствомъ, то и эти послѣднія отрасли хозяйства не могутъ быть обойдены полнымъ молчаніемъ.

По самой природѣ своей сельское хозяйство распадается на двѣ важнѣйшія отрасли: земледѣліе и скотоводство, при-

чемъ подѣ земледѣліемъ должно понимать не одно только пользованіе пахатною землею, — земледѣліе въ узкомъ смыслѣ этого слова, — но и всякое вообще сельскохозяйственное пользованіе землею, а слѣдовательно обращеніе ея подѣ луговое и пастбищное хозяйство.

Пахатныя земли доставляютъ человѣку наиболѣе важныя продукты питанія изъ растительнаго міра въ видѣ зерновыхъ хлѣбовъ, стручковыхъ растений и различныхъ корнеплодовъ; онѣ же даютъ человѣку, въ видѣ промышленныхъ и торговыхъ растений, необходимое сырье для производства всевозможныхъ матерій, тканей, красокъ, освѣтительныхъ матеріаловъ, предметовъ потребленія (сахаръ, алкоголь и т. д.). Кромѣ того пашня доставляетъ, въ видѣ соломы, кормовыхъ травъ и нѣкоторыхъ корнеплодовъ, кормъ для рабочаго и продуктивнаго скота. Эти послѣднія свои функціи пахатная земля раздѣляетъ съ лугами и пастбищами — такъ называемыми постоянными кормовыми площадями.

Говоря о скотоводствѣ, необходимо различать рабочій и продуктивный скоть. Первый содержится для пользованія его рабочею силою, а послѣдній — для полученія различныхъ продуктовъ: молока, мяса, сала, шерсти, кожи и проч. Такимъ образомъ, продуктивное скотоводство, какъ и земледѣліе, даетъ человѣку важнѣйшіе пищевые продукты изъ животнаго царства и въ то же время предоставляетъ въ его распоряженіе необходимый сырой матеріалъ для различныхъ отраслей производства. Провести строгое разграниченіе между продуктивнымъ и рабочимъ скотомъ, конечно, невозможно. Одни и тѣ же животныя могутъ одновременно выполнять и то и другое назначеніе, какъ на примѣръ, коровы, содержимыя въ качествѣ молочнаго скота, а также употребляющіяся и въ работу; лошади, содержимыя въ качествѣ рабочаго скота и для приплода и проч. Рабочіе волы въ раннемъ возрастѣ, когда они не пригодны еще для работы, а равно когда они выходятъ изъ категоріи рабочаго скота и предназначаются на откормъ, вступаютъ въ разрядъ продуктивнаго скота. Но какъ рабочій, такъ и продуктивный скоть имѣютъ то общее и весьма существенное для сельскаго хозяйства значеніе, что они даютъ, въ зависимости отъ получаемаго ими корма, извѣстное количество навоза для удобренія. Навозное же удобреніе представляетъ наиболѣе

дѣйствительное и, въ большинствѣ случаевъ, незамѣнимое средство для возвращенія пахатной земли, а въ меньшей степени также лугамъ и пастбищамъ, отнятыхъ отъ нихъ растеніями питательныхъ веществъ и для обезпеченія за почвой тѣхъ физическихъ свойствъ, которыя необходимы для дальнѣйшаго питанія растеній.

Къ главнѣйшимъ сельскохозяйственнымъ домашнимъ животнымъ относятся: лошади, рогатый скотъ, овцы и свиньи; менѣе важное значеніе имѣютъ козы и различная мелкая домашняя живность. Первое мѣсто по своему значенію въ сельскомъ хозяйствѣ занимаетъ рогатый скотъ, который выполняетъ одновременно функціи рабочаго и продуктивнаго скота. Онъ доставляетъ молоко (масло, сыры), мясо, сало, кожу, навозъ. Молоко и приготовляемые изъ него продукты представляютъ для всѣхъ классовъ населенія предметъ первой необходимости. Главные продукты овцеводства заключаются въ шерсти и мясѣ. Шерсть отличается большими удобствами въ смыслѣ сохраненія ея и перевозки. Съ тѣхъ поръ какъ паровое движеніе облегчило и удешевило международный обмѣнъ, потребность нѣмецкой промышленности въ шерсти все въ большей и большей мѣрѣ удовлетворяется внѣевропейскими странами и цѣны на шерсть очень сильно упали. Вслѣдствіе этого доходность овцеводства и его размѣры значительно уменьшились. Но происшедшія отъ этого потери были съ избыткомъ возмѣщены болѣе широкимъ развитіемъ другихъ отраслей скотоводства и, въ частности, разведеніемъ въ большомъ количествѣ свиней и, отчасти, козъ.

Количество головъ скота въ Германіи за послѣднее двадцатипятилѣтіе выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы:	Лошади:	Рогатый скотъ:	Овцы:	Свиньи:	Козы:
1873	3.352.231	15.776.702	24.999.406	7.124.088	2.320.002
1883	3.522.316	15.785.322	19.185.362	9.205.791	2.639.994
1892	3.836.256	17.555.694	13.589.612	12.174.288	3.091.287
1897	4.038.485	18.490.772	10.866.772	14.274.557	1)

Вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ населенія Германіи шло и увеличеніе продуктивности скотоводства. Считая одну голову

1) Въ 1897 году не было подсчета козъ; для приводимаго же въ слѣдующей таблицѣ разсчета, количество козъ за 1897 г. принято равнымъ 3¹/₂ милл.

рогатаго скота = $\frac{2}{3}$ лошади = 10 овцамъ = 4 свиньямъ = 10 козамъ, и переводя, согласно этому, всю массу разводимыхъ животныхъ на соотвѣтствующее количество головъ рогатаго скота, какъ основнаго элемента скотоводства, оказывается, что въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія на общее число населенія Германіи приходилось слѣдующее количество головъ рогатаго скота:

Годы:	Численность населенія:	Число головъ рогатаго скота:
въ 1873	41.564.000 душъ	25.032.677
„ 1883	46.016.000 „	25.510.997
„ 1892	50.266.000 „	28.021.740
„ 1897	53.530.000 „	29.553.907

Изъ этихъ цифръ видно, что на каждыхъ 100 жителей приходилось: въ 1873 г. — 60,2 головъ рогатаго скота, а въ послѣдующій періодъ—отъ 55 до 56. На основаніи этихъ голыхъ цифръ, можно было-бы придти къ заключенію, что въ двадцатипятилѣтіе отъ 1873 по 1897 г. размѣры скотоводства въ Германіи, сравнительно, сократились. Но въ дѣйствительности собственно въ отношеніи количества доставляемыхъ продуктовъ, размѣры скотоводства за указанное время не только не уменьшились, но, напротивъ, даже увеличились, такъ какъ, благодаря введенію улучшенныхъ способовъ содержанія и откармливанія сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ, настолько увеличился ихъ средній вѣсъ, а вмѣстѣ съ нимъ и количество доставляемыхъ ими продуктовъ, что это обстоятельство съ избыткомъ восполняетъ уменьшившееся собственно количественное отношеніе животныхъ къ численности населенія.

О производствѣ хлѣба этого сказать нельзя. До 1870 года нѣмецкое сельское хозяйство, если принять въ расчетъ всѣ виды производимыхъ въ Германіи хлѣбовъ, могло удовлетворить всей внутренней потребности страны. Но съ этого времени, вслѣдствіе сильнаго прироста населенія, производство хлѣба начало отставать отъ внутренняго спроса, такъ что въ послѣдніе десять лѣтъ ввозъ хлѣба сталъ уже превышать вывозъ приблизительно на 50 милліоновъ центнеровъ въ годъ. Для уясненія настоящаго положенія сельскаго хозяйства и его отношенія къ общему народному хозяйству,

указанный фактъ имѣеть громадное значеніе. Объ этомъ, впрочемъ, будетъ еще подробно говорено впоследствии.

Въ сельскомъ хозяйствѣ земледѣліе и скотоводство должны взаимно пополнять и поддерживать другъ друга, соотвѣтственно чему они и должны быть организованы. Поля, луга и пастбища должны удовлетворять потребности рабочаго и производительнаго скота въ пищу и подстилку. Рабочій и продуктивный скотъ въ свою очередь долженъ содержаться въ такомъ количествѣ и такого качества, чтобы имъ использовался производящійся въ хозяйствѣ кормъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставлялось удобреніе, достаточное для поддержанія, а если возможно и увеличенія производительныхъ силъ земли. Этимъ не исключается, конечно, возможность пріобрѣтенія необходимой части корма или искусственныхъ удобреній покупкою. Но, не говоря объ исключительныхъ случаяхъ, необходимо, чтобы главная часть предметовъ какъ для корма скота, такъ и для удобренія почвы производилась, по возможности, средствами собственнаго хозяйства.

Въ виду отмѣченной выше тѣсной связи между земледѣліемъ и скотоводствомъ можетъ казаться на первый взглядъ затруднительнымъ рѣшить, какой именно изъ этихъ главныхъ отраслей хозяйства должно быть дано преимущественное значеніе при организаціи сельско-хозяйственнаго предприятия. Вопросъ этотъ разрѣшается въ пользу той отрасли хозяйства, въ которой сельскій хозяинъ наиболѣе подчиненъ неизмѣннымъ естественнымъ условіямъ природы. Такою отраслью является именно земледѣліе. Въ Германіи, въ частности, скотоводство возможно въ любомъ хозяйствѣ, — въ той формѣ, конечно, и въ той степени, насколько это допускается количествомъ производимыхъ въ данномъ хозяйствѣ, безъ чрезмѣрныхъ затратъ, кормовыхъ средствъ. Напротивъ, способы и успѣшность использованія *почвы* находятся почти въ полной зависимости отъ климатическихъ условій страны и естественныхъ свойствъ отдѣльныхъ земельныхъ площадей; причемъ именно наиболѣе доходныя и лучшія по культурѣ растенія предъявляютъ и болѣе значительныя требованія къ климату и почвѣ. При неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ все безъ исключенія растенія даютъ количественно и качественно худшіе результаты, чѣмъ при благоприятныхъ. Вотъ почему

при основаніи сельско-хозяйственнаго предпріятія слѣдуетъ, прежде всего, принимать во вниманіе свойства климата и почвы, соотвѣтственно которымъ и должна быть установлена сперва система полевого хозяйства, а затѣмъ уже опредѣлены и размѣры требующагося для него скотоводства.

Независимо отъ сего, весьма важное значеніе имѣютъ въ хозяйствѣ и различныя экономическія условія: пути сообщенія, рынки сбыта, продажныя цѣны и рабочія руки. За предѣлами собственнаго потребленія и дальнѣйшей переработки доставляемыхъ хозяйствомъ продуктовъ, необходимо имѣть въ виду лишь то количество ихъ, которое можетъ находить себѣ обезпеченный и выгодный сбытъ и для производства котораго имѣется достаточное количество рабочихъ рукъ. Большинство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ отличается, сравнительно со своею цѣнностью, значительнымъ объемомъ и вѣсомъ, а нѣкоторые, сверхъ того, подвержены быстрой порчѣ; поэтому они не выносятся дорого-стоющей перевозки. Такимъ образомъ, производство указанныхъ продуктовъ для продажи можетъ быть выгоднымъ лишь тогда, когда рынокъ сбыта достаточно близокъ, или когда, при дальности рынка, провозъ товаровъ по существующимъ путямъ сообщенія достаточно дешевъ.

Такою дешевизною отличаются, преимущественно, водяные пути сообщенія, хотя, конечно, и желѣзныя дороги, способствуя вообще сбыту продуктовъ, даютъ возможность производить ихъ для продажи и въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, внѣ этого условія, они могли-бы быть производимы лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ для собственныхъ потребностей. Съ увеличеніемъ и улучшеніемъ перевозочныхъ средствъ, районъ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ значительно расширился, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился и доходъ съ продуктовъ, остающійся за покрытіемъ расхода по ихъ перевозкѣ, что въ особенности наблюдается въ отношеніи такихъ продуктовъ хозяйства, какъ напримѣръ молока, масла, яицъ, овощей, фруктовъ и проч. Но, съ другой стороны, этимъ же обстоятельствомъ создается и обостряется конкуренція, которая, въ свою очередь, вліяетъ на пониженіе цѣнъ, открывая доступъ ввозу большой массы сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, въ особенности

зерновыхъ хлѣбовъ; послѣдніе поэтому наиболѣе замѣтно испытываютъ колебаніе цѣнъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни сильно вліяніе указанныхъ экономическихъ факторовъ на судьбы сельскохозяйственнаго производства, нельзя забывать, что это послѣднее въ еще болѣе значительной степени находится въ зависимости отъ другихъ причинъ. Въ числѣ ихъ первое мѣсто должно быть отведено свойствамъ климата и почвы, а затѣмъ интенсивности спроса на отдѣльные сельско-хозяйственные продукты. Тѣ и другія условія ставятъ сельскому хозяйству извѣстные предѣлы, которые для другихъ отраслей производства или вовсе не существуютъ, или же относятся къ совершенно иной категоріи явленій. Указанное обстоятельство весьма часто игнорируется людьми, чуждыми сельскому хозяйству, вслѣдствіе чего къ этому послѣднему предъявляются совершенно невыполнимыя требованія. Нерѣдко подобныя требованія исходятъ даже со стороны самихъ сельскихъ хозяевъ, не дающихъ себѣ яснаго отчета о дѣйствительной и возможной продуктивности хозяйства.

Въ Германіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ сравнительно небольшихъ округовъ, въ которыхъ густое населеніе дѣлаетъ возможной и выгодной садовую культуру, сельское хозяйство почти всецѣло посвящено производству зерновыхъ хлѣбовъ, нѣкоторыхъ корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, т. е. тѣхъ растений, которыя, составляя, какъ объяснено выше, главные пищевые продукты людей и животныхъ, потребляются всегда большими массами, а потому и находятъ себѣ выгодное примѣненіе въ самомъ хозяйствѣ или обеспеченный сбытъ на сторону.

Главный пищевой продуктъ изъ растительнаго царства составляютъ зерновые хлѣба. За ними слѣдуютъ стручковые растенія и корнеплоды. Всѣ эти продукты могутъ также идти и на кормъ скоту, для котораго, однако, главный источникъ питанія представляетъ луговая и пастбищная растительность, а также разводимыя на пашняхъ спеціальныя кормовыя травы. Изъ числа четырехъ главныхъ видовъ зерновыхъ хлѣбовъ: пшеницы, ржи, ячменя и овса—первые два, преимущественно, составляютъ пищу человѣка, а вторые—идутъ большею частью на кормъ скоту; ячмень служитъ также для пивоваренія. Между кормовыми травами

первое мѣсто занимаетъ клеверъ и клеверовидныя растенія (люцерна, эспарцетъ и др.). Они представляютъ одинаково хорошій зимній и лѣтній кормъ. Между корнеплодами весьма важное значеніе имѣетъ картофель, составляющій очень распространенную пищу человѣка, хорошій кормъ для скота и наиболѣе употребительный сырой матеріаль для винокуренія и приготовленія крахмала. Послѣ картофеля видное мѣсто занимаютъ свекловичныя растенія, которыя преимущественно служатъ кормомъ для скота и, сверхъ того, большими массами идутъ на приготовленіе сахара; отбросы этого производства, равно какъ отбросы винокуренія составляютъ, въ свою очередь, весьма цѣнный кормъ для скота.

Въ сравненіи съ указанными выше зерновыми растеніями, корнеплодами и кормовыми травами такъ называемыя промышленныя или торговыя растенія, какъ-то: ленъ, конопля, хмѣль, табакъ и проч. играютъ лишь второстепенную роль. Это объясняется, главнымъ образомъ, сравнительно менѣе значительнымъ спросомъ на доставляемые указанными растеніями продукты, а также отчасти и тѣмъ, что большинство изъ нихъ предъявляютъ весьма строгія требованія въ отношеніи свойствъ климата и почвы.

По своимъ растительнымъ свойствамъ всѣ полевыя растенія могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Одну изъ нихъ образуютъ хлѣбныя растенія, а другую—всѣ прочіе виды полевыхъ растеній. Хлѣбныя растенія принадлежатъ, по принятой въ ботаникѣ классификаціи, къ однодольнымъ растеніямъ. Ихъ стебли состоятъ изъ тонкихъ соломинъ, покрытыхъ рѣдкими и узкими листьями, а корни отличаются большою нѣжностью и остаются преимущественно въ самомъ верхнемъ слое почвы. Вслѣдствіе такихъ своихъ качествъ, зерновыя растенія даютъ весьма мало тѣни, отчего земля становится твердой и зарастаетъ сорными травами; верхній слой почвы сильно истощается этимъ. Но, съ другой стороны, хлѣбныя растенія не требуютъ особенно тщательной обработки и удобренія почвы; они менѣе подвержены какимъ-либо чрезвычайнымъ бѣдствіямъ, въ виду чего они и причисляются къ растеніямъ, приносящимъ вѣрную жатву. Остальныя полевыя растенія—широколиственныя, мучнистыя и корнеплоды—принадлежатъ къ числу двудольныхъ. Они, за рѣдкими исключеніями, имѣютъ бо-

лѣе или менѣе толстый, сильно развѣтвленный стебель, покрытый многими, сравнительно широкими листьями и крѣпкое коренище, распространяющее свои развѣтвленія во всѣ стороны и, при томъ, въ болѣе глубокіе слои почвы. Принадлежащія къ этой группѣ растенія бросаютъ тѣнь на землю, сохраняютъ эту послѣднюю во влажномъ и рыхломъ состояніи и, при соотвѣтственномъ уходѣ, не допускаютъ заростанія ея сорными травами; они исчерпываютъ продуктивную силу почвы во всѣхъ направленіяхъ, а не только въ верхнихъ ея слояхъ. Ихъ называютъ общимъ именемъ широколиственныхъ растеній, въ противоположность хлѣбнымъ, носящимъ названіе колосовыхъ. Въ общемъ, первыя требуютъ большаго количества удобренія и затраты болѣе значительнаго труда на ихъ обработку, чѣмъ послѣднія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличенные расходы окупаются и болѣе значительнымъ доходомъ отъ нихъ. Большое значеніе имѣетъ также то обстоятельство, что работы по разведенію широколиственныхъ растеній приходятся на начало лѣта и осень, между тѣмъ какъ культура хлѣбныхъ растеній требуетъ работы преимущественно весною и въ концѣ лѣта. А такъ какъ широколиственныя растенія оставляютъ поля хорошо разрыхленными, свободными отъ сорныхъ травъ и часто даже съ обильнымъ содержаніемъ питательныхъ веществъ, то они служатъ прекрасной подготовкой для посѣва колосовыхъ растеній. Урожаи хлѣбовъ, которымъ предшествовалъ посѣвъ широколиственныхъ и мучнистыхъ растеній или корнеплодовъ, несравненно выше чѣмъ послѣ колосовыхъ же растеній.

Отсюда слѣдуетъ, что не только природа почвы и вегетационныя условія растеній, но чисто хозяйственныя соображенія дѣлаютъ желательнымъ и даже необходимымъ частую смѣну между посѣвами колосовыхъ и прочихъ полевыхъ растеній при обработкѣ пахатныхъ полей. Широколиственныя и мучнистыя растенія, равно какъ корнеплоды могли бы, сами по себѣ, продолжительное время сѣяться на одномъ и томъ же полѣ, если только между отдѣльными видами ихъ происходитъ извѣстнаго рода смѣна, какъ это и бываетъ въ дѣйствительности на поляхъ, исключительно занятыхъ садовой и огородной культурою. Но самая потребность въ продуктахъ названныхъ растеній для удовлетворенія нуждъ человѣка и домашнихъ животныхъ не такъ велика,

чтобы въ ихъ пользу могла подвергаться значительному сокращенію площадь земли, отводимая подъ культуру колосовыхъ растений. Наоборотъ, производство хлѣбныхъ растений, по крайней мѣрѣ въ значительнѣйшей части Германіи, составляетъ центръ тяжести всего сельскаго хозяйства.

Въ общемъ, можно признать, что въ интересахъ какъ доходности сельскаго хозяйства, такъ и обезпеченія населенія хлѣбомъ, необходимо, чтобы приблизительно половина пахатныхъ полей была засѣяна зерновыми хлѣбами. Другая половина тогда останется для прочихъ полевыхъ растений, выгона и пара. Болѣе значительное расширеніе зернового производства привело бы къ соотвѣтственному пониженію какъ валового, такъ и чистаго дохода земельной собственности. Съ другой стороны, сокращеніе этого производства до размѣровъ, меньшихъ половины всей площади пахатныхъ земель, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ значительное уменьшеніе продуктовъ народнаго питанія, а этому обстоятельству, въ виду постоянно возрастающаго населенія и ощущаемаго уже теперь недостатка въ средствахъ его продовольствія, необходимо противиться всѣми имѣющимися въ распоряженіи правительства мѣрами. Къ тому же значительное сокращеніе хлѣбнаго производства только въ немногихъ, сравнительно, случаяхъ способствовало бы сколько-нибудь замѣтному поднятію общей доходности хозяйства, а чаще, наоборотъ, вызвало бы ея пониженіе.

Существующая въ настоящее время въ Германіи система полевого хозяйства, за малыми указанными ниже изъятіями, вполне отвѣчаетъ какъ природнымъ ея условіямъ, такъ и хозяйственнымъ потребностямъ. На всю земельную площадь Германіи, по статистическимъ даннымъ за 15-лѣтній періодъ времени, съ 1878 по 1893 г. приходилось:

	1878 г.	1883 г.	1893 г.
1) пашни и садовъ.	48,51 0/0	48,71 0/0	48,80 0/0
2) луговъ	10,96 „	10,93 „	10,95 „
3) пастбищъ	8,54 „	9,33 „	5,31 „
4) лѣсовъ	25,69 „	25,73 „	25,82 „
5) угодій съ перемежнымъ полевымъ и лѣснымъ хозяйствомъ	6,30 „	5,30 „	9,12 „

Какъ видно изъ приведенной таблицы, большихъ измѣненій въ количественномъ отношеніи отдѣльныхъ видовъ культуры за періодъ съ 1878 по 1893 г. не произошло; уменьшеніе же площади пастбищъ объясняется тѣмъ, что худшія изъ нихъ были разработаны подъ пашни или отошли подъ искусственныя лѣсонасажденія. Далѣе, изъ той же таблицы видно, что почти половина всей земельной площади Германіи приходится подъ пашни и сады; немного больше четверти общей площади земель занимаютъ лѣса, а остальная площадь приходится на долю луговъ, выгоновъ и земель переменнаго пользованія. Это распредѣленіе отдѣльныхъ видовъ пользованія землею въ Германіи должно быть признано, въ общемъ, нормальнымъ, т. е. соответствующимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ страны, а также согласнымъ съ ея хозяйственными нуждами и требованіями. Интересы народнаго продовольствія, при болѣе или менѣе густомъ населеніи, требуютъ, чтобы годныя для обработки земли были использованы съ возможною полнотою. Въ Германіи эта цѣль почти достигнута,—по крайней мѣрѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ крупныхъ культурныхъ странахъ, за исключеніемъ развѣ Франціи. Тѣмъ не менѣе, и въ Германіи находятся еще такія площади, которыя состоятъ въ настоящее время изъ пустырей, плохихъ пастбищъ и болотъ, хотя при помощи нѣкоторыхъ меліорацій онѣ могли бы быть обращены въ пахатныя поля. Впрочемъ, эти земли составляютъ лишь очень незначительный процентъ общей площади пригодныхъ для культуры земель.

Не менѣе важнымъ является также примѣненіе такой системы хозяйства, которая способствовала бы полученію возможно большаго валоваго дохода съ имѣній.

По официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1878—1893 гг., на общую площадь пахатной и садовой земли въ Германіи приходилось:

	1878 г.	1883 г.	1893 г.
1) зерновыхъ хлѣбовъ	52,59%	53,46%	54,37%
2) стручковыхъ растеній	6,06 „	5,54 „	5,64 „
3) прочихъ мучнистыхъ растеній.	1,14 „	1,06 „	0,93 „
4) корнеплодовъ и овощей	13,64 „	15,07 „	16,15 „
5) торговыхъ растеній	1,60 „	1,35 „	0,99 „
6) кормовыхъ травъ	9,39 „	9,19 „	9,60 „

	1878 г.	1883 г.	1893 г.
7) выгоновъ	5,80 „	5,69 „	4,61 „
8) пара	8,89 „	7,05 „	5,91 „
9) приусадебныхъ садовъ и о- родовъ	0,89 „	1,59 „	1,80 „

Какъ видно изъ приведенной таблицы, зерновые хлѣба занимаютъ нѣсколько болѣе половины всей пахатной площади, причемъ, несмотря на сильное паденіе цѣнъ на хлѣбъ, производство зерновыхъ продуктовъ съ 1878 по 1893 г. даже нѣсколько увеличилось. При этомъ должно замѣтить, что увеличеніе произошло за счетъ выгоновъ и пара, т. е. тѣхъ именно двухъ видовъ землепользованія, изъ которыхъ одинъ мало доходенъ, а другой вовсе бездоходенъ. Съ другой стороны, въ то же время получило большее распространеніе и разведеніе корнеплодовъ и овощей, т. е., другими словами, сдѣланъ переходъ къ болѣе интенсивной формѣ хозяйства; вмѣстѣ съ тѣмъ культура корнеплодовъ и широколиственныхъ растеній должна, въ свою очередь, особенно благопріятно отражаться и на послѣдующихъ урожаяхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Отсюда ясно, что дѣйствительность нисколько не оправдала, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, неоднократно выражавшагося опасенія о томъ, что низкія цѣны на хлѣбъ и высокая рабочая плата должны имѣть, будто-бы, своимъ послѣдствіемъ переходъ къ болѣе экстенсивной формѣ земледѣлія, которая все менѣе и менѣе въ состояніи будетъ удовлетворять потребностямъ питанія людей и животныхъ, даже въ томъ случаѣ, если численность населенія не подвергнется дальнѣйшему росту. Напротивъ, можно положительно утверждать, что земледѣліе становилось все болѣе и болѣе интенсивнымъ. Убѣдительнымъ тому доказательствомъ служатъ нижеслѣдующія цифровыя данныя, показывающія, въ процентномъ отношеніи, увеличеніе и уменьшеніе отдѣльныхъ отраслей сельскохозяйственнаго производства за время 1878—1893 гг.

	Увеличеніе:	Уменьшеніе:
главные зерновые продукты.	4,07 ⁰ / ₀	—
стручковые плоды и овощи.	19,20 ⁰ / ₀	—
кормовыя травы	2,90 ⁰ / ₀	—

	Увеличеніе:	Уменьшеніе:
торговья растенія.	—	60,05 ⁰ / ₀
выгоны.	—	49,05 ⁰ / ₀
парь.	—	24,77 ⁰ / ₀

Торговья растенія уже въ 1878 г. занимали лишь около 1,60⁰/₀ пахатной и садовой земель; если же за послѣдующій 15 лѣтній періодъ времени они понизились до 0,99⁰/₀, то это обстоятельство объясняется исключительно сокращеніемъ площади посѣва масляничныхъ растеній и льна, которыя раньше составляли главную часть торговыхъ растеній. На всю площадь пахатныхъ и садовыхъ земель приходилось:

	1878 г.	1893 г.
масляничныхъ растеній.	0,69 ⁰ / ₀	0,40 ⁰ / ₀
льна.	0,51 „	0,23 „
	<hr/>	<hr/>
всего	1,20 ⁰ / ₀	0,63 ⁰ / ₀

Слѣдовательно, за указанный періодъ времени произошло уменьшеніе на 57⁰/₀, что почти вполнѣ соотвѣтствуетъ общему сокращенію площади торговыхъ растеній на 60,05⁰/₀. Но потери сельскаго хозяйства отъ сокращенія культуры торговыхъ растеній были съ избыткомъ вознаграждены усилившимся свекловичнымъ производствомъ, которое составляетъ болѣе интенсивную и болѣе прибыльную форму земледѣлія, чѣмъ культура льна и масляничныхъ растеній. Въ 1878 г., подъ посѣвомъ свекловицы состояло 0,68⁰/₀, а въ 1893 г.—1,51⁰/₀ всей пахатной и садовой площади, что составляетъ увеличеніе въ 0,83⁰/₀.

Насколько можно предвидѣть, интенсивность хозяйства должна въ будущемъ еще болѣе увеличиться. Это увеличеніе найдетъ свое выраженіе въ расширеніи производства корнеплодовъ и овощей, а также въ увеличеніи площади фруктовыхъ садовъ и огородовъ, за счетъ хлѣбныхъ растеній и пара. Если въ Германіи подъ зерновыми хлѣбами занято 54,37⁰/₀ всей пахатной земли, то это количество представляется еще слишкомъ значительнымъ, съ точки зрѣнія вполнѣ цѣлесообразнаго использованія земли, и объясняется такое преобладаніе площади зерновыхъ хлѣбовъ лишь тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ Германіи крестьянское населеніе и до сихъ поръ еще сильно придерживается улуч-

шенной трехпольной системы хозяйства, при которой $\frac{2}{3}$ пахатныхъ полей отводятся колосовымъ растеніямъ.

Но если, съ одной стороны, нѣтъ основаній опасаться, чтобы дальнѣйшее развитіе интенсивной культуры привело къ вредному для народнаго хозяйства сокращенію площади хлѣбныхъ посѣвовъ, то, съ другой стороны, надо признать также ошибочнымъ и мнѣніе о томъ, что при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ сельскіе хозяева могутъ избѣгнуть потерь, путемъ простаго уменьшенія площади зерновыхъ посѣвовъ и соответствующаго расширенія культуры другихъ полевыхъ растеній. Въ отдѣльныхъ случаяхъ это, конечно, вполне возможно и даже желательно, но какъ общее правило оно непримѣнимо. Производство кормовыхъ растеній нельзя расширять до безконечности; оно не должно выходить изъ границъ существующаго спроса, для того чтобы продукты производства могли находить себѣ примѣненіе и выгодный сбытъ. Чрезмѣрное увеличеніе площади кормовыхъ растеній имѣло бы, сверхъ того, своимъ послѣдствіемъ нарушеніе необходимаго равновѣсія между земледѣліемъ и скотоводствомъ; оно заключало бы въ себѣ также еще и опасность чрезмѣрнаго обезцѣненія главнѣйшихъ продуктовъ скотоводства, въ ущербъ этому послѣднему. Хлѣбныя растенія, корнеплоды и кормовыя растенія занимаютъ, въ общей сложности, 96% всей площади пахатныхъ земель, за исключеніемъ изъ нея пара. Такимъ образомъ, собственно на торговыя растенія, сады и огороды, вмѣстѣ взятые, приходится лишь 4%. Расширеніе этой нормы возможно только въ весьма незначительной степени, такъ какъ продукты указанной категоріи, при избыточномъ ихъ производствѣ, не нашли бы себѣ вовсе сбыта. Увеличеніе занимаемой ими площади за счетъ пахатной земли, хотя бы только на 2% послѣдней, было бы равносильно, согласно вышеизложенному, увеличенію количества самихъ продуктовъ на 50%, а это неизбѣжно привело бы къ такому паденію цѣнъ на продукты этихъ отраслей хозяйства, что самая ихъ культура стала бы убыточной.

Хотя въ Германіи насчитываются среди воздѣлываемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ растеній до 50 различныхъ родовъ, но лишь, сравнительно, немногія изъ нихъ, по климатическимъ, почвеннымъ и хозяйственнымъ условіямъ, а равно

и по приносимому ими доходу, имѣютъ значеніе основныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, занимающихъ главную площадь культурныхъ земель. Къ этимъ основнымъ сельско-хозяйственнымъ растеніямъ принадлежатъ: пшеница рожь, ячмень, овесъ, клеверъ и картофель, причемъ количественное отношеніе занимаемой ими площади земли къ общей площади пахатныхъ и садовыхъ земель въ Германіи, за десятилѣтіе 1883—1893 г., равнялось:

	въ 1883 г.	въ 1893 г.
рожь	22,22 %	22,93 %
овесъ	14,42 „	14,8 „
клеверъ	12,25 „	11,26 „
картофель	11,11 „	11,57 „
пшеница	8,79 „	9,14 „
ячмень	6,51 „	6,20 „
всего	75,30 %	75,98 %

Такимъ образомъ, перечисленные выше шесть основныхъ сельскохозяйственныхъ растеній занимаютъ, въ общей сложности, свыше 75% фактически обрабатываемой земли, а на долю остальныхъ свыше 40 родовъ растеній приходится лишь около 25% указанной площади; это рѣзкое неравенство въ количественномъ отношеніи воздѣлываемыхъ растеній зависитъ отнюдь не отъ произвола сельскихъ хозяевъ, а обусловливается самою природою вещей, такъ что, если-бы, въ силу какихъ либо особыхъ условій, сельскіе хозяева поставлены были въ необходимость произвести въ этомъ отношеніи значительныя измѣненія, то это имѣло бы своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ паденіе доходности ихъ имѣній и всего сельскохозяйственнаго промысла вообще.

При вполне нормальныхъ условіяхъ, сельскохозяйственное производство страны должно удовлетворять внутренней потребности населенія въ сельскохозяйственныхъ продуктахъ, въ особенности же въ предметахъ первой необходимости. Въ противномъ случаѣ, страна становится, въ большей или меньшей степени, въ зависимость отъ другихъ государствъ, которыя въ состояніи производить больше пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ это требуется для продовольствія ихъ собственнаго населенія. Подобная зависимость оказы-

вается весьма опасной въ военное время, въ особенности для такихъ государствъ, какъ Германія, территорія которой почти со всѣхъ сторонъ примыкаетъ къ землямъ другихъ державъ и имѣетъ весьма ограниченный доступъ къ открытому морю. Въ случаѣ войны съ Россіею, Франціею или Англіею, а тѣмъ болѣе съ нѣсколькими державами одновременно, обезпеченіе населенія достаточнымъ продовольствіемъ могло бы подвергнуться серьезной опасности. Наличностью сильнаго и хорошо вооруженнаго флота эта опасность можетъ быть нѣсколько уменьшена, но, во всякомъ случаѣ, не устраняется вполнѣ. Поэтому на нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ всегда будетъ лежать важная забота о томъ, чтобы внутренняя потребность страны въ продовольственныхъ продуктахъ и, въ особенности, въ хлѣбѣ могла быть удовлетворена собственнымъ производствомъ страны. Къ поощренію и поддержкѣ сельскаго хозяйства въ выполненіи этой важной задачи государство побуждается уже однимъ чувствомъ самосохраненія.

Въ печати уже неоднократно, но, большею частью, весьма односторонне и съ партійнымъ пристрастіемъ, обсуждался вопросъ о томъ, въ состояніи ли Германія производить на собственной почвѣ необходимое для продовольствія ея населенія количество растительныхъ и животныхъ продуктовъ. Съ одинаковою смѣлостью одни рѣшали этотъ вопросъ въ положительномъ, другіе—въ отрицательномъ смыслѣ. Но прежде, чѣмъ ставить самый вопросъ, а тѣмъ болѣе прежде, чѣмъ искать удовлетворительнаго его разрѣшенія, слѣдовало бы, казалось, выяснить, какое собственно время имѣется въ виду—настоящее или болѣе или менѣе отдаленное будущее, а въ послѣднемъ случаѣ—останется ли народонаселеніе въ нынѣшнемъ своемъ составѣ или будетъ возрастать и, при томъ, въ какой степени.

За послѣдніе 10—15 лѣтъ ввозъ хлѣба въ Германію превышалъ вывозъ, съ среднимъ, на 50 милліоновъ центнеровъ, или на 2, 5 милл. тоннъ въ годъ. Средняя урожайность четырехъ главныхъ родовъ хлѣба, за періодъ времени съ 1885 по 1894 г., выражается въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ:

	въ центнерахъ:	въ тоннахъ:
рожь	122.360,000	6.118,000
пшеница	63.120,000	3.156,000

	въ центнерахъ:	въ тоннахъ:
ячмень	44.000.000	2.200.000
овесъ	91.560.000	4.578.000
а всего	321.040.000	16.052.000

По даннымъ официальной статистики, размѣръ внутренняго потребленія хлѣба въ Германіи равняется 18—19 милл. тоннъ, изъ коихъ, слѣдовательно, $\frac{1}{7}$ — $\frac{1}{8}$ часть должна быть покрываема ввозомъ изъ-за границы. Спрашивается, можетъ ли нѣмецкое сельское хозяйство производить ежегодно на 2,5 милл. тоннъ или на 50 милл. центнеровъ хлѣба больше, чѣмъ оно производитъ въ настоящее время? Сразу это, конечно, рѣшительно невозможно. Если бы вслѣдствіе какого либо мѣропріятія или по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ прекратился привозъ иностраннаго хлѣба, то это привело бы, несомнѣнно, къ большой нуждѣ въ хлѣбѣ, подѣ вліяніемъ которой хлѣбныя цѣны подверглись бы чрезвычайному повышенію и большая часть населенія не въ состояніи была бы удовлетворять своей обычной потребности въ пицѣ,—наступилъ бы голодъ, со всѣми его бѣдственными, въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, послѣдствіями. Подобныя же послѣдствія, хотя и въ болѣе легкой степени, обнаруживаются въ тѣхъ случаяхъ, когда очень высокія ввозныя пошлины слишкомъ сильно поднимаютъ внутри страны цѣны на хлѣбъ.

Итакъ, нѣмецкое сельское хозяйство не въ состояніи изъ года въ годъ настолько поднимать хлѣбное производство, чтобы оно покрывало недостающіе, для продовольствія населенія, 50 милл. центнеровъ хлѣба. Увеличеніе производства не могло бы достигнуть даже $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{15}$ доли этого количества, или же увеличеніе это было бы сопряжено съ такими потерями, которыя далеко превысили бы полученную выгоду. И теперь уже, какъ было выше выяснено, производство хлѣба занимаетъ въ Германіи болѣе значительную площадь земли, чѣмъ это требовалось бы рациональными хозяйственными соображеніями. Дальнѣйшее же расширеніе ея, быть можетъ, и дало бы въ ближайшіе 1—2 года нѣкоторое увеличеніе хлѣбныхъ продуктовъ, но въ послѣдующіе затѣмъ годы оно привело бы къ такому сильному ихъ сокращенію, что общая

сумма производства упала бы ниже настоящего его уровня, не говоря уже о тѣхъ потеряхъ, которыя повлекло бы за собою соотвѣтственное сокращеніе культуры корнеплодовъ и кормовыхъ растеній.

Поднятія хлѣбной производительности нынѣшней пахатной площади, не увеличивая размѣровъ этой послѣдней, можно достигнуть лишь постепенно, путемъ лучшей обработки и удобренія полей, а также тщательнымъ уходомъ за растеніями въ ихъ вегетационномъ періодѣ. На этомъ поприщѣ нѣмецкое сельское хозяйство дѣлало постоянные и значительные успѣхи и прогрессировало въ теченіе всего XIX столѣтія, въ особенности въ послѣднія десятилѣтія, благодаря раціональному примѣненію различныхъ искусственныхъ удобреній. Но всѣ эти успѣхи могутъ только весьма медленно привести къ сколько-нибудь замѣтному увеличенію общей массы хлѣбныхъ продуктовъ. Малопродуктивная по своему составу почва, изъ каковой большею частью состоитъ площадь нѣмецкихъ пахатныхъ земель, можетъ только послѣ многолѣтней, безпрерывной и тщательной обработки достигнуть болѣе или менѣе существеннаго улучшенія. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что сельское и преимущественно крестьянское населеніе крѣпко держится старыхъ пріемовъ хозяйства и лишь весьма медленно и туго поддается какимъ бы то ни было нововведеніямъ въ указанной области. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, за послѣднее двадцатипятилѣтіе наступило значительное улучшеніе: крестьяне также начали вводить у себя болѣе раціональные пріемы хозяйства, благодаря чему они и достигаютъ теперь лучшихъ результатовъ, чѣмъ раньше.

Хотя оффиціальная статистика урожаяевъ и не представляетъ вполне вѣрной картины дѣйствительно достигнутыхъ результатовъ, въ смыслѣ поднятія производительности почвы, тѣмъ не менѣе она позволяетъ, при сравненіи болѣе или менѣе продолжительныхъ періодовъ времени, составить приблизительно вѣрное представленіе о возможныхъ колебаніяхъ производительности почвы. Если, напримѣръ, сравнить два восьмилѣтнихъ періода 1878—1885 и 1886—1893 гг., то получатся слѣдующіе результаты:

Количество хлѣба на 1 гектаръ въ тоннахъ:

	1878—1885 г.	1886—1893 г.	больше (+) или меньше (—)
рожь . . .	0,982	1,040	+ 0,058
пшеница . .	1,298	1,391	+ 0,093
ячмень . . .	1,313	1,311	— 0,002
овесъ . . .	1,136	1,156	+ 0,020

Выраженное въ центнерахъ увеличеніе послѣдняго періода, сравнительно съ первымъ, даетъ на каждый гектаръ: для ржи 1,160, для пшеницы 1,860, и для овса 0,40; для ячменя же, напротивъ, получилось уменьшеніе на 0,04.

Въ смыслѣ площади посѣва соотношеніе между ячменемъ, пшеницей, овсомъ и рожью выражалось за разсматриваемый періодъ въ цифрахъ 1 : 1,25 : 2 : 3. Такимъ образомъ, общее увеличеніе сбора ржи, пшеницы и овса даетъ на единицу площади:

$$\frac{3 \times 1,160 + 2 \times 0,40 + 1,25 \times 1,860}{6,25} = \frac{6,605}{6,25} = 1,05 \text{ цент.}$$

Если отсюда вычесть уменьшеніе сбора ячменя который, вслѣдствіе сравнительной незначительности своего посѣва, составитъ, примѣрно, лишь около $\frac{1}{7}$ хлѣбныхъ растений, то окажется, что въ 8-ми лѣтнемъ періодѣ 1886—1893 г. ежегодный сборъ съ гектара увеличился на 1 центнеръ противъ періода 1878—1885 г. Это увеличеніе сбора слѣдуетъ приписать лучшей обработкѣ земли и удобренію полей.

По даннымъ сельскохозяйственной статистики за 1893 г. площадь посѣва четырехъ главныхъ хлѣбовъ составляла въ совокупности 14.268.567 гектаровъ. Поэтому, если и въ будущемъ производительность хлѣбныхъ площадей будетъ увеличиваться въ указанномъ выше размѣрѣ, то это обѣщало бы увеличеніе хлѣбнаго производства черезъ каждые 8 лѣтъ, круглымъ числомъ, на $14\frac{1}{2}$ милл. центнеровъ. Недовыручка собственнаго хлѣба въ Германіи въ настоящее время, какъ объяснено выше, составляетъ около 50 милл. центнеровъ въ годъ; слѣдовательно въ $3\frac{1}{2}$ восьмилѣтія, или черезъ 28 лѣтъ, хлѣбная производительность настолько увеличится, что она въ состояніи будетъ покрывать полностью весь внутренній спросъ. Но это, очевидно, возможно лишь въ томъ случаѣ,

если численность самого населенія останется на настоящемъ своемъ уровнѣ. Въ дѣйствительности же населеніе непрерывно возрастаетъ, причемъ, на примѣръ въ двадцатипятилѣтіе съ 1870 по 1895 г., оно возросло на 12 милліоновъ, или, среднимъ числомъ, на $\frac{1}{2}$ милліона въ годъ. Согласно вышеприведеннымъ даннымъ, годовое производство хлѣбовъ въ періодъ 1885 — 94 гг. равнялось, въ круглыхъ цифрахъ, 320 милліонамъ центнеровъ; присоединяя къ этому 50 милл. центн. составляющихъ перевѣсъ ввоза хлѣбовъ надъ ихъ вывозомъ, получается сумма ежегоднаго потребленія хлѣба въ 370 милл. центнеровъ. При населеніи въ 50 милліоновъ душъ, количество хлѣба на одного человѣка составитъ, слѣдовательно, $7\frac{1}{2}$ центнеровъ. А такъ какъ ежегодный приростъ населенія равенъ $\frac{1}{2}$ милл., то для прокормленія его потребовалось бы, очевидно, увеличеніе производства хлѣба на $7\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$ милл., т. е., на $3\frac{3}{4}$ милліоновъ центнеровъ, если бы увеличеніе производительности хлѣбныхъ площадей шло параллельно съ ростомъ населенія. Въ дѣйствительности же, какъ отмѣчено выше, производство хлѣба за послѣднія 8 лѣтъ увеличилось всего на 14 милл. центнеровъ, или на $1\frac{3}{4}$ милл. цент. въ годъ. Отсюда явствуетъ, что увеличеніе хлѣбнаго производства сильно отстаетъ отъ роста населенія и что, при такихъ условіяхъ, недостатокъ въ собственномъ, не привозномъ хлѣбѣ долженъ неминуемо увеличиваться съ каждымъ годомъ. Нѣтъ основаній ожидать, чтобы численность населенія уменьшилась. Напротивъ, слѣдуетъ рассчитывать, что при мирныхъ условіяхъ населеніе, по прежнему, или хотя бы и медленнѣе, но все же будетъ постепенно возрастать. Между тѣмъ нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія предполагать, что нѣмецкое сельское хозяйство можетъ со временемъ настолько увеличить свое хлѣбное производство, чтобы удовлетворять всему внутреннему спросу. Но тѣмъ болѣе, поэтому, нужно употреблять всевозможныя усилія, чтобы этотъ неизбежный недостатокъ въ собственномъ хлѣбѣ былъ низведенъ, по крайней мѣрѣ, до возможно меньшихъ размѣровъ.

По приведеннымъ выше даннымъ официальной статистики за періодъ 1886—93 г., средній годовой сборъ съ гектара составлялъ: для ржи 1,04, а для пшеницы 1,391 тонны; такой сборъ, конечно, весьма низокъ и способенъ къ значительному увеличенію. Но возрастаніе это происходитъ лишь постепенно

и никакими искусственными мѣрами его нельзя значительно ускорить.

Единственный вѣрный путь къ возможному поднятію производительности почвы заключается въ болѣе интенсивной культурѣ нынѣ воздѣлываемой земли. Этотъ именно путь обѣщаетъ наиболѣе прочный успѣхъ. Другой, менѣе благодарный способъ,—привлеченіе къ сельскохозяйственной культурѣ оставшихся еще невоздѣланными земель или превращеніе въ пахату тощихъ выгоновъ, что отчасти практикуется уже теперь, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

годы:	общая площадь состоящей въ сельскохозяйственномъ пользованіи земли:	площадь пахат- ныхъ земель:
	въ гектарахъ:	
1878	36.643.927	25.999.670
1883	35.640.419	26.177.350
1893	35.164.596	26.243.213

Такимъ образомъ, въ теченіе 15 лѣтъ, съ 1878 по 1893 г., не смотря на общую убыль площади земель сельскохозяйственнаго пользованія, собственно пахатныя земли увеличились на 243.543 гектара. Уменьшеніе общей площади сельскохозяйственныхъ земель объясняется тѣмъ, что наиболѣе тощія дуга и выгоны были перечислены въ разрядъ пустырей и неудобныхъ земель.

Площадь этихъ послѣднихъ, вмѣстѣ съ перечисленными къ нимъ дугами и выгонами плохого качества, составляла:

въ 1878 году	4.484.307 гектара
„ 1883 „	4.427.999 „
„ 1893 „	4.184.884 „

Такимъ образомъ, площадь пустырей и неудобныхъ земель, со включенными въ ихъ составъ неудовлетворительными дугами и выгонами, уменьшилась, въ общемъ, на 299.423 гект., что нѣсколько превышаетъ указанное выше увеличеніе пахатной земли. Это превышеніе послѣдней падаетъ на счетъ луговъ и хорошихъ пастбищъ изъ общей категоріи обрабатываемыхъ земель.

Надо ожидать, что въ будущемъ произойдетъ дальнѣйшее увеличеніе культурныхъ и, въ особенности, пахатныхъ земель. Въ какой мѣрѣ это возможно, или вѣроятно, и въ ка-

кой степени оно обѣщаетъ содѣйствовать поднятію общей массы производства, можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ.

Общая площадь земель, не состоявшихъ ни въ сельско-хозяйственномъ, ни въ лѣсномъ пользованіи, составляла въ 1893 году 4.927.200 гектара. Изъ нихъ приходилось на:

1) дома и дворовыя мѣста	484.327
2) дороги и водныя пространства	2.382.317
3) пустыри и неудобныя земли	2.060.556

Общая площадь домовъ и дворовыхъ мѣстъ, а равно дорогъ, къ которымъ относятся и всѣ общественные пути сообщенія, въ будущемъ, несомнѣнно, еще болѣе увеличится; за то есть надежда отвоевать нѣкоторую площадь отъ водныхъ пространствъ для сельскохозяйственной культуры. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя ожидать и по этой категоріи такого пріобрѣтенія для земледѣльческой культуры, которое существеннымъ образомъ могло бы отразиться на размѣрахъ производства. Болѣе существенныхъ результатовъ для сельскохозяйственнаго производства можно ожидать только отъ третьей категоріи, къ которой, кромѣ различнаго рода каменоломень, мѣсть добыванія глины, гравія и проч., относятся также и неудовлетворительные, въ настоящемъ своемъ видѣ, луга, выгоны и пастбища. Если допустить, что около половины этихъ земель будетъ отвоевано впослѣдствіи для земледѣльческой культуры, то это составитъ площадь до 1 милліона гектаровъ. Если же предположить, что собственно хлѣбной культурѣ будетъ посвящена $\frac{1}{2}$ часть этой площади, т. е., $\frac{1}{2}$ милл. гект., то, принимая производительность одного гектара въ 25 центеровъ, мы получимъ общее увеличеніе производства хлѣбовъ на $12\frac{1}{2}$ милл. центнеровъ въ годъ, что составитъ четвертую часть того количества хлѣба, которое ввозится въ Германію изъ другихъ странъ. Само собою разумѣется, однако, что такой результатъ можетъ быть достигнутъ лишь послѣ длиннаго ряда лѣтъ.

Выше упоминалось только о тѣхъ предположеніяхъ, которыя касаются возможности увеличенія собственно *хлѣбнаго* производства въ Германіи, такъ какъ хлѣбныя растенія доставляютъ основной и самый важный пищевой продуктъ и такъ какъ, съ увеличеніемъ хлѣбнаго производства, само собою, должно увеличиться и производство различныхъ кор-

мовыхъ продуктовъ. При рациональной культурѣ, луга и пастбища не должны отставать въ своей производительности отъ пахатной земли. Соотвѣтственно же возрастанію количества корма для скота, должно также увеличиваться и количество продуктовъ скотоводства: мяса, сала, молока и другихъ получаемыхъ изъ животнаго царства пищевыхъ продуктовъ.

Подводя итогъ всему, что говорилось раньше по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ нѣмецкое сельское хозяйство въ состояніи удовлетворять потребностямъ туземнаго населенія въ пищевыхъ продуктахъ, и, соотвѣтственно этому, каково должно быть отношеніе къ сельскому хозяйству со стороны государственной власти, — казалось-бы возможнымъ придти къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Нѣмецкое сельское хозяйство не въ состояніи въ настоящее время покрывать потребности туземнаго населенія въ пищевыхъ продуктахъ собственнымъ производствомъ; около $\frac{1}{7}$ — $\frac{1}{8}$ части существующаго спроса на хлѣбъ должно быть удовлетворяемо иностраннымъ ввозомъ.

2) Въ хозяйственныхъ и политическихъ видахъ необходимо стремиться къ тому, чтобы освободиться отъ этой иностранной зависимости или довести ее до возможно меньшихъ размѣровъ.

3) Для достиженія этой цѣли можетъ служить двоякій путь: болѣе интенсивная обработка нынѣ воздѣлываемой площади сельскохозяйственныхъ земель и привлеченіе къ сельскохозяйственной культурѣ пустырей и неудобныхъ земель.

4) Оба эти средства уже находили себѣ примѣненіе въ прошломъ и дѣйствуютъ весьма медленно; поэтому, если бы даже предположить, что численность самого населенія не подвергнется дальнѣйшему росту, потребность его въ пищевыхъ продуктахъ могла бы быть удовлетворена внутреннимъ производствомъ не ранѣе, какъ въ теченіе, примѣрно, средней продолжительности человѣческой жизни.

5) Въ виду безостановочнаго роста населенія придется еще неопредѣленное время считаться съ необходимостью полученія извѣстной части пищевыхъ продуктовъ изъ заграницы. Содѣйствовать возможному уменьшенію этой необходимости составляетъ весьма важную задачу, какъ сельскаго хозяйства, такъ и самого государства.

Сельское хозяйство, сверхъ того, должно преслѣдовать еще одну цѣль, лежащую болѣе въ области соціально-политическихъ, чѣмъ экономическихъ отношеній.

Въ деревнѣ населеніе вырастаетъ и живетъ при совершенно иныхъ условіяхъ и иной обстановкѣ, чѣмъ въ городѣ. Это различіе сильно отражается на физическомъ состояніи, умственныхъ способностяхъ, душевномъ настроеніи, характеристическихъ особенностяхъ и жизненныхъ воззрѣніяхъ той и другой категоріи населенія. Въ общемъ, деревенскій житель сильнѣе физически, способнѣе къ тяжелому труду и выносливѣе въ значительныхъ тѣлесныхъ напряженіяхъ; онъ отличается также меньшею требовательностію, какъ въ отношеніи качества пищи и одежды, такъ и въ отношеніи умственной и общественной жизни. Нравственныя воззрѣнія деревенскихъ жителей, обыкновенно, весьма патріархальны, а нерѣдко и суровы, мало соотвѣтствуя болѣе утонченнымъ понятіямъ горожанъ; но, во всякомъ случаѣ, воззрѣнія эти никоимъ образомъ не свидѣтельствуютъ о нравственной незрѣлости ихъ носителей. Сельскіе жители медлительны и осторожны въ своихъ рѣшеніяхъ и поступкахъ, но разъ задуманное они настойчиво доводятъ до конца; они не охотно расстаются со своими мѣстными и старинными обычаями и недовѣрчиво относятся ко всякой новизнѣ. Эти основныя черты ихъ характера служатъ объясненіемъ тому, что деревенское населеніе вообще держится въ политическомъ отношеніи консервативныхъ воззрѣній, чтить существующія общественныя учрежденія и власти и враждебно относится ко всякаго рода революціоннымъ движеніямъ. Эти основныя воззрѣнія укрѣпляются еще твердымъ религіознымъ чувствомъ и вѣрою въ мудрость мірозданія и міроваго порядка. Качества, склонности и воззрѣнія городскихъ жителей совсѣмъ иного, отчасти даже противоположнаго характера. Сравненіе относительнаго достоинства всей совокупности качествъ той или другой категоріи населенія совершенно невозможно, такъ какъ оно должно бы обнять столько разнородныхъ частныхъ и данныхъ, что тѣмъ самымъ исключается возможность общаго вывода. Но едва-ли можетъ подлежать хоть малѣйшему сомнѣнію, что если не все, то, во всякомъ случаѣ, большая часть городского населенія подвержена опасности физическаго ослабленія орга-

низма и въ особенности—нервнаго истощенія, что, вмѣстѣ съ другими вредными вліянїями городской жизни, должно самымъ пагубнымъ образомъ отражаться и на здоровомъ развитіи умственной и нравственной жизни городского населенія.

Этому, безспорно, можно противопоставить много свѣтлыхъ сторонъ, неразрывно связанныхъ съ городской жизнью, но нельзя отрицать, что городское населеніе постоянно нуждается въ притокѣ свѣжей крови изъ деревни для того, чтобы не подвергнуться опасности постепеннаго вырожденія и не впасть въ умственную и нравственную односторонность, которая была бы столь же вредна для него самого, какъ и для всего вообще населенія и для самаго государства. Въ дѣйствительности такое освѣженіе крови происходило во все времена и у всехъ народовъ — съ тѣхъ поръ какъ существуютъ самые города.

Количество людей, которые съ выгодой могутъ находить примѣненіе своему труду въ сельскомъ хозяйствѣ, ограничено, такъ какъ оно зависитъ отъ размѣровъ и качества обрабатываемой земли. Съ другой стороны, самая способность людей къ размноженію безгранична. Поэтому все тѣ, которые не находятъ приложенія своему труду въ деревнѣ, устремляются въ города. Городскіе же промыслы допускаютъ большое скопленіе людей на одномъ мѣстѣ, требуя, сравнительно, весьма незначительной площади земли. Въ городскихъ промыслахъ, какъ и въ различныхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, увеличеніе числа рабочихъ возможно въ такихъ размѣрахъ и до тѣхъ поръ, пока производимые ими продукты находятъ для себя достаточный и выгодный сбытъ. При этомъ самый сбытъ продуктовъ зависитъ несравненно меньше, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, отъ спроса туземнаго населенія, и можетъ распространяться на жителей другихъ странъ. Дальнѣйшее существованіе нѣмецкой промышленности и живущихъ ею людей, даже въ нынѣшнихъ ея размѣрахъ, обусловливается, несомнѣнно, возможностью сбыта значительной части производимыхъ фабрикатовъ жителямъ другихъ странъ и частей свѣта.

Городамъ тѣмъ легче получать необходимый имъ притокъ населенія изъ деревни, чѣмъ сельское населеніе многочисленнѣе городского, и наоборотъ, тѣмъ труднѣе, чѣмъ оно,

сравнительно съ городскимъ, меньше. Въ теченіе XIX столѣтія произошло большое измѣненіе въ количественномъ отношеніи этихъ двухъ группъ населенія.

Въ началѣ XIX столѣтія городское населеніе не превышало 30% общей массы народонаселенія Германіи. Хотя сельское населеніе продолжало возрастать абсолютно и въ послѣдствіи, но уступало росту городского, которое теперь уже значительно превышаетъ его. За послѣднія же десятилѣтія численность сельскаго населенія стала падать даже абсолютно. Въ 1882 г. сельское населеніе равнялось 19.225,000, а въ 1895 г. только 18.501.000. Изъ общаго числа всѣхъ работоспособныхъ лицъ въ Германіи на долю сельскаго хозяйства приходилось въ 1882 г. 43,38%, а въ 1892 г. только 35,75%.

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что численность сельскаго населенія въ Германіи постепенно уменьшается. Между тѣмъ земельная площадь, составляющая территорію Германской имперіи, настолько велика, что сельскохозяйственная обработка ея можетъ доставить выгодное занятіе еще не одному милліону людей. На государство, вслѣдствіе этого, выпадаетъ обязанность, по мѣрѣ возможности, заботиться о томъ, чтобы наличный составъ сельскаго населенія не только не уменьшался, но, напротивъ, увеличивался.

Эта забота, въ частности, обусловливается также интересами боевой готовности государства, для котораго очень важно располагать съ этою цѣлью многочисленнымъ крестьянскимъ населеніемъ. Конечно, весьма существенное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи и городское населеніе, которое на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ земли даетъ большое число лицъ, подлежащихъ призыву на военную службу. Но если сравнить процентъ годныхъ къ военной службѣ изъ числа лицъ, подлежащихъ призыву, въ городахъ и въ деревнѣ, то преимущество окажется всецѣло на сторонѣ деревни. Уже одно это обстоятельство выдвигаетъ особенно значеніе сельскаго населенія въ разсматриваемомъ отношеніи; къ этому, въ частности, присоединяется еще и то обстоятельство, что сельскій житель, въ общемъ, физически сильнѣе и болѣе выносливъ, чѣмъ житель городовъ.

Наконецъ, существуетъ еще одна и, при томъ, весьма важная причина, по которой государство сильно заинтересовано въ возможномъ увеличеніи численности населенія, занимаю-

щагося сельскимъ хозяйствомъ. Выше уже было подробно выяснено, что нѣмецкое сельское хозяйство не въ состояніи удовлетворять внутреннему спросу на пищевые продукты собственнымъ производствомъ и что, по народно-хозяйственнымъ и политическимъ соображеніямъ, это обстоятельство является весьма нежелательнымъ. Наиболѣе же дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ нимъ, въ видахъ увеличенія туземнаго производства, служить, главнымъ образомъ, болѣе интенсивная форма хозяйства, а это условіе, въ свою очередь, требуетъ приложенія къ сельскому хозяйству большого числа рабочихъ рукъ. При тщательномъ уходѣ за полевыми растеніями въ вегетаціонномъ ихъ періодѣ количество доставляемыхъ ими продуктовъ значительно увеличивается; между тѣмъ въ настоящее время такой уходъ не вездѣ возможенъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Машина не можетъ вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ замѣнить человѣческой трудъ; поэтому уже теперь многими высказывается опасеніе о томъ, что нѣмецкое сельское хозяйство, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, можетъ быть поставлено въ необходимость, какъ это случилось уже, напримѣръ, въ Англии, перейти къ экстенсивной системѣ хозяйства. Нельзя не признать извѣстной основательности этихъ опасеній, по крайней мѣрѣ для сѣверо-восточной Германіи, если только не будутъ приняты своевременно надлежащія мѣры къ регулированію сельскохозяйственнаго рабочаго вопроса. Если же, вслѣдствіе недостаточности сельскаго рабочаго населенія, дѣйствительно пришлось бы сократить сельскохозяйственное производство или даже только остановить дальнѣйшій его ростъ, то это, несомнѣнно, явилось бы истиннымъ народнымъ бѣдствіемъ.

Г л а в а II.

Сельскохозяйственное производство.

Основными элементами производства въ сельскомъ хозяйствѣ являются: земля, трудъ и капиталъ. Первенствующее значеніе, само собою разумѣется, принадлежитъ землѣ, которая налагаетъ свой своеобразный отпечатокъ на весь характеръ производства и на самое названіе его: сельское

хозяйство есть не что иное, какъ хозяйство, основанное на эксплуатаціи земли. Эта послѣдняя, какъ элементъ производства, рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ элементовъ производства, участвующихъ какъ въ самомъ же сельскомъ хозяйствѣ, такъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, а потому сельское хозяйство существенно отличается отъ всѣхъ вообще видовъ промышленности, ремесель и промысловъ. Экономическіе принципы, вполне пригодные для этихъ послѣднихъ отраслей дѣятельности человѣка, никоимъ образомъ не могутъ быть переносимы въ область сельскаго хозяйства, хотя именно въ настоящее время такія попытки нерѣдко и встрѣчаются, въ ущербъ, конечно, интересамъ дѣла.

Земля не можетъ быть ни увеличена, ни перемѣщена, ни уничтожена: ея продуктивная сила неисчерпаема.

Общая поверхность всего земного шара, какъ и отдѣльнаго, географически ограниченнаго, района, т. е. отдѣльной страны, остается навсегда одной и той же и не можетъ быть увеличена ни на одинъ квадратный метръ. Ближайшее и наиболѣе важное назначеніе земли состоитъ въ томъ, чтобы предоставить обитающимъ на ней людямъ необходимую пищу и сырые матеріалы для удовлетворенія разнообразныхъ ихъ потребностей. Пока населеніе рѣдко, требованіе это легко удовлетворяется; но чѣмъ больше увеличивается численность населенія, тѣмъ труднѣе становится рѣшеніе указанной задачи. Въ Германіи населеніе такъ сильно уже возросло, что, не смотря на самыя напряженныя усилія сельскихъ хозяевъ, собственная земля страны не въ состояніи болѣе удовлетворять потребностямъ питанія живущаго на ней населенія. Это—великое зло, представляющее большую опасность въ будущемъ. Противъ искусственныхъ мѣръ къ ограниченію размноженія населенія говорятъ весьма важныя нравственныя, экономическія и политическія соображенія. Такъ сильно распространенная во Франціи, а мѣстами и въ Германіи, двухдѣтная система обезсиливаетъ и деморализуетъ населеніе, подавляетъ его энергію и уменьшаетъ оборонительныя силы страны. Сильный приростъ населенія—признакъ здоровья народа.

Вотъ почему тотъ непреложный фактъ, что земля не подлежитъ увеличенію, ставитъ государству весьма трудную задачу. Нужно, конечно, какъ это уже было упомянуто въ

предыдущей главѣ, всѣми силами стремиться къ тому, чтобы страна въ продовольственномъ отношеніи была независима отъ другихъ государствъ. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ также допускать, а тѣмъ менѣе еще желать водворенія такихъ нравовъ, которые дозволяли бы ставить искусственныя и противоестественныя преграды размноженію населенія. Лучшій выходъ изъ этого положенія состоитъ въ томъ, чтобы избытокъ населенія переходилъ въ другія страны, располагающія сравнительно большими пространствами невоздѣланной земли.

Невозможность увеличенія площади земли и ея перемѣщенія ставитъ земледѣльческому производству и вообще сельскому хозяйству извѣстныя границы. Самая пригодность земельного участка къ сельскохозяйственной культурѣ находится въ особой зависимости отъ естественныхъ условій и свойствъ, неизмѣнно ему присущихъ. Рѣшеніе вопроса о томъ, пригоденъ ли вообще извѣстный участокъ земли для земледѣлія, можетъ ли онъ быть употребленъ для данной культуры, принесетъ ли онъ при этомъ высокій или низкій доходъ и проч.—зависитъ отъ цѣлаго ряда естественныхъ условій, присущихъ этому именно участку: отъ тѣхъ составныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ его почва, отъ высоты его надъ уровнемъ моря, градуса широты, рельефа мѣстности, сухости или влажности климата и проч. Всѣ эти рѣшающія обстоятельства, въ смыслѣ степени пригодности земли для культуры, остаются разъ навсегда опредѣленными, въ зависимости отъ мѣстоположенія и естественныхъ условій и свойствъ cadaго участка въ отдѣльности; измѣненіе ихъ вовсе, или почти вовсе не поддается вліянію человѣка.

Указанныя выше свойства земли, а именно невозможность ея увеличенія и перемѣщенія, сообщаютъ сельскохозяйственному производству каждой страны и даже отдѣльной ея части особый, специфически опредѣленный и постоянный характеръ, относительно весьма мало поддающійся измѣненію. Значеніе этого факта усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и составъ почвы cadaго отдѣльнаго участка только въ очень слабой степени подчиняется вліянію человѣка. Возможный способъ пользованія землею, равно какъ и степень ея продуктивности опредѣляются, если не исключительно, то, во всякомъ случаѣ, главнѣйшимъ образомъ тѣмъ,—состоитъ ли

она, въ преобладающей своей части, изъ песку, глины, извести или перегноя (гумуса), и въ какомъ количественномъ отношеніи эти составныя части находятся между собою. Путемъ надлежащей обработки и удобрения почвы человекъ можетъ нѣсколько уменьшить недостатки односторонняго и вообще неблагопріятнаго ея состава, но совершенно ихъ устранить онъ не въ силахъ. Изъ песчаной почвы нельзя сдѣлать глинистой, точно также, какъ изъ торфяной - песчаной, глинистой и т. п.

Третья характерная особенность земли—ея неуничтожаемость и неисчерпаемость ея производительной силы. Земля производитъ растенія, которыя служатъ для удовлетворенія необходимыхъ жизненныхъ потребностей людей и животныхъ. Растенія, за исключеніемъ немногихъ видовъ, не существенныхъ съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса, могутъ произрастать только на такой почвѣ, которая даетъ имъ достаточно прочное существованіе и питаніе; другую часть своего питанія они получаютъ изъ воздуха. Земля и воздухъ, дѣйствіе которыхъ взаимно другъ друга пополняетъ, необходимы для всякой растительности. Поэтому при сельскохозяйственномъ производствѣ принимается обыкновенно во вниманіе именно *поверхность* земли. Всякая почва производитъ растенія и помимо участія человека: первобытные дѣвственные лѣса, некультивированныя болотныя пространства, нетронутыя человѣческой рукою обширныя степи, заброшенные пустыри и, наконецъ, земли отведенныя подъ парь,—служать тому доказательствомъ. Дикорастущія полевыя растенія отнюдь, конечно, нельзя считать бесполезными. Они, въ естественномъ своемъ состояніи, или послѣ нѣкоторой переработки, служатъ также пищею для человека и животныхъ, а равно и для другихъ цѣлей. При низкомъ состояніи культуры, люди всѣ свои потребности почти исключительно удовлетворяютъ естественными продуктами почвы. Съ введеніемъ же земледѣлія и правильнаго сельскаго хозяйства, положеніе дѣла, конечно, измѣняется, но, въ сущности, и вся дѣятельность земледѣльца, сводится, главнѣйшимъ образомъ, къ обрѣженію земли, обработкѣ ея, удобренію почвы и удаленію сорныхъ травъ, т. е. къ созданію болѣе благопріятныхъ условій для роста тѣхъ растеній, которыя земледѣлецъ признаетъ наиболѣе важными и при-

годными для себя. Другими словами, сельскій хозяинъ пользуется уже готовыми продуктивными силами земли и только регулируетъ ихъ, придавая имъ желательное направление; но онъ не въ состояніи ни создавать этихъ силъ, ни разрушать ихъ. Если человекъ, почему либо, оставляетъ дальнѣйшую обработку земли, то она не становится вслѣдствіе этого непродуктивной, но производитъ лишь другіе продукты, чѣмъ раньше. Когда, подъ вліяніемъ тридцатилѣтней войны, безчисленные крестьянскіе дворы и цѣлыя крестьянскія селенія въ Германіи были брошены ихъ обитателями и культурныя земли остались безъ обработки, на нихъ, тѣмъ не менѣе, не замедлили вырости всевозможныя травы, злаки, кустарники и деревья, которыя также доставляли пищу людямъ и животнымъ и служили сырымъ матеріаломъ для удовлетворенія различныхъ другихъ потребностей. Но и независимо отъ случаевъ, подобныхъ вышеозначенному, возможны такія времена и обстоятельства, когда, по хозяйственнымъ соображеніямъ, представляется невыгоднымъ отдавать землѣ рабочій трудъ вообще или въ такой мѣрѣ, какъ раньше. При извѣстныхъ условіяхъ приходится вовсе оставлять землю, на время, безъ употребленія или, взаменъ обработки ея, пользоваться ею какъ пастбищемъ, выгономъ и пр., или, наконецъ, переходить отъ интенсивнаго земледѣлія къ экстенсивному, на примѣръ отъ плодосмѣннаго къ луговому хозяйству, и проч. Если хозяйственныя условія слагаются внослѣдствіи болѣе благопріятно, то наступаетъ снова возможность возвращенія къ прежней системѣ обработки земли; отдѣльныя мѣстности Германіи представляютъ этому не мало примѣровъ.

Какъ замѣчено было выше, искусство человека безсильно исчерпать продуктивную силу земли. Будь это возможно, — оно стало бы уже давно совершившимся фактомъ, въ особенности въ настоящее время, когда научный прогрессъ и естествознаніе вооружили человека такимъ могущественнымъ господствомъ надъ природой, которое представлялось нашимъ предшественникамъ совершенно невѣроятнымъ. Къ счастью, законы, управляющіе жизнью вселенной, такъ мудро устроены, что близорукость, эгоизмъ и алчность человека не въ состояніи настолько завладѣть силами природы, чтобы не оставить ничего для послѣдующихъ поколѣній. Пре-

доставленіе человѣку такой возможности было бы равносильно власти его надъ жизнью будущихъ поколѣній, а слѣдовательно всей органической природы, которая была бы осуждена при такихъ условіяхъ на вымираніе, такъ какъ именно земля съ ея неистощимою продуктивною силою составляетъ основу и необходимое условіе существованія какъ самого человѣка, такъ и всей совокупности его хозяйственной дѣятельности. Это остается непреложною истиною для всѣхъ временъ.

Вслѣдствіе невозможности увеличенія и перемѣщенія земли, сельскохозяйственное производство находится въ извѣстномъ отношеніи въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ другіе промыслы. Каждое ремесло, каждая отрасль промышленности могутъ произвольно выбирать мѣсто, наиболѣе для нихъ выгодное. Они могутъ въ благопріятныхъ для нихъ мѣстностяхъ скопляться цѣлыми массами, расширяться ровно настолько, насколько они находятъ выгодный сбытъ для своихъ продуктовъ и т. д.: какихъ-либо иныхъ ограниченій и препятствій, лежащихъ въ самой природѣ производства, они не встрѣчаютъ. Сельскохозяйственная промышленность, напротивъ, считается со множествомъ условій, въ самой природѣ ея лежащихъ.

Но, съ другой стороны, всѣ прочія, кромѣ земледѣлія, отрасли промышленности имѣютъ ту неблагопріятную сторону, что участвующіе въ нихъ элементы производства, въ противоположность землѣ, подлежатъ постепенной порчѣ и даже рано или поздно наступающему полному уничтоженію. вмѣстѣ съ тѣмъ продукты указанныхъ отраслей промышленности могутъ внезапно или же въ короткое время лишиться всей или большей части своей стоимости, если данное производство становится почему-либо невыгоднымъ или менѣе выгоднымъ. А это легко можетъ случиться при измѣнившихся условіяхъ спроса и предложенія, въ виду возникшихъ новыхъ производствъ, мѣняющихся потребностей, прихотей моды и проч. Въ особенности велика опасность для промышленныхъ предприятий, которыя работаютъ для экспорта: они могутъ быть уничтожаемы одними только измѣненіями въ таможенномъ законодательствѣ чужихъ странъ. Между тѣмъ, насколько дѣло касается сельскаго хозяйства, не только главный элементъ производства—земля—не подвергается уничтоженію и

не исчерпывается въ своей продуктивной силѣ, но и самые продукты сельскаго хозяйства по природѣ своей таковы, что они представляются существенно необходимыми для каждаго человѣка. Спросъ на эти продукты постоянный и, при томъ, остается почти одинаковымъ для каждаго отдѣльнаго дня и для всего года, подымаясь и падая только сообразно съ ростомъ населенія и находясь лишь въ нѣкоторой зависимости отъ народнаго благосостоянія; всякія перемѣны въ этомъ отношеніи совершаются весьма медленно. Путемъ болѣе или менѣе интенсивной или экстенсивной системы хозяйства, земледѣлецъ имѣетъ полную возможность примѣняться къ потребностямъ рынка. Вотъ почему сельское хозяйство составляетъ особенно вѣрный промыселъ; вѣрность эта покоится какъ на неистощимости продуктивной силы земли, такъ и на неизмѣнномъ и регулярномъ массовомъ потребленіи продуктовъ сельскаго хозяйства.

Отчасти въ одинаковыхъ условіяхъ съ землею, въ качествѣ элемента производства, находятся различнаго рода сельскохозяйственныя постройки. Онѣ, какъ и земля, причисляются къ категоріи недвижимыхъ имуществъ. При продажѣ, арендѣ и залогѣ имѣній, постройки разсматриваются въ качествѣ принадлежности, неразрывно связанной съ землею, на которой онѣ возведены. Поэтому земля, вмѣстѣ съ возведенными на ней зданіями, обозначается однимъ общимъ названіемъ основного капитала. Но при этомъ, однако, не слѣдуетъ забывать, что зданія, въ сущности, не могутъ быть названы недвижимымъ имуществомъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, какъ земля; что они, далѣе, подлежатъ любому приумноженію и что, наконецъ, они отнюдь не обладаютъ неизнашиваемостью, а, наоборотъ, подлежатъ постепенному использованію и, въ концѣ концовъ, становятся непригодными для дальнѣйшаго пользованія.

Основному (недвижимому) капиталу въ сельскомъ хозяйствѣ противоплагается капиталъ производства (движимый), который, въ свою очередь, распадается на постоянный и оборотный.

Всѣ предметы, входящіе въ составъ этихъ двухъ послѣднихъ категорій капитала, относятся къ движимому имуществу. При этомъ собственно *постоянный* капиталъ производства состоитъ изъ машинъ и орудій (мертваго инвентаря)

и рабочаго и продуктивнаго скота (живога инвентаря); къ *оборотному* капиталу причисляются потребныя для веденія хозяйства наличныя деньги, а также запасы зерна, удобри-тельныхъ веществъ, топлива и пр. Между постояннымъ и оборотнымъ капиталами существуетъ характерное различіе. Предметы, входящіе въ составъ *постояннаго* капитала, могутъ быть неоднократно и продолжительное время употребляемы, подвергаясь лишь постепенному изнашиванію. Количество и родъ этихъ предметовъ въ одномъ и томъ же хозяйствѣ, при правильномъ производствѣ, мѣняются весьма мало; они постоянно находятся на лицо. Напротивъ, составныя части *оборотнаго* капитала могутъ быть использованы одинъ только разъ, такъ какъ одновременно съ этимъ происходитъ полное ихъ потребленіе. Израсходованныя деньги, запасы зерна, употребленные въ пищу людямъ и на кормъ скота, и проч. исчезаютъ для бывшаго ихъ владѣльца совершенно и не могутъ быть поэтому для него же снова предметомъ употре-бленія. Деньги превращаются въ рабочую силу, въ машины, орудія, удобренія и пр., а продукты, скормленные скоту, пе-рерабатываются въ молоко, мясо, навозъ и проч. Отдѣльныя части оборотнаго капитала, въ противоположность постоян-ному, непрерывно мѣняются по формѣ и количеству. Подъ самыми различными видами онѣ обращаются въ одномъ и томъ же хозяйствѣ или переходятъ изъ одного хозяйства въ другое. Поэтому невозможно въ точности опредѣлить, какія именно составныя части оборотнаго капитала необ-ходимы для правильнаго веденія хозяйства; обыкновенно можно опредѣлить лишь общую его сумму. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи постояннаго капитала про-изводства. Въ этомъ случаѣ не только можно, но и должно до мельчайшихъ подробностей вычислить, какъ велика по-требность хозяйства въ рабочемъ и продуктивномъ скотѣ, въ машинахъ, орудіяхъ производства и рабочей силѣ. Этимъ дается одновременно возможность точно установить денеж-ный эквивалентъ постояннаго капитала производства, а слѣ-довательно и вычислить размѣръ необходимыхъ для обжа-венія имъ денежныхъ средствъ.

Оборотный капиталъ имѣетъ преимущественно своею цѣлью приводить въ дѣйствіе отдѣльныя части какъ основнаго, такъ и постояннаго капитала производства и поддерживать ихъ

въ исправномъ состояніи; онъ служитъ для оплаты и пропитанія рабочихъ, для покупки корма и удобреній, для поддержанія зданій, машинъ, орудій и пр. По величинѣ своей оборотный капиталъ долженъ находиться въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ постоянному капиталу, размѣръ котораго, какъ уже замѣчено выше, установить не трудно. По тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыхъ находится нѣмецкое хозяйство, слѣдуетъ признать, въ общемъ, нормальнымъ и вполне достаточнымъ, чтобы оборотный капиталъ составлялъ 40% постоянного.

Главная задача постоянного капитала производства—служить непосредственно цѣлямъ землепользованія, способствуя его успѣшному выполненію. Путемъ приложенія къ этому капиталу рабочей силы человѣка и сельскохозяйственного рабочего скота выполняются всѣ сложныя дѣйствія по обработкѣ земли, посѣву растений, уходу за ними и сбору жатвы,—словомъ происходитъ вся сельскохозяйственная культура.

Изъ сказаннаго вытекаютъ слѣдующія весьма существенныя положенія:

1) для раціональнаго использования производительныхъ силъ земли необходимымъ условіемъ является наличность соотвѣтственнаго постоянного капитала производства;

2) размѣръ этого капитала опредѣляется, съ одной стороны, пространствомъ сельскохозяйственной земельной площади, а съ другой—способами ея обработки;

3) чѣмъ сильнѣе и разнообразнѣе должны быть использованы силы почвы, тѣмъ выше долженъ быть и постоянный капиталъ производства по отношенію къ площади обрабатываемой земли

и 4) такъ какъ размѣръ оборотнаго капитала находится въ прямой зависимости отъ величины постоянного, то положенія, высказанныя въ предыдущихъ пунктахъ относительно послѣдняго, относятся равнымъ образомъ и къ оборотному капиталу.

Существенная ошибка и недостатокъ значительнаго числа сельскохозяйственныхъ предпріятій заключаются именно въ томъ, что они ведутся съ недостаточнымъ капиталомъ производства какъ въ отношеніи площади обрабатываемой земли, такъ и по отношенію къ избранной ими хозяйственной организаци. При такихъ условіяхъ предприниматель отнюдь не

можетъ рассчитывать на удовлетворительный результатъ, а потому онъ долженъ, прежде всего, позаботиться о томъ, чтобы обезпечить себѣ достаточный капиталъ производства. Если онъ не въ состояніи располагать соотвѣтственнымъ капиталомъ для эксплуатируемой площади или заведенной на ней хозяйственной организаци, то онъ долженъ или оставить предпріятіе, или сократить площадь обрабатываемой земли, или, наконецъ, перейти къ такой системѣ хозяйства, которая требуетъ затраты менѣе значительнаго капитала.

Хозяйства съ большимъ капиталомъ производства называются интенсивными, въ противоположность экстенсивнымъ, требующимъ менѣе значительнаго капитала. Эти понятія, впрочемъ, весьма относительны и употребляются въ различныя времена, въ различныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ не въ одинаковомъ смыслѣ. Такъ, напримѣръ, та система хозяйства, которая въ Австріи называется интенсивною, во многихъ мѣстахъ центральной и южной Германіи будетъ признана экстенсивною или, въ лучшемъ случаѣ, среднею между интенсивною и экстенсивною. То, что 50 лѣтъ тому назадъ называлось интенсивнымъ, въ настоящее время не могло бы и претендовать на такое названіе. Независимо отъ этой растяжимости понятій объ интенсивномъ и экстенсивномъ хозяйствѣ, они имѣютъ еще два различныхъ значенія. Подъ ними разумѣютъ, во первыхъ, какъ объяснено было выше, отношеніе капитала производства къ величинѣ эксплуатируемой площади и, во вторыхъ, отношеніе его къ высотѣ основнаго капитала, т. е. къ цѣнности самой земли, что далеко не одно и тоже. Есть хозяйства, въ которыхъ капиталъ производства, сравнительно съ земельною площадью, очень великъ,—и въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, они принадлежатъ къ весьма интенсивнымъ, между тѣмъ какъ по отношенію ихъ капитала производства къ основному, т. е. къ цѣнности самой земли, они могутъ быть причислены только къ среднеинтенсивнымъ хозяйствамъ, и наоборотъ.

При современныхъ условіяхъ въ Германіи къ интенсивнымъ хозяйствамъ слѣдуетъ отнести такія, въ которыхъ капиталъ производства превышаетъ 500 марокъ на одинъ гектаръ, а хозяйства съ капиталомъ въ 300—500 марокъ на гектаръ—къ среднимъ между интенсивнымъ и экстенсив-

нымъ. Далѣе можно считать, что капиталъ производства составляетъ, въ среднемъ, 16—40% основного капитала, причемъ, въ случаѣ отношенія перваго ко второму въ 16—24% хозяйство должно быть отнесено къ экстенсивнымъ, при отношеніи въ 24—32%—къ среднимъ, а при отношеніи въ 32—40%—къ интенсивнымъ.

О размѣрахъ требующагося для хозяйства капитала производства можно себѣ составить наиболѣе ясное и вѣрное понятіе, имѣя въ виду арендныя земельныя отношенія. Арендаторъ представляется именно собственникомъ капитала производства, а землевладѣлецъ—основного, пользованіе которымъ онъ, за извѣстную арендную плату, отдаетъ на время арендатору. На основаніи имѣющей по этому предмету обширной практики, можно установить, что капиталъ производства, въ общемъ, въ 4—10 разъ больше арендной платы, преимущественно же колеблется въ предѣлахъ 6—8—кратной арендной платы. Если принять, что эта послѣдняя составляетъ, въ среднемъ, 4% на основной капиталъ, то капиталъ производства, превышающій въ 6—8 разъ арендную плату, выразится въ 6×4 — 8×4 или 24—32% основного капитала. Это представляетъ тѣ именно цифры, которыми выше были опредѣлены среднія хозяйства, не принадлежащія, строго говоря, ни къ интенсивнымъ, ни къ экстенсивнымъ хозяйствамъ.

Отдѣльныя системы сельскаго хозяйства отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, тѣмъ значеніемъ, которое они удѣляютъ, съ одной стороны, производству зернового хлѣба, а съ другой—культурѣ кормовыхъ растений, въ связи съ чѣмъ опредѣляются также, въ большей или меньшей степени, размѣры и характеръ скотоводства. Къ числу основныхъ системъ сельскаго хозяйства относятся: зерновая или многопольная, полевая-травяная или выгонная, плодосмѣнная и, наконецъ, пастбищно-травяная или луговая. Всѣ прочія системы хозяйства являются лишь видоизмѣненіями основныхъ типовъ.

При зерновомъ или многопольномъ хозяйствѣ на пахатныхъ поляхъ воздѣлываются исключительно, или почти исключительно, одни лишь хлѣбныя растенія, а для кормо-

выхъ растеній отводятся постоянныя кормовыя площади въ видѣ луговъ и выгоновъ. Наиболѣе извѣстную форму зернового хозяйства представляетъ трехпольная система, которая въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, отъ IX до XVIII вѣка включительно, составляла господствующую систему хозяйства во всей средней Европѣ и теперь еще, хотя и въ болѣе усовершенствованномъ видѣ, пользуется весьма широкимъ распространеніемъ. Пахатное поле раздѣляется на три части, изъ которыхъ каждая поочередно отводится подъ озимь, яровой хлѣбъ и парь. При такъ называемой улучшенной трехпольной системѣ, лежащее подъ паромъ поле частью или цѣликомъ засѣвается другими, преимущественно кормовыми, растеніями.

Полевое - травяное или выгонное хозяйство характеризуется тѣмъ, что предназначенныя къ разведенію полевыхъ травъ поля цѣлый рядъ лѣтъ подрядъ засѣваются различными, преимущественно зерновыми, растеніями, а затѣмъ другой рядъ лѣтъ посвящаются разведенію травъ.

При плодосмѣнномъ хозяйствѣ происходитъ правильная ежегодная смѣна между зерновыми и другими полевыми растеніями, преимущественно кормовыми. Весьма извѣстный и прежде часто встрѣчавшійся порядокъ плодосмѣна представляетъ такъ называемый норфолькскій плодосмѣнъ, а именно: 1) рѣпа, 2) яровой хлѣбъ, 3) клеверъ и 4) озимый хлѣбъ.

При пастбищно-травяной или луговой системѣ хозяйства, собственно воздѣлываніе почвы значительно сокращается и земля, въ преобладающей своей части, превращается въ постоянное травяное поле, луга или выгонъ.

Между этими четырьмя системами хозяйства, какъ упомянуто выше, существуетъ много переходныхъ ступеней и комбинацій, которыя приближаются болѣе то къ той, то къ другой изъ названныхъ системъ.

Въ своемъ чистомъ видѣ травяное и луговое хозяйства принадлежатъ къ экстенсивнымъ, такъ какъ въ нихъ только небольшая, сравнительно, часть земли, участвующей въ сельскохозяйственномъ производствѣ, подвергается правильной обработкѣ и удобренію; поэтому указанныя системы хозяйства требуютъ, сравнительно, небольшого капитала производства. Напротивъ, плодосмѣнное хозяйство, гдѣ каждый

отдѣльный участокъ отводится ежегодно подъ различныя полевья растенія, причисляется къ особенно интенсивной системѣ.

Зерновое хозяйство представляетъ средній типъ хозяйства, но, въ общемъ, имѣетъ болѣе экстенсивный характеръ. Впрочемъ, каждая система хозяйства можетъ быть заведена въ болѣе интенсивной или экстенсивной формѣ.

Плодосмѣнное хозяйство встрѣчается преимущественно въ низменныхъ частяхъ средней, западной и южной Германіи, между тѣмъ какъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ господствуетъ улучшенная трехпольная и полевая - травяная или выгонная система хозяйства. Въ сѣверо-восточной Германіи преобладаетъ полевое - травяное или выгонное хозяйство, а чаще—эта система, смѣшанная съ плодосмѣномъ. Пастбищно-травяное или луговое хозяйство распространено преимущественно въ приморскихъ и низменныхъ мѣстностяхъ сѣверной Германіи, а также въ истокахъ рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море, и въ южно-германскихъ альпійскихъ округахъ.

Особый характеръ имѣютъ тѣ хозяйства, которыя связаны съ болѣе или менѣе значительными техническими производствами, перерабатывающими сельско-хозяйственные продукты. Въ Германіи къ числу такихъ техническихъ производствъ относятся, преимущественно, выработка свекловичнаго сахара и картофельное винокурение. Оба эти производства требуютъ, чтобы значительная часть пахатной земли была отведена подъ культуру свекловицы и картофеля, а это, въ свою очередь, требуетъ затраты большого количества труда и удобрений; но и то и другое вполне оплачивается прибыльностью предпріятія. Кроме того, самое разведение названныхъ корнеплодовъ дѣйствуетъ весьма благотворно на послѣдующій урожай зерновыхъ хлѣбовъ, не говоря уже о томъ, что оба эти побочныя производства доставляютъ, въ видѣ своихъ отбросовъ, обильный и весьма цѣнный кормъ для скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соответствующее количество удобрений. Благодаря этому становится не только возможнымъ, но и необходимымъ усиленное напряженіе продуктивныхъ силъ почвы, равно какъ и болѣе широкое развитіе скотоводства. Хозяйства такого рода принадлежатъ, поэтому, къ числу наиболѣе интенсивныхъ.

При выборѣ системы хозяйства, его организациі и веденіи, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду ту свойственную сельско-хозяйственному производству особенность, что потребность въ рабочихъ силахъ въ разные періоды года весьма различна. Смотря по системѣ хозяйства, потребность эта бываетъ лѣтомъ вдвое, втрое и даже вчетверо больше, чѣмъ зимою. Между тѣмъ, сельскій хозяинъ не въ состояніи увеличить лѣтомъ въ соотвѣтственномъ размѣрѣ рабочія силы своего хозяйства. Съ другой стороны, если бы предъ наступленіемъ зимы онъ пожелалъ распродать лишній рабочій скотъ, съ тѣмъ чтобы весною опять закупить новый, то при продажѣ онъ выручилъ бы ничтожныя деньги, а при новой покупкѣ платилъ бы несоразмѣрно дорого, если бы даже вообще ему удалось найти въ это время потребное количество скота. Поэтому приходится необходимый на лѣтнее время рабочій скотъ содержать и зимою. Рабочія же руки, хотя и можно, въ большинствѣ случаевъ, сокращать отчасти на зимній періодъ, но если и этою возможностью пользоваться слишкомъ широко, то является неизбежно опасность, что рабочіе уйдутъ въ другія мѣста или пристроятся къ другимъ отраслямъ производства, обезпечивающимъ имъ болѣе вѣрный заработокъ. Поэтому, подобно тому какъ необходимо прокармливать рабочій скотъ въ теченіе всей зимы для того, чтобы имъ можно было пользоваться лѣтомъ, такъ точно и сельскимъ рабочимъ долженъ быть предоставляемъ такой заработокъ зимою, чтобы они были въ состояніи прожить этотъ періодъ и сохранить свою работоспособность на позднѣйшее время.

Различіе въ количествѣ рабочей силы, необходимой въ разныя времена года, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ суровѣе климатъ, т. е. чѣмъ зима длиннѣе и лѣто короче.

Для возможнаго облегченія этого, по существу, неустрашаемаго неудобства, необходима такая организациія пользования землею и веденія хозяйства, чтобы лѣтняя работа была сокращена до возможнаго минимума, за счетъ работъ, относимыхъ на зиму. Нельзя, конечно, предуказать необходимыхъ для достиженія этой цѣли мѣръ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ какъ они находятся въ полной зависимости отъ географическихъ и климатическихъ условій данной мѣстности, съ которыми и должна сообразоваться вся

вообще система хозяйства. Въ климатически неблагоприятныхъ мѣстностяхъ господствуетъ пастбищно-травяная или луговая система, а въ благоприятныхъ — плодосмѣнная. Въ первой различіе въ потребности рабочей силы, въ зависимости отъ времени года, значительно меньше, чѣмъ во второй.

Весьма серьезнымъ и сложнымъ является вопросъ о значеніи для сельскаго хозяйства замѣны рабочей силы чело-вѣка и животныхъ различного рода машинами и орудіями. На этотъ счетъ какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ встрѣчаются весьма различные взгляды.

Многіе, на основаніи опыта въ различныхъ отрасляхъ промышленности, считаютъ возможнымъ утверждать, что любая машина, замѣняющая рабочую силу чело-вѣка или животныхъ, можетъ быть съ пользою введена и примѣняема въ сельскомъ хозяйствѣ. Но это совершенно невѣрно. Съ несомнѣнною пользою въ сельскомъ хозяйствѣ можно примѣнять лишь тѣ машины, которыя способствуютъ значительному сокращенію необходимыхъ въ хозяйствѣ рабочихъ силъ въ теченіе именно лѣтняго періода, какъ напримѣръ, сѣялки, культиваторы, жатвенныя машины и проч., если онѣ взаимно пополняютъ другъ друга и если при томъ земельная площадь, для которой онѣ предназначены, достаточно велика, чтобы окутать пользованіе ими. Но нельзя признать полезными тѣ машины, которыя употребляются въ такое время, когда нѣтъ недостатка въ рабочихъ рукахъ. Отъ чрезмѣрнаго распространенія подобныхъ машинъ могутъ даже еще болѣе обостриться затрудненія, обусловливаемые для сельскаго хозяйства непостоянствомъ потребности въ рабочей силѣ въ различныя времена года. Характернымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ могутъ служить молотилки. Много столѣтій къ ряду повсемѣстно господствовалъ вполне разумный обычай вымолачивать хлѣбъ цѣпами зимою, когда прекращаются полевыя работы. Этимъ путемъ достигалась возможность занять работою въ зимнее время по крайней мѣрѣ мужскую половину рабочихъ, сила которыхъ требуется хозяйствомъ въ лѣтнее время. Въ значительной части нѣмецкихъ хозяйствъ этотъ обычай, къ счастью, сохранился еще и понынѣ; но въ другихъ, и именно большихъ хозяйствахъ, онъ оставленъ. Большею частью хлѣбъ, тотчасъ же послѣ жатвы, быстро

вымолачивается при помощи паровыхъ машинъ, чѣмъ еще болѣе увеличивается трудность занять рабочихъ производительнымъ трудомъ зимою. Многіе изъ нихъ вслѣдствіе этого бываютъ поставлены въ необходимость совершенно отказаться отъ сельскохозяйственнаго труда. Въ раздающихся все чаще и чаще справедливыхъ жалобахъ сельскихъ хозяевъ на бѣгство рабочихъ изъ деревень значительная доля вины падаетъ именно на молотильныя машины. Поэтому безусловно необходимо, чтобы при рѣшеніи вопроса о пользѣ введенія той или иной машины, сокращающей трудъ чело-вѣка, было принято во вниманіе вліяніе, которое можетъ имѣть введеніе машинъ на положеніе рабочихъ. До сихъ поръ это, къ сожалѣнію, практиковалось весьма рѣдко. Англійскому сельскому хозяйству отдають то преимущество предъ нѣмецкимъ, что оно въ несравненно большей мѣрѣ пользуется машинами; но это весьма спорное преимущество. Своими машинами Англія вытѣснила сельскихъ рабочихъ въ города, и теперь именно недостатокъ въ рабочихъ вынуждаетъ ее уже все болѣе и болѣе прибѣгать къ содѣйствию машинъ. Но англійское сельское хозяйство, какъ извѣстно, находится въ совершенно нездоровомъ состояніи и настоящая причина его недуга кроется въ ненормальномъ распредѣленіи земельной собственности; а отсюда, какъ необходимое послѣдствіе, вытекають и всѣ другіе его недостатки, о чемъ еще будетъ рѣчь впереди.

Изъ сказаннаго, конечно, отнюдь не слѣдуетъ выводить того заключенія, что машины вообще излишни въ сельскомъ хозяйствѣ. Напротивъ, весьма желательно, чтобы машины, сокращающія собственно лѣтнія сельскохозяйственныя работы, получили еще большее распространеніе. Мало того,—и молотильныя машины необходимы, но лишь настолько, насколько требуется въ концѣ лѣта раздобыть скорѣе сѣмена для посѣва или вымолотить такіе хлѣба, которые трудно поддаются чистому вымолачиванію цѣпами; но то обширное распространеніе молотильныхъ машинъ, какое господствуетъ въ настоящее время, представляется ошибкою, и дальнѣйшее распространеніе молотилокъ можетъ нанести сельскому хозяйству, съ точки зрѣнія рабочаго вопроса, непоправимый ущербъ.

Ложное толкованіе значенія машинной работы въ сель-

скомъ хозяйствѣ происходитъ отъ сильно укоренившагося заблужденія, будто сельское хозяйство въ своей организаци и веденіи должно, по возможности, слѣдовать примѣру обрабатывающей промышленности и даже, какъ выражаются нѣкоторые, должно само превратиться въ промышленность. Многому, конечно, сельское хозяйство, дѣйствительно, можетъ и должно поучиться у промышленности: хорошей бухгалтеріи, аккуратному счетоводству, точнымъ вычисленіямъ, пользованію конъюнктурами рынка, приготовленію однородныхъ продуктовъ для сбыта, покупкѣ и продажѣ оптомъ, цѣлесообразной организаци кредита и т. д. Сельское хозяйство на дѣлѣ весьма многому уже и успѣло научиться въ этой области. Но если оно хочетъ избѣгнуть весьма вредныхъ и трудно поправимыхъ послѣдствій, то никогда не должно упускать изъ виду коренящихся въ самомъ существѣ дѣла различій между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью. Всѣ эти различія, въ совокупности, сводятся къ тому, что основнымъ элементомъ сельскохозяйственнаго производства является земля, а эта послѣдняя, какъ объяснено выше, по характеру своему существенно отличается отъ всѣхъ прочихъ элементовъ производства.

Говоря о доходности сельскаго хозяйства, нужно отличать валовой и чистый доходъ. *Натуральный* валовой доходъ обнимаетъ все то, что производится въ данномъ хозяйствѣ. Часть этого производства, обыкновенно бѣльшая, находитъ прямое примѣненіе въ самомъ хозяйствѣ въ видѣ пищи и корма для участвующихъ въ процессѣ производства людей и животныхъ, далѣе въ качествѣ удобренія, топлива, матеріала для построекъ, ремонта и устройства дорогъ и проч. Тѣ же продукты, которые не нужны для потребностей самого хозяйства, поступаютъ въ продажу и выручка отъ нихъ образуетъ *денежный* валовой доходъ. Въ вопросѣ о валовомъ доходѣ нужно всегда строго различать указанныя двѣ категоріи натурального и денежнаго валового дохода.

Для опредѣленія *чистаго* дохода, изъ валового должны быть полностью вычтены всѣ хозяйственные расходы или издержки производства. Къ нимъ относится какъ та часть валового дохода, которая потребляется для самого же хозяй-

ства натурою, такъ и затраты наличнаго денежнаго капитала на удовлетвореніе различнаго рода хозяйственныхъ потребностей, оплату рабочихъ, содержаніе орудій производства и пр. Къ числу хозяйственныхъ расходовъ не могутъ быть, конечно, отнесены тѣ суммы, которыя предприниматель тратитъ лично на себя или на свое семейство, свыше того, что ему причитается, какъ рабочая плата, за его личную дѣятельность въ хозяйствѣ. Точно также нельзя причислять къ этой категоріи расходовъ проценты по личнымъ обязательствамъ или долгамъ владѣльца. Оба эти вида расходовъ не имѣютъ ничего общаго съ производствомъ, какъ таковымъ, и не должны, поэтому, обременять его своею тяжестью. Все, что остается за вычетомъ упомянутыхъ выше хозяйственныхъ расходовъ изъ валоваго дохода, составляетъ чистый доходъ. Чистый доходъ распадается, въ свою очередь, на земельную ренту, или проценты на основной капиталъ, и на проценты съ капитала производства—постояннаго и оборотнаго; обѣ эти составныя части и образуютъ вмѣстѣ чистый доходъ сельскаго хозяйства.

Точное установленіе чистаго дохода не совсѣмъ легко и можетъ стать почти невозможнымъ, если сельскій хозяинъ не ведетъ правильнаго счетоводства, что однако-же происходитъ въ большинствѣ случаевъ даже еще и въ настоящее время. Тѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ у большинства людей составляетъ главнѣйшую расходную статью, сельскіе хозяева съ избыткомъ покрываютъ продуктами собственнаго хозяйства. Они причисляютъ эти расходы, обыкновенно, къ хозяйственнымъ расходамъ, хотя нѣкоторые или даже многіе изъ нихъ, какъ указано выше, къ нимъ вовсе не относятся. Даже въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ ведутся приходо-расходныя книги всѣмъ обращающимся въ хозяйствѣ деньгамъ, продуктамъ и пр., требуется извѣстный трудъ, знаніе дѣла и опытъ, чтобы выдѣлить изъ хозяйственныхъ расходовъ тѣ, которые не вызываются потребностями самого производства. Поэтому такъ часто встрѣчаются ошибочныя представленія и свѣдѣнія о дѣйствительной величинѣ чистаго дохода сельскаго хозяйства.

Сказанное относится къ абсолютной величинѣ чистаго дохода сельскаго хозяйства, но еще въ большей степени оно примѣнимо къ опредѣленію величины приносимаго имъ процента

на затраченные въ хозяйство капиталы. На счетъ денежной стоимости этихъ послѣднихъ многіе хозяева имѣютъ лишь весьма смутное представленіе. Они не знаютъ ея нерѣдко вовсе и если принимаются за ея вычисленіе, то поступаютъ или совершенно произвольно или кладутъ въ основаніе оцѣнки невѣрныя данныя, въ особенности по отношенію къ главному объекту цѣнности—землѣ. Ея стоимость часто опредѣляется по цѣнѣ, за которую она была куплена или принята по послѣднему наслѣдственному раздѣлу, или по цѣнѣ, какую надѣются выручить въ случаѣ ея продажи или, наконецъ, по тѣмъ цѣнамъ, которыя существуютъ въ данное время на однокачественныя земли въ окружающей мѣстности. Но всѣ эти способы оцѣнки не приводятъ къ надлежащей цѣли. Хозяйственная цѣнность имѣнія есть не что иное, какъ цѣнность приносимаго имъ дохода, а потому она можетъ быть установлена только путемъ точнаго и старательнаго вычисленія чистаго дохода, который, въ среднемъ, получался съ даннаго имѣнія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго ряда лѣтъ и на который можно рассчитывать въ будущемъ. Подобное выясненіе или таксація цѣнности имѣнія представляется дѣломъ весьма труднымъ и требуетъ большихъ практическихъ и теоретическихъ познаній со стороны оцѣнщика и, при всемъ томъ, оно приводитъ только къ *приблизительно* вѣрнымъ результатамъ. Это представляется вполне понятнымъ, если принять во вниманіе господствующую вообще повсемѣстно неясность представленія и неправильныя свѣдѣнія относительно величины чистаго дохода и высоты приносимаго имъ процента на затраченные въ сельское хозяйство капиталы. Въ приводимыхъ по этому предмету цифровыхъ данныхъ нужно всегда обращать вниманіе на то: 1) чтó именно въ нихъ разумѣется подъ именемъ чистаго дохода; 2) располагалъ-ли составитель тѣмъ фактическимъ матеріаломъ и свѣдѣніями, какія необходимы для опредѣленія чистаго дохода и 3) исходилъ-ли онъ вообще изъ правильныхъ основаній при установленіи величины чистаго дохода. Другими словами, всякія вообще свѣдѣнія о величинѣ чистаго дохода въ области сельскаго хозяйства должны быть принимаемы съ большою осторожностью.

Вложенный въ землю основной капиталъ представляетъ

собою особенно вѣрное помѣщеніе, а потому онъ можетъ и долженъ разсчитывать только на небольшой, сравнительно, процентъ,—не выше того, какой вообще существуетъ для другихъ вполнѣ вѣрныхъ помѣщеній капиталовъ, какъ на примѣръ въ государственныхъ фондахъ, закладныхъ листахъ земельныхъ банковъ и пр. Высота процентовъ по подобнымъ бумагамъ, когда они стоятъ по биржевому курсу *at par*, составляетъ ту, именно, минимальную норму процента, какую въ правѣ ожидать или требовать сельскій хозяинъ на свой основной капиталъ, т. е. на стоимость земли. Въ настоящее время этотъ процентъ въ Германіи составляетъ $3\frac{1}{2}\%$. При доходности въ $3\frac{1}{2}\%$, капитальная стоимость имущества равняется 28,57-кратной величинѣ чистаго дохода. Этотъ множитель и долженъ быть положенъ въ основаніе оцѣнки, для опредѣленія по чистому доходу имѣнія его капитальной стоимости.

Капиталъ производства представляетъ собою помѣщеніе денегъ уже значительно менѣе вѣрное, чѣмъ основной капиталъ; соотвѣтственно этому онъ долженъ приносить и сравнительно большій доходъ. Изъ двухъ составныхъ его элементовъ—постояннаго и оборотнаго капиталовъ—первый, въ свою очередь, представляетъ болѣе вѣрное помѣщеніе денегъ, чѣмъ второй, а потому онъ можетъ ограничиваться меньшимъ процентомъ доходности. Если основной капиталъ приносить $3\frac{1}{2}\%$, то постоянный капиталъ производства можетъ разсчитывать на 5—6%, а оборотный на 6—7%. На дѣлѣ, обыкновенно, такой именно размѣръ процентовъ доходности и существуетъ для каждаго изъ этихъ капиталовъ. Въ этомъ можно убѣдиться путемъ сравненія арендныхъ хозяйствъ съ тѣми, которыя ведутся непосредственно самимъ владѣльцемъ. Арендная плата въ настоящее время не превышаетъ, въ среднемъ, $3\frac{1}{2}$ —4% капитальной цѣнности земли; арендаторъ же, обыкновенно, выручаетъ на весь вложенный въ предпріятіе капиталъ производства такую сумму, которая, по разцѣнкѣ, равна 5—6% на постоянный и 6—7% на оборотный капиталъ.

Всѣ сельскохозяйственныя предпріятія выражаются въ двухъ основныхъ формахъ: собственнаго хозяйства и аренды. Въ первомъ случаѣ хозяйство ведется на счетъ и

страхъ землевладѣльца, во второмъ—на счетъ и страхъ арендатора.

Такъ какъ земля должна служить на всѣ времена для удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей человѣка, то одной изъ наиболѣе настоятельныхъ задачъ всего вообще человѣческаго рода и, въ частности, государства является не только поддержаніе, но и постоянное повышеніе производительности почвы. При рациональномъ веденіи хозяйства это вполне возможно. Въ Германіи едва-ли найдется такое имѣніе, которое достигло бы крайняго предѣла своей производительности; большинство же еще весьма далеки отъ этого. Тѣ мѣры, которыя приводятъ къ прочному повышенію производительности земли, дѣйствуютъ вообще весьма медленно и требуютъ разумаго и послѣдовательнаго ихъ проведенія. Землевладѣлецъ, ведущій собственное хозяйство, конечно, болѣе заинтересованъ въ принятіи этихъ мѣръ и болѣе къ тому склоненъ, чѣмъ арендаторъ. Онъ хорошо знакомъ со своимъ имѣніемъ, со всѣми его достоинствами и недостатками; во многихъ случаяхъ земля находится въ его владѣніи преемственно въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній. Его законнымъ и естественнымъ стремленіемъ, поэтому, является то, чтобы имѣніе это служило родовымъ гнѣздомъ и источникомъ дохода также и для его дѣтей и внуковъ. При такихъ условіяхъ всякій болѣе или менѣе разумный собственникъ имѣнія стремится, обыкновенно, не къ тому, чтобы земля сразу дала ему большой доходъ, но чтобы она сохранила и въ будущемъ свою производительную силу и даже постепенно увеличивала ее.

Съ отдачею имѣнія въ аренду, собственникъ, на время аренднаго срока, отказывается отъ управленія и пользованія своимъ имуществомъ: то и другое онъ предоставляетъ арендатору и получаетъ отъ него, въ видѣ вознагражденія, арендную плату или ренту. Арендаторъ, само собою разумѣется, заинтересованъ въ томъ, чтобы возможно больше использовать, во время аренды, продуктивную силу земли. Онъ не предприметъ никакихъ улучшеній, которыя не окупятъ, въ теченіе аренднаго срока, всѣхъ произведенныхъ имъ затратъ, съ процентами. Конечно, чѣмъ продолжительнѣе арендный срокъ, тѣмъ указанное различіе интересовъ арендатора и собственника меньше; краткосрочныя же арен-

ды во всѣхъ отношеніяхъ представляютъ значительный вредъ какъ для собственника земли, такъ и для сельскаго хозяйства вообще. Наиболѣе цѣлесообразны арендные сроки отъ 15 до 21 года. На болѣе продолжительное время, по весьма понятнымъ причинамъ, не охотно связываетъ себя какъ одна, такъ и другая сторона. Въ Пруссіи аренда имѣній на сроки болѣе, чѣмъ 30 лѣтъ, запрещена закономъ 2 Марта 1850 г.; этимъ, въ сущности, имѣлось въ виду воспрепятствовать возстановленію замаскированныхъ наслѣдственныхъ арендъ. Но и при вышеуказанныхъ болѣе продолжительныхъ срокахъ аренды не вполне устраняются недостатки арендной системы. Они даютъ себя чувствовать по отношенію къ рабочему вопросу, который въ настоящее время имѣетъ такое важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Арендаторъ далеко не въ такой мѣрѣ, какъ, собственникъ, заинтересованъ въ привлеченіи и прочномъ удержаніи постояннаго и надежнаго штата рабочихъ, необходимыхъ для хозяйства. Поэтому въ арендныхъ имѣніяхъ вообще рабочій вопросъ поставленъ въ худшія условія, чѣмъ во владѣльческихъ хозяйствахъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ арендная система хозяйства преобладаетъ, рабочія отношенія складываются весьма неблагопріятно. Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить Англія. Отзывъ Альбрехта Таера ¹⁾ о коренныхъ недостаткахъ арендной системы быть можетъ нѣсколько рѣзко, но содержитъ въ себѣ много вѣрнаго и достойнаго вниманія: „улучшеніе имѣнія—говоритъ онъ—составляетъ радость для собственника, а для арендатора вся цѣль—лишь пополненіе его денежнаго сундука; имѣніе—это любимая жена землевладельца, а для арендатора—любовница, отъ которой онъ радъ поскорѣе отвязаться“.

При всемъ томъ, арендная система имѣетъ также и свои хорошія стороны. Старательнымъ хозяевамъ, располагающимъ большими знаніями, опытомъ и энергіею, но, сравнительно, небольшимъ капиталомъ, арендная система даетъ возможность приложить свои личныя силы къ болѣе широкому, по размѣрамъ, хозяйству. Въ Германіи между арендаторами и, преимущественно, между съемщиками государственныхъ земель, находится чрезвычайно много выдающихся и дѣль-

¹⁾ A. Thaer. Grundsätze der rationellen Landwirtschaft, I, § 120.

ныхъ хозяевъ. Арендная система, кромѣ того, доставляетъ сельскому хозяйству большое количество капиталовъ производства. Въ настоящее время арендатору почти всегда предоставляется—и эта единственно правильная система—пользованіе однимъ лишь основнымъ капиталомъ производства—землею; постояннымъ же и оборотнымъ капиталами онъ долженъ располагать самъ. Такимъ образомъ, его прибыль заключается въ томъ процентѣ, который онъ получаетъ на затраченный капиталъ производства и, слѣдовательно, всякій солидный арендаторъ старается помѣстить въ предприятие такое количество капитала, которое въ состояніи окупиться результатами производства. Многіе же самостоятельные хозяева потому, именно, получаютъ неудовлетворительные результаты отъ своего хозяйства, что имъ недостаетъ для рациональнаго веденія его потребнаго капитала производства. Эту участь, преимущественно, раздѣляютъ тѣ хозяева, надъ которыми тяготѣютъ большіе ипотечные долги.

Но и независимо отъ указанныхъ выше обстоятельствъ, существуетъ обширная категорія землевладѣльцевъ, которые, при совершенно нормальныхъ условіяхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, временно или болѣе или менѣе продолжительное время, не могутъ или не желаютъ сами заниматься своимъ хозяйствомъ. Къ этой категоріи принадлежатъ, прежде всего, лица, владѣющія нѣсколькими или многими имѣніями; далѣе—всѣ состоящіе на военной или гражданской службѣ или вообще занятые какимъ либо постороннимъ дѣломъ; наконецъ, сюда же должны быть отнесены различнаго рода учрежденія и вообще юридическія лица, владѣющія имѣніями. Для такихъ лицъ можетъ существовать вопросъ лишь въ томъ, представляется ли для нихъ болѣе выгоднымъ сдать принадлежащія имъ имѣнія въ аренду, или же завѣдывать ими чрезъ посредство наемныхъ управителей. Въ этомъ случаѣ выборъ обусловливается, конечно, столько-же личными, сколько и фактическими обстоятельствами, едва-ли поддающимися какому нибудь обобщенію. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не замѣтить, что, въ принципѣ, аренда предпочтительнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ долженъ навсегда или на долгое время отказаться отъ личнаго веденія хозяйства. Это преимущественно относится къ собственникамъ, владѣющимъ многими

имѣніями, и къ юридическимъ лицамъ. Далѣе аренда является болѣе цѣлесообразной, когда владѣлецъ не располагаетъ необходимымъ капиталомъ производства или когда онъ не въ состояніи надлежащимъ образомъ контролировать управленіе его имѣніемъ.

Изъ сказаннаго видно, что и при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ существуютъ многочисленныя имѣнія, для которыхъ аренда является единственно возможною формою ихъ эксплуатаціи. Такихъ имѣній оказывается всегда достаточное количество для того, чтобы вполнѣ исчерпать всѣ выгодныя стороны аренднаго хозяйства. Но за этими предѣлами арендное начало не должно получать болѣе или менѣе широкаго распространенія и, во всякомъ случаѣ, должно обнимать лишь небольшую, сравнительно, часть изъ всей массы сельскохозяйственныхъ предпріятій, а арендуемая земля должна составлять лишь незначительную долю всей обрабатываемой сельскохозяйственной площади. Иначе, неизбежно, должны возникнуть нездоровыя сельскохозяйственныя и социальныя отношенія и можно даже съ положительностью утверждать, что перевѣсъ аренднаго хозяйства является какъ признакомъ, такъ и слѣдствіемъ нездороваго социального и аграрнаго порядка вещей. Весьма часто это является, именно, послѣдствіемъ неправильнаго распредѣленія земельной собственности и, преимущественно, чрезмѣрнаго распространенія латифундій. Англія представляетъ тому наглядный примѣръ.

Въ Германіи до сихъ поръ въ значительной степени преобладаетъ собственное хозяйство.

По сельскохозяйственной статистикѣ 1895 г. изъ общаго числа сельскохозяйственныхъ предпріятій числилось:

исключительно на собственной землѣ	2.260.669
на собственной и арендуемой, менѣе чѣмъ на половину, землѣ	1.160.703
на собственной и арендуемой, болѣе чѣмъ на половину, землѣ	532.870
исключительно на арендуемой землѣ	912.747
всего	4.866.989

Въ процентномъ отношеніи ко всей площади сельскохозяйственныхъ земель въ Германіи, по даннымъ 1895 г., приходилось:

земли подь собственнымъ хозяйствомъ	86,11%
„ „ аренднымъ „	12,38 „
„ „ другихъ категорій	1,51 „
	всего 100%

Такимъ образомъ, въ Германіи только приблизительно $\frac{1}{8}$ часть всей площади земель, состоящихъ въ сельскохозяйственномъ пользованіи, занята аренднымъ хозяйствомъ.

Г л а в а Ш.

Историческое развитіе нѣмецкаго сельскаго хозяйства.

Сельское хозяйство, какъ и сельское населеніе, по выясненнымъ уже выше причинамъ, лишь постепенно и очень медленно воспринимаютъ какія бы то ни было реформы. По внутренней своей природѣ они чрезвычайно консервативны; всякое нововведеніе проникаетъ къ нимъ лишь шагъ за шагомъ, на почвѣ, подготовленной предшественниками. Глубоко захватывающія преобразованія, будь они, сами по себѣ, вполне цѣлесообразны и осуществимы, не могутъ быть проведены въ сельскохозяйственную жизнь разомъ и повсемѣстно. Даже такіе дальновидные и выдающіеся люди какъ Фридрихъ Великій и Альбрехтъ Таеръ неоднократно ошибались на этомъ пути. Они только послѣ многолѣтняго опыта и частыхъ разочарованій познали, что даже самыя очевидныя улучшенія въ области сельскаго хозяйства неизбѣжно наталкиваются, на первыхъ порахъ, на большія препятствія и личное сопротивленіе. Они убѣдились, что многія мѣры, казавшіяся вполне необходимыми и общепользными, на дѣлѣ не оправдались вовсе и только при извѣстныхъ условіяхъ могли бы привести къ благопріятнымъ результатамъ. Къ такимъ же заключеніямъ пришли и послѣдующіе дѣятели въ области сельско-хозяйственной практики, вынесшіе убѣжденіе въ томъ, что для какихъ бы то ни было мѣропріятій въ этой области

необходимо, прежде всего, близко изучить существующія условія и выяснить, какимъ образомъ въ теченіе долгаго періода дѣль они сложились именно такими, какими они представляются въ настоящее время, и почему иными, въ послѣдовательномъ ходѣ событій, они и не могли быть. Правильное сужденіе относительно современной сельско-хозяйственной дѣйствительности немыслимо безъ знанія прошлаго. Менѣе всего отсутствіе такого знанія допустимо въ дѣлѣ аграрной политики, гдѣ трактуется о мѣропріятіяхъ, исходящихъ отъ государственной власти и сопряженныхъ, въ своемъ примѣненіи, съ большимъ или меньшимъ стѣсненіемъ свободы заинтересованныхъ классовъ населенія. Если эти мѣропріятія оказываются нецѣлесообразными или неудачными, то населеніе чувствуетъ въ нихъ тяжкую несправедливость; они вызываютъ въ такихъ случаяхъ ожесточеніе и ослабляютъ необходимое чувство довѣрія въ предусмотрительности и заботливости правительственной власти.

Поэтому представляется необходимымъ предпослать дальнѣйшему изложенію хотя бы краткій очеркъ историческаго развитія нѣмецкаго сельскаго хозяйства.

Древнѣйшія извѣстія о способахъ веденія хозяйства въ нынѣшней Германіи исходятъ отъ римскихъ писателей, которые жили въ I вѣкѣ до Р. Х. и I—II в.в. по Р. Х. Въ то время земледѣліе было еще очень мало развито и, главнымъ образомъ, состояло въ пользованіи землею въ качествѣ пастбища для скота. По современнымъ понятіямъ, такое веденіе хозяйства должно быть признано пастбищнымъ и, притомъ, въ весьма экстенсивной его формѣ. Правильному занятію земледѣльческимъ промысломъ и вообще правильному веденію хозяйства древніе германцы научились только у римлянъ и, повидимому, прежде всего въ римскихъ колоніяхъ, которыя тянулись вдоль всего берега Рейна и впоследствии заняли все пространство между Рейномъ и Дунаемъ. Какимъ образомъ произошелъ этотъ переходъ отъ кочевого, пастбищнаго къ осѣдлому, полевому хозяйству — сказать трудно, тѣмъ болѣе, что съ наступленіемъ переселенія народовъ произошли вообще большія перемѣны въ осѣдлости отдѣльныхъ племенъ. Несомнѣнно лишь то, что у громаднаго большинства нѣмецкихъ племенъ установилось зерновое и, преимущественно, трехпольное хозяйство. Въ южно-германскихъ

и нѣкоторыхъ центральныхъ горныхъ округахъ принята была система полевого-травяного хозяйства, а на сѣверномъ побережьѣ Нѣмецкаго моря сохранилось пастбищное хозяйство, конечно въ болѣе интенсивной формѣ.

Этотъ переворотъ совершался очень медленно, подвигаясь съ юга и запада къ сѣверу и востоку; онъ происходилъ въ періодъ между IV и VIII столѣтіями, и во времена Карла Великаго онъ былъ, въ основныхъ своихъ чертахъ, уже законченъ. Рядомъ съ этимъ, преимущественно, однако, во второй половинѣ указаннаго періода, совершилась еще другая перемѣна, значительно повліявшая не только собственно на сельское хозяйство, но еще въ гораздо большей степени на положеніе отдѣльныхъ классовъ сельскаго населенія. У древнихъ германцевъ каждый свободный человекъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свободнымъ землевладѣльцемъ. Первоначально земля составляла даже общую собственность племени или общины. Съ введеніемъ правильнаго хозяйства явилась необходимость предоставить въ частную собственность по крайней мѣрѣ правильно воздѣлываемую часть земли,—во всемъ ея объемѣ или въ извѣстной долѣ; впоследствии тоже самое произошло и въ отношеніи луговъ. Невоздѣланныя же площади, равно какъ пастбища и лѣса, напротивъ, еще цѣлыя столѣтія оставались въ нераздѣльномъ владѣніи общинъ, насколько они не становились достояніемъ отдѣльныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Большинство пастбищъ подверглось раздѣлу только въ XIX столѣтіи, а лѣса въ значительной своей части и до сихъ поръ еще находятся въ общинномъ владѣніи. Въ западной и югозападной Германіи многія общины и понынѣ еще владѣютъ не только общими лѣсными дачами и пастбищами, но лугами и даже пашнями. Эти угодыя, состоящія въ общемъ пользованіи, извѣстны подъ названіемъ „альмендъ“.

Въ періодъ времени отъ IX и почти до XVIII столѣтія; нѣмецкое сельское хозяйство не испытывало какихъ либо особенно рѣзкихъ измѣненій. Съ увеличеніемъ населенія пахатная земля все болѣе и болѣе расширялась за счетъ пустырей, пастбищъ и лѣсовъ и постепенно отвоевала отъ нихъ значительную часть для сельско-хозяйственной культуры¹. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ означенный періодъ времени стало обнаруживаться существенное различіе между сельско-хозяйствен-

ными условіями восточной и западной частей нынѣшней Германской имперіи.

Въ западной части Германіи землевладѣльцы сравнительно весьма рѣдко располагали большими сплошными площадями земли; преимущественно они владѣли чрезполосными, разбросанными въ различныхъ мѣстахъ, небольшими земельными участками, отдавая ихъ въ пользованіе мѣстнымъ крестьянамъ, фермерамъ и проч. за извѣстный оброкъ или за личныя услуги. Земель, обрабатываемыхъ самими владѣльцами, въ то время существовало весьма не много. На востокѣ, наоборотъ, была сосредоточена болѣе крупная по своимъ размѣрамъ земельная собственность, при чемъ владѣльцы ея очень рано стали обрабатывать свою землю, отдавая лишь нѣкоторую ея часть въ содержаніе своимъ подвластнымъ крестьянамъ за натуральныя и личныя повинности. Благодаря этому различію въ распредѣленіи землевладѣнія, восточные крестьяне оказались гораздо болѣе обремененными различного рода повинностями, чѣмъ западные, а это обстоятельство, въ свою очередь, имѣло громадное вліяніе на всѣ вообще условія развитія экономической и соціальной жизни въ одной и другой части Германіи. На судьбахъ же сельскаго хозяйства этотъ историческій ходъ событій отразился самымъ существеннымъ образомъ, сохраняя свое вліяніе и до нашихъ дней, какъ это подробно будетъ выяснено ниже.

Два обстоятельства въ особенности характеризуютъ нѣмецкое сельское хозяйство и, въ частности, положеніе сельскаго населенія въ теченіе почти тысячелѣтняго періода отъ IX и до начала XIX столѣтія. Такъ, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе взаимныя отношенія, въ которыхъ находились другъ къ другу двѣ основныя группы сельскаго населенія—землевладѣльцы и крестьяне. Съ одной стороны, крестьяне обязаны были нести самыя разнообразныя личныя и имущественныя повинности въ пользу своихъ господъ; съ другой стороны, эти послѣдніе должны были отвѣчать предъ государствомъ за общественныя повинности крестьянъ, являться имъ на помощь при неурожаяхъ и въ другихъ несчастныхъ случаяхъ и проч.; кромѣ того, они сами находились въ полной зависимости отъ количества и качества исполненныхъ крестьянами на ихъ земляхъ сельскохозяйственныхъ работъ. Второю характерною чертою рассматри-

ваемаго періода является то, что какъ крупные землевладѣльцы, такъ и крестьяне въ одинаковой степени были связаны и стѣснены существовавшими въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи съ давнихъ поръ обычными способами веденія сельскаго хозяйства. Въ преобладающей части Германіи господствовало трехпольное хозяйство, отъ котораго не могли отказаться не только члены сельскихъ общинъ, но и отдѣльные землевладѣльцы, хозяйство которыхъ находилось въ самой тѣсной зависимости отъ сельскохозяйственныхъ порядковъ, господствовавшихъ у крестьянъ; благодаря чрезвычайной чрезполостности крестьянскаго владѣнія, въ большинствѣ мѣстностей образовалась такая группировка отдѣльныхъ земельныхъ участковъ различныхъ владѣльцевъ, которая дѣлала неизбежно необходимымъ совершенно одинаковое землепользованіе для всѣхъ участниковъ такой принудительной общины; для всѣхъ нихъ наступала одновременно пора наиболѣе важныхъ сельскохозяйственныхъ работъ—посѣва и жатвы, а это, въ свою очередь, обуславливало необходимость согласованія и всѣхъ прочихъ сторонъ ихъ сельскохозяйственной дѣятельности и, такимъ образомъ, постепенно создавался тотъ порядокъ, который впоследствии получилъ характерное названіе *принудительнаго* порядка землепользованія. Указанныя выше особенности стариннаго нѣмецкаго сельскаго хозяйства дѣлаютъ вполне понятнымъ, почему такъ трудно было перейти къ лучшей системѣ хозяйства даже послѣ того, какъ признана была вся нецѣлесообразность существовавшей раньше. Только въ XIX столѣтіи была достигнута та цѣль, къ которой безуспѣшно стремились наиболѣе передовые сельскіе хозяева XVIII столѣтія.

Непосредственнымъ побужденіемъ къ преобразованію системы хозяйства въ Германіи послужило постепенно проникшее въ общественное сознаніе убѣжденіе въ томъ, что сельское хозяйство, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя оно было поставлено, не въ состояніи удовлетворять не только требованіямъ общаго блага, но и интересамъ частныхъ лицъ; и что для надлежащаго выполненія своей народно-хозяйственной задачи оно нуждается въ коренномъ преобразованіи, которое должно обнимать, вмѣстѣ съ сельскимъ хозяйствомъ, всѣ вообще поземельныя правоотношенія и, въ частности, положеніе сельскаго населенія. Все чаще и чаще стали раз-

даваться справедливыя жалобы на совершенно неудовлетворительную постановку сельскаго хозяйства, на несовершенство приемовъ обработки и использованія земли, на слишкомъ незначительные размѣры скотоводства и обусловленную этимъ недостаточность удобренія полей, а слѣдовательно и малую производительность этихъ послѣднихъ и проч. При этомъ стало очевидно, что перемѣна земледѣльческой культуры, разведеніе кормовыхъ растеній на пахатныхъ поляхъ и другія улучшенія невозможны до тѣхъ поръ, пока парь и жниво служили общимъ выгономъ для выпаса скота, а рабочія силы людей и животныхъ были рассчитаны исключительно на потребности простой трехпольной системы. Равнымъ образомъ отъ крестьянъ нельзя было требовать заботливаго и разумнаго веденія хозяйства на ихъ собственныхъ земляхъ до тѣхъ поръ, пока за ними не было обезпечено правомѣрное и наследственное владѣніе этими землями и пока они сами и члены ихъ семей должны были отдавать большую часть своей рабочей силы на выполненіе барщины. Кореннаго улучшенія этого положенія можно было ожидать только отъ полнаго упраздненія помѣщичьихъ и крестьянскихъ обязательныхъ отношеній, съ предоставленіемъ какъ крупнымъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянамъ возможности свободно располагать своими землями и хозяйствомъ, съ отмѣною, по крайней мѣрѣ въ отношеніи пашень и луговъ, права общаго выгона и, наконецъ, съ ограниченіемъ чрезполосности владѣнія и принудительнаго соединенія нѣсколькихъ участковъ въ одно цѣлое по крайней мѣрѣ настолько, чтобы каждый собственникъ имѣлъ свободный доступъ къ своему угодыю.

Разрѣшеніе всѣхъ этихъ сложныхъ задачъ было связано съ весьма значительными затрудненіями. Но на помощь сельскому хозяйству во второй половинѣ XVIII столѣтія явился цѣлый рядъ выдающихся научныхъ изслѣдованій и успѣховъ не только въ сферѣ сельскохозяйственной, но и въ области государственныхъ и естественныхъ наукъ.

Открытія Шеля, Пристлея, Лавуазье и другихъ ученыхъ въ области естествознанія привели къ болѣе глубокому изученію законовъ, обусловливающихъ жизнь растеній и животныхъ. Съ другой стороны, Адамъ Смитъ положилъ новое и прочное основаніе наукѣ народнаго хозяйства, ко-

ренныя начала которой стали примѣняться къ практической жизни вообще и къ сельскому хозяйству—въ частности. Изъ нѣмецкихъ представителей государственныхъ знаній Зонненфельсъ, фонъ-Юсти, Леске, Цинке, Бекманъ и другіе указали на главнѣйшіе недостатки, которыми страдало тогдашнее сельское хозяйство, и на тѣ средства, которыми можно было бы устранить эти неблагоприятныя обстоятельства. Въ томъ же направленіи еще ранѣе дѣйствовалъ, какъ писатель и какъ практической хозяйинъ, Шубертъ, убѣдительно кого бы то ни было доказавшій всю несостоятельность современнаго ему строя сельскохозяйственной жизни. Этому писателю и практику-хозяину нѣмецкое сельское хозяйство, прежде всего, обязано широкимъ распространеніемъ различныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ, въ томъ числѣ, напримѣръ, клевера; онъ же первый отмѣнилъ въ своемъ саксонскомъ имѣніи трехпольную систему хозяйства, замѣнивъ ее плодосмѣнною. Увлеченные его примѣромъ и убѣдительною проповѣдью въ печати, и другіе хозяева стали дѣлать попытки къ измѣненію, въ цѣломъ или отчасти, своей хозяйственной системы, насколько это позволяли тогдашнія условія аграрнаго строя.

Началомъ освобожденія нѣмецкаго сельскаго хозяйства отъ тяготѣвшихъ надъ нимъ стѣсненій послужило прусское аграрное законодательство 1807—1821 гг.

Указомъ 9 октября 1807 г. о льготномъ владѣніи и свободномъ пользованіи земельной собственностью и о личныхъ правахъ сельскаго населенія была отмѣнена крѣпостная зависимость низшаго крестьянскаго сословія отъ помѣщиковъ и признана, въ принципѣ, дѣлимость какъ дворянскихъ, такъ и крестьянскихъ имѣній. Затѣмъ, указомъ 14 сентября 1811 г. объ урегулированіи помѣщичьихъ и крестьянскихъ отношеній крестьянамъ было даровано полное, неограниченное право собственности на состоявшіе въ ихъ пользованіи крестьянскіе дворы, съ отмѣною при этомъ всѣхъ личныхъ и имущественныхъ обязательственныхъ отношеній, существовавшихъ между крестьянами съ одной — и помѣщиками съ другой стороны. Въ видѣ выкупа крестьяне должны были уступить помѣщикамъ извѣстную часть своихъ пахатныхъ угодій: одну треть въ томъ случаѣ, когда крестьянскій участокъ былъ наследственнымъ, и половину, когда онъ принадлежалъ имъ лишь

пожизненно. Но дѣйствию приведеннаго указа было вскорѣ значительно измѣнено и сокращено деклараціей 29 мая 1816 г., согласно которой всѣ мелкіе крестьянскіе участки, не обезпечивавшіе самостоятельнаго существованія своихъ владѣльцевъ, были изъяты изъ-подъ дѣйствія регуляціи; въ послѣдствіи они большею частью вошли въ составъ помѣщичьихъ земель. Это обстоятельство было главной причиной, помѣшавшей образованію въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ многочисленнаго класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ,—обстоятельство, и понынѣ еще неблагоприятно отражающееся на сельскохозяйственныхъ условіяхъ сѣверовосточной Германіи. Наконецъ, 7 іюня 1821 г. послѣдовалъ указъ о порядкѣ раздѣла общихъ владѣній, что дѣлало не только возможнымъ, но во многихъ случаяхъ и обязательнымъ совершенное упраздненіе или, по меньшей мѣрѣ, ограниченіе права общаго пользованія пастбищами и лѣсами. Мѣра эта, носившая техническое названіе сепараціи, должна была привести къ полному переустройству земельного владѣнія, а слѣдовательно и къ упорядоченію самого хозяйства. Каждый собственникъ получилъ взаменъ земель, разбросанныхъ ранѣе отдѣльными чрезполосными участками, цѣльное владѣніе, съ точно опредѣленными границами и съ доступомъ къ нему безъ нарушенія поземельныхъ правъ смежныхъ владѣльцевъ; сухопутныя и водяныя сообщенія также приведены были въ состояніе, соотвѣтствующее интересамъ сельскохозяйственнаго производства. Такимъ образомъ, въ 1821 г. аграрное законодательство Пруссіи получило нѣкоторую законченность. Въ послѣдующіе годы оно преимущественно ограничивалось лишь незначительными измѣненіями и распространеніемъ его на вновь присоединенныя провинціи. Законъ 2 марта 1850 г. объ отмѣнѣ земельныхъ повинностей и объ урегулированіи взаимныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ является, въ сущности, лишь объединеніемъ прежде изданныхъ узаконеній по этому предмету, съ тѣмъ лишь существеннымъ различіемъ, что въ немъ возобновлены либеральныя постановленія закона 14 сентября 1811 г., отчасти отмѣненныя деклараціей 29 мая 1816 г., а именно къ регулированію допущены вновь, на ряду съ крупными, и самыя мелкіе земельные крестьянскіе участки, насколько они уцѣлѣли отъ захвата ихъ въ предшествующіе годы помѣщиками.

Примѣру Пруссіи постепенно послѣдовали и всѣ другія нѣмецкія государства: крѣпостная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ и обязательныя работы ихъ были отмѣнены и крестьянамъ предоставлено полное право собственности на состоявшіе въ ихъ пользованіи дворы; равнымъ образомъ за ними было признано право и на объединеніе и размежеваніе земельныхъ участковъ. Но въ другихъ частяхъ Германіи раздѣлъ общаго владѣнія далеко не имѣлъ такого рѣшительнаго характера, какъ въ Пруссіи; благодаря чему въ западной и юго-западной Германіи еще и понынѣ въ значительной степени сохранилось общинное владѣніе землею.

Одновременно съ законодательной реформой поземельныхъ правоотношеній, въ Германіи выступили на сцену и выдающіеся общественные дѣятели, указавшіе на практикѣ тѣ пути, которыми слѣдовало идти для того, чтобы достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ въ области сельскаго хозяйства и, въ частности, содѣйствовать бѣльшей доходности земельной собственности. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ числа названныхъ дѣятелей былъ Альбрехтъ Таеръ (1752—1828). Въ своемъ сочиненіи „Объ основахъ рациональной системы хозяйства“¹⁾, появившемся въ четырехъ томахъ въ теченіе 1809—1812 гг., онъ впервые установилъ научную систему сельскаго хозяйства. Не довольствуясь этимъ, Альбрехтъ Таеръ основалъ въ Меглинѣ первую сельскохозяйственную академію, которая послужила образцомъ для другихъ учебныхъ заведеній подобнаго рода, появившихся въ послѣдующіе годы въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи. Таеръ считается творцомъ плодосмѣнной системы хозяйства, давшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшій толчокъ развитію почти всѣхъ отдѣльныхъ отраслей земледѣлія и скотоводства, обоснованныхъ имъ на новыхъ научныхъ и опытныхъ началахъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и многочисленные преемники и отчасти ученики Таера: Тюненъ, авторъ „Уединеннаго государства“, Коппе, Реномукъ, Шверцъ, основатель академіи въ Гогенгеймѣ, Бургеръ, работавшій въ качествѣ писателя, практическаго хозяина и должностнаго лица, официально призваннаго къ преобразованію сельскаго хозяйства по системѣ Таера въ Австріи, Блокъ, особенно разрабо-

¹⁾ См. выше, стр. 48.

тавшій отдѣльные вопросы сельскохозяйственного производства, и другіе.

Приведенныя выше мѣропріятія аграрнаго законодательства, въ связи съ указанными трудами выдающихся людей науки и практики, привели къ полному перевороту въ области сельскохозяйственной жизни Германіи въ первой половинѣ XIX столѣтія. Всѣ собственники, начиная отъ самаго мелкаго двора и кончая крупными землевладѣльцами, получили возможность свободнаго распоряженія своею земельною собственностью и устройства хозяйства на такихъ началахъ, которыя представлялись имъ наиболѣе выгодными при данныхъ условіяхъ. По мѣрѣ практическаго осуществленія аграрныхъ мѣропріятій, роста общественнаго самосознанія и увеличенія благосостоянія сельскаго населенія, эта свобода сельскохозяйственной дѣятельности находила себѣ все болѣе и болѣе благодарное примѣненіе. Трехпольная система хозяйства въ ея первоначальномъ чистомъ видѣ исчезла совершенно; она была замѣнена улучшеннымъ трехпольнымъ или плодосмѣннымъ хозяйствомъ. Такой же переворотъ совершился и въ отношеніи бывшей травяной системы хозяйства, также подпавшей, насколько было возможно, вліянію плодосмѣна. Съ введеніемъ въ хозяйство новыхъ улучшенныхъ машинъ и орудій для обработки земли, эта послѣдняя начала воздѣлываться на 8—10 дюймовъ глубины, вмѣсто прежнихъ 4—5. Въ хозяйствахъ стали вводить лучшія породы рабочаго скота, давая ему болѣе обильный и соотвѣтствующій его специальному назначенію кормъ. Такимъ путемъ обезпечивалось полученіе болѣе обильнаго удобренія, что, въ свою очередь, давало возможность увеличивать производительность почвы и ея доходность. Благодаря всѣмъ этимъ улучшеніямъ, нѣмецкое сельское хозяйство, въ теченіе полустолѣтія съ 1800 по 1850 г., ушло впередъ дальше, чѣмъ за все предшествовавшее тысячелѣтіе. Его матеріальные успѣхи проявились бы еще значительно быстрѣе и полнѣе, если бы оно не несло какъ разъ въ это время огромныхъ потерь отъ почти непрекращавшихся въ періодъ 1800—1815 гг. войнъ и если бы на сельскохозяйственные продукты вообще, а въ частности на хлѣбъ, не стояли въ періодъ 1820—1840 гг. столь необычайно низкія цѣны. И если, несмотря на такія исключительныя, по своей неблагопріятности, политическія и

обще-экономическія условія, нѣмецкое сельское хозяйство могло выдти изъ нихъ еще болѣе цвѣтущимъ и сильнымъ, чѣмъ оно было раньше, то заслуга этого, несомнѣнно, должна быть приписана тому лишь обстоятельству, что нѣмецкіе хозяева, въ громадномъ большинствѣ, перешли въ разсматриваемый періодъ къ совершенно иной и несравненно болѣе выгодной системѣ хозяйства.

Альбрехтъ Таеръ, бывшій по образованію врачомъ и естествоиспытателемъ, имѣлъ обширнѣйшія познанія по различнымъ вопросамъ, касающимся жизни растений и животныхъ; эти познанія онъ и примѣнялъ широко въ своей преобразовательной дѣятельности въ области сельскаго хозяйства. На еще болѣе вѣрный путь въ этомъ отношеніи сельское хозяйство стало впоследствии, съ дальнѣйшимъ значительнымъ развитіемъ отдѣльныхъ отраслей естествознанія. Такъ, въ частности, Либиху принадлежитъ великая заслуга внесенія въ сельскохозяйственную науку многихъ новыхъ началъ, заимствованныхъ изъ области естествознанія, благодаря чему сильно подвинулась впередъ техника обработки земли и удобренія почвы, а также установлены были способы наиболѣе цѣлесообразнаго кормленія домашнихъ животныхъ. Открытіямъ Либиха и его послѣдователей сельское хозяйство обязано примѣненіемъ новыхъ удобрительныхъ средствъ, потребленіе коихъ увеличивается все въ большемъ и большемъ размѣрѣ: таковы, напримѣръ, костяная мука, суперфосфатъ, калийныя соли, гуано, чилийская селитра и проч.; тому-же вліянію сельское хозяйство обязано открытіемъ различныхъ искусственныхъ кормовыхъ продуктовъ, благодаря чему было совершенно реорганизовано скотоводство. Все это привело къ такому поднятію валового дохода земледѣлія и скотоводства, которое раньше представлялось почти невозможнымъ. Чистый доходъ, конечно, не отставалъ отъ валового, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока цѣны на сельскіе продукты держались на высотѣ періода 1850—75 гг.

Этотъ періодъ былъ самый счастливый, какой когда-либо переживало нѣмецкое сельское хозяйство. Въ то время достигли наибольшей энергіи и развитія такія начинанія и мѣропріятія въ области сельскаго хозяйства, которыя имѣли въ виду не только интересы отдѣльныхъ хозяевъ, но благо всего вообще сельскохозяйственнаго промысла и сельскаго

населенія. Этому въ особенности содѣйствовали возникшіе въ большомъ количествѣ сельскохозяйственныя союзы и сельскохозяйственныя учебныя заведенія самыхъ различныхъ типовъ; въ то же время основаны были многочисленныя сельскохозяйственныя товарищества для разнообразныхъ спеціальныхъ цѣлей: страхованія отъ пожаровъ, градобитія, скотскаго падежа, въ видахъ предоставленія сельскимъ хозяевамъ личнаго и поземельнаго сельскохозяйственнаго кредита и проч.

Возрастаніе чистаго дохода вызвало столь же сильный, если не большій еще подъемъ цѣнъ на землю; можно даже утверждать, что, начиная съ 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія, продажныя цѣны на землю стали достигать болѣе высокаго уровня, чѣмъ это соотвѣтствовало тогдашней ея доходности. Покупщики и продавцы одинаково рассчитывали на вѣроятность дальнѣйшаго роста чистаго дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличенія денежной стоимости земли, сообразно чему и соизмѣрялось предложеніе со спросомъ. Въ теченіе ближайшихъ 30—40 лѣтъ эти расчеты оказывались, дѣйствительно, вѣрными. Сельскіе хозяева, которые въ этотъ періодъ покупали имѣнія и, повидимому, платили за нихъ несоразмѣрно большія деньги, оказывались на дѣлѣ въ большомъ барышѣ, такъ какъ, сравнительно въ небольшой періодъ времени, чистый доходъ съ земли, а слѣдовательно и подоходная цѣнность ея во многихъ случаяхъ возросла вдвое, нерѣдко же втрое, вчетверо и болѣе противъ прежняго. Въ результатъ этого на столь быстрый ростъ доходности и цѣнности земли стали смотрѣть, нѣкоторымъ образомъ, какъ на постоянный, неизмѣнный законъ природы, хотя въ дѣйствительности это было лишь однимъ изъ тѣхъ явленій хозяйственной жизни, которыя вообще, какъ и всѣ другія, подвержены всевозможнымъ колебаніямъ и измѣненіямъ.

Смѣшеніе естественныхъ законовъ съ хозяйственными явленіями, которыя, даже при правильномъ ихъ повтореніи, могутъ быть называемы законами лишь въ условномъ смыслѣ, явилось результатомъ преувеличеннаго значенія, которое, въ пылу увлеченія естествознаніемъ, придано было естественнымъ наукамъ въ ихъ примѣненіи къ сельскому хозяйству. Этому увлеченію содѣйствовали тѣ необычайныя успѣхи,

которые действительно были достигнуты, благодаря примѣненію къ сельскому хозяйству многочисленныхъ открытій въ области естествознанія, сдѣланныхъ Либихомъ и его послѣдователями. Валовой доходъ земледѣлія и скотоводства, подѣ влияніемъ произведенныхъ какъ въ той, такъ и въ другой области улучшеній, сильно возросъ, что, при одновременномъ ростѣ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, привело, само собою, къ значительному повышенію и чистаго дохода. Такимъ образомъ, у большинства сельскихъ хозяевъ укоренилось представленіе, часто совершенно безсознательное, что въ сельскохозяйственномъ предпріятіи все сводится лишь къ правильной постановкѣ техники дѣла, и именно къ такой его организаціи, при которой обработка земли, удобреніе почвы, содержаніе и уходъ за скотомъ и проч. давали бы возможно больше цѣнныхъ продуктовъ отъ земледѣлія и скотоводства. При этомъ, однако, совершенно упускалось изъ виду, что для полученія высокаго чистаго дохода требуется еще, чтобы организація и веденіе дѣла были основаны на правильныхъ экономическихъ началахъ. Пренебреженію этой весьма существенною стороною дѣла много способствовало то обстоятельство, что и большинство представителей сельскохозяйственной науки, такъ же, какъ и сами сельскіе хозяева, придавали преувеличенное значеніе технической постановкѣ дѣла, забывая вовсе объ его экономической сторонѣ. Нѣкоторые въ этомъ отношеніи заходили такъ далеко, что подѣ именемъ сельскохозяйственной науки, во всей ея совокупности, разумѣли не что иное, какъ одно лишь естествознаніе. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было то, что такія важныя отрасли науки сельскаго хозяйства, какъ напримѣръ ученіе объ оцѣнкѣ земель и бухгалтерія, оставались въ совершенномъ пренебреженіи и были очень мало разработаны для цѣлей сельскаго хозяйства; поэтому основныя положенія этихъ отраслей знанія, будучи мало знакомы практическимъ хозяевамъ, не находили у нихъ соотвѣтственнаго приложенія. Сельскіе хозяева не отдавали себѣ достаточно яснаго отчета въ томъ, отъ какихъ разнообразныхъ условій зависитъ высота чистаго дохода, какимъ путемъ можно вычислить этотъ послѣдній и на его основаніи опредѣлить капитальную стоимость имѣнія, уяснить себѣ, какой капиталъ производства

необходимъ для успѣшнаго веденія хозяйства, до какихъ размѣровъ можетъ простираться, безъ ущерба для дѣла, задолженность имѣнія сравнительно съ его доходной цѣнностью и проч. Этому недостаточному знакомству съ экономической и коммерческой стороною дѣла слѣдуетъ приписать такія явленія, что во многихъ случаяхъ имѣнія покупались по слишкомъ высокой, не соответствующей ихъ дѣйствительной доходности, цѣнѣ, что при наслѣдственныхъ раздѣлахъ они засчитывались наслѣдникамъ также выше дѣйствительной ихъ стоимости, что земельная собственность непомерно обременялась ипотечными долгами, что, по недостатку капитала производства, хозяйство велось совершенно не на тѣхъ началахъ, которыя требовались обстоятельствами для рациональной его постановки, и проч. и проч.

Указанные недостатки, въ отдѣльныхъ случаяхъ, давали себя чувствовать уже и въ прежнее, въ общемъ столь благопріятное для сельскаго хозяйства, время; но съ особенною силою и въ большихъ размѣрахъ они стали проявляться тогда, когда чистый доходъ, вмѣсто дальнѣйшаго повышенія, началъ обнаруживать понижающую тенденцію. Это случилось въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и увеличенія издержекъ производства.

Само по себѣ, паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, не смотря на то, что на нѣкоторые изъ нихъ оно является особенно значительнымъ, доходя даже до 50% и болѣе, не представляло бы большой опасности, но къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что въ послѣдніе 30—40 лѣтъ возросли въ весьма значительной степени издержки производства. Въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія поденная рабочая плата увеличилась на 50%, а во многихъ мѣстахъ даже и на 100%. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно возросли и различнаго рода налоги и повинности, тяжелымъ бременемъ лежащія на сельское хозяйство. Большія денежные средства поглощаются также всевозможными видами страхованія, нерѣдко обязательнаго. Правда, за послѣднее время замѣчается снова нѣкоторое уменьшеніе хозяйственныхъ расходовъ, благодаря тому, что, рядомъ съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, упали также цѣны на искусственные кормовые и удобрительные продукты

равнымъ образомъ на помощь задолженнымъ хозяевамъ, къ которымъ принадлежитъ громаднѣйшее ихъ большинство, пришло значительное пониженіе общаго ссуднаго процента, но всѣ эти облегченія далеко не соотвѣтствуютъ увеличенію расходовъ по другимъ статьямъ, которыя обязательно приходится выносить сельскому хозяйству. Это именно обстоятельство, въ связи съ паденіемъ цѣнъ на наиболѣе важные сельскохозяйственные продукты, и вызвало замѣчаемое нынѣ пониженіе чистаго дохода сельскаго хозяйства. За исключеніемъ, быть можетъ, отдѣльныхъ рѣдкихъ случаевъ, такое пониженіе слѣдуетъ признать, какъ несомнѣнный фактъ. Замѣтнѣе всего онъ обнаруживается на послѣдовательномъ паденіи арендной платы за государственныя земли. Въ Пруссіи государственныя земли отдаются обыкновенно въ арендное содержаніе съ торговъ, на 18 лѣтъ, одному изъ трехъ лицъ, предложившихъ на торгахъ наивысшую цѣну, по выбору подлежащаго правительственнаго учрежденія.

Съ 1892 по 1897 годъ, включительно, въ Пруссіи предъявлено было къ переоброцкѣ государственныхъ земель съ оброкомъ на сумму:

годы:	оброкъ прежнихъ лѣтъ.	новый оброкъ.	больше (+) или меньше (-).
1892	609.638,64	641.916,00	+ 32.277,36
1893	737.750,88	686.282,00	— 51.468,88
1894	1.030.888,39	937.458,20	— 90.430,19
1895	975.253,20	871.006,50	— 104.246,70
1896	842.052,71	711.410,30	— 130.642,41
1897	975.961,23	789.043,10	— 186.918,13
1892—1897	5.171.545,05	4.637.116,10	— 534.428,95

Въ процентномъ отношеніи къ прежней суммѣ оброка эта разница составитъ:

годы:	увеличеніе (+) или уменьшеніе (-).
1892	+ 5,28%
1893	— 6,97 „
1894	— 9,06 „
1895	— 10,86 „
1896	— 15,51 „
1897	— 19,15 „
1892—1897	— 10,33%

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ видно, что въ 1892 г. произошло еще нѣкоторое увеличеніе арендной платы,—но съ этого времени она постоянно падаетъ все болѣе и болѣе, при чемъ въ 1897 г. уменьшеніе доходитъ почти до 20% прежней арендной платы. Изъ этого обстоятельства, конечно, нельзя еще дѣлать прямого и общаго вывода о паденіи чистаго дохода сельскаго хозяйства, но, принимая во вниманіе значительное количество арендуемыхъ государственныхъ земель и неуклонность паденія арендныхъ цѣнъ на нихъ, необходимо признать за этимъ обстоятельствомъ серьезное значеніе, въ смыслѣ показателя упадка доходности сельскаго хозяйства.

Продажныя цѣны на землю также потерпѣли въ послѣдніе годы почти повсемѣстное пониженіе; но это обстоятельство не можетъ служить твердой основой для безошибочнаго сужденія объ истинной доходности сельскаго хозяйства, такъ какъ при установленіи продажныхъ цѣнъ имѣютъ большое вліяніе различныя случайныя условія, нерѣдко совершенно индивидуальнаго характера. Къ тому же на замѣчаемое нынѣ, въ общемъ, паденіе цѣнъ на землю слѣдуетъ смотрѣть, въ сущности, какъ на процессъ оздоровленія и восстановленія нормальныхъ условій, потому что, какъ уже объяснено было выше, эти цѣны въ минувшіе годы были подняты далеко выше дѣйствительной доходности земли, въ расчетъ на постоянное и неуклонное возрастаніе этой доходности.

Нерѣдко выражается опасеніе, что возрастаніе издержекъ производства и паденіе чистаго дохода вынудятъ хозяевъ вернуться къ экстенсивной системѣ хозяйства. Это было бы, несомнѣнно, крупнымъ шагомъ назадъ и началомъ великаго бѣдствія для всей страны, такъ какъ послѣдствіемъ подобнаго перехода явилось бы сокращеніе сельскохозяйственной производительности, которая и теперь не покрываетъ внутренняго спроса населенія въ продовольственныхъ припасахъ. Къ счастью, однако, указанное опасеніе до сихъ поръ еще не оправдалось на дѣлѣ. Наоборотъ, можно съ увѣренностью сказать, что именно въ послѣдніе 15—20 лѣтъ земледѣліе и скотоводство значительно расширились въ своемъ объемѣ и интенсивности.

Между всѣми видами землепользованія и сельскохозяйственной культуры самымъ интенсивнымъ является обработка

пахатной и садовой земли. Изъ существующихъ же видовъ пользованія пахатной землей наивысшіе валовые доходы даетъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ наибольшаго капитала производства разведеніе корнеплодовъ и торговыхъ растеній. За ними слѣдуютъ зерновые хлѣба и кормовыя растенія; луга даютъ сравнительно незначительный доходъ, а паровое поле—никакого. Выше уже указано было, на основаніи статистическихъ данныхъ за 1878, 1888 и 1893 гг., что пахатныя и садовыя земли за эти 15 лѣтъ постепенно расширяли въ небольшомъ размѣрѣ свою площадь и что на пахатныхъ земляхъ получило особенно сильное распространеніе разведеніе корнеплодовъ и овощей, а затѣмъ—зерновыхъ хлѣбовъ, въ то время какъ площадь луговъ и, главнымъ образомъ, пара соотвѣтственно сократилась, занимая теперь значительно меньшее пространство. Въ громадномъ развитіи, котораго достигло въ XIX столѣтіи нѣмецкое сельскохозяйственное производство, наиболѣе характерною чертою является именно сокращеніе пара. Въ началѣ минувшаго столѣтія паръ занималъ $33\frac{1}{3}\%$ пахаты; въ 1878 г. онъ составлялъ уже $8,89\%$; въ 1883— $7,05\%$ и въ 1893— $5,91\%$. Не менѣе сильный ростъ обнаружило въ Германіи за послѣднія десятилѣтія и скотоводство, развитіе котораго шло въ уровень съ расширеніемъ площади корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, а равно и съ усиленнымъ ростомъ населенія за этотъ періодъ времени.

О томъ, въ какой мѣрѣ увеличилась за послѣдніе годы производительность нѣмецкаго сельскаго хозяйства, можно судить отчасти, сравнивъ результаты среднихъ урожаевъ за два болѣе или менѣе продолжительныхъ періода времени. Такъ, если сопоставить десятилѣтіе 1879—1888 г. съ десятилѣтіемъ 1885—1894 гг., то окажется, что на одинъ гектаръ земли приходилось слѣдующее количество (въ двойныхъ центнерахъ) главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ:

	1879—1888 г.	1885—1894 г.	больше (+).
ржи	9,80	10,49	+ 0,69
пшеницы	13,10	14,01	+ 0,91
ячменя	13,00	14,08	+ 1,08
овса.	11,40	11,74	+ 0,34
картофеля.	81,00	87,65	+ 6,65

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что, въ среднемъ, производительность всѣхъ названныхъ сельскохозяйственныхъ растений подверглась замѣтному увеличенію. Еще въ большей степени это увеличеніе коснулось производительности и другихъ, болѣе или менѣе второстепенныхъ, сельскохозяйственныхъ растений, а въ особенности свекловицы, культура которой за послѣднія десятилѣтія достигла совершенно исключительнаго развитія: вмѣсто производившихся въ 1876—77 г. 3.550.037 тоннъ свекловицы, въ 1895—96 г. было собрано 11.672,316 тоннъ, при чемъ производительность одного гектара земли поднялась съ 252 двойныхъ центнеровъ въ 1876—77 г., на 310 дв. цент. въ 1895—96 г., т. е. увеличилась въ 58 дв. цент. на одинъ гектаръ. Столь же блестящіе результаты были достигнуты и въ различныхъ отрасляхъ животноводства, производительность котораго за послѣднія десятилѣтія поднялась очень высоко.

Указанное увеличеніе продуктивности сельскаго хозяйства, а слѣдовательно и ростъ его валового дохода обязаны, независимо отъ распространенія общихъ и спеціальныхъ знаній во всѣхъ слояхъ сельскаго населенія, преимущественно тому обстоятельству, что сельскіе хозяева стали вкладывать болѣе крупныя капиталы въ свои предпріятія; такъ, въ частности, въ значительной степени возросло употребленіе искусственнаго удобренія, различныхъ кормовыхъ средствъ, а также усовершенствованныхъ машинъ и орудій. Другими словами, причины поднятія валоваго дохода кроются въ болѣе интенсивномъ веденіи хозяйства и въ соотвѣтственномъ увеличеніи издержекъ производства.

Во всякомъ случаѣ, историческій ходъ развитія нѣмецкаго сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, показалъ, что, несмотря на неблагопріятныя во многихъ отношеніяхъ условія, которыя приходилось переживать сельскому хозяйству, это послѣднее не имѣло, однако, стремленія перейти къ экстенсивной или менѣе рациональной системѣ, въ интересахъ сокращенія издержекъ производства.

Напротивъ, большинство практическихъ хозяевъ употребило все свое стараніе на то, чтобы поднять хозяйство, именно съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники, на возможную высоту и въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, нѣмецкое сельское хозяйство не только можетъ съ успѣхомъ соперни-

чать съ любымъ изъ культурныхъ государствъ, но, нужно признаться, значительно опередило многія изъ нихъ. Никогда еще въ Германіи сельское хозяйство и скотоводство не велись съ такимъ знаніемъ дѣла, тщательностью и съ такою затратою труда и капитала, какъ въ настоящее время. Никто не станетъ, конечно, отрицать, что можно еще многое сдѣлать въ этомъ направленіи; но не должно забывать, что именно въ сельскомъ хозяйствѣ, по указаннымъ уже выше причинамъ, всякія преобразованія совершаются крайне медленно, въ особенности въ мелкихъ и среднихъ хозяйствахъ, которыя вообще меньше вооружены необходимыми матеріальными и культурными средствами, чѣмъ большія хозяйства, а потому они и придерживаются сильнѣе старинныхъ обычаевъ. Какъ ни велики успѣхи, сдѣланные крестьянскимъ хозяйствомъ со времени освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости, тѣмъ не менѣе, остается желать еще весьма многого для поднятія крестьянскихъ хозяйствъ, въ техническомъ отношеніи, на высоту современныхъ требованій сельско-хозяйственной науки.

Но главное вниманіе въ настоящее время, по крайней мѣрѣ со стороны наиболѣе крупныхъ хозяевъ, должно быть направлено къ тому, чтобы изыскать средства къ устраненію удручающихъ нынѣ сельское хозяйство *экономическихъ* бѣдствій. Важнѣйшія изъ нихъ — задолженность земли и связанная съ этимъ недостаточность капитала производства, а также крайне неудовлетворительное положеніе рабочаго вопроса. Для устраненія этихъ, а равно и другихъ угнетающихъ сельское хозяйство неблагоприятныхъ условій требуются совокупныя и взаимно согласованныя усилія какъ самихъ представителей сельскаго хозяйства, такъ и лицъ, стоящихъ во главѣ государственнаго управленія и законодательства.

Г л а в а IV.

Задачи государства въ отношеніи сельскаго хозяйства.

Важныя задачи, къ выполненію которыхъ призвано сельское хозяйство по отношенію къ насущнѣйшимъ потребностямъ всего населенія, налагаютъ на государство обязанность оказывать ему посильную защиту и поддержку. Для лицъ, достаточно освѣдомленныхъ относительно настоящаго положенія дѣла, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что сельское хозяйство переживаетъ въ послѣдніе годы тяжелый кризисъ и потому нуждается въ особомъ покровительствѣ со стороны государства. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, по вопросу о томъ, что именно слѣдуетъ предпринять для устраненія означеннаго кризиса и что государство можетъ и должно сдѣлать въ этомъ направленіи,—высказываются самыя различныя мнѣнія. Такое разногласіе, съ одной стороны, кроется, несомнѣнно, въ самой трудности вопроса, но съ другой стороны и въ томъ, что многіе изъ лицъ, считающихъ себя призванными разрѣшать аграрные вопросы, недостаточно основательно съ ними знакомы и руководствуются при этомъ не объективными данными, а личными предубѣжденіями, партійными страстями и нерѣдко даже узкимъ и близорукимъ эгоизмомъ.

Международный обмѣнъ принялъ въ послѣднія десятилѣтія громадныя размѣры, вслѣдствіе чего экономическія условія каждой культурной страны находятся въ сильнѣйшей зависимости отъ другихъ націй. Мы вступили въ періодъ всемірнаго хозяйства, и вся наша хозяйственная жизнь стоитъ нынѣ подъ зодіакомъ международного обмѣна. Нѣмецкое сельское хозяйство, какъ и всѣ прочія, не избѣгло этой общей взаимной связи. Германія нуждается въ иностранномъ хлѣбѣ и въ иностранныхъ животныхъ продуктахъ для продовольствія своего населенія; съ другой стороны свекловичное производство Германіи потерпѣло бы громаднѣйшій ущербъ, если бы изъ нея не вывозилась значительная часть приготавлимаго въ странѣ сахара. Для удобренія почвы и прокормленія скота нѣмецкое сельское хозяйство не можетъ

обойтись безъ заграничныхъ кормовыхъ продуктовъ. Крупная часть многомилліоннаго нѣмецкаго населенія лишилась бы возможности находить себѣ работу, а слѣдовательно и источникъ пропитанія, если бы нѣмецкая промышленность не могла сбывать значительную долю своего производства за-границу. Устраниться отъ взаимнаго обмѣна въ настоящее время невозможно; каждая такая попытка привела бы къ гибельнымъ послѣдствіямъ, какъ для торговли и промышленности, такъ и для сельскаго хозяйства. Вся задача, слѣдовательно, должна заключаться въ томъ, чтобы извлекать возможно больше выгодъ отъ международнаго обмѣна и, по возможности, смягчать его неблагоприятныя послѣдствія. Разрѣшеніе этой задачи требуетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія и постояннаго строгаго взвѣшиванія различныхъ интересовъ отдѣльныхъ отраслей промышленности и разныхъ классовъ населенія.

Нельзя отрицать, что въ этомъ отношеніи стремленія и пожеланія отдѣльныхъ группъ населенія часто весьма сильно расходятся между собою; такъ что, при поверхностномъ наблюденіи, согласованіе ихъ представляется даже невозможнымъ. Но эта противоположность отдѣльныхъ интересовъ только кажущаяся, или преходящая, или же она имѣетъ лишь второстепенное значеніе въ сравненіи съ болѣе важными общественными интересами. Особенно часто приходится слышать, что между интересами промышленности и сельскаго хозяйства существуетъ непримиримое противорѣчіе. Въ извѣстномъ направленіи оно дѣйствительно, существуетъ.

Такъ на примѣръ, интересы промышленности требуютъ низкихъ, а интересы сельскаго хозяйства—высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, мясо и другіе пищевые продукты; первая стремится къ возможно большому привлеченію рабочихъ силъ изъ деревень, второе—жалуется на сильный отливъ рабочихъ въ города и промышленные центры. Въ этомъ, конечно, заключается извѣстнаго рода противоположность интересовъ. Но, съ другой стороны, нужно признать непреложной истиною также и то, что, чѣмъ больше процвѣтаетъ промышленность, чѣмъ многочисленнѣе и состоятельнѣе промышленное населеніе, тѣмъ легче становится сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и тѣмъ выше поднимаются цѣны на нихъ, а слѣдовательно тѣмъ большее количество произведеній мо-

жетъ быть продано по наиболѣе высокимъ цѣнамъ. Въ свою очередь и промышленность сильно заинтересована въ томъ, чтобы земледѣліе преуспѣвало, чтобы крупные землевладѣльцы и крестьяне получали высокій чистый доходъ, чтобы сельскіе рабочіе имѣли постоянные и хорошіе заработки, такъ какъ, чѣмъ состоятельнѣе сельское населеніе, тѣмъ большее количество промышленныхъ издѣлій и, при томъ, лучшаго качества оно будетъ въ состояніи пріобрѣтать на имѣющіяся у него средства. Эта общность интересовъ находитъ себѣ полное подтвержденіе въ повседневно наблюдаемыхъ фактахъ. Сельское хозяйство терпитъ нужду преимущественно тамъ, гдѣ промышленность мало развита и гдѣ замѣчается вообще рѣдкое промышленное и городское населеніе. Въ этихъ мѣстахъ цѣны на сельскіе продукты стоятъ наиболѣе низко и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостатокъ сельскихъ рабочихъ здѣсь чувствительнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Понятно, что отсюда раздаются и наиболѣе громкія жалобы на переживаемыя нынѣ сельскимъ хозяйствомъ тяжелыя времена. Къ этимъ мѣстностямъ принадлежатъ преимущественно сравнительно бѣдные промышленными центрами и многолюдными городами сѣверо-восточные округа Германіи. Напротивъ, въ промышленныхъ и густо населенныхъ частяхъ западной и юго-западной Германіи сельское хозяйство хотя также страдаетъ теперь отъ современныхъ неблагопріятныхъ условій, но далеко не въ столь сильной степени, какъ въ сѣверо-восточныхъ округахъ. Здѣсь во всѣхъ слояхъ какъ сельскаго, такъ и городского населенія пришли уже къ убѣжденію, что обоюдные интересы этихъ двухъ группъ населенія болѣе совпадаютъ, чѣмъ противорѣчатъ другъ другу и, что, поэтому, въ хозяйственныхъ вопросахъ предпочтительнѣе всего приходитъ къ взаимному соглашенію.

Тѣсная связь и зависимость, существующія между сельскимъ хозяйствомъ и всѣми прочими отраслями народнаго труда, дѣлаютъ весьма затруднительнымъ правильное обсужденіе и рѣшеніе аграрныхъ вопросовъ. Такъ напримѣръ, весьма трудно, а иногда и невозможно съ точностью опредѣлить заранѣе, какое вліяніе произведетъ на сельское хозяйство вообще и на отдѣльные классы населенія, въ частности, введеніе обязательнаго или факультативнаго порядка единонаслѣдія, прямое или косвенное ограниченіе свободы

передвиженія, повышеніе ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ, рогатый скотъ и животные продукты, та или другая перемѣна въ обложеніи фабрикаціи сахара или спирта и проч. Даже лишь приблизительно вѣрное сужденіе по означеннымъ вопросамъ доступно только тому, кто, при близкомъ и основательномъ знакомствѣ съ практической стороною дѣла, достаточно свѣдуецъ и въ главнѣйшихъ научныхъ основахъ народнаго хозяйства въ цѣломъ. Но оба эти качества—опытъ практика и познанія теоретика—рѣдко соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что по отмѣченнымъ выше вопросамъ высказываются столь противорѣчивыя мнѣнія и нерѣдко предъявляются совершенно противоположныя требованія. Многие, въ другихъ отрасляхъ знанія вполне освѣдомленные люди, находятся въ совершенномъ невѣдѣніи относительно самой сущности сельско-хозяйственнаго дѣла и его особенностей; они упускаютъ изъ виду то важное обстоятельство, что сельскій хозяинъ, вслѣдствіе неизмѣнныхъ естественныхъ условій своего промысла, поставленъ въ своей дѣятельности въ опредѣленные и довольно тѣсныя границы, съ которыми онъ неизбежно долженъ считаться. Съ другой стороны, сами сельскіе хозяева нерѣдко забываютъ, что требованія, которыя они предъявляютъ къ государству, могутъ разсчитывать на удовлетвореніе лишь настолько, насколько они не находятся въ непримиримомъ противорѣчьи со справедливыми требованіями другихъ классовъ населенія. До тѣхъ поръ пока нѣмецкое сельское хозяйство процвѣтало и было въ состояніи удовлетворять вполне внутренній спросъ населенія на пищевые продукты, сельскіе хозяева вели свое дѣло бокъ-о-бокъ съ представителями различныхъ отраслей промышленности, не подозрѣвая даже малѣйшей надобности другъ въ другѣ и не заботясь объ этомъ. Между тѣмъ, именно въ настоящее время, когда совершился переходъ отъ національнаго къ народному хозяйству, взаимное соглашеніе и совокупная дѣятельность названныхъ лицъ представляются въ особенности необходимыми. Такое соглашеніе является тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что доходность сельскаго хозяйства значительно упала и вообще ухудшилось матеріальное положеніе сельскихъ хозяевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннее производство хлѣба не въ состояніи болѣе удовлетворять спросу

сильно возросшаго населенія Германіи. При такихъ условіяхъ, вслѣдствіе указанной выше отчужденности двухъ главныхъ представителей народнаго труда, они очутились въ положеніи людей, говорящихъ на разныхъ языкахъ. Правда, въ самое послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣтно нѣкоторое улучшеніе, но далеко не въ той степени, какъ это было бы желательно въ интересахъ общественнаго блага. Необходимое соглашеніе затрудняется тѣмъ всемогущимъ и вреднымъ вліяніемъ, которое пріобрѣла въ преобладающей массѣ населенія Германіи партійная борьба. Наболѣе свѣдущіе и благоразумные люди лишаются въ этой борьбѣ возможности заявлять свои мнѣнія; многіе изъ нихъ, изъ отвращенія къ грубымъ и неразборчивымъ приемамъ партійной борьбы, отказались вовсе отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ.

Чѣмъ труднѣе и сложнѣе подлежащіе разрѣшенію вопросы, чѣмъ значительнѣе вліяніе лицъ, ставящихъ свои личные или партійные интересы выше блага отечества и всего народа, — тѣмъ серьезнѣе и отвѣтственнѣе становится выпадающая въ этомъ случаѣ на государство задача. Оно въ одинаковой мѣрѣ должно принимать во вниманіе интересы всѣхъ отраслей промышленности и всѣхъ классовъ населенія, обязано заботиться о настоящемъ, но не упускать также изъ виду и потребностей будущаго. Отдѣльные лица не долговѣчны и, по общему правилу, склонны стремиться къ достиженію того, что имъ нужно или въ данную минуту или, во всякомъ случаѣ, для ихъ жизненной эпохи, очень мало заботясь о томъ, что будетъ впослѣдствіи. Государство же, напротивъ, представляетъ собою учрежденіе постоянное и, какъ таковое, оно должно во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться не только ближайшею ихъ цѣлью, но въ равной мѣрѣ и ихъ болѣе отдаленными послѣдствіями. Сказанное относится въ особенности къ аграрной политикѣ, такъ какъ сельско-хозяйственное развитіе страны совершается весьма медленно и послѣдствія предпринимаемыхъ мѣръ обнаруживаются съ надлежащею ясностью и полнотою лишь по истеченіи длиннаго ряда годовъ и даже десятилѣтій. На государствѣ лежитъ поэтому прямая обязанность оказывать противодѣйствіе такимъ требованіямъ, которыя, для устраненія временныхъ затрудненій и потерь, домогаются мѣръ, по-

слѣдствія коихъ окажутся въ будущемъ вреднѣе, чѣмъ самыя обстоятельства, ихъ вызвавшія. Государство должно также строго взвѣшивать каждый разъ тѣ многоразличныя вліянія, которыя могутъ оказать проектируемыя или предлагаемыя мѣропріятія на положеніе сельскаго хозяйства въ его цѣломъ или на отдѣльныя группы сельскаго населенія. Въ этомъ случаѣ требуется особая осторожность и предусмотрительность, въ особенности въ настоящее время, когда чуть-ли не ежедневно прославляется много такихъ цѣлебныхъ средствъ, которыя, быть можетъ, принесутъ однимъ временную пользу, но за то другимъ, и сельскому хозяйству въ цѣломъ, причинятъ непоправимый вредъ.

Когда рѣчь идетъ о положеніи сельскаго хозяйства и о средствахъ къ его улучшенію, нужно прежде всего не упускать изъ виду, что выраженіе „сельское хозяйство“ имѣетъ двоякое значеніе. Оно обозначаетъ или собственно сельскохозяйственное производство, какъ извѣстную отрасль народно-хозяйственнаго труда, или опредѣленную группу населенія, занимающуюся сельскохозяйственнымъ промысломъ. Оба эти значенія близко соприкасаются между собою, но смѣшивать ихъ отнюдь не слѣдуетъ. Нѣмецкое сельское хозяйство, какъ отрасль народно-хозяйственнаго производства, имѣетъ своею задачею на данной земельной площади производить возможно большее количество продуктовъ, или достигнуть возможно большаго валового дохода, чтобы быть въ состояніи, по возможности, удовлетворять потребности туземнаго населенія въ произведеніяхъ почвы. Съ этой точки зрѣнія нѣмецкое сельское хозяйство не терпитъ нужды. Напротивъ, оно процвѣтаетъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Валовой доходъ, выручаемый какъ отъ земледѣлія, такъ и отъ скотоводства, въ настоящее время также выше, чѣмъ когда-либо раньше.

Иначе обстоитъ дѣло съ сельско-хозяйственнымъ населеніемъ. Это послѣднее, прежде всего, не состоитъ изъ однородной массы, а напротивъ обнимаетъ весьма различныя элементы, потребности и стремленія коихъ даже въ отношеніи сельскаго хозяйства далеко не всегда совпадаютъ. Въ составѣ этого населенія въ особенности рѣзко выдѣляются двѣ группы: самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, или сельско-хозяйственныхъ предпринимателей, и сельскихъ рабочихъ. Всѣ остальные элементы сельскаго населенія

представляют собою лишь переходныя ступени въ предѣлахъ этихъ двухъ основныхъ группъ.

Сельско-хозяйственный предприниматель (собственникъ или арендаторъ), котораго только и имѣютъ, обыкновенно, въ виду, когда говорятъ о *сельскихъ хозяевахъ*, подчиняется въ своей дѣятельности одному лишь интересу—достигнуть возможно высокаго чистаго дохода, т. е. получить на представляемую землю и оборотнымъ капиталомъ сумму возможно большій процентъ. Энергичное преслѣдованіе этой цѣли составляетъ не только его право, но и обязанность. Высокій чистый доходъ, само самою разумѣется, предполагаетъ и высокій валовой доходъ,—и въ этомъ отношеніи интересы государства совершенно совпадаютъ съ интересами отдѣльныхъ хозяевъ. Та часть валового дохода, которая, за вычетомъ изъ него операціонныхъ расходовъ, остается въ видѣ чистой прибыли, бываетъ, конечно, весьма различна; въ общемъ, при экстенсивномъ хозяйствѣ она *относительно*—въ сравненіи съ количествомъ расходовъ—больше, чѣмъ при интенсивномъ. Это обстоятельство, при все увеличивающейся суммѣ хозяйственно-операціонныхъ расходовъ по отношенію къ валовому доходу имѣній, представляетъ для сильно задолженныхъ и бѣдныхъ капиталами хозяевъ большое искушеніе перейти къ экстенсивной системѣ хозяйства; но такой переходъ, какъ уже объяснено было выше, явился бы для государства и народнаго хозяйства большимъ зломъ, противъ котораго необходимо бороться всѣми мѣрами. Насколько, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, цѣлесообразно придерживатся болѣе интенсивной или экстенсивной системы хозяйства, зависитъ, конечно, прежде всего, отъ естественныхъ (почва, климатъ) и хозяйственныхъ условій каждаго имѣнія въ отдѣльности. Сельскому хозяину въ этомъ отношеніи долженъ быть предоставленъ широкій просторъ, хотя нельзя не замѣтить, что неоднократно опытъ достаточно наглядно доказалъ уже, что тѣ хозяева добивались *абсолютно* самаго высокаго чистаго дохода съ своихъ имѣній, которые, насколько то допускали мѣстныя условія, придерживались наиболѣе интенсивной системы хозяйства. Само собою разумѣется, что тотъ хозяинъ, который даетъ своему хозяйству интенсивную организацію, не обладая для этого необходимыми техническими и матеріальными средствами и надлежащими позна-

ніями, будетъ въ конечномъ результатѣ въ потерѣ. Такому хозяину лучше придерживаться экстенсивной системы хозяйства,—но не потому, что она, сама по себѣ, болѣе выгодна, а потому лишь, что она болѣе подходитъ къ тѣмъ личнымъ условіямъ, въ которыхъ данный хозяинъ находится. Всесторонне-же подготовленные и снабженные всѣми необходимыми для дѣла средствами сельскіе хозяева имѣютъ, въ сущности, столь же большой интересъ въ полученіи высокаго валового, какъ и чистаго дохода: хотя послѣдній составляетъ, собственно, конечную ихъ цѣль, но для ея достиженія необходимымъ условіемъ является также полученіе высокаго валового дохода. Для большей ясности приведемъ слѣдующій цифровой примѣръ, въ которомъ сопоставляются валовой доходъ, хозяйственные расходы и чистый доходъ по одному и тому же имѣнію, въ зависимости отъ того, ведется-ли въ этомъ имѣніи болѣе интенсивная или болѣе экстенсивная система хозяйства.

система хозяйства:	валовой доходъ:	издержки производства:	чистый доходъ:
	(в м а р к а х ъ):		
интенсивная	10.000	7.500	2.500
экстенсивная	6.000	4.000	2.000

Какъ видно изъ приведеннаго примѣра, интенсивное хозяйство приноситъ на 4000 марокъ болѣе валового и на 500 марокъ болѣе чистаго дохода, чѣмъ экстенсивное; въ первомъ случаѣ издержки производства составляютъ $\frac{3}{4}$, во второмъ $\frac{2}{3}$ валового дохода.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій валовой доходъ сельскаго хозяйства поднялся, а чистый доходъ понизился. Но дальнѣйшее паденіе чистаго дохода не можетъ быть устранено экстенсивной системой хозяйства, а только—интенсивной. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи нѣтъ не только противоположности между частно-хозяйственными и народно-хозяйственными или государственными интересами, но, наоборотъ, между ними существуетъ полнѣйшая солидарность. Эта связь усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что для государства вовсе не безразлично, получаетъ-ли сельскій хозяинъ высокій или низкій валовой доходъ. Чѣмъ доходъ этотъ выше, тѣмъ больше благосостояніе сельскаго

населенія, тѣмъ выше его налогоспособность, его готовность и способность къ жертвамъ для общественныхъ надобностей, его довольство и привязанность къ родному очагу и отечеству.

Отсюда для государства вытекаетъ обязанность всѣми мѣрами споспѣшествовать самому широкому процвѣтанію сельскаго хозяйства.

При всемъ томъ, однако, не слѣдуетъ смѣшивать сельскаго хозяйства, какъ отрасли народно-хозяйственнаго производства, съ сельско-хозяйственными предпріятіями отдѣльныхъ лицъ. Сельско-хозяйственное производство идетъ безостановочно впередъ, независимо отъ того, худо или хорошо положеніе отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ. Общее благо настоятельно требуетъ, чтобы имѣющаяся земельная площадь была обрабатываема и при томъ, въ виду многочисленности населенія, чтобы обработка эта совершалась интенсивнымъ путемъ. Такъ какъ только при рациональномъ и соответствующемъ наличнымъ средствамъ интенсивномъ хозяйствѣ получаются возможно высшіе валовые и чистые доходы и, слѣдовательно, въ одинаковой мѣрѣ достигаются лучшіе результаты какъ для государства, такъ и для отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, то при свободномъ соперничествѣ обработка земли должна попадать въ руки тѣхъ, кто болѣе всего удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Это необходимо принять къ свѣдѣнію самимъ сельскимъ хозяевамъ. Государство не можетъ обезпечить каждому отдѣльному хозяину извѣстную ренту или опредѣленный процентъ на вложенный имъ въ дѣло капиталъ. Еще менѣе можетъ оно приходить на помощь тѣмъ изъ нихъ, которые, вслѣдствіе недостатка познаній, матеріальныхъ средствъ или необходимыхъ нравственныхъ качествъ, терпятъ неудачи въ своихъ хозяйствахъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ ни малѣйшей разницы между земледѣліемъ и другими предпріятіями.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не упомянуть, что частая или массовая смѣна въ личномъ составѣ землевладѣльцевъ никоимъ образомъ не можетъ быть желательна для государства, въ особенности, если она является слѣдствіемъ денежныхъ затрудненій. Добровольной или вынужденной продажѣ имѣній, совершающейся при подобныхъ обстоятельствахъ, обыкновенно предшествуетъ болѣе или менѣе продолжительный

періодъ дурного управленія имѣніемъ, отчего понижается какъ валовой, такъ и чистый доходъ. Правда, исторія нѣмецкаго сельскаго хозяйства въ XIX столѣтіи доказала, что вступленіе въ среду сельскохозяйственныхъ предпринимателей представителей городского сословія принесло развитію сельскаго хозяйства скорѣе пользу, чѣмъ вредъ, и не въ малой степени благодаря именно тому, что борьба съ противникомъ, не рѣдко болѣе сильнымъ и лучше подготовленнымъ въ дѣловомъ отношеніи, побудила или даже вынудила многихъ изъ лицъ, давно уже занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, напечь всѣ свои силы для успѣшной конкуренціи съ новыми пришельцами. Но приливъ городского элемента въ среду сельскохозяйственныхъ предпринимателей долженъ совершаться медленно и постепенно; въ противномъ случаѣ сельскому хозяйству и сельскому населенію грозитъ опасность утратить свой индивидуальный, самую природою опредѣленный и историческимъ путемъ выработанный, характеръ, освященный опытомъ и преданіями многихъ вѣковъ. Поэтому государство должно скорѣе сдерживать, чѣмъ поощрять безпрестанно совершающееся обновленіе исконнаго сельскаго населенія, но, конечно, въ предѣлахъ разумной осторожности, не препятствуя естественно совершающейся въ этомъ отношеніи эволюціи.

Лица, занимающіяся сельскохозяйственнымъ промысломъ и составляющія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, классъ сельскохозяйственныхъ предпринимателей, распадаются на отдѣльныя и весьма различныя группы, коихъ положеніе, потребности и стремленія во многихъ отношеніяхъ сильно расходятся между собою. Можно различить три главныя группы, по отношенію къ которымъ всѣ остальные составляютъ лишь переходныя ступени: таковы крупныя землевладѣльцы, крестьяне и различнаго рода мелкіе собственники. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложеніи (гл. IX) будетъ болѣе подробно говорено о каждой изъ указанныхъ группъ сельскаго населенія въ отдѣльности, то въ данномъ случаѣ можно ограничиться приведеніемъ лишь нѣсколькихъ примѣровъ въ поясненіе того, въ какой мѣрѣ различны могутъ быть ихъ интересы. Отъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ или хлѣбныхъ пошлинъ крупный землевладѣлецъ получаетъ весьма значительную выгоду; крупный крестьянскій собственникъ—уже менѣе значительную пользу,

а мелкій крестьянскій собственникъ и вообще владѣльцы небольшихъ земельныхъ участковъ—никакой или даже, наоборотъ, нѣкоторый вредъ, такъ какъ они являются больше въ роли покупателей, чѣмъ продавцовъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Хорошія цѣны на сахаръ и спиртъ, при невысокомъ налогѣ на эти продукты, составляютъ для нѣкоторыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ вопросъ существованія; другіе же крупные землевладѣльцы, точно такъ же, какъ и большая часть крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, нисколько не выигрываютъ отъ этого или даже, напротивъ, заинтересованы въ низкихъ цѣнахъ на эти продукты. Изъ послѣдняго примѣра видно, что даже въ предѣлахъ одной и той же группы сельскихъ хозяевъ потребности и стремленія отдѣльныхъ лицъ далеко не всегда совпадаютъ.

Это, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ отъ особенностей организаціи каждаго хозяйства въ отдѣльности и, прежде всего, отъ того, какая именно отрасль производства является главною статьею дохода въ данномъ хозяйствѣ. Тѣ хозяйства, въ которыхъ преобладаетъ хлѣбное производство, должны, естественно, придавать преимущественное значеніе надлежащей высотѣ цѣнъ на зерновые продукты. Напротивъ, хозяйство, въ которомъ преобладаетъ скотоводство, а въ особенности пастбищныя хозяйства заинтересованы скорѣе въ низкихъ цѣнахъ на зерновые продукты. Для хозяйствъ, принимающихъ заграничный скотъ для откармливанія или выращиванія, всякаго рода ввозныя пошлины или иныя затрудненія, а тѣмъ болѣе запрещенія ввоза крайне убыточны, а для другихъ категорій скотоводческихъ хозяйствъ, напротивъ, въ той же мѣрѣ выгодны. Вообще, интересы отдѣльныхъ хозяйственныхъ группъ и интересы отдѣльныхъ предпринимателей одной и той же группы постоянно сталкиваются самымъ разнообразнымъ образомъ. Точно также интересы хозяевъ одной части страны весьма часто расходятся съ интересами сельскихъ хозяевъ въ другихъ мѣстностяхъ государства. Едва ли нужно доказывать, что для аграрной политики справедливое согласованіе борющихся и сталкивающихся такимъ образомъ интересовъ отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ группъ представляетъ особенно большія затрудненія.

Самый многочисленный классъ сельскаго населенія со-

ставляютъ сельско-хозяйственные рабочіе, по крайней мѣрѣ если къ нимъ причислить тѣхъ мелкихъ собственниковъ, которые не въ состояніи существовать одними доходами отъ своего земельного участка и вынуждены, кромѣ того, искать еще сельско-хозяйственной наемной работы. Интересы этой послѣдней группы сельскаго населенія болѣе совпадаютъ съ интересами собственно сельскихъ рабочихъ, чѣмъ съ интересами собственниковъ-крестьянъ. Какъ наиболѣе многочисленный и, въ тоже время, экономически наименѣе обеспеченный классъ сельскаго населенія, сельскіе рабочіе должны составлять предметъ особой заботливости государства. Если имѣть въ виду болѣе или менѣе значительные періоды времени, то можно придти къ заключенію, что дѣйствительные и наиболѣе прочные интересы рабочихъ и предпринимателей, въ сущности, совпадаютъ или, по меньшей мѣрѣ, не слишкомъ сильно расходятся между собою. Но въ примѣненіи къ каждому отдѣльному моменту или случаю этого сказать нельзя. Рабочій, на примѣръ, находитъ выгоду въ высокой рабочей платѣ и постоянной работѣ въ теченіе всего года; предприниматель же, наоборотъ, заинтересованъ въ низкой рабочей платѣ и въ возможности находить рабочихъ въ томъ количествѣ и такого качества, которыя соотвѣтствуютъ въ данный моментъ его потребностямъ, мѣняющимся не только въ отдѣльныя времена года, но и по днямъ. Такихъ противоположныхъ интересовъ въ каждый отдѣльный моментъ не мало, и государство въ своихъ аграрныхъ мѣропріятіяхъ должно считаться не только съ интересами предпринимателей, но и съ интересами и потребностями рабочихъ.

Къ государственному воздѣйствію на экономическую жизнь въ настоящее время часто предъявляютъ преувеличенныя требованія: каждый отдѣльный классъ населенія желаетъ, чтобы государство приспособляло свое управленіе и законодательство къ его спеціальнымъ стремленіямъ и потребностямъ. Въ особенности же это относится къ стоящимъ теперь на первой очереди аграрнымъ вопросамъ, въ отношеніи которыхъ къ государству предъявляются самыя противоположныя требованія. Эти требованія, въ общемъ, не лишены извѣстнаго основанія; но они всѣ страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что не могутъ быть приведены въ исполненіе безъ того, чтобы не нарушить тѣмъ другіе столь же важные или

еще болѣе насущные интересы другихъ классовъ населенія. Одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ государства въ области аграрной политики всегда являлось поэтому выясненіе и строгое взвѣшиваніе тѣхъ разнообразныхъ послѣдствій, къ какимъ можетъ привести то или другое мѣропріятіе. При этомъ должно обращать особое вниманіе на слѣдующія три обстоятельства.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду различіе между сельскохозяйственнымъ промысломъ, какъ отраслью занятій извѣстнаго контингента лицъ, и сельскимъ населеніемъ вообще. Непричастное, собственно, къ сельскому хозяйству населеніе, которое въ настоящее время составляетъ въ Германіи около $\frac{3}{5}$ всего населенія, заинтересовано въ томъ, чтобы въ странѣ производилось возможно большее количество продуктовъ, нисколько не справляясь при этомъ о томъ, въ какомъ положеніи находятся сельскіе хозяева. Для сельскихъ же хозяевъ, наоборотъ, ихъ собственное положеніе составляетъ самый существенный вопросъ, а обезпеченіе населенія пищевыми продуктами имѣетъ второстепенное значеніе. Во-вторыхъ, должно помнить уже отмѣченное выше различіе, существующее между отдѣльными группами сельскаго населенія, а именно между крупными землевладѣльцами, крестьянами или средними и мелкими землевладѣльцами съ одной стороны и сельско-хозяйственными рабочими—съ другой. Что полезно или вредно для одной изъ этихъ группъ, не всегда относится въ томъ же смыслѣ и къ другой. Государство должно заботиться о всѣхъ этихъ группахъ населенія и въ особенности о слабѣйшихъ ихъ членахъ. Наконецъ, въ третьихъ, слѣдуетъ принимать во вниманіе и то различіе, которое существуетъ между разными частями государства, какъ въ отношеніи къ сельскохозяйственному производству вообще, такъ и въ частности по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ сельскаго населенія. Мѣстности, въ коихъ центръ тяжести хозяйства составляетъ скотоводство, предъявляютъ совершенно иныя требованія, чѣмъ мѣстности, въ которыхъ главную статью производства составляютъ зерновые хлѣба. Округа, въ которыхъ преобладаетъ крупное землевладѣніе, имѣютъ другіе интересы, чѣмъ округа съ преобладающимъ крестьянскимъ или мелкимъ землевладѣніемъ и т. д.

При крайнемъ разнообразіи и существенномъ различіи отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ, подлежащихъ защитѣ государства, это послѣднее тогда лишь можетъ стать на путь отвѣчающей общему благу аграрной политики, если оно твердо и послѣдовательно будетъ держаться въ этомъ отношеніи опредѣленныхъ и вполне между собою согласованныхъ началъ, послѣдовательно проводя ихъ въ жизнь. Главнѣйшія изъ этихъ началъ слѣдующія:

Аграрная политика государства должна носить преимущественно *воспитательный* характеръ. Сельскохозяйственное предпріятіе лишь тогда можетъ быть успѣшно направлено, когда завѣдывающее имъ лицо ничѣмъ не связано и можетъ во всякое время, когда того требуютъ обстоятельства, принимать нужныя по его усмотрѣнію мѣры. Съ этой точки зрѣнія, непосредственное и слишкомъ рѣзкое государственное вмѣшательство въ частную сельскохозяйственную дѣятельность представляется крайне нежелательнымъ. Конечно, государство не можетъ допустить и въ этомъ случаѣ вполне безграничной свободы дѣйствія частныхъ лицъ, но оно должно стараться сводить свое вмѣшательство въ частную предпримчивость до предѣловъ крайней необходимости. Предѣлы эти не поддаются строгому опредѣленію и не всегда одинаковы, въ зависимости отъ условій времени, мѣста и различныхъ другихъ обстоятельствъ. Чѣмъ выше благосостояніе, интеллигенція и сознаніе общественнаго долга въ сельскомъ населеніи, тѣмъ бѣольшая свобода можетъ быть предоставлена ему въ заботахъ о собственныхъ своихъ нуждахъ. Государству и въ этомъ случаѣ остается еще широкое поле плодотворной дѣятельности. Чѣмъ больше капитала, изобрѣтательности и трудолюбія вкладывается въ сельское хозяйство, тѣмъ сложнѣе становятся сельскохозяйственныя отношенія, тѣмъ большее число новыхъ задачъ само собою возникаетъ для государства. Если оно не хочетъ быть подавлено тяжестью простираемыхъ къ нему требованій, оно должно часть лежавшей на немъ въ болѣе раннемъ періодѣ общественной зрѣлости дѣятельности предоставить самимъ непосредственно въ ней заинтересованнымъ лицамъ. Больше того, оно должно стремиться къ тому, чтобы пріучать и, по возможности, готовить сельскихъ хозяевъ къ полной самостоятельности и широкой свободѣ въ распоряженіи своими дѣлами и защитѣ

своихъ интересовъ. Въ этомъ именно и должна заключаться въ области аграрной политики воспитательная задача государства. Какъ у родителей главная задача состоитъ въ томъ, чтобы надѣлать своихъ дѣтей такими познаніями и воспитать въ нихъ такое направленіе воли, которыя давали бы имъ возможность, по окончаніи воспитанія, разумно пользоваться достигнутою свободою и безъ родительскаго руководства успѣшно дѣйствовать на избранномъ поприщѣ, — такъ точно и государство должно всѣми силами стремиться къ такому воздѣйствію на сельскихъ хозяевъ, чтобы имъ могла быть предоставлена со временемъ все болѣе и болѣе широкая хозяйственная свобода и чтобы они поставлены были въ возможность выполнять обязанности своего призванія съ непрерывно возрастающимъ совершенствомъ.

Такихъ, именно, возрѣній придерживались всѣ мудрые правители и выдающіеся государственные люди. Фридрихъ Великій пришелъ къ справедливому убѣжденію, что принятая въ его время система хозяйства не отвѣчала современнымъ требованіямъ и что она во многихъ отношеніяхъ нуждается въ коренномъ преобразованіи. Принимая во вниманіе тогдашнее угнетенное экономическое положеніе крестьянъ и низкій уровень ихъ развитія, а также и то обстоятельство, что въ дворянскомъ сословіи лишь весьма незначительная часть замлевладѣльцевъ имѣла ясное представленіе о томъ, что необходимо для земледѣлія, Фридрихъ Великій прибѣгалъ къ такимъ мѣрамъ, которыя въ настоящее время были бы признаны, большею частью, стоящими совершенно внѣ компетенціи государственной власти. При помощи принудительной военной силы и полицейскихъ мѣръ онъ заставлялъ крестьянъ сѣять картофель, раздавалъ имъ сѣмена кормовыхъ травъ, клевера и проч., принуждая крестьянъ разводить эти растенія на своихъ пашняхъ. На государственныхъ земляхъ и въ казенныхъ селеніяхъ приказано было ежегодно сажать опредѣленное количество фруктовыхъ и строевыхъ деревьевъ, а негодныя замѣнять новыми. Тамъ, гдѣ условія оказывались для того благопріятными, предписывалось разводить табакъ, хмѣль, шелковичныя деревья и проч. Изъ Голландіи и Англій выписывались большія партіи лучшихъ породъ рогатаго скота, изъ Испаніи — мериносовъ, для поднятія низкаго уровня скотовод-

ства въ странѣ. Въ тоже время осушка болотъ въ рѣчныхъ долинахъ Одера и Варты создала обширнѣйшую площадь плодородной земли, на которой поселилось много тысячъ колонистовъ, нашедшихъ тамъ вполне обеспеченное существованіе. Такимъ образомъ, своимъ сознательнымъ и ясно выраженнымъ воспитательнымъ вліяніемъ въ области аграрныхъ вопросовъ, Фридрихъ Великій въ сильной степени содѣйствовалъ происшедшему въ Германіи въ началѣ XIX столѣтія коренному преобразованію сельскаго хозяйства.

Впослѣдствіи, конечно, въ такомъ непосредственномъ и сильномъ воздѣйствіи, къ которому прибѣгали Фридрихъ Великій въ дѣлѣ развитія сельскаго хозяйства уже не было надобности; при измѣнившихся условіяхъ оно было бы даже вредно. Со многими нововведеніями сельскіе хозяева позднѣйшаго времени уже успѣли въ достаточной мѣрѣ ознакомиться; во многихъ мѣстахъ эти нововведенія были даже сдѣланы обязательными послѣ того, какъ на дѣлѣ была испытана ихъ пригодность къ окружающимъ условіямъ. Время показало, что сельское хозяйство въ широкой мѣрѣ воспользовалось оказаннымъ на него при Фридрихѣ Великомъ государственнымъ вліяніемъ. А затѣмъ, спустя болѣе или менѣе значительное время, государство стремилось уже къ совершенно иному рѣшенію своей воспитательной задачи, въ смыслѣ споспѣшествованія прогрессу сельскаго хозяйства. Это было время государственной дѣятельности Альбрехта Таера, имѣвшаго большое вліяніе на судьбы нѣмецкаго сельскаго хозяйства. Перу Альбрехта Таера принадлежит указъ 14 сентября 1811 г. о содѣйствіи къ развитію земледѣльческой культуры. Этотъ указъ заключалъ въ себѣ не столько опредѣленные законодательныя постановленія, сколько различнаго рода совѣты сельскимъ хозяевамъ для лучшаго устройства ихъ хозяйствъ и введенія въ нихъ пріемовъ, которые представлялись особенно желательными въ этотъ періодъ реформы хозяйственныхъ системъ. По мѣрѣ распространенія сельскохозяйственныхъ улучшеній, государство все болѣе и болѣе суживало активный характеръ своей дѣятельности, предоставляя болѣе широкую свободу самимъ хозяевамъ. Фридрихъ-Вильгельмъ III и его сотрудники справедливо придерживались, поэтому, того воззрѣнія, что слѣдуетъ предоставлять ближайшему усмотрѣнію самихъ сель-

скихъ хозяевъ вводить или не вводить уже достаточно известные приемы сельскохозяйственной культуры, въ зависимости отъ личныхъ соображеній хозяевъ и мѣстныхъ условій; признавалось вообще наиболѣе цѣлесообразнымъ передать въ руки самихъ сельскихъ хозяевъ многое изъ того, что прежде составляло кругъ вѣдѣнія государства. Согласно съ этимъ основнымъ принципомъ, отмѣченный выше указъ о содѣйствіи къ развитію земледѣльской культуры настоятельно взывалъ къ инициативѣ самихъ хозяевъ, ограничивая роль правительства и мѣстныхъ властей лишь посильнымъ содѣйствіемъ хозяевамъ и поддержкою ихъ начинаній въ области сельскаго хозяйства.

Въ настоящее время и это уже не столь необходимо, какъ въ началѣ XIX столѣтія. Наиболѣе активное участіе въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго прогресса выпадаетъ теперь, главнѣйшимъ образомъ, на долю сельскохозяйственныхъ союзовъ, учебныхъ заведеній, книгъ, журналовъ и газетъ—вспомогательныхъ средствъ, которыя раньше находились еще въ зачаточномъ состояніи и были доступны лишь весьма небольшой части сельскихъ хозяевъ. Въ настоящее время государство, за исключеніемъ главнѣйшихъ мѣропріятій по сельскому хозяйству, которыя вообще только и могутъ быть осуществляемы при помощи государственной власти и государственнаго законодательства, воздерживается, по возможности, отъ прямого воздѣйствія на направленіе частныхъ хозяйствъ и даже, напротивъ, стремится именно къ тому, чтобы въ его вмѣшательствѣ представлялось какъ можно меньше надобности. Такое отношеніе къ дѣлу со стороны государства ведетъ къ развитію въ сельскихъ хозяевахъ необходимой энергіи, къ укрѣпленію ихъ вѣры въ себя, въ свои силы и къ накопленію опыта и познаній,—качествъ особенно важныхъ для дальнѣйшаго преуспѣянія сельскаго хозяйства. Самопомощь потому уже лучшая помощь, что она вмѣстѣ съ тѣмъ подымаетъ и нравственно. Помощь со стороны всегда содержитъ въ себѣ опасность въ томъ отношеніи, что она ослабляетъ собственную силу или по крайней мѣрѣ мѣшаетъ ей развернуться надлежащимъ образомъ. Слѣдовательно, интересы самихъ же хозяевъ требуютъ, чтобы они возможно самостоятельнѣе ориентировались въ томъ, что для нихъ наиболѣе полезно, и, соотвѣтственно сему, дѣлали

правильный выборъ средствъ, ведущихъ къ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей. Для этого нѣмецкимъ сельскимъ хозяевамъ, имѣющимъ въ настоящее время за собою достаточный опытъ и теоретическія познанія, не нужна уже болѣе государственная опека.

Ниже будетъ подробно выяснено, какъ много еще работы въ области сельскаго хозяйства, при всей самодѣятельности хозяевъ, предстоитъ государству, задачи котораго съ теченіемъ времени усложняются все болѣе и болѣе. Но и въ той сферѣ, которая принадлежитъ непосредственному вѣдѣнію государства, оно должно вмѣнять себѣ въ непреложное правило, гдѣ только возможно, привлекать къ участию въ работѣ самихъ же сельскихъ хозяевъ. И въ этомъ случаѣ государство должно поступать такъ, какъ поступаютъ разумные родители, постепенно привлекая къ участию въ семейныхъ трудахъ и заботахъ своихъ подростящихъ дѣтей и, по мѣрѣ укрѣпленія ихъ умственныхъ и тѣлесныхъ силъ, предоставляя имъ болѣе широкое поле дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ возлагая на нихъ и большую долю отвѣтственности. Соотвѣтственно сему и государство, при подготовленіи и проведеніи аграрныхъ мѣропріятій, должно, по возможности, пользоваться совѣтомъ и помощью самихъ хозяевъ и въ особенности сельскохозяйственныхъ союзовъ, товариществъ и пр., насколько это допускается существомъ самого дѣла. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ больше общественныхъ силъ привлекается государствомъ къ участию для обсужденія различныхъ аграрныхъ задачъ и мѣропріятій, тѣмъ больше гарантій въ цѣлесообразномъ ихъ разрѣшеніи и проведеніи въ жизнь, тѣмъ крѣпче чувство общности и тѣмъ полнѣе довѣріе сельскаго населенія къ дѣйствіямъ правительства. Сельскохозяйственныя условія такъ разнообразны и такъ различны въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, что для органовъ государственнаго управленія, даже при лучшемъ ихъ желаніи, представляется рѣшительно невозможнымъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, находить наиболѣе цѣлесообразное примѣненіе общихъ законодательныхъ нормъ и административныхъ распоряженій, по необходимости всегда болѣе или менѣе растяжимыхъ. Для того, чтобъ примѣнять ихъ въ наиболѣе цѣлесообразномъ смыслѣ, вполне отвѣчающемъ особенностямъ каждаго случая въ отдѣльности, безусловно

необходимо содѣйствіе самихъ же хозяевъ-практиковъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями. Смотра по характеру подлежащихъ рѣшенію аграрныхъ вопросовъ, къ участию въ этомъ дѣлѣ должны быть привлечены большіе или меньшіе сельскохозяйственные союзы, большія или меньшія общественныя корпораціи, мѣстныя общины, округа и пр. Какъ далеко можетъ и должно идти государство въ этомъ направленіи—зависитъ, конечно, отъ степени приспособленности отдѣльныхъ общественныхъ группъ и единицъ къ подобной дѣятельности; приспособленность эта бываетъ весьма различна, въ зависимости отъ условій времени и мѣста, а потому въ этомъ отношеніи не можетъ быть установлено какихъ либо общихъ и неизмѣнныхъ правилъ. Но, во всякомъ случаѣ, государство тѣмъ болѣе можетъ довѣрять органамъ самоуправленія и полагаться на нихъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, могутъ разсчитывать на тѣмъ болѣе обширный кругъ дѣятельности,—чѣмъ болѣе они свѣдуци въ дѣлѣ и преданы долгу и чѣмъ болѣе они доказываютъ это на дѣлѣ, чѣмъ болѣе они склонны служить не личнымъ своимъ или классовымъ интересамъ, а благу всѣхъ группъ сельскаго населенія и, наконецъ, чѣмъ болѣе они проникнуты сознаниемъ, что и другія отрасли народнаго труда имѣютъ не меньшее право на защиту и покровительство со стороны государства, чѣмъ сельское хозяйство.

При всей измѣнчивости и непостоянствѣ границъ аграрной дѣятельности государства, мѣняющихся сообразно условіямъ времени и мѣста, можно, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторой степени установить тѣ области, на которыя эта дѣятельность должна распространяться,—конечно и въ этомъ случаѣ не безъ извѣстныхъ исключеній. Нельзя вообще упускать изъ виду, что въ извѣстные періоды времени государство должно посвящать свое вниманіе, главнѣйшимъ образомъ, однимъ отраслямъ производства, отодвигая другія на задній планъ; въ другое время, наоборотъ, именно послѣднія могутъ требовать его исключительнаго вниманія. Въ первой половинѣ XIX столѣтія для нѣмецкаго сельскаго хозяйства получило весьма важное значеніе мериновое овцеводство; въ виду послѣдовавшаго въ то время паденія цѣнъ на хлѣбные продукты, эта отрасль скотоводства для многихъ большихъ хозяйствъ составляла главный источ-

никъ дохода. Прусское правительство того времени совершенно основательно, поэтому, удѣляло особую заботливость овцеводству. По настоянію Альбрехта Таера въ 1816 г. было учреждено два спеціальныхъ правительственныхъ разсадника племенныхъ овецъ, и эта мѣра очень много содѣйствовала развитію и усовершенствованію мериносоваго овцеводства въ Пруссіи. Затѣмъ, когда, подъ вліяніемъ предпринятыхъ рациональныхъ мѣръ, овцеводство достигло достаточнаго распространенія, правительственные разсадники были упразднены. Другой еще болѣе рельефный примѣръ такого же, сообразующагося съ потребностями даннаго времени, отношенія государства къ запросамъ сельскаго хозяйства представляетъ исторія хлѣбныхъ пошлинъ. Въ первые годы по возникновеніи нѣмецкаго таможеннаго союза хлѣбныя пошлины были весьма невелики. Когда же, послѣ 1821 г., хлѣбныя цѣны сильно упали, признано было полезнымъ поднятіемъ ввозныхъ пошлинъ придти на помощь земледѣлію. Въ 1824 г. пошлины на всѣ хлѣба были повышены до 50 пф. на шефель, что составляетъ двѣ марки на двойной центнеръ или 20 марокъ на одну тонну. Засимъ, когда въ началѣ 50-хъ годовъ хлѣбныя цѣны сильно поднялись, пошлины были понижены до десятой части ихъ прежней величины, а въ 1865 г.—совсѣмъ отмѣнены. Какъ правительство, такъ и сами сельскіе хозяева того времени признавали, что земледѣліе не нуждалось болѣе въ государственной защитѣ. Но и это направленіе затѣмъ измѣнилось, когда во второй половинѣ 70-хъ годовъ хлѣбныя цѣны стали снова сильно падать. Въ 1879 г. была установлена тарифная ставка на пшеницу и рожь въ 1 марку, въ 1885 г.—въ 3 м., а въ 1887 г. даже въ 5 марокъ на двойной центнеръ. Въ 1891 г. опять наступило нѣкоторое пониженіе хлѣбныхъ пошлинъ, но ставки оставались все таки выше тѣхъ, которыя дѣйствовали въ 1885 г. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что дѣятельность государства въ одной и той же области можетъ и должна быть весьма различна или даже временами вовсе утихать, въ зависимости отъ существующихъ обстоятельствъ. Чѣмъ больше какая либо отрасль сельскохозяйственнаго производства процвѣтаетъ, или чѣмъ лучше положеніе какой либо группы сельскаго населенія, тѣмъ меньше требуется и даже тѣмъ менѣе желательно государственное вмѣшательство.

и наоборотъ, отрасли производства, терпящія въ чемъ либо нужду и вообще находящіяся въ неудовлетворительномъ состояніи, требуютъ усиленной заботливости государства.

Если разсматривать содержаніе аграрной политики въ общемъ, то въ ней можно различить три отдѣльныя области: первая обнимаетъ вопросы, касающіеся собственно земли, а именно ея распредѣленія по отдѣльнымъ группамъ населенія, порядка наслѣдованія и обремененія долгами; ко второй области относятся вопросы, касающіеся хозяйственныхъ и соціальныхъ интересовъ сельскаго населенія: таковы вопросы о сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, союзахъ, товариществахъ, кредитныхъ учрежденіяхъ и о сельскохозяйственныхъ рабочихъ; наконецъ, третья область заключаетъ въ себѣ тѣ вопросы, которые касаются правительственныхъ мѣропріятій въ интересахъ преуспѣянія сельскаго хозяйства, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ: таковы вопросы о различныхъ мѣропріятіяхъ по улучшенію земледѣлія и скотоводства, о сельскохозяйственной полиціи, страхованіи, пошлинахъ и налогахъ.

Указанныя выше области не всегда поддаются строгому разграниченію, такъ какъ каждая изъ нихъ тѣсно соприкасается съ другой, но, въ общемъ, это раздѣленіе отдѣльныхъ областей аграрной политики наиболѣе соотвѣтствуетъ сущности послѣдней, давая вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное представленіе о ея разнообразномъ содержаніи.

Глава V.

Государство, какъ землевладѣлецъ, и общинное землевладѣніе.

Земля представляетъ собою самое драгоцѣнное достояніе каждаго народа. Въ смыслѣ присущихъ землѣ производительныхъ силъ, она сама по себѣ, безъ всякаго участія человѣка и приложенія къ ней какого либо труда, составляетъ свободный даръ природы, наличность котораго образуетъ необходимое условіе существованія и сохраненіяческаго рода. Въ этомъ смыслѣ всѣ люди вмѣстѣ и каждый

въ отдѣльности могутъ и должны имѣть извѣстную долю участія въ пользованіи продуктами земли. При рѣдкомъ населеніи этому требованію легко удовлетворить. На низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія, какъ уже упомянуто было выше, люди свободно овладѣваютъ готовыми дарами природы — различнаго рода животными, растеніями и проч., удовлетворяя, такимъ образомъ, всѣ свои неприхотливыя потребности въ пищу, одежду и жильѣ. Когда же, влѣдствіе постепеннаго возрастанія населенія, простой захватъ готовыхъ даровъ природы становится уже для указанныхъ цѣлей невозможнымъ или недостаточнымъ, то люди начинаютъ приручать наиболѣе полезныхъ для себя животныхъ, собираютъ ихъ въ стада и выгоняютъ на подходящія пастбищныя мѣста, защищая ихъ, по мѣрѣ необходимости и возможности, отъ непогоды, а зимою доставляютъ имъ кормъ, заранѣе для того припасенный и сохраненный въ теченіе лѣта. Въ такомъ состояніи находятся пастушескіе и кочевые народы. У нихъ начинается, мало по малу, развиваться и земледѣліе, хотя, конечно, на первыхъ порахъ въ весьма примитивной формѣ. Для того, чтобы избѣжать необходимости накоплять большими массами различные дикорастущіе земные плоды, къ тому же, при дальнѣйшемъ ростѣ населенія, недостаточно обезпечивающіе его пропитаніе, стали постепенно выбирать изъ безчисленнаго множества такихъ растеній лишь тѣ немногіе ихъ виды, которые, по количеству и качеству доставляемыхъ ими продуктовъ, представлялись наиболѣе пригодными для того, чтобы обезпечить пищу людямъ и животнымъ. Выборъ прежде всего палъ на злаковыя растенія, которыя еще въ дикомъ своемъ состояніи составляли уже главный продуктъ для питанія. Помимо питательныхъ свойствъ указанныхъ растеній, они уже потому оказались наиболѣе соотвѣтствующими цѣлямъ человѣка, что продукты ихъ обладали, въ то же время, и наиболѣе благоприятными условіями для ихъ храненія. Зернами этихъ растеній засѣвали особо избранныя для того поля, при чемъ для защиты сѣмянъ отъ прожорливости птицъ стали зарывать зерна первобытными орудіями въ землю, а для того, чтобы всходы не были заглушены дикорастущими растеніями, прибѣгали сперва удаленію послѣднихъ, а потомъ къ разрыхленію и переворачиванію верхняго слоя почвы, благодаря чему

она приходила въ болѣе благопріятное состояніе для успѣшнаго роста сѣмянъ: этимъ путемъ было положено первое начало земледѣлію. Кочевое или полукочевое хозяйство и земледѣліе, нерѣдко, шли рядомъ у однихъ и тѣхъ же народовъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Этому обстоятельству, быть можетъ, слѣдуетъ приписать то особое преимущество, которое первоначально отдавалось ячменю предъ всѣми прочими зерновыми растеніями: онъ отличается наиболѣе короткимъ вегетаціоннымъ періодомъ и представляетъ одинаково хорошую пищу для человѣка и кормъ для скота. Но съ теченіемъ времени отмѣченное выше примитивное и неупорядоченное пользованіе землею оказалось недостаточнымъ, въ особенности, когда, по мѣрѣ возрастанія населенія, каждому отдѣльному роду или семейству уже не могло быть предоставлено болѣе безграничное пользованіе землею въ любомъ количествѣ и когда, поэтому, возникла необходимость на одной и той же площади земли производить большее количество пищевыхъ продуктовъ. Эта цѣль могла быть достигнута, очевидно, только расширеніемъ площади собственно пахатной земли. За расширеніемъ же площади пахатной земли послѣдовала вскорѣ и болѣе совершенная обработка и использованіе ея. Измѣнившіяся, такимъ образомъ, условія сельскохозяйственнаго пользованія землею стали несовмѣстимы болѣе съ кочевой жизнью. Подъ этимъ вліяніемъ возникли постепенно пункты постоянной осѣдлости, въ которыхъ стали селиться, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, отдѣльные роды и семьи, обращая ближайшіе къ нимъ земельные участки въ пашни, а болѣе отдѣленными пользуясь въ качествѣ луговъ, пастбищъ и лѣсовъ, насколько въ этомъ представлялась надобность и насколько это позволяли жившіе по сосѣдству другіе роды. Пользованіе всѣми видами культурныхъ земель было сначала общее; но въ отношеніи пахатной земли очень рано обнаружилась необходимость подѣлить ее между отдѣльными семьями и предоставить имъ навсегда, или на извѣстное количество лѣтъ, исключительную обработку и пользованіе землею. Когда и какимъ образомъ совершился этотъ переходъ отъ общиннаго къ частному владѣнію—не поддается точному опредѣленію. Можно, однако, предпо-

жить, что въ мѣстностяхъ, населенныхъ нѣмецкими племенами, переходъ этотъ произошелъ въ VI столѣтіи. При этомъ, за членами общины оставались еще всетаки нѣкоторыя общія права на всю пахатную землю, какъ на примѣръ, право выпаса скота на паровыхъ поляхъ и жнивахъ. Нерѣдко также часть пахатной земли оставалась въ общемъ владѣніи, но собственно пользованіе ею предоставлялось отдѣльнымъ членамъ общины на опредѣленное число лѣтъ или пожизненно, на весьма различныхъ, смотря по мѣстности, условіяхъ. Такія общинныя пашни существуютъ и по настоящее время въ значительномъ количествѣ въ юго-западной части Германіи.

Необходимость распредѣленія пахатныхъ земель между отдѣльными членами общины и при томъ на значительные сроки была признана уже давно. Опытъ, сравнительно, немногихъ лѣтъ долженъ былъ убѣдить общинниковъ, что доходность пашни зависитъ отъ заботливости и трудолюбія каждаго отдѣльнаго землепашца; между тѣмъ даже лучшіе изъ нихъ стали бы небрежно относиться къ своему дѣлу, если бы у нихъ не было увѣренности, что они сами пожнутъ плоды своихъ трудовъ и въ состояніи будутъ передать ихъ также своему потомству.

Другія категоріи земель—луга, пастбища и лѣса продолжали еще долгое время оставаться въ общемъ владѣніи и пользованіи. Они находились въ значительномъ, мѣстами даже избыточномъ, количествѣ, и потому не признавалось надобности въ особомъ за ними уходѣ. Но, съ теченіемъ времени, и эта категорія земель стала выходить изъ общиннаго пользованія, при чемъ, прежде всего, переходъ къ частной собственности обнаружился въ отношеніи луговъ. Очень рано начавшіяся, хотя и въ крайне примитивной формѣ, работы по осушенію болотъ и сбору травъ требовали затраты болѣе или менѣе значительнаго труда, отъ котораго зависитъ доходность луговъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи. Поэтому и для луговъ, сравнительно, довольно рано наступилъ переходъ къ частной собственности, хотя и впоследствии, вплоть до XIX столѣтія, во многихъ мѣстностяхъ Германіи сохранилось еще право общаго выпаса скота на лугахъ.

Долѣ всего общинная собственность и общинное пользование сохранились въ отношеніи постоянныхъ пастбищъ (выгоновъ) и лѣсовъ. Что касается, въ частности, лѣса, то крупные землевладѣльцы все болѣе и болѣе стремились къ его захвату и большею частью успѣвали въ этомъ; но и у крестьянъ, обыкновенно, оставалась при этомъ нѣкоторая доля соучастія въ пользованіи лѣсомъ, выражавшаяся въ ихъ правѣ на удовлетвореніе собственныхъ своихъ потребностей въ топливѣ, подѣлочномъ и строевомъ лѣсѣ, пастьбѣ и пр. Часть лѣсовъ, кромѣ того, оставалась и въ исключительномъ владѣніи крестьянскихъ общинъ. Только во второй половинѣ XVIII столѣтія возникла мысль о цѣлесообразности возможно полной отмѣны права общаго владѣнія и пользованія пастбищами и лѣсами. Въ XIX же столѣтіи мысль эта была болѣе или менѣе приведена въ исполненіе, хотя не одинаково послѣдовательно во всѣхъ частяхъ Германіи. Рѣшительнѣе всего было поступлено въ Пруссіи, введеніемъ закона 7 іюня 1821 года о раздѣлѣ общаго владѣнія. Этимъ закономъ всѣ права общаго выпаса скота на пашняхъ, лугахъ, лѣсахъ и прочихъ пастбищныхъ мѣстахъ, равно какъ всѣ права соучастія въ пользованіи лѣсомъ, собираніи дерна и проч. были признаны подлежащими отмѣнѣ. Послѣдующимъ же закономъ 2 марта 1850 г., въ дополненіе предыдущаго узаконенія, дѣйствіе его было распространено и на другіе, не упомянутые въ законѣ 1821 г. случаи соучастія въ пользованіи чужими землями.

Въ силу этихъ законовъ вся находящаяся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи площадь земли въ Германіи, почти въ полномъ составѣ, а лѣсная—за исключеніемъ лишь государственныхъ лѣсовъ, стала въ преобладающей своей части предметомъ частной раздѣльной собственности. Относительно лѣсовъ, въ указанныхъ выше узаконеніяхъ, постановлено было, что раздѣлъ общаго лѣса въ натурѣ, въ цѣломъ его составѣ или въ отдѣльныхъ частяхъ, допускается лишь тогда, когда отдѣляемая его части пригодны для продолженія лѣснаго хозяйства или же съ пользою могутъ быть обращены въ пашни или луга. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время въ Германіи и въ отношеніи лѣсной площади общинное владѣніе представляется уже, сравнительно, весьма незначительнымъ, составляя, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣ-

стностяхъ восточной и западной Пруссіи не болѣе 3,9⁰/₀ всей площади лѣсовъ ¹⁾).

Пространство же сельско-хозяйственныхъ угодій, остающихся понынѣ въ общинномъ владѣніи, представляется, относительно, совершенно ничтожнымъ. Такъ, въ указанныхъ выше мѣстностяхъ Пруссіи, оно достигаетъ едва 0,03 всей площади сельско-хозяйственныхъ угодій, а въ Рейнской провинціи, гдѣ общинный принципъ сохранился до настоящаго времени, сравнительно, въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ, указанное выше отношеніе составляетъ 1,61⁰/₀.

Должно вообще замѣтить, что переходъ отъ общиннаго къ частному владѣнію и пользованію землею совершался медленно, но неуклонно въ теченіе длиннаго ряда столѣтій. Еще до начала XIX столѣтія значительная часть сельско-хозяйственной и лѣсной площадей находилась въ общинномъ владѣніи и, въ тоже время, пользовались значительнымъ распространеніемъ различныя права соучастія въ пользова-ніи чужою земельною собственностью. Это обстоятельство не слѣдуетъ упускать изъ виду для правильнаго сужденія проявляющейся въ настоящее время тенденціи если не къ полному устраненію, то, по меньшей мѣрѣ, къ извѣстному суженію частной земельной собственности.

Едва ли можетъ подлежать малѣйшему сомнѣнію, что, напротивъ, именно установленію принципа частной собственности и свободнаго пользованія землей, безъ посторонняго вмѣшательства, въ значительной степени обязанъ тотъ необычайный успѣхъ, котораго достигла нѣмецкая сельско-хозяйственная промышленность въ XIX столѣтіи и который, внѣ указаннаго условія, былъ бы вовсе невозможенъ. Взаимная связь между этими двумя явленіями до того очевидна, что неоднократно раздавались даже весьма авторитетные голоса, требовавшіе, чтобы государство совершенно освободилось, путемъ отчужденія въ частныя руки, отъ оставшейся еще въ его распоряженіи земельной собственности, при чемъ высказывалось убѣжденіе, что только путемъ свободной и неограниченной дѣятельности частныхъ собственниковъ въ

¹⁾ Наибольшее преобладаніе общиннаго пользованія лѣсомъ сохранилось въ настоящее время въ Рейнской провинціи, гдѣ оно обнимаетъ 39,6⁰/₀ всей лѣсной площади.

области сельско-хозяйственного производства может быть достигнуто какъ личное ихъ преуспѣяніе, такъ и благо всего общества и государства.

Возникшія во второй половинѣ XIX столѣтія социалистическія идеи исходили изъ противоположнаго воззрѣнія; они стремились къ переходу всей земельной собственности во владѣніе государства или общинъ. Даже въ такихъ кругахъ, которые никоимъ образомъ нельзя причислить къ социалистическимъ, возникли сильныя сомнѣнія на счетъ того, не зашло ли государство слишкомъ далеко въ предоставленіи частнымъ лицамъ права свободнаго распоряженія поземельною собственностью, въ ограниченіи владѣнія общинъ и въ отмѣнѣ общаго пользованія земельною собственностью. Ближайшею причиною возникновенія такихъ сомнѣній служилъ фактъ чрезвычайнаго возрастанія населенія, въ виду чего все болѣе и болѣе значительная часть его устранялась постепенно не только отъ владѣнія, но и отъ пользованія землею. Если глубже вникнуть въ дѣло, то за приведенными выше соображеніями нельзя не признать извѣстнаго основанія; во всякомъ случаѣ, едва ли позволительно относиться къ нимъ пренебрежительно, считая ихъ незаслуживающими, будто бы, опроверженія.

Какъ свидѣтельствуешь историческій опытъ, въ каждомъ государствѣ, въ которомъ, вслѣдствіе прироста населенія или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, значительная часть населенія лишалась возможности непосредственно пользоваться землею, развивались сильныя внутреннія смуты, вызывавшія общее замѣшательство, бѣдствія, а нерѣдко и открытыя возмущенія. Нельзя забывать, что владѣльцы земли обладаютъ, въ нѣкоторомъ родѣ, монополіею, дающею имъ исключительное право и возможность имѣть постоянную осѣдлость, обеспеченный домашній очагъ и производить необходимые каждому человѣку для удовлетворенія его жизненныхъ потребностей продукты. Такая монополія можетъ быть допущена лишь тогда, когда обеспечивается пользованіе ею, согласное съ требованіями общаго блага,—иначе для государства возникаетъ необходимость самому прибѣгнуть къ указанной монополіи, если это представляется единственнымъ или, по крайней мѣрѣ, лучшимъ средствомъ, для установленія наиболѣе цѣлесообразнаго пользованія землею, въ видахъ

удовлетворенія потребности населенія въ пищевыхъ продуктахъ. Хотя самое пріобрѣтеніе земельной монополіи обошлось, несомнѣнно, теперешнимъ ея владѣльцамъ, или ихъ предкамъ, не дешево, но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ ея устраненію, разъ того потребуетъ общее благо. Это устраненіе, конечно, должно совершаться путемъ закономѣрной экспроприаціи, съ полнымъ вознагражденіемъ собственниковъ за отнимаемая отъ нихъ имущественныя права. Аграрная политика, во всякомъ случаѣ, не можетъ отказаться отъ серьезнаго изслѣдованія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ упраздненіе или ограниченіе существующаго нынѣ права распоряженія земельными и лѣсными угодьями представляются желательными, возможными или даже необходимыми. При этомъ надлежитъ, конечно, различать отдѣльно право владѣнія и право пользованія указанными имуществами.

Самая радикальная мѣра, повидимому, заключалась бы въ томъ, чтобы государство, путемъ вознагражденія нынѣшнихъ владѣльцевъ, изъяло изъ ихъ распоряженія всю земельную собственность и, распредѣливъ ее на соотвѣтственныя хозяйственныя единицы, взяло ихъ въ свое непосредственное управленіе или же предоставило ихъ въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ. Но подобная мѣра, несомнѣнно, нанесла-бы сельскому хозяйству непоправимый ущербъ, по причинамъ, которыхъ мы уже касались выше; кромѣ того не замедлили бы наступить еще и другія послѣдствія, неразлучно сѣязанныя съ широкимъ распространеніемъ аренднаго хозяйства, къ которому въ этомъ случаѣ государство было бы вынуждено обратиться. Вотъ почему указанная выше мѣра, предлагаемая въ качествѣ спасенія отъ всѣхъ экономическихъ и соціальныхъ бѣдъ настоящаго времени, представляется явно несостоятельною.

Владѣніе государства всею земельною собственностью и, какъ необходимое слѣдствіе сего, отдача ея въ арендное содержаніе отдѣльнымъ лицамъ, означало бы, не болѣе и не менѣе, какъ установленіе соціалистическаго государства, т. е., другими словами, созданіе совершенно невозможнаго порядка вещей. Государство въ этомъ случаѣ было-бы вынуждено заранѣе опредѣлить, сколько именно отдѣльныхъ хозяйствъ, и какой величины, должно быть образовано вообще

и въ частности въ каждой отдѣльной мѣстности, кто изъ многочисленныхъ соискателей будетъ завѣдывать тѣмъ или другимъ хозяйствомъ и пр. Далѣе государство было-бы вынуждено также установить высоту арендной платы и другія условія аренды въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ; на немъ лежала бы также обязанность внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы хозяйство велось въ надлежащемъ видѣ и порядкѣ. Все это—такія задачи, которыя, быть можетъ, и были бы по плечу отдѣльной общинѣ или небольшому племени, находящемуся на низкомъ уровнѣ развитія, при рѣдкомъ населеніи и наличности земельной площади, превышающей потребности населенія,—но рѣшительно не по силамъ большому государству, со сложнымъ и развѣтвленнымъ хозяйствомъ. Въ особенности же это невыполнимо въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе густоты населенія, возникаетъ сильное соперничество и борьба за право владѣнія или пользованія имѣющеюся сравнительно въ небольшомъ количествѣ землю и когда, на ряду съ этимъ, на тѣ же права предъявляетъ извѣстныя притязанія большое число лицъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ общественнымъ группамъ. Требовать при подобныхъ обстоятельствахъ отъ государства реформы землевладѣнія въ указанномъ выше смыслѣ, т. е. замѣны частной собственности принципомъ государственнаго землевладѣнія, было-бы, по своимъ ближайшимъ послѣдствіямъ, равносильно требованію, чтобы государство, оставивъ, въ сущности, землю во владѣніи отдѣльныхъ лицъ, взяло на себя обязанность опредѣлить, въ какомъ количествѣ и какихъ размѣровъ должны существовать сельско-хозяйственныя предпріятія, какимъ способомъ въ нихъ должно вестись хозяйство и пр.

Ниже, при разсмотрѣніи вопроса о распредѣленіи землевладѣнія (гл. VI), будетъ болѣе подробно объяснено, что, наравнѣ съ прочими сельско-хозяйственными условіями, и въ отношеніи владѣнія земельной собственностью происходятъ и должны происходить безпрестанныя измѣненія, что подобныя измѣненія совершаются сами собою и что вмѣшательство государства въ это дѣло становится полезнымъ и даже необходимымъ лишь тогда, когда существующій порядокъ вещей угрожаетъ какою либо опасностью для общаго блага. Внѣ этого единственнаго условія, вмѣшательство государства въ разсматриваемую область аграрныхъ отношеній при-

чинило бы сельскому хозяйству и его естественному развитію огромный и непоправимый ущербъ. Энергія самыхъ способныхъ хозяевъ, несомнѣнно, была-бы парализована, если бы вслѣдствіе правительственной опеки они лишены были возможности принимать тѣ именно мѣры, которыя они, по собственному своему усмотрѣнію и по особымъ условіямъ и обстоятельствамъ своего хозяйства, признавали бы наиболѣе цѣлесообразными.

Откуда, далѣе, взять ту армію правительственныхъ лицъ, безъ которой, въ случаѣ проведенія принципа государственнаго землевладѣнія, нельзя было бы обойтись, и изъ какихъ источниковъ черпать средства для ихъ содержанія? Для государства такихъ размѣровъ, какъ Пруссія, и 100.000 лицъ оказались бы для этой цѣли недостаточными. При такихъ условіяхъ, очевидно, государство было бы безсильно хотъ сколько нибудь удовлетворительно выполнить предъявляемыя къ нему требованія, и послѣдствіемъ такого порядка вещей явилось бы неизбѣжно общее разстройство сельскаго хозяйства и всеобщія нареканія на государство, тѣмъ болѣе, что уже и въ настоящее время широко распространено обыкновеніе во всемъ обвинять государство — какъ въ дѣйствительныхъ, такъ и въ воображаемыхъ только бѣдствіяхъ сельскаго хозяйства. Причина этихъ столь же распространенныхъ, сколько и напрасныхъ нареканій, а иногда и опасныхъ заблужденій кроется, отчасти, въ совершенно превратномъ представленіи о существѣ самого дѣла, а отчасти въ эгоизмѣ и извѣстномъ притупленіи чувства долга у отдѣльныхъ лицъ. Для себя лично всякій требуетъ поменьше труда и незначительныхъ жертвъ, но хорошаго вознагражденія или прибыли. Для достиженія этой цѣли государство должно, по мнѣнію этихъ лицъ, оказывать имъ всевозможное содѣйствіе; если же оно этого не дѣлаетъ, то по его адресу бросается упрекъ въ томъ, что оно не стоитъ на высотѣ своего призванія. Если какая либо промышленная или иная общественная группа испытываетъ временное стѣсненіе, то государство должно немедленно явиться на помощь. Въ этомъ случаѣ не задаются вопросомъ о томъ, вслѣдствіе какихъ, собственно, причинъ произошла нужда, возможна ли скорая помощь и въ какой мѣрѣ государство вообще въ состояніи оказывать свою поддержку. Менѣе всего останавливаются въ

этомъ случаѣ на вопросѣ о томъ, не произошла ли нужда по собственной винѣ лицъ, ее испытывающихъ, и что можно и слѣдуетъ предпринять собственными силами для ея удовлетворенія.

Въ защиту мысли о цѣлесообразности замѣны частнаго землевладѣнія принципомъ государственной земельной собственности, ссылаются, обыкновенно, на выгодные результаты, достигнутые уже въ настоящее время отдачею въ аренду государственныхъ земель. Но здѣсь мы сталкиваемся съ однимъ изъ тѣхъ обманчивыхъ выводовъ, которые такъ часто дѣлаются въ аграрныхъ вопросахъ. Изъ того обстоятельства, что во многихъ мѣстностяхъ мелкіе собственники и крестьяне находятся въ сравнительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ и получаютъ лучшіе доходы отъ своихъ хозяйствъ, чѣмъ крупныя землевладѣльцы, не слѣдуетъ выводить заключенія, что всѣ вообще большія имѣнія нужно разбить на мелкіе или крестьянскіе участки; равнымъ образомъ и изъ того обстоятельства, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранился порядокъ единонаслѣдія, существуетъ экономически здоровое и сильное крестьянство, едва-ли можно дѣлать выводъ, что нужно повсюду ввести порядокъ единонаслѣдія. Въ такой же мѣрѣ нѣтъ основанія въ благопріятныхъ результатахъ сдачи въ аренду государственныхъ земель усматривать убѣдительный доводъ въ пользу пріобрѣтенія государствомъ всей вообще площади сельскохозяйственныхъ земель, для эксплуатаціи ея на арендныхъ началахъ.

Въ 1890 г. Прусское государство владѣло 340.556 гектарами удобной земли, разбитыми на 1080 отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ.

Всѣхъ же земледѣльческихъ хозяйствъ въ государствѣ числилось 3.308,126, съ общемою площадью земли въ 28.479,739 гектаровъ. Государственныя имущества, такимъ образомъ, составляли 0,03% всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ вообще и 1,19% всей сельско-хозяйственной площади. Такимъ образомъ, на 3091 частное хозяйство приходится только одно государственное. По государственному бюджету 1898/99 г.г. расходы по управленію государственными землями составляли 6 мил. марокъ, что составляетъ 5607 м. на одно имѣніе, или 17,60 м. на 1 гектаръ сдаваемой въ аренду государ-

ственной земли. Если бы государство взяло въ свое вѣдѣніе всю земельную площадь, то, считая только по площади земли, потребовался бы расходъ на управленіе въ $28.479.739 \times 17,60 = 502.243.406$ м. Но, въ дѣйствительности, расходы должны исчисляться не соотвѣтственно площади земли, а сообразно съ количествомъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. При этомъ условіи, общая сумма расхода на управленіе всѣми землями выразится въ $3.308.126 \times 5.607 = 18.548.662.482$ мил., что составитъ болѣе $18\frac{1}{2}$ миллиардовъ ежегоднаго расхода.

Не говоря уже о практической неосуществимости подобной мѣры, очевидно не представляется никакого разумнаго основанія изъ одного лишь факта нахождения въ рукахъ государства извѣстной площади земли, сдаваемой въ арендное содержаніе, выводить заключеніе о цѣлесообразности обращенія всей земельной площади страны въ непосредственное распоряженіе государства и эксплуатаціи ея путемъ аренды. Надъ 1000 и нѣсколько болѣшимъ количествомъ хозяйствъ еще возможенъ надзоръ со стороны государства, но никакъ не надъ $3\frac{1}{2}$ милл. Въ настоящее время государственныя земли Пруссіи разграничены на отдѣльные постоянныя участки, мало измѣняющіеся въ пространствѣ и числѣ; но если бы вся земельная собственность перешла къ государству, то потребовалось бы ежегодно производить много тысячъ новыхъ размежеваній и измѣненій въ числѣ и пространствѣ участковъ, сообразно измѣняющимся потребностямъ времени. При этомъ, какъ отмѣчено было выше, и расходы по управленію государственными землями будутъ въ болѣшей зависимости отъ количества отдѣльныхъ участковъ, чѣмъ отъ величины всей земельной площади въ цѣломъ.

Всякій явный или скрытый аграрный коммунизмъ долженъ быть отвергнутъ, независимо отъ другихъ его вредныхъ послѣдствій, уже въ виду одной своей практической неосуществимости, по крайней мѣрѣ въ культурныхъ государствахъ. Даже товарищескія хозяйства, имѣвшія, въ существѣ, тотъ же коммунистическій характеръ, не смотря на многочисленныя попытки, нигдѣ не могли удержаться болѣе или менѣе долгое время. Нѣкоторыя изъ нихъ приступали къ дѣлу съ особеннымъ рвеніемъ и даже энтузіазмомъ, проявляя готовность ко всякаго рода жертвамъ, но въ са-

мое короткое время они погибали. Это, конечно, не исключаетъ возможности образованія сельско-хозяйственныхъ товариществъ для достиженія отдѣльныхъ практическихъ цѣлей; напротивъ, такого рода товарищества въ настоящее время получили въ сельскомъ хозяйствѣ даже особенно важное значеніе, какъ это будетъ подробно выяснено въ IX главѣ настоящаго изслѣдованія.

Въ интересахъ извлеченія возможно болѣе высокаго валового и чистаго дохода съ земли, а слѣдовательно въ интересахъ какъ сельскаго хозяйства вообще, такъ и отдѣльныхъ хозяевъ въ частности, необходимо, чтобы обрабатываемая площадь земли въ возможно большей своей части находилась въ частномъ владѣніи. Тоже самое желательно и съ точки зрѣнія возрастающаго прогресса сельско-хозяйственной техники, спокойствія и довольства сельскаго населенія и, наконецъ, въ видахъ возможно болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія земельной собственности, сообразно тѣмъ измѣненіямъ, которыя постоянно совершаются въ сельско-хозяйственной и общественной жизни. Чѣмъ свободнѣе сельскій хозяинъ въ организаци и веденіи своего дѣла, тѣмъ легче достигаетъ онъ лучшихъ результатовъ, тѣмъ больше приноситъ онъ пользы не только лично себѣ, но и обществу. Чѣмъ больше свободы предоставлено каждому отдѣльному лицу, тѣмъ большая открывается для него возможность выработки собственныхъ своихъ способностей и силъ, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, ручательства въ томъ, что качественный уровень сельскихъ хозяевъ будетъ, въ общемъ, постоянно улучшаться. Этимъ вовсе не устанавливается тотъ принципъ, что государство, будто бы, должно предоставлять событіямъ свободный ходъ, какъ бы они не совершались. Изъ дальнѣйшаго изложенія читатель усмотритъ, что для государства остается еще обширное и постоянно расширяющееся поле дѣятельности, которое даже нерѣдко вынуждаетъ его принимать различныя, стѣснительныя для отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, мѣры. Но тѣмъ болѣе, по-этому, государство должно остерегаться ненужнаго вмѣшательства, которое, по меньшей мѣрѣ, вызываетъ неудовольствіе, чаще же приноситъ и реальный вредъ.

Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ желательно, чтобы государство удерживало въ своемъ владѣнїи часть земельной собственности, поднимался уже неоднократно и рѣшался весьма различно. Противники государственнаго владѣнїя землею, въ подкрѣпленіе своего мнѣнїя, главнѣйшимъ образомъ, ссылались на то обстоятельство, что капиталъ, вложенный въ государственную земельную собственность, оплачивается весьма низкимъ процентомъ и что, если бы государство подвергло свой земельный фондъ отчужденію, оно получало бы больше дохода. Было бы весьма трудно въ точности опредѣлить ту сумму, которую государство могло бы выручить отъ продажи своихъ земель. Но можно допустить, что, въ лучшемъ случаѣ, если капитализировать эту сумму всего изъ $2\frac{1}{2}\%$, она не превыситъ 40—кратнаго чистаго дохода, получаемаго нынѣ съ государственныхъ земель. Такъ какъ для Пруссїи этотъ доходъ, какъ объяснено было выше, равняется, приблизительно, 6 милл. марокъ, то максимальная сумма капитальной стоимости государственныхъ земель составила бы 240 мил. марокъ. Если предположить, что государство употребить эту сумму на погашеніе своихъ долговъ, то при курсѣ прусскихъ государственныхъ бумагъ въ 103 м. для $3\frac{1}{2}\%$ проц. консолей, государство въ состоянїи будетъ уменьшить платежъ процентовъ по государственнымъ займамъ на 8.155.136 м. Такимъ образомъ, при продажѣ государственныхъ земель для покрытїя части государственныхъ долговъ, получилось бы ежегодное сбереженіе на сумму нѣсколько выше 2 милл. м. Если бы, въ дѣйствительности, подобное сбереженіе могло быть достигнуто и если бы владѣнїе поземельною собственностью не было сопряжено для государства и съ другими выгодами, то оно, конечно, обязано было бы приступить къ ликвидаціи своихъ земель. На дѣлѣ, однако, это обстоитъ совершенно иначе.

На первыхъ порахъ государство, дѣйствительно, получило-бы извѣстную финансовую выгоду отъ продажи своихъ земель,—но не на долго. По свѣдѣнїямъ, собраннымъ и разработаннымъ Конрадомъ, государственный имуществъ въ восьми старыхъ провинціяхъ Пруссїи дали за 1849, 1869, 1879 и 1890—91 гг. слѣдующіе финансовые результаты:

годы:	число имѣній:	площадь земли въ гектарахъ:	вся сумма арендной платы въ маркахъ:	арендная плата за 1 гект.:
1849	874	326.754,39	4.541,418	13,90
1869	806	249.252,37	7.771,268	31,18
1879	776	286.860,43	10.222,188	35,63
189 ⁹⁰ / ₉₁	786	289.444,00	11.272,576	38,95

Хотя количество государственныхъ земель, какъ по числу отдѣльныхъ имѣній, такъ и по общей площади земли, значительно сократилось, тѣмъ не менѣе абсолютная сумма арендной платы увеличилась, въ общей сложности, почти на 7 милл., а относительная ея величина на одинъ гектаръ возросла почти въ три раза.

Въ виду столь значительнаго роста доходовъ съ государственныхъ земель, нельзя не признать, что въ финансовомъ отношеніи государство понесло бы значительную потерю, если бы оно въ 1849 г. продало свои земли. Правда, за самое послѣднее время, начиная съ 1892 г., арендная плата нѣсколько понизилась, но причина этого явленія, независимо отъ переживаемаго нами въ настоящее время временнаго экономическаго кризиса, существеннымъ образомъ заключается въ пониженіи общей нормы процента. Всѣ капиталы, не исключая и тѣхъ, которые вложены въ земельную собственность, даютъ теперь меньше дохода, чѣмъ прежде; поэтому и арендная плата неизбѣжно должна была также нѣсколько понизиться. Но временное и преходящее паденіе доходности и цѣнности земли не колеблетъ вовсе общаго закона, согласно которому какъ доходность, такъ и цѣнность земли, не подлежащей приумноженію, должна идти постепенно въ гору, по мѣрѣ возрастанія населенія и увеличенія его благосостоянія.

Другое возраженіе, приводимое противъ принципа государственной земельной собственности, заключается въ томъ, что ею изъемлется значительная часть сельско-хозяйственной площади изъ частнаго оборота. Нельзя не согласиться, что, при наблюдаемомъ нынѣ сильномъ соревнованіи и борьбѣ за приобрѣтеніе земли, изъятіе части ея изъ свободнаго гражданскаго оборота вызываетъ на извѣстныя размышленія. Но это относится ко всѣмъ землямъ, состоя-

щимъ во владѣнїи не только государства, но и вообще различныхъ юридическихъ лицъ, духовныхъ и благотвори-тельныхъ учрежденїи и пр. Не подлежитъ сомнѣнїю, что ско-пленіе большого количества земель въ рукахъ такихъ вла-дѣльцевъ противорѣчило бы въ значительной степени инте-ресамъ народнаго и государственнаго хозяйства. Въ теченіе минувшихъ вѣковъ, находившаяся въ рукахъ церквей и мо-настырей земельная собственность неоднократно достигала такихъ размѣровъ, что государство съ полнымъ правомъ должно было выступить противъ этого, какъ напримѣръ, въ XVI, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтїи. Хотя го-сударство въ гораздо большей степени, чѣмъ указанная выше категорїя юридическихъ лицъ, въ состоянїи сочетать задачи своего землевладѣнїя съ требованїями общаго блага, но, во всякомъ случаѣ, и чрезмѣрные размѣры государственнаго землевладѣнїя, изъемлющіе значительную часть земель изъ частнаго пользованїя, представляются весьма нежелатель-ными. Относительно Пруссїи и большей части нѣмецкихъ государствъ нельзя никоимъ образомъ сказать, что размѣры государственнаго землевладѣнїя въ нихъ слишкомъ велики. Въ Пруссїи государственныя земли составляютъ, какъ уже ообъяснено было выше, около $1\frac{1}{5}\%$ всей площади сельско-хозяйственныхъ земель, что, конечно, не можетъ быть при-знано чрезмѣрнымъ и несовмѣстимымъ съ общимъ благомъ.

Поэтому, если государственная земельная собственность не превышаетъ должныхъ границъ умѣренности, то всѣ до-воды, которые могутъ быть приведены противъ нея, теряютъ въ значительной степени подъ собою почву и, во всякомъ случаѣ, имѣютъ лишь весьма второстепенное значеніе въ сравненїи съ тѣми выгодами, которыя, несомнѣнно, представ-ляетъ собою умѣренная по своимъ размѣрамъ государствен-ная поземельная собственность.

Для государственныхъ финансовъ и, въ частности, для государственнаго кредита земельныя имущества государства составляютъ немаловажную опору, хотя, сравнительно съ прошлымъ, они въ этомъ смыслѣ утратили свое первоначальное значеніе. Другіе государственные источники даютъ гораздо болѣе крупныя доходы, а поэтому они представля-ются болѣе важными для государства; но и земельная соб-ственность въ этомъ отношенїи не утратила еще совсѣмъ

своего значенія и понынѣ, тѣмъ болѣе, что она составляетъ вполне вѣрный, подлежащій лишь весьма малымъ колебаніямъ и при томъ постоянно возрастающій доходъ. Еще важнѣе значеніе земельной собственности государства съ точки зрѣнія государственнаго кредита. Цѣнность государственныхъ земель, во всякомъ случаѣ, составляетъ весьма замѣтную часть государственнаго достоянія и представляетъ для кредиторовъ болѣе вѣрное обезпеченіе, чѣмъ все прочія государственныя движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ развѣ государственныхъ лѣсовъ. Если бы Пруссія въ тяжелые годы 1806—1815 не могла въ своихъ денежныхъ операціяхъ опираться на свои государственныя земли и отдавать ихъ въ залогъ, то освободительныя войны были бы для нея значительно менѣе благопріятны и протянулись бы гораздо дольше, чѣмъ это было на дѣлѣ. Уже одно существованіе значительной государственной земельной собственности и заботливое о ней попеченіе, независимо отъ представляемаго ею реального обезпеченія, внушаетъ кредиторамъ довѣріе къ правительству и тѣмъ самымъ подымаетъ государственный кредитъ.

Но кромѣ того, весьма существенное значеніе государственной земельной собственности заключается также еще и въ томъ, что она побуждаетъ государство и даже дѣлаетъ для него необходимымъ непосредственно знакомиться съ сельско-хозяйственнымъ производствомъ, равно какъ съ запросами и нуждами сельскаго населенія. По поднятію и паденію арендныхъ цѣнъ на свои собственныя земли государство можетъ заключать о хорошемъ или неудовлетворительномъ состояніи сельскаго хозяйства. Необходимость установленія соотвѣтствующихъ условій аренды и надзора за ихъ выполненіемъ вынуждаютъ государство тщательно освѣдомляться на счетъ всѣхъ особенностей сельско-хозяйственнаго производства. Такимъ образомъ, оно получаетъ драгоценный и незамѣнимый матеріалъ для основательнаго и правильнаго сужденія о томъ, что полезно и что вредно для интересовъ сельскаго хозяйства. Точно также государство, благодаря такой непосредственной своей роли въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, не остается въ невѣдѣніи относительно того, насколько желанія отдѣльныхъ хозяевъ или отдѣльныхъ ихъ группъ могутъ быть признаны соотвѣтствующими потребно-

стямъ всего сельскаго населенія и сельскаго хозяйства вообще.

Въ лицахъ, коимъ довѣрено управленіе государственными землями, государство пріобрѣтаетъ агентовъ, которые, въ силу лежащаго на нихъ служебнаго долга, внимательно и долго изучаютъ сельское хозяйство, пріобрѣтая съ теченіемъ времени опытность и основательныя познанія, полезныя не для одного только государственнаго землевладѣнія, но и для всего вообще сельскаго хозяйства. О многихъ весьма существенныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ мы имѣли-бы значительно менѣе вѣрное представленіе, если бы оно не опиралось на сдѣланныя въ отношеніи государственныхъ земель наблюденія.

Въ видѣ примѣра можно указать на повышение и пониженіе сельско-хозяйственнаго чистаго дохода. Ничто не даетъ намъ болѣе вѣрныхъ указаній о ростѣ доходности и соответствующей ей цѣнности имѣній, какъ подъемъ арендной платы на государственныя земли. Приведенныя выше цифровыя данныя показываютъ, что это возрастаніе арендныхъ цѣнъ приходится, преимущественно, на 1850—1870 г.г., между тѣмъ какъ въ послѣдующіе за ними годы арендныя цѣны на государственныя земли, наоборотъ, сильно падаютъ. Это обстоятельство приводитъ къ вполне вѣрному заключенію о паденіи чистаго дохода и подоходной цѣнности имѣній вообще. Равнымъ образомъ практика управленія государственными землями даетъ весьма цѣнный матеріалъ и по другимъ вопросамъ сельско-хозяйственнаго промысла.— на примѣръ о величинѣ необходимаго для послѣдняго капитала производства и объ отношеніи его къ основному капиталу, равно какъ къ площади обрабатываемой земли; далѣе эта же практика даетъ полезнѣйшія указанія относительно наиболѣе цѣлесообразнаго составленія и формулированія арендныхъ договоровъ, о правильномъ надзорѣ за эксплуатаціей имѣній и проч.

И дѣйствительно, въ теченіе послѣднихъ полутора столѣтій, государственныя земли имѣли столь же большое, сколько и благотворное вліяніе на прогрессивное развитіе сельскаго хозяйства. Многочисленные, сопровождавшіеся большимъ успѣхомъ, опыты сельско-хозяйственныхъ улучшеній, предпринятыя Фридрихомъ Великимъ, не могли бы

вовсе быть осуществлены или, во всякомъ случаѣ, не сопровождались бы достигнутыми ими результатами, если бы въ распоряженіи государства не находилось необходимаго для этого количества земли. Наконецъ, самое упорядоченіе помѣщичьей власти и отмѣна различныхъ помѣщичьихъ привилегій, дарованіе крестьянамъ свободной собственности, раздѣлъ общихъ угодій и другія наиболее важныя аграрныя реформы, прежде чѣмъ онѣ вошли въ законодательство и жизнь, были введены и испытаны сперва на государственныхъ земляхъ, и можно положительно утверждать, что всѣ эти реформы были-бы не столь цѣлесообразно разработаны и осуществлены, если бы введенію ихъ въ жизнь не предшествовали многія и долготѣнныя наблюденія и опытъ на государственныхъ земляхъ.

Было-бы ошибочно думать, что въ настоящее время, равно какъ и въ будущемъ, государственныхъ земли не призваны къ рѣшенію подобныхъ аграрныхъ задачъ, по той лишь причинѣ, что теперь эти задачи могутъ быть разрѣшены съ такимъ же успѣхомъ или даже еще лучше отдѣльными хозяевами или сельско-хозяйственными союзами. Относительно сельско-хозяйственной техники это еще и можно допустить, хотя не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, но, во всякомъ случаѣ, этого нельзя сказать о вопросахъ, касающихся организаціи и выясненія результатовъ примѣненія различныхъ системъ сельскаго хозяйства, а въ особенности—о вопросахъ аграрной политики. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что государственныхъ земли будутъ играть еще весьма важную роль въ прусскихъ восточныхъ провинціяхъ, если государство примется за оздоровленіе существующихъ тамъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, ненормальныхъ аграрныхъ условій. Въ Мекленбургъ-Шверинѣ правительство за послѣдніе годы съ большимъ успѣхомъ пользовалось государственными землями для образованія крестьянскихъ и мелкихъ земельных участковъ, въ видахъ возстановленія почти исчезнушаго и столь необходимаго класса мелкихъ и среднихъ землевладѣцевъ.

Среди практическихъ сельскихъ хозяевъ арендаторы государственныхъ земель всегда занимали выдающееся положеніе: организація и веденіе хозяйства, въ общемъ, у нихъ лучше, чѣмъ у прочихъ хозяевъ. Это зависитъ отчасти отъ

того, что само правительство, при сдачѣ государственныхъ земель въ аренду, выбираетъ изъ всѣхъ соискателей наиболѣе надежныхъ лицъ, требуя при этомъ обязательно наличности извѣстнаго капитала производства, а отчасти и отъ того спеціального и цѣлесообразнаго надзора, который устанавливается правительствомъ за правильнымъ веденіемъ хозяйства на арендуемыхъ у казны земляхъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о введеніи какихъ либо новыхъ улучшеній въ сельско-хозяйственную систему или о защитѣ, гдѣ это нужно, общихъ сельско-хозяйственныхъ интересовъ, арендаторы государственныхъ земель, обыкновенно, идутъ впереди всѣхъ прочихъ хозяевъ. Кромѣ того они составляютъ весьма полезный и незамѣнимый посредствующій элементъ между правительствомъ и частными хозяевами. Исторія нѣмецкаго сельскаго хозяйства въ XIX столѣтіи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что сельское хозяйство въ Германіи не достигло бы настоящаго своего высокаго развитія, если бы тому не содѣйствовали такъ много именно арендаторы государственныхъ земель.

Все предшествовавшее изложеніе исходило изъ того предположенія, что государство не ведетъ само хозяйства, а отдаетъ свои земли въ аренду. Такая постановка и является, въ дѣйствительности, единственно правильной. Выше было уже разъяснено, что для государства было бы невыгодно веденіе собственнаго хозяйства при посредствѣ должностной администраціи, такъ какъ, съ одной стороны, самое содержаніе этой послѣдней, въ виду крайней сложности дѣла, обошлось бы государству слишкомъ дорого, а съ другой стороны, по самому свойству административной дѣятельности, отдѣльные представители ея не могли бы пользоваться необходимой въ сельскомъ хозяйствѣ свободой и независимостью дѣйствій.

Для того, чтобы государственныйя земли приносили государству и сельскому хозяйству ту пользу, какую онѣ могутъ и призваны приносить, онѣ должны быть, по возможности, равномерно распределены во всѣхъ частяхъ государства. Это положеніе едва ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ, такъ какъ оно вытекаетъ изъ существа самого дѣла и изъ всего того, что было говорено выше.

Въ Германіи государственныйя земли распределены весьма

неравномерно. Всѣ восточныя провинціи Пруссіи и отдѣльные ихъ округа заключать въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество государственныхъ земель, точно такъ же, какъ и провинціи ГанOVERь и Гессенъ-Нассау; напротивъ, въ провинціяхъ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, Вестфалии и въ Рейнской провинціи почти вовсе не имѣется государственныхъ земель. Королевство Саксонія, а еще болѣе Баварія—бѣдны государственными землями; Вюртенбергъ, Баденъ и Гессенъ значительно богаче. Болѣе же всѣхъ богато государственною земельною собственностью герцогство Мекленбургъ-Шверинъ, въ которомъ государственный земельный фондъ занимаетъ 42,502⁰/₀ всей площади земель герцогства.

Хотя отдача государственной земельной собственности въ аренду и представляется лучшей формой ея эксплуатаціи, тѣмъ не менѣе государство должно удерживать небольшую часть своихъ земель и въ собственномъ своемъ распоряженіи, т. е. въ непосредственномъ хозяйственномъ управленіи. Это необходимо въ видахъ развитія и усовершенствованія такихъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя, вслѣдствіе особой ихъ важности для государства, не могутъ быть вовсе, или только въ исключительныхъ случаяхъ, предоставлены частной инициативѣ. Къ этой категоріи принадлежатъ, на примѣръ, тѣ государственныя земли, которыя предназначены для надобностей коннозаводства и ремонтныхъ депо.

Въ цѣляхъ государственной обороны правительство должно нести заботу о томъ, чтобы государство во всякое время могло располагать нужнымъ ему количествомъ лошадей, пригодныхъ для военныхъ цѣлей. Въ своихъ главныхъ конскихъ заводахъ государство само разводитъ нужныя ему породы лошадей, а въ ремонтныхъ депо оно содержитъ и подготавливаетъ закупленныхъ имъ 3-хъ и 4-хъ лѣтнихъ лошадей для ихъ спеціальнаго назначенія въ будущемъ. Чтобы обезпечить себѣ необходимый для лошадей кормъ, подстилку и выпасъ, государство должно сохранять въ непосредственномъ своемъ распоряженіи значительную площадь земли, требующую рациональнаго и соотвѣтствующаго ея опредѣленному назначенію хозяйства. По государственному бюджету 18⁹⁸/₉₉ года для этой цѣли въ Пруссіи служило 56 государственныхъ имѣній, общемою площадью земли въ 22.635 гектаровъ. Кон-

скіе заводы и ремонтныя депо, между прочимъ, являются лишнимъ доказательствомъ того, что и въ настоящее время встрѣчаются случаи, когда государство должно само выступать въ роли самостоятельнаго сельскохозяйственнаго предпринимателя и даже занимать руководящее положеніе въ отдѣльной отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности. Непосредственное участіе государства въ коннозаводствѣ имѣло весьма благопріятные результаты не только съ точки зрѣнія военныхъ цѣлей, но не въ меньшей степени и въ интересахъ всего вообще коннозаводства Германіи.

Существуютъ еще и другія государственныя цѣли, удовлетвореніе коихъ возможно только при условіи нахождения государственныхъ земель въ непосредственномъ распоряженіи правительственныхъ органовъ. Къ нимъ принадлежитъ, на примѣръ, учрежденіе и содержаніе различнаго рода учебныхъ заведеній, въ программу коихъ входятъ практическія занятія по сельскому хозяйству; далѣе, устройство сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій, фермъ и проч. Но, въ общемъ, требуемое для указанныхъ цѣлей количество земли, даже въ большихъ государствахъ, представляется, сравнительно, весьма незначительнымъ.

Совершенно иное положеніе занимаютъ въ ряду государственныхъ недвижимыхъ имуществъ казенныя лѣса. Во всякой странѣ находятся обширныя площади земли, которыя, по условіямъ рельефа мѣстности, возвышеннаго своего положенія, каменистой или вообще дурной почвы и проч., пригодны только для лѣсоразведенія, или только при этой формѣ ихъ эксплуатаціи могутъ приносить наибольшій доходъ. Въ большинствѣ случаевъ это вмѣстѣ съ тѣмъ такія земли, облѣсеніе которыхъ требуется самыми настоятельными сельскохозяйственными интересами страны: оставаясь безлѣсными, онѣ угрожаютъ опасностью образованія сыпучихъ песковъ и занесенія ими ближайшихъ болѣе низменныхъ мѣстностей; при извѣстныхъ условіяхъ лѣса представляютъ очень хорошую защиту для полей отъ вреднаго вліянія суровыхъ вѣтровъ; они также умѣряющимъ образомъ вліяютъ на температуру и влажность окрестныхъ мѣстъ. Для государственнаго и народнаго хозяйства, слѣдовательно, весьма важно, чтобы всѣ земли подобнаго рода были превращаемы въ лѣсныя уголья и, сообразно своему назначенію, пользовались соот-

вѣтственнымъ уходомъ. Если подобныя земли находятся въ частныхъ рукахъ, то нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что указанная выше опасность будетъ устранена; не всегда можно въ этомъ отношеніи рассчитывать и на тѣ площади, которыя находятся во владѣніи крестьянскихъ общинъ. Имѣющіеся еще во многихъ мѣстностяхъ Германіи голые горные хребты, обрывы и пустынные выгоны, вполне пригодные для лѣсной культуры, которой они раньше и служили, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что государство не можетъ, безъ ущерба для общаго блага, оставлять лѣсное хозяйство, подобно сельскому, почти исключительно въ рукахъ частной предприимчивости. Оно этого не можетъ допустить еще и по другимъ причинамъ.

Лѣсное хозяйство выгоднѣе всего вести въ большихъ размѣрахъ; наиболѣе доходная его форма—высокоствольное лѣсное хозяйство—можетъ съ успѣхомъ примѣняться лишь на обширныхъ лѣсныхъ площадяхъ. Рациональное лѣсоводство, какъ и цѣлеобразное выполненіе отдѣльныхъ лѣсныхъ работъ, требуютъ знаній и подготовки, которыхъ въ настоящее время не имѣется вовсе у большей части практическихъ хозяевъ и сельскихъ рабочихъ, или же имѣется въ весьма недостаточномъ количествѣ. Для лѣсного дѣла требуются люди со спеціальною теоретическою подготовкою, при чемъ это требованіе въ равной мѣрѣ относится ко всему служебному персоналу по лѣсному хозяйству, начиная отъ старшихъ его представителей и кончая низшими служителями—лѣсными надсмотрщиками и рабочими. Между тѣмъ лица, располагающія только небольшою, сравнительно, лѣсною площадью, должны въ большинствѣ случаевъ отказать себѣ въ помощи свѣдущихъ спеціалистовъ—лѣсничихъ и, по необходимости, ограничиваются въ своемъ хозяйствѣ менѣе надежными силами; если же они пожелали бы имѣть въ своемъ хозяйствѣ лучше подготовленныхъ къ своимъ обязанностямъ служащихъ, то требуемые для этого расходы оказались бы несоразмѣрно высокими. Въ сравненіи съ сельскимъ хозяйствомъ, лѣсоводство является экстенсивною формою хозяйства, требующей, сравнительно, мало работы и капитала. Въ Прусскомъ лѣсномъ управленіи состоитъ 720 старшихъ и 3,637 младшихъ лѣсничихъ, на площадь въ 2.783,620 гектаровъ. Такимъ образомъ, на каждые 3866 гект. приходится

по одному старшему, а на каждые 765 гект.— по одному младшему лѣсничему. Такая же площадь земли, предназначенной подъ сельскохозяйственную обработку, потребовала бы отъ 5 до 10 разъ болѣе значительнаго личнаго состава по завѣдыванію и надзору. Въ отношеніи рабочихъ рукъ лѣсоводство занимаетъ еще болѣе благопріятное положеніе, сравнительно съ сельскимъ хозяйствомъ; наконецъ, въ упряжной рабочей силѣ лѣсное хозяйство не нуждается почти вовсе. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ лѣсоводство, въ сравненіи съ сельскимъ хозяйствомъ, вообще является дѣломъ не сложнымъ; при этомъ оно весьма мало подвержено измѣненіямъ, такъ какъ растущія на лѣсной площади деревья обыкновенно остаются не тронутыми въ теченіе 50—100 лѣтъ и болѣе. Слѣдовательно, тѣ сомнѣнія, которыя возникаютъ относительно цѣлесообразности непосредственнаго управленія государственными землями не находятъ себѣ вовсе мѣста въ отношеніи завѣдыванія государственными лѣсами.

То, что было сказано выше относительно государственныхъ земель, въ смыслѣ значенія ихъ, какъ вѣрнаго источника доходовъ и важной опоры для государственнаго кредита, относится въ равной мѣрѣ и къ государственнымъ лѣсамъ. Въ большинствѣ нѣмецкихъ странъ они въ этомъ отношеніи имѣютъ даже еще большее значеніе. Въ прусскомъ государственномъ бюджетѣ 1898—1899 гг. лѣсные доходы были исчислены въ суммѣ 67,228,300 мар., а постоянные, единовременные и экстраординарные расходы по завѣдыванію ими составляли 40,444,320 м.; слѣдовательно чистый доходъ съ государственныхъ лѣсовъ составлялъ 26,783,980 м. Если на этотъ доходъ смотрѣть какъ на процентъ съ капитала, помѣщеннаго изъ 3⁰/₀, то капитальная стоимость прусскихъ государственныхъ лѣсовъ составитъ 829,810,053 м.,— сумму, имѣющую немаловажное значеніе для государственнаго кредита Пруссіи. Не слѣдуетъ также упускать при этомъ изъ виду той несомнѣнной пользы, которую государственное лѣсное управленіе приноситъ своимъ собственнымъ примѣромъ, а также всякаго рода совѣтами, указаніями и проч. лѣсному хозяйству частныхъ лицъ и общинъ.

Непосредственно за государствомъ, къ облѣсенію земель, предназначенныхъ для того самою природою, призваны круп-

ные землевладельцы и общины, такъ какъ они располагаютъ наибольшимъ количествомъ пригодныхъ для того земель. Но ни тѣ, ни другія не представляютъ, конечно, столь надежнаго ручательства, какъ государство, въ томъ, что лѣса на долго сохранять свое назначеніе и будутъ цѣлесообразно управляемы. На общины государство еще можетъ имѣть извѣстное вліяніе, въ силу принадлежащаго ему общаго права контроля и надзора за дѣятельностью общинъ; но этого права государство не можетъ простирать и на владѣнія частныхъ лицъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда рѣчь идетъ о защитныхъ лѣсахъ, т. е. о такихъ, сохраненіе коихъ безусловно необходимо, въ видахъ огражденія сосѣднихъ или нижележащихъ земель отъ сыпучихъ песковъ, размывовъ и проч. Частные лѣса, не подлежащіе государственному надзору, будутъ всегда представлять извѣстную опасность въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ нужды ихъ владельцевъ въ деньгахъ, они подвергнутся истребленію, а возстановленіе вырубленнаго лѣса совершается не скоро и связано съ большими расходами. Тѣмъ необходимѣе, поэтому, чтобы само государство владѣло возможно болѣе обширною площадью лѣсовъ.

По земельной статистикѣ Германской имперіи за 1893 г., лѣсная площадь занимала 13.956.827,3 гектаровъ или 25,8⁰/₀ всей территоріи страны. Изъ нихъ приходилось на долю:

	въ гектарахъ:	въ процентахъ:
государственныхъ и коронныхъ лѣсовъ	4.593.285,4	32,9
лѣсовъ общаго владѣнія государства и общинъ или частныхъ лицъ	47.560,2	0,4
общинныхъ лѣсовъ	2.180.584,1	15,6
частновладельческихъ лѣсовъ	6.625.466,0	47,5
лѣсовъ товариществъ	319.634,6	2,3
лѣсовъ различныхъ учреждений	183.799,6	1,3
	13.950.329,9 ¹⁾	100 ⁰ / ₀

¹⁾ Разница съ вышеприведенной общей цифрой лѣсовъ объясняется отсутствіемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ о распредѣленіи лѣсной площади въ нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи.

Въ круглыхъ цифрахъ частные лѣса, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, занимають половину, государственные—одну треть, а общинные—одну шестую часть всей лѣсной площади страны. Сравненіе статистическихъ данныхъ за 1883 и 1893 гг. показываетъ, впрочемъ, что за означенный періодъ времени государственные лѣса увеличились на 87.517,1 гект., общинные — на 70.671,0 гект., а частные и принадлежащіе различнымъ обществамъ, напротивъ, уменьшились — первые на 95.518,2, а вторые—на 25.122,4 гектара.

Выше было уже замѣчено, что первоначально вся земля находилась въ общемъ владѣніи и что даже въ началѣ XIX столѣтія большинство селеній еще владѣло на общинномъ началѣ болѣе или менѣе обширными площадями пастбищъ и лѣсовъ, а нерѣдко и пахатной земли. Въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи общинныя земли подверглись въ послѣдствіи почти полному раздѣлу; то же самое произошло затѣмъ и въ другихъ частяхъ Пруссіи. Напротивъ, въ западной и преимущественно въ юго-западной части Германіи общинное владѣніе сохранилось въ значительно бѣльшей степени.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія наиболѣе выдающіеся и безпристрастные общественные дѣятели Германіи стали энергично высказываться противъ общиннаго землепользованія, насколько оно касается сельскохозяйственныхъ земель. Альбрехтъ Таеръ своею ревностною пропагандою въ этомъ направленіи много способствовалъ раздѣлу общинныхъ выгоновъ, которые послѣ лѣсовъ составляли преобладающую часть общинной земли. Такой взглядъ на общинное землевладѣніе исходилъ изъ господствовавшей въ то время индивидуалистической теоріи, согласно которой хозяйственное благоденствіе не только отдѣльныхъ лицъ, но и всего государства считалось наилучшимъ образомъ обеспеченнымъ, при условіи предоставленія каждому отдѣльному лицу свободы распоряженія своими личными способностями и силами. Живая дѣйствительность служила лучшимъ подтвержденіемъ этого воззрѣнія. Общинныя пастбища были запущены и далеко не приносили той пользы, какую они могли бы приносить при болѣе тщательномъ уходѣ, а въ особенности при обращеніи ихъ въ луга и пашни.

Подъ вліяніемъ этого движенія противъ общиннаго землевладѣнія, усиленно подчеркивались всѣ его недостатки

и, въ то же время, не обращалось вниманія на его положительныя стороны, въ смыслѣ формы землевладѣнія, предохраняющей наиболѣе слабыхъ въ экономическомъ отношеніи членовъ общины отъ потери связи съ землею и образованія класса безземельныхъ батраковъ. Особенно рѣшительный раздѣлъ общиннаго владѣнія производился въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладала крупная земельная собственность и гдѣ среди самихъ крестьянъ находился также значительный контингентъ болѣе или менѣе крупныхъ земельныхъ собственниковъ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на правительство и на законодательство производилось извѣстное давленіе въ этомъ направленіи. Крупные поземельные собственники и болѣе состоятельные крестьяне могли обходиться безъ общинной земли или, по крайней мѣрѣ, не чувствовали въ ней особой надобности. Вслѣдствіе значительнаго количества собственной земли они могли пользоваться всѣми тѣми выгодами, которыя мелкимъ землевладѣльцамъ были доступны лишь при существованіи достаточнаго количества общинной земли.

Въ настоящее время, напротивъ, установилось почти единоегласное мнѣніе о нежелательности обращенія въ частную собственность всѣхъ, безъ исключенія, общинныхъ земель, въ особенности же лѣсовъ. Рациональное и доходное лѣсное хозяйство возможно только на болѣе значительныхъ площадяхъ, эксплуатируемыхъ по одному общему плану и находящихся подъ одинаковымъ и надежнымъ присмотромъ. Затѣмъ, для мелкихъ крестьянскихъ собственниковъ и для живущихъ въ деревнѣ рабочихъ и ремесленниковъ весьма важно также существованіе общественныхъ пастбищъ, которыя нерѣдко одни только и даютъ имъ возможность содержать скотъ и получать удобреніе, необходимое для земледѣлія; содержаніе скота въ стойлѣ для этой категоріи мелкихъ собственниковъ или вовсе недоступно, или чрезмѣрно дорого. Не столь существенное значеніе имѣютъ общинные луга, а еще меньшее—пашни, хотя и они могутъ приносить нѣкоторую пользу, если составляютъ лишь небольшую часть всей площади луговой или пахатной земли и если они подвергаются цѣлесообразной обработкѣ.

Всѣ принадлежащія общинѣ земли общаго пользованія имѣютъ большое значеніе въ томъ отношеніи, что онѣ, прямо

или косвенно, ведутъ къ улучшенію ея финансоваго положенія. Они понижаютъ размѣръ упдающихъ на долю общины налоговъ и облегчаютъ уплату общественныхъ повинностей; равнымъ образомъ облегчаются, благодаря этой категоріи имущества, расходы по общественному призрѣнію. Но главное значеніе общинной собственности заключается въ томъ, что она даетъ возможность пользоваться землею всѣмъ членамъ общины, даже наиболѣе неимущимъ, и тѣмъ уменьшаетъ экономическія и соціальныя различія между отдѣльными группами сельскаго населенія.

Само собою разумѣется, что всѣ перечисленныя выше выгоды получаютъ отъ общинныхъ земель лишь въ томъ случаѣ, если на нихъ ведется правильное хозяйство и если вообще пользованіе ими приноровлено къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Въ томъ и другомъ направленіи за послѣдніе годы сдѣлано въ Германіи очень многое. Хотя уходъ за общинными лѣсами и пастбищами во многихъ мѣстахъ нельзя еще признать вполне удовлетворительнымъ, но тѣмъ не менѣе онъ, сравнительно, значительно улучшился. Ростъ населенія, а вмѣстѣ съ нимъ и увеличеніе цѣнности земли, подымающійся уровень общественнаго развитія и, наконецъ, повсемѣстное распространеніе рациональныхъ способовъ веденія хозяйства отчасти уже привели и еще приведутъ къ тому, что общиннымъ землямъ будетъ удѣлено самое заботливое вниманіе.

Извѣстный надзоръ въ этомъ случаѣ со стороны государства безусловно необходимъ. Надзоръ этотъ долженъ быть направленъ къ тому, чтобы современныя поколѣнія не ослабляли чрезмѣрною эксплоатаціею общинныхъ земель ихъ доходности въ будущемъ. Въ особенности это относится къ общиннымъ лѣсамъ; въ отношеніи же сельскохозяйственныхъ земель общины государственный надзоръ представляется, естественно, менѣе необходимымъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и вовсе ненужнымъ.

Распредѣленіе земель и пользованіе ими въ предѣлахъ разныхъ общинъ весьма разнообразно. Обыкновенно и то и другое опредѣляется нормами обычнаго права или особыми законодательными постановленіями и административными распоряженіями, смотря по величинѣ, природнымъ свойствамъ и роду культуры общинныхъ земель.

По общему правилу общинная земельная собственность должна заключаться преимущественно въ лѣсахъ и выгонахъ. Въ этихъ отрасляхъ хозяйства общинная дѣятельность представляетъ больше преимуществъ, чѣмъ недостатковъ, и вообще вполне соотвѣтствуетъ интересамъ самого дѣла. Напротивъ, общинное пользованіе пашнями и садами имѣетъ только условное достоинство и можетъ даже стать прямо вреднымъ, если эти виды угодій занимаютъ значительную часть общей площади имѣющихся въ данной мѣстности пахатныхъ и садовыхъ земель. Эти послѣднія, въ главной своей массѣ, должны подлежать частному пользованію и свободному гражданскому обороту; сравнительно же небольшія площади пахатныхъ и садовыхъ земель могутъ оставаться въ рукахъ общины, главнымъ образомъ, въ видахъ надѣленія безземельныхъ членовъ ея небольшими участками земли, на которыхъ они могли бы добывать для себя необходимые продукты питанія и корма для скота.

Глава VI.

Виды землевладѣнія и его распредѣленіе. Регулированіе земель.

Различаютъ четыре главныхъ вида землевладѣнія: частновладѣльческое—крупное и мелкое и крестьянское—крупное и мелкое. Это дѣленіе относится только къ величинѣ входящей въ составъ владѣнія земельной площади; отдѣльныя же категоріи владѣнія различаются еще, кромѣ того, по способу веденія въ нихъ хозяйства, а равно по экономическому и соціальному положенію самихъ владѣльцевъ.

Имѣнія, входящія въ составъ крупнаго частнаго землевладѣнія, характеризуются тѣмъ, что управленіе ими требуетъ всѣхъ силъ человѣка; управляющій подобнымъ имѣніемъ лишенъ возможности принимать личное участіе въ выполненіи тѣхъ или иныхъ сельскохозяйственныхъ работъ; обыкновенно, напротивъ, онъ нуждается даже для управленія имѣніемъ въ помощи одного или нѣсколь-

кихъ лицъ. Дѣятельность крупнаго землевладѣльца-крестьянина также посвящена, главнѣйшимъ образомъ, управленію хозяйствомъ, но онъ, кромѣ того, самъ выполняетъ, насколько это возможно и необходимо, нѣкоторыя работы, требующія физическаго труда; въ помощникахъ же для управленія хозяйствомъ онъ не нуждается. Владѣнія такого крестьянина однако настолько обширны, что личныя его силы и силы всѣхъ членовъ его семьи недостаточны для того, чтобы справляться со всѣми необходимыми работами; для этого требуется еще наемъ постоянныхъ и поденныхъ рабочихъ. Мелкій землевладѣлецъ-крестьянинъ, напротивъ, обыкновенно самъ, при помощи лишь членовъ своей семьи, выполняетъ всѣ нужныя въ его хозяйствѣ работы и только въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ помощи наемнаго труда; но его владѣніе, во всякомъ случаѣ, настолько велико, что онъ въ состояніи доходами его содержать себя и свою семью. Наконецъ, различнаго рода мелкіе землевладѣльцы обладаютъ такимъ малымъ количествомъ земли, что доставляемый ею доходъ недостаточенъ для удовлетворенія изъ потребностей и они, по необходимости, должны какимъ либо побочнымъ сельскохозяйственнымъ или инымъ трудомъ добывать себѣ недостающія имъ средства къ существованію.

Само собою разумѣется, что нельзя установить точныхъ границъ между этими четырьмя главными группами землевладѣнія. На дѣлѣ существуетъ много переходныхъ ступеней отъ одной изъ нихъ къ другой, но, въ общемъ, онѣ такъ явственно отличаются другъ отъ друга, что ихъ можно признать характеристическими типами для отдѣльныхъ классовъ всего сословія землевладѣльцевъ.

Какъ для пользы отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, такъ и для выполненія народно-хозяйственной задачи всего сельскохозяйственнаго промысла вообще весьма важно и даже необходимо, чтобы все четыре указанная выше группы землевладѣнія существовали рядомъ. Каждая изъ нихъ нуждается въ поддержкѣ другой, безъ чего ни одна изъ нихъ не могла бы достигнуть вполнѣ успѣшныхъ результатовъ. Государственная и социальная жизнь народа попадаетъ на скользкій и опасный путь, коль скоро крупная и мелкая земельная собственность получаютъ такой большой

перевѣсь, что среднее крестьянское землевладѣніе отодвигается на задній планъ.

На крупную земельную собственность выпадаетъ задача принять на себя руководящую роль въ дѣлѣ поступательнаго развитія сельскаго хозяйства. Обладая болѣе значительными матеріальными и культурными средствами, крупное землевладѣніе не только способно, но и обязано выполнять указанную задачу, какъ это, впрочемъ, и замѣчается въ дѣйствительности въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ, съ начала XIX столѣтія и по настоящее время, крупные землевладѣльцы являются въ дѣлѣ сельскохозяйственной культуры учителями для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Между крупнымъ и крестьянскимъ хозяйствомъ существуетъ въ нѣкоторомъ родѣ раздѣленіе труда. Крупные землевладѣльцы занимаются преимущественно производствомъ зернового хлѣба, картофеля и свекловицы для винокуренія и сахароваренія, а также разведеніемъ племенного скота и молочнымъ хозяйствомъ; крестьянское хозяйство хотя не чуждо и этихъ отраслей дѣятельности, но, главнѣйшимъ образомъ, посвящено разведенію корнеплодовъ, торговыхъ растений, овощей и фруктовъ, а также выращиванію производительнаго и рабочаго скота и птицеводству. Крестьянинъ получаетъ отъ крупнаго землевладѣльца хорошую пахату, молодыхъ животныхъ для дальнѣйшаго выращиванія, пользуется его племенными производителями для улучшенія своего скотоводства и проч. Въ свою очередь, онъ предоставляетъ крупному землевладѣльцу молодыхъ рабочихъ воловъ, дойныхъ коровъ и рабочихъ лошадей. Крестьянское населеніе доставляетъ также крупному владѣльцу значительную часть нужной ему постоянной и поденной рабочей силы. Трудно даже опредѣлить, кто изъ обоихъ представителей землевладѣнія больше даетъ другому, и кто больше получаетъ. Одно лишь, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, а именно, что крупный землевладѣлецъ теряетъ, когда по близости его нѣтъ крестьянскаго населенія, а это послѣднее, въ свою очередь, терпитъ нужду, когда оно не приходитъ въ соприкосновеніе съ крупными землевладѣльцами.

Подобныя же, хотя нѣсколько видоизмѣненныя, отношенія существуютъ между крупнымъ и крестьянскимъ земле-

владѣніемъ — съ одной стороны, и мелкимъ землевладѣніемъ — съ другой. Составляя по численности преобладающую массу населенія, мелкіе землевладѣльцы являются весьма важными потребителями и покупателями многихъ продуктовъ, производимыхъ крупнымъ землевладѣніемъ: хлѣба, молока, масла, сѣна, травы и другихъ продуктовъ. Но важнѣе всего то, что мелкіе собственники составляютъ для крупныхъ крестьянскихъ и, преимущественно, частновладѣльческихъ хозяйствъ главнѣйшую, а во многихъ мѣстахъ даже единственную рабочую силу. Въ свою очередь, не малое число мелкихъ землевладѣльцевъ только тѣмъ и поддерживаютъ свое существованіе, что находятъ себѣ въ лѣтнее время дополнительную работу въ помѣщичьихъ и болѣе крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Распредѣленіе земельной собственности оказываетъ самое рѣшительное вліяніе на доходность сельскохозяйственнаго промысла и на болѣе или менѣе удовлетворительное выполненіе имъ своей задачи, въ качествѣ извѣстной отрасли народнаго хозяйства вообще. Современное положеніе нѣмецкаго сельскаго хозяйства служить тому лучшимъ доказательствомъ. Оно находится въ наименѣе удовлетворительномъ состояніи именно тамъ, гдѣ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго преобладанія крупной земельной собственности и недостаточности крестьянскаго и мелкаго землевладѣнія, цѣны на сельскохозяйственные продукты особенно низки и гдѣ въ то же время сильнѣе всего даетъ себя чувствовать недостатокъ рабочихъ рукъ.

Официальная статистика Германіи различаетъ не четыре, какъ было указано выше, а пять главныхъ группъ земельной собственности: между крупной и мелкою крестьянскою земельною собственностью различается еще среднее крестьянское землевладѣніе. Такъ какъ, по своимъ характеристическимъ признакамъ, средняя крестьянская собственность поставлена между крупной и мелкою, то, смотря по преобладанію того или иного признака, она приближается, естественно, то къ одной, то къ другой категоріи.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, къ какой, именно, категоріи землевладѣнія должно быть причислено то или иное имѣніе, зависитъ не только отъ его величины, но и отъ другихъ обстоятельствъ: его почвы, свойствъ климата и всѣхъ вообще

сельскохозяйственныхъ условій данной мѣстности. Чѣмъ условія эти благопріятнѣе, тѣмъ меньшіе размѣры площади имѣнія достаточны для причисленія его къ высшей категоріи. Въ Рейнской долинѣ площадь въ 1—2 гектара можетъ уже считаться небольшою крестьянскою собственностью, между тѣмъ какъ на высотахъ Рейнскихъ горъ или въ сѣверо-восточной Германіи такая площадь земли должна быть причислена къ самому мелкому землевладѣнію. Въ первой мѣстности имѣніе въ 75—100 гект. принадлежитъ къ числу крупной поземельной собственности, а въ послѣднихъ — только къ большому крестьянскому хозяйству. Этого не слѣдуетъ упускать изъ виду при разсмотрѣніи данныхъ оффиціальной статистики, которая, по необходимости, должна держаться среднихъ цифръ и одинаковаго масштаба при распредѣленіи землевладѣнія по отдѣльнымъ категоріямъ. Понятно, поэтому, что въ отдѣльныхъ случаяхъ принятыя статистикою нормы должны оказываться или слишкомъ малыми, или слишкомъ великими. Нѣмецкая государственная статистика слѣдующимъ образомъ характеризуетъ отдѣльныя категоріи поземельной собственности по занимаемой ими площади земли:

1) мелкая собственность	до	2	гектаровъ
2) небольшія крестьянскія хозяйства отъ 2 „	5	„	„
3) среднія „ „ „	5	20	„
4) большія „ „ „	20	100	„
5) крупное частное землевладѣніе	100 гект. и болѣе.		

Въ общемъ, это дѣленіе представляется вполнѣ правильнымъ, но нужно помнить, что при благопріятныхъ условіяхъ участокъ въ 1—2 гектара можетъ быть причисленъ ко второй категоріи — небольшихъ крестьянскихъ хозяйствъ, а при неблагопріятныхъ — даже площадь въ 100—125 гект. составитъ лишь большое крестьянское, но не крупное частновладѣльческое хозяйство.

По даннымъ сельскохозяйственной статистики за 1895 г. во всей Германіи существовало 5.556.900 отдѣльныхъ сельскихъ хозяйствъ. Они распредѣлялись, въ отношеніи площади занимаемыхъ ими земель, слѣдующимъ образомъ:

размѣры отдѣльныхъ хозяйствъ:	отношеніе къ общему числу хозяйствъ:	отношеніе къ общей площади сельскохоз-зяйственныхъ земель:
менѣе 2 гектаровъ	58,22 проц.	5,56 проц.
2 — 5 „	18,29 „	10,11 „
5 — 20 „	17,97 „	29,90 „
20 — 100 „	5,07 „	30,35 „
100 и свѣше	0,45 „	24,08 „

Изъ общаго числа хозяйства на долю мелкаго землевладѣнія, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, приходится около $\frac{3}{5}$; по площади же занимаемой земли среднее и большое крестьянское землевладѣніе составляетъ почти то же отношеніе, т. е. около $\frac{3}{5}$ частей всей площади сельскохоз-зяйственныхъ угодій. Такое распредѣленіе нельзя не признать, въ общемъ, вполне благопріятнымъ. Крупная земельная собственность располагаетъ лишь $\frac{1}{4}$ частью сельскохоз-зяйственной площади; крестьянское же землевладѣніе, во всѣхъ трехъ своихъ подраздѣленіяхъ, простирается свѣше 70,36%. Для мелкой собственности остается всего 5,56% общей площади земли; но по числу собственниковъ она составляетъ 58,22% всѣхъ хозяйствъ. Отсюда видно, что центр тяжести нѣмецкаго сельскаго хозяйства лежитъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ и въ крестьянскомъ населеніи, тѣмъ болѣе, что весьма многія изъ категоріи мелкихъ хозяйствъ должны быть причислены, собственно, къ небольшимъ крестьянскимъ хозяйствамъ.

Въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи распредѣленіе каждой изъ указанныхъ выше землевладѣльческихъ группъ весьма различно. На сѣверо-востокѣ, напримѣръ, въ значительной степени преобладаетъ крупное землевладѣніе, въ то время какъ на западѣ и юго-западѣ, наоборотъ, болѣе распространены всѣ три группы крестьянскаго землевладѣнія. Такъ, въ частности, въ Мекленбургѣ, Помераніи и отчасти въ Восточной Пруссіи на долю крупной земельной собственности приходится до 60% всей площади сельскохоз-зяйственныхъ угодій и 36,15—41,90% на всѣ три группы крестьянскаго землевладѣнія, вмѣстѣ взятыя; въ западныхъ же и юго-западныхъ провинціяхъ Германіи—Рейнской провинціи, Вюртембергѣ и Баденѣ указанныя три группы крестьянскаго землевладѣнія

занимаютъ 84—88% всей площади земель, въ то время какъ крупное землевладѣніе падаетъ до незначительной цифры въ 2,17—3,51%.

Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ, что въ Мекленбургѣ, Помераніи и въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи крупное землевладѣніе преобладаетъ надъ крестьянскимъ въ большей степени, чѣмъ того требуютъ общіе интересы сельскохозяйственной промышленности вообще, и отдѣльныхъ ея представителей въ частности. Въ другихъ частяхъ Германіи—Рейнской провинціи, Вюртембергѣ и Баденѣ, наоборотъ, крупное владѣніе занимаетъ, повидимому, весьма незначительную площадь земли. Но въ дѣйствительности это различіе далеко не такъ велико, какъ могло бы казаться на первый взглядъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ нельзя упускать изъ виду того корректива, о которомъ упоминалось уже выше, а именно климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ условій мѣстности. Всѣ эти условія, вообще, значительно болѣе благопріятны въ западныхъ и юго-западныхъ частяхъ Германіи, чѣмъ въ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ, и этимъ уравнивается, въ значительной степени, указанное выше различіе въ распредѣленіи отдѣльныхъ категорій землевладѣнія по площади занимаемой ими земли.

Кромѣ того, нельзя на видѣть благопріятнаго признака нормальнаго развитія сельскохозяйственной жизни въ Германіи и въ томъ обстоятельстве, что въ теченіе 13-лѣтняго промежутка времени, истекшаго между двумя послѣдними сельскохозяйственными переписями, въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ крупнымъ землевладѣніемъ это послѣднее значительно уменьшилось и, наоборотъ, возрасло именно тамъ, гдѣ оно раньше было очень слабо представлено; другими словами, отмѣченныя выше противоположности въ распредѣленіи мелкаго и крупнаго землевладѣнія сами собою сглаживаются и наступаетъ необходимое равновѣсіе въ распредѣленіи отдѣльныхъ категорій земельной собственности.

Такъ, изъ общей площади сельскохозяйственной земли на долю крупнаго землевладѣнія приходилось въ процентномъ отношеніи:

	1882 г.	1895 г.	больше (+) или меньше (—)
въ Восточной Пруссіи	38,60	39,47	+ 0,87
„ Западной „	47,11	43,66	— 3,45
„ Бранденбургъ . . .	36,32	35,24	— 1,08
„ Помераніи	57,42	55,13	— 2,29
„ Познани	55,37	52,19	— 3,18
„ Силезіи	34,41	33,86	— 0,55

Отсюда видно, что во всѣхъ восточныхъ прусскихъ провинціяхъ, за исключеніемъ собственно Восточной Пруссіи, размѣры крупнаго землевладѣнія подверглись нѣкоторому сокращенію.

Наоборотъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крупное землевладѣніе было ранѣе незначительно, оно нѣсколько увеличилось, а именно:

	1882 г.	1895 г.	больше (+) или меньше (—)
въ Ганноверѣ	6,92	7,14	+ 0,22
„ Вестфаліи	4,77	5,30	+ 0,53
„ Гессенъ—Носау.	6,69	7,34	+ 0,65
„ Рейнской провинціи	2,67	3,51	+ 0,84
„ Вюртембергъ	2,00	2,14	+ 0,14
„ Баденъ	1,80	3,06	+ 1,26

Изъ предшествовавшаго изложенія видно, что на дѣлѣ не возможно установить, въ опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ, должное и желательное распредѣленіе земельной собственности между различными группами сельско-хозяйственнаго населенія. Тѣмъ не менѣе, представляется возможнымъ и, съ точки зрѣнія аграрной политики, даже необходимымъ намѣтить хотя бы нѣкоторыя общепримѣнимыя основанія для цѣлесообразнаго распредѣленія земельной собственности.

Въ этомъ отношеніи нельзя не признать, въ качествѣ общаго принципа, что значительно большая часть сельско-хозяйственной земли должна находиться во владѣніи и пользованіи крестьянъ, составляющихъ среднее сельско-хозяйственное сословіе. Давно уже признанъ тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что вполне здоровымъ можно считать только такое состояніе экономической и соціальной жизни народа, когда между двумя крайними категоріями населенія—

богатыми и бѣдными существуетъ многочисленный классъ населенія, который, при надлежащемъ съ его стороны прилежаніи и трудолюбіи, можетъ обезпечить свое существованіе вѣрнымъ и достаточнымъ заработкомъ, позволяющимъ ему безъ страха и опасенія идти на встрѣчу будущему. Это положеніе въ такой же мѣрѣ примѣнимо къ сельскому, какъ и къ городскому населенію. Крестьянское сословіе имѣетъ въ данномъ случаѣ то громадное преимущество предъ столь разросшимся въ настоящее время среднимъ городскимъ состояніемъ, что оно находитъ въ сельско-хозяйственномъ трудѣ гораздо болѣе надежную экономическую почву, чѣмъ городскіе жители въ своихъ ремеслахъ, промыслахъ и торговыхъ дѣлахъ.

Крестьянинъ всецѣло отдается своей землѣ, работая на ней изо дня въ день и едва касаясь другихъ интересовъ, выходящихъ за предѣлы его собственной семьи или мѣстной общины. Въ этой обособленности интересовъ заключается, правда, нѣкоторая односторонность и слабость отдѣльнаго крестьянина, но она же составляетъ и силу всего крестьянскаго сословія въ цѣломъ, дѣлая его основнымъ элементомъ сельскаго населенія и сельско-хозяйственнаго промысла. Крупный землевладѣлецъ имѣетъ, помимо сельскаго хозяйства, еще много другихъ, съ послѣднимъ весьма мало или вовсе не связанныхъ, интересовъ и обязанностей, выполнение которыхъ необходимо для общаго блага и отъ которыхъ онъ не можетъ и не долженъ отказываться. Для многихъ изъ землевладѣльцевъ упомянутой категоріи эти обязанности являются столь серьезными, сложными и обширными, что они не въ состояніи вовсе, или въ очень малой степени, посвящать время своему хозяйству. Съ другой стороны, и мелкіе собственники, которые часть необходимыхъ для нихъ средствъ къ существованію должны добывать себѣ подневной работой, а тѣмъ болѣе всѣ безземельные сельско-хозяйственные рабочіе слишкомъ поглощены заботою о своемъ дневномъ пропитаніи и слишкомъ бѣдны матеріальными и духовными средствами для того, чтобы служить главными представителями сельско-хозяйственной дѣятельности и сельскаго населенія.

Если крестьянское землевладѣніе болѣе или менѣе равномерно распределено между указанными выше тремя его

категоріями, то оно можетъ существовать вполнѣ самостоя- тельно, не навлекая на себя никакихъ экономическихъ или соціальныхъ невзгодъ. Конечно, такое обособленное существо- ваніе не составляетъ совершенной, а слѣдовательно и желатель- ной формы общественной жизни, но въ немъ самомъ по себѣ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ ничего невозможнаго. Совершенное от- сутствіе крупнаго землевладѣнія давало бы себя особенно чув- ствовать лишь въ томъ отношеніи, что сельско-хозяйственный прогрессъ въ крестьянскомъ населеніи совершался бы весьма медленно и что въ его средѣ недоставало бы людей, которые были бы склонны и способны съ энергіею и успѣхомъ отстаи- вать въ общественной жизни интересы сельскаго хозяйства. Точно также полное отсутствіе мелкаго землевладѣнія ото- звалось бы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи наиболѣе круп- ныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, недостаткомъ рабочихъ силъ. Но какъ бы то ни было, признакомъ здороваго состоянія сельско-хозяйственной жизни во всякой странѣ слѣдуетъ считать нахождение въ рукахъ крестьянскаго населенія далеко преобладающей части всей площади земель, служащихъ для сельско-хозяйственной культуры.

Таково, именно, положеніе вещей въ большей части Гер- маніи, какъ объ этомъ можно судить по нижеслѣдующимъ статистическимъ даннымъ за 1895 годъ. Изъ всей площади сельско-хозяйственныхъ земель на долю крестьянскаго земле- владѣнія, съ одной стороны, и крупнаго и мелкаго частнаго землевладѣнія—съ другой, приходилось, въ процентномъ от- ношеніи:

	крупное и мелкое част- ное земле- владѣніе:	крестьян- ское земле- владѣніе:
въ Шлезвингъ-Гольштиніи	18,05	81,95
„ Ганноверѣ	13,75	86,25
„ Вестфаліи	15,10	84,90
„ Гессенъ-Насау	17,99	82,01
„ Рейнской провинціи	15,85	84,15
„ Баваріи (по правую сторону Рейна)	5,88	94,12
„ Баваріи (по лѣвую сторону Рейна)	16,75	83,25
„ Саксоніи	19,82	80,18

	крупное и мелкое част- ное земле- владѣніе:	крестьян- ское земле- владѣніе:
въ Вюртембергѣ	12,80	87,20
„ Баденѣ	16,29	83,71
„ Гессенѣ	16,66	83,34
„ Саксенъ-Веймарѣ	18,98	81,02
„ Ольденбургѣ	8,10	91,90
„ Эльзасъ-Лотарингіи	19,84	80,16

Приведенныя выше мѣстности обнимаютъ почти всю Германію къ западу отъ р. Эльбы, а также небольшую часть восточнаго бассейна р. Эльбы. Въ общемъ крестьянское землевладѣніе занимаетъ въ указанныхъ мѣстностяхъ отъ 80 до 90% всей сельско-хозяйственной площади, а въ Ольденбургѣ и Баваріи, по правую сторону Рейна, даже нѣсколько болѣе. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что землевладѣніе въ тѣхъ мѣстностяхъ Германіи, которыя расположены къ западу отъ Эльбы, находится въ наиболѣе благопріятномъ положеніи, въ смыслѣ распредѣленія земельной собственности между крестьянскимъ и некрестьянскимъ населеніемъ.

Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, какъ мы видѣли выше, крупное землевладѣніе обнимаетъ, въ круглыхъ цифрахъ, отъ 34 до 55% всей площади сельско-хозяйственныхъ земель. Нельзя, конечно, забывать, что, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, небольшого, сравнительно, количества многолюдныхъ городовъ и слабаго развитія промышленности, крупное землевладѣніе въ указанныхъ мѣстностяхъ можетъ и должно быть болѣе распространено, чѣмъ въ западной Германіи,—но эти различія все-таки не настолько велики, чтобы они могли оправдывать такой громадный перевѣсъ крупнаго землевладѣнія. Напротивъ, слѣдуетъ признать, что во многихъ мѣстностяхъ восточной Германіи было бы несравненно больше жителей и самая промышленность развивалась бы значительно быстрѣе и энергичнѣе, если бы тамъ было болѣе распространено именно крестьянское землевладѣніе, а слѣдовательно и все вообще крестьянское населеніе отличалось болѣею экономическою силою и значеніемъ. Между тѣмъ нынѣшнее положеніе вещей, благодаря чрезмѣрному преобладанію въ восточной Гер-

маніи крупнаго землевладѣнія за счетъ крестьянскаго, даетъ себя чувствовать особенно угнетающимъ образомъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ, если не самымъ важнымъ, условіемъ экономическаго и соціальнаго благоденствія всего народа и государства является такое распредѣленіе земельной собственности, которое соотвѣтствовало бы существующимъ потребностямъ и обстоятельствамъ времени. То или иное распредѣленіе земельной собственности сильно вліяетъ не только на одно сельское хозяйство и сельское населеніе, но и на всѣ прочія отрасли производства и на всѣ группы народонаселенія. На протяженіи многихъ вѣковъ исторія народовъ показываетъ, что противорѣчащее общему благу распредѣленіе или пользованіе землею, если оно продолжается болѣе или менѣе значительное время, приводитъ неизбѣжно къ тяжкимъ внутреннимъ раздорамъ и даже къ открытымъ возстаніямъ. Отсюда для государства возникаютъ право и обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы не наступало подобнаго положенія вещей, а если оно уже наступило или только еще грозитъ наступить, — принять необходимыя мѣры къ его устраненію или предотвращенію.

Принимать на себя задачу непосредственнаго распредѣленія земельной собственности государство, конечно, не можетъ, не выходя изъ сферы нормальной государственной дѣятельности. Мы уже имѣли случай въ предшествующемъ изложеніи коснуться высказываемаго нѣкоторыми лицами предположенія о желательности сосредоточенія въ непосредственномъ распоряженіи государства всей земельной собственности, съ цѣлью раздачи ея въ аренду отдѣльными участками частнымъ лицамъ. Такое положеніе вещей оказалось бы невыполнимымъ, или — хуже того — явилось бы весьма опаснымъ соціалистическимъ опытомъ. По тѣмъ же соображеніямъ, какія приведены были по этому вопросу выше, нельзя не признать, что государство не только должно сохранить въ полной неприкосновенности принципъ частной земельной собственности, но и не можетъ поступить иначе, такъ какъ оно не въ состояніи опредѣлить, сколько именно сельскихъ хозяйствъ, и какой величины, должно существовать въ каждой мѣстности или общинѣ. И то и другое должно, неизбѣжно, измѣняться само собою, коль скоро наступятъ болѣе или менѣе существенныя измѣненія въ распредѣле-

ніи населенія, въ условіяхъ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, въ стоимости земельной собственности и проч. Необходимыя тогда перемѣщенія въ правахъ владѣнія земельною собственностью совершаются правильнѣе и легче, когда они предоставлены усмотрѣнію непосредственно заинтересованныхъ въ томъ частныхъ лицъ, чѣмъ при вмѣшательствѣ въ это дѣло государственной власти. Въ случаяхъ быстрого возрастанія городского населенія представляется, правда, иной разъ весьма цѣлесообразнымъ приобрѣтеніе городомъ или правительствомъ близъ лежащихъ и еще незастроенныхъ земель, для постепенной, за симъ, продажи ихъ отдѣльными участками частнымъ лицамъ, въ видахъ предупрежденія въ будущемъ чрезмѣрной строительной спекуляціи. Но въ области сельскаго хозяйства не ощущается вовсе надобности въ такихъ предупредительныхъ мѣрахъ и, напротивъ, необходимо принять за правило, что переходу земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія долженъ быть предоставленъ полный просторъ.

Изъ сказаннаго, однако, не слѣдуетъ вовсе, что государство вездѣ и всегда должно отказываться отъ всякаго вліянія на распредѣленіе земельной собственности. Этого оно не можетъ сдѣлать, даже если бы и пожелало, такъ какъ государственная власть призвана, между прочимъ, регулировать наследственное право и уже однимъ этимъ оно обнаруживаетъ весьма значительную долю вліянія на распредѣленіе земельной собственности. Не остается также безъ существеннаго вліянія въ этомъ случаѣ и законодательная дѣятельность государства въ дѣлѣ введенія и организаціи поземельнаго кредита и ипотечной системы. Тѣ функціи, которыя должны быть выполнены въ семъ отношеніи государствомъ, не поддаются точной формулировкѣ, опредѣленной на всѣ времена и примѣнимой ко всякой мѣстности. Сущность и направленіе государственной дѣятельности въ этомъ смыслѣ должны находиться въ полной зависимости отъ дѣйствующихъ въ данное время или ожидаемыхъ въ ближайшемъ будущемъ обстоятельствъ.

Въ общемъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ, распредѣленіе земельной собственности въ Германіи слѣдуетъ признать, съ точки зрѣнія современныхъ соціально-экономическихъ условій, болѣе или менѣе

нормальнымъ. На долю основныхъ трехъ категорій крестьянскихъ хозяйствъ, въ совокупности, приходится болѣе 70⁰/₀ всей сельско-хозяйственной площади, при чемъ эти 70⁰/₀ состоятъ преимущественно не изъ арендованной, а изъ собственной крестьянской земли, обрабатываемой и управляемой непосредственно ихъ владѣльцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ никакихъ признаковъ, которые свидѣтельствовали бы, что неблагоприятное положеніе нѣмецкаго сельскаго хозяйства за послѣдніе двадцать лѣтъ внесло какое-либо ухудшеніе въ современныя аграрныя отношенія, или что такое ухудшеніе грозитъ въ ближайшемъ будущемъ. Наоборотъ, въ 13-ти-лѣтній періодъ, истекшій между сельско-хозяйственными переписями 1882 и 1895 г., наступило въ этомъ отношеніи значительное улучшеніе. Въ 1882 г. число отдѣльныхъ хозяйствъ въ Германіи составляло 5.276,344, а въ 1885 г. оно возросло до 5.556,900. Слѣдовательно, приростъ выражается въ крупной цифрѣ 280.556 новыхъ хозяйствъ, каковое обстоятельство, при все возрастающей численности населенія, не можетъ не быть признано весьма отраднымъ явленіемъ.

На каждые 100 гектаровъ сельско-хозяйственной площади приходилось въ процентномъ отношеніи:

	1882 г.	1895 г.
мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ	5,73	5,56
крупныхъ " " "	24,43	24,08
крестьянскихъ хозяйствъ	69,84	70,36
	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

Отсюда видно, что крестьянское владѣніе даже нѣсколько увеличилось за разсматриваемый періодъ времени и, притомъ, преимущественно за счетъ крупнаго владѣнія; это обстоятельство является тѣмъ болѣе благоприятнымъ съ точки зрѣнія установленія здоровыхъ аграрныхъ отношеній, что крупное землевладѣніе убавилось именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно было наиболѣе распространено.

Тѣмъ не менѣе въ указанныхъ выше восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, равно какъ и вообще въ восточной части Германіи крупное землевладѣніе и понынѣ еще преобладаетъ въ чрезмѣрной степени за счетъ крестьянскаго землевладѣнія. Поэтому правительствомъ и распространень на

означенныя мѣстности дѣйствовавшей ранѣе въ Познани и въ западныхъ провинціяхъ поселенческой законъ 26 апрѣля 1886 г. и издано два общеимперскихъ закона 27 іюня 1890 г. и 7 іюня 1891 г. о рентныхъ имѣніяхъ. Всѣ эти три узаконенія исключительно направлены къ тому, чтобы увеличить размѣры крестьянскаго землевладѣнія. Если принять во вниманіе весьма непродолжительный, сравнительно, періодъ дѣйствія этихъ законовъ, то нельзя не признать, что они успѣли принести большую пользу аграрному дѣлу. Созданная закономъ 1886 г. поселенческая комиссія закупила, съ 1886 по 1898 г., 184 большихъ частновладѣльческихъ и 51 крестьянское имѣніе, а всего 235 владѣній, общою площадью въ 112.467 гект. Изъ означенныхъ имѣній до конца 1897 г. было образовано 3919 отдѣльныхъ участковъ, въ томъ числѣ 3794—величиною до 50 гект., 104—отъ 50 до 120 и 21—болѣе 120 гект. и, сверхъ того, проектировано образованіе еще до 2700 новыхъ крестьянскихъ участковъ.

Главныя комиссіи, на основаніи закона 7 іюня 1891 г., подвергли раздѣлу, до конца 1896 г., 709 большихъ имѣній, общою площадью въ 168.798 гект., образовавъ изъ нихъ 6188 рентныхъ участковъ, отъ 2¹/₂ до 25 гект. и болѣе въ каждомъ. Изъ этого числа вновь образованныхъ участковъ на долю шести восточныхъ провинцій Пруссіи приходится не менѣе 5000, площадью въ 50.000 гект.; отсюда видно, что образованіе этихъ участковъ почти исключительно происходило въ тѣхъ частяхъ Пруссіи, гдѣ крупное землевладѣніе особенно сильно развито.

Если соединить вмѣстѣ результаты поселенческой и главныхъ комиссій, то окажется, что съ 1886 по 1898 г. въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи возникло около 12.000 новыхъ сельскихъ хозяйствъ, обнимающихъ площадь въ 180.000 гект. и въ громадномъ большинствѣ принадлежащихъ крестьянамъ, что, само собою разумѣется, не осталось безъ существеннаго вліянія на болѣе равномерное распредѣленіе всего вообще землевладѣнія.

Въ распоряженіе поселенческой комиссіи закономъ 1886 г. былъ предоставленъ фондъ въ 100 милл. марокъ для покупки имѣній и покрытія расходовъ по администраціи. Поселенцы уплачиваютъ за предоставляемую имъ землю оцѣночную сумму отчасти наличными деньгами, отчасти же

и преимущественно—годовой рентой, въ которую входитъ также погашеніе капитальнаго долга.

До 31 марта 1897 г. расходы поселенческой комиссіи составляли сумму въ 88.599,317 м., а приходъ—14.513.033 м., слѣдовательно дѣйствительнаго расхода было 74.086.284 м., что составляетъ почти $\frac{3}{4}$ всего 100 милліоннаго фонда. Для того, чтобы полезная дѣятельность переселенческой комиссіи могла продолжаться безъ остановки, закономъ 1898 г. ей отпущено было для этой цѣли еще 100 милліон. марокъ.

Образованіе такъ называемыхъ рентныхъ участковъ по закону 1891 г. совершается слѣдующимъ порядкомъ. Крупные землевладѣльцы, желающіе продать свои имѣнія мелкими участками, предварительно уговариваются съ покупателями—крестьянами относительно условій продажи. Если мѣстная главная комиссія находитъ эти условія подходящими, то все дальнѣйшее направленіе дѣла по раздѣлу имѣнія, межеванію, ипотечной записи и пр. она беретъ въ свои руки. Затѣмъ, по желанію собственника имѣнія, комиссія уплачиваетъ ему $\frac{3}{4}$ оцѣночной стоимости имѣнія государственною рентою, а на покупателей возлагаетъ обязанность уплаты соотвѣтствующей ежегодной ренты, въ которую входитъ также и погашеніе капитальной стоимости имѣнія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что при образованіи какъ поселенческихъ, такъ и рентныхъ участковъ, обращеніе крупныхъ частновладѣльческихъ имѣній въ крестьянскія совершается не иначе, какъ по добровольному соглашенію прежнихъ и новыхъ владѣльцевъ. Продавцы получаютъ всю или почти всю продажную стоимость наличными деньгами и могутъ употреблять ихъ на новыя предпріятія; покупатели же должны уплачивать только незначительную часть покупной цѣны наличными деньгами, а на остальную сумму выплачиваютъ проценты, которые, вмѣстѣ съ погашеніемъ, не составляютъ больше того, что они должны были бы уплачивать частному заимодавцу въ видѣ однихъ только процентовъ.

При всемъ томъ, законъ о рентныхъ имѣніяхъ оказывается еще недостаточнымъ для созданія крестьянскаго или мелкаго землевладѣнія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ томъ ощущается недостатокъ. Законъ этотъ можетъ достигать указанной цѣли лишь тамъ, гдѣ собственникъ предпола-

гаемаго къ отчужденію имѣнія находятъ достаточное количество мелкихъ покупателей и приходитъ съ ними къ соглашенію относительно раздѣла имѣнія на небольшіе участки, при чемъ главная комиссія дѣйствуетъ въ этихъ случаяхъ только въ качествѣ посреднической инстанціи. Она, правда, можетъ или отказать въ своемъ содѣйствіи, если находятъ условленную цѣну слишкомъ высокой, или предложить ея пониженіе, но въ смыслѣ пріобрѣтенія имѣній у нея руки связаны больше, чѣмъ у поселенческой комиссіи. Эта послѣдняя покупаетъ большія имѣнія въ той именно мѣстности, гдѣ она находитъ полезнымъ вновь образовать крестьянское землевладѣніе, уплачиваетъ за нихъ соотвѣтственную цѣну и затѣмъ выговариваетъ себѣ у новыхъ поселенцевъ такую плату или ренту, которая была бы не обременительна для нихъ. Задача комиссіи, такимъ образомъ, заключается не въ выгодномъ помѣщеніи капитала, а въ успѣшномъ достиженіи основной цѣли ея дѣятельности. Эта же послѣдняя, сама по себѣ, представляется настолько важной, что государство не останавливается даже предъ значительными денежными жертвами. По отчету поселенческой комиссіи за 1898 г., суммы, израсходованныя ею на полное устройство поселеній, въ среднемъ, приносятъ 2,56%. Такимъ процентомъ крупный владѣлецъ, который желалъ бы раздробить свое имѣніе, при посредствѣ главныхъ комиссій, на небольшіе рентные участки, ограничиться, очевидно, не можетъ. Поэтому покупщики этихъ послѣднихъ участковъ должны платить болѣе высокую плату и, слѣдовательно, они пользуются менѣе выгодными условіями, чѣмъ покупщики поселенческихъ участковъ. Между тѣмъ, нельзя не пожелать, чтобы и эта категорія покупателей была поставлена правительствомъ въ болѣе выгодное положеніе, такъ какъ, по существу, дѣло идетъ о мѣрѣ, которая имѣетъ большое значеніе для всего вообще государства и потому заслуживаетъ того, чтобы ей были удѣлены необходимыя средства изъ казны. Государство можетъ, въ противоположность частному владѣльцу, ограничиться 2¹/₂% роста; то, что оно потеряетъ при этомъ на процентахъ, со временемъ съ избыткомъ вознаградится тѣми улучшеніями, которыя произойдутъ во всей вообще экономической и соціальной жизни страны.

Законъ 1891 г. о рентныхъ имѣніяхъ нуждается еще въ

одномъ дополненіи. Если не по буквальному его смыслу, то, во всякомъ случаѣ, по толкованію, данному этому закону въ парламентѣ, рентныя имѣнія должны быть предназначены исключительно для образованія новыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, т. е. такихъ земельныхъ участковъ, доходами съ которыхъ можетъ существовать владѣлецъ - крестьянинъ. Но при этомъ остается совершенно внѣ предѣловъ разсматриваемаго закона водвореніе въ деревняхъ многочисленнаго класса сельскихъ рабочихъ, что представляется не менѣе важнымъ, чѣмъ обогащеніе государства собственно новыми землевладѣльцами — крестьянами, ведущими самостоятельное хозяйство. Другими словами, необходимо организовать извѣстную систему поселенія и осѣдлости и для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; хотя въ указанномъ случаѣ рѣчь будетъ идти, въ сущности, также о правильномъ распредѣленіи земельной собственности, но главной цѣлью при этомъ должно являться восполненіе такъ сильно чувствуемаго нынѣ недостатка въ рабочихъ рукахъ въ деревнѣ и устраненіе главной причины ихъ ухода и эмигрированія.

До сихъ поръ говорилось о распредѣленіи земельной собственности, насколько оно характеризуется величиною отдѣльныхъ имѣній, т. е. пространствомъ занимаемой ими земли. Но помимо этого, для владѣльца отдѣльнаго хозяйства и для членовъ одной и той же земельной общины представляется весьма существеннымъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ подраздѣлены принадлежащія общинѣ или входящія въ составъ даннаго хозяйства земли. Цѣлесообразное устройство хозяйства и извлеченіе соответствующаго наличнымъ условіямъ дохода отъ земли требуютъ, чтобы принадлежащія къ одной общинѣ или входящія въ составъ одного хозяйства участки не были слишкомъ раздроблены и малы, чтобы они обладали извѣстнаго рода правильною конфигураціею; прилегали къ проѣзжей дорогѣ и были обеспечены необходимою для хозяйственныхъ цѣлей водою.

До XIX столѣтія сельское хозяйство стояло еще на такой низкой ступени развитія, что установленію рациональныхъ способовъ пользованія землею придавалось весьма мало значенія. Обыкновенно вся площадь сельской общины была под-

раздѣлена на три или нѣсколько полей, въ которыхъ каждый изъ общинниковъ располагалъ однимъ или нѣсколькими участками. Всѣ входящія въ составъ одного поля участки подвергались владѣльцами ихъ обработкѣ въ одно время и одинаковымъ способомъ, въ виду чего, при распредѣленіи участковъ, представлялось излишнимъ заботиться о томъ, чтобы къ каждому изъ нихъ имѣлся свободный доступъ, безъ стѣсненія смежныхъ владѣльцевъ. На конфигурацію отдѣльныхъ участковъ, обезпеченіе ихъ водою, производство осушительныхъ и оросительныхъ работъ и проч. обращалось очень мало вниманія. Вслѣдствіе всего этого, постепенно создались такія условія, которыя дѣлали всякій серьезный успѣхъ земледѣлія совершенно невозможнымъ, безъ коренного измѣненія системы землепользованія. Это въ особенности чувствовалось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствовало общинное начало и гдѣ, слѣдовательно, отсутствовали такія крестьянскіе участки, которые были бы приспособлены для веденія на нихъ самостоятельнаго и независимаго отъ другихъ хозяйства; напротивъ, отдѣльные владѣльцы были даже лишены возможности имѣть во всякое время доступъ на свои поля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обрабатывать ихъ въ такое время и такимъ способомъ, какіе представлялись имъ наиболѣе цѣлесообразными и удобными; они были связаны принудительною системою хозяйства, не смотря на всю ея нерациональность. Для того, чтобы выдти изъ этого положенія, необходимо было полнѣйшее преобразование земельныхъ правоотношеній, созданныхъ общиннымъ пользованіемъ землею, и установленіе, путемъ регулированія земель, такого порядка, при которомъ каждый владѣлецъ получилъ бы въ свое распоряженіе, по возможности, сплошной участокъ, съ свободнымъ къ нему доступомъ и прочими условіями, необходимыми для цѣлесообразнаго хозяйственнаго пользованія имъ.

Само собою разумѣется, что такое коренное преобразование, глубоко затрагивающее право частной собственности, могло совершиться только законодательнымъ порядкомъ. Начало этому и было положено въ Пруссіи закономъ 7 іюня 1821 года о раздѣлѣ общей земельной собственности. Этотъ законъ былъ ближайшимъ образомъ направленъ къ тому, чтобы разбить на отдѣльные участки находившіяся въ об-

щинномъ пользованіи выгонныя земли. При этомъ, однако, возникла необходимость подвергнуть передѣлу и новому размежеванію всю площадь общинныхъ земель, а въ особенности урегулировать вопросъ о дорогахъ и межевыхъ канавахъ. На ряду же съ этимъ были поставлены и работы по объединенію отдѣльныхъ чрезполосно разбросанныхъ участковъ, т. е., другими словами, произведено полное регулированіе земель.

О томъ, какое обширное и плодотворное примѣненіе нашель себѣ законъ о раздѣлѣ общей собственности, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. До 1866 г. въ восьми старыхъ прусскихъ провинціяхъ подверглась регулированію площадь въ 15.262,100 гект., имѣвшихъ 1.600.510 собственниковъ. Затѣмъ, въ 1895 г., регулированіе земель въ Пруссіи охватило уже площадь въ 20.585.232 гект., съ 2.165.938 собственниками.

Въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ регулированіе совершилось независимо отъ раздѣла общей собственности, при чемъ, отличаясь по характеру, оно отличалось въ другихъ странахъ и по названію: оно было извѣстно подъ названіемъ консолидаціи, объединенія, округленія, связыванія угодій и пр.

Въ южно-германскихъ государствахъ, а равно въ той части Рейнской провинціи, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, рассматриваемые аграрныя законы были введены только въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія.

Результаты проведенной, такимъ образомъ, повсемѣстно въ Германіи аграрной реформы, выразившейся въ обширнѣйшихъ регуляціонныхъ работахъ, имѣли самое благотворное вліяніе на послѣдующія судьбы нѣмецкаго сельскаго хозяйства. Въ общемъ, благотѣльные послѣдствія регулированія земель могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнѣйшимъ положеніямъ:

- 1) Каждый владѣлецъ отдѣльнаго участка получилъ, благодаря регулированію земельного владѣнія, полную возможность вести свое хозяйство такъ, какъ это наиболѣе соотвѣтствовало условіямъ климата, почвы, величинѣ самаго участка и всѣмъ прочимъ сельскохозяйственнымъ соображеніямъ. Для того же, чтобы судить о значеніи такой возможности, достаточно указать на тотъ фактъ, что и понынѣ еще вла-

дѣльцы очень мелкихъ участковъ нерѣдко вынуждены, изъ-за крайняго раздробленія земель и обусловливаемой этимъ принудительной совмѣстной ихъ обработки, придерживаться трехпольной системы, препятствующей веденію рациональнаго хозяйства.

2) Благодаря регулированію и объединенію особенно мелкихъ участковъ, получился выигрышь удобной земли и, при томъ, тѣмъ большій, чѣмъ болѣе сокращенію подверглось число мелкихъ участковъ и отрѣзковъ, такъ какъ при этомъ сократилась площадь земли, непроизводительно уходившая раньше подъ межи, разграничивавшія отдѣльные участки; при этомъ, нельзя не замѣтить, что эти многочисленныя межи не только обусловливали непроизводительную трату земли, но и вели къ засоренію смежныхъ полей.

3) Соединеніе въ одно цѣлое мелкихъ разбросанныхъ ранѣе участковъ дало сбереженіе труда и сѣмянъ для посѣва: сплошная площадь земли въ одинъ гектаръ требуетъ меньше работы и сѣмянъ, чѣмъ четыре разрозненныхъ участка по $\frac{1}{4}$ гектара каждый; при этомъ, само собою понятно, сбереженіе работы становится тѣмъ большимъ, чѣмъ отдаленнѣе одинъ участокъ отъ другого. Кромѣ того, вновь образованные участки представляли собою правильныя, нерѣдко прямоугольныя фигуры, — чего, обыкновенно, не доставало прежнимъ участкамъ; между тѣмъ всѣ сельскохозяйственныя работы плугомъ, бороной, сѣялками и жатвенными машинами и пр. сопровождаются гораздо болѣе большими затрудненіями, тратою времени и менѣе успѣшными результатами, когда онѣ происходятъ на участкахъ, не имѣющихъ правильной и, по возможности, прямоугольной конфигураціи.

4) Устройство дорогъ, до производства регулированія земель, было, большею частью, весьма нецѣлесообразно, въ особенности въ горныхъ округахъ: онѣ почти всегда представляли значительную крутизну, требовавшую при движеніи вверхъ затраты большого труда; при сильныхъ ливняхъ онѣ размывались и требовали постояннаго ремонта и проч. Всѣ эти недостатки были устранены регулированіемъ; хотя при этомъ избѣжаніе крутизны подъема вызывало нѣкоторую трату земли, но это окупалось вполне получаемыми выгодами отъ сбереженія рабочей силы людей и животныхъ; кромѣ того, самое содержаніе новыхъ дорогъ обходилось

значительно дешевле старых; наконец, обусловленная предложением новых дорог потеря земли потому уже не могла иметь большого значения, что она приходилась, преимущественно, на каменистый, мало производительный грунт.

5) Объединение разрозненных участков отразилось также благоприятно и на урегулировании водных условий: с значительным уменьшением количества рвов и канав, ранее раздвлавших отдельные участки, атмосферным и горным водам дань был более целесообразный сток, приспособленный к потребностям хозяйства.

6) Кроме того, одно из самых благоприятных последствий округления полей заключается в том, что оно дало возможность производства осушительных и оросительных работ и облегчило образование с этою целью специальных товариществ; до регулирования отдельные собственники, а тем более крестьяне, завися от своих соседей, почти вовсе лишены были возможности производить эти крайне важные мелiorативные работы; с объединением же отдельных участков, эти последние стали рассматриваться, в отношении осушения и орошения, как бы входящими в состав одного владения.

7) Регулирование земель дало возможность использовать любой участок наиболее выгодным для него способом, между тем как при необъединенных полях часто встречалось пользование ими, совершенно несоответствующее составу почвы и положению участков; так например, площади, по природе своей наиболее пригодные для разведения трав или лесонасаждения, обращались в пашню, и наоборот.

8) При производстве регуляционных работ все земельные участки, как старые, так и вновь образуемые, подверглись тщательному измерению в натуре и точному определению межевыми знаками, что сопряжено для хозяйства со многими, весьма существенными выгодами. Каждый отдельный владелец в точности знает количество всей своей земли, в целом, и величину отдельных участков, входящих в состав его владения, границы этого последнего и пр.: это, в свою очередь, приводит к значительному сокращению числа судебных дел о правах собственности на землю и пользования ею.

9) Насколько, подъ вліяніемъ регулированія земель, возросли валовой и чистый доходы нѣмецкаго сельскаго хозяйства и насколько они еще могутъ возрасти въ будущемъ отъ предстоящихъ дальнѣйшихъ регуляціонныхъ работъ,— не поддается, конечно, точному вычисленію, такъ какъ доходность сельскаго хозяйства, кромѣ того, зависитъ отъ многихъ весьма различныхъ условій. Но, во всякомъ случаѣ, многочисленными наблюденіями вполне дознано, что регулированіе земель имѣло необычайно благотворное вліяніе какъ на сельско-хозяйственную производительность вообще, такъ и на экономическое положеніе отдѣльныхъ хозяевъ въ частности.

Въ виду столь благопріятныхъ результатовъ регулированія земель нельзя придавать особеннаго значенія связаннымъ съ нимъ нѣкоторымъ неудобствамъ, состоящимъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ періодъ регуляціонныхъ работъ, продолжающійся отъ 2 до 3 лѣтъ, отдѣльные землевладѣльцы подвергаются извѣстному стѣсненію въ своемъ хозяйствѣ, благодаря чему они несутъ при этомъ и нѣкоторыя неизбежныя матеріальныя потери; кромѣ того, регулированіе земель связано съ извѣстными расходами, болѣе или менѣе значительными,—въ зависимости отъ характера мѣстности, гдѣ производится регулированіе, качества почвы, климатическихъ условій и пр. Такъ напримѣръ, въ Баденѣ эти расходы колеблются между 25—90 м. на гектаръ; въ Саксоніи они составляютъ, независимо отъ расходовъ по устройству дорогъ и межевыхъ канавъ, 13—16 м. при большихъ площадяхъ, 21—23 м.—при среднихъ и 22—27 м.—при малыхъ на одинъ гектаръ. Если считать, въ среднемъ, расходы на регулированіе въ 50 марокъ на 1 гектаръ, что, во всякомъ случаѣ, будетъ выше дѣйствительной суммы, то для возмѣщенія этихъ расходовъ, считая по 4% годовыхъ, потребуется ежегодное увеличеніе доходности земли въ 2 марки на гектаръ, или, другими словами, поднятіе производительности почвы въ 25—30 фунтовъ ржи на гектаръ. Въ дѣйствительности же достигаемое, благодаря регулированію земель, увеличеніе чистаго дохода земли во много разъ превышаетъ эту цифру.

Въ регулированіи земель существенно заинтересованы не только частныя лица, но и само государство. Поэтому

вполнѣ понятно, что эта работа должна производиться подъ непосредственнымъ надзоромъ государства и чрезъ посредство его агентовъ. При этомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ регулированіе сопряжено съ особыми затрудненіями, и гдѣ поэтому оно обходится особенно дорого, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно производится на земляхъ малоимущихъ крестьянъ, государство должно принять на себя часть расходовъ; оно можетъ также въ подобныхъ случаяхъ ассигновать всю необходимую сумму единовременно или въ извѣстные промежутки времени, получая ее затѣмъ обратно по частямъ въ продолженіе извѣстнаго ряда лѣтъ. На такихъ, именно, началахъ и производилось регулированіе земель во многихъ мѣстностяхъ Германіи.

Регулированіе земель не можетъ, конечно, представлять безусловнаго ручательства въ томъ, что нѣкоторые изъ устраненныхъ недостатковъ съ теченіемъ времени не наступятъ вновь: они могутъ, несомнѣнно, повториться снова, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ новое нецѣлесообразное раздѣленіе ранѣе объединенныхъ участковъ. Поэтому нельзя отрицать возможности наступленія въ будущемъ снова такого раздробленія участковъ и чрезполосности владѣнія, какія существовали до регулированія. Но отъ одной лишь возможности въ этомъ случаѣ далеко до дѣйствительнаго ея существованія. Напротивъ, каждый крестьянинъ хорошо понимаетъ всю важность самостоятельнаго распоряженія своимъ имуществомъ, въ смыслѣ свободнаго выбора способа обработки своего участка; онъ также хорошо видитъ и значительное различіе въ доходности одного и того же участка, въ зависимости отъ того, состоитъ ли послѣдній изъ одной сплошной площади, или изъ мелкихъ разрозненныхъ частей. Поэтому въ дальнѣйшемъ крестьяне будутъ, несомнѣнно, прежде всего остерегаться такъ дѣлить свои земли, чтобы одинъ или нѣсколько участковъ лишались свободнаго доступа къ нимъ; для пользованія такими участками едва ли и найдутся охотники. Опасаться, слѣдовательно, возвращенія стараго порядка вещей въ полномъ его объемѣ нѣтъ основаній; но съ теченіемъ времени можетъ, конечно, наступить нѣкоторое раздробленіе участковъ, нежелательное въ хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ. Чтобы воспрепятствовать такому нежелательному явленію, законода-

тельства нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ установили крайній предѣлъ, ниже котораго земельный участокъ не можетъ быть подѣленъ; размѣръ этихъ минимальныхъ земельныхъ участковъ видоизмѣняется, въ зависимости отъ рода земледѣльческой культуры, существующей на данномъ участкѣ. Такія законодательныя нормы установлены въ Баденѣ, Гессенѣ, Саксенѣ-Веймарѣ, Нассау и Гогенцолернѣ-Зигмарингенѣ. Размѣръ минимальныхъ участковъ колеблется въ означенныхъ странахъ между 9 арами (въ Баденѣ) и 30 арами (въ Саксенѣ-Веймарѣ). Наивысшій размѣръ установленъ для лѣсныхъ угодій, а низшій — для садовъ и виноградниковъ.

Нельзя не пожелать установленія такихъ же минимальныхъ нормъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ еще не введены, въ особенности, гдѣ не производилось еще, а лишь предполагается регулированіе земель; указаннымъ путемъ будутъ надолго сохранены крайне важные результаты этой послѣдней операціи.

Г л а в а VII.

Наслѣдованіе земельной собственности.

По законамъ и обычаямъ, существовавшимъ въ большей части Германіи до начала XIX столѣтія, земельная собственность, какъ крупная, такъ и мелкая, переходила по наслѣдству только къ ближайшему изъ наслѣдниковъ. Съ этимъ порядкомъ были въ то же время связаны и извѣстныя ограниченія въ отношеніи раздѣла земельной недвижимости при жизни владѣльца и обремененія ея долгами. Указанныя ограниченія въ особенности относились къ собственникамъ — крестьянамъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, лишены были права свободнаго распоряженія даже наслѣдственными подворными участками; всѣ сдѣлки, заключенныя ими по этому предмету между собою или съ посторонними лицами, требовали непременно, для своей дѣйствительности, согласія помѣщика. Но по мѣрѣ того, какъ раздѣлъ земли оказы-

вался необходимымъ и неизбѣжнымъ, подѣ влияніемъ постепенно возраставшаго населенія, онѣ сталѣ совершаться путемъ разложенія первоначальныхъ цѣлыхъ крестьянскихъ дворовъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей, такъ что, наряду съ полными крестьянскими дворами, въ Германіи образовались со временемъ такъ называемые полу-и четверти—дворы. Это же обстоятельство вызвало въ послѣдствіи возникновеніе еще болѣе мелкихъ хозяйственныхъ единицъ, болѣею частью лишенныхъ даже минимальнаго количества необходимаго для хозяйства рабочаго скота; смотря по своей величинѣ, эти хозяйства, въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи, носили различныя наименованія.

Раздѣлъ первоначальныхъ цѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ на болѣе мелкія единицы нашелъ себѣ примѣненіе, прежде всего и главнымъ образомъ, въ долинахъ и равнинахъ западной и юго-западной Германіи, гдѣ сельскохозяйственная культура сдѣлала наиболѣе значительные успѣхи, а населеніе было наиболѣе густымъ. Но и въ этихъ мѣстностяхъ, собственно въ отношеніи наследственнаго перехода земельной недвижимости, продолжалъ сохраняться, по общему правилу, порядокъ единонаслѣдія, которому были подчинены, въ принципѣ, и вновь образовавшіеся мелкіе крестьянскіе дворы.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, законодательство и обычай удерживали порядокъ единонаслѣдія, а съ другой—потребности жизни все труднѣе и труднѣе мирились съ этимъ порядкомъ. Какъ уже упомянуто было выше, населеніе само старалось отчасти помочъ себѣ раздѣломъ отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ на половины, четверти и еще болѣе мелкія единицы. Но это средство облегчало положеніе населенія лишь на очень непродолжительное время, тѣмъ болѣе, что, при существовавшихъ въ то время способахъ и приѣмахъ хозяйства, земля далеко не давала тѣхъ выгодъ, которыя она могла бы предоставить при иныхъ условіяхъ.

Подѣ этимъ, именно, влияніемъ началось постепенное обращеніе лѣсныхъ и пастбищныхъ угодій, входившихъ въ составъ отдѣльныхъ сельскихъ общинъ, въ пахатныя и луговыя земли, посредствомъ чего достигалась возможность образованія новыхъ хозяйственныхъ единицъ. Гдѣ это ока-

зывалось недостаточнымъ, тамъ часть сельскаго населенія переселялась въ мѣстности, имѣвшія еще избытокъ лѣсовъ и другихъ не культивированныхъ, но пригодныхъ для культуры угодій. Подобныя переселенія практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, начиная уже съ первой половины среднихъ вѣковъ,—когда масса крестьянъ переселялась изъ болѣе густо населенныхъ мѣстностей западной части нынѣшней Германіи въ ея болѣе населенныя восточныя части, гдѣ они и основали цѣлый рядъ новыхъ поселеній.

Въ періодъ времени отъ XI до XVI столѣтія многія сотни тысячъ крестьянъ эмигрировали такимъ образомъ изъ западной и центральной частей Германіи въ восточныя ея окраины, гдѣ они нашли себѣ необходимыя средства къ существованію. Наконецъ, могущественнымъ средствомъ къ уменьшенію избыточнаго сельскаго населенія послужили и возникшіе въ разсматриваемую эпоху въ большомъ количествѣ города, отвлекшіе къ себѣ значительную часть этого избытка.

Въ указанныхъ обстоятельствахъ нужно искать главное объясненіе того, какимъ образомъ могъ продолжаться существовать освященный обычаемъ порядокъ единонаслѣдія, не смотря на сопряженныя съ нимъ экономическія и социальныя невзгоды, игравшія немаловажную роль въ происходившихъ неоднократно, въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, крестьянскихъ возстаніяхъ и войнахъ. Эти послѣднія вспыхивали именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣлось слишкомъ многочисленное сельское населеніе, избытокъ котораго, лишенный участія въ пользованіи землею, не находилъ примѣненія своему труду. Вотъ почему и первыя попытки къ устраненію стариннаго порядка единонаслѣдія были сдѣланы именно въ наиболѣе населенныхъ округахъ юго-западной и центральной Германіи. Это освободительное движеніе отъ вѣсковыхъ узъ, тяготѣвшихъ надъ земельною недвижимостью, получило-бы гораздо болѣе широкое распространіе, если-бы не вспыхнувшая въ XVII вѣкѣ тридцати-лѣтняя война, которая надолго задержала естественное экономическое развитіе страны. Сотни крестьянскихъ селъ были уничтожены, многія тысячи крестьянскихъ дворовъ обезлюдены и опустошены и вообще все сельское населеніе сильно разрѣжено. Это обстоятельство устранило ощущавшійся ранѣе недоста-

токъ въ землѣ; на смѣну ему явился недостатокъ въ рабочихъ силахъ. Крупные землевадѣльцы вынуждены были прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы найти въ достаточномъ количествѣ рабочихъ для возстановленія хозяйства на опустошенныхъ поляхъ; для этого необходимо было воссоздать вновь крестьянское сословіе, а эта цѣль могла быть достигнута скорѣе всего поддержаніемъ стариннаго порядка единонаслѣдія, прикрѣплявшаго извѣстную часть крестьянскаго населенія къ землѣ. Такимъ образомъ эта форма наслѣдованія, противъ которой ранѣе уже начать былъ самими крестьянами втайнѣ походъ, получила официально новую силу: поддержаніе ея лежало всецѣло въ интересахъ крупныхъ землевадѣльцевъ. Только по истеченіи длиннаго ряда лѣтъ, и при томъ лишь съ большою постепенностью, въ этомъ направленіи совершилась реформа, въ которой давно уже нуждалось землевадѣніе.

Наиболѣе рѣшительное значеніе въ этомъ случаѣ имѣла широко распространившаяся въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка въ области камеральныхъ наукъ идея индивидуализма. Едва ли что-нибудь другое могло противорѣчить этой идеѣ болѣе, чѣмъ господствовавшій въ то время порядокъ единонаслѣдія, тяжелымъ гнетомъ лежавшій на землевадѣніи. Противъ него стали открыто высказываться не только люди науки, но и болѣе видные представители сельскаго хозяйства, требовавшіе провозглашенія принципа неограниченной свободы перехода и отчужденія поземельной собственности. Во главѣ этого движенія стоялъ энергичный реформаторъ нѣмецкаго сельскаго хозяйства Альбрехтъ Таеръ. Его дѣятельности обязанъ своимъ происхожденіемъ прусскій законъ 14 сентября 1811 года о сельско-хозяйственной культурѣ, впервые категорически установившій принципъ свободнаго наслѣдственнаго раздѣла сельскихъ имѣній, какъ единственно соотвѣтствующій интересамъ сельскаго хозяйства и сельскаго населенія. Примѣру прусскаго законодательства послѣдовало постепенно, въ теченіе XIX вѣка, большинство другихъ нѣмецкихъ государствъ. Нѣкоторыя болѣе или менѣе существенныя ограниченія въ наслѣдственномъ правѣ сохранились въ настоящее время лишь въ Саксоніи, Саксенъ-Альтенбургѣ, Шварцбургѣ, Рейсѣ (младшей линіи), Баденскомъ Шварцвальдѣ, Ганноверѣ, Ольденбургѣ и Браун-

швейгъ. Подъ вліяніемъ освобожденія землевладѣнія отъ различныхъ стѣснительныхъ постановленій, сельское хозяйство въ Германіи испытало чрезвычайно сильный и ранѣе едва-ли мыслимый подъемъ. Конечно, этому способствовали и многія другія причины, о которыхъ уже была рѣчь въ предыдущихъ главахъ. Но, во всякомъ случаѣ, можно положительно утверждать, что безъ освобожденія самой земли отъ лежавшихъ на ней стѣснительныхъ законодательныхъ и обычныхъ нормъ, такой успѣхъ не былъ бы достигнутъ. Эта эмансипація имѣла своимъ непосредственнымъ результатомъ то, что масса лицъ, надѣленныхъ всѣми необходимыми средствами для самостоятельнаго веденія хозяйства, но устраненныхъ отъ него силою прежняго законодательства, получила возможность посвятить себя сельско-хозяйственной дѣятельности. Далѣе, указанная реформа дала возможность согласовать размѣры отдѣльныхъ хозяйствъ съ существующими въ данномъ мѣстѣ почвенными, климатическими и экономическими условіями; въ частности же, въ мѣстностяхъ, гдѣ представлялось цѣлесообразнымъ и выгоднымъ вести интенсивное хозяйство, сдѣлалось возможнымъ соотвѣтствующее уменьшеніе размѣровъ хозяйствъ, при одновременномъ увеличеніи числа послѣднихъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ было призвано къ жизни множество новыхъ, вполне приспособленныхъ къ самостоятельному существованію среднихъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыя вступило много лицъ изъ среды сельскихъ рабочихъ и городскихъ ремесленниковъ, благодаря чему значительно возросло количество рабочихъ силъ, посвященныхъ сельско-хозяйственной промышленности. Такимъ образомъ, освобожденіе земли отъ стѣснительнаго порядка единонаслѣдія оказалось, во всякомъ случаѣ, однимъ изъ главныхъ факторовъ мощнаго подъема и развитія не только сельскаго хозяйства, но и всей экономической жизни Германіи.

На протяженіи минувшихъ лѣтъ встрѣчались, правда, хотя и крайне рѣдко, нѣкоторыя неблагопріятныя явленія, связанныя съ отмѣченной выше реформой. Такъ, въ отдѣльныхъ округахъ западной и юго-западной Германіи бывали случаи злоупотребленія правомъ раздѣла земельныхъ угодій, въ результатѣ чего являлось чрезмѣрное раздробленіе земли, подъ вліяніемъ котораго въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣ-

тія множество мелкихъ владѣльцевъ впало въ нужду и возникла значительная опасность образованія многочисленнаго сельскаго пролетаріата, устраненная лишь при содѣйствіи правительства массовою эмиграціею избыточнаго населенія въ чужія страны.

Но въ преобладающей части Германіи пользованіе предоставленною закономъ свободою распоряженія земельною недвижимостью не выходитъ изъ тѣхъ предѣловъ, которые соотвѣтствуютъ современнымъ экономическимъ условіямъ страны. Въ особенности же это относится къ завѣщательнымъ распоряженіямъ крестьянъ, которые еще во многихъ мѣстахъ держатся освященнаго временемъ обычая передачи своимъ наслѣдникамъ нераздѣльнаго крестьянскаго двора. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи сила этого обычая, равно какъ вообще духъ традиціи еще настолько сильны, что наслѣдники сами признаютъ вполне естественнымъ порядкомъ единонаслѣдія; въ другихъ же случаяхъ этотъ порядокъ имѣетъ своимъ основаніемъ волю наслѣдодателя, выразившуюся въ его завѣщательномъ распоряженіи. Но чаще всего можно наблюдать весьма распространенный среди нѣмецкихъ крестьянъ обычай, согласно которому отецъ еще при жизни продаетъ свой дворъ за небольшую плату кому-либо изъ своихъ дѣтей, а остальнымъ выдаетъ изъ полученныхъ денегъ опредѣленную сумму; для себя лично онъ сохраняетъ, обыкновенно, такъ называемую старчью долю, въ составъ которой входятъ жилище, извѣстная часть продуктовъ натурою и, кромѣ того, небольшая часть наличныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи двора.

Хотя за послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и замѣчаются нерѣдко случаи приобрѣтенія крестьянскихъ земель крупными землевладѣльцами и городскими капиталистами,—однако едва-ли въ настолько значительной степени, чтобы вызывать опасеніи за дальнѣйшую судьбу крестьянскаго землевладѣнія.

По даннымъ переписи 1882 и 1895 годовъ,—мелкихъ, среднихъ и большихъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ въ среднемъ, отъ 2 до 100 гектаровъ, въ Германской имперіи числилось:

годы:	всѣхъ хозяйствъ:	общей площадью:
въ 1882	2.189.522	22.256.771 гектаръ
„ 1895	2.296.674	22.875.022 „
больше на	107.152	618.251 „

Въ процентномъ отношеніи къ общему количеству всѣхъ вообще хозяйствъ въ Германіи, а равно ко всей площади обрабатываемой земли, вышеприведенныя цифры составляютъ:

годы:	всѣхъ хозяйствъ:	всей площади:
въ 1882	41.56 ⁰ / ₀	69.84 ⁰ / ₀
„ 1895	41.33 „	70.36 „
больше на	—	0,52 ⁰ / ₀
меньше на	0,23 ⁰ / ₀	—

Такимъ образомъ, въ теченіе минушаго тринадцатилѣтія, отъ 1882 по 1895 г., возросли: абсолютное число крестьянскихъ хозяйствъ, пространство обрабатываемой ими земли и процентное отношеніе этой послѣдней къ общей площади земли, находящейся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи. Нѣкоторое, впрочемъ лишь крайне незначительное, уменьшеніе замѣчается въ отношеніи числа крестьянскихъ хозяйствъ къ общему числу всѣхъ существующихъ въ странѣ хозяйствъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что общее число всѣхъ хозяйствъ въ Германіи возросло за указанный тринадцатилѣтній періодъ съ 5.276.344 на 5.556.900, т. е. на 280.556 или на 5,3⁰/₀. Равнымъ образомъ и общая площадь всей земли, находящейся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи, увеличилась съ 31.868.972 гектаровъ на 32.511.899 гект., т. е. на 642.927 гектаровъ или на 2,2⁰/₀. Это увеличеніе площади обрабатываемой земли, какъ показываетъ сравненіе выше приведенныхъ цифръ, относится почти всецѣло на счетъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Указанные результаты ни въ какомъ случаѣ не оправдываютъ высказываемаго нѣкоторыми лицами опасенія о томъ, будто среднимъ крестьянскимъ хозяйствамъ грозитъ опасность, съ одной стороны, быть поглощенными крупными хозяйствами, а съ другой—разбиться на еще болѣе мелкія единицы. Можно лишь задаться вопросомъ о томъ, не нахо-

дится ли среди рассматриваемой категории средних хозяйств много таких, которые ведутся крестьянами не на собственной, а на арендуемой у крупных собственников земель. Разрешения этого вопроса должно искать в данных относительно размеров арендного пользования землею вообще.

Какъ уже упомянуто было в одной изъ предшествующихъ главъ, отношеніе числа хозяйствъ на арендованной и собственной землѣ вь Германіи пока еще весьма благоприятно. Вь 1882 году площадь арендуемыхъ земель составляла лишь 12,88⁰/₀ всей площади обрабатываемой земли, а вь 1895 году — 12,38⁰/₀. По отношенію же къ числу отдѣльныхъ хозяйствъ, на каждые 100 изъ нихъ приходилось:

годы:	арендаторскія хозяйства ¹⁾ :	собствен. хозяйства:
1882	44,02	55,98
1895	46,90	53,10

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что процентное отношеніе числа арендаторскихъ хозяйствъ нѣсколько возросло; собственно же площадь занимаемой ими земли, напротивъ, даже немного уменьшилась. Вмѣстѣ съ тѣмъ, статистическія данныя за рассматриваемый періодъ времени показываютъ, что вь числѣ вновь возникшихъ арендаторскихъ хозяйствъ находится много крестьянскихъ: это обстоятельство, отчасти, должно быть приведено вь связь съ отмѣченнымъ выше фактомъ приобрѣтенія нѣкоторой части собственно крестьянскихъ земель капиталистами и крупными землевладѣльцами. Съ другой стороны, тѣ же статистическія данныя свидѣлствуютъ, что изъ числа крестьянскихъ земель сравнительно лишь весьма небольшая часть находится вь рукахъ арендаторовъ, а не самихъ собственниковъ-крестьянъ.

Вь настоящее время нерѣдко высказывается мысль о томъ, что, вь интересахъ поддержанія многочисленнаго и жизнеспособнаго класса крестьянскаго населенія, необходимо ввести повсемѣстно во всѣхъ округахъ Германіи извѣстныя

¹⁾ Къ числу арендаторскихъ хозяйствъ здѣсь отнесены не только тая, которыя ведутся исключительно на арендуемой землѣ, но и тѣ, вь составъ которыхъ вообще, вь какомъ бы то ни было количествѣ, входятъ арендуемая земля.

законодательныя постановленія, направленныя къ ограниченію дальнѣйшаго раздробленія, путемъ наслѣдованія, крестьянскихъ угодій, — т. е., другими словами, болѣе или менѣе вернуться къ господствовавшему раньше въ этомъ отношеніи порядку. Приведенныя выше цифры и факты даютъ, казалось бы, достаточный матеріалъ для сужденія о степени цѣлесообразности этого требованія. Раздѣлъ земельныхъ угодій и наслѣдованіе земли должны, въ принципѣ, пользоваться полною свободой. Нельзя заранѣе опредѣлить, какъ многочисленны и какъ велики должны быть въ любомъ мѣстѣ и въ любое время земельныя владѣнія отдѣльныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи долженъ быть открытъ полный просторъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя вносятся постоянно въ землевладѣніе, сообразно современнымъ хозяйственнымъ условіямъ, численности населенія, а равно потребностямъ и средствамъ отдѣльныхъ лицъ. Учетъ въ должной мѣрѣ значеніе всѣхъ этихъ факторовъ могутъ лучше всего лишь отдѣльные хозяева, непосредственно въ томъ заинтересованные.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ населеніе Германіи значительно возросло; это возрастаніе предвидится и въ дальнѣйшемъ. Поэтому, чтобы не дать въ руки социаль-демократовъ грозное оружіе, отнюдь нельзя забывать объ указанномъ приростѣ населенія и лишать его необходимой доли участія въ землевладѣніи. Напротивъ, должно по мѣрѣ возможности заботиться о томъ, чтобы какъ сельскіе, такъ и промышленные рабочіе были надѣлены хотя самымъ небольшимъ участкомъ собственной земли. Даже минимальный размѣръ такого участка дѣлаетъ ихъ существованіе болѣе обезпеченнымъ, подымаетъ ихъ довольство, а вмѣстѣ съ тѣмъ привязанность къ родинѣ и государству. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы часть земель, которыми владѣютъ крестьяне или крупныя собственники, могла свободно переходить въ руки мелкихъ владѣльцевъ. Стѣсненіе въ этомъ случаѣ свободы раздѣла земельныхъ угодій имѣло бы весьма неблагоприятныя послѣдствія. По крайней мѣрѣ, можно думать, что число лицъ въ Германіи, недовольныхъ существующимъ государственнымъ строемъ и склонныхъ къ различнымъ революціоннымъ и насильственнымъ дѣйствіямъ, было бы значительно больше, чѣмъ въ настоящее время, если бы свобода раздѣла земельныхъ угодій не предоставляла возмож-

ности для многихъ изъ нихъ пріобрѣсти собственное владѣніе. Вотъ почему владѣльцамъ земли должна быть предоставлена необходимая свобода въ распоряженіи ею, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, — въ послѣднемъ отношеніи, конечно, настолько, насколько это допускается общими гражданскими законами, предоставляющими дѣтямъ определенную долю участія въ наслѣдственномъ имуществѣ. Всякое же иное стѣсненіе свободы завѣщательныхъ распоряженій, въ смыслѣ установленія обязательнаго порядка единонаслѣдія, или въ смыслѣ обязательнаго равнаго распредѣленія имущества между всѣми сонаслѣдниками, привело бы неизбежно къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ, какъ съ точки зрѣнія экономической, такъ и со стороны социально-политической. Законодательство поэтому должно остерегаться стѣсненія свободного раздѣла и наслѣдованія земельной недвижимости, ограничивая свое вмѣшательство въ этомъ случаѣ лишь предупрежденіемъ такого раздробленія недвижимой земельной собственности, которое, по мѣстнымъ условіямъ, дѣлаетъ невозможнымъ самое пользованіе землею подобная чрезмѣрная парцелляція земельной недвижимости, конечно, не должна быть допускаема законодательствомъ.

Глава VIII.

Обремененіе земельной собственности долгами.

Поземельная собственность въ Германіи значительно обременена долгами, а за послѣдніе годы во многихъ случаяхъ замѣчается даже несомнѣнное переобремененіе ея, т. е. несоотвѣтствіе суммы долга съ дѣйствительною стоимостью земли. Хотя имѣющійся по этому предмету статистическій матеріалъ не даетъ исчерпывающаго представленія о размѣрахъ земельной задолженности въ Германіи, но онъ, во всякомъ случаѣ, достаточенъ для подтвержденія вышесказаннаго.

Въ 1883 г. прусское правительство собрало официальные свѣдѣнія относительно размѣровъ ипотечной задолженности сельскихъ имѣній въ 42 наиболѣе типичныхъ округахъ Пруссіи; въ 1896 г. эти свѣдѣнія были вновь провѣрены,

причемъ въ районъ изслѣдованій было включено еще 14 новыхъ округовъ. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ всѣ имѣнія, входившія въ районъ обслѣдованія, были раздѣлены на 5 категорій:

1) заповѣдныя имѣнія и земли различныхъ общественныхъ учрежденій;

2) имѣнія, обложенныя поземельнымъ налогомъ въ 1500 марокъ, или болѣе;

3) имѣнія, обложенныя поземельнымъ налогомъ отъ 300 до 1500 марокъ;

4) имѣнія, обложенныя поземельнымъ налогомъ отъ 90 до 300 марокъ;

и 5) имѣнія, обложенныя поземельнымъ налогомъ менѣе 90 марокъ.

Земельныя владѣнія, принадлежащія фабрикамъ, горнымъ заводамъ и другимъ промышленнымъ предпріятіямъ, не находящимся въ прямой связи съ сельскимъ хозяйствомъ, были вовсе исключены изъ обслѣдованія.

Общая сумма задолженности сельскихъ имѣній въ обслѣдованныхъ округахъ составляла:

въ 1883 г.	—	407.275.586 марокъ
„ 1896 „	—	485.166.480 „

Въ сопоставленіи съ суммою чистаго дохода, задолженность составляла на одну марку чистаго дохода:

въ 1883 г.	—	23,59 марки
„ 1896 „	—	29,24 „

Такимъ образомъ, за указанный періодъ времени, съ 1883 по 1896 г., задолженность земли подверглась сильному повышенію, при чемъ повышение это сказалось въ отношеніи всѣхъ указанныхъ выше категорій земель въ отдѣльности. А именно, на одну марку чистаго дохода съ имѣнія приходилось долга:

	1883 г.	1896 г.
въ I категоріи	6,77 марки	7,05 марки
„ II „	28,13 „	33,39 „
„ III „	18,02 „	24,81 „
„ IV „	18,72 „	29,03 „
„ V „	46,06 „	55,17 „

Наименьшій процентъ задолженности, какъ и слѣдовало ожидать, дала I категорія — заповѣдныхъ имѣній и земель, принадлежащихъ различнымъ общественнымъ учрежденіямъ; затѣмъ идутъ среднія и большія крестьянскія владѣнія, далѣе — крупное помѣстное владѣніе и, наконецъ, наибольшая задолженность замѣчается въ самихъ мелкихъ владѣніяхъ. Въ этой послѣдней категоріи, равно какъ и въ предшествующей ей, сверхъ того, наблюдается и наибольшее процентное увеличеніе задолженности въ сравненіи 1883 и 1896 гг. Но цифры, указывающія задолженность мелкаго землевладѣнія, должны быть рассматриваемы нѣсколько иначе, чѣмъ цифры задолженности по прочимъ категоріямъ недвижимыхъ имуществъ. Дѣло въ томъ, что къ числу мелкихъ поземельныхъ собственниковъ относится, помимо мелкихъ сельскихъ хозяевъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, также и обширный классъ различнаго рода мелкихъ торговцевъ, содержателей постоянныхъ дворовъ, ремесленниковъ и проч., которые могутъ пользоваться гораздо большимъ кредитомъ, чѣмъ это допускалъ бы собственно доходъ съ владѣемой ими земли. Кромѣ того, по отношенію къ этой категоріи владѣльцевъ имѣетъ весьма существенное значеніе еще и то обстоятельство, что находящіяся на принадлежащей имъ землѣ строенія представляютъ обыкновенно, по сравненію съ площадью обрабатываемой ими земли, весьма высокую цѣнность, что въ свою очередь оказываетъ значительное вліяніе и на размѣръ ихъ ипотечной задолженности. Наконецъ, должно отмѣтить также и то, что доходность именно мелкихъ земельныхъ участковъ менѣе всего затрагивается переживаемымъ въ настоящее время Германіею сельско-хозяйственнымъ кризисомъ.

Въ зависимости отъ различной степени задолженности по указаннымъ выше отдѣльнымъ категоріямъ землевладѣнія находится также и различное распредѣленіе задолженности по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны. Не говоря о мелкомъ землевладѣніи, которое, по объясненнымъ выше причинамъ, находится въ совершенно исключительномъ положеніи, задолженность, очевидно, должна обнаруживаться, въ общемъ, въ гораздо большей степени тамъ, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе, и значительно меньше — въ мѣстностяхъ распространенія собственно крестьянскаго землевладѣнія.

Статистическія свѣдѣнія о степени задолженности землевладѣнія въ Германіи, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, вполне подтверждаютъ этотъ выводъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они свидѣтельствуютъ о чрезвычайно сильномъ возрастаніи, за послѣдніе годы, задолженности нѣмецкаго землевладѣнія. Эта задолженность въ будущемъ грозитъ увеличиться еще въ большей степени и можно положительно утверждать, что, наряду съ недостаткомъ рабочихъ рукъ, высокая задолженность земли представляетъ то именно бѣдствіе, которое въ настоящее время самымъ тяжелымъ бременемъ ложится на нѣмецкое сельское хозяйство. Справедливость и значеніе этого положенія получили бы уже и раньше всеобщее признаніе, если-бы послѣдствія чрезмерной задолженности земли обнаруживались сразу и съ достаточною при томъ наглядностью. Но, въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ иначе. Сельскій хозяинъ обыкновенно, прежде всего, и во что бы то ни стало, выполняетъ свои обязательства по ипотечному долгу, внося причитающіеся съ него проценты, такъ какъ неисполненіе этихъ обязательствъ подвергаетъ его риску потери самого имѣнія. Поэтому, если для платежа процентовъ оказываются недостаточными получаемые имъ обыкновенные доходы отъ хозяйства, то онъ поневолѣ напрягаетъ всѣ свои силы для того, чтобы раздобыть необходимыя средства, хотя-бы путемъ постепеннаго подтачиванія самого хозяйства. Такъ, прежде всего, сокращается размѣръ покупаемыхъ для хозяйства кормовыхъ и удобрительныхъ средствъ, пріобрѣтается меньшее количество рабочаго и продуктивнаго скота, употребляется меньшее количество рабочихъ рукъ и пр., даже въ ущербъ требованіямъ рационально заведеннаго хозяйства; въ то-же время хозяинъ начинаетъ продавать большее, чѣмъ слѣдуетъ по плану хозяйства, количество хлѣба, рабочаго и продуктивнаго скота и проч. Такимъ образомъ, онъ ослабляетъ свой капиталъ производства и тѣмъ самымъ суживаетъ тѣ источники, изъ коихъ онъ можетъ черпать доходъ. Благодаря этому, его хозяйство приходитъ постепенно все въ большій и большій упадокъ и, въ концѣ концовъ, гибнетъ совершенно. Такой процессъ паденія хозяйства можетъ тянуться иногда долгіе годы, причемъ не только для постороннихъ лицъ, но нередко даже для самого хозяина остается сокрытымъ, что

настоящая и первоначальная причина гибели хозяйства заключается въ его чрезмѣрной задолженности. Конечно, возможны и такіе случаи, когда, благодаря ряду урожайныхъ лѣтъ или высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и вообще какихъ нибудь другихъ чисто случайныхъ счастливыхъ обстоятельствъ, сильно задолженный сельскій хозяинъ, уже ступившій для уплаты процентовъ на указанный выше скользкій путь, можетъ выдти изъ затруднительнаго положенія и снова обратиться къ рациональной системѣ хозяйства,—но такого рода случайность не можетъ быть принята въ расчетъ и не измѣняетъ ни въ чемъ пагубныхъ послѣдствій чрезмѣрной задолженности.

Выше уже была отмѣчена необходимость для веденія сельскаго хозяйства соотвѣтствующаго капитала производства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указано, что этого именно элемента хозяйства въ настоящее время недостаетъ у весьма многихъ хозяевъ въ Германіи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ указанное явленіе идетъ рука объ руку съ уже наступившей чрезмѣрной задолженностью земли. Это подтверждается уже тѣмъ, что въ арендаторскихъ хозяйствахъ размѣръ находящагося въ употребленіи капитала производства, въ общемъ, значительно выше, чѣмъ въ хозяйствахъ, которыя ведутся на собственной землѣ.

Для того, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ чрезмѣрной задолженности землевладѣнія, необходимо, прежде всего, уяснить себѣ дѣйствительныя причины ея. Вопреки весьма распространенному мнѣнію, причины эти должно искать главнымъ образомъ вовсе не въ переживаемыхъ въ настоящее время нѣмецкимъ сельскимъ хозяйствомъ тяжелыхъ условіяхъ, хотя и они, конечно, имѣютъ свою долю вліянія въ этомъ. Выше уже упоминалось о томъ, что сельскіе хозяева, вслѣдствіе продолжавшагося многіе годы неуклоннаго возрастанія чистаго дохода съ земли, привыкли оцѣнивать эту послѣднюю значительно выше ея дѣйствительной стоимости, насколько она опредѣляется доходностью самой земли. При оцѣнкѣ своихъ имѣній, а слѣдовательно и при сдѣлкахъ купли-продажи, хозяева привыкли, по примѣру прежнихъ лѣтъ, учитывать не только настоящую доходность

земли, но и предполагаемое возрастаніе ея въ будущемъ. Это могло еще, сходить съ рукъ, безъ особаго уцербѣ для дѣла, пока чистый доходъ съ имѣній, дѣйствительно, замѣтно возрасталъ. Но уже одна пріостановка дальнѣйшаго роста чистаго дохода, не говоря о наступившемъ въ послѣдствіи его пониженіи, должна была привести многихъ хозяевъ въ весьма затруднительное положеніе, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые при покупкѣ земли исчисляли капитальную стоимость ея на 20 — 25% выше, чѣмъ это соотвѣтствовало дѣйствительной ея доходности. Между тѣмъ такіе случаи были очень нерѣдки и они неизбежно должны были повлечь за собою, рано или поздно, экономическое разореніе многихъ владѣльцевъ, въ особенности чрезмѣрно задолженныхъ. Съ наступившимъ же, въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, пониженіемъ чистаго дохода съ земли, бывшій и безъ того неизбежнымъ сельско-хозяйственный кризисъ сталъ еще болѣе скорымъ и острымъ.

Такимъ образомъ, главную причину современнаго переобремененія земельной недвижимости въ Германіи ипотечными долгами должно усматривать не въ чемъ иномъ, какъ именно въ преувеличенной оцѣнкѣ капитальной стоимости имѣній, что имѣло мѣсто какъ въ прежнее время, такъ нерѣдко еще и понынѣ при продажѣ или наслѣдственномъ раздѣлѣ земли. Во многихъ же случаяхъ, независимо отъ сего, причина указаннаго явленія кроется, конечно, и въ нерасчетливости и неумѣломъ веденіи хозяйства со стороны самихъ владѣльцевъ земли.

Прусское правительство собрало весьма интересныя данныя о количествѣ и причинахъ принудительныхъ продажъ сельскихъ имѣній за трехлѣтній періодъ, съ 1886/87 по 1887/89 гг. Причины принудительной продажи были сведены къ девяти главнымъ категоріямъ, а именно: 1) неудовлетворительное состояніе сельскаго хозяйства вообще; 2) ростовщичество и обманы въ торговлѣ; 3) нецѣлесообразный порядокъ законнаго наслѣдованія; 4) несчастныя хозяйственныя условія и неблагопріятныя явленія природы; 5) семейныя обстоятельства и болѣзнь; 6) дѣловыя обстоятельства; 7) вступленіе въ хозяйство при отсутствіи необходимой къ тому подготовки и матеріальныхъ средствъ; 8) собственная вина (плохое веденіе хозяйства, расточительность, пьянство

и пр.) и 9) другія причины. По отношенію ко всѣмъ перечисленнымъ выше категоріямъ было, сверхъ того, проведено еще различіе между причинами самостоятельными и сопутствующими или побочными. Изслѣдованіе обняло 7780 случаевъ принудительной продажи, почти равномерно распреѣлившихся по годамъ, въ теченіе трехлѣтняго періода съ 1886/87 по 1888/89 гг. Результаты означеннаго изслѣдованія показали, что значительное большинство случаевъ принудительныхъ продажъ было обусловлено 7-ю и 8-ю изъ приведенныхъ выше категорій причинъ, а именно вступленіемъ въ хозяйство при отсутствіи необходимой къ тому подготовки и матеріальныхъ средствъ, а также собственною виною самихъ владѣльцевъ.

Объ эти категоріи причинъ принудительныхъ продажъ составляли въ процентномъ отношеніи ко всѣмъ прочимъ:

1) вступленіе въ хозяйство при отсутствіи необходимой подготовки и матеріальныхъ средствъ:

годы:	въ числѣ самостоят. причинъ:	въ числѣ побочныхъ причинъ:	въ общемъ числѣ причинъ:
1886—87	26,14 ⁰ / ₀	30,40 ⁰ / ₀	42,19 ⁰ / ₀
1887—88	18,41 „	21,77 „	21,77 „
1888—89	19,97 „	23,31 „	23,46 „

2) собственная вина владѣльцевъ:

годы:	въ числѣ самостоят. причинъ:	въ числѣ побочныхъ причинъ:	въ общемъ числѣ причинъ:
1886—87	37,36 ⁰ / ₀	41,84 ⁰ / ₀	42,50 ⁰ / ₀
1887—88	42,82 „	40,66 „	39,57 „
1888—89	41,71 „	40,87 „	40,11 „

Такимъ образомъ, на объ указанные выше категоріи причинъ приходится, въ общемъ, около $\frac{3}{5}$ — $\frac{3}{4}$ всѣхъ случаевъ принудительной продажи имѣній. Затѣмъ, приблизительно, 10—12⁰/₀ приходится на долю семейныхъ обстоятельствъ и болѣзни, 6—8⁰/₀—на дѣловыя обстоятельства, 5—6⁰/₀—на неблагоприятныя условія сельскаго хозяйства и почти столько же—на нецѣлесообразныя нормы наслѣдственнаго права.

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цифръ можно съ достовѣрностью заключить, что значительное большинство сельскихъ хозяевъ, доведенныхъ до принудительной продажи

своихъ имѣній, либо съ самаго начала не располагали необходимыми для веденія хозяйства средствами, либо сами были лишены тѣхъ личныхъ качествъ, которыя необходимы для успѣшнаго веденія хозяйства.

Борьба съ чрезмѣрною задолженностью земельной собственности вызываетъ, естественно, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ дозволительно, при нормальныхъ условіяхъ, обременять имѣніе долгами.

Опытъ долгихъ лѣтъ и многочисленныхъ хозяйствъ показываетъ, что, въ среднемъ, задолженность имѣнія, не выходящая изъ границъ полной безопасности, не должна превышать половины его доходной стоимости; при долгосрочныхъ и оплачиваемыхъ не высокимъ процентомъ (отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{0}{0}$) ипотечныхъ долгахъ, нормальная задолженность можетъ доходить даже до $\frac{3}{5}$ и, въ крайнемъ случаѣ, до $\frac{2}{3}$ доходной стоимости имѣнія,—но именно доходной, а не покупной, такъ какъ эта послѣдняя, нерѣдко установленная совершенно произвольно и случайно, не должна быть вовсе принимаема въ расчетъ. Конечно, если владѣлецъ имѣнія является особенно старательнымъ хозяиномъ и, при томъ, скромнымъ въ своихъ личныхъ жизненныхъ потребностяхъ, то и при болѣе высокой, чѣмъ указано выше, степени задолженности онъ можетъ свести концы съ концами. Но, значительно превышая границы нормальной задолженности, и онъ, во всякомъ случаѣ, вступаетъ на опасный путь.

Для того, чтобы избѣжать чрезмѣрнаго обремененія земельной недвижимости долгами, предлагалось, между прочимъ, установить, законодательнымъ порядкомъ, максимальную норму задолженности, далѣе которой обремененіе имѣнія долгами не должно допускаться. Хотя эта мѣра и явилась бы рѣзкимъ посягательствомъ на свободу распоряженія имуществомъ, она, тѣмъ не менѣе, нашла-бы себѣ извѣстное оправданіе, если бы только могла быть цѣлесообразно проведена въ жизнь и если бы она не влекла за собою въ то же время другихъ, столь-же неблагоприятныхъ или еще болѣе нежелательныхъ послѣдствій. Между тѣмъ на дѣлѣ нельзя не опасаться и того и другого.

Уже при самомъ установленіи предѣловъ дозволенной задолженности имѣнія, пришлось бы натолкнуться на задачу, удовлетворительное разрѣшеніе которой едва ли возможно,

такъ какъ всякая норма, установленная для этой цѣли, была бы, по необходимости, совершенно произвольной. Затѣмъ возникаетъ рядъ другихъ почти непреодолимыхъ затрудненій, неразрывно связанныхъ съ практическимъ осуществленіемъ нормировки задолженности имѣнія. Къ числу ихъ относится, между прочимъ, установленіе правильной оцѣнки имѣнія. Эта послѣдняя является всегда лишь болѣе или менѣе вѣрной, при чемъ даже наиболѣе опытные и знакомые съ мѣстными условіями оцѣнщики расходятся между собою на 10—15 и даже болѣе процентовъ при оцѣнкѣ одного и того же имѣнія. Такая разниа въ оцѣнкѣ можетъ, очевидно, свести къ нулю все значеніе установленія максимальной нормы задолженности имѣнія или, во всякомъ случаѣ, поколебать всѣ основанные на этой оцѣнкѣ расчеты, такъ какъ, опредѣленная такимъ образомъ норма задолженности измѣнялась бы, въ зависимости отъ пріемовъ оцѣнки и добросовѣстности лицъ, ее производящихъ, то достигая чрезмѣрной высоты, то опускаясь до слишкомъ низкаго уровня. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что доходная стоимость самого имѣнія измѣняется, въ зависимости отъ рода заведеннаго въ немъ хозяйства, предпринятыхъ меліораций, состоянія путей сообщенія и вообще условій сбыта продуктовъ и проч. Сообразно со всѣми этими данными и должна бы устанавливаться постоянно новая таксація имущества. Это, очевидно, слишкомъ трудная задача, если принять во вниманіе, что въ Германіи находится 5—6 мил. отдѣльныхъ хозяйствъ, обнимающихъ площадь въ 32—33 мил. гектара земли.

Установленіе и проведеніе въ жизнь извѣстной нормы обремененія земельной недвижимости ипотечными долгами потребовало бы, во всякомъ случаѣ, непосредственнаго въ томъ участія государства или мѣстныхъ общественныхъ органовъ. Это равнялось бы, другими словами, сообщенію всему дѣлу ипотечнаго кредита государственнаго или общественнаго характера, какъ это и предлагается дѣйствительно нѣкоторыми лицами. Но противъ такого мѣропріятія должны быть приведены всѣ тѣ же соображенія, которыя говорятъ вообще противъ установленія закономъ какихъ либо максимальныхъ нормъ задолженности.

Наиболѣе дѣйствительныя средства къ тому, чтобы избѣ-

жать переобремененія имѣнія долгами, находятся въ рукахъ самихъ же сельскихъ хозяевъ, и если въ настоящее время замѣчается чрезмѣрная задолженность земельной недвижности, то это должно быть приписано исключительно тому, что до сихъ поръ указанныя средства, зависящія отъ самихъ хозяевъ, не находили себѣ достаточнаго примѣненія.

Прежде всего, сельскіе хозяева должны научиться правильной оцѣнкѣ своихъ имѣній, основанной на точномъ вычисленіи приносимаго ими чистаго дохода. Въ настоящее время хозяева слишкомъ мало знакомы съ основными правилами таксаціи сельско-хозяйственныхъ имѣній,—гораздо меньше, чѣмъ съ необходимыми для успѣшнаго веденія хозяйства отраслями естествознанія. Какъ въ періодической сельско-хозяйственной литературѣ, такъ и въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ вопросы сельско-хозяйственной экономіи обсуждаются крайне рѣдко. Между тѣмъ, если бы хотя небольшая доля того времени, которое въ настоящее время посвящается исключительно технической сторонѣ земледѣлія и скотоводства, удѣлялась вопросамъ о возможныхъ предѣлахъ ипотечнаго кредита, о способахъ выясненія дѣйствительной доходности имѣній, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, рода культуры и проч., то, несомнѣнно, этимъ было бы положено начало введенію болѣе правильныхъ и цѣлесообразныхъ способовъ оцѣнки земельныхъ угодій, а слѣдовательно и болѣе правильнаго разрѣшенія вопроса о предѣлахъ допустимой ипотечной задолженности имѣній.

Слѣдующее, затѣмъ, обстоятельство, также значительно вліяющее на установленіе оцѣнки земельной недвижности, превосходящей ея дѣйствительную доходную стоимость, заключается въ томъ, что въ настоящее время существуетъ много капиталистовъ, не принадлежащихъ къ числу сельскихъ хозяевъ, но стремящихся стать собственниками болѣе или менѣе крупныхъ площадей земли. Ихъ главною цѣлью является при этомъ вѣрное помѣщеніе капитала; они тѣмъ легче отказываются отъ полученія высокаго процента на затраченный капиталъ, чѣмъ больше они сознаютъ, что, при нормальныхъ условіяхъ развитія, доходность, а слѣдовательно и цѣнность земли будетъ постепенно все болѣе и болѣе возрастать. Поэтому они охотно соглашаются на пріобрѣтеніе земли за цѣну, значительно превосходящую ея

настоящую стоимость и тѣмъ самымъ содѣйствуютъ искусственному поднятію цѣнъ на землю. Указанное явленіе замѣчается въ особенности въ тѣхъ округахъ западной и центральной Германіи, гдѣ, вслѣдствіе сильно развитой промышленной дѣятельности и оживленнаго торговаго оборота, существуетъ обширный классъ крупныхъ капиталистовъ. Въ этомъ заключается не маловажная опасность для интересовъ сельскаго хозяйства въ будущемъ; она уже наступила и теперь для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей Германіи, въ которыхъ даже тѣ лица, которыя по призванію желаютъ стать сельскими хозяевами, вынуждены платить несоразмѣрно высокія покупныя цѣны за землю, неизбѣжнымъ результатомъ чего впослѣдствіи и является переобремененіе имѣній ипотечными долгами.

Благодѣтельное вліяніе на нѣкоторое оздоровленіе продажныхъ цѣнъ на землю въ Германіи имѣлъ законъ 14 іюля 1893 г. о дополнительномъ обложеніи капиталовъ, вложенныхъ въ землю и во все вообще сельско-хозяйственное предпріятіе. Требуемая этимъ закономъ специальная оцѣнка земли при посредствѣ подлежащихъ правительственныхъ органовъ представляетъ существенную помощь въ дѣлѣ установленія дѣйствительной стоимости имѣній.

Въ качествѣ средства къ тому, чтобы избѣжать чрезмѣрнаго обремененія имѣнія долгами, или, по возможности, ослабить уже существующую задолженность, слѣдуетъ указать еще на необходимость постепенной амортизаціи долга, а также на пользу страхованія жизни. Амортизація заключается въ томъ, что, путемъ незначительной прибавки собственно къ процентамъ на занятый капиталъ, этотъ послѣдній постепенно погашается въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ. Продолжительность періода погашенія долга соразмѣряется съ величиною амортизаціонной доли и процента на занятый капиталъ. Нормальною можетъ быть признана только такая задолженность земли, при которой происходитъ постепенная амортизація долга и, притомъ, на условіяхъ, не требующихъ отъ собственника земли затраты, на уплату процентовъ и погашенія, слишкомъ значительной части доходовъ съ имѣнія, дѣлающей затруднительнымъ или невозможнымъ дальнѣйшее рациональное веденіе хозяйства.

Страхованіе жизни имѣетъ, прежде всего, то значеніе,

что оно облегчаетъ владѣльцу имѣнія передачу его, послѣ смерти, нераздѣльно въ руки одного изъ наслѣдниковъ, безъ чрезмѣрнаго обремененія его выплатою денежныхъ суммъ другимъ сонаслѣдникамъ и съ соблюденіемъ, въ то же время, должной справедливости въ отношеніи этихъ послѣднихъ. Большое преимущество указанной мѣры самопомощи заключается въ томъ, что дѣйствіе ея наступаетъ въ полномъ объемѣ и въ случаѣ преждевременной смерти страхователя. Въ этомъ заключается существенное различіе въ значеніи страхованія — съ одной стороны, и постепенной амортизаціи долга — съ другой; различіе между ними заключается также и въ томъ, что путемъ страхованія жизни избѣгается необходимость обремененія имѣнія долгами въ будущемъ, а путемъ амортизаціи постепенно уменьшается уже существующая задолженность.

Если бы указанныя выше средства самопомощи со стороны сельскихъ хозяевъ получили хотя сколько нибудь широкое распространеніе, то не подлежитъ сомнѣнію, что возрастающей задолженности землевладѣнія былъ бы положенъ предѣлъ, по меньшей мѣрѣ настолько, что она не представляла бы собою опасности въ будущемъ. Что же касается задолженности, уже существующей въ настоящее время, то, разумѣется, хозяевамъ, обремененнымъ чрезмѣрными ипотечными долгами, эти средства не въ состояніи помочь. Вообще, по самому существу дѣла, устраненіе уже существующей задолженности представляется гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ предупрежденіе лишь ея образованія въ будущемъ: предупредить болѣзнь легче, чѣмъ излечить ее. Всѣ предложенія, которыя дѣлались до настоящаго времени, въ смыслѣ помощи со стороны правительства для уничтоженія или уменьшенія задолженности, угнетающей въ настоящее время сельскихъ хозяевъ, отличаются полною несостоятельностью: едва ли вообще и существуютъ какіе-нибудь дѣйствительно доступные пути для достиженія указанной цѣли. Жертвы, которыя потребовались-бы въ этомъ случаѣ какъ со стороны государства, такъ и со стороны частныхъ лицъ, были бы такъ же непроизводительны, какъ и несправедливы. Если бы государство взяло на себя задачу уменьшенія задолженности земли и само принесло для этой цѣли необходимыя жертвы или потребовало-бы такихъ жертвъ со стороны част-

ныхъ лицъ,—а одинъ изъ этихъ двухъ выходовъ былъ-бы, очевидно, неизбеженъ,—то оно должно было бы вмѣстѣ съ тѣмъ установить и предѣлы возможнаго обремененія имѣній долгами въ будущемъ, такъ какъ иначе задолженность, несомнѣнно, стала-бы сейчасъ же снова возрастать и потребовалось бы новое избавленіе отъ нея; только что произведенное, такимъ образомъ, очищеніе отъ долговъ послужило-бы лишь побужденіемъ къ тому, чтобы снова начать обремененіе имѣнія долгами. Но выше уже приведены были тѣ основанія, по которымъ установленіе законнаго предѣла задолженности представляется невозможнымъ. Идущее же съ нимъ, рука объ руку, устраненіе задолженности на почвѣ принудительныхъ правительственныхъ мѣропріятій привело бы неизбежно къ водворенію государственнаго социализма.

Если бы причина чрезмѣрнаго обремененія земельной недвижимости долгами лежала, главнымъ образомъ, въ непомерно высокомъ размѣрѣ платимаго по ссудамъ процента, то могло бы возникнуть, по крайней мѣрѣ, предположеніе о томъ, не слѣдуетъ-ли прибѣгнуть, въ законодательномъ порядкѣ, къ уменьшенію размѣра процентовъ, платимыхъ по ипотечнымъ долгамъ, при извѣстномъ матеріальномъ участіи въ томъ государствѣ. Уже одна эта мѣра представлялась бы, несомнѣнно, достаточно рѣшительнымъ шагомъ, рѣзко нарушающимъ интересы всѣхъ прочихъ группъ населенія. Но, во первыхъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, самое бѣдствіе, вызываемое чрезмѣрною задолженностью, хотя и очень тяжело, однако не можетъ оправдать подобной исключительной мѣры; во вторыхъ, и уровень процента по ипотечнымъ долгамъ въ настоящее время сравнительно не очень великъ, хотя за послѣдніе годы онъ и подвергся нѣкоторому повышенію.

Высокая задолженность, несомнѣнно, представляетъ для многихъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ большое бѣдствіе и тяжелый гнетъ; но его устраненіе мѣрами правительства выходитъ совершенно за предѣлы не только обязанностей этого послѣдняго, но и простой фактической для него возможности.

Задача государства въ борьбѣ съ задолженностью земельной собственности должна ограничиваться лишь тѣмъ, чтобы по возможности противодействовать увеличенію ипо-

течной задолженности. Но главнымъ орудіемъ борьбы въ этомъ случаѣ должно служить содѣйствіе государства, всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами и специально приспособленными для того мѣрами, къ тому, чтобы по возможности поднять чистый доходъ сельскаго хозяйства. Для достиженія этой цѣли предъ государствомъ открыты различные пути, сущность которыхъ составитъ содержаніе послѣдующихъ главъ настоящей книги. И если сельскіе хозяева возьмутъ протянутую имъ государствомъ въ этомъ направленіи руку помощи и если, кромѣ того, они сами попытаются, прежде всего, сдѣлать все, находящееся въ ихъ собственной власти, для того, чтобы поднять валовой доходъ съ имѣнія и уменьшить свои хозяйственные и личные расходы, то возрастающей задолженности будетъ противопоставлена могущественная преграда; вмѣстѣ съ тѣмъ для многихъ сильно задолженныхъ въ настоящее время хозяевъ станетъ возможнымъ выпутаться изъ стѣсненнаго положенія и снова вернуться къ нормальнымъ и здоровымъ условіямъ хозяйства.

Г л а в а IX.

Сельское населеніе и въ частности сельско-хозяйственные рабочіе.

Въ первой главѣ настоящей книги уже упомянуто было о томъ, что населеніе Германіи, находящее себѣ занятіе въ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, уменьшилось, съ 1882 по 1895 г., круглымъ числомъ на $\frac{3}{4}$ милл., упавъ съ 43,38% всего населенія въ 1882 г. до 35,75% въ 1895 г. Это уменьшеніе численности сельскаго населенія находитъ себѣ объясненіе въ особенно сильномъ развитіи обрабатывающей промышленности, привлекающей все большее и большее количество рабочихъ рукъ. Большинство промышленныхъ предпріятій не нуждается для своего развитія въ обширныхъ земельныхъ пространствахъ; они могутъ даже на весьма небольшой площади земли давать заработокъ все новымъ и новымъ массамъ населенія, если только самые про-

дукты производства находятъ для себя достаточный сбытъ. Увеличеніе же той части населенія, которая занимается сельскимъ хозяйствомъ, возможно, напротивъ, только при условіи болѣе или менѣе значительнаго расширенія площади обрабатываемой земли. Конечно, число лицъ, могущихъ найти примѣненіе своему труду въ сельскомъ хозяйствѣ, находится также въ прямой зависимости и отъ степени интенсивности этого послѣдняго: оно будетъ, очевидно, тѣмъ болѣе, чѣмъ интенсивнѣе культура въ данномъ имѣніи. Но именно поэтому уменьшеніе сельскохозяйственнаго населенія, вмѣсто его увеличенія, представляется явленіемъ весьма нежелательнымъ. Правда, неблагопріятныя послѣдствія такого положенія сельскаго хозяйства нѣсколько умѣряются возрастающимъ употребленіемъ различнаго рода сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, но эти послѣднія не въ состояніи, конечно, вполне замѣнить человѣческой трудъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ необходимъ.

Сельское населеніе можно раздѣлить на двѣ главныя группы: сельско-хозяйственныхъ предпринимателей и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Къ первой группѣ принадлежатъ землевладѣльцы и арендаторы, ко второй—сельско-хозяйственные рабочіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и служащіе. Среднее мѣсто между указанными двумя основными группами сельскаго населенія занимаютъ владѣльцы и арендаторы такихъ мелкихъ участковъ, которые недостаточны для ихъ прокормленія, вслѣдствіе чего они вынуждены восполнять свой бюджетъ посторонней заработной платой.

Число сельско-хозяйственныхъ предпринимателей въ Германіи въ періодъ 1882—1895 гг. нѣсколько увеличилось, а именно съ 5.276.344 въ 1882 г. оно возросло до 5.556.900 въ 1895 г., что составляетъ увеличеніе на 5,05%.

Сельско-хозяйственные предприниматели, смотря по площади обрабатываемой ими земли и по сословному своему положенію, образуютъ категорію крупныхъ землевладѣльцевъ, землевладѣльцевъ—крестьянъ и мелкихъ собственниковъ.

Крупные землевладѣльцы издавна, въ теченіе многихъ столѣтій, составляли господствующій классъ населенія. Они образовали собою привилегированное рыцарское или дворянское сословіе, изъ среды котораго главнѣйшимъ образомъ и даже почти исключительно выбирались военные и граждан-

скіе чины, равно какъ и высшіе представители церкви; въ качествѣ помѣщиковъ они пользовались, сверхъ того, болѣе или менѣе обширною властью надъ главною массою сельскаго населенія—крестьянами. Въ теченіе XIX столѣтія это положеніе вещей значительно измѣнилось: крупное землевладѣніе и дворянское достоинство не такъ часто уже стали сливаться въ одномъ и томъ же лицѣ; постепенно начали утрачиваться и сословныя преимущества дворянства, а слѣдовательно и тѣ особыя публично-правныя отношенія, которыя были связаны раньше съ землевладѣніемъ; наконецъ, дворянство утратило также и свои права въ отношеніи крестьянъ. Но, несмотря на это, крупные землевладѣльцы и понынѣ еще составляютъ обособленный, хотя и на другихъ основаніяхъ, классъ населенія, пользующійся выдающимся значеніемъ въ обществѣ и государствѣ. Они тѣснѣе, чѣмъ жители городовъ, связаны съ землею и съ мѣстными интересами; вмѣстѣ съ крестьянами они владѣютъ главнымъ достояніемъ государства; они оказываютъ болѣе сильное вліяніе на умственное и нравственное развитіе всего вообще сельскаго населенія, чѣмъ представители промышленности и торговли—на городскихъ жителей. Изъ среды крупныхъ землевладѣльцевъ и теперь еще выходитъ сравнительно весьма высокій процентъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, вслѣдствіе чего и въ этомъ отношеніи крупное землевладѣніе представляетъ фактически первенствующій классъ населенія. Кромѣ того должно замѣтить, что въ теченіе XIX столѣтія громадное большинство крупныхъ землевладѣльцевъ, вслѣдствіе отмѣны крѣпостной зависимости крестьянъ, принялось за самостоятельное веденіе хозяйства, чѣмъ они не только улучшили свое матеріальное положеніе, но и утвердили за собою, хотя и въ другомъ направленіи, то вліяніе на общественную и государственную жизнь, которое они отчасти утратили или могли потерять съ лишеніемъ принадлежавшихъ имъ раньше обширныхъ сословныхъ преимуществъ.

Болѣе или менѣе многочисленный и состоятельный классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, непосредственно занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, представляется однимъ изъ необходимыхъ элементовъ вполне здоровой общественной и государственной жизни. Какъ и всѣ прочіе классы населенія, крупные землевладѣльцы имѣютъ свои характери-

ческія особенности, которыя слѣдуетъ разсматривать, какъ продуктъ историческаго развитія этого класса населенія. Они совмѣщаютъ въ себѣ, кромѣ того, тѣ особыя черты, которыя принадлежатъ имъ, съ одной стороны, какъ владѣльцамъ большихъ земельныхъ имуществъ, а съ другой—какъ хозяевамъ обширныхъ сельско-хозяйственныхъ предприятий. По этой именно причинѣ крупные землевладѣльцы, главнымъ образомъ, призваны являться представителями интересовъ всего вообще сельскаго хозяйства и сельскаго населенія въ общественной и государственной жизни, такъ какъ крестьянское населеніе недостаточно къ тому приспособлено, не обладая, въ большинствѣ случаевъ, необходимыми матеріальными и духовными средствами, временемъ и общественнымъ вліяніемъ. Соотвѣтственно такому своему значенію, крупные землевладѣльцы представляютъ собою весьма важный и незамѣнимый элементъ въ парламентскихъ собраніяхъ и различнаго рода сельско-хозяйственныхъ обществахъ и союзахъ; по тѣмъ же причинамъ на ихъ долю выпадаетъ руководящая роль и въ общественномъ самоуправленіи, составляющемъ одну изъ главнѣйшихъ основъ современной государственной и общественной жизни. Наконецъ, не только въ интересахъ самихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но и всего государства, необходимо, чтобы значительная часть высшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ происходила именно изъ рядовъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ послѣдніе съ юныхъ лѣтъ близко знакомы съ сельско-хозяйственными условіями страны вообще и съ потребностями сельскаго населенія въ частности; поэтому они въ состояніи наиболѣе трезво и правильно судить о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся интересовъ сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, вліяніе крупнаго землевладѣнія представляется весьма существеннымъ и благотворнымъ, и если бы, почему либо, этотъ элементъ землевладѣнія лишенъ былъ возможности выдѣлять изъ своей среды достаточное число лицъ для пополненія рядовъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, парламентскихъ дѣятелей, представителей общественнаго самоуправления и проч., то это явилось-бы, несомнѣнно, большимъ бѣдствіемъ для государственной и общественной жизни. Къ тому же уменьшеніе численнаго состава крупнаго землевладѣнія, въ конечномъ своемъ результатѣ, отнюдь не привело бы, какъ можно думать, къ обра-

зованію, замѣнъ него, многочисленнаго класса крестьянъ-собственниковъ, а напротивъ — къ господству латифундій, такъ какъ обширныя площади земли попали бы, въ концѣ концовъ, въ руки сравнительно небольшого числа наиболѣе богатыхъ капиталистовъ.

Изъ двойственнаго положенія, которое занимаютъ крупныя землевладѣльцы, въ качествѣ сельско-хозяйственныхъ предпринимателей и представителей наиболѣе выдающагося по своему значенію общественнаго класса, неизбѣжно вытекаетъ и особая для нихъ трудность и отвѣтственность при выполненіи тѣхъ задачъ, къ которымъ они призваны по своему положенію. Посвящая свои молодые годы государственной службѣ или общественной дѣятельности, многіе изъ крупныхъ землевладѣльцевъ остаются, благодаря этому, чуждыми условіямъ сельско-хозяйственной жизни и практики. Не будучи же на дѣлѣ знакомы съ сельскимъ хозяйствомъ, они еще менѣе знакомы и съ тѣми отраслями наукъ, безъ знанія которыхъ успѣшное веденіе хозяйства въ настоящее время едва ли мыслимо. Послѣ нѣсколькихъ, а иногда и очень многихъ лѣтъ государственной или общественной службы, они вступаютъ въ управленіе унаслѣдованнымъ имѣніемъ, безъ достаточной къ тому, если и не безъ всякой, практической и теоретической подготовки. Вслѣдствіе этого среди крупныхъ землевладѣльцевъ болѣе, чѣмъ въ прочихъ отрасляхъ практической дѣятельности, встрѣчается такихъ лицъ, знанія и способности которыхъ слишкомъ мало соотвѣтствуютъ предстоящей имъ задачѣ. Закрывать глаза на это прискорбное явленіе — значило бы идти противъ интересовъ самихъ же землевладѣльцевъ. Напротивъ, необходимо громко заявить о томъ, что всѣ лица, готовящіяся въ будущемъ стать въ ряды крупныхъ землевладѣльцевъ, безусловно обязаны проходить по возможности основательно предварительную теоретическую и практическую школу по сельско-хозяйственной части.

Другое, весьма неблагопріятно отражающееся на интересахъ сельскаго хозяйства, обстоятельство заключается въ томъ, что большинство крупныхъ землевладѣльцевъ, отдающихъ свои силы государственной или общественной дѣятельности, вынуждены, большею частью, жить вдали отъ своихъ имѣній. Отъ этого, прежде всего, страдаютъ ихъ частныя интересы: расходы такихъ лицъ, обыкновенно, значительно

увеличиваются, а доходы съ имѣнія, въ то же время, замѣтно сокращаются. Но кромѣ того долгое пребываніе землевладѣльца внѣ своего имѣнія сопровождается всегда и другими вредными для него и неблагопріятными для сельскаго хозяйства послѣдствіями. Онъ отчуждается постепенно отъ собственнаго хозяйства, отъ участвующихъ въ немъ лицъ и отъ всѣхъ вообще хозяйственныхъ условій, касающихся его имѣнія, которое по необходимости оставляется на попеченіи наемнаго лица или вовсе сдается въ аренду. Поэтому, для смягченія, по возможности, вредныхъ послѣдствій абсентеизма владѣльцевъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, особенно тщательный выборъ управляющихъ имѣніями и установленіе надъ ихъ дѣятельностью надлежащаго контроля. Съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства это представляется, во всякомъ случаѣ, болѣе желательнымъ, чѣмъ сдача имѣній отсутствующими ихъ владѣльцами въ арендное содержаніе.

Крестьяне гораздо тѣснѣе, чѣмъ крупные землевладѣльцы, связаны съ тѣмъ участкомъ земли, на которомъ они живутъ и ведутъ свое хозяйство. Эта связь ихъ съ землею, обыкновенно, освящена вѣковыми традиціями, такъ какъ и предки ихъ, въ большинствѣ случаевъ, въ теченіе многихъ поколѣній пользовались той же землею. Сношенія крестьянъ съ городскимъ населеніемъ, сравнительно, весьма незначительны. Всѣ ихъ интересы и потребности сводятся къ той небольшой площади земли, которую они обрабатываютъ, и заключаются въ предѣлахъ той общины, къ которой они принадлежатъ. Незначительная измѣнчивость, которой подвержены почва и климатъ, а соотвѣтственно сему и самое пользованіе землею, сообщила также характеру и образу жизни крестьянина, ставъ его отличительною чертою. Крестьяне держатся старыхъ обычаевъ и въ полномъ смыслѣ этого слова еще болѣе консервативны, чѣмъ крупные землевладѣльцы. Въ нихъ замѣчается даже нѣкоторая умственная косность, соединенная съ настойчивостью и твердостью характера, нерѣдко доходящими до упрямства. Нѣмецкій крестьянинъ прекрасно усвоилъ себѣ все значеніе приобрѣтенной имъ, въ началѣ XIX столѣтія, свободы и, чувствуя себя полнымъ хозяиномъ въ своемъ крестьянскомъ дворѣ, неохотно переноситъ постороннее вмѣшательство въ свои частныя дѣла. Отчасти вслѣдствіе своей отчужденности, а отчасти вслѣдствіе многовѣковой подчи-

ненности и угнетенія, онъ недовѣрчивъ, въ особенности по отношенію къ лицамъ высшихъ сословій, но въ то же время онъ питаетъ уваженіе къ власти и полонъ благоговѣнія передъ церковью. Его жизненные потребности весьма несложны и неприхотливы; къ тому же онъ умѣетъ вполне примѣняться къ обстоятельствамъ.

Въ своемъ хозяйствѣ крестьянинъ обыкновенно исполняетъ одновременно обязанности управляющаго, надсмотрщика и рабочаго, сберегая все тѣ расходы, которыми въ большемъ хозяйствѣ оплачиваются эти обязанности.

Указаннымъ выше различіемъ въ историческихъ судьбахъ крестьянскаго и крупнаго землевладѣнія, равно какъ и въ современномъ общественномъ, экономическомъ и культурномъ положеніи представителей той и другой категоріи землевладѣльцевъ объясняется вполне, почему крестьянское землевладѣніе, въ общемъ, менѣе обременено долгами, чѣмъ крупныя имѣнія. Благодаря этому обстоятельству, а также тому, что крестьяне вообще крѣпче срослись съ землею, чѣмъ все прочіе классы сельскаго населенія, что вся ихъ дѣятельность сосредоточивается всецѣло въ обработкѣ и воздѣлываніи земли и что, наконецъ, въ экономическомъ отношеніи они именно образуютъ среднюю ступень между богатыми и неимущими, необходимо признать, что крестьяне представляютъ собою наиболѣе важный элементъ сельскаго населенія, внѣшнее благоденствіе и внутреннее здоровье котораго безусловно необходимы не только для процвѣтанія собственно сельскаго хозяйства, но и для благополучія всей вообще общественной и государственной жизни страны.

Мелкіе землевладѣльцы, не принадлежащіе къ числу крестьянъ, состоятъ изъ весьма различныхъ элементовъ и поэтому не могутъ быть охарактеризованы какими либо общими чертами. Болѣе крупные изъ нихъ совмѣщаютъ въ себѣ почти все тѣ же черты и особенности, которыя характеризуютъ собственниковъ-крестьянъ; по отношенію къ послѣднимъ они представляютъ съ экономической стороны какъ бы низшую ступень. Къ числу мелкихъ землевладѣльцевъ въ большомъ количествѣ принадлежатъ сельско-хозяйственные и промышленные рабочіе, сельскіе ремесленники, лавочники, содержатели постоянныхъ дворовъ и проч. Для большинства изъ нихъ доходъ отъ земли составляетъ лишь

добавочный заработокъ. Матеріальное ихъ положеніе, въ общемъ, нельзя назвать неблагопріятнымъ, хотя и ихъ земли, подобно крупной земельной собственности, подвержены наибольшей ипотечной задолженности. Но это обстоятельство, какъ уже упомянуто было выше, представляется для разсматриваемой категоріи владѣльцевъ не столь опаснымъ, благодаря именно наличности у нихъ посторонняго заработка.

Мелкіе земельные собственники, обыкновенно, весьма бережливы и накопленныя ими сбереженія употребляютъ, большею частью, на расширеніе своего земельного владѣнія, благодаря чему во многихъ особенно густо населенныхъ мѣстностяхъ Германіи цѣны на мелкіе земельные участки идутъ быстро въ гору. Но собственно для интересовъ сельскаго хозяйства эта категорія мелкихъ земельныхъ владѣній представляетъ, сравнительно, наименьшій интересъ, такъ какъ собственники ихъ свои главныя силы посвящаютъ преимущественно другимъ занятіямъ, не связаннымъ вовсе съ сельскимъ хозяйствомъ. Единственное въ этомъ случаѣ исключеніе представляютъ тѣ мелкіе землевладѣльцы, которые избытокъ своего свободнаго отъ веденія хозяйства времени отдають наемному труду въ чужихъ сельско-хозяйственныхъ имѣніяхъ. Они образуютъ среднюю ступень между самостоятельными сельско-хозяйственными предпринимателями и собственно сельско-хозяйственными рабочими, составляя низшую категорію первыхъ и высшую ступень вторыхъ. Тѣ-же случаи, когда одни члены семьи мелкаго землевладѣльца отдають свое время сельско-хозяйственному, а другіе—промышленному труду представляютъ собою уже явленіе переходной ступени отъ земледѣльческаго характера населенія къ промышленному. Въ Германіи это явленіе, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, растетъ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе. О значеніи его для хозяйственной и общественной жизни страны уже говорено было въ своемъ мѣстѣ.

Сельскіе рабочіе распадаются на двѣ главныя категоріи: домашней прислуги и собственно рабочихъ. Первые исполняютъ различнаго рода домашнія работы, ходятъ за продуктивнымъ и рабочимъ скотомъ и проч.; по свойству своихъ занятій они цѣлый день, а въ случаѣ надобности и ночью, должны быть готовы къ исполненію лежащихъ на нихъ обя-

занностей; поэтому они, обыкновенно, живутъ въ домѣ хозяина, на хозяйскихъ хлѣбахъ и вообще, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова, принадлежать къ числу домашнихъ лицъ; находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ хозяиномъ и его семьею, они подвергаются ихъ воспитательному и культурному вліянію.

Собственно сельскіе рабочіе раздѣляются на контрактныхъ и вольныхъ. Первые изъ нихъ, смотря по мѣстности и своей спеціальности, носятъ весьма различныя названія. Они живутъ въ имѣніи хозяина и получаютъ отъ него вознагражденіе преимущественно натурою, въ видѣ жилища, небольшого участка земли, корма для скота и хлѣба; ихъ денежное вознагражденіе, большею частью, весьма незначительно. Рабочіе этой категоріи должны ежедневно являться на работу, обыкновенно съ кѣмъ-либо изъ взрослыхъ членовъ своей семьи или съ наемнымъ помощникомъ; кромѣ того и жены ихъ обязываются, въ случаѣ надобности и пригодности своей къ труду, исполнять, за ранѣе условленную плату, необходимые въ хозяйствѣ работы въ наиболѣе горячую лѣтнюю пору. Между рабочимъ и хозяиномъ заключается контрактъ, въ точности обуславливающей ихъ взаимныя права и обязанности и могущій быть прекращеннымъ, съ той или другой стороны, не раньше, какъ по истеченіи извѣстнаго срока со времени его заключенія, — обыкновенно чрезъ каждые три или шесть мѣсяцевъ. Въ большихъ имѣніяхъ сѣверо-восточной Германіи контрактные рабочіе составляютъ главный сельско-хозяйственный рабочій элементъ; безъ нихъ въ указанной мѣстности нельзя было бы вовсе обойтись, такъ какъ, при сравнительно маломъ числѣ деревень и рѣдкомъ населеніи, нельзя было бы иначе рассчитывать на постоянныя рабочія руки. Въ другихъ же мѣстностяхъ Германіи контрактные рабочіе, наоборотъ, встрѣчаются лишь въ незначительномъ количествѣ, а главную массу составляютъ такъ называемые вольные рабочіе.

Вольные рабочіе называются такъ потому, что они, не будучи связаны какими либо договорными отношеніями, могутъ ежедневно оставлять свои мѣста и, въ свою очередь, могутъ ежедневно подвергнуться отказу отъ работы со стороны хозяина. Вознагражденіе за свой трудъ они получаютъ обыкновенно исключительно наличными деньгами, а въ нѣ-

которыхъ мѣстностяхъ, сверхъ того, имъ выдается еще и дневное продовольствіе. Рабочіе этой категоріи подраздѣляются на безземельныхъ и земельныхъ. Первые живутъ большею частью на наемныхъ квартирахъ у крестьянъ и существуютъ исключительно поденнымъ заработкомъ. Лѣтомъ въ такомъ заработкѣ рѣдко чувствуется недостатокъ, но за то зимою—весьма часто. Этому неблагопріятному условію подвержены также и рабочіе, владѣющіе собственною землею; но они имѣютъ весьма значительную поддержку въ своей земельной собственности, которая вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ возможность съ пользою употребить свой трудъ въ собственномъ хозяйствѣ въ тѣ дни или болѣе продолжительные періоды времени, когда чувствуется недостатокъ въ поденной работѣ. Сельскіе рабочіе, владѣющіе собственнымъ, хотя и небольшимъ клочкомъ земли, представляютъ, въ общемъ, наиболѣе интеллигентную, прилежную, бережливую, хозяйственную и нравственную часть рабочаго класса. Наоборотъ, безземельные батраки составляютъ низшую ступень сельскихъ рабочихъ или рабочій пролетаріатъ. Средину между этими крайними группами занимаютъ контрактные рабочіе, положеніе которыхъ бываетъ весьма различно, смотря по мѣстности, а также по тому, кто является собственникомъ или распорядителемъ хозяйства, въ которомъ они находятъ себѣ заработокъ.

Своеобразную, къ сожалѣнію изъ года въ годъ все болѣе возрастающую категорію сельскихъ рабочихъ, представляютъ такъ называемые странствующие рабочіе. Они приходятъ весною изъ тѣхъ сельскихъ округовъ Германіи, въ которыхъ предложеніе рабочаго труда превышаетъ существующій на него спросъ (Вартенбрухъ, отдѣльныя части Силезіи и друг.), отчасти же изъ Россіи, Польши и Галиціи. Многими сотнями тысячъ они направляются въ большія имѣнія сѣверо-восточной, а также средней и западной Германіи, занимаются тамъ въ теченіе лѣта поденною работою и поздною осенью возвращаются на родину. Значительнѣйшую часть рабочихъ этой категоріи составляютъ женщины и несовершеннолѣтніе. Для землевладѣльцевъ наличность такихъ пришлыхъ рабочихъ представляется большою находкою, такъ какъ она выручаетъ ихъ изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя ихъ ставитъ рѣзкое различіе, существующее между интенсивностью спроса

на рабочія руки въ лѣтнюю и зимнюю пору. Но, съ другой стороны, помимо крайне неблагопріятныхъ бытовыхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ этимъ передвиженіемъ рабочихъ массъ, постоянно возрастающей наплывъ ихъ грозитъ также существенною опасностью съ точки зрѣнія экономическихъ и политическихъ интересовъ страны. Этотъ наплывъ пришлыхъ рабочихъ дѣлаетъ, прежде всего, излишней значительную часть мѣстныхъ рабочихъ силъ или, по крайней мѣрѣ, затрудняетъ имъ правильное добываніе средствъ къ существованію, въ результатѣ чего они сами вынуждаются постепенно покидать мѣста своей бывшей осѣдлости; при этомъ нерѣдко они оставляютъ не только свои старыя мѣста, но и самое занятіе сельскимъ трудомъ, отыскивая другіе источники пропитанія. Съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства это обстоятельство представляется весьма нежелательнымъ. Количество постоянныхъ и осѣдлыхъ рабочихъ, подъ напоромъ пришлыхъ элементовъ, постепенно уменьшается, а между тѣмъ они по многимъ причинамъ должны быть предпочтены странствующимъ рабочимъ, хотя и болѣе дешевымъ, но гораздо менѣе надежнымъ, добросовѣстнымъ и аккуратнымъ. Затѣмъ нельзя не принять во вниманіе и тѣхъ неудобствъ, съ политической точки зрѣнія, которыя сопряжены для государства съ наплывомъ въ него рабочихъ массъ изъ чужихъ странъ, уменьшающимъ численность собственного его рабочаго населенія.

Однимъ изъ самыхъ гнетущихъ бѣдствій, испытываемыхъ въ настоящее время нѣмецкимъ сельскимъ хозяйствомъ, слѣдуетъ признать именно недостатокъ постоянныхъ рабочихъ рукъ. Это обстоятельство угнетаетъ не только отдѣльныхъ хозяевъ, но отражается крайне неблагопріятно и на всей сельско-хозяйственной производительности страны. Указанный недостатокъ, конечно, не вездѣ проявляется съ одинаковою силою, — мѣстами онъ даже вовсе незамѣтенъ, — но, въ общемъ, онъ представляется весьма ощутительнымъ и, при томъ, все болѣе и болѣе усиливающимся. Крайне необходимая въ настоящее время для сельскаго хозяйства и для всего государства интенсивная культура земли чрезвычайно затрудняется этимъ обстоятельствомъ, а во многихъ мѣстахъ становится прямо невозможною. Сопоставленіе статистическихъ данныхъ за 1882 и 1895 гг. приводитъ къ слѣдую-

щимъ неутѣшительнымъ выводамъ относительно наступившаго въ Германіи за указанное время уменьшенія численности сельскаго населенія вообще и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ — въ особенности.

Численность всего вообще населенія въ Германіи, прикосновеннаго къ сельскому хозяйству, составляла:

въ 1882 г.	19.225.455 душъ.
„ 1895 „	18.501.307 „

слѣдовательно въ 1895 г. меньше на 724.148 душъ.

Такъ какъ статистическія данныя за тѣ же годы показываютъ, что собственно число сельско-хозяйственныхъ предпринимателей за этотъ періодъ даже нѣсколько возросло, хотя правда и въ весьма незначительной степени, то отсюда вытекаетъ, что отмѣченное выше уменьшеніе общаго числа сельскаго населенія въ Германіи приходится исключительно на долю сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Сильнѣе всего недостатокъ рабочихъ отражается на крупныхъ землевладѣльцахъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ, сравнительно, рѣдкое населеніе, разбросанное въ отстоящихъ далеко другъ отъ друга небольшихъ деревняхъ. Наоборотъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ крестьянское населеніе, и гдѣ находится много мелкихъ землевладѣльцевъ, недостатокъ рабочихъ не столь ощутителенъ, или даже вовсе незамѣтенъ. Наконецъ, въ мѣстностяхъ съ сильно развитою промышленностью, сельско-хозяйственные рабочіе находятся въ состояніи постояннаго движенія, то прибывая, то убывая вновь. Много тысячъ рабочихъ семей въ такихъ промышленныхъ центрахъ не могли бы въ достаточной мѣрѣ поддерживать свое существованіе, если бы имъ приходилось жить исключительно за счетъ сельско-хозяйственныхъ заработковъ; поэтому одни члены семьи снискиваютъ себѣ пропитаніе промышленнымъ трудомъ, а другіе ищутъ заработка въ сельскомъ хозяйствѣ, нерѣдко мѣняя это распредѣленіе ролей между собою.

Недостатокъ въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ вызывается преимущественно и непосредственно тѣмъ обстоятельствомъ, что они ежегодно большими массами оставляютъ свои деревни и переселяются отчасти въ большіе города и

промышленные округа, а отчасти—въ чужіе края. Сами по себѣ эти переселенія и эмиграціи вполне естественны и нормальны, а въ странахъ съ сильно возрастающимъ населеніемъ даже необходимы, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ не только сельское хозяйство, но и промышленность вообще не въ состояніи дать постоянный заработокъ все возрастающему населенію, и нѣкоторая часть его должна поэтому искать другихъ источниковъ существованія; но весьма нежелательно, чтобы подобныя явленія происходили въ тѣхъ случаяхъ, когда къ тому нѣтъ, въ сущности, достаточно побудительныхъ причинъ, обуславливаемыхъ избыточностью населенія, а въ особенности, когда эмиграція, вслѣдствіе массоваго своего характера, влечетъ за собою недостатокъ рабочихъ силъ въ самой странѣ, откуда выселеніе происходитъ. Не менѣе нежелателенъ также чрезмѣрный переходъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ города, въ которыхъ они, не находя достаточной для себя работы, образуютъ наиболѣе опасный въ государственномъ и социальномъ отношеніяхъ городской пролетаріатъ, легко склонный ко всякаго рода возмущеніямъ и насильственнымъ дѣйствіямъ для улучшенія своего матеріальнаго положенія. Въ то же время собственно сельское хозяйство подвергается, отъ переселенія рабочихъ въ города, весьма чувствительнымъ потерямъ изъ-за недостатка рабочихъ рукъ; валовой и чистый доходъ земли, благодаря этому, не можетъ подняться до той высоты, на которой онъ могъ бы и долженъ стоять.

Въ Германіи передвиженіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ промышленные города и округа достигло за послѣдніе годы крайней степени. Поэтому, на правительствѣ лежитъ обязанность принять самыя радикальныя мѣры борьбы съ этимъ стремительнымъ бѣгствомъ населенія изъ деревни, угрожающимъ большими экономическими и социальными бѣдствіями въ будущемъ.

Для того, чтобы найти дѣйствительный способъ борьбы съ указаннымъ бѣдствіемъ, необходимо, прежде всего, уяснить себѣ побудительныя причины самаго явленія бѣгства сельскаго населенія изъ деревень. У отдѣльныхъ лицъ, конечно, могутъ къ тому быть самыя разнообразныя мотивы, но громадное большинство, несомнѣнно, руководится въ этомъ своемъ движеніи надеждою устроиться на новомъ мѣстѣ лучше, чѣмъ

у себя дома. Если при этомъ одни подчиняются смутнымъ, ни на чемъ не основаннымъ предположеніямъ, то другіе, напротивъ, основываются на болѣе или менѣе удачныхъ случаяхъ переселенія своихъ родныхъ и знакомыхъ, которымъ, дѣйствительно, удалось найти подходящія для нихъ занятія. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что при рѣшеніи вопроса о переселеніи, большею частью, главную роль играетъ не спокойный и разумный расчетъ, а неопредѣленные чувства и ощущенія, не поддающіяся точному анализу; не малое количество сельскихъ рабочихъ или ихъ домашнихъ оставляютъ деревню не потому, что они стѣснены въ матеріальномъ отношеніи, а единственно лишь потому, что они, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не довольны своимъ настоящимъ положеніемъ. Нерѣдко поводъ къ этому даетъ несправедливое отношеніе къ нимъ работодателей или ихъ довѣренныхъ, не обращающихъ вниманія на законныя и справедливыя требованія рабочихъ, задерживающихъ или вовсе не выдающихъ имъ слѣдующаго жалованья и т. п. У контрактныхъ рабочихъ эти мотивы являются рѣшающими. Они стоятъ ближе къ работодателю, чаще съ нимъ сталкиваются и находятся въ большей отъ него зависимости, чѣмъ вольные рабочіе. Ихъ матеріальное положеніе, а еще больше ихъ нравственное состояніе въ весьма ощутительной степени зависятъ отъ того отношенія, которое проявляетъ къ нимъ хозяинъ или его замѣститель. При дружелюбномъ, заботливомъ и участливомъ съ ними обращеніи со стороны послѣднихъ, они гораздо меньше склонны къ переселенію, чѣмъ при противоположныхъ условіяхъ.

Матеріальное положеніе постоянныхъ сельскихъ рабочихъ въ Германіи нельзя назвать неудовлетворительнымъ; они, въ общемъ, находятся не въ худшемъ положеніи, чѣмъ городскіе и промышленные рабочіе. Въ послѣдніе годы наемная плата сельскихъ рабочихъ сильно поднялась. Къ тому же, при сравненіи сельскихъ рабочихъ съ городскими, нельзя забывать, что необходимѣйшія жизненныя потребности въ деревнѣ удовлетворяются значительно дешевле, чѣмъ въ городѣ, и что многіе сельскіе рабочіе получаютъ извѣстную, нерѣдко преобладающую, часть своего вознагражденія натурою, каковое обстоятельство ставитъ ихъ внѣ зависимости отъ случайностей колебанія цѣнъ на жизненные продукты.

Правда, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ поденная плата, сравнительно, еще низка, но изъ сопоставленія статистическихъ данныхъ за послѣднее 25—лѣтіе видно, что наемная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ различныхъ частяхъ Германіи все болѣе и болѣе приближается къ одному общему уровню. Свобода передвиженія, а еще болѣе сильное развитіе и удешевленіе путей сообщенія дѣлаютъ это явленіе вполнѣ понятнымъ.

Независимо отъ указанныхъ выше личныхъ причинъ, существуютъ еще и другія обстоятельства, весьма неблагоприятно отражающіяся на интересахъ сельскихъ рабочихъ и способствующія ихъ переселенію въ города. Одно изъ нихъ касается собственно вольныхъ рабочихъ и заключается въ крайнемъ непостоянствѣ и неравномѣрномъ распредѣленіи ихъ заработка. Въ теченіе зимы, или части зимы, не малое число изъ этой категоріи рабочихъ остается безъ дѣла, а слѣдовательно и безъ заработка. Особенно тяжело это сказывается на безземельныхъ батракахъ; они въ это время остаются не только безъ заработка, но и безъ крова, между тѣмъ какъ рабочіе, владѣющіе хотя бы небольшимъ клочкомъ земли, находятся въ несравненно лучшемъ положеніи. Въ противоположность вольнымъ, контрактные рабочіе пользуются тѣмъ громаднымъ преимуществомъ, что они въ теченіе всего года получаютъ равномѣрную наемную плату. Но и они живутъ подъ вѣчнымъ страхомъ, что имъ можетъ быть заявлено о прекращеніи дѣйствія контракта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ освобожденіи занимаемаго ими помѣщенія; для лицъ семейныхъ эта неопредѣленность положенія представляется особенно тяжелой. Еще болѣе угнетаетъ ихъ и то обстоятельство, что они не могутъ питать никакихъ надеждъ когда либо стать выше положенія договорнаго рабочаго, такъ какъ именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ контрактные рабочіе составляютъ главный классъ сельскаго рабочаго населенія, не представляется почти никакой возможности пріобрѣсти мелкіе земельные участки. Необезпеченность въ настоящемъ и безнадежность въ будущемъ составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, главную побудительную причину къ переселеніямъ этой категоріи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ города.

Поэтому, въ видахъ оздоровленія взаимныхъ отношеній сельскихъ рабочихъ и хозяевъ, представлялось-бы весьма же-

лательнымъ, чтобы отмѣченныя выше неблагопріятныя условия, составляющія главную и коренную причину происходящихъ нынѣ переселеній и эмиграціи сельскихъ рабочихъ, останавливали на себѣ въ общественныхъ сферахъ больше вниманія, чѣмъ до настоящаго времени.

Если замѣчаемое нынѣ усиленное передвиженіе сельскихъ рабочихъ въ города и является, въ нѣкоторой степени, неизбежнымъ и даже естественнымъ явленіемъ, вызываясь вполне реальными побудительными причинами, то, съ другой стороны, нельзя отрицать, что оно является также, въ значительной степени, слѣдствіемъ охватившаго сельскихъ рабочихъ безсознательнаго чувства недовольства своимъ настоящимъ положеніемъ. Подобныя соціальныя движенія, носящія нерѣдко эпидемическій характеръ, въ исторіи народовъ не новы. Будучи, по существу, временнаго и наноснаго происхожденія, они постепенно исчезаютъ и тѣмъ скорѣе, чѣмъ быстрѣе и основательнѣе правительство приступитъ къ устраненію тѣхъ общественныхъ или народныхъ недуговъ, которые ихъ вызвали. Этотъ историческій опытъ позволяетъ надѣяться, что и обнаруживающееся въ настоящее время въ Германіи чрезмѣрное стремленіе рабочаго потока въ города рано или поздно прекратится; но вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же опытъ прошлаго долженъ внушить и сознание о необходимости всѣми имѣющимися въ распоряженіи государства и общества средствами содѣйствовать улучшенію современнаго положенія сельскихъ рабочихъ.

Что касается вольныхъ рабочихъ, то, прежде всего, необходимо позаботиться о томъ, чтобы они были болѣе равномерно обеспечены постоянною работою въ теченіе всего года, — по крайней мѣрѣ мужская ихъ половина. Лучшимъ средствомъ къ тому является возможное сокращеніе, во время лѣтнихъ работъ, столь распространеннаго теперь примѣненія сельско-хозяйственныхъ машинъ, замѣняющихъ трудъ человѣка, и усиленіе зимою работъ, производимыхъ непосредственно силами человѣка. Весьма дѣйствительнымъ средствомъ для болѣе правильнаго распредѣленія лѣтнихъ и зимнихъ работъ явилось-бы также во многихъ случаяхъ предоставленіе сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, кромѣ денежной заработной платы, небольшого участка земли или нѣкоторой доли участія въ урожаѣ, за что они, въ свою оче-

редь, обязывались-бы являться на работы въ теченіе опредѣленнаго періода времени или выполнить извѣстную сумму работъ.

Для того, чтобы контрактные рабочіе дорожили своими мѣстами, необходимо, кромѣ гуманнаго съ ними обращенія, добросовѣстно выполнять ихъ законныя требованія относительно количества и качества слѣдуемаго имъ натурального вознагражденія: помѣщенія для жилья, земельного участка для обработки, корма для скота, топлива, зернового хлѣба и проч. Въ договорѣ, конечно, трудно въ точности опредѣлить качество всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ натурального довольствія рабочихъ, которые въ этомъ отношеніи находятся въ сильной зависимости отъ своихъ работодателей и ихъ управляющихъ. Въ послѣднее время въ большинствѣ крупныхъ имѣній сѣверовосточной Германіи натуральное довольствіе рабочихъ нѣсколько сократилось и, взаменъ него, увеличено, денежное вознагражденіе. Но должно замѣтить, что при правильной постановкѣ натурального вознагражденія весьма цѣлесообразно и чрезмерное его сокращеніе вовсе не желательно. Цѣлесообразно и достаточно широко организованное натуральное вознагражденіе ведетъ къ установленію извѣстной общности интересовъ между хозяевами и рабочими, которая крайне важна для поддержанія добрыхъ взаимныхъ отношеній между ними и не можетъ быть замѣнена ничѣмъ инымъ.

Живущихъ въ имѣніяхъ контрактныхъ рабочихъ слѣдуетъ, по возможности, удерживать на мѣстахъ. Наиболее дѣйствительнымъ къ тому средствомъ является предоставленіе имъ хотя бы самыхъ незначительныхъ участковъ земли, на которыхъ они могли бы обзавестись небольшимъ хозяйствомъ. Но еще болѣе желательнымъ является предоставленіе сельскимъ рабочимъ возможности, при помощи небольшихъ сбереженій, приобрести мелкіе земельные участки въ собственность. Пусть этотъ клочекъ земли будетъ такъ незначителенъ, что доходами его самостоятельно существовать невозможно, но рабочій, во всякомъ случаѣ, получаетъ, благодаря этому, постоянное мѣстожителство и вѣрное пристанище, съ котораго никто не въ правѣ его согнать. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи (въ Мекленбургѣ—Шверинѣ) такое поселеніе рабочихъ производится уже многіе

десятки лѣтъ на государственныхъ земляхъ и этимъ путемъ достигнуты весьма благопріятные результаты. Въ восточной Пруссіи во многихъ мѣстахъ къ этому средству прибѣгали и частныя лица; но пока еще это дѣло не вышло изъ предѣловъ единичныхъ попытокъ, такъ что безъ энергичнаго содѣйствія законодательства и государственной власти едва ли можно рассчитывать въ данномъ случаѣ на такое распространеніе рабочихъ земельныхъ надѣловъ, какое было бы желательно въ интересахъ общаго блага.

На ряду съ предоставленіемъ сельскимъ рабочимъ возможности обзавестись собственнымъ хозяйствомъ на принадлежащемъ имъ хотя бы минимальномъ участкѣ земли, крайне важнымъ для улучшенія ихъ быта и внутренняго самочувствія, а слѣдовательно и для противодѣйствія ихъ желанію переселяться на новыя мѣста, представляется вліяніе различнаго рода культурныхъ и просвѣтительныхъ начинаній. Можно сказать, что вообще все то, что предпринимается для сообщенія жизни сельскихъ рабочихъ большей полноты и содержательности, для доставленія имъ пріятныхъ и полезныхъ развлеченій и проч., способствуетъ ограниченію переселеній и эмиграціи. Къ числу такихъ мѣропріятій относятся устройство народныхъ праздниковъ, вечернихъ чтеній или бесѣдъ, народныхъ библіотекъ, а также, если того требуютъ и дозволяютъ мѣстныя условія, образованіе потребительныхъ обществъ, сберегательныхъ кассъ, различнаго рода низшихъ школъ и т. д. Если подобныя учрежденія и не производятъ быстрого дѣйствія, то, во всякомъ случаѣ, благотворное вліяніе ихъ въ будущемъ столь же несомнѣнно, какъ и прочно.

Нельзя также не признать весьма существенной въ дѣлѣ улучшенія быта сельско-хозяйственныхъ рабочихъ борьбу съ злоупотребленіями со стороны массы посредниковъ, эксплуатирующихъ рабочихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Противъ такихъ лицъ правительство должно принять возможно строгія мѣры; но такъ какъ всѣ усилія въ этомъ направленіи, исходяція отъ одного лишь правительства, могутъ только уменьшить зло, но не искоренить его окончательно, то къ этому дѣлу необходимо привлечь и самихъ сельскихъ хозяевъ, какъ это уже и практикуется, впрочемъ, на дѣлѣ въ Германіи, въ видѣ всевозможныхъ посредническихъ

учрежденій для взаимнаго пользованія ихъ услугами какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ. Учрежденія эти представляются крайне важными, такъ какъ, не смотря на сильный недостатокъ, въ общемъ, сельскихъ рабочихъ, находится тѣмъ не менѣе не малое число лицъ, которыя ищутъ работы, но не знаютъ, къ кому именно за нею обратиться. Съ этой точки зрѣнія въ особенности важно взаимодѣйствіе городскихъ посредническихъ учрежденій съ сельскими: въ то время какъ города не знаютъ, куда дѣвать лицъ, остающихся во множествѣ безъ дѣла, въ деревнѣ въ нихъ чувствуется нерѣдко крайняя нужда.

Къ той же самопомощи слѣдуетъ прибѣгнуть и для устраненія или, по крайней мѣрѣ, ограниченія столь часто встрѣчающихся и возбуждающихъ такъ много жалобъ нарушеній договоровъ со стороны сельскихъ рабочихъ. Принципіально, конечно, нельзя возражать противъ преслѣдованія такихъ нарушеній въ обычномъ судебномъ порядкѣ; но какъ это доказано опытомъ, такой порядокъ очень мало помогаетъ дѣлу. Налагаемый судомъ арестъ для рабочаго не особенно чувствителенъ, а денежному взысканію, по отсутствію у него средствъ, не остается мѣста. Помимо же сего, и то и другое не обезпечиваетъ интересовъ хозяина, для котораго важно къ извѣстному сроку имѣть рабочаго; разъ онъ его не имѣетъ, то проистекающей отсюда для него ущербъ остается невознаградимымъ. Весьма цѣлесообразную мѣру противъ нарушенія рабочими договоровъ принялъ центральный нѣмецкій сельско-хозяйственный союзъ, въ видѣ взаимнаго соглашенія сельскихъ хозяевъ не принимать къ себѣ рабочихъ, нарушившихъ въ другомъ мѣстѣ договорныя условія. Благодаря этой мѣрѣ, число нарушеній контракта значительно уменьшилось и оно могло бы уменьшиться еще болѣе, если бы всѣ вообще хозяева не принимали къ себѣ завѣдомо нарушившихъ свои обязательства рабочихъ, что, само собою разумѣется, не могло бы не останавливать послѣднихъ предъ легкомысленнымъ нарушеніемъ договора.

Ограниченіе права передвиженія сельскихъ рабочихъ, въ видахъ противодѣйствія ихъ уходу въ города, представляется мѣрою столь же нежелательною, какъ и неосуществимою; отъ примѣненія ея пострадали бы, прежде всего, интересы самого сельскаго хозяйства, такъ какъ спросъ и предложеніе

рабочаго труда, необходимаго для хозяйства, мѣняются въ зависимости отъ отдѣльныхъ временъ года, и правильное удовлетвореніе этого спроса было бы сильно затруднено ограниченіемъ свободнаго передвиженія рабочихъ.

Какъ бы различны не были интересы отдѣльныхъ лицъ и группъ сельскаго населенія и какъ бы они не расходились даже между собою въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, но, въ общемъ, они представляются гораздо болѣе солидарными, чѣмъ противоположными. Въ этомъ отношеніи сельское хозяйство имѣетъ существенное преимущество предъ промышленностью, гдѣ болѣею частью происходитъ весьма сильная конкуренція между отдѣльными предпринимателями, причемъ успѣхъ одного является нерѣдко гибелью другого, и гдѣ самые размѣры производства легко могутъ подвергнуться чрезмѣрному и почти неограниченному расширенію, въ то время какъ собственно потребленіе, а слѣдовательно и спросъ имѣютъ свои болѣе или менѣе опредѣленные предѣлы. Иначе обстоитъ дѣло въ сельскомъ хозяйствѣ. Размѣръ производства въ данномъ случаѣ находится въ постоянной и тѣсной зависимости отъ величины и качества подлежащей обработкѣ земли, а потребленіе—преимущественно отъ такихъ потребностей, которыя должны быть удовлетворены, въ главной своей массѣ, при какихъ бы то ни было условіяхъ, а именно—отъ потребностей населенія въ пищевыхъ продуктахъ. Влѣдствіе этого сельскій хозяинъ находитъ вѣрный сбытъ своему производству, какъ бы богата ни была жатва другихъ хозяевъ; особой зависти и взаимнаго соперничества между ними возникать не можетъ. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ это явленіе возможно развѣ среди ограниченаго круга сельскихъ хозяевъ, занимающихся производствомъ и продажею болѣе дорогихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, находящихъ себѣ сбытъ въ сравнительно небольшихъ количествахъ и на болѣе тѣсномъ рынкѣ; но и въ этомъ случаѣ между сельскими хозяевами не можетъ существовать такой сильной и настойчивой конкуренціи, какъ между представителями промышленности, потому что, кромѣ этихъ предметовъ, хозяева производятъ и много другихъ продуктовъ, не подлежащихъ вовсе такой острой конкуренціи.

Что касается чисто сельско-хозяйственной стороны дѣла, то

слѣдуетъ признать, что интересы всѣхъ сельскихъ хозяевъ почти тождественны. Если и возможны различія между интересами сельскихъ хозяевъ разныхъ мѣстностей и между отдѣльными ихъ группами, то они вызываются обстоятельствами, ничего общаго собственно съ сельскимъ хозяйствомъ не имѣющими и нисколько не зависящими отъ воли самихъ хозяевъ: они относятся, преимущественно, къ государственной дѣятельности на почвѣ установленія тарифовъ, пошлинъ и налоговъ, о чемъ подробнѣе будетъ рѣчь впереди.

Въ общемъ, интересы отдѣльныхъ группъ сельскихъ хозяевъ идутъ не только рука объ руку, но даже тѣсно связаны другъ съ другомъ, такъ какъ только при ихъ взаимодействіи каждая изъ этихъ группъ, въ отдѣльности, можетъ достигнуть полнаго удовлетворенія преслѣдуемыхъ ею цѣлей. Если же, тѣмъ не менѣе, между отдѣльными группами сельскихъ хозяевъ и наблюдается рознь и даже извѣстнаго рода взаимная борьба, то источникъ этого лежитъ или въ личныхъ ихъ отношеніяхъ, или въ такой ненормальности общественно-правовыхъ отношеній, которая вызываетъ между ними искусственный антагонизмъ.

Что касается, затѣмъ, взаимныхъ отношеній между сельско-хозяйственными предпринимателями и сельскими рабочими, то хотя въ отношеніяхъ работодателей и рабочихъ вообще существуетъ всегда нѣкоторая противоположность интересовъ, но въ области собственно сельскаго хозяйства она, во всякомъ случаѣ, гораздо меньше, чѣмъ въ сферѣ промышленности. Можно даже утверждать, что между сельскимъ хозяиномъ и сельскимъ рабочимъ существуетъ значительно больше общихъ, чѣмъ противоположныхъ интересовъ, конечно, при условіи правильной организаци и надлежащаго веденія дѣла. Эта общность интересовъ должна увеличиться еще въ большей степени, если всѣмъ контрактнымъ рабочимъ предоставлена будетъ возможность перейти въ разрядъ мелкихъ землевладѣльцевъ, путемъ болѣе широкаго распространенія института выкупныхъ рабочихъ земельныхъ участковъ. Вообще на вполне удовлетворительное и нормальное состояніе хозяйственныхъ и социальныхъ отношеній въ сельскомъ населеніи можно будетъ рассчитывать лишь въ томъ случаѣ, когда каждый самостоятельный деревенскій житель будетъ располагать правомъ собствен-

ности или, по крайней мѣрѣ, ненарушимаго пользованія хотя бы самымъ незначительнымъ клочкомъ удобной земли. Только при этомъ условіи самое пребываніе въ деревнѣ и сельско-хозяйственный трудъ пріобрѣтутъ для рабочаго необходимую цѣну и только тогда онъ почувствуетъ себя достаточно вознагражденнымъ за лишеніе тѣхъ преимуществъ и удобствъ, которыя можетъ сулить ему, хотя бы безсознательно, городская жизнь. Вступивъ, благодаря пріобрѣтенію собственнаго участка земли, въ болѣе тѣсную связь съ мѣстными крестьянами и крупными землевладѣльцами, сельско-хозяйственные рабочіе тѣмъ самымъ станутъ менѣе доступны искушеніямъ и обманчивымъ увѣреніямъ соціальной демократіи. Достиженіе этой цѣли нельзя не признать въ настоящее время дѣломъ первостепенной важности для Германіи.

Г л а в а X.

Сельско-хозяйственное образованіе и сельско-хозяйственный общества.

Въ теченіе всего XIX столѣтія на сельско-хозяйственную практику оказывала большое вліяніе сельско-хозяйственная наука: онѣ шли постоянно рука объ руку. Альбрехтъ Таеръ поднималъ ученіе о сельскомъ хозяйствѣ на высоту науки и, въ тоже время, былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся практическихъ хозяевъ. Равнымъ образомъ и много другихъ лицъ, какъ напримѣръ Шверцъ, Коппе, Швейцеръ, Бургеръ и др., оказали великія услуги сельскому хозяйству не только въ качествѣ учителей или писателей, но и въ качествѣ практическихъ хозяевъ. Благодаря этому, именно, обстоятельству, въ Германіи болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, практика и теорія сельскаго хозяйства находились въ необходимомъ взаимодействіи, пополняя другъ друга различнаго рода свѣдѣніями и указаніями. Достигнутому на такой почвѣ результату значительно содѣйствовала дружная совмѣстная

работа государства, общественныхъ группъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Потребность въ теоретическихъ знаніяхъ обнаруживается, естественно, прежде всего въ болѣе образованныхъ слояхъ общества. Соотвѣтственно сему и въ области сельско-хозяйственныхъ знаній первыми проводниками ихъ явились высшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. Старѣйшее изъ нихъ — основанная въ 1806 году Альбрехтомъ Таеромъ сельско-хозяйственная академія въ Мёглинѣ, по образцу которой въ послѣдующіе годы возникъ цѣлый рядъ подобныхъ же высшихъ школъ: Гогенгеймская академія — въ Бюртембергѣ (1818), Идштейнская—(позже Гофгейсбергская) —въ Нассау (1818), Шлейзгеймская — (позже Вейенстефанская)—въ Баваріи (1822), Іенская (1822), Тарандтская—въ Саксоніи (1829), Эльденская—близъ Грейфсвальда (1835), Регенвальдская (1842), Проскау—въ Силезіи (1847), Поппельсдорфская—близъ Бонна (1847), Веендская—близъ Гёттингена (1851) и Валдау—близъ Кёнигсберга (1858). Всѣ эти учебныя заведенія владѣли собственными, болѣе или менѣе обширными, имѣніями, служившими имъ для практическихъ занятій и опытныхъ работъ. Нѣкоторыя изъ названныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, какъ на примѣръ Іенская, Эльденская, Поппельсдорфская и др., находились въ неразрывной связи съ ближайшими университетами, хотя и имѣли свое собственное управленіе. Тѣ школы, которыя не состояли въ связи съ университетами, были извѣстны подъ названіемъ „изолированныхъ академій“.

Въ 1860—61 г.г., по инициативѣ Либиха, высшее сельско-хозяйственное образованіе въ Германіи перешло, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніе университетовъ, число которыхъ значительно увеличилось, въ то время какъ большинство изолированныхъ академій прекратило свое существованіе. Подъ вліяніемъ этой реформы при многихъ университетахъ открылись особые сельско-хозяйственные факультеты, а именно: въ Галле (1862), Лейпцигѣ (1869), Гиссенѣ (1871), Кёнигсбергѣ (1876), Килѣ и Бреславлѣ (1881). Съ другой стороны, были постепенно закрыты академіи: въ Регенвальдѣ (1859), Мёглинѣ (1862), Валдау (1868), Тарандтѣ (1869), Гофгейсбергѣ (1871), Эльденѣ (1877) и Проскау (1880). Академія въ Веендѣ была соединена съ Гёттингенскимъ университетомъ;

въ Мюнхенѣ, въ составѣ тамошней высшей технической школы, образовано особое сельско-хозяйственное отдѣленіе, а въ Берлинѣ учреждена самостоятельная высшая сельско-хозяйственная школа. Изъ числа собственно изолированныхъ академій остались только Гогенгеймская и Вейенстефанская; академіи въ Іенѣ и Поппельсдорфѣ, находившіяся въ органической связи съ мѣстными университетами, сохранили въ наиболѣе существенныхъ чертахъ свое старинное устройство.

Въ настоящее время затихъ уже вопросъ, обсуждавшійся въ продолженіе многихъ лѣтъ съ большою страстностью, — о преимуществахъ изолированныхъ академій, или сельско-хозяйственныхъ факультетовъ, или, наконецъ, занимающихъ среднее мѣсто между ними высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Соревнованіе между этими тремя группами разсадниковъ высшаго сельско-хозяйственнаго образованія имѣло, во всякомъ случаѣ, самое благотворное вліяніе на развитіе сельско-хозяйственныхъ наукъ вообще и, въ частности, на распространеніе высшаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Германіи.

Забота о высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи должна лежать всецѣло на государствѣ. Изъ числа старыхъ германскихъ академій, нѣкоторыя, правда, представляли собою учрежденія, возникшія по инициативѣ частныхъ лицъ и пользовавшіяся лишь извѣстною поддержкою со стороны государства; но въ настоящее время такая постановка дѣла признается нецѣлесообразной, да она и не существуетъ больше въ Германіи. Одно лишь государство располагаетъ въ должной мѣрѣ тѣми матеріальными средствами и научными силами, которыя необходимы для учрежденія, содержанія и администраціи высшихъ учебныхъ заведеній и соотвѣтствующаго наблюденія за ними. Кромѣ того, всякое частное предпріятіе въ этомъ случаѣ представляетъ ту неблагоприятную сторону, что оно можетъ распасться со смертію своего учредителя, чему исторія нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ академій давала уже неоднократно примѣръ.

Высшія сельско-хозяйственныя школы имѣютъ двоякую цѣль: содѣйствовать прогрессу научныхъ изслѣдованій и ознакомлять своихъ учениковъ съ научными основами сельскаго хозяйства. Для того, чтобы достигнуть первой цѣли,

государство должно предоставить въ распоряженіе школъ необходимыя научно-вспомогательныя установленія, какъ на- примѣръ: лабораторіи, опытыя станціи и поля, или цѣлыя сельско-хозяйственныя имѣнія, равно какъ и необходимыя для ихъ содержанія и пользованія ими денежныя средства. Собственно преподаваніе въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ представляетъ тѣмъ больше затрудненій, чѣмъ значительнѣе различія въ составѣ ихъ слушателей по происхожденію, научной подготовкѣ и конечной цѣли занятій. Среди лицъ, посѣщающихъ высшія сельско-хозяйственныя школы, встрѣчаются сыновья крупныхъ землевладѣльцевъ или другихъ представителей высшаго сословія, ищущіе спеціальныхъ познаній для веденія хозяйства въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ; между ними имѣются также лица, которыя готовятся къ занятію скромныхъ должностей управителей, надсмотрщиковъ и проч., съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи заняться собственнымъ хозяйствомъ на небольшомъ участкѣ собственной или арендуемой земли. Кромѣ того, съ сильнымъ распространеніемъ, за послѣднія десятилѣтія, различныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, а также среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, значительная часть слушателей высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ стала пополняться лицами, желающими посвятить себя преподавательской дѣятельности или службѣ въ различныхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ и проч. Эта послѣдняя группа слушателей, обыкновенно, вся безъ исключенія, оставляетъ школу не раньше, какъ по окончаніи полнаго курса и по выдержаніи соотвѣтствующихъ испытаній въ достигнутыхъ ими успѣхахъ; они представляютъ собою, въ общей массѣ, наиболѣе цѣнный элементъ среди учащихся, выдѣляясь своимъ прилежаніемъ и исключительнымъ трудолюбіемъ. Не менѣе значительны бываютъ различія въ составѣ слушателей и по ихъ предварительной научной подготовкѣ. У однихъ эта послѣдняя заключается въ окончаніи курса наукъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи; другіе располагаютъ лишь свидѣтельствомъ, дающимъ имъ льготу по отбыванію воинской повинности; наконецъ среди слушателей встрѣчаются и такіе, которые не получили никакой предварительной научной подготовки, или занимались различными отраслями практической дѣятельности, состояли на

военной или гражданской службѣ и проч. Устранять это различіе въ предварительной научной подготовкѣ слушателей путемъ различныхъ ограничительныхъ правилъ относительно самого доступа ихъ въ высшія учебныя заведенія представлялось бы мѣрою нежелательною по существу и находящеюся въ прямомъ противорѣчій съ цѣлями высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Эти послѣднія должны, напротивъ, широко раскрывать свои двери для всѣхъ желающихъ позаимствоваться у нихъ какими-либо научными познаніями. Но такъ какъ извѣстная часть слушателей, правда меньшая, проходящая полный курсъ наукъ и подвергающаяся затѣмъ установленнымъ испытаніямъ, пріобрѣтаетъ этимъ путемъ если не исключительное, то, во всякомъ случаѣ, преимущественное право на занятіе соотвѣтствующихъ ихъ специальности должностей по правительственной и общественной службѣ,—то отсюда для высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній вытекаетъ лишь обязанность не ставить слишкомъ незначительныхъ требованій для лицъ, подвергающихся выпускнымъ экзаменамъ. Изданіе надлежащихъ по этому предмету общихъ правилъ, въ виду важности ихъ, должно исходить отъ самого государства. Но тѣмъ слушателямъ, которые не подвергаются вовсе окончательнымъ испытаніямъ, должна быть предоставлена полная свобода въ использованіи академическаго времени и занятій. Задача преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній, такимъ образомъ, должна заключаться лишь въ подачѣ необходимыхъ научныхъ совѣтовъ и указаній тѣмъ изъ слушателей, которые пожелали бы воспользоваться ихъ помощью для наиболее цѣлесообразнаго направленія своихъ научныхъ занятій, сообразно своимъ специальнымъ потребностямъ и имѣющемуся у каждаго изъ нихъ въ виду жизненнаго призванія. Высшія сельско-хозяйственныя школы въ настоящее время такъ обильно снабжены научными силами и средствами, и ихъ учебныя программы такъ разнообразны, что каждый слушатель легко можетъ найти именно то, что болѣе всего соотвѣтствуетъ его личнымъ потребностямъ и желаніямъ.

Само собою понятно, что государство должно сохранять за собою высшее руководство въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго образованія; ему должно принадлежать соотвѣтствующее право надзора за направленіемъ дѣятельности академиче-

скихъ преподавателей; оно должно, наконецъ, заботиться о наличности достаточныхъ научныхъ силъ и средствъ, объ установленіи цѣлесообразнаго плана преподаванія въ цѣломъ и о выработкѣ, въ частности, опредѣленной программы для окончательныхъ испытаній. Но во всемъ остальномъ государство должно сохранять въ полной неприкосновенности принципъ свободы научныхъ изслѣдованій, ученія и преподаванія; только при этомъ условіи могутъ процвѣтать сельско-хозяйственныя, какъ и вообще всякія другія, высшія учебныя заведенія.

Среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія насчитываютъ за собою въ Германіи съ небольшимъ 40 лѣтъ. Они возникли изъ первоначальныхъ низшихъ теоретико-практическихъ школъ земледѣлія, предназначавшихся для дѣтей крестьянскаго сословія. По мѣрѣ культурнаго развитія и экономическаго преуспѣянія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи эти низшія школы перестали удовлетворять своему назначенію, въ особенности въ смыслѣ теоретической подготовки учениковъ, такъ какъ собственно практическое ознакомленіе съ сельскимъ хозяйствомъ дѣти крестьянъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ получали обыкновенно въ домѣ своихъ родителей. Въ виду указанной потребности и была учреждена, по частной инициативѣ, въ 1858 году, въ Гильдесгеймѣ первая средняя сельско-хозяйственная школа. Въ ея программу было включено теоретическое преподаваніе не только сельскаго хозяйства и естествознанія, но и другихъ отраслей наукъ, входящихъ въ программу реальныхъ училищъ. По образцу этой школы возникли затѣмъ и другія, получившія оффиціальное названіе „сельско-хозяйственныхъ школъ“. Въ 1898 г. въ Германіи число учебныхъ заведеній этого типа дошло до 22, въ томъ числѣ 16 въ Пруссіи, гдѣ учебный планъ ихъ установленъ закономъ 10 августа 1875 года.

Большинство существующихъ въ настоящее время въ Германіи сельско-хозяйственныхъ школъ обязано своимъ возникновеніемъ инициативѣ общинъ, округовъ или сельско-хозяйственныхъ обществъ, непосредственно заинтересованныхъ въ учрежденіи такого рода учебныхъ заведеній. Поэтому государство, оставляя за собою высшій надзоръ за

этими учебными заведениями, предоставляет ближайшее о них попеченіе, какъ въ смыслѣ непосредственнаго завѣдыванія, такъ и въ отношеніи матеріальнаго содержанія, указаннымъ выше общественнымъ органамъ. Тѣмъ не менѣе, и государство ассигнуетъ ежегодно довольно значительныя денежныя суммы на дополнительное содержаніе сельско-хозяйственныхъ школъ и, кромѣ того, предоставляетъ ихъ учительскому персоналу тѣ же права по службѣ, пенсіи и проч., какъ и преподавателямъ правительственныхъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Старѣйшими изъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній являются уже упомянутыя выше земледѣльческія школы. Ихъ первоначальное происхожденіе должно искать въ учрежденныхъ въ Швейцаріи Песталоцци, Фелленбергомъ и Верли сельско-хозяйственныхъ школахъ для бѣдныхъ, которыя, впрочемъ, преслѣдовали болѣе воспитательныя, чѣмъ образовательныя цѣли. Первоначально число земледѣльческихъ школъ въ Германіи было весьма не велико; онѣ начали значительно распространяться лишь въ концѣ второй половины минувшаго столѣтія. Большею частью онѣ являлись частными предпріятіями, пользовавшимися только правительственною субсидіею и состоявшими подъ извѣстнымъ государственнымъ контролемъ; обыкновенно онѣ учреждались при небольшомъ или средней величины имѣніи, владельцѣ или арендаторѣ котораго было въ то же время и завѣдующимъ школою. Съ распространеніемъ сельско-хозяйственныхъ школъ, число низшихъ земледѣльческихъ училищъ замѣтно сократилось, чему въ особенности содѣйствовало то обстоятельство, что, являясь, въ большинствѣ случаевъ, предпріятіями частныхъ лицъ, онѣ лишены были условій, необходимыхъ для прочнаго существованія, а зависѣли всецѣло отъ случайнаго подбора лицъ, стоявшихъ въ ихъ главѣ.

Въ особенности же сокращенію числа низшихъ земледѣльческихъ училищъ содѣйствовали распространившіяся за послѣдніе годы въ Германіи въ большомъ количествѣ такъ называемыя *зимнія* сельско-хозяйственныя школы. Онѣ функционируютъ, какъ видно изъ ихъ названія, только зимою, при чемъ полный курсъ въ нихъ продолжается, обык-

новенно, два зимнихъ періода. Преподаваніе въ этихъ школахъ, учреждаемыхъ большею частью въ небольшихъ городахъ, ведется на чисто теоретической почвѣ и обнимаетъ собою основы сельскаго хозяйства, важнѣйшіе для сельскаго хозяина отрасли естествознанія, счетоводство и другіе элементарные предметы, а также языки и законъ Божій. Въ качествѣ директора, во главѣ школы стоитъ, обыкновенно, опытный преподаватель по сельско-хозяйственнымъ наукамъ; въ качествѣ помощниковъ его—нѣсколько преподавателей, состоящихъ на службѣ въ другихъ училищахъ того же города, а также мѣстный приходскій священникъ. Воспитанники училища, состоящіе почти исключительно изъ дѣтей крестьянъ ближайшихъ къ городу селеній, живутъ, обыкновенно, на частныхъ квартирахъ у жителей того же города. Такъ какъ зимнія школы ведутъ свои занятія во время, свободное отъ полевыхъ работъ, то крестьяне охотно посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что плата за ученіе, равно какъ и за содержаніе дѣтей въ городѣ на частныхъ квартирахъ, обыкновенно, очень незначительна. Благотворное вліяніе зимнихъ школъ, въ смыслѣ проводника элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, усиливается въ особенности тѣмъ, что состоящее въ ихъ главѣ лицо является въ то же время, по общему правилу, странствующимъ учителемъ для всего округа, въ предѣлахъ котораго находится школа. Въ лѣтнее время такой учитель объѣзжаетъ свой округъ, читаетъ публичные лекціи, даетъ различные совѣты и указанія и вообще всѣми способами приходитъ на помощь крестьянамъ въ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря такой практикѣ, руководители зимнихъ школъ имѣютъ возможность близко изучить районъ своей дѣятельности, ознакомиться съ его особенностями и нуждами и вступать въ постоянныя и непосредственныя сношенія со своими бывшими учениками и ихъ родителями. Эта близость отношеній даетъ руководителямъ зимнихъ школъ наиболѣе удобное средство къ тому, чтобы обезпечить себѣ полное довѣріе со стороны окрестнаго крестьянскаго населенія, что въ дѣлѣ преподаванія является особенно важнымъ. Затѣмъ, все то, что имъ удалось лѣтомъ видѣть и слышать на мѣстѣ, они могутъ съ успѣхомъ примѣнить зимою во время своей преподавательской дѣятельности. Едва ли нужно говорить

о томъ, что преподаваніе, и именно въ области сельскаго хозяйства, должно быть связано съ мѣстными условіями края; для этой цѣли руководитель зимней сельско-хозяйственной школы, проведеншій все лѣто въ качествѣ странствующаго учителя, обладаетъ наилучшей подготовкою. Если къ тому же принять во вниманіе, что зимнія школы требуютъ для своего содержанія затраты, сравнительно, весьма небольшихъ средствъ, то станетъ вполне понятнымъ, почему онѣ получили такое быстрое и широкое распространеніе во всей Германіи.

Учрежденіе зимнихъ сельско-хозяйственныхъ школъ обязано, большею частью, инициативѣ различныхъ органовъ самоуправленія или сельско-хозяйственныхъ обществъ, или совмѣстной дѣятельности тѣхъ и другихъ. Они же принимаютъ, обыкновенно, на свой счетъ и большую часть расходовъ, какъ по самому учрежденію, такъ и по текущему завѣдыванію школой, при чемъ, однако, имъ оказывается существенная поддержка и путемъ правительственной субсидіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и непосредственный надзоръ за зимними школами сосредоточенъ въ рукахъ подлежащихъ общественныхъ органовъ, или сельскохозяйственныхъ обществъ, которыми избираются для этой цѣли особыя попечительства, обыкновенно съ какимъ либо должностнымъ лицомъ, напримеръ ландратомъ, во главѣ; за государствомъ же остается общій высшій надзоръ и наблюденіе за тѣмъ, чтобы ходъ занятій въ зимнихъ школахъ соотвѣтствовалъ преслѣдуемой ими цѣли.

Въ 1870 г. въ Пруссіи еще не существовало вовсе зимнихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а въ остальной Германіи ихъ имѣлось всего лишь 12; въ 1880 г. число ихъ возросло до 55, большею частью въ южныхъ и юго-западныхъ частяхъ имперіи. Въ 1888 г. въ Германіи насчитывалось уже 76 сельско-хозяйственныхъ зимнихъ школъ, которыя почти поровну распредѣлялись между Пруссіею и всѣми остальными нѣмецкими государствами. Наконецъ, къ началу 1899 г. число указанныхъ школъ возросло до 163, изъ коихъ 104 школы приходится на долю одной лишь Пруссіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о существующихъ въ Германіи такъ называемыхъ сельско-хозяйственныхъ обра-

зовательныхъ курсахъ. Они не представляютъ собою какой-либо особой категоріи учебныхъ заведеній, а служатъ лишь для сообщенія нѣкоторыхъ дополнительныхъ знаній, въ свободные зимніе вечера или воскресные дни, дѣтямъ крестьянъ, прошедшимъ элементарный курсъ въ народныхъ училищахъ. Предметомъ занятій на этихъ курсахъ являются тѣ же элементарные предметы, которые проходятся въ народныхъ школахъ, но въ преимущественномъ ихъ отношеніи къ условіямъ и потребностямъ сельскаго хозяйства. Кромѣ того, слушателямъ сообщаются краткія свѣдѣнія о различныхъ отрасляхъ естествознанія. Организациія курсовъ и наблюденіе за преподаваніемъ относится, прежде всего, къ предметамъ свѣдѣнія мѣстныхъ общинъ, которымъ въ этомъ случаѣ приходятъ на помощь, матеріально и путемъ различнаго рода указаній и совѣтовъ, подлежащія болѣе обширные общественные органы и сельско-хозяйственныя общества. Содѣйствіе правительства въ данномъ случаѣ выражается въ ассигнованіи имъ для поддержанія курсовъ небольшихъ денежныхъ средствъ, въ пополненіи преподавательскаго персонала курсовъ лицами, состоящими на государственной службѣ, и проч.

Въ настоящее время число сельско-хозяйственныхъ образовательныхъ курсовъ въ Германіи насчитывается тысячами.

Сельско-хозяйственныя общества возникли въ Германіи во второй половинѣ XVIII столѣтія, по инициативѣ наиболѣе передовыхъ людей того времени, признававшихъ необходимымъ коренное преобразование сельскаго хозяйства и всѣхъ вообще условій, касающихся сельско-хозяйственной жизни. Число этихъ лицъ, а тѣмъ болѣе сельско-хозяйственныхъ обществъ было, на первыхъ порахъ, очень ограничено; въ концѣ XVIII столѣтія количество послѣднихъ едва доходило до 10. Въ ихъ числѣ находились, между прочимъ, сельско-хозяйственное общество въ Целле и экономическое общество въ Лейпцигѣ; въ первомъ самымъ дѣятельнымъ и виднымъ членомъ былъ Альбрехтъ Таеръ, во второмъ—Шубартъ фонъ Клеефельдъ.

Быстрое распространіе сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Германіи въ началѣ XIX вѣка было задержано бѣдствіями

происходившихъ въ это время войнъ. Тѣмъ не менѣе, какъ среди наиболѣе выдающихся представителей сельскаго хозяйства, такъ и въ правительственныхъ сферахъ въ это время уже успѣло сложиться убѣжденіе въ томъ, что сельско-хозяйственныя общества представляютъ собою лучшее и незамѣнимое средство для споспѣшествованія сельскому хозяйству и что совмѣстная дѣятельность этихъ обществъ съ правительственными органами представляется крайне желательной. Эта мысль и выражена въ прусскомъ законѣ 14 сентября 1811 г. о сельско-хозяйственной культурѣ, вдохновителемъ и авторомъ котораго былъ не кто иной, какъ Альбрехтъ Таеръ.

Но и по окончаніи освободительной войны, сильно подорвавшей экономическое благосостояніе Германіи, сельско-хозяйственныя общества еще долгое время оставались лишь въ зачаточномъ состояніи; сельскіе хозяева не скоро могли оправиться отъ тяжелыхъ послѣдствій войны и привыкнуть къ совершенно измѣнившимся, благодаря новому аграрному законодательству, хозяйственнымъ условіямъ. Въ 1820 г. во всей Пруссіи насчитывалось лишь 15 сельско-хозяйственныхъ обществъ; въ 1830 г. они возросли до 45. Затѣмъ началось уже быстрое ихъ распространеніе, достигшее: въ 1840 г.—145, въ 1850 г.—313, въ 1860 г.—541, въ 1870 г.—865, въ 1881 г.—1322 и въ 1896 г.—2761 обществъ, съ 133.911 членами. Другія нѣмецкія государства въ этомъ отношеніи не отставали также отъ Пруссіи.

Съ увеличеніемъ числа сельско-хозяйственныхъ обществъ не замедлила обнаружиться потребность въ объединеніи болѣе или менѣе значительной группы отдѣльныхъ обществъ, входящихъ въ составъ какой либо территоріальной единицы, въ одинъ болѣе обширный центральный союзъ. Подъ этимъ именно вліяніемъ и возникли различныя центральныя сельско-хозяйственныя общества, которыя образовали собою какъ бы главный центральный органъ для входящихъ въ составъ даннаго раіона мѣстныхъ обществъ и, въ то же время, служили посредниками для сношеній этихъ послѣднихъ съ правительственными учрежденіями. Въ болѣе значительныхъ нѣмецкихъ государствахъ были основаны, кромѣ того, высшія инстанціи для сельско-хозяйственныхъ обществъ, образованныя изъ депутатовъ отъ главныхъ обществъ и

особо для того назначенныхъ правительственныхъ чиновъ. Они получили и сохранили до настоящаго времени полуправительственный характеръ, какъ на примѣръ въ Пруссіи „Landesökonomie—Kollegium“, въ Баваріи „Landwirtschaftsrat“, въ Саксоніи — „Landeskulturrat“, въ Вюртембергѣ — „Centralstelle für die Landwirtschaft“ и т. п. Послѣ объединенія германской имперіи былъ учрежденъ, въ 1872 г., „нѣмецкій сельско-хозяйственный совѣтъ“, состоящій изъ 75 депутатовъ отъ отдѣльныхъ центральныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Названный совѣтъ имѣетъ ежегодно многочисленныя засѣданія и, кромѣ того, располагаетъ постояннымъ комитетомъ; имперское правительство относится къ нему, какъ къ законному представителю нѣмецкаго сельскаго хозяйства.

На ряду съ указанными выше сельско-хозяйственными обществами, признанными и утвержденными правительствомъ, которое оказываетъ имъ извѣстную поддержку и, въ свою очередь, пользуется ихъ совѣтами и помощью при выполненіи различныхъ мѣропріятій, въ Германіи существуютъ и другія собранія сельскихъ хозяевъ, не имѣющія вовсе правительственнаго характера. Къ ихъ числу принадлежали въ прежнее время очередные съѣзды нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ, которые собирались ежегодно, въ теченіе 1837—1872 гг., въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ для обсужденія сельско-хозяйственныхъ вопросовъ и, обыкновенно, устраивали вмѣстѣ съ тѣмъ сельско-хозяйственныя выставки. Подобную же цѣль преслѣдовалъ учрежденный въ 1867 г. конгрессъ сѣверо-германскихъ сельскихъ хозяевъ, преобразованный въ 1872 г. въ конгрессъ нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ. Последнее засѣданіе этого конгресса состоялось въ 1894 г., когда его замѣнилъ „союзъ сельскихъ хозяевъ“, преслѣдующій, главнымъ образомъ, хозяйственно-политическія цѣли. Въ противоположность ему, возникшее въ 1885 г. „нѣмецкое общество сельскаго хозяйства“ имѣетъ своею исключительною задачею содѣйствіе развитію сельско-хозяйственной техники, причемъ, для главнѣйшихъ отраслей сельско-хозяйственнаго производства, это общество образовало особыя отдѣленія и постоянные комитеты, какъ на примѣръ, для обсужденія специальныхъ вопросовъ объ удобреніи, о кормовыхъ

средствахъ, о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, о сельско-хозяйственномъ счетоводствѣ и проч.

Къ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, стоящимъ внѣ сферы правительственнаго вліянія, относятся также различнаго рода крестьянскія общества, напримѣръ вестфальское, рейнское, баварское и другія; въ виду различнаго рода своей дѣятельности и организациі, они не поддаются общей характеристикѣ.

Сельско-хозяйственныя общества имѣли самое сильное и благотворное вліяніе на развитіе нѣмецкаго сельскаго хозяйства. Къ числу дѣйствительныхъ членовъ этихъ обществъ принадлежали наиболѣе выдающіеся практическіе сельскіе хозяева и преподаватели сельско-хозяйственной науки. Черезъ ихъ посредство получили повсемѣстное распространеніе всѣ сдѣланныя въ области сельско-хозяйственной практики болѣе или менѣе важныя наблюденія и открытія; ихъ инициативѣ и поддержкѣ обязаны вообще многія существенныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ. При той разобщенности и разбросанности на обширномъ пространствѣ земли, которыя, по необходимости, характеризуютъ дѣятельность сельскихъ хозяевъ, выдающееся значеніе сельско-хозяйственныхъ обществъ должно было сказаться уже въ томъ, что они сдѣлали возможными и, въ извѣстномъ смыслѣ, даже необходимыми регулярныя собранія сельскихъ хозяевъ даннаго раіона, для совмѣстнаго обсужденія наиболѣе важныхъ вопросовъ, касающихся предмета ихъ дѣятельности. Этимъ путемъ сельско-хозяйственныя общества оказали неоцѣнимыя услуги нѣмецкому сельскому хозяйству, и можно безъ преувеличенія сказать, что, вмѣстѣ съ сельско-хозяйственными учебными заведеніями и товариществами, они были главными факторами того прогресса, котораго достигло за послѣднія десятилѣтія нѣмецкое сельское хозяйство. Но большая доля заслугъ въ этихъ благотворныхъ результатахъ принадлежитъ также той цѣлесообразной поддержкѣ, которая была оказана сельско-хозяйственнымъ обществамъ государствомъ, сдѣлавшимъ изъ нихъ посредствующіе органы для лучшаго осуществленія намѣченныхъ имъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій. Поэтому и для будущихъ судебъ нѣмецкаго хозяйства весьма многое зависитъ отъ взаимодѣйствія указанныхъ двухъ основныхъ факторовъ; государство въ своихъ мѣропріятіяхъ по

сельскому хозяйству столь же мало должно избѣгать сильной помощи со стороны сельско-хозяйственныхъ обществъ, какъ эти послѣднія—возможной поддержки со стороны государства. Задача сельскохозяйственныхъ обществъ заключается въ томъ, чтобы освѣдомлять правительственные органы относительно запросовъ и нуждъ сельскаго хозяйства и содѣйствовать имъ въ проведеніи въ жизнь такихъ мѣропріятій, которыя безъ ихъ участія нерѣдко не могли бы быть вовсе осуществлены. Благодаря знакомству сельско-хозяйственныхъ обществъ со всѣми условіями данной мѣстности, мѣропріятія правительства въ области сельскаго хозяйства, проведенныя при ихъ участіи, имѣютъ гораздо больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы правительство опиралось въ этомъ случаѣ исключительно на одни только свои органы. вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ того какъ сельско-хозяйственныя общества регулярно привлекаются правительствомъ къ разрѣшенію различныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, растетъ постепенно и ихъ взаимное довѣріе другъ къ другу и укрѣпляется авторитетъ проводимыхъ въ жизнь сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, а самыя общества пріобрѣтаютъ характеръ органовъ самоуправленія, съ весьма значительною долею вліянія.

Для успѣшнаго взаимодѣйствія правительственной власти, съ одной стороны, и сельско-хозяйственныхъ обществъ—съ другой, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій. Государству должно принадлежать извѣстное право надзора за дѣятельностью сельско-хозяйственныхъ обществъ; самыя уставы этихъ обществъ, въ виду предоставляемыхъ имъ государствомъ публичноправныхъ полномочій, подлежатъ утвержденію правительства. Государство въ правѣ требовать отъ обществъ періодическихъ отчетовъ и точныхъ свѣдѣній относительно употребленія ими предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе денежныхъ средствъ; оно можетъ также, въ случаѣ явнаго нарушенія обществомъ лежащихъ на немъ обязанностей, принять мѣры непосредственнаго на него воздѣйствія и въ крайнемъ случаѣ даже вовсе лишить его предоставленныхъ ему, какъ оффиціальному учрежденію, правъ. Но, съ другой стороны, государство обязано также обезпечить обществу возможную свободу дѣйствій, не вмѣшиваясь, безъ крайней въ томъ необходимости, въ его внутреннюю

дѣятельность. Что же касается самихъ обществъ, то они, сознавая свое значеніе посредниковъ между потребностями сельскаго хозяйства и правительственными органами, отнюдь не должны становиться орудіемъ партійной борьбы или своекорыстныхъ интересовъ отдѣльной группы населенія или, наконецъ, преходящихъ интересовъ даннаго момента. Вообще они должны помнить, что, вмѣстѣ съ предоставленными имъ государствомъ обширными полномочіями, на нихъ возложены и соотвѣтствующія обязанности, и что они должны руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ интересами общаго блага въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не упуская изъ виду тѣсной и неразрывной связи собственно сельскаго хозяйства съ прочими отраслями народнаго труда.

Сельско-хозяйственныя общества вступили въ совершенно новую стадію развитія съ учрежденіемъ въ Пруссіи, закономъ 30 іюня 1894 года, такъ называемыхъ „сельско-хозяйственныхъ камеръ“ (Landwirthschaftskammer), представляющихъ собою не что иное, какъ особый видъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, надѣленныхъ закономъ гораздо большими, чѣмъ обыкновенныя, полномочіями и строго официальнымъ характеромъ. Первоначальнымъ толчкомъ къ созданію этихъ камеръ послужило стремленіе къ предоставленію въ распоряженіе сельско-хозяйственныхъ обществъ болѣе значительныхъ денежныхъ средствъ для выполненія ими своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ задачъ. Несмотря на все увеличивавшійся, со временемъ, размѣръ правительственной субсидіи, которая отпускалась государствомъ въ распоряженіе сельско-хозяйственныхъ обществъ, денежные средства этихъ послѣднихъ оказывались далеко недостаточными для удовлетворенія ими даже наиболѣе неотложныхъ нуждъ сельскаго хозяйства. Между тѣмъ, путемъ, сравнительно, весьма незначительнаго обложенія отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, представлялось возможнымъ сосредоточить въ рукахъ сельско-хозяйственныхъ обществъ весьма значительныя суммы. Но подобное обложеніе, естественно, требовало, чтобы тѣ юридическія лица, въ пользу которыхъ оно установлено, могли быть разсматриваемы въ качествѣ законныхъ представителей всего вообще сельскаго хозяйства. По отношенію къ существовавшимъ до того времени сельско-хозяй-

ственнымъ обществамъ этого нельзя было сказать, такъ какъ, несмотря на свой полуофициальный характеръ, они состояли лишь изъ сравнительно небольшой группы хозяевъ, по собственному желанію вступившихъ въ общество. Преобладающая же часть нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ еще и въ настоящее время не принадлежитъ вовсе къ числу членовъ какихъ-либо сельско-хозяйственныхъ обществъ. Это наглядно видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ. Всѣ сельско-хозяйственныя общества Пруссіи, въ совокупности, насчитывали за собою, въ 1896 г., въ круглыхъ цифрахъ, 140,000 членовъ; но такъ какъ многіе изъ этихъ послѣднихъ входили въ составъ не одного только, а нѣсколькихъ обществъ, то, въ сущности, дѣйствительное число отдѣльныхъ лицъ, являющихся членами сельско-хозяйственныхъ обществъ, на дѣлѣ еще меньше. Между тѣмъ число отдѣльныхъ хозяйствъ въ Пруссіи въ тотъ же періодъ времени превышало крупную цифру въ 3 милліона.

Другимъ побужденіемъ къ учрежденію сельско-хозяйственныхъ камеръ послужили неоднократно раздававшіяся въ сельско-хозяйственныхъ кругахъ жалобы на то, что интересы сельскаго хозяйства остаются безъ должнаго вниманія со стороны правительственныхъ учреждений и парламентскихъ собраній. Этому мотиву, между прочимъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ и уже упомянутый выше „союзъ сельскихъ хозяевъ“. Такимъ образомъ, сельско-хозяйственныя камеры, по самой цѣли своего возникновенія, должны были явиться такими органами, которые могли бы быть разсматриваемы, какъ со стороны самихъ же сельскихъ хозяевъ, такъ и со стороны другихъ группъ населенія и самого государства, въ качествѣ законныхъ представителей сельскаго хозяйства.

Законъ 30 іюня 1894 года дѣлаетъ учрежденіе сельско-хозяйственныхъ камеръ факультативнымъ, ставя его въ зависимость отъ усмотрѣнія ландтаговъ отдѣльныхъ провинцій; въ настоящее время такія камеры находятся во всѣхъ провинціяхъ Пруссіи.

Основною задачею сельско-хозяйственныхъ камеръ является самое разностороннее служеніе интересамъ сельскаго и лѣснаго хозяйства данной мѣстности, для чего онѣ снабжены широкими полномочіями,—въ томъ числѣ правомъ вниманія для покрытія своихъ расходовъ особаго сбора съ

земель, входящихъ въ районъ ихъ дѣйствія; этотъ сборъ, которому присвоенъ характеръ публичной повинности, не превышаетъ обыкновенно $1/2^0/0$ поземельнаго налога и только въ исключительныхъ случаяхъ и съ особаго разрѣшенія правительственной власти можетъ подняться выше этой нормы. Правленіе сельско-хозяйственныхъ камеръ состоитъ изъ предсѣдателя, его помощника и трехъ членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ, изъ среды мѣстныхъ хозяевъ-землевладельцевъ или арендаторовъ; кромѣ того камерамъ предоставлено право учреждать особые временные и постоянные комитеты для спеціальнаго обсужденія различныхъ вопросовъ сельскаго хозяйства. Сельско-хозяйственныя камеры обязаны представлять ежегодно министру сельскаго хозяйства отчетъ о состояніи сельскаго хозяйства въ ихъ округѣ, а чрезъ каждые 5 лѣтъ—болѣе обстоятельный докладъ о всѣхъ вообще условіяхъ сельско-хозяйственной жизни данной мѣстности.

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, сельско-хозяйственныя камеры представляютъ собою учрежденія, которыя съ болѣшимъ основаніемъ, чѣмъ другія центральныя сельско-хозяйственныя общества, могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ законныхъ представителей всего сельскаго хозяйства и въ состояніи, благодаря своимъ болѣе широкимъ полномочіямъ и значительнымъ денежнымъ средствамъ, въ большей степени содѣйствовать интересамъ сельскаго хозяйства,—то, съ другой стороны, и вліяніе правительства на ихъ организацію и дѣятельность представляется гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ въ отношеніи обыкновенныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Въ виду еще очень недавняго, сравнительно, существованія сельско-хозяйственныхъ камеръ, трудно сказать, въ какой мѣрѣ онѣ знаменуютъ собою прогрессъ въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственныхъ обществъ. Но, во всякомъ случаѣ, если онѣ сумѣютъ поддерживать необходимую связь съ мѣстными сельско-хозяйственными обществами и если, въ то же время, онѣ не подпадутъ подъ вліяніе различныхъ политическихъ и соціально-экономическихъ партій, то нельзя сомнѣваться, что эти учрежденія окажутъ сельскому хозяйству большія услуги и составятъ дальнѣйшую ступень въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Г л а в а XI.

Сельско-хозяйственные товарищества.

Принципъ товарищества, уже изстари находившій себѣ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ, подвергался въ теченіе столѣтій различнымъ видоизмѣненіямъ. До тѣхъ поръ пока земля не составляла предмета частной собственности, лица, пользовавшіяся ею, составляли какъ-бы естественное товарищество: такова была первоначально древне-германская поземельная марка. Отдѣльные члены ея подчинялись опредѣленнымъ правиламъ пользованія землею, установленнымъ сообщемъ для всей марки. Этими правилами устанавливалось, между прочимъ, къ какому времени каждый изъ членовъ марки долженъ обработать свою долю пашни, какими растеніями онъ долженъ ее засадить, какое количество скота ему позволялось выгонять на общее пастбище, когда начиналось время пастбы и когда оно прекращалось, какія права принадлежали отдѣльному члену въ отношеніи рубки лѣса въ общихъ лѣсныхъ дачахъ, какъ должны были распределяться доходы, извлекаемые изъ земель общаго пользованія, и проч. Равнымъ образомъ и другія стороны сельско-хозяйственной дѣятельности уже съ давнихъ временъ опредѣлялись на товарищескихъ началахъ: напримѣръ, устройство и поддержаніе различнаго рода защитныхъ сооружений противъ разрушительнаго дѣйствія воды (особыя водныя товарищества), разведеніе племеннаго скота, искусственное облѣсеніе и проч.

Съ реформою, въ началѣ XIX столѣтія, поземельно—правовыхъ отношеній въ Германіи и съ преобразованиемъ всего вообще строя ея сельско-хозяйственной жизни, первоначальный принципъ принудительнаго территориальнаго товарищества подвергся также коренному измѣненію. Большая часть земель, находившихся въ общинномъ пользованіи, была со временемъ раздѣлена и перешла въ частную собственность отдѣльныхъ лицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были постепенно упразднены и обязательныя правила относительно обработки земли, общаго выпаса скота на пашняхъ и лугахъ и проч.

Съ уничтоженіемъ зависимыхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками явилась необходимость въ созданіи новой организаціи сельскихъ общинъ, къ которымъ и перешли функціи прежней древне-германской марки. Такимъ образомъ прежнія територіальныя товарищества утратили свое первоначальное значеніе; господствовавшее въ первой половинѣ XIX столѣтія индивидуалистическое направленіе не могло, конечно, благопріятствовать ихъ развитію. Крестьянское населеніе, только что освобожденное отъ лежавшаго на немъ въ продолженіе долгихъ лѣтъ гнета, не ощущало вовсе, на первыхъ порахъ, потребности въ образованіи какихъ-либо товарищескихъ союзовъ, которые, по существу, заключали въ себѣ болѣе или менѣе значительное ограниченіе индивидуальной свободы отдѣльныхъ сочленовъ.

Но эта потребность обнаружилась тѣмъ сильнѣе въ срединѣ XIX столѣтія, когда конкуренція крестьянъ съ крупными земельными собственниками стала по необходимости заставлятъ первыхъ вводить въ свое хозяйство дорогостоящія машины, обзаводиться болѣе цѣннымъ племеннымъ скотомъ, приобрѣтатъ покупкою искусственныя удобриТЕЛЬНЫя и кормовыя вещества, возводить оросительныя и осушительныя сооруженія и вообще затрачивать болѣе значительныя денежныя средства для усиленія производительности земли. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ крестьяне оказались въ худшемъ положеніи, по сравненію съ крупными поземельными собственниками, такъ какъ незначительные размѣры ихъ хозяйствъ не выдерживали, въ отдѣльности, необходимыхъ для ихъ улучшенія затратъ; кромѣ того крестьяне не обладали вовсе, въ отдѣльности, необходимыми для того денежными и культурными средствами.

На выручку крестьянамъ въ этомъ случаѣ и явился принципъ товарищества: онъ могъ въ извѣстной степени ослабить тѣ невыгодныя условія, въ которые крестьяне были поставлены въ сравненіи съ крупными землевладѣльцами. Съ другой стороны, и крупные земельные собственники, не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи достаточнаго сельско-хозяйственнаго ремонента и средствъ, вскорѣ поняли, что проведеніе различныхъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій было бы для нихъ значительно легче при условіи образованія спеціальныхъ для того товариществъ.

Независимо отъ сего, стремленіе нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ къ образованію товариществъ поощрялось также въ значительной степени тѣми успѣхами, которые были уже достигнуты на этой почвѣ въ Англіи и Франціи различнаго рода промышленными товариществами.

Своимъ распространеніемъ въ Германіи сельско-хозяйственныя товарищества обязаны, главнымъ образомъ, тремъ выдающимся общественнымъ дѣятелямъ: Губеру (1800—1869), Шульце-Деличу (1808—1883) и Райффейзену (1818—1888). Первый изъ нихъ дѣйствовалъ почти исключительно путемъ печати и публичныхъ лекцій; послѣдніе два, сверхъ того, посвятили себя и практической дѣятельности, учреждая множество товариществъ и становясь въ ихъ главѣ.

Первоначальною задачею учрежденныхъ названными лицами товариществъ являлось удовлетвореніе потребности мелкихъ ремесленниковъ, крестьянъ и средней буржуазіи въ кредитъ. Поэтому Шульце-Деличъ и далъ своимъ товариществамъ названіе „ссудныхъ кассъ“, а впослѣдствіи— „народныхъ банковъ“. Райффейзенъ имѣлъ въ виду исключительно потребности среднихъ и мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, въ видахъ освобожденія ихъ изъ рукъ ростовщиковъ. Съ послѣдовавшимъ, въ теченіе XIX столѣтія, измѣненіемъ условій сельско-хозяйственнаго производства, выступила на первый планъ необходимость увеличенія постояннаго и оборотнаго капитала, участвующаго въ хозяйствѣ. Между тѣмъ, добываніе необходимыхъ для этого средствъ представляло большія затрудненія для сельскихъ хозяевъ и, въ особенности, для крестьянъ, въ виду ихъ обособленнаго положенія вдали отъ центровъ денежнаго обращенія, недостаточнаго дѣловаго опыта и проч. Кромѣ того, многія составныя части необходимаго капитала производства таковы, что хотя затрата ихъ и была-бы, сама по себѣ, сильна для отдѣльныхъ хозяевъ, но она не окунается результатами ихъ небольшого хозяйства. Таковой, напримѣръ, является затрата на пріобрѣтаніе отдѣльными хозяевами болѣе сложныхъ и дорогихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, цѣннаго племеннаго скота и проч. Равнымъ образомъ и по отношенію къ различнаго рода продуктамъ доставка ихъ на мѣсто въ незначительномъ количествѣ, требуемомъ размѣрами небольшого хозяйства, представлялась слишкомъ дорогой, а

главное—отсутствовала возможность надлежащаго контроля за ихъ доброкачественностью. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наиболѣе дѣйствительною мѣрою помощи могло явиться только соединеніе отдѣльныхъ хозяевъ въ товарищество для совмѣстнаго приобрѣтенія необходимыхъ машинъ, орудій, продуктовъ и пр. Точно также и при сбытѣ многихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ среднимъ и мелкимъ хозяевамъ приходилось считаться съ извѣстнаго рода затрудненіями, а нерѣдко терпѣть и значительный ущербъ, такъ какъ доставка продуктовъ въ небольшихъ количествахъ вызываетъ относительно большіе расходы, а иногда представляется даже настолько невыгодной, что отъ нея приходится совершенно отказаться. Кромѣ того, такъ какъ оптовые торговцы не вступаютъ вовсе въ непосредственныя сношенія съ продавцами небольшихъ количествъ продуктовъ, то мелкимъ хозяевамъ приходится по необходимости обращаться къ убыточному содѣйствію посредниковъ. И въ этомъ случаѣ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ самопомощи является образованіе товарищескихъ союзовъ. Развитие торговыхъ сношеній и успѣхи техники, а также возрастающее благосостояніе потребительныхъ классовъ указали со временемъ на выгоду переработки на мѣстѣ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ сырыхъ продуктовъ въ фабрикаты, пригодные для непосредственнаго употребленія. Но, несмотря на всю выгоду такихъ производствъ, отдѣльные крестьяне, равно какъ вообще мелкіе хозяева, въ виду незначительныхъ размѣровъ ихъ хозяйства, не въ состояніи были заводить у себя и надлежащимъ образомъ использовать необходимыя для переработки продуктовъ орудія и машины; они не могли также выработать такое количество фабрикатовъ, какое представлялось необходимымъ для выгоднаго ихъ сбыта. Изъ этой потребности возникли, въ свою очередь, различныя товарищества для переработки и продажи нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, напримѣръ масла, сыровъ, плодовъ, винограда, льна и проч. Наконецъ, представлялось необходимымъ расширить уже ранѣе существовавшія меліоративныя товарищества по осушанію и орошенію земель и приспособить ихъ къ новѣйшимъ успѣхамъ техники и измѣнившимся сельско-хозяйственнымъ условіямъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ возникло большое ко-

личество различного рода сельско-хозяйственных товариществъ. Въ общей массѣ, по преслѣдуемой ими цѣли, они образуютъ слѣдующія 5 группъ: 1) кредитныя товарищества; 2) товарищества для пріобрѣтенія орудій производства, корма, удобреній, сѣмянъ, машинъ, племеннаго скота и проч.; 3) товарищества для общаго пользованія орудіями производства, машинами и рабочимъ скотомъ; 4) товарищества для продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и для ихъ переработки и 5) товарищества для производства и поддержанія различныхъ меліоративныхъ работъ и сооруженій.

Наиболѣе многочисленными и важными по своему значенію являются кредитныя товарищества, о которыхъ будетъ подробно говорено въ слѣдующей главѣ, посвященной вопросу о сельско-хозяйственномъ кредитѣ.

Значеніе товариществъ для пріобрѣтенія различныхъ предметовъ хозяйства, сперва довольно ограниченное, съ теченіемъ времени возросло все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ сельскіе хозяева нашли выгоднымъ и даже необходимымъ, кромѣ удобренія и сѣмянъ, производимыхъ въ собственномъ хозяйствѣ, пріобрѣтать ихъ также покупкою на сторонѣ. Доставка этихъ предметовъ большими партіями, въ отдѣльныхъ вагонахъ, представляется гораздо болѣе выгодной, чѣмъ въ случаѣ пріобрѣтенія ихъ малыми количествами. Въ особенности же облегчается и обезпечивается въ этомъ случаѣ контроль за надлежащимъ качествомъ купленныхъ товаровъ. Товарищества имѣютъ возможность пріобрѣтать необходимые имъ предметы сразу, большими партіями, у оптовыхъ торговцевъ, которые гарантируютъ при этомъ въ точности выговоренныя качества доставляемыхъ имъ товаровъ, а необходимый контроль осуществляется чрезъ посредство сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій, съ которыми товарищества вступаютъ въ предварительное соглашеніе. Пріобрѣтаемая такимъ путемъ увѣренность въ доброкачественности купленныхъ товаровъ имѣетъ для сельскихъ хозяевъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ достигаемое вмѣстѣ съ тѣмъ сбереженіе денежныхъ средствъ.

Число товариществъ для совмѣстнаго пользованія орудіями производства относительно не велико, такъ какъ такое пользованіе, въ большинствѣ случаевъ, сопряжено съ извѣстными, болѣе или менѣе значительными, неудобствами.

Наиболѣе важныя изъ относящихся къ этой категоріи товариществъ—тѣ, которыя имѣютъ своею цѣлью общее пользованіе производителями племеннаго скота.

Гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ товарищества для продажи или переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. По численности своей они слѣдуютъ непосредственно за кредитными товариществами; первое мѣсто между ними принадлежитъ товариществамъ по молочному хозяйству. Они занимаютъ или одною лишь продажей доставляемаго членами товарищества молока, или также выработкою и продажей молочныхъ продуктовъ. Для многихъ крестьянъ, а также и нѣкоторыхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ образованіе товариществъ представляетъ единственную возможность сбыта производимыхъ въ ихъ хозяйствѣ молочныхъ продуктовъ. Больше того,—можно утверждать, что только съ учрежденіемъ товариществъ по молочному хозяйству для многихъ землевладѣльцевъ открылась возможность довести до нынѣшнихъ размѣровъ свое скотоводство, или перейти отъ менѣе прибыльнаго овцеводства къ болѣе доходному содержанию рогатаго скота. Кромѣ указанныхъ выше, существуютъ еще и другія товарищества для продажи или переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ—винограднаго вина, льна, овощей, и проч. Эти товарищества служатъ, главнымъ образомъ, интересамъ мелкихъ и, преимущественно, крестьянскихъ собственниковъ, такъ какъ производимые ими продукты сельскаго хозяйства такъ незначительны по количеству, что они, сами по себѣ, не могли-бы составить предмета вывоза на болѣе или менѣе обширные и отдаленные рынки.

Въ послѣдніе годы возникло много новыхъ товариществъ, относящихся къ разсматриваемой группѣ. Къ нимъ принадлежатъ также товарищества, учреждаемыя для совмѣстной продажи главнаго сельско-хозяйственнаго продукта—зерновыхъ хлѣбовъ. Эти товарищества имѣютъ своею задачею не только продажу поставляемаго отдѣльными членами товарищества хлѣба, но, насколько это оказывается необходимымъ, и его предварительную очистку и сортировку. Вмѣстѣ съ тѣмъ указанныя товарищества выдаютъ ссуды подъ хлѣбъ и такимъ образомъ исполняютъ функціи кредитныхъ или банковыхъ учреждений. Благодаря тому, что товарищества

улучшаютъ качество продаваемого хлѣба, путемъ его очистки и сортировки, и продаютъ его крупнымъ оптовымъ торговцамъ, они имѣютъ возможность получать болѣе высокую цѣну, сравнительно съ той, которая предлагается обыкновенно отдѣльнымъ хозяевамъ при непосредственной продажѣ ими хлѣба. Въ особенности же это относится ко всѣмъ тѣмъ сельскимъ хозяевамъ, которые до настоящаго времени обращались къ мелкимъ посредникамъ и которые не имѣютъ въ своемъ распоряженіи машинъ, необходимыхъ для болѣе совершенной очистки хлѣба. Кромѣ того, товарищества имѣютъ еще и то существенное преимущество, что они могутъ выжидать наиболѣе благоприятнаго момента для продажи хлѣба, не будучи вынуждены, подобно большинству отдѣльныхъ хозяевъ, реализовать урожай сейчасъ же послѣ уборки хлѣба.

Нѣкоторыя изъ товариществъ по продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ носятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ производительныхъ товариществъ,—таково большинство товариществъ по молочному хозяйству и виноградарству. Весьма желательно, чтобы этотъ родъ товариществъ нашелъ себѣ примѣненіе и къ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что вступленіемъ въ подобное товарищество отдѣльные сельскіе хозяева нисколько не стѣсняють своей свободы въ организаціи и веденіи хозяйства; они принимаютъ лишь на себя обязательство предоставить для товарищеской обработки извѣстную часть производимыхъ въ ихъ хозяйствѣ продуктовъ. Все же хозяйство, въ цѣломъ, отнюдь не можетъ и не должно быть организовано на принципѣ товарищества, какъ объ этомъ уже упомянуто было выше.

Совершенно своеобразнымъ характеромъ отличаются меліоративныя товарищества. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, они имѣютъ своею цѣлью урегулированіе взаимныхъ водныхъ правоотношеній владѣльцевъ смежныхъ земель, огражденіе этихъ послѣднихъ отъ наводненій, а равно производство осушительныхъ и оросительныхъ работъ. Соотвѣтственно сему, меліоративныя товарищества большею частью извѣстны подъ именемъ водныхъ товариществъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ товарищества по устройству и поддержанію плотинъ, ведутъ свое происхожденіе отъ глубокой старины. Они существовали уже много вѣковъ тому

назадъ въ прибрежныхъ округахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, имѣя своею цѣлью огражденіе земель, постепенно отвоєванныхъ отъ моря и устьевъ большихъ рѣкъ. Равнымъ образомъ насчитываютъ за собою столѣтія и тѣ товарищества, которыя имѣютъ своею задачею пользованіе землею путемъ послѣдовательной смѣны угодій, предназначаемыхъ подъ зарощеніе лѣсомъ и пашню. Сравнительно болѣе недавняго происхожденія изъ числа меліоративныхъ товариществъ тѣ, которыя преслѣдуютъ оросительныя и осушительныя цѣли. Старѣйшія изъ нихъ были вызваны къ жизни интересами луководства, когда въ срединѣ XVIII столѣтія въ Нассау-Оранскомъ великомъ княжествѣ было впервые введено искусственное травосѣяніе. Но болѣе или менѣе значительное распространеніе осушительныя и оросительныя товарищества получили только во второй половинѣ XIX столѣтія, послѣ того какъ государство подготовило необходимую для того почву, въ видѣ соотвѣтствующихъ водныхъ законоположеній.

Отдѣльный крестьянинъ, а нерѣдко и отдѣльный крупный поземельный собственникъ не въ состояніи сами устроить необходимыя для нихъ осушительныя и оросительныя сооруженія уже по той причинѣ, что этимъ затрагиваются интересы сосѣднихъ владѣльцевъ. Поэтому, въ видахъ содѣйствія этимъ крайне важнымъ меліорациямъ и поощренія ихъ развитія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это представляется необходимымъ, государство должно дать возможность, путемъ соотвѣтствующихъ законодательныхъ постановленій, принудительнаго осуществленія водныхъ товариществъ. Изъ числа германскихъ государствъ первой вступила на этотъ путь Пруссія, открывъ закономъ 28 февраля 1843 года возможность принудительнаго образованія товариществъ для орошенія и опредѣливъ, въ общихъ чертахъ, ихъ организацію. Затѣмъ законъ 2 мая 1854 года создалъ подобную же организацію и для осушительныхъ товариществъ. Впослѣдствіи, 1 апрѣля 1872 года, въ Пруссіи былъ изданъ новый законъ, подробно урегулировавшій порядокъ и условія образованія товариществъ для всѣхъ вообще препрiятій по водному хозяйству. Примѣру Пруссіи послѣдовали затѣмъ почти всѣ остальные германскія государства. Водныя товарищества значительно содѣйствовали поднятію валового и чистаго дохода сельскаго хозяйства и вообще его процвѣта-

нію, хотя и до настоящаго еще времени они не получили того распространенія, которое имъ должно бы быть дано, въ интересахъ раціональнаго использованія огромной площади земель, не входящихъ пока въ районъ ихъ дѣйствія. Въ виду выдающагося значенія осушительныхъ и оросительныхъ работъ для сельско-хозяйственной культуры, въ большинствѣ нѣмецкихъ государствъ существуютъ особыя правительственныя и общественныя учрежденія, имѣющія своею спеціальною задачею оказаніе денежной поддержки меліоративнымъ товариществамъ. Объ этихъ учрежденіяхъ будетъ еще въ частности говорено въ главѣ XII о сельско-хозяйственномъ кредитѣ.

Въ то время какъ меліоративныя товарищества не могутъ возникнуть безъ извѣстнаго принужденія со стороны государственной власти, другія сельско-хозяйственныя товарищества, напротивъ, должны исходить изъ принципа полной свободы. Это, конечно, не значитъ, что государство не должно вовсе нести никакой заботы о нихъ. Напротивъ, съ постепеннымъ распространеніемъ различнаго рода сельско-хозяйственныхъ товариществъ, правительство, равно какъ и самыя товарищества пришли къ убѣжденію, что для этой новой, имѣющей большую будущность формы экономической жизни нужны спеціально преспособленныя законодательныя постановленія. Эти послѣднія были изданы первоначально въ 1868 году для сѣверо-германскихъ государствъ. Въ настоящее же время для всей Германской имперіи дѣйствуетъ законъ о промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ товариществахъ, изданный 1 мая 1889 года. Этимъ узаконеніемъ, между прочимъ, устанавливаются условія образованія товариществъ, права и обязанности какъ всего товарищества, такъ и отдѣльныхъ его сочленовъ, отдѣльные виды товариществъ, порядокъ ревизіи ихъ дѣлъ и проч. Учрежденныя, на основаніи приведеннаго закона, товарищества, равно какъ ихъ уставы и фамиліи членовъ—представителей товарищества вносятся въ особые товарищескіе реестры, которые ведутся при мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ; зарегистрированное товарищество можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, искать и отвѣчать на судѣ и проч., по правиламъ торговаго устава. Въ отношеніи порядка отвѣтственности, товарищества распадаются на три категоріи:

1) товарищества съ неограниченною отвѣтственностью, въ которыхъ отдѣльные члены товарищества отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ за обязательства товарищества непосредственно предъ кредиторами послѣдняго; 2) товарищества съ неограниченною дополнительною отвѣтственностью, въ которыхъ отдѣльные члены товарищества хотя также отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, но не непосредственно передъ кредиторами товарищества, а лишь дополнительно къ обязательствамъ самого товарищества, предоставляя этому послѣднему необходимыя для удовлетворенія кредиторовъ средства, и 3) товарищества съ ограниченою отвѣтственностью, въ которыхъ отвѣтственность отдѣльныхъ членовъ товарищества по обязательствамъ этого послѣдняго, какъ передъ нимъ лично, такъ и непосредственно предъ его кредиторами, ограничена заранѣе опредѣленною суммою.

Предоставленіе товариществамъ, путемъ соответствующихъ законодательныхъ постановленій, прочнаго и оффиціально признаннаго существованія значительно содѣйствовало ихъ развитію и широкому распространенію.

Многіе изъ отдѣльныхъ товариществъ соединились, со временемъ, въ болѣе значительные союзы. Наиболѣе обширными изъ нихъ являются основанный въ 1884 году „всеобщій союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Германіи“ и „союзъ сельскихъ товариществъ въ Нейвидѣ“. Первый изъ названныхъ союзовъ, правленіе котораго находится въ Оффенбахѣ на Майнѣ, образовался изъ товариществъ, учрежденныхъ Шульце-Деличемъ; второй—изъ товариществъ, созданныхъ Райффейзеномъ. Ранѣе существовавшія, между обѣими группами названныхъ товариществъ, различія въ настоящее время значительно сгладились, въ особенности послѣ того, какъ закономъ 1 мая 1889 года созданы были для всѣхъ вообще товариществъ извѣстныя общія постановленія, въ видѣ нормальныхъ уставовъ.

„Всеобщій союзъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ въ Германіи“ публикуетъ ежегодно статистическія свѣдѣнія о дѣятельности наиболѣе важныхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ. По даннымъ означенной статистики въ Германской имперіи за 1896 годъ состояло:

кредитныхъ товариществъ	6391
потребительныхъ товариществъ	925

товариществъ по молочному хозяйству . . .	1397
другихъ товариществъ	273
	<hr/>
всего . . .	8986

Изъ этого общаго числа приходилось на долю товариществъ:

съ неограниченною отвѣтственностью	8214
съ неограниченною дополнительною отвѣтственностью	75
съ ограниченною отвѣтственностью	697

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что далеко преобладающимъ типомъ товариществъ являются товарищества съ неограниченною отвѣтственностью. Это именно былъ первоначально выработанный Шульце-Деличемъ и Райффейзенемъ типъ товариществъ, въ которомъ принципъ товарищества находить себѣ наиболѣе полное и совершенное выраженіе.

Въ 1890 году число товариществъ, по даннымъ той же статистики, равнялось лишь 3.000. Такимъ образомъ, въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1890 и по 1896 г., оно почти утроилось. Распредѣленіе товариществъ по отдѣльнымъ округамъ Германіи крайне неравномѣрно. Въ западной и южной Германіи число ихъ значительно больше, чѣмъ въ сѣверной и въ особенности сѣверо-восточной. Въ этихъ послѣднихъ частяхъ Германіи сельско-хозяйственныя товарищества получили болѣе или менѣе значительное распространеніе только въ очень недавнее время, но теперь и въ этихъ мѣстностяхъ замѣчается быстрое ихъ развитіе.

Особенно благопріятно отразилось на развитіи товариществъ въ Пруссіи учрежденная, закономъ 31 іюля 1895 года, въ Берлинѣ прусская центральная касса товариществъ. Этой кассѣ предоставлено, между прочимъ, право давать ссуды и, въ свою очередь, кредитоваться, а равно исполнять порученія по покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ для промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ товариществъ, имѣющихъ право отъ своего имени выступать на судѣ въ качествѣ истца и отвѣтчика. Такимъ образомъ, эта касса образуетъ центральное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи правительства и предназначенное для выполненія различнаго рода денежныхъ операцій, касающихся отдѣльныхъ товариществъ. Для выполненія указанной задачи правительствомъ была

ассигнована, въ видѣ основного капитала кассы, сумма въ 5 милліоновъ марокъ, увеличенная затѣмъ, закономъ 20 апрѣля 1898 года, до 50 милліоновъ.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Прусскою центральною кассою товариществъ, во всемъ Прусскомъ королевствѣ къ 1897 году существовало 6.958 товариществъ различныхъ наименованій, съ 965.160 членами. Значительное большинство этихъ товариществъ относится къ числу сельско-хозяйственныхъ. Изъ общаго числа всѣхъ товариществъ, 2.111 товариществъ, съ 128.115 членами, входятъ въ Оффенбахскій союзъ, 1.572 товарищества, съ 110.205 членами,—въ Нейвидскій и 841 товарищество, съ 398.497 членами,—въ союзъ товариществъ, созданный Шульце-Деличемъ и существующій отдѣльно и независимо отъ Оффенбахскаго союза. Обѣ первыя группы, т. е. Оффенбахская и Нейвидская, обнимаютъ исключительно сельско-хозяйственныя, а послѣдняя, т. е. Шульце-Делича,—преимущественно промышленныя городскія товарищества. Наконецъ, не входятъ вовсе въ составъ какого-либо высшаго союза 2.434 товарищества, съ 328.343 членами; они принадлежатъ большею частью къ числу сельско-хозяйственныхъ товариществъ.

Въ частности, указанные товарищества, по роду своей дѣятельности, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

названіе товариществъ:	число товариществъ:	число членовъ:
ссудныхъ и кредитныхъ товариществъ	4.455	645.295
товариществъ для обработки сырья	367	29.327
товариществъ для сбыта продуктовъ	43	3.724
товариществъ для храненія продуктовъ и товаровъ	12	247
промышленныхъ товариществъ	1.239	68.399
потребительныхъ товариществъ	605	183.691
товариществъ разныхъ наименованій	237	34.477
итога	6.958	965.160

Изъ означеннаго числа товариществъ, на долю товариществъ съ неограниченною отвѣтственностью приходится 5.103, съ неограниченною дополнительною отвѣтственностью—92 и съ ограниченною отвѣтственностью—1.763.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ эти товарищества распределяются слѣдующимъ образомъ:

названіе мѣстности:	число товариществъ:	число членовъ:
Восточная Пруссія	360	61.323
Западная Пруссія	277	30.285
городъ Берлинъ	95	16.852
Бранденбургъ	460	73.185
Поммеранія	311	43.904
Познань	463	58.618
Силезія	869	131.083
Саксонія	560	94.170
Шлезвингъ-Гольштинія	325	35.479
Ганноверъ	736	97.302
Вестфалія	476	69.664
Гессенъ-Нассау	781	123.574
Рейнская провинція	1.235	128.665
Гогенцоллернъ	10	1.056
итого	6.958	965.160

Наибольшую распространенностью товарищества пользуются въ Рейнской провинціи, Гессенъ-Нассау, Ганноверъ и Силезіи; но и въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ Пруссіи они уже успѣли сдѣлать въ настоящее время значительныя завоеванія.

Вліяніе, оказанное товариществами на развитіе сельскаго хозяйства и продолжающееся еще до настоящаго времени, въ высшей степени многосторонне и глубоко. Благодаря товариществамъ, множеству сельскихъ хозяевъ была впервые предоставлена возможность обзавестись необходимыми для ихъ хозяйства орудіями производства. По своему значенію какъ уже упомянуто было выше, во главѣ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ должны быть поставлены кредитныя товарищества или ссудныя кассы, которыя прежде всего являются на помощь мелкимъ сельскимъ хозяевамъ, пользующимся, обыкновенно, лишь весьма незначительнымъ личнымъ кредитомъ. Они освободили крестьянъ изъ рукъ деревенскихъ ростовщиковъ, давъ имъ возможность легко находить необходимый оборотный капиталъ, ссужаемый изъ-за небольшого процента и выплачиваемый, затѣмъ, по ча-

стямъ, по мѣрѣ полученія доходовъ съ имѣнія; въ то же время они дали мелкимъ владѣльцамъ возможность выгодно помѣщать имѣющіяся у нихъ въ данный моментъ сбереженія, совмѣщая въ себѣ, такимъ образомъ, функціи ссудной и сберегательной кассъ.

Выгоды, доставляемыя прочими сельско-хозяйственными товариществами, заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, что они даютъ сельскому хозяину возможность сбывать вообще, или по болѣе высокимъ цѣнамъ, тѣ или другіе сельско-хозяйственные продукты, прибрѣтатъ покупкою по болѣе доступнымъ цѣнамъ или лучшаго качества необходимые въ хозяйствѣ предметы и, наконецъ, осуществлять полезныя, но превосходящія силы отдѣльнаго предпринимателя мѣропріятія. Нѣмецкое сельское хозяйство обязано именно цѣлому ряду меліоративныхъ, кредитныхъ и потребительныхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ необыкновенно распространившимся за послѣдніе годы потребленіемъ различнаго рода удобрительныхъ и кормовыхъ предметовъ, расширеніемъ скотоводства и устройствомъ многочисленныхъ осушительныхъ и оросительныхъ сооружений. Благодаря непосредственному вліянію сельско-хозяйственныхъ товариществъ значительно возросъ валовой доходъ сельскаго хозяйства и стало возможнымъ предупредить дальнѣйшаго пониженія чистаго дохода. Поэтому не только отдѣльные сельскіе хозяева, но и государство, какъ таковое, въ высокой степени заинтересованы въ возможномъ распространеніи и процвѣтаніи сельско-хозяйственныхъ товариществъ; содѣйствіе этому образуетъ одну изъ существеннѣйшихъ задачъ государства.

Не менѣе благотворное вліяніе сельско-хозяйственныхъ товариществъ сказывается также въ томъ, что благодаря имъ поставлена на болѣе правильную и раціональную почву торговля сельско-хозяйственными орудіями и продуктами, а въ особенности кормовыми и удобрительными средствами. При покупкѣ ихъ отдѣльные хозяева, и въ особенности крестьяне, подвергаются большимъ неудобствамъ, а нерѣдко и обману; товарищества же прибрѣтаютъ указанные предметы въ большихъ количествахъ, требуя отъ продавцовъ полной гарантіи относительно качества купленныхъ товаровъ и, кромѣ того, подвергаютъ ихъ экспертизѣ специалистовъ. Это послѣднее обстоятельство представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что без-

укоризненная доставка кормовыхъ и удобрительныхъ предметовъ сопряжена нерѣдко съ особыми затрудненіями и требуетъ поэтому специальной и тщательной провѣрки.

Не менѣе благотворное вліяніе товарищества оказали и на торговлю молокомъ и молочными скопами, виномъ, плодами, овощами и другими сельско-хозяйственными продуктами.

Наконецъ, нельзя также не упомянуть еще и о другой заслугѣ сельско-хозяйственныхъ товариществъ, — быть можетъ и менѣе конкретной и наглядной, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе значительной по своимъ результатамъ. Мы говоримъ о достигнутомъ сельско-хозяйственными товариществами укрѣпленіи среди отдѣльныхъ хозяевъ чувства ихъ взаимной связи и общности интересовъ. Это чувство, обыкновенно, очень мало развито у сельскихъ хозяевъ, вслѣдствіе ихъ изолированнаго положенія и извѣстной прирожденной инертности, между тѣмъ какъ у представителей различныхъ промышленныхъ группъ городского населенія оно развито въ гораздо большей степени. Вслѣдствіе сего эти послѣдніе имѣютъ очевидное преимущество передъ первыми, въ особенности же въ такую эпоху, какъ настоящая, когда пресса, парламенты и другіе органы общественной жизни играютъ столь выдающуюся и вліятельную роль. Нѣмецкое сельское хозяйство въ продолженіе послѣдняго полустолѣтія нерѣдко сильно страдало отъ отсутствія среди сельскихъ хозяевъ достаточно яснаго сознанія общности своихъ интересовъ.

Противовѣсомъ этому и явились сельско-хозяйственныя товарищества, представляющія собою союзъ лицъ, которыя совокупно преслѣдуютъ опредѣленныя экономическія цѣли, при чемъ въ достиженіи послѣднихъ заинтересованы материально, въ большей или меньшей степени, всѣ члены товарищества: это относится въ особенности къ наиболѣе распространенной формѣ товариществъ съ солидарною отвѣтственностью, согласно которой одинъ членъ отвѣчаетъ за всѣхъ другихъ и всѣ за одного.

Товарищества, кромѣ того, имѣютъ глубокое воспитательное вліяніе. Они приучаютъ сочленовъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, къ самовоспитанію и самоотреченію, побуждаютъ ихъ къ бережливости и хозяйственному порядку, пробуж-

даютъ въ нихъ и питаютъ духъ общности. Отдѣльные члены товарищества принуждаются, въ собственныхъ интересахъ, слѣдить за ходомъ общаго дѣла; это повышаетъ уровень ихъ дѣловитости вообще и, въ частности, даетъ имъ познанія и свѣдѣнія, крайне существенныя для успѣха ихъ общаго предпріятія. Благодаря именно участию въ товариществахъ многіе сельскіе хозяева завели у себя правильную бухгалтерію, а еще большее число ихъ получило надлежащее представленіе о важности правильнаго употребленія кормовыхъ и удобрительныхъ средствъ. Равнымъ образомъ только благодаря участию въ сельско-хозяйственныхъ товариществахъ многіе хозяева научились раціональнымъ приемамъ хозяйства, правильной организациі скотоводства, молочнаго хозяйства и проч.,—а слѣдовательно и извлеченію бѣльшаго дохода съ имѣнія.

Германія является колыбелью современныхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ и стоитъ еще до настоящаго времени въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ прочихъ странъ. Правда, не смотря на всю многочисленность существующихъ нынѣ сельско-хозяйственныхъ товариществъ въ Германіи, они обнимаютъ собою, сравнительно, лишь весьма небольшую часть всѣхъ сельскихъ хозяевъ и въ особенности крестьянъ — землевладѣльцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что даже среди крестьянъ въ настоящее время въ Германіи не существуетъ ни одного, который, если и не состоитъ самъ членомъ товарищества, не пользовался бы, въ томъ или иномъ отношеніи, услугами какого-либо сельско-хозяйственнаго товарищества.

Съ другой стороны нельзя также упускать изъ виду, что въ чрезмѣрномъ распространеніи товариществъ, по ихъ числу и району дѣйствія, кроется для нихъ же самихъ извѣстнаго рода опасность. Менѣе всего эта опасность относится, конечно, къ тѣмъ товариществамъ, которыя покоятся на принципѣ солидарной отвѣтственности и уже по одной этой причинѣ разсчитаны на сравнительно небольшой районъ дѣйствія. Въ такихъ товариществахъ всѣ сочлены знаютъ близко другъ друга и имѣютъ возможность взаимно контролировать свои дѣйствія, а главное—слѣдить за дѣйствіями своихъ официальныхъ представителей. Поэтому для большинства кредитныхъ товариществъ должна быть обязательна именно

солидарная отвѣтственность всѣхъ членовъ и, кромѣ того, самый районъ ихъ дѣйствія долженъ быть ограниченъ болѣе или менѣе тѣсными территоріальными предѣлами. Значительно меньше опасность злоупотребленій въ различнаго рода потребительныхъ товариществахъ, дѣятельность которыхъ поэтому можетъ быть обставлена менѣе строгими предупредительными мѣрами, распространяясь въ то же время на болѣе обширный районъ.

Само по себѣ, соединеніе отдѣльныхъ товариществъ въ болѣе обширные союзы представляется явленіемъ вполне желательнымъ, такъ какъ этимъ путемъ облегчается совершеніе различнаго рода денежныхъ сдѣлокъ, увеличивается кредитъ, облегчается возможность болѣе строгой ревизіи и отчетности во всѣхъ дѣлахъ товариществъ, объединенныхъ въ одномъ союзѣ, и проч. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, централизація въ этомъ случаѣ не должна заходить такъ далеко, чтобы утрачивалась самая возможность надзора за входящими въ составъ союза отдѣльными товариществами, или чтобы для этихъ послѣднихъ устанавливались, ради удобства контроля и единства управленія, такія общія правила, которыя находились бы въ противорѣчьи для иныхъ товариществъ съ мѣстными условіями и тѣмъ самымъ препятствовали бы ихъ успѣшной дѣятельности, а тѣмъ болѣе мѣшали бы возникновенію новыхъ товариществъ. Во избѣжаніе такихъ нежелательныхъ явленій необходимо, чтобы центральные союзы оставляли входящимъ въ ихъ составъ отдѣльнымъ товариществамъ возможно свободный кругъ дѣйствій и лишь настолько ограничивали ихъ въ этомъ отношеніи, насколько того требуютъ интересы самихъ товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлялось бы цѣлесообразнымъ ограничить извѣстными территоріальными предѣлами, на примѣръ райономъ отдѣльной провинціи, дѣятельность самихъ союзовъ. Хозяйственные и социальныя условія въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи настолько различны, что организація и управленіе товариществъ должны, въ интересахъ дѣла, считаться съ ними. Этимъ, конечно, не исключается возможность для представителей отдѣльныхъ товариществъ собираться, отъ поры до времени, для обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся всѣхъ вообще сельско-хозяйственныхъ товариществъ. Но, во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы

сельско-хозяйственные товарищества образовали союзы отдѣльно отъ прочихъ промышленныхъ товариществъ, такъ какъ именно въ этой области ихъ потребности и интересы слишкомъ различны.

Товарищества возникли на почвѣ полной свободы; этотъ основной характеръ они должны сохранить и въ дальнѣйшемъ. Принципіально недопустимо какое бы то ни было принужденіе ко вступленію въ товарищество, тѣмъ менѣе еще принужденіе, исходящее отъ законодательной власти. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ случаѣ являются лишь меліоративныя товарищества, которыя, впрочемъ, вообще носятъ характеръ, значительно отличный отъ прочихъ товариществъ. Они имѣютъ своимъ предметомъ различнаго рода улучшенія, касающіяся земли и воды;] право распоряженія этими объектами собственности никогда не можетъ быть такимъ полнымъ и неограниченнымъ, какъ въ отношеніи движимаго имущества. Въ интересахъ общаго блага и, въ частности, сельско-хозяйственной культуры, государство обязано въ извѣстныхъ отношеніяхъ ограничивать свободу распоряженія владѣльцевъ земельной недвижимости или принуждать ихъ къ выполненію извѣстнаго рода дѣйствій. Поэтому въ законѣ должно быть категорически и опредѣленно указано, какого рода обязанности въ отношеніи земельной недвижимости возлагаются на сельско-хозяйственные товарищества, какъ на союзъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Эти обязанности, конечно, не должны идти дальше того, что дѣйствительно требуется въ интересахъ меліорации; но, во всякомъ случаѣ, въ то время какъ по отношенію къ прочимъ товариществамъ государство можетъ и должно ограничиваться однимъ лишь общимъ наблюденіемъ за ихъ дѣятельностью, безъ всякаго активнаго вмѣшательства въ дѣло, въ отношеніи меліоративныхъ товариществъ государству принадлежитъ право предъявлять къ собственникамъ земли непосредственныя требованія, которыя обязательны для всѣхъ членовъ товарищества.

Какъ ни велики услуги, уже оказанныя сельскому хозяйству различнаго рода товариществами, эти послѣднія призваны къ выполненію еще болѣе выдающихся задачъ въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе они не должны и не могутъ выходить изъ границъ присущей имъ роли и на нихъ ни

въ коемъ случаѣ нельзя смотрѣть, какъ на универсальное средство для уврачеванія всѣхъ сельско-хозяйственныхъ недуговъ. Ихъ непосредственная задача—являться на помощь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ хозяйственной жизни, гдѣ силы отдѣльныхъ лицъ оказываются недостаточными.—будь то для проведенія въ жизнь какимъ либо новыхъ приѣмовъ хозяйства, для приобрѣтенія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, для противодѣйствія извѣстнымъ явленіямъ, вредно отражающимся на сельско-хозяйственномъ производствѣ, и проч. Часто эти цѣли соединяются вмѣстѣ; такъ напримѣръ, кредитныя товарищества предоставляютъ своимъ членамъ соотвѣтствующій ихъ потребностямъ кредитъ и тѣмъ самымъ ослабляютъ вредную для сельскихъ хозяевъ дѣятельность ростовщиковъ. Равнымъ образомъ потребительныя товарищества дѣлаютъ возможнымъ или облегчаютъ своимъ сочленамъ удовлетвореніе весьма существенныхъ потребностей и въ то же время побуждаютъ и даже принуждаютъ торговцевъ къ большей аккуратности и честности въ торговыхъ сношеніяхъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что товарищества могутъ сдѣлать излишнимъ или вовсе уничтожить торговое посредничество. Это послѣднее остается въ значительной степени необходимымъ въ интересахъ самихъ же сельскихъ хозяевъ. Затѣмъ нельзя также забывать, что съ принятіемъ на себя товариществами различнаго рода функцій, исполнявшихся до настоящаго времени торговыми посредниками, на нихъ перейдутъ и въ соотвѣтственной степени сопряженные съ этимъ издержки. При томъ служащіе или довѣренныя товарищества не могутъ вовсе имѣть той свободы дѣйствій, которой располагаютъ торговцы: послѣдніе въ каждый данный моментъ въ состояніи направлять свои дѣйствія, сообразно существующимъ потребностямъ; кромѣ того и заинтересованность ихъ въ успѣшномъ веденіи предпріятія значительно больше, чѣмъ у первыхъ. Этимъ не умаляется вовсе благодѣтельное значеніе сельско-хозяйственныхъ товариществъ, о которомъ подробно говорено было выше. Необходимо лишь избѣгать чрезмѣрнаго увлеченія принципомъ товарищества и примѣненія его къ такимъ формамъ дѣятельности, для которыхъ онъ оказывается совершенно неподходящимъ, такъ какъ насколько, вообще говоря, образованіе различнаго рода товариществъ предста-

вляется отраднымъ явленіемъ современной сельско-хозяйственной жизни, заслуживая всяческаго поощренія, настолько же нежелательно и даже вредно распространеніе его на такія хозяйственныя области, для которыхъ форма товариществъ, по существу, не пригодна.

Г л а в а XIII.

Сельско-хозяйственный кредитъ. Деньги и биржа.

Чѣмъ настоятельнѣе становится необходимость извлекать все большее и большее количество пищевыхъ продуктовъ изъ одной и той же площади земли для удовлетворенія потребностей возрастающаго населенія, чѣмъ интенсивнѣе вслѣдствіе этого должно дѣлаться сельское хозяйство, т. е. чѣмъ больше требуется капитала для его веденія и чѣмъ сильнѣе подымается цѣнность земли,—тѣмъ больше выступаетъ для сельско-хозяйственнаго предпринимателя потребность прибѣгать къ кредиту. Это находитъ себѣ оправданіе въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, земля, а въ менѣе значительной степени также и сельско-хозяйственный инвентарь представляютъ для кредитора особенно вѣрное обезпеченіе выданной ссуды. Во-вторыхъ, большинство производимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ расходовъ получается обратно, въ видѣ дохода, лишь по истеченіи продолжительнаго времени, обыкновенно года, а въ иныхъ случаяхъ и нѣсколькихъ лѣтъ. При такихъ условіяхъ кредитъ представляется для сельско-хозяйственнаго предпринимателя не только возможнымъ и позволительнымъ, но въ большинствѣ случаевъ и совершенно необходимымъ; важно лишь, чтобы тотъ кредитъ былъ приспособленъ къ спеціальнымъ условіямъ и особенностямъ сельскаго хозяйства.

Какъ уже упоминалось выше, сельско-хозяйственный промыселъ представляется однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ занятій, превосходя въ этомъ отношеніи почти всѣ промышленныя и торговыя предпріятія; но за то онъ приноситъ, въ общемъ, и болѣе низкій доходъ, давая меньшій процентъ

на вложенный въ него капиталъ. Кромѣ того, проценты на произведенные расходы получаютъ сельскимъ хозяиномъ только по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Отсюда ясно, что требуемый для сельскаго хозяина кредитъ долженъ быть, сравнительно, болѣе дешевъ и долгосроченъ, чѣмъ кредитъ для прочихъ отраслей человѣческаго труда. Оба эти требованія относятся ко всѣмъ видамъ сельско-хозяйственнаго кредита, хотя практическое ихъ осуществленіе весьма различно, смотря потому, что именно служить обезпеченіемъ требуемаго кредита.

Въ общемъ, различаются два основныхъ вида сельско-хозяйственнаго кредита: личный и вещный. Послѣдній, въ свою очередь, дѣлится на недвижимый и движимый. Для недвижимаго кредита обезпеченіемъ служитъ земля и строенія, для движимаго—живой и мертвый инвентарь и разные сельско-хозяйственные запасы. Личный кредитъ хотя и основывается, главнымъ образомъ, на личности заемщика, но и при этой формѣ кредита принимается въ расчетъ его недвижимое и движимое имущество. Движимый кредитъ, въ чистомъ своемъ видѣ, встрѣчается сравнительно рѣдко въ сельскомъ хозяйствѣ; поэтому различается преимущественно личный и движимый кредитъ—съ одной стороны, и недвижимый—съ другой. Кромѣ того, существуетъ еще специальный видъ сельско-хозяйственнаго кредита—меліоративный.

Личный и движимый кредитъ служитъ, преимущественно, для образованія и поддержанія необходимаго въ цѣляхъ успѣшнаго веденія хозяйства капитала производства,—какъ постояннаго, такъ и въ особенности оборотнаго. Для закупки удобренія и сѣмянъ, а также для найма рабочихъ и другихъ цѣлей сельскому хозяину нужны значительныя суммы наличныхъ денегъ и притомъ нерѣдко совершенно неожиданно. Потребность въ нихъ зависитъ, въ весьма сильной степени, отъ совершенно непредвидѣнныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ неблагоприятныхъ явленій погоды, болѣзни растений, падежа скота и т. п. Для того, чтобы причиняемый подобными бѣдствіями хозяйству ущербъ не принялъ слишкомъ большихъ размѣровъ, часто бываетъ необходимо принятіе немедленныхъ мѣръ къ ихъ устраненію

или ослабленію, а эти мѣры большею частью сопряжены съ болѣе или менѣе значительными денежными затратами.

Единственно доступный для сельскаго хозяина путь къ удовлетворенію потребности въ личномъ кредитѣ заключался раньше, а отчасти и въ настоящее еще время, въ обращеніи къ частнымъ кредиторамъ или банкамъ. Но полученныя такимъ путемъ деньги вообще весьма дороги и, обыкновенно, ссужаются на недостаточно продолжительные сроки или на весьма обременительныхъ условіяхъ. Въ особенности страдаютъ отъ этого крестьяне—собственники, вслѣдствіе недостатка у нихъ вообще необходимой экономической оборотливости и въ виду трудности для кредиторовъ, живущихъ преимущественно въ городахъ, составить себѣ вѣрное понятіе о хозяйственномъ положеніи заемщиковъ. Это послѣднее обстоятельство затрудняетъ и удорожаетъ кредитъ не только для крестьянъ, но и для крупныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому въ прежнее время большинство сельскихъ хозяевъ попадало, по необходимости, въ руки профессиональныхъ ростовщиковъ. Сельское ростовщичество вошло въ поговорку; въ его сѣтяхъ были запутаны поголовно многія деревни и даже цѣлые округа. Это зло и понынѣ еще продолжается въ Германіи свое пагубное дѣло въ деревняхъ; но отчасти вслѣдствіе мѣръ взаимопомощи со стороны самихъ-же сельскихъ хозяевъ, а отчасти благодаря вмѣшательству законодательной власти, оно уже значительно вытѣснено изъ своей прежней позиціи. Во всякомъ случаѣ, если распространеніе указаннаго зла могло достигнуть такихъ широкихъ размѣровъ, то это должно быть приписано, главнымъ образомъ, тому, что для удовлетворенія вполне законной потребности сельскаго населенія въ кредитѣ не существовало никакихъ учреждений, которыя дѣйствительно были бы предназначены для этой цѣли. Такія учрежденія явились лишь съ возникновеніемъ кредитныхъ товариществъ, основанныхъ на началѣ взаимной отвѣтственности.

Въ предшествующей главѣ уже упоминалось о томъ, что нынѣшнее развитіе въ Германіи сельско-хозяйственныхъ товариществъ обязано всецѣло почти одновременно возникшимъ кредитнымъ товариществамъ Шульце-Делича и Райффейзена. По своей организаціи и веденію дѣла названныя

два типа товариществъ первоначально отличились другъ отъ друга въ весьма существенныхъ пунктахъ, такъ какъ первые изъ нихъ имѣли въ виду преимущественно потребности городского населенія, а вторыя были рассчитаны исключительно на нужды сельскаго хозяйства. Но послѣ того, какъ товарищества Шульце-Делича проложили себѣ путь и въ деревню, къ нимъ оказалось своевременнымъ и цѣлесообразнымъ примѣнить нѣкоторыя положенія, заимствованныя изъ товариществъ Райффейзенскаго типа. Кромѣ того, постепенному сліянію этихъ двухъ типовъ товариществъ способствовали также изданныя для тѣхъ и другихъ общія законодательныя постановленія. Нынѣшняя, въ общемъ, почти единообразная организація кредитныхъ товариществъ въ Германіи вполнѣ удовлетворяетъ существующей потребности сельскихъ хозяевъ, преимущественно крестьянъ, въ личномъ кредитѣ. За немногими исключеніями, эти товарищества основаны на началѣ взаимной отвѣтственности, вслѣдствіе чего они, съ одной стороны, представляютъ для своихъ кредиторовъ особенно вѣрное обезпеченіе, а съ другой—побуждаютъ своихъ членовъ и руководителей относиться съ особою осторожностью къ выдачѣ ссудъ. Отдѣльныя товарищества ограничиваютъ кругъ своихъ дѣйствій такимъ, сравнительно, небольшимъ райономъ, въ предѣлахъ котораго они имѣютъ полную возможность безошибочно судить о кредитоспособности и надежности каждаго отдѣльнаго заемщика. Такая организація товариществъ мелкаго кредита представляетъ еще и ту существенную выгоду, что она очень проста и не дорога. Завѣдывающій дѣлами товарищества исполняетъ свои обязанности бесплатно и лишь въ болѣе крупныхъ товариществахъ—за незначительное вознагражденіе; бухгалтеръ и кассиръ, обыкновенно, получаютъ также лишь небольшое вознагражденіе. Вслѣдствіе большой обезпеченности товарищескихъ капиталовъ, деньги къ нимъ притекаютъ въ достаточномъ количествѣ и за небольшой, сравнительно, процентъ. Товарищества одновременно служатъ для своихъ членовъ и сберегательными кассами, открываютъ для нихъ текущіе счета, *conto-corrento* и проч., не стремясь при этомъ, какъ частные кредиторы, къ матеріальной наживѣ. На помѣщенные въ товарищество вклады члены его получаютъ установленный процентъ, который на $\frac{1}{2}$ —1 $\frac{0}{10}$ ниже

того, что сами заемщики платятъ по ссудамъ товарищества. Небольшія прибыли отъ операцій идутъ въ пользу кассы товарищества; они образуютъ резервный фондъ, а отчасти употребляются и для нѣкоторыхъ общепользныхъ цѣлей. Вслѣдствіе такой своей организаціи, товарищества въ состояніи выдавать своимъ членамъ ссуду изъ не высокаго, сравнительно, процента; кромѣ того, они предоставляютъ имъ возможность возвращать полученныя ссуды частями, въ маломъ размѣрѣ. Наконецъ, кредитныя товарищества являются на помощь сельскому хозяйству и въ его потребности долгосрочнаго кредита, выдавая ссуды на полгода, на годъ и даже на нѣсколько лѣтъ. По строгимъ правиламъ банковаго оборота, подобный порядокъ не могъ бы быть допущенъ, такъ какъ суммы, полученныя товариществомъ отъ своихъ кредиторовъ, никогда не отдаются ему самому на продолжительные сроки. Но, не смотря на такое противорѣчіе въ практикѣ кредитныхъ товариществъ, оно не приводило до настоящаго времени къ какимъ либо затрудненіямъ или нежелательнымъ явленіямъ; въ будущемъ же этого можно опасаться еще менѣе, такъ какъ, благодаря возникшимъ за послѣднее время союзамъ товариществъ, а въ Пруссіи, въ частности, благодаря учрежденію правительственной центральной кассы товариществъ, эти послѣднія получили полную возможность, въ случаѣ затруднительнаго положенія какого либо изъ нихъ въ отдѣльности, прибѣгать къ содѣйствію союзныхъ или центральной кассъ. Возможность же долгосрочнаго кредита имѣетъ для сельскаго хозяйства весьма важное значеніе. Въ какой мѣрѣ и на какіе, именно, сроки долгосрочныя ссуды могутъ быть выдаваемы товариществомъ, зависитъ, конечно, отъ условій каждаго случая въ отдѣльности.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ кредитныя товарищества имѣютъ за собою уже болѣе или менѣе продолжительный опытъ и достигли значительнаго развитія, какъ на примѣръ въ Рейнской провинціи и въ нѣкоторыхъ западно-германскихъ областяхъ, они выполняютъ для большинства крестьянскаго населенія функціи банковъ и расчетныхъ палатъ. Каждый членъ товарищества имѣетъ въ немъ свой, для него установленный, кредитъ и состоитъ съ нимъ, какъ объяснено было выше, въ конто-коррентныхъ отношеніяхъ. Причитаю-

щіеся отъ него частнымъ лицамъ платежи онъ поручаетъ вносить за себя кассѣ товарищества и, наоборотъ, поступающіе къ нему платежи и свои наличныя свободныя деньги онъ передаетъ въ ту-же кассу, гдѣ они приносятъ ему извѣстный процентъ. Такимъ образомъ, каждый членъ товарищества избавленъ отъ необходимости держать свои наличныя деньги у себя подъ спудомъ, безъ всякой прибыли, а скорѣе съ извѣстнымъ рискомъ ихъ утраты; съ другой стороны, всякій участникъ товарищества имѣетъ увѣренность, что въ тяжелую минуту денежной нужды онъ можетъ получить изъ кассы опредѣленную сумму подъ незначительный процентъ. Большинство товариществъ получаетъ отъ своихъ собственныхъ членовъ столько вкладовъ, что для нихъ не возникала бы вовсе надобность обращаться за получениемъ денегъ къ постороннимъ кредиторамъ. Но дѣло въ томъ, что всѣ сельскіе хозяева весною и лѣтомъ несутъ большіе расходы и поэтому нуждаются въ значительныхъ суммахъ; осенью же и зимою, наоборотъ, они большею частью имѣютъ ихъ въ излишнемъ количествѣ. Соотвѣтственно этому характеру денежнаго оборота въ сельскомъ хозяйствѣ, кредитныя товарищества въ первый изъ указанныхъ періодовъ бывають завалены требованіями денегъ,—а во второмъ испытываютъ, наоборотъ, сильный притокъ свободныхъ денежныхъ суммъ. Для того, чтобы не подвергаться, въ виду такой неравномѣрности прихода и расхода суммъ, затруднительному положенію, товарищества должны заблаговременно принимать необходимыя мѣры предосторожности. Поэтому нельзя не признать великимъ шагомъ впередъ въ развитіи сельскохозяйственныхъ товариществъ то обстоятельство, что, благодаря образованію союзовъ товариществъ, а въ особенности учрежденію прусской правительственной центральной кассы товариществъ, для этихъ послѣднихъ возникла возможность располагать опредѣленнымъ кредитомъ, которымъ они всегда могутъ пользоваться во время періодически наступающихъ денежныхъ отливовъ; а во время такихъ же періодическихъ приливовъ денежныхъ средствъ они могутъ, въ свою очередь, передавать излишнія суммы въ центральную кассу для приращенія ихъ процентами.

Многія кредитныя товарищества въ такой мѣрѣ облегчаютъ своимъ членамъ различнаго рода денежные операціи,

что принимаютъ даже отъ нихъ порученія по уплатѣ процентовъ земельнымъ банкамъ или по взносу срочныхъ страховыхъ платежей, въ предѣлахъ, разумѣется, установленнаго для каждаго отдѣльнаго члена товарищества кредита. Такимъ образомъ, товарищества служатъ, косвенно, и цѣлямъ недвижимаго кредита, хотя непосредственно подъ залогъ земель ссудъ они не выдаютъ. Въ прежнее время кредитныя товарищества Райффейзенскаго типа производили и эти послѣднія операціи, но, въ виду предъявляемыхъ къ ипотечному кредиту требованій о долгосрочности его, они не могли удовлетворять съ успѣхомъ этому назначенію, а потому означенныя функціи признано было болѣе цѣлесообразнымъ предоставить спеціальнымъ учрежденіямъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

По самой природѣ своей, кредитныя товарищества преимущественно предназначены для мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Для нихъ личный кредитъ несравненно болѣе важенъ, чѣмъ ипотечный. Крупному же землевладѣльцу, по многимъ причинамъ, гораздо легче удовлетворять своей потребности въ личномъ кредитѣ у частныхъ кредиторовъ и въ банкахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ для него представляется слишкомъ стѣснительной вся процедура выдачи ссудъ кредитными товариществами, обставленная различнаго рода предварительными формальностями, ограждающими интересы членовъ товарищества, не говоря уже о сравнительной незначительности самого кредита, который можетъ быть ему открытъ. Съ другой стороны, образованіе крупными землевладѣльцами собственныхъ, болѣе обширныхъ и располагающихъ бѣльшими средствами товариществъ представляетъ то неудобство, что подобныя товарищества должны бы обнять весьма значительную земельную площадь, такъ какъ иначе самое число членовъ товарищества было бы слишкомъ незначительно. Въ 1896 г. число членовъ въ отдѣльныхъ товариществахъ равнялись, въ среднемъ, 84. Но въ то время, какъ въ Рейнской провинціи эта средняя норма подымалась до 154, въ Бранденбургѣ и Помераніи она падала до 30 и даже 26. Эта рѣзкая разница объясняется исключительно тѣмъ, что въ послѣднихъ провинціяхъ сильно распространено крупное землевладѣніе, а въ первой, наоборотъ, преобладаетъ крестьянское землевладѣніе. Между тѣмъ расши-

реніе круга дѣйствій кредитныхъ товариществъ на слишкомъ обширный районъ представляется, по уже объясненнымъ выше причинамъ, весьма нежелательнымъ. Такія товарищества затрудняли бы не одно только завѣдываніе ими, но и самое установленіе кредитоспособности отдѣльных ихъ членовъ. Товарищества, состоящія изъ немногихъ членовъ, живущихъ вдали другъ отъ друга, должны относиться съ особою осторожностью къ разрѣшенію ссудъ, такъ какъ иначе они могутъ подвергнуться опасности самое свое существованіе, въ особенности, если они основаны на началахъ круговой поруки. Поэтому товарищества, состоящія преимущественно изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, предпочитаютъ форму ограниченной отвѣтственности, вмѣсто неограниченной, какъ болѣе для нихъ безопасную; при ограниченной отвѣтственности, каждый членъ товарищества знаетъ заранѣе, какою суммою онъ отвѣчаетъ, въ случаѣ предъявленія къ товариществу какихъ либо требованій. Во всякомъ случаѣ, число такихъ товариществъ, сравнительно, не велико и приходится исключительно на тѣ мѣстности, гдѣ значительно преобладаетъ крупное землевладѣніе. Распредѣленіе этой категоріи товариществъ въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи весьма неравномѣрно. А именно, изъ общаго числа 278 товариществъ съ ограниченою отвѣтственностью въ 1897 г.—225 приходилось только на три провинціи—Померанію, Познань и Саксонію,—съ наиболѣе крупнымъ частнымъ землевладѣніемъ, въ то время какъ остальные 53 товарищества съ ограниченою отвѣтственностью были распредѣлены по всѣмъ прочимъ мѣстностямъ Германіи.

Въ VII главѣ настоящаго изслѣдованія уже было пояснено, что обремененіе земельной собственности *ипотечными* долгами, если только они не переходятъ извѣстныхъ границъ, представляется явленіемъ вполне нормальнымъ, что наличность отвѣчающаго потребностямъ сельскаго хозяйства ипотечнаго кредита важна поэтому не только для отдѣльных хозяевъ, но и для всего народнаго хозяйства, а также для государства и, наконецъ, что цѣлесообразный ипотечный кредитъ долженъ быть дешевъ и долгосроченъ и, кромѣ того, по возможности соединенъ съ обязательною амортизаціею долга.

Всѣмъ этимъ требованіямъ наиболѣе соотвѣтствуютъ существующія въ Германіи особыя кредитныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ „риттершафтовъ“ или „ландшафтовъ“.

„Риттершафты“ составляютъ твореніе Фридриха Великаго, вызванное къ жизни чрезвычайной задолженностью рыцарскихъ имѣній и наступившей послѣ тридцатилѣтней войны для владѣльцевъ ихъ затруднительностью, а нерѣдко и совершенною невозможностью раздобыть необходимыя для веденія хозяйства денежные средства. Для устраненія этихъ затрудненій и былъ учрежденъ, регламентами 29-го августа 1769 г. и 9 іюля 1770 г., первый „ландшафтъ“ въ Силезіи. Это учрежденіе представляло собою не что иное, какъ особый родъ принудительнаго товарищества, образованнаго изъ всѣхъ владѣльцевъ рыцарскихъ имѣній въ Силезіи и основаннаго на началахъ взаимной отвѣтственности. Оно имѣло своею спеціальною цѣлью предоставленіе всѣмъ членамъ товарищества, сообразно цѣнности ихъ земельной собственности, дешеваго и долгосрочнаго кредита. Ландшафтъ управлялся, согласно указаніямъ регламента, самостоятельно, но находился подъ надзоромъ правительства. Результаты его дѣятельности были настолько блестящи, что, въ теченіе ближайшихъ 10 — 20 лѣтъ, многія провинціи Германіи завели у себя такія же учрежденія, которыя затѣмъ продолжали развиваться все болѣе и болѣе. Они благополучно пережили тяжелыя времена наполеоновскихъ войнъ, со всѣми ихъ бѣдственными для сельскаго хозяйства послѣдствіями, причемъ многія изъ стариннѣйшихъ нѣмецкихъ землевладѣльческихъ фамилій обязаны именно этимъ учрежденіямъ сохраненіемъ своихъ имѣній. Возникавшіе впоследствии ландшафты, правда, не имѣли уже характера принудительныхъ товариществъ, но за то удержали въ полной мѣрѣ начало обязательной взаимной отвѣтственности. Ихъ корпоративное устройство сохранилось, въ основныхъ своихъ чертахъ, до настоящаго времени. Для полученія необходимыхъ денежныхъ средствъ названнымъ учрежденіямъ закономъ предоставлено право выпускать закладные листы на предъявителя, съ тѣмъ лишь обязательствомъ, чтобы общая сумма закладныхъ листовъ не превышала всей суммы принадлежащихъ ландшафтамъ ипотечныхъ претензій. Размѣръ про-

центовъ по выдаваемымъ этими учрежденіями ссудамъ колеблется, въ зависимости отъ состоянія денежнаго рынка, между 3 и 5⁰/₀. Закладные листы ландшафтовъ стоятъ по биржевому курсу, обыкновенно, приблизительно на такой же высотѣ, какъ и государственные фонды, приносящіе одинаковый съ ними процентъ. Хотя рассматриваемыя учрежденія и находятся подъ общимъ надзоромъ правительства и всякія измѣненія въ ихъ уставахъ возможны не иначе, какъ съ утвержденія подлежащей правительственной власти, но въ своей дѣятельности они пользуются полною самостоятельностью. Исполненіе важнѣйшихъ функцій, какъ напримѣръ оцѣнка принимаемыхъ къ залогу имѣній и проч., въ интересахъ бѣльшей гарантіи товарищества, возлагается на выборныхъ членовъ его. Районъ дѣйствій каждаго ландшафта раздѣляется на нѣсколько округовъ и въ каждомъ изъ нихъ находится уполномоченный членъ товарищества, для выполненія необходимыхъ дѣйствій на мѣстѣ; утвержденіе же оцѣнки и опредѣленіе размѣра подлежащей къ выдачѣ ссуды производится правленіемъ товарищества. Такимъ путемъ получается полная гарантія того, что, съ одной стороны, всякій нуждающійся въ ссудѣ сельскій хозяинъ получить ее въ такомъ, именно, размѣрѣ, на какой онъ въ правѣ претендовать на основаніи устава, а съ другой стороны, что интересамъ всего товарищества не будетъ нанесенъ ущербъ. Обыкновенно ландшафты не разрѣшаютъ ссудъ въ размѣрѣ свѣше двухъ третей оцѣнки закладываемого имѣнія, а такъ какъ эта оцѣнка всегда нѣсколько ниже доходной стоимости имѣнія, то выдаваемая ссуды, обыкновенно, лишь немного превышаютъ половину означенной стоимости. На ряду съ этимъ, нѣкоторые ландшафты, въ видахъ упрощенія и ускоренія всей процедуры по выдачѣ ссудъ, не производятъ вовсе оцѣнки имѣнія, а ограничиваются капитализаціею, изъ 4—5⁰/₀, уплачиваемаго съ этого имѣнія поземельнаго налога, если только заемщикъ не предъявляетъ требованія о выдачѣ ему ссуды въ болѣе значительномъ размѣрѣ.

Старѣйшіе ландшафты были предназначены исключительно для рыцарскихъ имѣній, и только въ послѣдствіи они распространили область своихъ операцій и на крестьянскія земли, хотя и не на всѣ, а только на тѣ изъ нихъ, которыя

уплачиваютъ поземельный налогъ въ размѣрѣ, не меньшемъ опредѣленной нормы: въ ландшафтахъ Саксоніи и Вестфаліи, на примѣръ, для кредитоспособности требуется владѣніе землею, налогъ съ которой составляетъ не менѣе 150 марокъ въ годъ.

Устраненіе слишкомъ мелкихъ крестьянскихъ собственниковъ отъ участія въ пользованіи кредитомъ въ ландшафтахъ находитъ себѣ оправданіе въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Изъ 5.556.900 сельскихъ хозяйствъ всей Германіи 3.235.169, т. е. почти $\frac{3}{5}$ общаго ихъ числа, не превышаютъ, по занимаемой ими площади земли, 2 гектаровъ. Включеніе ихъ въ сферу операцій ландшафтовъ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ чрезвычайное усложненіе ихъ дѣятельности и, соотвѣтственно сему, удорожило бы производимыя ими операціи; кромѣ того собственники такихъ мелкихъ участковъ, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ лицъ, которыя не занимаются исключительно или даже преимущественно сельскимъ хозяйствомъ, а имѣютъ другія занятія—въ видѣ ремесель, торговли и проч., дающія имъ главныя средства къ существованію; поэтому забота о поземельномъ кредитѣ для этихъ лицъ выходитъ, собственно, изъ предѣловъ тѣхъ задачъ, которымъ служатъ ландшафты, въ качествѣ учреждений исключительно сельско-хозяйственнаго ипотечнаго кредита. Конечно, самое различіе между характеромъ того или другого мелкаго земельного владѣнія представляется на дѣлѣ довольно неуловимымъ и трудно поддающимся опредѣленію; но, въ качествѣ общаго принципа, должно быть установлено, что ипотечнымъ кредитомъ ландшафтовъ можетъ пользоваться только та земельная недвижимость изъ числа мелкихъ участковъ, которая служитъ самостоятельнымъ источникомъ существованія для ея владѣльца. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что существующая у собственниковъ мелкихъ участковъ потребность какъ въ личномъ, такъ и въ земельномъ кредитѣ можетъ находить себѣ удовлетвореніе въ дѣятельности разсмотрѣнныхъ уже выше кредитныхъ товариществъ; эти послѣднія, съ своей стороны, должны приспособиться для возможно полнаго удовлетворенія потребности указанныхъ лицъ не только въ личномъ, но и въ ипотечномъ кредитѣ.

Одною изъ главныхъ характерныхъ чертъ дѣятельности ландшафтовъ является то, что они допускаютъ обремененіе

имѣній ипотечными долгами лишь въ разумныхъ предѣлахъ,—въ строгомъ соотвѣтствіи съ доходною стоимостью закладываемыхъ имѣній. Выше было уже указано на то, что максимальный размѣръ ссуды обыкновенно не на много превышаетъ половину доходной стоимости имѣнія. Съ самого начала своего существованія и по настоящее время ландшафты строго руководствуются въ своей дѣятельности тѣмъ принципомъ, что при разрѣшеніи ссудъ они не должны доходить до крайнихъ предѣловъ кредита, хотя бы и допускаемыхъ уставомъ, и что это правило не должно быть нарушаемо даже въ уваженіе къ особо выдающимся личнымъ качествамъ того или другого сельскаго хозяина, такъ какъ выданная ссуда, вслѣдствіе своего ипотечнаго характера, ложится не на него лично, а на самое имѣніе, въ чьихъ бы рукахъ оно ни было.

Но, не смотря на крайнюю нежелательность обремененія имѣнія ипотечными долгами сверхъ той нормы, которая допускается ландшафтами, весьма многіе хозяева оказываются вынужденными превысить ее. Поэтому, рядомъ съ ландшафтами, существуютъ и другіе источники для удовлетворенія потребностей сельскихъ хозяевъ въ ипотечномъ кредитѣ. Въ этомъ смыслѣ выступаетъ на сцену дѣятельность отдѣльныхъ капиталистовъ, различнаго рода ссудныхъ кассъ, корпоративныхъ учрежденій и проч. Но всѣ эти источники кредита не обладаютъ двумя основными условіями—дешевизною и долгосрочностью, составляющими существо ипотечнаго кредита. А такъ какъ сельскому хозяину безусловно необходимъ именно такой кредитъ и, при томъ, въ размѣрахъ, превышающихъ нормы, устанавливаемыя ландшафтами, то это обстоятельство и вызвало къ жизни спеціальныя частныя учрежденія поземельнаго кредита—ипотечные банки.

Ипотечные банки представляютъ собою акціонерныя предприятия, основанныя на коммерческомъ началѣ. Вслѣдствіе этого, хотя и находясь подъ извѣстнымъ контролемъ правительства, они свободнѣе въ своей дѣятельности, чѣмъ ландшафты и кредитныя товарищества, связанныя взаимными интересами своихъ сочленовъ; по этому ипотечные банки имѣютъ возможность выдавать ссуды въ болѣе значительномъ размѣрѣ, а главное руководствоваться при этомъ, по

своему усмотрѣнію, тѣми особыми условіями, въ которыхъ находится каждый данный заемщикъ въ отдѣльности, что составляетъ для многихъ сельскихъ хозяевъ большое преимущество. Но, съ другой стороны, за эту предупредительность ипотечные банки заставляютъ заемщиковъ платить болѣе высокіе проценты, что, впрочемъ, оправдывается лежащимъ въ основѣ этихъ учрежденій коммерческимъ расчетомъ и вполне естественнымъ стремленіемъ къ полученію возможно большей прибыли. Вмѣстѣ съ тѣмъ заемщики ипотечныхъ банковъ находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ заемщики ландшафтовъ, между прочимъ, еще и потому, что условія полученія ссуды изъ банка всегда болѣе или менѣе зависятъ отъ произвола его правленія. Не смотря, однако, на это, безъ частныхъ ипотечныхъ учрежденій, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, сельскіе хозяева не могли-бы обойтись, — во первыхъ уже потому, что не вездѣ еще имѣются ландшафты и сельско-хозяйственныя кредитныя товарищества, а во вторыхъ — потому, что эти послѣднія учрежденія могутъ выдавать ссуды только сравнительно въ ограниченномъ размѣрѣ, а между тѣмъ всегда найдутся такіе хозяева, потребности которыхъ превышаютъ открытый для нихъ въ ландшафтахъ и сельско-хозяйственныхъ товариществахъ кредитъ.

Важнѣйшія сельско-хозяйственныя *меліораціи* заключаются въ осушеніи болотъ, орошеніи земель, устройствѣ защитныхъ сооруженій противъ наводненій, искусственномъ облѣсеніи земель и проч. Всѣ эти работы требуютъ значительныхъ единовременныхъ затратъ. Но за то, будучи цѣлесообразно выполнены, онѣ не только даютъ высокій процентъ на затраченный капиталъ, но и обезпечиваютъ такое повышеніе доходности имущества, благодаря которому затраченный капиталъ можетъ быть полностью погашенъ въ теченіе, сравнительно, небольшого числа лѣтъ. Въ интересахъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего государства весьма важно, что-бы меліоративныя работы производились повсюду, гдѣ только въ нихъ имѣется надобность. Но такъ какъ у большинства сельскихъ хозяевъ недостаетъ необходимыхъ для производства дорогостоящихъ меліорацій наличныхъ средствъ, то въ этомъ случаѣ обнаруживается съ особенною силою не-

обходимость въ соотвѣтствующемъ указанной цѣли особомъ кредитѣ. Такимъ именно и является *меліоративный кредитъ*.

По природѣ своей меліоративный кредитъ занимаетъ среднее мѣсто между личнымъ и вещнымъ кредитомъ. Его основаніе покоится, съ одной стороны, на личныхъ качествахъ и надежности заемщика, а съ другой — на достигаемомъ, благодаря меліорации, прочномъ увеличеніи доходности и самой стоимости земли. Хотя меліоративный кредитъ такъ же, какъ и ипотечный, требуетъ извѣстной долгосрочности, но не въ такой степени, какъ послѣдній. Большинство меліоративныхъ работъ сравнительно скоро и очень хорошо окупаются; но съ другой стороны возведенныя для этой цѣли сооруженія приходятъ со временемъ въ упадокъ и нуждаются въ постоянномъ ремонтѣ, что въ особенности относится къ ирригаціоннымъ и осушительнымъ сооруженіямъ. Кромѣ того, обезпеченность меліоративнаго кредита въ значительной степени ослабляется тѣмъ, что весьма часто нельзя съ точностью опредѣлить заранее успѣхъ той или иной меліорации: результаты ея зависятъ не только отъ цѣлесообразнаго устройства необходимыхъ приспособленій, но и отъ надлежащаго и умѣлаго пользованія ими впослѣдствіи со стороны самого хозяина или арендатора имѣнія. Поэтому хотя меліоративный кредитъ, какъ объяснено было выше, имѣетъ двойное основаніе—личное и вещное, однако размѣръ процентовъ, уплачиваемыхъ по этому кредиту, долженъ быть нѣсколько больше, чѣмъ при ипотечномъ кредитѣ, представляющемся наиболѣе обезпеченнымъ,—но, во всякомъ случаѣ, не выше, чѣмъ при личномъ кредитѣ, имѣющемъ за собою наименьшія гарантіи.

Меліоративный кредитъ еще менѣе, чѣмъ указанные два другихъ вида сельско-хозяйственнаго кредита, можетъ разсчитывать на соотвѣтственное удовлетвореніе со стороны частнаго капитала. Не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для частныхъ кредитныхъ учрежденій представляется крайне затруднительнымъ правильно судить о томъ, въ какой мѣрѣ необходима проектируемая меліорация, цѣлесообразенъ-ли планъ ея осуществленія, какъ будетъ оплачиваться затраченный капиталъ и имѣется ли ручательство въ томъ, что заведенныя устройства будутъ поддерживаться въ необходимомъ порядкѣ и съ должною заботливостью. Кромѣ того,

не многія частныя лица и кредитныя учрежденія согласятся предоставить для указанной цѣли свои средства на болѣе или менѣе значительный рядъ лѣтъ, довольствуясь лишь постепенною амортизаціею ссуженнаго ими капитала. Все это указываетъ на то, что соотвѣтствующей потребностямъ дѣла организациі меліоративнаго кредита можно ожидать только отъ государства или отъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ и товариществъ, или, наконецъ, отъ совмѣстной дѣятельности тѣхъ и другихъ и государства. Такъ именно и было организовано дѣло маліоративнаго кредита въ большинствѣ нѣмецкихъ государствъ. Въ Пруссіи уже въ первой половинѣ XIX столѣтія существовали особыя, для отдѣльныхъ мѣстностей государства, меліоративныя фонды, изъ которыхъ выдавались сельскимъ хозяевамъ и обществамъ, на весьма доступныхъ условіяхъ, необходимыя для цѣлей меліорациі ссуды. Въ 1850 г. былъ учрежденъ центральный меліоративный фондъ для всего государства, который въ 1875 г. достигъ цифры въ $3\frac{1}{2}$ милл. марокъ. Въ 1876 г. большая часть его была передана въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ, а оставшаяся въ непосредственномъ завѣдываніи министерства сельскаго хозяйства меньшая часть предназначена для поддержки такихъ меліоративныхъ предпріятій, которыя выходятъ за предѣлы интересовъ отдѣльныхъ провинцій. Въ 1879 г., 13 мая, въ Пруссіи изданъ былъ спеціальныи законъ о мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ банкахъ, предоставившій учрежденіе этихъ послѣднихъ усмотрѣнію провинціальныхъ общественныхъ органовъ. Названнымъ банкамъ закономъ предоставлено право выдавать ссуды на производство осушительныхъ и оросительныхъ работъ, устройство плотинъ, расчистку рѣкъ, заведеніе новыхъ культуръ и т. д. вмѣсто ссудъ наличными деньгами сельско-хозяйственные банки, согласно закону, могутъ выпускать рентныя бумаги.

Еще до изданія вышеупомянутаго закона, въ Саксоніи, въ 1862 году, учрежденъ былъ спеціальныи сельско-хозяйственный банкъ для выдачи ссудъ какъ отдѣльнымъ хозяевамъ, такъ и товариществамъ, на производство различнаго рода осушительныхъ, оросительныхъ и другихъ меліоративныхъ работъ. Заемщики этого банка платятъ $4\frac{2}{3}\%$ годовыхъ, изъ коихъ $3\frac{1}{3}\%$ роста и $1\frac{1}{3}\%$ погашенія, въ теченіе

38 лѣтъ. Съ 1862 по 1897 г. саксонскій сельско-хозяйственный банкъ выдалъ въ ссуду болѣе 25 милл. мар. на различнаго рода меліораціи, изъ коихъ почти половина приходится на долю сельско-хозяйственныхъ осушительныхъ и оросительныхъ работъ. Такого же рода кредитныя учрежденія были основаны затѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ Германіи.

Меліоративныя ссуды требуютъ со стороны выдающихъ ихъ учреждений провѣрки цѣлесообразности предполагаемыхъ меліорацій, пригодности способовъ ихъ выполненія, а также наблюденія за надлежащимъ ихъ поддержаніемъ впослѣдствіи. Это ведетъ къ двойной пользѣ для сельскаго хозяйства, такъ какъ предприниматели меліоративныхъ работъ, получая на весьма льготныхъ условіяхъ необходимыя для нихъ денежныя средства, понуждаются, въ тоже время, къ должной осмотрительности и вниманію при проектированіи и выполненіи меліоративныхъ предпріятій.

Въ области меліоративнаго кредита большое значеніе имѣетъ образованіе сельско-хозяйственныхъ товариществъ, въ особенности изъ землевладѣльцевъ-крестьянъ, которые порознь не могутъ пользоваться необходимымъ для нихъ кредитомъ, а между тѣмъ, при соединеніи въ товарищества, являются вполне надежными заемщиками. Поэтому, въ непосредственной связи съ распространеніемъ такихъ меліоративныхъ товариществъ, находится и соответствующее развитіе меліоративнаго кредита.

Сельско-хозяйственный кредитъ сдѣлалъ за послѣднія десятилѣтія громадныя успѣхи. Для всѣхъ видовъ сельско-хозяйственнаго кредита найдены тѣ именно формы, которыя наиболѣе соответвуютъ ихъ сущности и настоящимъ потребностямъ. Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что для личнаго, ипотечнаго и меліоративнаго кредита существуютъ спеціальныя учрежденія, въ достаточной мѣрѣ отвѣчающія основнымъ требованіямъ кредита: дешевизны, долгосрочности и постепенной амортизаціи—обязательной или факультативной. Наиболѣе полезными изъ этихъ учреждений являются тѣ, которыя основаны на началѣ взаимопомощи со стороны самихъ же сельскихъ хозяевъ и находятся въ ихъ собственномъ управленіи, а именно—сельско-

хозяйственныя кредитныя товарищества. Эти послѣднія своимъ основаніемъ, ростомъ и процвѣтаніемъ во многомъ обязаны нѣмецкому правительству, которое, благодаря правильному взгляду на дѣло, ограничивало въ этомъ случаѣ непосредственную свою дѣятельность лишь самыми необходимыми предѣлами, предоставляя все веденіе дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственность, самимъ товариществамъ. И дѣйствительно, государство можетъ и должно лишь поощрять образованіе кредитныхъ товариществъ, основанныхъ на началахъ взаимопомощи, вырабатывать общія правила относительно ихъ организаціи и управленія, удерживая за собою право высшаго надзора и проч., но его вмѣшательство ни въ коемъ случаѣ не должно доходить до стѣсненія самостоятельности товариществъ въ ихъ дѣятельности, а тѣмъ менѣе до умаленія въ нихъ сознанія своей отвѣтственности.

Такимъ образомъ, сельско-хозяйственный кредитъ въ Германіи въ настоящее время нуждается не въ созданіи какихъ либо новыхъ формъ кредитныхъ учрежденій, а лишь во всеобщемъ распространеніи и использованіи уже существующихъ въ настоящее время и вполне испытанныхъ учрежденій. Въ этомъ направленіи дѣлу сельско-хозяйственнаго кредита предстоить еще въ будущемъ большая задача. Многія мѣстности Германіи и до сихъ поръ лишены учрежденій ипотечнаго кредита, подобныхъ ландшафтамъ, между тѣмъ какъ эти послѣдніе далеко превосходятъ всѣ другіе виды ипотечныхъ учрежденій. Далѣе, не смотря на существованіе многихъ тысячъ кредитныхъ товариществъ, большинство нѣмецкихъ сельскихъ общинъ и понынѣ еще лишено этихъ учрежденій, а тамъ, гдѣ они существуютъ, находится еще не мало нуждающихся въ кредитѣ хозяевъ, которые вынуждены добывать необходимыя для веденія хозяйства денежныя средства изъ другихъ, менѣе благопріятныхъ источниковъ. Конечно, кредитныя товарищества не могутъ удовлетворять всѣхъ вообще лицъ, желающихъ воспользоваться кредитомъ; интересы самосохраненія и поддержанія собственнаго своего кредита требуютъ отъ товариществъ соблюденія въ этомъ отношеніи извѣстной осторожности. Поэтому нерѣдко случается, что товарищества вынуждены отклонять даже и такія ходатайства о выдачѣ

ссудъ, которыя, въ иныхъ условіяхъ, могли бы подлежать удовлетворенію; это въ особенности относится къ ипотечному кредиту, въ виду чего въ этой области необходимы, на ряду съ товариществами, и частныя кредитныя учрежденія того же типа. Но должно замѣтить, что предоставленіе сельскимъ хозяевамъ кредита въ возможно большемъ размѣрѣ едва ли желательно и цѣлесообразно по существу. Сравнительно гораздо большее число сельскихъ хозяевъ разорилось именно благодаря неумѣренному пользованію слишкомъ большимъ, а потому и дорогимъ кредитомъ, чѣмъ вслѣдствіе неполнаго, быть можетъ, удовлетворенія того кредита, на который они, по своей кредитоспособности, были бы вправѣ разсчитывать.

Благотворное вліяніе на ограниченіе размѣровъ ростовщическаго и вообще не солиднаго кредита имѣли два имперскихъ закона: 24 мая 1880 г. и 19 іюня 1893 г. Они подвергаютъ уголовному наказанію (тюремному заключенію до 6 мѣсяцевъ) и, кромѣ того, денежному штрафу до 3000 мар. всякаго, кто воспользуется нуждою, легкомысліемъ или неопытностью другихъ, чтобы выговорить себѣ за ссуду такія имущественныя выгоды, которыя находятся въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанною услугою. Это относится не только къ ростовщикамъ, ссужающимъ деньги, но и къ еще болѣе вреднымъ въ деревнѣ ростовщикамъ, ссужающимъ подъ чрезмѣрно высокіе проценты различнаго рода хозяйственные предметы, орудія, припасы и проч.

Кредитъ и деньги находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. При кредитныхъ сдѣлкахъ, вмѣсто уплаты наличныхъ денегъ, приходится имѣть дѣло лишь съ обязательствомъ таковой уплаты, обезпеченнымъ какимъ либо матеріальнымъ или нравственнымъ ручательствомъ со стороны покупателя или должника. Кредитъ является такимъ образомъ замѣстителемъ наличныхъ денегъ; поэтому и его стоимость, прежде всего, опредѣляется стоимостью самихъ денегъ; но, кромѣ того, она зависитъ также и отъ большей или меньшей надежности ручательства, служащаго обезпеченіемъ вѣрности послѣдующаго платежа. При равноцѣнности этого обезпеченія съ суммою долга, стоимость кредита и де-

негъ идутъ вполнѣ параллельно: дешевыя цѣны на деньги сопровождаются дешевымъ кредитомъ и наоборотъ. Цѣна денегъ, какъ и другихъ товаровъ, регулируется предложениемъ и спросомъ, причемъ, конечно, имѣетъ значеніе не одна только абсолютная величина обоихъ этихъ факторовъ, но и другія сопровождающія ихъ обстоятельства, какъ на примѣръ: исходитъ ли спросъ или предложеніе отъ одного, немногихъ или многихъ лицъ, представляется ли одинъ изъ указанныхъ факторовъ особенно настоятельнымъ по сравненію съ другимъ и проч. Тоже слѣдуетъ сказать и о кредитѣ: въ высотѣ платимаго за него процента находить свое выраженіе стоимость денегъ.

Такъ какъ деньги служатъ во всѣхъ культурныхъ странахъ средствомъ обмѣна, то цѣны всѣхъ остальныхъ товаровъ находятся въ обратнo пропорціональномъ отношеніи къ стоимости денегъ. При равныхъ прочихъ условіяхъ, покупатель долженъ платить за товаръ тѣмъ больше денегъ, чѣмъ эти послѣднія дешевле; продавецъ же получаетъ за свой товаръ тѣмъ меньше денегъ, чѣмъ цѣна ихъ выше. Если бы одна часть людей состояла исключительно изъ покупателей, а другая изъ продавцевъ, то первые были бы всегда заинтересованы въ существованіи высокой, а другіе, напротивъ, низкой цѣны на деньги. Но въ хозяйственной жизни всякое лицо одинаково является какъ въ роли покупателя, такъ и въ роли продавца; это относится даже къ простому рабочему или ремесленнику: онъ продаетъ свой трудъ или свое производство за деньги и, въ свою очередь, покупаетъ на эти деньги всѣ необходимые для него предметы. Еще нагляднѣе эта двойная роль выступаетъ у торговцевъ и фабрикантовъ: они покупаютъ для своего дѣла различнаго рода товары для того, чтобы затѣмъ непосредственно, или послѣ нѣкоторой ихъ переработки, снова продать ихъ другимъ лицамъ. Сельскій хозяинъ также соединяетъ въ себѣ функціи покупателя и продавца: онъ продаетъ продукты своего производства и покупаетъ машины, орудія производства, кормовыя и удобрительныя вещества, сѣмена, рабочій трудъ и проч.

Тѣмъ не менѣе сельскій хозяинъ совмѣщаетъ въ себѣ указанныя выше функціи покупателя и продавца далеко не въ такой степени, какъ представители прочихъ отраслей

промышленности и торговли. Занятіе сельскаго хозяина имѣетъ ту важную и характерную особенность, что весьма значительная, и нерѣдко даже бѣльшая часть производимыхъ имъ продуктовъ потребляется для поддержанія процесса производства въ его собственномъ хозяйствѣ; эта часть продуктовъ, слѣдовательно, изъята вовсе отъ купли-продажи. Благодаря такой своей особенности, сельско-хозяйственный промыселъ болѣе всѣхъ другихъ отраслей практической дѣятельности человѣка сохранилъ за собою характеръ натурального хозяйства. Въ прежнія времена, и даже еще до начала XIX столѣтія, нѣмецкое сельское хозяйство носило почти исключительно отпечатокъ натурального хозяйства. Предназначенная собственно для продажи часть продуктовъ составляла лишь весьма незначительную долю всего производства. Точно также и прикупать въ прежнее время приходилось, сравнительно, весьма незначительную часть изъ числа тѣхъ матеріаловъ и продуктовъ, которые нужны были для хозяйства; даже трудъ рабочихъ оплачивался преимущественно, а нерѣдко и исключительно, натурою. Въ этомъ отношеніи въ XIX столѣтіи произошла рѣшительная перемѣна. Въ настоящее время сельскій хозяинъ, нуждаясь, съ одной стороны, въ большихъ денежныхъ средствахъ для оплаты рабочихъ рукъ, удобрительныхъ и кормовыхъ средствъ, машинъ и пр.,—съ другой стороны, путемъ продажи, превращаетъ соотвѣтственно бѣльшую часть своего производства въ деньги. Поэтому въ настоящее время деньги получили и для сельскаго хозяина весьма существенное значеніе, благодаря чему онъ теперь въ гораздо болѣе степени, чѣмъ раньше, заинтересованъ въ условіяхъ денежнаго обращенія и состояніи денежнаго рынка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что денежное хозяйство сдѣлаетъ въ будущемъ еще бѣльшія завоеванія, все болѣе и болѣе вытѣсняя прежнее натуральное хозяйство.

Но собственно въ области сельско-хозяйственнаго производства натуральное хозяйство и до сихъ поръ имѣетъ еще важное значеніе, котораго полностью оно не утратитъ никогда. Большинство даже крупныхъ интенсивныхъ хозяйствъ, которыя, по природѣ своей, требуютъ затраты большихъ денежныхъ средствъ, потребляютъ въ натурѣ значительную часть собственнаго производства. При этомъ, чѣмъ

интенсивнѣе хозяйство и чѣмъ оно меньше, тѣмъ больше увеличивается потребленіе въ немъ самомъ продуктовъ его производства, сравнительно съ количествомъ ихъ, идущимъ въ продажу. Относительно крестьянскаго хозяйства можно сказать, что, въ среднемъ, не менѣе $\frac{3}{4}$, а не рѣдко и $\frac{9}{10}$ всѣхъ продуктовъ производства, считая по цѣнности ихъ,—по вѣсу же и объему и того больше,—потребляется въ самомъ хозяйствѣ.

Изъ сказаннаго видно, что наличныя деньги и ихъ цѣна не имѣютъ для сельскаго хозяина той исключительной важности, какъ для другихъ предпринимателей. При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что самое рѣшеніе вопроса о томъ, продавать ли извѣстную часть производимыхъ въ хозяйствѣ продуктовъ или потреблять ихъ въ собственномъ хозяйствѣ, удовлетворять ли нѣкоторыя хозяйственныя потребности покупкою товаровъ или собственнымъ производствомъ и проч.,—зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія и расчета сельскаго хозяина. Онъ можетъ потреблять производимые въ его хозяйствѣ хлѣбъ и корнеплоды на выкормку скота или пускать ихъ въ продажу; потребности въ продуктивномъ и рабочемъ скотѣ онъ можетъ удовлетворять путемъ собственнаго скотоводства точно такъ же, какъ можетъ приобрѣтать необходимый для него скотъ покупкою со стороны и проч. Одною изъ самыхъ существенныхъ задачъ сельскаго хозяйства и является поэтому строгое взвѣшивание, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса о томъ, что выгоднѣе при данныхъ обстоятельствахъ: натуральное или денежное хозяйство. Рѣшеніе этого вопроса обусловливается главнѣйшимъ образомъ, конечно, существующимъ соотношеніемъ цѣнъ на покупаемые и продаваемые товары и продукты производства, каковое соотношеніе, смотря по времени и обстоятельствамъ, бываетъ весьма различно.

Чѣмъ ниже цѣна денегъ, тѣмъ выше цѣна продаваемыхъ продуктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣна закупаемыхъ для хозяйства предметов¹⁾. Такимъ образомъ, въ

¹⁾ Въ приводимыхъ ниже сужденіяхъ *цѣнность денегъ* и *цѣна заемнаго капитала* разсматриваются слитно, безъ яснаго ихъ расчлененія. Сохраняя буквальную терминологию автора, считаемъ долгомъ обратить на нее вниманіе читателей, во избѣжаніе возможнаго смѣшенія этихъ двухъ, по существу, совершенно различныхъ понятій.

(Примѣч. переводчика).

отношеніи собственно цѣны денегъ интересы сельскаго хозяина, продающаго и покупающаго на одну и ту же сумму, въ извѣстной степени уравниваются. Но этого нельзя сказать относительно стоимости кредита. При дешевизнѣ денегъ и кредитъ бываетъ дешевъ и легко доступенъ, а это обстоятельство имѣетъ для хозяина весьма существенное и самостоятельное значеніе, независимо отъ того, въ какой роли — продавца или покупателя — онъ преимущественно является. Поэтому, насколько цѣна денегъ вліяетъ не только на стоимость, но и на самую доступность кредита, сельскій хозяинъ существенно заинтересованъ въ дешевизнѣ первыхъ. Можно съ положительностью утверждать, что разившійся надъ нѣмецкимъ сельскимъ хозяйствомъ въ послѣдніе годы кризисъ былъ бы значительно сильнѣе и потребовалъ бы бѣльшихъ жертвъ, если бы въ послѣдніе 10 — 15 лѣтъ не наблюдалось столь сильное пониженіе цѣны денегъ. Въмѣсто прежнихъ 5%, которые приходилось уплачивать по ссудамъ даже подъ самое вѣрное обезпеченіе, теперь можно кредитоваться только изъ 3¹/₂%, что составляетъ, конечно, не маловажную разницу для всѣхъ предпріятій вообще и сельско-хозяйственныхъ—въ частности.

Въ общемъ, цѣна денегъ и цѣна товаровъ находятся въ обратномъ отношеніи другъ къ другу: если одна повышается, то другая понижается, и наоборотъ. Но это общее правило отнюдь не приложимо къ каждому отдѣльному товару, такъ какъ цѣна на него, помимо указаннаго выше обстоятельства, обуславливается еще и состояніемъ спроса и предложенія по отношенію именно къ этому отдѣльному товару, что не находится ни въ какой зависимости отъ существующей цѣны на деньги. Поэтому изъ одного лишь факта паденія или поднятія цѣнъ на какой либо опредѣленный товаръ нельзя еще вовсе, какъ это часто дѣлаютъ, выводить заключеніе о паденіи или поднятіи цѣны денегъ. Такой выводъ можетъ быть дѣлаемъ лишь въ томъ случаѣ, когда происходитъ общее измѣненіе цѣнъ, въ ту или другую сторону, на всѣ вообще товары. Если же это измѣненіе касается лишь нѣкоторыхъ товаровъ, то предварительно должно выяснить, не произошла ли какая-либо перемѣна въ отношеніи спроса и предложенія этихъ именно товаровъ.

При обсужденіи вопроса о вліяніи цѣны денегъ на

цѣны товаровъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одно обстоятельство, а именно, что это вліяніе обнаруживается не сразу, а только по истеченіи извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго, періода времени. Ранѣе существовавшая цѣна денегъ продолжаетъ дѣйствовать, въ той или иной степени, до тѣхъ поръ, пока имѣются еще въ наличности товары, выпущенные на рынокъ при ея господствѣ; кромѣ того, сила привычки и установившихся между продавцами и покупателями отношеній способствуетъ тому, что цѣны на товары обыкновенно лишь очень медленно слѣдуютъ за измѣнившеюся цѣною денегъ. Последнее обстоятельство, сверхъ того, значительно вліяетъ также и на взаимное соотношение товарныхъ цѣнъ между собою, а въ особенности на стоимость рабочихъ рукъ по отношенію къ цѣнамъ на главнѣйшіе пищевые продукты: за поднятіемъ хлѣбныхъ цѣнъ рабочая плата, обыкновенно, слѣдуетъ такъ же медленно, какъ и за паденіемъ ихъ.

Для сельскаго хозяина весьма важно, чтобы цѣна денегъ, равно какъ и цѣны на покупаемые имъ и продаваемые товары не слишкомъ часто и сильно измѣнялись и чтобы неизбѣжныя въ этомъ отношеніи колебанія совершались не сразу, скачками, а напротивъ, медленно и возможно послѣдовательнѣе. Конечный результатъ хозяйственной дѣятельности обнаруживается, обыкновенно, у сельскаго хозяина не раньше, какъ лишь по истеченіи года, а весьма часто и нѣсколькихъ лѣтъ: поэтому онъ по необходимости долженъ строить всѣ свои хозяйственные расчеты на такихъ цѣнахъ, которыя останутся на одинаковой, приблизительно, высотѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Чѣмъ меньше это ему доступно, тѣмъ болѣе шаткимъ становится его хозяйственное положеніе, тѣмъ больше онъ вовлекается въ область спекуляціи, къ чему сельское хозяйство такъ же мало приспособлено, какъ и сами сельскіе хозяева.

Колебанія цѣнъ на деньги, конечно неизбѣжны; но возможное ихъ ограниченіе представляется весьма важнымъ не только въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, но и для всего государства. На обязанности послѣдняго лежитъ поэтому, преже всего, забота объ установленіи соотвѣтственной потребностямъ страны монетной системы. Въ Германіи эта потребность удовлетворена закономъ 9 іюля 1873 г., устано-

вившимъ золотую валюту. Безспорная заслуга этого закона состоитъ въ томъ, что во всей Германіи имъ введена единообразная монетная система, вмѣсто дѣйствовавшихъ раньше разныхъ системъ, которыя были связаны съ большими неудобствами и значительнымъ вредомъ для сельскихъ хозяевъ. Новой монетной системой, въ качествѣ законнаго платежнаго орудія для всѣхъ платежей свыше 20 марокъ, принято, вмѣсто серебра, золото, т. е. введена золотая валюта, хотя и не вполне, такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, были признаны законной платежной монетой на всякую сумму, безъ ограниченія, обращающіеся въ странѣ, до изданія новаго закона, серебряные талеры. Число этихъ послѣднихъ равнялось, приблизительно, 450 милл. м.; слѣдовательно германская золотая монетная система должна быть признана не полной.

Введеніе золотой валюты въ Германіи встрѣчало въ свое время многочисленныя возраженія, и именно въ сельско-хозяйственныхъ кругахъ, гдѣ господствовала даже склонность видѣть въ этомъ обстоятельствѣ главную причину паденія хлѣбныхъ цѣнъ. Поэтому на первыхъ порахъ раздавались перѣдко настойчивые голоса, требовавшіе измѣненія монетной системы въ пользу серебряной валюты. И если въ настоящее время сравнительно уже немногіе высказываются за возстановленіе серебряной валюты въ ея чистомъ видѣ, то введеніе двойной валюты, т. е. законодательной равноправности обоихъ металловъ, въ качествѣ платежнаго орудія, и понынѣ еще находятъ себѣ много сторонниковъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что съ введеніемъ золотой валюты сельскіе хозяева, надъ которыми тяготѣютъ ипотечные долги, понесли значительныя потери въ томъ отношеніи, что они должны были съ тѣхъ поръ уплачивать проценты по своимъ долговымъ обязательствамъ золотомъ, вмѣсто сильно упавшаго въ цѣнѣ серебра. Съ другой стороны, однако, они приобрѣли ту выгоду, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ отношеній въ цѣнности золота и серебра сильно упалъ общій размѣръ ссуднаго процента. Конечно, трудно выяснитъ, въ какой мѣрѣ этому содѣйствовала золотая валюта. Едва-ли можно согласиться съ утвержденіемъ, будто именно введеніе золотой валюты вызвало то сильное паденіе цѣны серебра, какое наблюдается въ настоящее время. Причина этого явленія кроется гораздо скорѣе въ происшедшемъ за послѣднее

время необычайномъ увеличеніи самой добычи серебра. Въ то время какъ количество добываемаго серебра въ послѣдніа десятилѣтіа увеличилось въ пять разъ, добыча золота, наоборотъ, уменьшилась настолько, что одно время являлось даже опасеніе на счетъ достаточности его въ качествѣ главнаго платежнаго средства, и только за послѣдніе годы это опасеніе миновало, благодаря болѣе обильной добычѣ золота, обѣщающей оставаться такою же въ продолженіе еще долгаго времени. Во всякомъ случаѣ, если бы Германія и другія страны не ввели у себя золотой валюты, то цѣна серебра, быть можетъ, и была бы нѣсколько выше, чѣмъ въ настоящее время, но едва-ли въ значительной степени, въ виду чрезвычайнаго увеличенія самаго количества добываемаго серебра.

Еще менѣе можно считать доказаннымъ, что введеніе золотой валюты вызвало, будто-бы, общее паденіе цѣнъ на товары и, въ частности, на сельско-хозяйственные продукты. Главная причина этого паденія, какъ подробно объяснено будетъ еще ниже, заключается въ измѣнившихся отношеніяхъ между спросомъ и предложеніемъ. Конечно, нельзя отрицать, что, вслѣдствіе сильнаго паденія цѣны серебра, страны, экспортирующія хлѣбъ и обладающія серебряною или даже бумажною валютою, оказались во временномъ преимуществѣ предъ странами съ золотою валютою. Онѣ производили свои продукты и другіе экспортируемые товары при господствѣ падающихъ по цѣнности денегъ и поэтому были въ состояніи нѣкоторое время предлагать ихъ по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ страны съ золотою валютою. Но это было возможно лишь до тѣхъ поръ, пока издержки производства, а въ томъ числѣ и расходы на рабочія руки не приспособились къ упавшей цѣнѣ серебра, а этотъ процессъ, какъ уже объяснено было выше, совершается, хотя и медленно, но неизбѣжно. По существу же, въ смыслѣ окончательнаго результата, положеніе странъ съ серебряною или бумажною валютою должно быть признано гораздо менѣе выгоднымъ, чѣмъ положеніе тѣхъ государствъ, которыя ввели у себя золотую валюту.

Для торговаго обмѣна не столь вредно самое паденіе цѣны серебра, сколько вообще измѣненія и колебанія въ цѣнѣ или цѣнности платежныхъ средствъ. Отъ этого

обстоятельства, само собою разумѣется, страдают и страны съ золотою валютою, насколько онѣ находятся въ торговыхъ сношеніяхъ съ странами, въ которыхъ господствуютъ другія денежныя системы, но въ гораздо меньшей степени, чѣмъ послѣднія, въ особенности тѣ, въ которыхъ принята бумажная валюта, не имѣющая прочной опоры и постоянно подверженная всякимъ перемѣнамъ и колебаніямъ.

О возвращеніи къ серебряной валютѣ въ Германіи не можетъ быть и рѣчи; это причинило бы существенный вредъ не только торговлѣ и промышленности, но и сельскому хозяйству. Въ настоящее время можно только говорить о введеніи двойной валюты, т. е. объ уравниеніи въ законодательномъ порядкѣ золота и серебра, какъ платежныхъ средствъ, или о введеніи такъ называемаго биметаллизма. Если бы оба эти металла — золото и серебро, при условіи установленія опредѣленнаго взаимнаго соотношенія ихъ цѣнности, были приняты не только формально — законодательствомъ, но и фактически — въ торговомъ оборотѣ, въ качествѣ равноправныхъ платежныхъ средствъ, то этимъ, несомнѣнно, были бы устранены нѣкоторыя, связанные съ исключительнымъ преобладаніемъ золотой валюты, недостатки. Но такого устройства своей монетной системы одна Германія, безъ соглашенія съ прочими государствами, какъ это теперь всѣми признано, ввести у себя не можетъ. Достиженіе же въ этомъ отношеніи необходимаго международнаго соглашенія не только въ настоящее время, но и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ представляется тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ менѣе можно опасаться недостатка въ золотѣ. Кромѣ того, для подобнаго соглашенія представилось бы не мало затрудненій и по существу. Какъ установить соотношеніе цѣнности между золотомъ и серебромъ? Слѣдуетъ ли остановиться въ этомъ случаѣ на ранѣе существовавшемъ отношеніи 1:15—16 или на установившемся въ послѣднее время, а именно 1:32—35? Если принять первое отношеніе, то никакая сила въ мірѣ не въ состояніи будетъ воспрепятствовать образованію, вопреки положительному закону, лажа на золото, вслѣдствіе чего вся денежная система окажется на весьма шаткомъ основаніи. Если же избрать второе отношеніе, то тѣмъ самымъ будутъ закрѣплены, въ законодательномъ порядкѣ, всѣ тѣ главнѣйшіе недостатки, которые приписы-

ваются нынѣ золотой валютѣ ея противниками. При такихъ условіяхъ, очевидно, нельзя надѣяться на какое бы то ни было соглашеніе. Но и это еще не все. Кто можетъ заставить отдѣльныя государства соблюдать на дѣлѣ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, заключенный по этому поводу международный договоръ и воспрепятствовать имъ отказать отъ него, коль скоро то или другое отдѣльное государство признаетъ это для себя выгоднымъ? Безъ права такого отказа какое государство не вступило-бы въ подобное соглашеніе, а разъ какая-либо крупная держава, занимающая видное мѣсто во всемірной торговлѣ, воспользуется этимъ правомъ, то, очевидно, и все соглашеніе теряетъ свой смыслъ. Точно также каждая болѣе или менѣе значительная война сдѣлаетъ его шаткимъ и недействительнымъ. Наконецъ, тѣ страны, которыя не имѣютъ никакой прочной монетной системы, не могутъ вовсе принять на себя обязательство въ исполненіи какого бы то ни было международного монетнаго договора. А между тѣмъ именно эти страны, по преимуществу, условіями своей валюты и денежнаго обращенія создаютъ для себя лично и для другихъ государствъ все тѣ недостатки, которые обыкновенно приписываются золотой валютѣ.

Гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ международное соглашеніе по поводу двойной валюты, представляется предположеніе о томъ, что все тѣ европейскія культурныя страны, которыя до сихъ поръ еще придерживаются серебряной валюты, равно какъ и сѣверо-американскіе соединенные штаты перейдутъ, со временемъ, къ золотой валютѣ. Ожидаемое же въ будущемъ болѣе тѣсное приобщеніе къ всемірной торговлѣ азіатскихъ странъ даетъ широкую возможность использовать серебро, ставшее излишнимъ въ государствахъ съ золотою валютою.

Средоточіе денежнаго обращенія составляютъ существующія въ большихъ городахъ биржи. Онѣ представляютъ собою своеобразные, снабженные особыми правами и обязанностями рынки, на которыхъ производится торговля какъ деньгами или цѣнными бумагами, такъ и другими товарами. Отъ другихъ рынковъ биржа отличается тѣмъ, что на ней

торговля производится не индивидуальными, въ наличности или въ образцахъ на мѣстѣ находящимися товарами, а лишь опредѣленными типами товаровъ, характеристическія качества коихъ извѣстны покупателямъ и продавцамъ. Поэтому, при заключеніи биржевыхъ сдѣлокъ, не происходитъ немедленной передачи и оплаты купленного товара; она совершается лишь послѣ сдѣлки, въ тотъ же или въ одинъ изъ ближайшихъ дней (наличная кассовая сдѣлка) или въ опредѣленный позднѣйшій день (срочная сдѣлка). При торговлѣ цѣнными бумагами реализація срочныхъ сдѣлокъ совершается обыкновенно въ концѣ каждаго мѣсяца (*per ultimo*); при товарныхъ же сдѣлкахъ сроки устанавливаются по взаимному соглашенію и могутъ простираться на нѣсколько мѣсяцевъ. Изъ срочныхъ сдѣлокъ развились такъ называемыя сдѣлки на разность, при которыхъ въ дѣйствительности никакого товара не передается, а уплачивается лишь разница между покупною цѣною и цѣною, существующею въ день, назначенный для реализаціи сдѣлки.

Биржа — весьма старинное учрежденіе, начало котораго восходитъ до XII—XIII столѣтій. Для денежнаго и товарнаго обращенія биржа въ настоящее время необходима: она служитъ посредникомъ между производителями и потребителями, между внутренними рынками въ ихъ сношеніи другъ съ другомъ и между ними, съ одной стороны, и рынками чужихъ странъ—съ другой, способствуя при этомъ общему уравненію цѣнъ. Но биржи не лишены и нѣкоторыхъ недостатковъ, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что ими облегчается и даже поощряется не только дозволенная и необходимая, но и недозволенная и вредная спекуляція, переходящая въ азіотажъ. Кромѣ того, при товарныхъ сдѣлкахъ малоопытныя лица легко могутъ стать жертвою обмана, такъ какъ биржевой торгъ совершается не съ наличнымъ товаромъ, а только съ опредѣленнымъ типомъ товаровъ. Наконецъ, отмѣченныя на биржѣ цѣны опредѣляютъ цѣны для всей страны и для всемірнаго рынка, а потому, если въ назначеніи ихъ, при той или другой сдѣлкѣ, была допущена недобросовѣстность, то тѣмъ самымъ вводятся въ заблужденіе и всѣ остальные покупатели и продавцы, вынужденные считаться съ цѣнами, которыя не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Конечно, всѣ эти и другія злоупотребленія не составляютъ

необходимой принадлежности биржи, но для ихъ предотвращенія необходима компетентная и неослабная власть, въ лицѣ государства, на которомъ, поэтому, долженъ лежать надзоръ за дѣятельностью биржъ и выработка опредѣленныхъ правилъ для ихъ организаціи и дѣловой практики. Въ Германіи такой именно порядокъ и установленъ спеціальнымъ закономъ 22 іюня 1896 г. о биржевыхъ собраніяхъ, согласно которому для учрежденія биржи требуется обязательно разрѣшеніе правительственной власти; кромѣ того, правительству принадлежитъ право постояннаго наблюденія, чрезъ особо назначеннаго правительственнаго комиссара, за дѣятельностью биржи, которая, въ случаѣ отступленія отъ предписанныхъ правилъ, можетъ быть закрыта по распоряженію подлежащей власти.

Г л а в а XIII.

Сельско-хозяйственное страхованіе и сельско-хозяйственная полиція.

Сельско-хозяйственное производство, въ сравненіи съ большинствомъ другихъ отраслей промышленности, должно быть признано, относительно, наиболѣе обезпеченнымъ и вѣрнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, спросъ на сельско-хозяйственные продукты выражается въ постоянной, особенно настойчивой и широко распространенной формѣ, а съ другой стороны, главнѣйшій элементъ сельско-хозяйственнаго производства, земля, отличается спеціально присущими ему свойствами — неразрушимостью матеріи и невозможностью ея приумноженія, благодаря чему обычная въ другихъ отрасляхъ производства конкуренція имѣетъ въ данномъ случаѣ гораздо болѣе тѣсные предѣлы. Само собою разумѣется, что отмѣченная выше особая вѣрность и обезпеченность сельско-хозяйственнаго промысла обнаруживается лишь въ томъ случаѣ, если сравнивать не отдѣльные года, а болѣе значительные періоды времени: это подтверждается множествомъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ имѣній.

которыя въ теченіи цѣлыхъ столѣтій находятся преемственно во владѣніи одного и того же рода сельскихъ хозяевъ, между тѣмъ какъ въ области другихъ отраслей промышленности подобное явленіе представляется весьма рѣдкимъ.

Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что сельское хозяйство подвержено также и нѣкоторымъ неблагоприятнымъ случайностямъ, и при томъ такимъ, которыя для другихъ отраслей промышленности или не существуютъ вовсе, или же даютъ себя чувствовать въ значительно меньшей степени. Эти случайности нерѣдко имѣютъ настолько существенное вліяніе на судьбу отдѣльныхъ хозяйствъ, что дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее ихъ веденіе. Поэтому, если сельскій хозяинъ желаетъ, по возможности, предотвратить или смягчить бѣдственныя послѣдствія той или иной случайности, могущей постигнуть его хозяйство и отразиться на его доходности, то онъ долженъ запастись достаточнымъ количествомъ наличныхъ денежныхъ средствъ для немедленнаго возстановленія причиненнаго его хозяйству ущерба, или же прибѣгнуть къ такому средству, которое позволило бы ему переложить потери неблагоприятныхъ лѣтъ на болѣе благоприятныя годы. Вѣроятность подобныхъ потерь и необходимость соотвѣтствующихъ мѣръ къ ихъ предотвращенію должны быть принимаемы въ расчетъ при установленіи размѣра чистаго дохода даннаго имѣнія. А именно, въ этомъ случаѣ къ числу необходимыхъ издержекъ производства должна быть присоединена еще извѣстная сумма, соотвѣтствующая риску или опасности возможныхъ потерь. Въ благоприятныя годы эта сумма сберегается полностью или въ большей своей части; если же ежегодно откладывать ее, то, въ результатъ, за болѣе или менѣе значительный періодъ времени образуется фондъ, дающій возможность съ избыткомъ покрыть убытки, понесенные въ неблагоприятныя для сельскаго хозяина годы. На дѣлѣ, однако, подобный хозяйственный пріемъ, въ видѣ постояннаго и неуклонно соблюдаемаго правила, встрѣчается, конечно, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, хотя всѣ вообще предусмотрительные и благоразумные хозяева и должны бы, по существу, въ годы высокихъ чистыхъ доходовъ откладывать извѣстную сумму для покрытія могущихъ возникнуть въ будущемъ потерь. Въ прежнее и даже сравнительно еще въ недавнее время

такой пріемъ представлялся почти единственнымъ способомъ для обезпеченія себя сельскими хозяевами отъ послѣдствій неожиданныхъ бѣдствій, могущихъ постигнуть хозяйство. Въ настоящее же время эта цѣль достигается *страхованіемъ*, которое даетъ хозяевамъ возможность равномерно распредѣлять грозящія имъ отъ исключительныхъ несчастныхъ случайностей потери на болѣе или менѣе значительный рядъ лѣтъ. Платя ежегодно опредѣленную страховую премію, хозяинъ волучаетъ гарантію въ томъ, что, въ случаѣ наступленія предусмотрѣннаго договоромъ страхованія несчастнаго случая, понесенныя имъ потери будутъ полностью или въ большей своей части возмѣщены. Хотя такая гарантія не можетъ предупредить всѣхъ бѣдствій, угрожающихъ сельскому хозяйству, но, во всякомъ случаѣ, она распространяется на главнѣйшія изъ нихъ.

Въ отличіе отъ представителей другихъ отраслей промышленности, сельскій хозяинъ въ своей дѣятельности подверженъ опасности такихъ явленій въ области одушевленной и неодушевленной природы, наступленіе коихъ большею частью не зависитъ вовсе отъ воли человѣка. Къ таковымъ относятся, прежде всего, всѣ атмосферныя явленія, какъ напримѣръ дождь, засуха, градъ, безснѣжныя зимы, вѣтры и т. п.; далѣе къ числу опасностей, грозящихъ сельскому хозяйству, должны быть отнесены: образованіе овраговъ, сыпучихъ песковъ, прорывы плотинъ, наводненія и проч.; наконецъ, сюда же относится появленіе различнаго рода болѣзней на растеніяхъ и сельско-хозяйственныхъ животныхъ и проч. Но если самое наступленіе указанныхъ явленій не зависитъ отъ власти человѣка, то, съ другой стороны, степень ихъ распространенія и послѣдствія, съ ними сопряженныя, находятся въ прямой зависимости отъ условій дѣятельности самихъ хозяевъ. Это обстоятельство, въ связи съ многообразіемъ тѣхъ бѣдствій, которыя угрожаютъ сельскому хозяйству и которыя едва-ли поддаются предварительному, хотя бы приблизительному учету, ставитъ дѣлу сельско-хозяйственнаго страхованія особыя затрудненія.

Въ настоящее время главнѣйшіе и наиболѣе часто встрѣчающіеся въ сельскомъ хозяйствѣ виды страхованія направлены противъ огня, градобитія и падежа скота.

Наиболѣе стариннымъ по происхожденію и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

распространеннымъ является страхованіе отъ огня. Оно существовало въ Германіи уже въ концѣ среднихъ вѣковъ, при чемъ первоначальныя страховыя общества, основанныя на началѣ взаимности, были извѣстны подъ названіемъ пожарныхъ гильдій. Особенно широкое распространеніе они получили въ теченіе XVIII столѣтія; будучи нерѣдко вызываемы къ жизни непосредственными распоряженіями правительственной власти, они носили принудительный характеръ, такъ что даже самая плата за страхованіе получила названіе пожарной подати. Страховыя общества, основанныя на коммерческихъ началахъ, возникли въ Германіи лишь въ концѣ XVIII столѣтія, но вскорѣ получили весьма широкое распространеніе. Совмѣстное существованіе обѣихъ формъ страхованія—взаимнаго и коммерческаго вызвало извѣстное соревнованіе между ними, результатомъ чего было постепенное значительное облегченіе условій страхованія.

Страхованіе отъ градобитія явилось въ Германіи впервые во второй половинѣ XVIII столѣтія и, подобно страхованію отъ огня, было основано первоначально на принципѣ взаимности; впоследствии этотъ видъ страхованія сталъ развиваться также на коммерческихъ началахъ, хотя и въ настоящее время преобладающимъ типомъ страхованія отъ градобитія въ Германіи является именно взаимное страхованіе.

Среди отдѣльныхъ видовъ страхованія, представляющихъ для сельскихъ хозяевъ особый интересъ, выдѣляется, по трудности своей организаціи, страхованіе скота отъ падежа. Причина этой трудности заключается въ томъ, что вызываемыя падежомъ скота потери зависятъ, въ значительной степени, отъ ухода, которымъ пользуется скотъ въ томъ или другомъ хозяйствѣ, а также отъ мѣстныхъ условій, частью естественнаго, частью экономическаго характера, болѣе или менѣе благопріятствующихъ жизни и здоровью животныхъ. Въ зависимости отъ указанныхъ условій интересъ въ застрахованіи скота весьма не одинаковъ у отдѣльныхъ хозяевъ: для тѣхъ изъ нихъ, которые относятся съ должною заботливостью къ содержанію своего скота, онъ значительно меньше, чѣмъ для тѣхъ, которые не проявляютъ такого отношенія къ дѣлу; но, съ другой стороны, и самый заботливый хозяинъ подвергается въ данномъ случаѣ большому риску, благодаря небрежности любого изъ своихъ сосѣдей по имѣнію. Кромѣ

того, дѣло страхованія скота значительно усложняется еще тѣмъ, что оно должно быть приноровлено къ отдѣльнымъ видамъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ. Соотвѣтственно сему различается страхованіе рогатаго скота, лошадей, свиней и проч., при чемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ эти операціи производятся однимъ и тѣмъ же страховымъ обществомъ, онѣ должны подчиняться совершенно особымъ правиламъ для каждаго рода страхованія въ отдѣльности.

Весьма подробныя указанія по вопросу о страхованіи рогатаго скота содержатся въ баденскомъ законѣ 16 іюня 1890 г., специально посвященномъ этому предмету. Означенный законъ требуетъ, чтобы въ каждой общинѣ было введено, на началахъ взаимности, обязательное страхованіе рогатаго скота, если этого пожелаютъ хозяева, владѣющіе болѣе, чѣмъ половиною всего находящагося въ предѣлахъ данной общины рогатаго скота. Страхованію не подлежатъ животныя, пораженныя заразительными болѣзнями (къ числу коихъ законъ причисляетъ также туберкулезъ) или подозрѣваемые въ подобныхъ болѣзняхъ, пока не пройдутъ эти условія. Отдѣльныя общинныя установленія по страхованію рогатаго скота соединяются въ одинъ общій для всей страны страховой союзъ, правленіе котораго назначается государствомъ; равнымъ образомъ самая дѣятельность союза подчиняется правиламъ, установленнымъ правительственною властью, и состоитъ подъ контролемъ этой послѣдней.

По образцу баденскаго законодательства о страхованіи рогатаго скота введено также, закономъ 11 мая 1891 года, страхованіе скота въ Баваріи, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что согласно этому послѣднему закону страхованіе представляется не обязательнымъ, а факультативнымъ; кромѣ того, этотъ видъ страхованія распространяется въ Баваріи также и на козъ.

Страхованіе лошадей представляетъ значительно большія затрудненія, чѣмъ страхованіе рогатаго скота. Это обуславливается тѣмъ, что пользованіе лошадьми, равно какъ уходъ за ними со стороны ихъ владѣльцевъ отличаются гораздо большимъ разнообразіемъ, а потому и опредѣленіе размѣра страховыхъ взносовъ, равно какъ и надзоръ за содержаніемъ застрахованныхъ животныхъ представляютъ гораздо большія затрудненія, чѣмъ по отношенію къ рогатому скоту. Кромѣ

того, въ страхованіи лошадей заинтересовано много лицъ, не принадлежащихъ вовсе къ числу сельскихъ хозяевъ, при чемъ лошади именно этихъ владѣльцевъ, обыкновенно, подвержены гораздо большимъ опасностямъ, чѣмъ лошади, находящія себѣ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому о правительственной или общинной организаціи страхованія лошадей, какъ это практикуется въ отношеніи рогатаго скота, въ настоящее время нельзя и думать; имѣющейся же потребности въ страхованіи лошадей удовлетворяютъ пока частныя страховыя общества, основанныя на началѣ взаимности.

Особую разновидность страхованія скота представляетъ страхованіе его отъ заразныхъ болѣзней и падежа во время эпизоотій. Заразныя и эпизоотическія болѣзни заносятся, обыкновенно, не только помимо всякой вины хозяина скота, въ смыслѣ упущеній съ его стороны по уходу за скотомъ, содержанію его и проч.,—но и помимо вѣдома его. При большой внимательности и заботливости сельскій хозяинъ можетъ, правда, иной разъ, предотвратить появленіе эпизоотіи или, по возможности, ослабить ея разрушительное дѣйствіе, но въ главномъ своемъ проявленіи бѣдствіе, вызванное эпизоотіей, и его размѣры зависятъ отъ условій, выходящихъ за предѣлы власти отдѣльныхъ лицъ. Въ то время какъ въ застрахованіи скота отъ обыкновенныхъ болѣзней и единичныхъ случаевъ падежа заинтересованы въ особенности крестьянскіе собственники, все имущество которыхъ нерѣдко заключается въ нѣсколькихъ головахъ скота,—въ застрахованіи скота отъ различнаго рода эпизоотій заинтересованы преимущественно крупныя владѣльцы и, при томъ, не потому только, что у этихъ послѣднихъ подвергается опасности абсолютно большій капиталъ, а главнымъ образомъ потому, что самая опасность наступленія бѣдствія въ этомъ случаѣ значительно выше: чѣмъ большее количество головъ скота собрано вмѣстѣ, чѣмъ большее количество его пополняется вновь прибывающимъ каждый разъ скотомъ,—тѣмъ больше становится и опасность занесенія какимъ либо животнымъ заразы, которая можетъ распространиться на весь скоть.

Какъ отдѣльные хозяева, такъ и государство, въ цѣломъ, въ высокой степени заинтересованы въ томъ, чтобы распространеніе эпизоотіи было возможно скорѣе прекращено; чѣмъ энергичнѣе и быстрѣе предпринятыя въ этомъ случаѣ мѣры.

тѣмъ меньше шансовъ на дальнѣйшее распространеніе эпизоотіи и тѣмъ меньше причиненныя ею потери. Въ особенности же существенное значеніе въ этомъ случаѣ имѣеть полная изоляція больныхъ животныхъ и строгое огражденіе мѣстностей, еще не пораженныхъ эпизоотіей, отъ всякаго соприкосновенія съ неблагополучными раіонами. Необходимыя для достиженія этой цѣли мѣры требуютъ правительственнаго воздѣйствія и принужденія, такъ какъ онѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть предоставлены свободному усмотрѣнію непосредственно въ томъ заинтересованныхъ лицъ. Напротивъ, государство должно требовать отъ хозяевъ, чтобы они немедленно, по появленіи въ ихъ хозяйствѣ какой-либо подозрительной болѣзни, давали знать объ этомъ подлежащимъ властямъ; оно въ правѣ затѣмъ требовать, по крайней мѣрѣ при появленіи нѣкоторыхъ эпизоотій, чтобы не только пораженные болѣзною, но даже не обнаружившія еще признаковъ заболѣванія, но находившіяся въ одномъ помѣщеніи съ больными животныя были немедленно умерщвлены, съ возмѣщеніемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, потерпѣвшимъ причиненныхъ имъ распоряженіями правительства убытковъ.

Для того, чтобы правительственныя мѣры, направленныя къ предупрежденію или прекращенію эпизоотій, сопровождались желательнымъ успѣхомъ, необходимо, чтобы онѣ были обязательны для всѣхъ мѣстностей. Въ Пруссіи былъ изданъ, 25 іюня 1875 года, общій для всего королевства законъ, касающійся предупрежденія и прекращенія слѣдующихъ эпизоотій: сибирской язвы; сапа, повального воспаленія легкихъ, ящура, копытной болѣзни, оспы, коросты, проказы и бѣшенства. Постановленія этого узаконенія, въ существеннѣйшихъ своихъ частяхъ, перешли затѣмъ въ имперскій законъ 23 іюля 1880 года, лишь отчасти измѣненный и дополненный впоследствии закономъ 1 мая 1894 года, который и представляетъ собою дѣйствующее нынѣ по этому предмету въ Германіи законодательство. Согласно означенному закону, за всѣхъ убитыхъ, въ силу обязательныхъ полицейскихъ распоряженій, животныхъ, которыя, до умерщвленія ихъ, не были поражены какою-либо неизлѣчимой или безусловно смертельной болѣзною, владѣльцу ихъ выдается соотвѣтствующее вознагражденіе.

Въ особенности часто встрѣчающуюся среди рогатаго скота форму болѣзни представляетъ туберкулезъ; хотя онъ и не относится къ числу эпизоотій, но, въ виду широкаго своего распространенія, онъ причиняетъ сельскимъ хозяевамъ значительный ущербъ. Животныя часто въ продолженіи многихъ лѣтъ имѣютъ совершенно здоровый видъ, ни чѣмъ не выдавая гнѣздящейся въ нихъ болѣзни, и только при убоѣ ихъ обнаруживается, что они были поражены туберкулезомъ. Ихъ мясо, тѣмъ не менѣе, и тогда еще остается, большею частью, пригоднымъ для употребленія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лишь внутреннихъ органовъ, которые должны быть уничтожены. Но встрѣчаются и такіе случаи, когда животныя поражены туберкулезомъ въ столь сильной степени, что ихъ мясо совершенно непригодно для употребленія. Въ виду указанной особенности туберкулеза, не рѣдко не проявляющагося вовсе при жизни животнаго, а обнаруживающагося лишь впоследствии, по отношенію къ этой болѣзни примѣняется совершенно особый видъ страхованія, а именно такъ называемое страхованіе убойнаго скота. Оно заключается въ томъ, что страхователю выдается извѣстное вознагражденіе за такихъ животныхъ, мясо которыхъ, послѣ убоя, должно быть уничтожено—полностью или частью, вслѣдствіе пораженія его туберкулезомъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи образовалось нѣсколько страховыхъ товариществъ, основанныхъ на принципѣ взаимности, специально для указанной выше цѣли.

Страховое дѣло вообще и страхованіе скота—въ особенности въ значительной степени входятъ въ область *сельско-хозяйственной полиціи* или, во всякомъ случаѣ, близко соприкасаются съ нею. Подъ сельско-хозяйственною полиціею должно разумѣть такую дѣятельность правительства, которая имѣетъ своею цѣлью отчасти предупрежденіе различнаго рода нарушеній и убытковъ, могущихъ быть причиненными сельско-хозяйственному промыслу незаконными и вредными дѣйствіями или упущеніями различныхъ лицъ, а отчасти пресѣченіе этихъ дѣйствій и упущеній, равно какъ и борьбу съ различнаго рода болѣзнями, постигающими сельско-хозяйственныя растенія и животныя. Такимъ образомъ, область

сельско-хозяйственной полиціи весьма обширна и разнообразна, при чемъ входящія въ кругъ ея дѣятельности отдѣльныя задачи должны постоянно видоизмѣняться, сообразно особымъ условіямъ времени и мѣста.

Обыкновенно всѣ вообще сельскіе хозяева, какъ крупныя, такъ и мелкіе, смотрятъ на полицейское вмѣшательство въ свой промыселъ, какъ на извѣстнаго рода посягательство на свою свободу, такъ какъ естественное желаніе ихъ—оставаться возможно болѣе независимыми на своей землѣ. Это чувство кроется не только въ правовомъ самосознаніи хозяина, но и исходитъ изъ того фактическаго основанія, что обыкновенно всякое вообще полицейское вмѣшательство дѣйствительно влечетъ за собою извѣстныя неудобства и хозяйственныя невыгоды. Поэтому дѣятельность полиціи должна ограничиваться лишь такими мѣрами, которыя представляются безусловно необходимыми въ интересахъ всего населенія и общають несомнѣнный успѣхъ, превышающій по своему значенію тѣ убытки и неудобства, которыя могутъ быть причинены при этомъ частнымъ лицамъ. Рѣшающимъ обстоятельствомъ въ семъ случаѣ должны быть интересы не одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ хозяевъ, а напротивъ, всей совокупности владѣльцевъ даннаго раіона, въ предѣлахъ котораго предпринимается та или другая полицейская мѣра; эта послѣдняя, конечно, не можетъ быть отклонена только потому, что для одного или немногихъ изъ общаго числа владѣльцевъ она сопряжена съ болѣе большими неудобствами, чѣмъ выгодами. Полицейская мѣра только тогда можетъ разсчитывать на успѣхъ, если она, сама по себѣ, цѣлесообразна и если, сверхъ того, можетъ быть обезпечено цѣлесообразное ея проведеніе въ жизнь. Поэтому представляется весьма желательнымъ, чтобы, до изданія того или друго полицейскаго постановленія, по поводу его было спрошено предварительно мнѣніе наиболѣе опытныхъ изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, что въ значительной степени обезпечивало бы осуществленію проектированнаго мѣропріятія согласіе и содѣйствіе со стороны самихъ же сельскихъ хозяевъ. Конечно, такого рода совмѣстная дѣятельность не всегда можетъ сопровождаться желательнымъ успѣхомъ, такъ какъ при этомъ возможно натолкнуться на непониманіе собственныхъ интересовъ или упорство со стороны отдѣльныхъ хозяевъ; въ подобныхъ слу-

чаяхъ, а въ особенности, когда дѣло касается такихъ важныхъ сторонъ сельско-хозяйственной жизни, какъ на примѣръ предупрежденія эпизоотій и пр., не остается, конечно, другого пути, какъ приводить въ исполненіе полицейскія мѣропріятія, хотя бы вопреки желанію непосредственно затрагиваемыхъ этими мѣропріятіями лицъ.

Успѣхъ большинства полицейскихъ мѣръ по части сельскаго хозяйства зависитъ въ высокой степени отъ довѣрія и доброжелательнаго къ нимъ отношенія со стороны сельскихъ хозяевъ, такъ какъ самое выполненіе этихъ мѣръ, по существу дѣла, должно быть предоставлено въ ихъ же собственныя руки, при чемъ правительственныя учрежденія очень часто не могутъ въ этомъ случаѣ даже контролировать въ должной мѣрѣ дѣйствія сельскихъ хозяевъ. Всѣ постановленія объ истребленіи вредныхъ животныхъ и насекомыхъ, объ уничтоженіи сорныхъ травъ, о борьбѣ съ различными болѣзнями растений и животныхъ и проч. лишаются всякаго значенія, коль скоро сами хозяева не убѣждены въ пользѣ и цѣлесообразности ихъ примѣненія. Въ этомъ случаѣ гораздо большее значеніе, чѣмъ принудительныя полицейскія мѣры, можетъ имѣть примѣръ болѣе просвященной части сельскихъ хозяевъ, которые сами заинтересованы въ томъ, чтобы и сосѣди ихъ по имѣнію придерживались предписанныхъ подлежащими учрежденіями обязательныхъ правилъ и постановленій.

Какъ при изданіи, такъ и при выполненіи различнаго рода постановленій сельско-хозяйственной полиціи надлежитъ обращать самое тщательное вниманіе на мѣстныя условія, сообразуясь съ ихъ особенностями. Поэтому общія для всего государства полицейскія постановленія должны быть издаваемы лишь настолько, насколько они подходятъ для такой именно роли; большею частью это будутъ лишь основные принципы, болѣе детальное развитіе которыхъ должно быть предоставлено соотвѣтствующимъ мѣстнымъ учрежденіямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзя не признать особенно существеннымъ и желательнымъ привлеченіе къ дѣлу органовъ общественнаго самоуправленія, а въ томъ числѣ и подлежащихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Чѣмъ полнѣе будетъ предварительное участіе законныхъ представителей сельскаго хозяйства при выработкѣ и проведеніи въ жизнь тѣхъ или

иныхъ полицейскихъ мѣропріятій, тѣмъ больше будетъ гарантія въ цѣлесообразности этихъ мѣръ и съ тѣмъ большею симпатіею и довѣріемъ онѣ будутъ встрѣчены сельскимъ населеніемъ.

Вообще сельскохозяйственная полиція, въ видахъ успѣшности своихъ дѣйствій, должно считать первою своею задачею постепенное пріученіе сельскаго населенія къ добровольному выполненію предпринимаемыхъ въ ихъ интересахъ мѣръ; и только въ той мѣрѣ, въ какой полиціи удастся достигнуть этого, она можетъ считать свою миссію успѣшно выполненной, такъ какъ одно лишь голое приказаніе, не проникшее въ общественное сознаніе, а тѣмъ болѣе встрѣчающее въ немъ отпоръ, въ этой области, по общему правилу, слишкомъ недѣйствительно и ничтожно по своимъ результатамъ.

Выше уже было замѣчено, что между сельско-хозяйственной полиціею и страховымъ дѣломъ существуетъ много точекъ соприкосновенія. Вслѣдствіе зависимости своей отъ извѣстныхъ природныхъ явленій и обстоятельствъ, выходящихъ за предѣлы человѣческой воли и знанія, сельскій хозяинъ долженъ напрягать всѣ свои силы къ тому, чтобы по возможности обезпечить себя отъ различнаго рода неблагопріятныхъ случайностей. Но этой задачи онъ не въ состояніи выполнить удовлетворительнымъ образомъ иначе, какъ при условіи поддержки со стороны государства. Если самъ хозяинъ сдѣлаетъ даже все, отъ него зависящее, для того чтобы охранить свои поля отъ сорныхъ травъ, растенія—отъ болѣзней, скотъ—отъ падежа, строенія и инвентарь—отъ огня и проч.,—то и всего этого можетъ оказаться недостаточнымъ, разъ его сосѣдь по имѣнію не относится къ дѣлу съ такою же заботливостію, какъ онъ самъ. Для многихъ видовъ изъ указанныхъ выше и иныхъ бѣдствій, всегда угрожающихъ сельскому хозяину, невозможно вовсе примѣненіе страхования, такъ что отдѣльнымъ хозяевамъ остается лишь самимъ нести причиненный имъ ущербъ. Но этотъ послѣдній, очевидно, будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ въ большей степени всѣ сельскіе хозяева, въ совокупности, будутъ побуждаемы къ принятію зависящихъ отъ нихъ мѣръ, для того чтобы избѣжать того или иного бѣдствія. Такое побужденіе, естественно, возможно только на почвѣ соотвѣтствующихъ обязатель-

ныхъ для всѣхъ хозяевъ полицейскихъ предписаній. Выполненіе ихъ, правда, сопряжено съ извѣстнаго рода стѣсненіемъ и расходами и нерѣдко кажется излишнимъ, а иногда является таковымъ и на дѣлѣ. Но, тѣмъ не менѣе, какъ въ своихъ личныхъ, такъ и въ общихъ интересахъ, хозяева не должны уклоняться отъ выполненія этихъ постановленій,—въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя касаются содержанія въ исправности дорогъ, проточныхъ водъ, осторожнаго обращенія съ огнемъ, мѣръ борьбы съ вредными животными, насѣкомыми и болѣзнями растеній, а равно съ эпизоотіями.

Въ этомъ случаѣ нельзя забывать, что, при нормальныхъ условіяхъ общественной жизни, каждый членъ общества долженъ стоять за другого, и что представляется гораздо болѣе выгоднымъ и благоразумнымъ путемъ временныхъ и небольшихъ жертвъ въ настоящемъ избѣгать крупныхъ потерь въ будущемъ. Если, съ указанной точки зрѣнія, смотрѣть на сопряженные съ выполненіемъ различныхъ полицейскихъ правилъ расходы, какъ на особый родъ страховыхъ взносовъ,—чѣмъ они, въ большинствѣ случаевъ, и являются по существу,—то за ними нельзя не признать гораздо болѣе благотворнаго значенія, чѣмъ это представляется на первый взглядъ. Обусловливаемая исключительными несчастными случайностями потери были бы значительно больше, а страховыя издержки для ихъ предупрежденія гораздо выше, если бы не существовало полицейскихъ правилъ, затрудняющихъ самое наступленіе этихъ случайностей и препятствующихъ дальнѣйшему распространенію уже наступившаго бѣдствія. Наиболѣе наглядно это обнаруживается въ отношеніи полицейскихъ правилъ, касающихся предупрежденія опасности отъ огня и предупрежденія и прекращенія различнаго рода эпизоотій.

Г л а в а XIV.

Попеченіе государства о сельско-хозяйственной техникумъ.

Въ виду громаднаго значенія сельско-хозяйственнаго промысла для всего вообще народнаго хозяйства, само собою понятно, что государство въ высокой степени заинтересовано въ его процвѣтаніи, а слѣдовательно и въ возможно большей его доходности. Каждый шагъ впередъ въ этомъ направленіи служить также и на пользу государства.

Выше уже упоминалось о томъ, что главная задача государства по отношенію къ сельскому хозяйству должна состоять въ поощреніи и споспѣшествованіи самодѣятельности хозяевъ; въ этомъ смыслѣ дѣятельность государства должна носить, преимущественно, воспитательный характеръ. Но, помимо этого, въ указанной области всегда еще останется цѣлый рядъ крайне важныхъ и отвѣтственныхъ задачъ, которыя, по самой природѣ своей, не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ при прямомъ участіи и воздѣйствіи государственной власти. Съ другой стороны было также замѣчено, что успѣшное веденіе сельскаго хозяйства возможно лишь при томъ условіи, если хозяину предоставлена необходимая свобода распоряженія въ организациіи его хозяйства и управленіи имъ. Изъ этихъ двухъ основныхъ положеній аграрной политики вытекаетъ, что въ задачу государственной власти отнюдь не входитъ указаніе хозяевамъ, какъ вести свое дѣло, а тѣмъ менѣе принужденіе ихъ къ принятію извѣстныхъ мѣропріятій,—насколько само государство не вынуждается къ тому требованіями общаго блага. При посредствѣ учебныхъ заведеній, публичныхъ лекцій, сельско-хозяйственныхъ обществъ и, наконецъ, многочисленныхъ указаній спеціальной и общей печати въ настоящее время до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ съ легкостью и быстротою доходитъ всякій новый успѣхъ во всѣхъ отрасляхъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Усвоеніе же и примѣненіе его къ собственному хозяйству тѣмъ болѣе должно быть предоставлено каждому отдѣльному хозяину, что оно не вездѣ и не всегда можетъ привести къ одинаковымъ результатамъ. Въ дан-

номъ случаѣ можетъ быть рѣчь лишь о томъ, чтобы существующіе способы сообщенія сельскимъ хозяевамъ полезныхъ свѣдѣній и знаній получили возможно широкое распространеніе. Что это воззрѣніе пользуется уже на дѣлѣ общимъ признаніемъ и примѣненіемъ доказывается тѣмъ выдающимся развитіемъ, котораго достигло въ послѣднія десятилѣтія сельско-хозяйственное образованіе и дѣятельность сельско-хозяйственныхъ обществъ. Едва ли найдется хотя бы одинъ крестьянинъ въ Германіи, который не пользовался бы, въ томъ или въ другомъ отношеніи, услугами какого-либо сельско-хозяйственнаго общества для полученія необходимыхъ свѣдѣній относительно введенія въ хозяйство новыхъ улучшеній, насколько онъ признаетъ это для себя желательнымъ. Принужденіе къ тому со стороны правительства, практиковавшееся при Фридрихѣ Великомъ, въ настоящее время было бы совершенно излишнимъ и даже неумѣстнымъ.

Тѣмъ не менѣе государству и теперь еще принадлежитъ широкое поле дѣятельности на поприщѣ улучшенія сельско-хозяйственной техники. На государствѣ лежитъ обязанность внимательно слѣдить за успѣхами сельскаго хозяйства и, въ предѣлахъ возможности, способствовать его развитію. Для этой цѣли государство должно не только употреблять всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи разнообразныя средства воздѣйствія и поощренія, но и не останавливаться предъ необходимыми матеріальными затратами. Довѣріе къ благимъ начинаніямъ и заботливости правительства возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ сельскіе хозяева видятъ, что государство поддерживаетъ имѣющимися въ его распоряженіи средствами тѣ или иныя сельско-хозяйственныя начинанія и принимаетъ непосредственное участіе въ ихъ осуществленіи, насколько это представляется необходимымъ и желательнымъ.

При ассигнованіи денежныхъ средствъ на нужды сельскаго хозяйства, государство должно придерживаться слѣдующихъ двухъ основныхъ положеній: во первыхъ, оно должно отпускать эти средства не непосредственно въ распоряженіе отдѣльныхъ хозяевъ, а сельско-хозяйственнымъ обществамъ или союзамъ, для соотвѣтственнаго ихъ употребленія, съ представленіемъ отчета о произведенныхъ расходахъ по каждому предмету въ отдѣльности; во вторыхъ, государство можетъ отпускать денежные средства на тѣ или другія сельско-

хозяйственныя надобности лишь при томъ условіи, если соотвѣтственную часть издержекъ возьмутъ на себя подлежащія сельско-хозяйственныя общества или союзы. Оба эти условія представляютъ собою извѣстное ручательство въ томъ, что государственныя деньги будутъ употреблены на дѣйствительно полезныя и необходимыя цѣли и что онѣ попадутъ въ руки тѣхъ, именно, лицъ, которыя могутъ сдѣлать изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразное употребленіе. Ошибки, конечно, всегда возможны, но слѣдуетъ думать, что представители сельско-хозяйственныхъ обществъ и лица, стоящія во главѣ сельско-хозяйственныхъ союзовъ, болѣе другихъ въ состояніи составить себѣ вѣрное представленіе о мѣстныхъ нуждахъ и потребностяхъ отдѣльныхъ хозяевъ и что они, ради собственнаго своего положенія, будутъ избѣгать всего, что могло бы вызвать справедливыя нареканія въ пристрастіи съ ихъ стороны или незнаніи дѣла.

Извѣстную часть денежныхъ средствъ, предназначенныхъ на поддержаніе сельскаго хозяйства, правительство должно оставлять въ своемъ непосредственномъ распоряженіи. Сюда относятся, главнымъ образомъ, всѣ тѣ суммы, которыя необходимы для выполненія задачъ, непосредственно лежащихъ на обязанности правительственныхъ органовъ. Таково, на примѣръ, содержаніе высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, государственныхъ конныхъ заводовъ, производство обширныхъ меліорацій, какъ на примѣръ осушеніе значительныхъ болотныхъ пространствъ, облѣсеніе большихъ пустырей, устройство плотинъ и другихъ сооружений для борьбы съ наводненіями и проч. При осуществленіи нѣкоторыхъ изъ такихъ болѣе значительныхъ мѣропріятій можетъ оказаться полезнымъ или даже необходимымъ привлеченіе къ дѣлу и къ денежному въ немъ участію мѣстныхъ хозяевъ; но, предоставленные сами себѣ, они оказались бы, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно вооруженными для достиженія преслѣдуемой цѣли съ такою полнотою и совершенствомъ, какъ того требуютъ интересы дѣла.

Отдѣльныя сельско-хозяйственныя нужды, имѣющія право на поддержку и защиту государства, смотря по времени и мѣсту, бываютъ весьма различны. При разсмотрѣніи вопросовъ о сельско-хозяйственномъ образованіи, обществахъ, товариществахъ, кредитѣ и проч., было уже указано, въ ка-

кой мѣрѣ возможно и желательно участіе въ этомъ дѣлѣ государства. Въ данномъ случаѣ поэтому остается лишь обсудить вопросъ о томъ, что именно государство призвано и въ состояніи сдѣлать для успѣшнаго развитія сельско-хозяйственной техники, при чемъ главнѣйшимъ образомъ имѣются въ виду интересы земледѣлія и скотоводства.

Современному развитію этихъ главнѣйшихъ двухъ отраслей сельскаго хозяйства и продолжающемуся дальнѣйшему ихъ совершенствованію не въ малой степени содѣйствовали, между прочимъ, періодически повторяющіяся большія и малыя сельско-хозяйственныя выставки. Устройство послѣднихъ и администрація ихъ должны быть предоставлены всецѣло мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ; на нихъ также должна лежать и забота о необходимыхъ для этой цѣли матеріальныхъ средствахъ. При недостаточности такихъ должны приходиться на помощь общественныя учрежденія той мѣстности, въ предѣлахъ которой устраивается выставка, такъ какъ изъ нея извлекаютъ разностороннія выгоды не только собственно сельскіе хозяева, но и вообще всѣ мѣстные жители. Отъ государства нельзя требовать, чтобы оно непосредственно принимало участіе въ расходахъ по устройству выставокъ; но его обязанностью является косвенное содѣйствіе успѣхамъ выставки, въ смыслѣ обезпеченія возможно большей полноты экспонатовъ и посѣщенія выставки возможно большимъ числомъ лицъ. Для этой цѣли въ распоряженіи государства имѣется не мало средствъ, какъ напримѣръ принятіе выставокъ подъ покровительство различныхъ высокопоставленныхъ особъ въ государствѣ, премірованіе лучшихъ экспонатовъ, пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ для провоза экспонатовъ и проѣзда участниковъ и посѣтителей выставокъ и проч.

Ближайшею цѣлью выставокъ является, прежде всего, пополненіе спеціальныхъ научныхъ познаній и практическихъ свѣдѣній самихъ сельскихъ хозяевъ, а также облегченіе для нихъ правильной и наиболѣе цѣлесообразной организаціи сбыта своихъ продуктовъ и приобрѣтенія необходимыхъ для хозяйства предметовъ. Но, кромѣ того, выставки служатъ также средствомъ ознакомленія съ современнымъ состояніемъ сельскаго хозяйства и для такихъ лицъ, которыя, не принадлежа сами къ числу практическихъ

хозяевъ, по своему положенію и занятіямъ призваны между тѣмъ такъ или иначе вліять на судьбы сельскаго хозяйства, — каковы, напримѣръ, многія изъ лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ и вѣдающихъ отрасли управленія, непосредственно или косвенно соприкасающіяся съ сельскимъ хозяйствомъ, преподаватели сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и проч. Всѣмъ такимъ лицамъ государство должно въ особенности предоставлять возможность, безъ значительной затраты ихъ личныхъ средствъ, посѣщать сельско-хозяйственныя выставки для пополненія своихъ спеціальныхъ познаній.

Не столь рѣзко бросающееся въ глаза, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе существенное вліяніе на усовершенствованіе сельско-хозяйственной техники имѣли и призваны имѣть еще и въ будущемъ различнаго рода испытательныя и опытыя станціи. Ихъ задачей является изслѣдованіе законовъ природы, наиболѣе вліяющихъ на жизнь культурныхъ растений и животныхъ, съ цѣлью полезнаго примѣненія полученныхъ результатовъ на практикѣ, насколько это допускается существующими условіями. Для рѣшенія этой крайне важной задачи требуется одновременное или послѣдовательное участіе въ работѣ какъ хозяевъ—практиковъ, такъ и научно подготовленныхъ спеціалистовъ. Ихъ совмѣстнымъ трудамъ нѣмецкое хозяйство обязано тѣми важными открытіями въ области питанія растений и животныхъ, которыя дали современнымъ хозяевамъ возможность установленія несравненно болѣе совершенныхъ и выгодныхъ способовъ хозяйства, чѣмъ это было лѣтъ 30—40 тому назадъ.

Но какъ ни увеличилось у нынѣшнихъ хозяевъ знаніе законовъ природы, оно еще очень далеко отъ совершенства, и удовлетворительное разрѣшеніе весьма многихъ вопросовъ, крайне важныхъ для правильной постановки сельскаго хозяйства, ждетъ еще своей очереди въ будущемъ. Поэтому дѣятельность опытныхъ станцій будетъ всегда разсматриваться, какъ необходимое и важное требованіе для дальнѣйшаго усовершенствованія сельскаго хозяйства. Эта дѣятельность, помимо своего научнаго характера, имѣетъ также весьма важное и полезное практическое значеніе для сельскихъ хозяевъ, въ смыслѣ изслѣдованія кормовыхъ и удобрительныхъ средствъ, сѣмянъ и пр., спеціально присылае-

мыхъ для этой цѣли на испытательныя станціи, выполняющія въ данномъ случаѣ, такъ сказать, контрольныя функціи, во многихъ случаяхъ безусловно необходимыя въ интересахъ хозяевъ. Отдѣльный хозяинъ, какъ бы научно образованъ онъ ни былъ, не въ состояніи выполнить этой работы, требующей большой тщательности и особыхъ приспособленій. Теоретическія и практическія работы испытательныхъ станцій взаимно дополняютъ другъ друга, такъ какъ одна лишь научная дѣятельность ихъ заключала бы въ себѣ извѣстнаго рода опасность въ томъ отношеніи, что она могла бы уклониться отъ непосредственныхъ запросовъ и потребностей сельскаго хозяйства; съ другой стороны чисто практическая дѣятельность станцій могла бы легко выродиться въ служеніе однимъ лишь промысловымъ и коммерческимъ интересамъ, вслѣдствіе чего она спустилась бы съ той высоты, на которой должна стоять наука, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизилась бы степень удовлетворительности выполненія ими даже чисто практическихъ запросовъ сельскаго хозяйства.

Насколько опытыя станціи служатъ чисто научнымъ цѣлямъ,—учрежденіе ихъ, содержаніе и высшій надзоръ за ними лежатъ, прежде всего, на обязанности государства. Затѣмъ не въ меньшей степени заинтересованы въ распространеніи подобныхъ учреждений и сельско-хозяйственныя общества, товарищества и союзы. Для этихъ послѣднихъ, впрочемъ, на первый планъ выдвигается практическое значеніе опытныхъ станцій, въ качествѣ учреждений, официально призванныхъ къ экспертизѣ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и предметовъ, находящихся себѣ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ этомъ отношеніи дѣятельность опытныхъ станцій имѣетъ крайне существенное значеніе не только для сельскаго хозяйства, но и вообще для торговаго оборота. Испытательныя станціи искоренили постепенно многія изъ господствовавшихъ въ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами злоупотребленій или, по крайней мѣрѣ, по возможности ослабили ихъ вредныя для сельскаго хозяйства послѣдствія. Самый характеръ торговли подобными товарами существенно измѣнился: торговцы оказались вынужденными принять на себя отвѣтственность за качество поставляемыхъ ими товаровъ и за точное соотвѣтствіе ихъ выговореннымъ усло-

віямъ; опредѣленія испытательныхъ станцій о степени исправности контрагентовъ въ выполненіи принятыхъ ими на себя обязательствъ получили постепенно обязательное значеніе для обѣихъ сторонъ, основанное отчасти на обычаяхъ, а отчасти—на непосредственныхъ указаніяхъ закона.

Отдѣльныя опытыя станціи распространяютъ обыкновенно свою дѣятельность на районъ того сельско-хозяйственного союза, по инициативѣ котораго онѣ учреждены; но это не исключаетъ возможности принятія означенными станціями для изслѣдованія и присылаемыхъ имъ со стороны предметовъ; напротивъ, представляется даже весьма желательнымъ, чтобы дѣятельность отдѣльныхъ станцій, подобно многимъ другимъ учрежденіямъ, не превращалась, въ исключительную монополію для своихъ округовъ. Въ интересахъ самихъ сельскихъ хозяевъ необходимо, чтобы торговцамъ дана была возможность подвергать продаваемые ими товары изслѣдованію не на одной только заранее опредѣленной, а на любой станціи или даже на нѣсколькихъ станціяхъ, если это представляется для нихъ по какимъ либо причинамъ желательнымъ. Въ дѣйствительности это такъ и бываетъ: ни одна изъ существующихъ опытныхъ станцій не откажетъ въ изслѣдованіи товара изъ другого округа. Такимъ путемъ образуется взаимный контроль отдѣльныхъ станцій, столь же желательный для нихъ самихъ, какъ и для сельскихъ хозяевъ и торговцевъ, такъ какъ, не говоря уже о случаяхъ простой небрежности, означенныя станціи не застрахованы также и отъ вполне добросовѣстныхъ ошибокъ. Крімъ того, самые методы изслѣдованія бывають весьма различны, подвергаясь постоянно новымъ измѣненіямъ, о цѣлесообразности коихъ можно судить только по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго времени; поэтому извѣстнаго рода соревнованіе между отдѣльными опытными станціями представляется въ данномъ случаѣ не только желательнымъ, но даже необходимымъ; во многихъ случаяхъ оно уже успѣло доказать это на дѣлѣ.

Весьма благотворное вліяніе на дѣятельность сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій въ Германіи имѣлъ образованный въ 1888 г. „союзъ нѣмецкихъ опытныхъ станцій“, задавшійся спеціальною цѣлью общаго содѣйствія интересамъ названныхъ учреждений на научномъ и практическомъ

поприщахъ, главнымъ образомъ, путемъ введенія возможно однообразныхъ пріемовъ изслѣдованія и экспертизы различнаго рода кормовыхъ средствъ, удобреній, сѣмянъ для посева и другихъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ. Между членами названнаго союза, въ составѣ котораго къ концу перваго десятилѣтія со времени его учрежденія числилось уже 53 отдѣльныхъ опытныхъ станцій, состоялось соглашеніе относительно методовъ изслѣдованія, порядка исчисленія убытковъ отъ несоотвѣтствія качества изслѣдованныхъ продуктовъ съ условіями договора купли-продажи, далѣе относительно разрѣшенія споровъ между отдѣльными станціями, таксы изслѣдованій и многихъ другихъ весьма существенныхъ для развитія опытныхъ станцій вопросовъ.

Дѣятельность опытныхъ станцій обѣщаетъ занять въ будущемъ еще болѣе видное положеніе, чѣмъ въ настоящее время. Съ неизбежнымъ распространеніемъ употребленія удобрительныхъ и кормовыхъ средствъ и сознанія ихъ пользы въ средѣ сельскихъ хозяевъ должна въ соотвѣтственной мѣрѣ возрастать и надобность въ опытныхъ станціяхъ. Кроме того, государственная власть все болѣе и болѣе вынуждена прибѣгать къ содѣйствию этихъ учреждений при примѣненіи различныхъ специальныхъ узаконеній. Такъ, въ частности, по закону 14 мая 1879 г. о торговлѣ съѣстными припасами и предметами потребленія, производство предусматриваемыхъ этимъ закономъ изслѣдованій предоставлено именно опытнымъ станціямъ, вслѣдствіе чего ихъ значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственность значительно возросли. Они поднимутся еще больше съ изданіемъ проектируемаго нынѣ новаго specialнаго закона о торговлѣ искусственными удобреніями, кормовыми средствами и сѣменами. Въ выработанномъ по этому предмету прусскимъ министерствомъ сельскаго хозяйства законопроектѣ категорически предусматривается необходимость возложенія на обязанность подлежащихъ учреждений производства изслѣдованій вышеупомянутыхъ продуктовъ; при этомъ, какъ видно изъ происходившихъ въ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ преній, имѣлись въ виду именно существующія нынѣ опытные станціи. Если проектъ этотъ въ предположенной или близкой къ тому формѣ превратится въ дѣйствующій законъ, то дѣятельность опытныхъ станцій получитъ официально признан-

ный характер и вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе важное, чѣмъ нынѣ, практическое значеніе.

Было бы, однако, ошибочно заключать изъ сказаннаго, будто имѣется въ виду всѣ вообще нынѣ существующія опытыя станціи превратить въ правительственныя учрежденія. Нѣкоторыя изъ этихъ станцій, дѣйствительно, уже съ самаго своего возникновенія были правительственными и остались таковыми и до сихъ поръ; отнимать у нихъ этотъ характеръ, очевидно, не представляется никакихъ основаній. Но точно также нѣтъ основаній поступать обратно и въ отношеніи тѣхъ станцій, которыя принадлежатъ въ настоящее время сельско-хозяйственнымъ центральнымъ союзамъ или сельско-хозяйственнымъ обществамъ. Эти органы сельскаго хозяйства во многихъ случаяхъ своей дѣятельности не въ состояніи вовсе обойтись безъ указанія и содѣйствія состоящихъ при нихъ опытныхъ станцій, а потому они были бы въ значительной степени стѣснены, если бы состоящія при нихъ опытыя станціи были замѣнены правительственными. Само собою понятно, что опытыя станціи въ такой же мѣрѣ подлежатъ государственному надзору, какъ и сами сельско-хозяйственные союзы, ихъ учредившіе; этотъ надзоръ тѣмъ необходимѣе, чѣмъ больше и отвѣтственнѣе функціи, довѣряемыя опытнымъ станціямъ. Этимъ не оказывается вовсе недовѣріе ни къ опытнымъ станціямъ вообще, ни къ ихъ личному составу въ отдѣльности; но разъ государство предоставляетъ этимъ учрежденіямъ извѣстныя полномочія, существенно затрагивающія имущественные интересы обширной группы лицъ, то, естественно, оно обязано неуклонно слѣдить и за соотвѣтственнымъ пользованіемъ названными учрежденіями предоставленными имъ полномочіями. При этомъ главною цѣлью государственнаго надзора является не столько контроль надъ ихъ дѣятельностью, сколько стремленіе предоставить какъ сельскимъ хозяевамъ, такъ и торговцамъ достаточную для нихъ гарантію въ правильныхъ дѣйствіяхъ этихъ учреждений, т. е., другими словами, сдѣлать послѣднія авторитетнѣе въ глазахъ ихъ собственныхъ кліентовъ, что, очевидно, можетъ принести опытнымъ станціямъ одну только пользу.

Попеченіе государства объ усовершенствованіи техники отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства должно выра-

жаться, преимущественно, въ поощреніи самихъ сельскихъ хозяевъ къ введенію различнаго рода улучшеній и въ оказаніи имъ при этомъ возможной поддержки, насколько собственныя ихъ силы оказываются для того недостаточными. Отдѣльныя мѣры воспособленія, конечно, могутъ быть весьма различны, въ зависимости отъ особыхъ условій каждаго конкретнаго случая въ отдѣльности.

За послѣднія десятилѣтія въ Германіи замѣчается значительный прогрессъ въ дѣлѣ обработки земли, удобренія почвы и общей организаціи хозяйства даже среди крестьянскаго населенія. Поэтому государство можетъ спокойно предоставить дальнѣйшее развитіе хозяйства въ этомъ направленіи самому населенію, равно какъ вліянію сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и обществъ. Въ отношеніи общей хозяйственной организаціи должно лишь замѣтить, что существующій еще понынѣ во многихъ мѣстностяхъ Германіи принудительный порядокъ обработки земли членами одной и той же общины значительно препятствуетъ повсемѣстному введенію рациональнаго хозяйства, соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ и покоющагося на системѣ плодосмѣны. Окончательное упраздненіе этого порядка, къ сожалѣнію, невозможно до тѣхъ поръ, пока еще сохранилось общее поземельное владѣніе, пастбищныя сервитуты и проч., т. е. пока еще не вполне закончился процессъ регулированія земельной собственности. Государство поэтому, какъ уже упомянуто было выше, не должно останавливаться ни предъ какими мѣрами для завершенія этого дѣла, если бы даже для того потребовались значительныя денежныя жертвы.

Къ крупнымъ несовершенствамъ современнаго крестьянскаго хозяйства въ Германіи слѣдуетъ отнести недостаточное использованіе навознаго удобренія. Для сельско-хозяйственнаго бюджета, а слѣдовательно и для всего вообще народнаго богатства Германіи пропадаетъ ежегодно не одинъ милліонъ марокъ только благодаря тому, что въ массѣ сельскихъ хозяйствъ не имѣется вовсе даже самыхъ элементарныхъ устройствъ, приспособленныхъ для храненія навоза. Въ особенно густо населенныхъ и застроенныхъ деревняхъ, правда, ощущается нерѣдко недостатокъ свободной земли для устройства особыхъ хранилищъ, отвѣчающихъ своему назначенію, и самое собираніе и сохраненіе навоза сопряжено съ болѣе

или менѣе значительными затрудненіями. Но эти мѣстныя затрудненія, во всякомъ случаѣ, не такъ ужь велики, чтобы ихъ нельзя было преодолѣть, и государство, въ виду крайней важности этого дѣла, не должно останавливаться предъ указанными затрудненіями, а напротивъ самыми энергичными мѣрами добиваться ихъ устраненія. При этомъ, имѣя въ виду, что во многихъ случаяхъ отсутствіе специально приспособленныхъ хранилищъ для навоза обусловливается не только равнодушіемъ къ этому дѣлу крестьянъ, но и недостаткомъ у нихъ необходимыхъ для того матеріальныхъ средствъ, нельзя не пожелать, чтобы государство или болѣе обширные сельско-хозяйственные союзы оказали имъ въ этомъ случаѣ необходимое денежное воспособленіе. Небольшая даже съ ихъ стороны поддержка легко могла бы привести къ желательнымъ результатамъ; во всякомъ случаѣ, устройство цѣлесообразныхъ хранилищъ для навоза нужно въ такой же мѣрѣ причислить къ меліораціямъ, какъ и оросительныя и осушительныя работы, а потому не представляется никакого основанія отказывать имъ и въ такомъ кредитѣ, какой организованъ для другихъ меліорацій.

Говоря вообще о меліоративныхъ предпріятіяхъ, мы входимъ въ ту область сельско-хозяйственной техники, которая нуждается въ особомъ содѣйствіи государства. Не смотря на то, что нѣкоторыя изъ этихъ предпріятій, какъ напримѣръ, работы по орошенію и осушенію, получили уже, благодаря специальному кредиту и возникновенію особыхъ товариществъ, болѣе или менѣе значительное развитіе, нельзя однако сказать, что этимъ задача государства вполне исчерпана; ему предстоитъ еще крайне важная миссія,—а именно надлежащее урегулированіе воднаго права вообще. Въ этомъ отношеніи государство находится предъ одной изъ труднѣйшихъ проблемъ, которая нигдѣ еще удовлетворительнымъ образомъ не рѣшена, и разрѣшенія которой ждетъ также и Германія.

Согласно § 65 закона о введеніи въ дѣйствіе новаго германскаго гражданскаго уложенія, остаются въ силѣ всѣ мѣстныя узаконенія, касающіяся воднаго права, со включеніемъ въ него мельничнаго права и постановленій, касающихся судоходства, сплава, осушенія и орошенія земель, а также приращенія земли къ берегамъ рѣки, образованія

новыхъ острововъ и оставленія рѣкою своего прежняго русла. Узаконенія, касающіяся всѣхъ этихъ предметовъ, настолько различны не только въ отдѣльныхъ государствахъ, но и въ разныхъ частяхъ одного и того же государства, что едва ли въ какой нибудь другой области права существуетъ такое разнообразіе и, можно сказать, даже путаница правоотношеній, какъ именно въ водномъ правѣ. Отъ этого обстоятельства страдаютъ въ особенности небольшія государства, входящія въ составъ Германской имперіи, такъ какъ, вслѣдствіе незначительности своей территоріи, они лишены возможности самостоятельно распоряжаться текущими въ ихъ предѣлахъ водами, сообразно потребностямъ населенія, т. е. вліять на количество и качество этихъ водъ. Уже не одинъ десятокъ лѣтъ представители сельскаго хозяйства стремятся къ установленію единого и цѣлесообразнаго воднаго законодательства, а въ послѣднее время требованія объ изданіи соответствующаго общаго законоположенія по этому предмету стали даже особенно настойчивы. Если же и до сихъ поръ требованія эти остаются безъ замѣтнаго практическаго результата, то указанное обстоятельство слѣдуетъ приписать не недостатку вниманія со стороны правительства, а единственно особой трудности самой задачи. Въ водномъ правѣ сталкиваются самые разнородные и противоположные интересы, изъ коихъ каждый въ отдѣльности заслуживаетъ, въ большей или меньшей степени, вниманія. Сельскій хозяинъ желаетъ пользоваться водою для орошенія своихъ луговъ, а излишнія и вредныя воды отводить отъ своей земли. Мукомолы заинтересованы въ пользованіи водою для своего производства въ качествѣ механической силы; промышленныя учрежденія самаго разнообразнаго характера желали бы имѣть всегдашнюю возможность спускать использованную ими воду въ близъ находящіяся проточныя или стоячія воды. Съ другой стороны, лица, заинтересованныя въ рыбномъ промыслѣ, равно какъ и всѣ вообще прибрежные жители сопротивляются всякому вредному для людей и животныхъ загрязненію воды. Жители городовъ, съ своей стороны, требуютъ, чтобы проведеніе чистой и отводъ загрязненной воды не только не были затруднены, но, напротивъ, по возможности, облегчены. Полное удовлетвореніе всѣхъ этихъ разнородныхъ требованій, по самой природѣ вещей, пред-

ставляется невозможнымъ, такъ какъ нерѣдко одно совершенно исключаетъ другое. Задача же урегулированія водныхъ правоотношеній заключается именно въ строгомъ взвѣшиваніи тѣхъ изъ указанныхъ выше требованій, которыя, съ точки зрѣнія общаго блага, заслуживаютъ преимущественнаго удовлетворенія предъ другими, относительно менѣе важными, потребностями. Въ сомнительныхъ случаяхъ нерѣдко возникаетъ вопросъ о томъ, не можетъ ли быть удовлетворена та или иная потребность въ области воднаго права, вызывающая возраженія со стороны другихъ заинтересованныхъ лицъ, какимъ либо инымъ способомъ, оставляющимъ вовсе незатронутыми собственно водныя правоотношенія; въ подобныхъ случаяхъ, встрѣчающихся на практикѣ довольно часто, ставится вопросъ о вознагражденіи того лица, которое, въ чужихъ интересахъ, вынуждено было изыскивать для удовлетворенія собственныхъ своихъ потребностей особые способы, сопряженные съ большими затратами; при наличности такихъ условій, подлежащею властью должно быть рѣшено, на чей счетъ относится возмѣщеніе указанныхъ выше расходовъ, въ какомъ размѣрѣ они должны быть исчислены и проч.

Входитъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ деталей воднаго права не позволяютъ, конечно, размѣры и самая задача настоящей книги. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не высказать, что если сельское хозяйство вообще имѣетъ первостепенное значеніе для государства, то для поднятія производительности его, имѣя въ особенности въ виду потребности быстро растущаго населенія, урегулированіе водныхъ правоотношеній является дѣломъ первостепенной важности. Съ этой точки зрѣнія сельское хозяйство болѣе всего и ближайшимъ образомъ заинтересовано въ отвѣчающемъ его потребностямъ водномъ законодательствѣ. На одну линію съ этими потребностями, по важности своей, можетъ быть поставлена только потребность населенныхъ мѣстъ — городовъ, селеній и проч.—въ безпрепятственномъ проведеніи къ нимъ чистой питьевой воды и отводѣ загрязненныхъ водъ, насколько послѣднія не могутъ быть удалены или обезврежены инымъ путемъ. Этимъ двумъ основнымъ и важнѣйшимъ потребностямъ въ области водныхъ отношеній должны уступать интересы промышленности, насколько они касаются пользо-

ванія водами, въ качествѣ рабочей силы или средства для удаленія ненужныхъ отбросовъ производства. Это не значитъ, конечно, что указанные потребности не заслуживаютъ вовсе удовлетворенія, но они никоимъ образомъ не могутъ быть приравнены къ приведенной выше категоріи болѣе важныхъ и болѣе насущныхъ потребностей, тѣмъ болѣе, что у промышленности имѣются, въ большинствѣ случаевъ, и другіе пути къ удовлетворенію своихъ нуждъ, чего въ данномъ случаѣ совершенно лишены сельскіе хозяева и городскіе жители для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей. Рабочая сила воды въ настоящее время можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена паромъ или электричествомъ; спускъ водъ изъ фабрикъ и заводовъ также можетъ быть замѣненъ болѣе цѣлесообразнымъ обезвреживаніемъ ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ, загрязняя мѣстныя рѣки и подпочвенныя воды, вызываютъ тѣмъ самымъ различныя болѣзни людей и животныхъ и, кромѣ того, въ значительной степени понижаютъ производительность луговъ, пастбищъ и другихъ земель.

Хотя за послѣднее время въ Германіи и сдѣлано кое-что въ интересахъ обезпеченія сельско-хозяйственнаго пользованія водою,—но далеко не все, что слѣдовало бы и что можно было бы предпринять въ этомъ направленіи. Поэтому сельское хозяйство въ правѣ желать, чтобы въ области воднаго права ему было удѣлено больше вниманія, чѣмъ до настоящаго времени: оно можетъ требовать этого не только для свой собственной пользы, но и во имя интересовъ всего вообще народнаго хозяйства и государства въ цѣломъ.

Въ Германіи въ настоящее время единственными почти площадями, не подвергнутыми сельско-хозяйственной или лѣсной культурѣ, являются, кромѣ застроенныхъ мѣстъ и земель, отведенныхъ подъ различнаго рода пути сообщенія,—только пустыри, къ которымъ нѣмецкая оффиціальная статистика причисляетъ также изъятые изъ сельско-хозяйственнаго пользованія болотныя пространства. Хотя эти пустыри занимаютъ, сравнительно, весьма незначительный процентъ всей площади земель въ Германіи, но тѣмъ не менѣе ихъ насчитывается, въ общемъ, свыше двухъ милліоновъ гектаровъ. Указанная площадь, большею частью, могла бы быть обращена въ пашни, луга или лѣсонасажденія. Для этой

цѣли, само собою разумѣется, требуются значительныя денежныя затраты, которыя скоро окупиться не могутъ, а потому нельзя рассчитывать, а тѣмъ болѣе требовать, чтобы затраты эти были произведены частными лицами. Въ данномъ случаѣ нужна государственная помощь, тѣмъ болѣе, что въ интересахъ общаго блага крайне важно, чтобы, съ возрастаніемъ народонаселенія, призваны были къ земледѣльческой культурѣ всѣ пригодныя для того земли. Въ частности, площади, предназначенныя или наиболѣе пригодныя для облѣсенія, должны безусловно поступать въ непосредственное вѣдѣніе государства и болѣе или менѣе значительныхъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ и общинъ. Въ Пруссіи, благодаря этому именно приему, практикующемуся уже цѣлый рядъ лѣтъ, облѣсеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сдѣлало значительные успѣхи. Остается лишь пожелать, чтобы этотъ примѣръ нашелъ себѣ общее подражаніе и чтобы ему слѣдовали въ особенности тѣ общины, которыя владѣютъ обширными пустырями; въ подобныхъ случаяхъ имъ могли бы приходиться на помощь правительство или болѣе значительныя сельско-хозяйственные союзы.

Большая часть болотистыхъ мѣстъ легко можетъ быть обращена въ пашни и луга. Нѣтъ надобности, чтобы государство взяло это дѣло непосредственно въ свои руки, за исключеніемъ случаевъ особенно крупныхъ осушительныхъ работъ; но оно, во всякомъ случаѣ, должно оказывать всяческое содѣйствіе частному почину въ этой области. Культура болотъ, сравнительно, еще нова и примѣняемые для этого способы еще мало знакомы сельскимъ хозяевамъ; поэтому авторитетное содѣйствіе государства является въ этомъ случаѣ особенно желательнымъ. Въ Пруссіи для содѣйствія культурѣ болотъ была учреждена въ 1877 г. спеціальная опытная станція по осушкѣ болотъ. Благодаря именно ея дѣятельности, культура болотъ получила въ Пруссіи за послѣднее десятилѣтіе значительное распространеніе и производится болѣе рациональными способами, чѣмъ раньше. Подобная же станція была основана, въ 1894 г., и въ Баваріи, съ цѣлью изслѣдованія состава и пригодности къ культурѣ болотъ, производства практическихъ опытовъ осушенія и оказанія помощи въ этомъ дѣлѣ частнымъ землевладѣльцамъ.

Что касается, наконецъ, попеченія государства въ отношеніи технической стороны скотоводства, то главнѣйшею задачею его въ этомъ случаѣ является распространеніе среди сельскихъ хозяевъ и, въ особенности, среди крестьянъ улучшенныхъ породъ скота. Эту задачу, однако, государство должно, по общему правилу, выполнять не непосредственно, а при содѣйствіи сельско-хозяйственныхъ обществъ, которыя въ настоящее время прилагаютъ особенное стараніе къ тому, чтобы поднять доходность скотоводства введеніемъ и распространеніемъ болѣе продуктивныхъ породъ скота, а также соотвѣтственнымъ выращиваніемъ его и уходомъ за нимъ. Главнымъ средствомъ споспѣшествованія этой важной отрасли сельскаго хозяйства служить пріобрѣтеніе хорошихъ производителей и поощреніе тѣхъ изъ хозяевъ, дѣятельность которыхъ на поприщѣ скотоводства оказывается особенно полезной.

Первая изъ указанныхъ мѣръ представляется въ особенности существенной для крестьянъ и вообще мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ какъ пріобрѣтеніе хорошаго производителя, при небольшомъ количествѣ содержамаго скота, представляется крайне невыгоднымъ, а часто и непосильнымъ для большинства изъ нихъ. По этой, именно, причинѣ въ сельскихъ общинахъ Германіи изстари существовалъ обычай, согласно которому только одинъ или, во всякомъ случаѣ, немногіе собственники имѣли въ своемъ хозяйствѣ производителей, передававшихся на извѣстныхъ условіяхъ, для приплода, въ другія хозяйства. Во многихъ мѣстахъ Германіи и теперь еще производители составляютъ общинную собственность крестьянъ. Но для дальнѣйшаго развитія скотоводства необходимо, чтобы потребность въ производителяхъ была удовлетворяема возможно легче и полнѣе, въ виду чего на эту, именно, сторону дѣла государствомъ должно быть обращено особое вниманіе въ ряду прочихъ мѣръ по поднятію техники скотоводства.

Изъ всѣхъ отраслей скотоводства, какъ уже упоминалось выше, для государства имѣетъ особую важность коневодство. Вслѣдствіе большой потребности въ лошадяхъ для войскъ, удовлетвореніе ея путемъ собственнаго коннозаводства страны представляется весьма важнымъ съ точки зрѣнія внѣшней безопасности государства; отсюда для послѣдняго

возникаетъ необходимость оказывать коневодству исключительное покровительство, которое, какъ и содѣйствіе скотоводству вообще, главнѣйшимъ образомъ должно выражаться въ снабженіи конныхъ заводовъ необходимымъ количествомъ племенныхъ производителей. Для этой цѣли въ Германіи учреждены особые разсадники племенныхъ производителей—главные и мѣстные. Въ первыхъ изъ нихъ выращиваются жеребцы до тѣхъ перъ, пока они достигаютъ надлежащаго для заводскихъ цѣлей возраста; затѣмъ они поступаютъ въ мѣстные заводы, которые ежегодно, въ началѣ весны, предоставляютъ ихъ на нѣсколько мѣсяцевъ частнымъ коннозаводчикамъ для случки; полученный же отъ этого приплодъ, въ случаѣ пригодности своей для ремонтныхъ цѣлей, продается хозяевами, большею частью, для надобностей войска. Государство, такимъ образомъ, оказываетъ коневодству двойную поддержку: оно доставляетъ ему племенныхъ производителей и затѣмъ пріобрѣтаетъ по хорошимъ цѣнамъ большую часть выращенныхъ молодыхъ лошадей.

Такъ какъ требованія военнаго вѣдомства въ отношеніи качествъ нужныхъ ему лошадей не совпадаютъ съ потребностями сельскаго хозяйства въ отношеніи рабочихъ лошадей, то въ Пруссіи установился такой порядокъ: мѣстные государственные разсадники лошадей въ восточной и западной Пруссіи, Познани, Бранденбургѣ и Ганноверѣ (за исключеніемъ округа Гильдесгейма) содержатъ исключительно такихъ производителей, приплодъ которыхъ предполагается приспособить для военныхъ цѣлей; во всѣхъ же другихъ разсадникахъ содержатся жеребцы, которые представляются наиболѣе пригодными для завода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ лошадей.

Въ Пруссіи существуетъ три главныхъ разсадника племенныхъ жеребцовъ: въ восточной Пруссіи (Тракененъ), въ Саксонской провинціи (Градицъ) и въ Гессенъ-Нассау (Берберекъ). Мѣстныхъ конскихъ заводовъ считается 17, изъ коихъ четыре—въ восточной Пруссіи; въ Познани и Силезіи—по два, а въ остальныхъ 9 провинціяхъ—по одному.

Глава XV.

Пути сообщенія и торговля.

На развитіе сельскаго хозяйства въ теченіе послѣдней половины минувшаго столѣтія едва ли что либо повліяло такъ сильно, какъ переворотъ, совершившійся въ области путей сообщенія. Какъ ни очевидно это вліяніе, но оно еще недостаточно оцѣнено; во многихъ случаяхъ оно подвергалось даже извѣстному осужденію, въ виду нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ для сельскаго хозяйства явленій, приписываемыхъ именно вліянію широкаго развитія путей сообщенія. Такъ, въ частности, паденіе цѣнъ на хлѣбъ, шерсть и другіе сельско-хозяйственные продукты, равно какъ массовое переселеніе сельскихъ рабочихъ въ города и промышленные округа принято относить на счетъ дешевизны и легкости передвиженія людей и перевозки товаровъ. Но при этомъ упускается изъ виду, что тому же обстоятельству сельское хозяйство обязано расширеніемъ сбыта не только этихъ продуктовъ, но и многихъ другихъ, для которыхъ удобство и скорость сообщенія особенно важны,—какъ на примѣръ убойнаго мяса, молока, масла, овощей и проч.; кромѣ того благодаря тому же обстоятельству значительно понизились въ цѣнѣ искусственные кормовые и удобрительные продукты, что въ свою очередь подняло доходность сельскаго хозяйства.

Развитіе путей сообщенія и ихъ вліяніе на сельское хозяйство отнюдь нельзя еще считать законченнымъ, а потому какъ для самихъ сельскихъ хозяевъ, такъ и для лицъ и учреждений, на обязанности которыхъ лежитъ попеченіе о сельскомъ хозяйствѣ, представляется существенно важнымъ внимательно слѣдить за всѣми переменами и нововведеніями, происходящими въ области путей сообщенія, для того чтобы своевременно и цѣлесообразно воспользоваться ихъ результатами.

Говоря о путяхъ сообщенія, слѣдуетъ отличать внутренніе пути отъ внѣшнихъ, или заграничныхъ. Всякое облегченіе внутренняго сообщенія должно быть признано вообще полезнымъ для сельскаго хозяйства. Большинство какъ про-

даваемыхъ, такъ и покупаемыхъ сельскимъ хозяиномъ продуктовъ имѣеть, сравнительно со своимъ объемомъ и вѣсомъ, низкую цѣнность, вслѣдствіе чего ихъ перевозка, относительно, дорога: въ Германіи, на примѣръ, перевозка одного центнера обходится, въ среднемъ, на каждые 10 километровъ, по менѣе удобнымъ сельскимъ дорогамъ—во 25 пфениговъ, по шоссеинымъ путямъ—въ 12,5 пф., по желѣзной дорогѣ—около 2 пф., а по водянымъ путямъ, обыкновенно, значительно меньше. Изъ однѣхъ этихъ голыхъ цифръ уже видно, какое огромное значеніе имѣеть для сельскаго хозяйства тотъ или иной способъ передвиженія сельскихъ продуктовъ. Отъ путей сообщенія во многихъ случаяхъ зависитъ самая возможность для нѣкоторыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства стать предметомъ товарообмѣна и, во всякомъ случаѣ, ими обусловливается, въ значительной степени, установленіе цѣнъ на всѣ сельско-хозяйственные продукты, такъ какъ, сообразно состоянію путей сообщенія, вычисляется та сумма, которая, въ видѣ провозной платы, должна быть вычтена производителями изъ предполагаемой цѣны продуктовъ на мѣстѣ ихъ сбыта.

Такъ какъ возможно болѣе совершенное устройство внутренней сѣти дорогъ затрагиваетъ существеннѣйшіе интересы сельскаго хозяйства вообще, то попеченію отдѣльныхъ хозяевъ должны быть предоставлены лишь такія дороги, которыя находятся въ предѣлахъ ихъ владѣнія и, при томъ, насколько онѣ не составляютъ соединительной вѣтви между даннымъ имѣніемъ и другими владѣніями. Дороги этой послѣдней категоріи должны быть такъ устроены и содержимы, чтобы по нимъ во всякое время возможно было свободное движеніе; поэтому и въ виду общественнаго характера даже самыхъ небольшихъ проселочныхъ дорогъ, устройство и содержаніе ихъ въ исправности не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію отдѣльныхъ лицъ. Насколько такія дороги имѣютъ мѣстное значеніе, онѣ должны быть поручены вѣдѣнію мѣстныхъ же органовъ общественнаго самоуправленія; но такъ какъ постройка и содержаніе этихъ дорогъ, въ то же время, сопряжены и съ общегосударственной, а не одними лишь мѣстными интересами, то необходимо, чтобы и государство приходило въ этомъ случаѣ на помощь общественнымъ учрежденіямъ, въ особенности при устройствѣ шоссеи-

ныхъ дорогъ и мѣстныхъ подъѣздныхъ путей. Въ силу того же общегосударственнаго значенія мѣстныхъ путей сообщенія, они, какъ и всѣ вообще пути сообщенія, должны находиться подъ общимъ надзоромъ государства; это необходимо въ особенности для того, чтобы одни мѣстности или группы населенія не присваивали себѣ чрезмѣрныхъ выгодъ и преимуществъ, въ ущербъ другимъ. Съ этой точки зрѣнія за государствомъ всегда должны быть сохранены право и возможность воспротивиться устройству и эксплуатаціи такихъ путей мѣстнаго пользованія, которые почему либо представляются нежелательными въ общегосударственныхъ интересахъ или которые противорѣчатъ общему благу.

Сооруженіе общегосударственныхъ путей сообщенія и завѣдываніе ими должно принадлежать всецѣло самому государству, что не исключаетъ, однако, участія въ необходимыхъ для этого расходахъ тѣхъ именно мѣстностей, которыя преимущественно будутъ пользоваться означенными путями. Нельзя, конечно, провести строгой разграничительной черты между дорогами общегосударственнаго и мѣстнаго пользованія. Во всякомъ случаѣ, къ первой категоріи должны быть отнесены всѣ магистральныя линіи желѣзныхъ дорогъ, судоходныя рѣки и каналы. Въ виду чрезвычайной ихъ важности для самыхъ разнородныхъ интересовъ, какъ общаго, такъ и частнаго характера, весьма желательно, чтобы всѣ пути сообщенія этой категоріи находились въ исключительномъ владѣніи и завѣдываніи самого государства. Благопріятные результаты, достигнутые въ Пруссіи выкупомъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ, заставили даже большинство прежнихъ противниковъ этой мѣры отказаться отъ своего первоначальнаго мнѣнія о ея нежелательности.

Помимо многихъ другихъ выгодъ, непосредственно связанныхъ съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ казну, государство пріобрѣтаетъ, благодаря этому, неограниченную свободу въ дѣлѣ установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Правда, и въ отношеніи частныхъ желѣзныхъ дорогъ государство оставляетъ за собою извѣстное право надзора и вмѣшательства въ тарифное дѣло; но только становясь собственникомъ желѣзныхъ дорогъ, оно можетъ вполне свободно и самостоятельно устанавливать такія провозныя платы, какія наиболѣе

соотвѣтствуютъ общему благу и потребностямъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Вслѣдствіе постоянно происходящихъ переменъ въ области промышленности, торговли и проч., приходится часто производить и соотвѣтствующія измѣненія въ тарифной системѣ, касающейся самыхъ разнородныхъ предметовъ и разнообразныхъ мѣстностей.

Какимъ бы запасомъ знаній, опытности и предусмотрительности не обладала государственная власть, она не въ состояніи сама устанавливать во всѣхъ мѣстахъ и во всякое время соотвѣтствующіе даннымъ обстоятельствамъ желѣзнодорожные тарифы. Для этого ей нужно содѣйствіе свѣдущихъ въ дѣлѣ представителей сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Въ видахъ удовлетворенія этой насущной потребности въ Пруссіи были учреждены, сперва административнымъ путемъ (въ 1878 г.), а затѣмъ и въ законодательномъ порядкѣ (въ 1882 г.), особый общегосударственный желѣзнодорожный совѣтъ и девять окружныхъ желѣзнодорожныхъ совѣтовъ. Эти послѣдніе состоятъ изъ выборныхъ представителей сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, а центральный совѣтъ составляется изъ депутатовъ окружныхъ совѣтовъ и представителей отъ подлежащихъ министерствъ. Какъ центральный, такъ и окружные совѣты имѣютъ лишь совѣщательный характеръ, но въ извѣстныхъ случаяхъ, и именно въ тарифныхъ вопросахъ, ихъ голосъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Примѣру Пруссіи послѣдовали и другія нѣмецкія государства: Баденъ, Баварія, Мекленбургъ-Шверинъ, Саксонія и Вюртембергъ; въ Эльзасъ-Лотарингіи желѣзнодорожный совѣтъ существуетъ уже съ 1874 г. Эти учрежденія не только помогаютъ государственной власти ближе познакомиться съ желаніями и нуждами различныхъ общественныхъ классовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ извѣстной степени, облегчаютъ ей борьбу съ чрезмѣрными требованіями той или другой отдѣльной промышленной группы.

Въ общемъ, представители всѣхъ отраслей производства естественно стремятся къ установленію возможно низкихъ тарифовъ. Собственно въ интересахъ развитія и поднятія товарообмѣна и легкости передвиженія, государство также должно стремиться къ вышеозначенной цѣли, т. е. удешевленію тарифныхъ ставокъ. Но на немъ, сверхъ того, лежитъ

еще забота и объ удовлетворительныхъ финансовыхъ результатахъ желѣзнодорожнаго хозяйства. Въ государственныя желѣзныя дороги вложенъ большой денежный капиталъ, для полученія котораго государство должно было прибѣгнуть къ значительнымъ займамъ; обезпеченіемъ послѣднихъ для кредиторовъ служить, между прочимъ, и самыя желѣзныя дороги. Слѣдовательно, уже въ интересахъ одного лишь государственнаго кредита, не говоря о другихъ побужденіяхъ, необходимо, чтобы управленіе желѣзными дорогами было построено на солидныхъ финансовыхъ основаніяхъ. Валовой доходъ отъ дорогъ долженъ быть достаточенъ для того, чтобы и въ неблагопріятные годы покрывать всѣ эксплуатационныя расходы, уплачивать проценты на вложенный въ предпріятіе капиталъ и, въ то же время, производить его амортизацію. Отсюда само собою явствуется, что въ обыкновенные годы желѣзнодорожное хозяйство должно давать извѣстные излишки, которые въ исключительно благопріятные годы могутъ достигать даже весьма значительной высоты. Мало того, нельзя не признать вполне естественнымъ такой порядокъ, согласно которому желѣзныя дороги служили бы для государства даже опредѣленнымъ источникомъ доходовъ, подобно тому, какъ для муниципальныхъ учрежденій источникомъ доходовъ являются городское водоснабженіе, освѣщеніе и прочее.

Весь чистый доходъ отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ идетъ, на общемъ основаніи, въ пользу всѣхъ гражданъ государства; поэтому только близорукій эгоизмъ можетъ требовать, чтобы государство совершенно отказалось въ этомъ случаѣ отъ дохода и соотвѣтственно сему рассчитало свои тарифныя ставки. Подобный образъ дѣйствій былъ бы уже тѣмъ опасенъ, что легко могутъ наступить и такія времена, когда доходы желѣзныхъ дорогъ окажутся недостаточными для покрытія всѣхъ эксплуатационныхъ расходовъ и процентовъ по желѣзнодорожнымъ займамъ. Поэтому самая важная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая трудная задача подлежащей власти при установленіи тарифовъ заключается въ томъ, чтобы принимать въ одинаковой мѣрѣ во вниманіе интересы какъ отдѣльныхъ группъ населенія, такъ и государственныхъ финансовъ въ цѣломъ. Не менѣе трудною задачею является согласованіе между собою, на началахъ должной спра-

ведливости, разнообразнѣйшихъ и нерѣдко другъ друга исключającychъ интересовъ различныхъ отраслей производства и отдѣльныхъ мѣстностей страны.

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности тарифнаго дѣла, но нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя имѣютъ для сельскаго хозяйства особенно важное значеніе. Сельское хозяйство въ правѣ желать, чтобы тѣ продукты, которые оно производитъ и предназначаетъ въ продажу большими массами, равно какъ предметы, приобретаемые имъ въ такихъ же большихъ количествахъ, не таксировались выше массовыхъ грузовъ другихъ предметовъ промышленности и торговли. Къ такимъ грузамъ, въ которыхъ наиболѣе заинтересовано сельское хозяйство, принадлежатъ: хлѣбъ, картофель, свекловица, а также кормовыя и удобри-тельные средства. Далѣе, сельское хозяйство въ правѣ желать, чтобы въ отношеніи грузовъ, требующихъ особыхъ условій перевозки, какъ напримѣръ молока, масла, убойнаго мяса, живого скота и проч., приняты были вполнѣ цѣлесообразныя и отвѣчающія потребностямъ дѣла мѣры, т. е. чтобы были устроены особыя приспособленія въ самихъ вагонахъ, ускорена ихъ нагрузка, выгрузка, перевозка и проч.

Примѣненіе принципа дифференціальныхъ тарифовъ, т. е. такихъ, въ которыхъ тарифныя ставки постепенно уменьшаются, по мѣрѣ увеличенія разстоянія, проходимаго грузомъ, нужно признать совершенно справедливымъ. Хотя эта система тарифовъ и имѣетъ много противниковъ и хотя она, дѣйствительно, можетъ иногда нарушать интересы отдѣльныхъ мѣстностей, если уменьшеніе тарифныхъ ставокъ на большихъ разстояніяхъ слишкомъ велико, однако это обстоятельство должно только привести къ сознанію, что съ дифференціальными тарифами нужно обращаться съ большою осмотрительностью и умѣньемъ,—но не больше.

Самымъ дешевымъ, хотя и не столь скорымъ средствомъ сообщенія являются водяные пути. Они въ особенности важны для массовыхъ грузовъ, цѣнность которыхъ, сравнительно съ ихъ вѣсомъ, не велика. Поэтому нужно признать весьма желательнымъ, въ интересахъ сельскаго хозяйства, расширеніе сѣти судоходныхъ каналовъ. Въ Германіи существуетъ проектъ устройства центральнаго канала, долженствующаго соединить восточную и западную части страны однимъ пря-

мымъ, воднымъ путемъ. Проектъ этотъ вызываетъ совершенно неосновательныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ круговъ Германіи, — неосновательныя уже потому, что всякое вообще облегченіе сношенія и всякое удешевленіе средствъ передвиженія, рано или поздно, должно принести существенную пользу сельскому хозяйству. Это послѣднее, насколько дѣло касается Германіи, можетъ только выиграть отъ болѣе частаго и болѣе тѣснаго сближенія востока съ западомъ, такъ какъ, чѣмъ больше это сближеніе осуществится, тѣмъ больше выяснится, что обѣ эти столь рѣзко отличающіяся, во многихъ отношеніяхъ, части государства собственно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи имѣютъ больше общихъ, чѣмъ противоположныхъ интересовъ, дальнѣйшее совмѣстное преслѣдованіе которыхъ можетъ привести только къ взаимной ихъ выгодѣ. Въ такой же мѣрѣ представляются неосновательными и опасенія, внушаемыя многимъ сельскимъ хозяевамъ устройствомъ каналовъ, соединяющихъ внутреннія части страны съ открытымъ моремъ. Опасенія эти исходятъ изъ того предположенія, что подобные пути сообщенія облегчаютъ доступъ иностранному хлѣбу и другимъ сельско-хозяйственнымъ продуктамъ и тѣмъ самымъ еще болѣе обостряютъ конкуренцію для мѣстныхъ продуктовъ. Но на дѣлѣ это едва ли такъ и нельзя не признать, что приведенное опасеніе имѣетъ гораздо болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное основаніе. Путемъ рѣкъ, впадающихъ въ открытое море, и ихъ многочисленныхъ судоходныхъ притоковъ заграничныя товары находятъ себѣ такой широкій доступъ во внутреннія части страны, что расширеніе его сооруженіемъ того или другого новаго канала не можетъ вовсе сколько нибудь существенно повліять на измѣненіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Кромѣ того, по самому существу, нужно имѣть совершенно превратное представленіе о дѣйствительныхъ интересахъ страны для того, чтобы въ огражденіе ея отъ внѣшней конкуренціи затруднять или задерживать расширеніе сѣти *внутреннихъ* путей сообщенія. Это принесло бы больше вреда самой странѣ, чѣмъ заграничной конкуренціи. Если внутренней продуктъ нуждается въ покровительствѣ, то единственнымъ для этого средствомъ можетъ служить только введеніе или увеличеніе ввозныхъ пошлинъ. Вообще истинное вліяніе водяныхъ пу-

тей сообщенія на сельское хозяйство легче усмотрѣть изъ положительныхъ данныхъ, чѣмъ изъ теоретическихъ разсужденій: достаточно общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что хозяйства, находящіяся вблизи судоходныхъ рѣкъ, въ общемъ, доходнѣе хозяйствъ, не пользующихся этимъ преимуществомъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Что касается собственно сношеній съ заграничными странами, т. е. *внѣшнихъ* путей сообщенія, то въ ихъ расширеніи заинтересованы въ гораздо большей степени торговля и промышленность, чѣмъ сельское хозяйство. Такъ какъ въ Германію больше ввозится, чѣмъ вывозится изъ нея сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то всякое облегченіе внѣшнихъ сообщеній, наоборотъ, даже обостряетъ иностранную конкуренцію съ нѣмецкими сельскими хозяевами. Не трудно доказать, что цѣны на шерсть, а затѣмъ и на зерновые продукты подверглись столь сильному паденію лишь послѣ того, какъ удешевилась стоимость морского транспорта и когда, благодаря усиленной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, необъятныя пространства Россіи, Америки и другихъ странъ приобщились ко всемірному товарообмѣну. Оба эти явленія имѣютъ не только временную, но и причинную связь. Нѣмецкіе сельскіе хозяева поэтому должны разъ на всегда примириться съ тѣмъ неизмѣннымъ фактомъ, что развитіе внѣшнихъ сообщеній приносить имъ, въ общемъ, больше вреда, чѣмъ пользы. Сопротивляться этому столь же неразумно, какъ и бесполезно. Каждое государство направляетъ устройство своихъ путей сообщенія и пользованіе ими сообразно собственнымъ своимъ интересамъ. Это не только его право, но и обязанность, подсказываемая ему чувствомъ самосохраненія.

Если нѣмецкое сельское хозяйство не въ состояніи препятствовать невыгодному для него развитію путей сообщенія въ другихъ конкурирующихъ съ нимъ странахъ, то, съ другой стороны, оно имѣетъ право и даже обязано принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, ослабить вытекающій для него отъ этого вредъ. Самое естественное и самое дѣйствительное средство въ этомъ случаѣ составляетъ установленіе цѣлесообразныхъ ввозныхъ пошлинъ на соотвѣтственные сельско-хозяйственные продукты. Установленіе такихъ пошлинъ, конечно, возможно лишь властью

государства; но задачею представителей сельскаго хозяйства въ данномъ случаѣ является возбужденіе соотвѣтствующихъ ходатайствъ по этому предмету и надлежащее ихъ обоснованіе.

Въ отношеніи внутренней торговли, какъ и внутреннихъ путей сообщенія, слѣдуетъ, по общему правилу, придерживаться принципа возможной свободы. Это, конечно, не исключаетъ возможности такихъ случаевъ, когда требуется непосредственное вмѣшательство государственной или общественной власти для предупрежденія или пресѣченія какихъ нибудь злоупотребленій, такъ часто встрѣчающихся именно въ торговыхъ дѣлахъ.

Продаваемые сельскими хозяевами продукты большею частью таковы, что, прежде чѣмъ стать пригодными для потребленія, они требуютъ еще дальнѣйшей переработки. Зерно должно пройти черезъ руки мельника и пекаря, прежде чѣмъ оно превращается въ хлѣбъ. Убойный скотъ долженъ попасть въ руки скотопромышленника, а потомъ мясника, прежде чѣмъ онъ доставляется потребителю. Даже такіе сельскіе продукты какъ молоко, масло, фрукты, картофель и т. п. сперва поступаютъ въ руки торговца, а потомъ уже переходятъ къ потребителямъ. Каждый изъ этихъ посредниковъ, отдѣляющихъ производителя продуктовъ отъ потребителей, долженъ получить извѣстное вознагражденіе за свой трудъ, соотвѣтствующій процентъ на вложенный имъ въ дѣло капиталъ и, сверхъ того, оплату своей предприимчивости. Вслѣдствіе этого потребитель вынужденъ платить за покупаемые имъ товары значительно больше, чѣмъ сельскій хозяинъ получаетъ за продаваемые имъ продукты. Тоже самое происходитъ и съ тѣми предметами, которые хотя и не требуютъ дальнѣйшей переработки, но пріобрѣтаются торговцами въ большомъ количествѣ, сохраняются ими болѣе или менѣе продолжительное время и затѣмъ уже болѣе мелкими частями отпускаются потребителю. И эти дѣйствія, сами по себѣ не сложныя, но требующія извѣстнаго труда, а главное капитала и связанныя, кромѣ того, съ извѣстнымъ рискомъ потерь и проч.,—должны быть оплачены соотвѣтствующею суммою.

Не трудно понять поэтому, что сельскій хозяинъ стремится къ возможному устраненію посредничества и къ непосредственному сбыту продуктовъ потребителю. Подобное желаніе представляется тѣмъ болѣе естественнымъ, что многіе посредники извлекаютъ изъ своего дѣла чрезмѣрные барыши, далеко не соотвѣтствующіе затрачиваемымъ ими средствамъ и труду. Но, съ другой стороны, нельзя заходить въ стремленіи къ устраненію посредниковъ и къ пониженію ихъ барышей слишкомъ далеко. Въ этомъ случаѣ многіе сельскіе хозяева повторяютъ ту же ошибку, которая случается съ лицами, несвѣдущими въ сельскомъ хозяйствѣ и опредѣляющими доходность сельско-хозяйственного промысла по тѣмъ результатамъ, которыхъ достигли на этомъ поприщѣ нѣкоторыя отдѣльныя лица, благодаря своимъ исключительнымъ способностямъ или особымъ счастливымъ обстоятельствамъ: точно также и многіе посредники своими высокими барышами обязаны исключительнымъ условіямъ, не идущимъ въ счетъ для общей характеристики степени выгоды ихъ промысла.

О полномъ устраненіи въ разсматриваемой области посредничества не можетъ быть и рѣчи. Оно также законно и необходимо, какъ и всякій другой родъ торговли. Едва ли даже правильно обозначать посредническую торговлю особымъ наименованіемъ. Всякая торговля составляетъ, по существу, посредничество, т. е. извѣстное звено между производителемъ и потребителемъ, при помощи котораго и производится обмѣнъ товаровъ. Для того, чтобы съ успѣхомъ вести торговлю, нужно, кромѣ капитала, имѣть еще спеціальныя коммерческія познанія. Настоящая торговля возможна лишь тамъ, гдѣ живутъ или сходятся много людей—въ торговыхъ пунктахъ. Поэтому сельскій хозяинъ въ сбытѣ своихъ продуктовъ еще болѣе зависитъ отъ посреднической торговли, чѣмъ представители всякаго другого промысла. Въ какой мѣрѣ онъ долженъ пользоваться ею или, напротивъ, можетъ избѣгать ея—едва ли поддается какому либо общему опредѣленію: мѣстныя и личныя обстоятельства имѣютъ въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе.

Въ однихъ случаяхъ для сельскаго хозяина можетъ представиться болѣе выгоднымъ нѣкоторые свои продукты, какъ на примѣръ молоко, масло, яйца, овощи, фрукты и проч., от-

правлять небольшими количествами непосредственно потребителю; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, представляется болѣе цѣлесообразнымъ отпускать сразу болѣе значительныя партіи торговцу, предоставляя уже ему раздробительную продажу. Большинство хозяевъ переходитъ со временемъ отъ непосредственной продажи своихъ продуктовъ потребителю къ посреднической торговлѣ; бывають, конечно, и случаи обратнаго перехода, но значительно рѣже. Производитель имѣетъ тѣмъ большую надобность въ посредничествѣ, чѣмъ меньше у него возможности сбывать все выработываемое имъ количество продуктовъ одному или небольшому числу лицъ, т. е., другими словами, чѣмъ большую онъ встрѣчаетъ необходимость вступать въ сношенія со многими потребителями и хранить болѣе или менѣе значительное время предназначенные для продажи продукты въ мѣстѣ ихъ сбыта.

Если сельскій хозяинъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ состояніи съ большею для себя выгодною, чѣмъ вредомъ освободиться отъ посредничества и вообще отъ находящихся между нимъ и потребителемъ промежуточныхъ инстанцій, онъ, конечно, не долженъ упускать такой возможности. Къ этимъ случаямъ принадлежитъ, на примѣръ, непосредственная продажа различныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства интенданству, продажа убойнаго скота непосредственно мясникамъ, а не скотопромышленникамъ, сбытъ свѣжихъ фруктовъ и овощей болѣе крупнымъ городскимъ торговцамъ, минуя обычныхъ деревенскихъ скупщиковъ, и проч.

Лучшій способъ борьбы съ дѣйствительными или предполагаемыми невыгодами посреднической торговли состоитъ въ образованіи союзовъ сельскихъ хозяевъ, которые сами выполняли бы всѣ функціи посреднической торговли. Получающаяся такимъ путемъ чистая прибыль поступить въ пользу производителей. Наболѣе совершенную форму такихъ союзовъ составляютъ признанныя закономъ товарищества. Въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій возникли многочисленныя товарищества, главная, а нерѣдко и единственная цѣль которыхъ состоитъ именно въ томъ, чтобы ослабить зависимость сельскаго хозяйства отъ посреднической торговли. О благотворномъ вліяніи товариществъ на

судьбы нѣмецкаго сельскаго хозяйства уже было подробно говорено выше въ спеціальной главѣ о сельско-хозяйственныхъ товариществахъ.

Установившіяся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ Германіи низкія цѣны на хлѣбъ навели нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ на мысль самимъ взять въ свои руки продажу главнаго производимаго ими продукта—зернового хлѣба. Въ разныхъ мѣстахъ Германіи за послѣднее время возникли товарищества для продажи хлѣба или храненія его въ зернѣ; нѣкоторыя нѣмецкія государства ассигновали даже для этого особаго средства, чтобы облегчить дѣятельность сельскихъ хозяевъ въ указанномъ направленіи. Пока еще это дѣло слишкомъ вновѣ и самыя товарищества слишкомъ единичны для того, чтобы можно было составить опредѣленное мнѣніе объ ихъ цѣлесообразности. Но судя по имѣющемуся уже, хотя и крайне ограниченному опыту, необходимо придти къ заключенію, что небольшія товарищества подобнаго рода болѣе отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ и могутъ больше рассчитывать на повсемѣстное распространеніе, чѣмъ сравнительно большія товарищества. Крестьяне обыкновенно продаютъ только незначительное количество хлѣба и поэтому они вынуждены имѣть дѣло съ самыми мелкими скупщиками; кромѣ того они, большею частью, не въ состояніи доставлять настолько чистый хлѣбъ, какъ это требуется болѣе крупными торговцами. Поэтому для мелкихъ собственниковъ въ особенности важно имѣть по близости такіе склады, гдѣ ихъ небольшія партіи хлѣба, предназначенныя въ продажу, могли бы подвергаться очисткѣ, сортировкѣ и вообще приводиться въ состояніе, отвѣчающее требованіямъ крупныхъ торговцевъ или большихъ мукомольныхъ мельницъ. Для удовлетворенія же этой потребности могутъ служить скорѣе небольшія, но многочисленныя товарищества по продажѣ и храненію хлѣба, чѣмъ большіе элеваторы и другія тому подобныя дорого стояющія зернохранилища, требующія большихъ расходовъ на ихъ администрацію и по необходимости отдаленныя отъ большинства мелкихъ владѣльцевъ. Съ распространеніемъ указанныхъ товариществъ сопряжена еще одна немаловажная выгода съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства. Въ настоящее время крестьяне, обыкновенно, расходуютъ на кормъ

скота больше хлѣбнаго зерна, чѣмъ того требуетъ рациональное хозяйство. Между тѣмъ, даже при существующихъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, для нихъ было бы значительно выгоднѣе пускать въ продажу больше хлѣба, а для скота приобрѣтать, взамѣнъ того, искусственныя кормовыя средства. Поэтому какъ только крестьяне, съ расширеніемъ числа зернохранилищъ, получаютъ возможность превращать свой хлѣбъ въ болѣе цѣнный продуктъ и выручать за него лучшія цѣны, они скоро сами поймутъ, что для нихъ не выгодно скармливать скоту хлѣбъ, пригодный для оптовой торговли, между тѣмъ какъ можно доставать болѣе питательный и, въ то-же время, болѣе экономный кормъ для скота.

Зернохранилища, устраиваемыя для надобностей не крестьянскихъ, а крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, отличаются, какъ замѣчено выше, чрезвычайною своею обширностью и дороговизной, какъ въ смыслѣ самого ихъ устройства, такъ и въ отношеніи завѣдыванія ими. Они имѣютъ своимъ назначеніемъ, помимо очистки и сортировки хранящагося въ нихъ зерна, въ видахъ поднятія его рыночной стоимости, предоставленіе своимъ кліентамъ возможности своевременно вымолачивать хлѣбъ и доставлять его на мѣсто; для этой цѣли они выдаютъ предварительныя ссуды подъ зерно, что избавляетъ хозяевъ отъ необходимости изъ за нужды въ деньгахъ продавать свой хлѣбъ по первой предложенной имъ цѣнѣ. Въ этомъ отношеніи зернохранилища выполняютъ одновременно функціи кредитныхъ товариществъ и, вмѣстѣ съ послѣдними, при болѣе или менѣе значительномъ своемъ распространеніи оказываютъ существенное вліяніе на хлѣбныя цѣны и на весь вообще ходъ хлѣбной торговли, насколько это допускаютъ условія міроваго рынка.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляется необходимымъ подвергнуть торговлю извѣстнымъ ограниченіямъ. Эта необходимость возникаетъ именно тогда, когда въ области торговыхъ отношеній обнаруживаются какія либо вредныя явленія или явныя злоупотребленія, наносяція многимъ лицамъ такой ущербъ, отъ котораго они сами, безъ посторонней помощи, не въ состояніи уберечься. Государство не

только въ правѣ, но и обязано въ такихъ случаяхъ принять необходимыя предупредительныя и репрессивныя мѣры; онѣ относятся преимущественно ко внутренней торговлѣ, но могутъ простираться и на область внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Что касается собственно сельско-хозяйственныхъ интересовъ, то по отношенію къ нимъ различнаго рода злоупотребленія и обманы въ торговлѣ тѣмъ легче, что безъ спеціальнаго изслѣдованія нерѣдко невозможно вовсе установить качество того или иного товара. Вмѣшательство государства, кромѣ того, въ особенности необходимо въ этомъ случаѣ еще и потому, что недобросовѣстная торговля сельско-хозяйственными продуктами нарушаетъ самые жизненные и, при томъ, многочисленные интересы какъ производителей, такъ и потребителей. Какъ показываетъ практика, предусмотрѣнные закономъ общіе виды обмана въ торговлѣ оказываются недостаточными для обезпеченія населенію необходимой защиты противъ фальсификаціи различнаго рода пищевыхъ продуктовъ; въ этомъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются такія торговыя операціи, которыя не подходятъ вовсе подъ общее опредѣленіе обмана, хотя и причиняютъ населенію несомнѣнный и очевидный вредъ. Поэтому и въ виду множества весьма тонкихъ фальсификацій, все болѣе и болѣе облегчаемыхъ успѣхами естественныхъ наукъ и техники, защита отъ нихъ населенія соотвѣтствующими законодательными постановленіями стала въ настоящее время настоятельнѣйшею необходимостью. Сельскіе хозяева найдутъ въ этомъ двойную выгоду: общую, раздѣляемую ими со всѣми вообще потребителями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, и особенную, присущую имъ какъ главнымъ производителямъ этихъ продуктовъ, такъ какъ, чѣмъ больше затруднено будетъ обращеніе въ торговлѣ испорченныхъ или фальсифицированныхъ пищевыхъ продуктовъ, тѣмъ выше поднимутся цѣны продуктовъ доброкачественныхъ. Такимъ образомъ, сельское хозяйство особенно заинтересовано въ возможно болѣе энергичной и цѣлесообразно направленной борьбѣ съ фальсификаціею вообще и съ поддѣлкою пищевыхъ продуктовъ—въ особенности.

Въ Германіи дѣйствуетъ общеимперскій законъ 14 мая 1879 г. о торговлѣ пищевыми и вкусовыми средствами и предметами потребленія, но онъ далеко не достаточенъ для

борьбы со всѣми встрѣчающимися въ этой области злоупотребленіями. Поэтому, для защиты нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, фальсификація которыхъ представляется особенно распространенной и которая, въ то же время, потребляются большими массами, какъ напимѣръ, коровье масло и виноградное вино, въ Германіи изданы соотвѣтствующіе специальные законы. Кромѣ того, въ настоящее время въ Германіи вырабатывается проектъ новаго закона, посвященнаго специально упорядоченію одной изъ главнѣйшихъ отраслей торговли жизненными припасами, а именно—мясной торговли. Въ этомъ законопроектѣ, весьма подробно и тщательно регламентирующемъ торговлю убойнымъ мясомъ, обращаютъ на себя особое вниманіе постановленія о такъ называемомъ условно-пригодномъ мясѣ туберкулезныхъ животныхъ. Туши такихъ животныхъ, по новому законопроекту, хотя и не изъемяются вовсе изъ продажи, но составляютъ особую категорію такъ называемаго условно-пригоднаго мяса, соотвѣтственно чему онѣ и должны быть отмѣчены въ продажѣ особыми знаками, сразу видными для покупателей.

Мѣры борьбы съ фальсификаціею пищевыхъ продуктовъ должны быть одинаково распространены какъ на внутреннюю, такъ и на внѣшнюю торговлю. Привозимые изъ за-границы товары должны подлежать такому же контролю, какъ и внутренніе, тѣмъ болѣе, что даже при этомъ условіи между ними остается существенная разница въ томъ отношеніи, что способъ приготовленія ввозимыхъ изъ за-границы продуктовъ совершенно ускользаетъ отъ надзора и контроля мѣстныхъ властей и потребителей. Послѣ же того, какъ эти продукты вышли уже изъ рукъ ихъ производителей и поступили въ продажу, весьма трудно, а нерѣдко и невозможно бываетъ опредѣлить, соотвѣтствуютъ ли они всѣмъ законнымъ требованіямъ о торговлѣ пищевыми продуктами. Поэтому не только выгоды внутренняго производства, но и интересы самихъ потребителей могутъ требовать иногда недопущенія вовсе ввоза въ страну извѣстныхъ заграничныхъ пищевыхъ продуктовъ. Такая необходимость возникаетъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда положительныя факты даютъ поводъ къ основательному предположенію, что изъ-за границы поступаютъ въ продажу про-

дукты сомнительнаго качества, или когда не представляется возможнымъ предварительно опредѣлить съ достовѣрностью ихъ надлежащее достоинство. Особенно важенъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне затруднителенъ контроль надъ заграничными мясными и жировыми продуктами. Большія массы такихъ продуктовъ обращаются въ продажѣ, не отвѣчая требованіямъ, установленнымъ закономъ для предметовъ потребленія. Конечно, и въ самой странѣ, не допускающей ввоза такихъ продуктовъ, приготавливаются и пускаются въ продажу различнаго рода недоброкачественные товары, но въ этомъ случаѣ контроль за торговлею ими проще и легче, а обманъ и злоупотребленія для производителей и торговцевъ гораздо опаснѣе, чѣмъ для заграничнаго импортера.

Съ другой стороны, чрезмѣрно строгое отношеніе къ иностраннымъ товарамъ заключаетъ въ себѣ и извѣстнаго рода опасность быть заподозрѣннымъ въ искусственномъ устраненіи или затрудненіи иностранной конкуренціи. По отношенію къ иностраннымъ товарамъ разсматриваемой категории, дѣйствительно, не всегда легко провести на дѣлѣ строгую границу между полицейско-санитарными и финансово-политическими мѣрами. Интересы внутренняго потребителя требуютъ защиты противъ вредныхъ для здоровья иностранныхъ товаровъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо, чтобы устраненіе иностранной конкуренціи не слишкомъ удорожало туземные пищевые и вкусовые продукты; равнымъ образомъ и туземные производители въ правѣ желать, чтобы иностранное соперничество не слишкомъ понижало цѣны на продукты ихъ производства. Эти различные интересы въ одинаковой мѣрѣ заслуживаютъ вниманія, а такъ какъ нерѣдко они находятся въ противорѣчій другъ съ другомъ, то надлежащее ихъ согласованіе и удовлетвореніе представляется весьма затруднительнымъ. Едва ли въ этомъ отношеніи могутъ быть установлены какія либо правила, примѣнимыя къ каждому отдѣльному случаю и во всякое время; напротивъ, необходимо, не прибѣгая ни къ какимъ законодательнымъ обобщеніямъ, предоставить возможно широкой просторъ органамъ государственнаго управленія, чтобы они могли, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и въ любое время, дѣйствовать, сообразно существующимъ обстоятельствамъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая трудность

этого дѣла, обусловливаемая необходимостью согласованія разнороднѣйшихъ интересовъ, налагаетъ на представителей отдѣльныхъ общественныхъ группъ и партій обязанность быть болѣе сговорчивыми въ своихъ требованіяхъ и не предъявлять чрезмѣрныхъ и одностороннихъ притязаній, слишкомъ затрудняющихъ необходимое соглашеніе и нерѣдко дѣлающихъ его даже вовсе невозможнымъ.

Глава XVI.

Пошлины и налоги.

Вопросъ о преимуществахъ системы свободной торговли или покровительственныхъ пошлинъ утратилъ въ настоящее время придававшійся ему ранѣе принципіальный характеръ и долженъ быть разрѣшаемъ, сообразно обстоятельствамъ времени, а также смотря по роду отдѣльныхъ товаровъ, — то въ одну, то въ другую сторону. Для одного и того же товара въ однихъ случаяхъ выгодно допустить свободный ввозъ его въ страну, а при другихъ обстоятельствахъ, напротивъ, необходимо ограничить его доступъ наложеніемъ пошлины. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что каждая ввозная пошлина имѣетъ двойную цѣль: она охраняетъ мѣстное производство и въ этомъ отношеніи является покровительственной пошлиною; кромѣ того, она приноситъ доходъ государству, являясь въ этомъ случаѣ мѣрою фискальнаго характера. Иногда на первый планъ выступаетъ то одна, то другая изъ указанныхъ цѣлей; при этомъ нерѣдко одна изъ нихъ настолько преобладаетъ, что другая почти совсѣмъ не принимается во вниманіе. Но для правильной оцѣнки всякой пошлины необходимо взвѣшивать какъ фискальное, такъ и охранительное ея значеніе.

Мнѣніе о пользѣ охранительныхъ пошлинъ собственно для сельско-хозяйственной промышленности терпѣло за послѣднія десятилѣтія неоднократныя коренныя измѣненія и, при томъ, не въ одной только сельско-хозяйственной

средѣ. Обстоятельство это объясняется, преимущественно, послѣдовавшими за послѣднее время существенными измѣненіями въ условіяхъ торговаго обмѣна, а равно въ численности и составѣ самого населенія.

Въ первомъ изданномъ для всей Пруссіи законѣ о пошлинахъ 1818 г. иностранный зерновой хлѣбъ былъ обложенъ незначительной ввозной пошлиной, въ размѣрѣ 44 пф. на 100 клгр. ржи. Въ 1824 г. пошлина на рожь была увеличена до 1,20 мар., но въ 1857 г. опять понижена до 12 пф. Закономъ 1 іюля 1865 г. ввозныя пошлины на хлѣбъ были вовсе отмѣнены. Тоже должно сказать и о всѣхъ остальныхъ нѣмецкихъ государствахъ, вступившихъ въ таможенный союзъ съ Пруссіею.

До 1870 г. изъ предѣловъ нѣмецкаго таможенного союза вывозилось всѣхъ хлѣбовъ, вмѣстѣ взятыхъ, больше, чѣмъ ввозилось. Этимъ и объясняется то обстоятельство, почему въ то время представлялось возможнымъ ограничиваться весьма умѣренными пошлинами, которыя впослѣдствіи были даже совершенно отмѣнены. Но затѣмъ, въ періодъ 1871—1880 гг., положеніе дѣла существенно измѣнилось. Народонаселеніе Германіи стало быстро и сильно увеличиваться: въ 1870 г. оно составляло 40.818.000 душъ, въ 1875 г. оно поднялось до 42.729.000, а въ 1880 г.—до 45.236.000 душъ. Не смотря на всѣ достигнутые за это десятилѣтіе успѣхи въ области сельскаго хозяйства, производство хлѣба постепенно отстало отъ потребностей сильно возросшаго населенія; вывозъ зерна въ это время уже мало превышалъ ввозъ и, наконецъ, остался позади его. Въ періодъ 1871—1879 гг. въ Германію ввозилось ежегодно, въ среднемъ, уже на 15 милл. центнеровъ ржи больше, чѣмъ вывозилось; ввозъ иностраннаго хлѣба сталъ необходимъ для прокормленія сильно возросшаго населенія страны.

Вліяніе, оказанное ввозомъ иностраннаго зерна на хлѣбныя цѣны въ Германіи, можно прослѣдить по нижеслѣдующей таблицѣ цѣнъ на пшеницу и рожь за періодъ 1861—1894 гг. Одинъ центнеръ зерна за указанный періодъ времени цѣнился:

	пшеницы:	ржи:
въ 1861—1870 г.	10,23 марки	7,73 марки
„ 1871—1875 „	11,76 „	8,56 „
„ 1876—1880 „	10,56 „	8,32 „
„ 1881—1885 „	9,45 „	8,00 „
„ 1886—1890 „	8,76 „	7,15 „
1891 г.	10,94 „	10,22 „
1892 „	9,41 „	8,80 „
1893 „	7,34 „	6,39 „
1894 „	6,69 „	5,78 „

Изъ приведенной таблицы видно, что въ периодъ 1871—75 и 1881—85 гг. цѣна на пшеницу упала на 2,31 м., а на рожь на 0,56 м. Въ послѣдующіе годы для обоихъ видовъ хлѣба наступаетъ еще болѣе рѣзкое пониженіе, достигающее крайняго предѣла въ 1894 г., и только съ этого времени началось медленное повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ Германіи.

Если паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, начавшееся во второй половинѣ 70-хъ годовъ, продолжалось, не смотря на установленіе въ 1878 г. хлѣбныхъ пошлинъ, съ небольшими лишь перерывами вплоть до 1894 г. включительно, то это обстоятельство должно быть отнесено всецѣло на счетъ того необычнаго развитія, какое получили въ теченіе семидесятихъ и восьмидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія пути сообщенія въ тѣхъ именно странахъ, откуда въ Германію преимущественно ввозится хлѣбъ. На первомъ планѣ стоятъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Россія, а затѣмъ Аргентина и Индія. Во всѣхъ этихъ странахъ построены обширныя желѣзнодорожныя линіи, давшія имъ возможность привлечь къ хлѣбному производству огромныя площади плодородной земли, даже наиболѣе отдаленной отъ рынка. Такъ на примѣръ, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ протяженіе желѣзнодорожной сѣти составляло въ 1860 г. 49.016 килом., а въ 1891 г. она уже достигла 274.497 килом. Засѣянная пшеницею площадь земель въ Америкѣ равнялась въ 1869 г. только 9 милл. гект., а въ 1889 г. она возрасла до 16 милл. гект. Производительность пшеницы въ Штатахъ съ 35,4 милл. гектолитровъ въ 1850 г. достигла въ периодъ 1890—93 гг. — 169,7 милл. гектл. ежегоднаго производства, а вывозъ пшеницы изъ 0,46 милл. гектл. въ 1841—50 гг. возросъ до еже-

годной цифры 36,8 милл. въ періодъ 1891—94 гг. Къ этому присоединяется еще постоянное пониженіе морскихъ фрахтовъ: такъ на примѣръ, въ 1889 г. перевозка на пароходахъ 100 англійскихъ фунтовъ изъ Нью-Йорка въ Гамбургъ стоила 0,78 м., а въ 1895 г. только 0,37 м.

Во всѣхъ названныхъ выше странахъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, цѣны на землю и издержки производства были весьма низки, а продуктивность земли очень велика. Это обстоятельство, въ связи съ легкостью и дешевизною транспорта, и дало иностраннымъ производителямъ возможность предложить свои громадные хлѣбные избытки къ сбыту въ чужія страны по значительно болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ раньше и чѣмъ это было бы возможно, соотвѣтственно издержкамъ производства, для туземнаго хлѣба.

Во второй половинѣ 70-хъ годовъ въ Германіи начали сознать опасность, угрожающую нѣмецкому сельскому хозяйству, и въ особенности хлѣбному производству, со стороны иностранной конкуренціи. Поэтому, подъ вліяніемъ непосредственнаго воздѣйствія Бисмарка, Германія перешла отъ системы свободной безошлинной торговли къ умѣренному таможенному покровительству, которое впрочемъ распространилось не на одно только сельское хозяйство, но и на другія отрасли промышленности. Тарифнымъ закономъ 15 іюля 1879 г. на заграничный хлѣбъ были наложены сперва умѣренныя ввозныя пошлины, которыя въ 1885 и 1887 гг. были значительно увеличены. Торговые договоры 1891 и 1894 гг. опять привели къ нѣкоторому пониженію таможенныхъ пошлинъ, но онѣ все-таки остались выше пошлинъ 1885 г.

Изъ приводимой ниже таблицы видна нормировка ввозныхъ пошлинъ на различные сельско-хозяйственные продукты за время 1879—1894 гг. А именно, на каждые 100 килограмм. уплачивалось пошлинъ:

	1879 г.	1885 г.	1887 г.	1891/94 гг.
	в ъ м а р к а х ъ .			
на пшеницу	1,00	3,00	5,00	3,50
„ рожь	1,00	3,00	5,00	3,50
„ овесъ	1,00	1,50	4,00	2,80
„ ячмень	0,50	1,50	2,25	2,00
„ маисъ и гречиху	0,50	1,00	2,00	1,60
„ мельничные фабрикатъ	2,00	7,50	10,50	7,30

Вліяніе, оказанное ввозными пошлинами на подъемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ Германіи, вытекаетъ уже изъ чисто теоретическихъ соображеній. Но оно можетъ быть пояснено и практически, путемъ сравненія хлѣбныхъ цѣнъ въ Германіи и, на примѣръ, въ Англіи. Въ періодъ 1816—1875 гг. цѣны на пшеницу въ Англіи стояли всегда выше, и нерѣдко весьма значительно, чѣмъ въ Германіи. Со времени же введенія пошлинъ въ Германіи наступили обратныя отношенія:

Такъ, цѣна одного центнера пшеницы составляла въ маркахъ:

годы:	въ Германіи:	въ Англіи:
1876—1880	10,56	10,30
1881—1885	9,45	9,00
1886—1890	8,76	7,14
1891	10,94	8,41
1892	9,41	7,06
1893	7,34	5,98
1894	6,69	5,21

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что въ періодъ низкихъ таможенныхъ тарифовъ 1879—1885 гг. различіе между англійскими и германскими пшеничными цѣнами было, сравнительно, еще весьма незначительно, не превышая 26—45 пф. на центнеръ; съ послѣдовавшимъ же затѣмъ, въ 1885 г., сильнымъ повышеніемъ тарифныхъ ставокъ, значительно возросло также и различіе въ хлѣбныхъ цѣнахъ. Въ періодъ 1886—1890 гг. цѣны на пшеницу стояли въ Германіи на 1,62 м., а въ 1891—1894 гг. даже на 1,93 м. дороже на центнеръ, чѣмъ въ Англіи.

Срокъ заключенныхъ въ 1891/94 г.г. торговыхъ договоровъ истекаетъ въ концѣ 1903 г. Въ сельско-хозяйственныхъ сферахъ преобладаетъ стремленіе при предстоящемъ возобновленіи договоровъ еще болѣе поднять таможенные тарифы.

При обсужденіи этого вопроса необходимо исходить изъ нижеслѣдующихъ главныхъ соображеній.

Жизненные интересы не только сельскаго, но и всего вообще народнаго хозяйства Германіи требуютъ, чтобы хлѣбныя цѣны въ странѣ не падали ниже расходовъ производства: послѣдствіемъ такого положенія вещей явилось бы сокращеніе хлѣбнаго производства и переходъ къ экстен-

сивной системѣ хозяйства. Между тѣмъ, въ виду постоянно возрастающаго населенія, не только крайне желательно, но и необходимо, чтобы сельское хозяйство принимало все болѣе и болѣе интенсивный характеръ и чтобы количество производимыхъ имъ продуктовъ все болѣе увеличивалось. И теперь уже Германія вынуждена около $\frac{1}{7}$ части своего хлѣбнаго спроса покрывать заграничнымъ привозомъ. Сокращеніе хлѣбнаго производства, даже при теперешней цифрѣ населенія, еще болѣе увеличивало бы этотъ дефицитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зависимость отъ чужихъ странъ. Въ виду континентальнаго положенія Германіи, это обстоятельство можетъ стать весьма опаснымъ въ военное время.

Англія была вынуждена, вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ, сократить размѣры не только своего хлѣбнаго производства, но и вообще площади пахатныхъ земель, превративъ большую ихъ часть въ постоянные луга. Вслѣдствіе этого продуктивность англійскаго сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ нею и доходность отдѣльныхъ хозяйствъ подверглись сильному уменьшенію. Доказательствомъ этого служитъ значительное паденіе арендныхъ цѣнъ и неблагоприятное, въ общемъ, положеніе англійскихъ фермеровъ. Но, благодаря островному положенію Англіи и чрезвычайному развитію ея промышленности, послѣдствія такого положенія вещей не обнаруживаются съ такою силою, какъ это произошло-бы въ Германіи, если бы нѣмецкое сельское хозяйство, подъ давленіемъ необходимости, должно было принять экстенсивное направленіе; это было бы для Германіи великимъ бѣдствіемъ, не только экономическимъ, но и политическимъ, которое угрожало бы національной независимости всей страны.

Весьма трудно, по многимъ причинамъ, опредѣлить точную цифру стоимости производства одного центнера хлѣба, но, во всякомъ случаѣ, можно безъ преувеличенія сказать, что въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій многіе хозяйства неоднократно вынуждены были продавать свои хлѣба по убыточнымъ для нихъ цѣнамъ, и что не будь ввозныхъ пошлинъ нѣмецкое сельское хозяйство очутилось бы въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи.

Само собою разумѣется, что не всѣ группы сельскаго населенія въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы въ высокомъ

уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ. Болѣе всего выигрываютъ отъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ крупныя землевладѣльцы, которые и абсолютно и относительно являются главными продавцами хлѣба. За ними слѣдуютъ крупныя и среднія крестьянскія владѣльцы. Мелкіе же собственники—крестьяне и вообще владѣльцы небольшихъ земельныхъ участковъ, напротивъ, больше покупаютъ, чѣмъ продаютъ хлѣба; это послѣднее положеніе еще въ большей степени относится къ сельскохозяйственнымъ рабочимъ, не имѣющимъ собственной земли и являющимся поэтому только въ роли покупателей хлѣба. Принимая во вниманіе численный перевѣсъ этихъ двухъ категорій сельскаго населенія, можно было бы, повидимому, придти къ заключенію, что большая часть сельскаго населенія заинтересована скорѣе въ низкихъ, чѣмъ въ высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ. Но такой выводъ былъ бы ошибоченъ, такъ какъ крупныя землевладѣльцы и болѣе состоятельныя крестьяне являются вмѣстѣ съ тѣмъ и главными работодателями въ деревнѣ; отъ ихъ хозяйственнаго процвѣтанія зависитъ какъ количество людей, могущихъ найти у нихъ заработокъ, такъ и высота послѣдняго. Экстенсивное хозяйство и болѣе низкія хлѣбныя цѣны повели бы неизбѣжно къ соотвѣтственному и даже еще большому паденію рабочей платы и къ сокращенію числа лицъ, могущихъ найти приложеніе своему труду. Ни то, ни другое, само собою разумѣется, не можетъ быть желательно. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что хлѣбныя цѣны находятся въ тѣсной и неразрывной связи и съ цѣнами на продукты животноводства. Бываютъ, конечно, извѣстные періоды, когда или растительные, или животныя продукты сельскаго хозяйства, въ сравненіи другъ съ другомъ, разцѣниваются болѣе высоко или низко; но, въ общемъ, цѣны тѣхъ и другихъ продуктовъ, по совершенно естественнымъ причинамъ, идутъ всегда параллельно: съ паденіемъ цѣнъ на растительные продукты, наступаетъ также паденіе цѣнъ и на продукты животноводства. А такъ какъ вывозимыя крестьянами на продажу продукты хозяйства относятся преимущественно къ категоріи животноводства, то паденіе доходности земледѣлія, вызывая за собою и паденіе доходности скотоводства, должно естественно отразиться также неблагоприятно и на интересахъ крестьянъ.

Неземледѣльческое населеніе Германіи, составляющее въ настоящее время $\frac{3}{5}$ всего ея населенія, въ правѣ, конечно, желать, чтобы главный жизненный продуктъ—хлѣбъ—обходился возможно дешевле. Поэтому ввозныя пошлины отнюдь не должны способствовать чрезмѣрному вздорожанію хлѣба. Впрочемъ, на дѣлѣ объ этомъ не можетъ быть и рѣчи: не смотря на существованіе ввозныхъ пошлинъ, хлѣбъ въ послѣдніе 20 лѣтъ, въ среднемъ, былъ даже дешевле, чѣмъ въ предшествовавшее двадцатипятилѣтіе. Такъ какъ, одновременно съ этимъ, значительно повысился общій уровень заработка представителей всѣхъ прочихъ группъ населенія, то, въ сущности, всѣ неземледѣльческіе классы населенія могутъ покрывать въ настоящее время свои потребности въ хлѣбѣ сравнительно меньшимъ количествомъ денегъ, а главное—меньшею, чѣмъ раньше, долею всей суммы своего заработка. Къ этому присоединяется еще одно весьма существенное обстоятельство. Значительнѣйшая часть городского промышленнаго населенія находится въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ деревенскимъ населеніемъ, которое образуетъ главный контингентъ покупателей и заказчиковъ. Поэтому въ годы особенно сильнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ многіе изъ представителей различныхъ отраслей промышленности чувствительнѣйшимъ образомъ испытываютъ на своихъ собственныхъ дѣлахъ все неблагоприятное значеніе упадка покупательной способности сельскаго населенія. Подъ этимъ именно вліяніемъ болѣе благоразумные представители торговли, промышленности и ремеселъ давно уже пришли на практикѣ къ тому убѣжденію, что среднія цѣны на хлѣбъ и для нихъ болѣе выгодны, чѣмъ слишкомъ низкія.

Какъ отмѣчено было уже выше, ввозныя пошлины на хлѣбъ существуютъ въ Германіи съ 1879 г., при чемъ въ 1885 г. онѣ были значительно повышены. Съ 1881 г. хлѣбныя цѣны въ Германіи поднялись выше, чѣмъ въ Англіи, а съ 1886 г. эта разница стала особенно значительной. И, тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, что нѣмецкая промышленность отъ этого пострадала. Наоборотъ, именно въ послѣдніе годы она сдѣлала столь необычайныя завоеванія, что стала озабачивать даже англійскую промышленность, въ виду возрастающей для нея конкуренціи на континентѣ Европы. Не менѣе обширнаго развитія достигла также и нѣ-

мецкая торговля. Эти факты, наглядно выражающіеся въ весьма поучительномъ ряду цифровыхъ данныхъ, заставили многихъ бывшихъ противниковъ хлѣбныхъ пошлинъ измѣнить свое первоначальное мнѣніе. То обстоятельство, что нынѣшняя величина хлѣбныхъ пошлинъ, которая еще 15 лѣтъ тому назадъ должна была казаться всѣмъ невозможной, въ настоящее время не вызываетъ почти вовсе возраженій, — служить лучшимъ указаніемъ на то, что хлѣбныя цѣны въ странѣ и при этихъ пошлинахъ еще довольно умѣренны.

Въ послѣднее время была сдѣлана попытка поколебать тотъ несомнѣнный фактъ, что Германія для прокормленія своего населенія не можетъ обойтись безъ привознаго хлѣба. А именно, высказывается мнѣніе, будто спросъ нѣмецкаго населенія на хлѣбъ можетъ покрываться вполне внутреннимъ производствомъ, въ подтвержденіе чего приводится нижеслѣдующій расчетъ. Для прокормленія одного человека необходимо, въ среднемъ, 171 килограммъ зерна въ годъ. Въ періодъ 18⁹³/97 гг. ежегодный урожай пшеницы и ржи составлялъ, въ среднемъ, 10.006.462 тонны въ годъ, такъ что, за отчисленіемъ необходимаго количества для посѣва, собственно для потребленія населенія оставалось ежегодно 8.654.011 тоннъ. Численность населенія въ эти же годы равнялась, въ среднемъ, 52.279.901 человекъ. Считая, какъ указано выше, по 171 килограммъ хлѣба на человекъ, общій годовой спросъ населенія выразился въ суммѣ 8.939.863 тоннъ. А такъ какъ для народнаго продовольствія собственное производство страны можетъ доставить только 8.654.011 тоннъ, то для иностраннаго ввоза остается всего лишь 285.852 тонны. Между тѣмъ, иностранный ввозъ превышаетъ вывозъ на 1.753.789 тоннъ, слѣдовательно, онъ на 1.467.937 тоннъ больше, чѣмъ требуется въ дѣйствительности для прокормленія населенія. Этотъ излишекъ, очевидно, идетъ на кормъ скота. Но нельзя допустить, что именно привозный хлѣбъ служитъ этой послѣдней цѣли; напротивъ, должно скорѣе предположить, что необходимыя для прокормленія скота 1.467.937 тоннъ доставляются, преимущественно, туземнымъ хлѣбомъ, вслѣдствіе невыгодныхъ цѣнъ и сравнительной трудности его сбыта. Съ установленіемъ же болѣе благопріятныхъ цѣнъ на хлѣбъ, а слѣдовательно съ предоставленіемъ сельскимъ хозяевамъ возможности обращать все

внутреннее хлѣбное производство Германіи на удовлетвореніе потребностей самого населенія, вмѣсто обращенія части производимаго въ странѣ хлѣба на кормъ скоту,—слѣдуетъ, будто-бы, считать доказаннымъ, что нѣмецкое сельское хозяйство въ состояніи покрывать весь спросъ своего населенія на хлѣбъ.

Такова аргументація по разсматриваемому вопросу, находящая себѣ сторонниковъ въ нѣкоторыхъ кругахъ Германіи.

Но если даже признать вышеприведенныя цифры, служащая основаніемъ для всего расчета и построеннаго на немъ конечнаго вывода, соотвѣтствующими дѣйствительности,—въ чемъ, однако, представляется значительное сомнѣніе, — то, во всякомъ случаѣ, очень трудно согласиться съ положеніемъ о томъ, будто преобладаніе въ зернѣ, идущемъ на кормъ скоту, хлѣбовъ внутренняго производства обуславливается низкими на нихъ цѣнами и невыгодностью ихъ сбыта.

Въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ съ незапамятныхъ временъ на кормъ скоту идетъ въ большомъ количествѣ рожь, въ особенности въ мелкихъ и среднихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рожь въ Германіи составляетъ главный хлѣбный продуктъ и производится въ количествѣ въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ пшеница. При такихъ условіяхъ, очевидно, главная масса корма для скота поставляется собственнымъ производствомъ, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ хозяйствѣ ежегодно большее или меньшее количество зерна бываетъ такого качества, что оно или вовсе не имѣетъ рыночной стоимости, или можетъ быть продаваемо лишь по такой низкой цѣнѣ, что его выгоднѣе потреблять въ качествѣ корма для скота. Это послѣднее обстоятельство касается не только крестьянскихъ и мелкихъ хозяйствъ, но и крупныхъ, и при томъ столько же относится къ пшеницѣ, сколько и къ ржи. Въ виду указанныхъ причинъ, необходимо придти къ заключенію, что изъ общаго количества годового сбора хлѣба въ 10.006.462 тоннъ, 1.467.937 тоннъ не находятъ себѣ примѣненія ни для прокормленія людей, ни для обѣмненія полей, а идутъ почти полностью на кормъ для скота. Это количество составляетъ 14,6% всего урожая. Даже въ самые нормальные сельско-хозяйственные годы по

крайней мѣрѣ 5% всего урожая приходится на долю малоцѣнныхъ зеренъ, которыя невыгодно пускать въ продажу. Въ неблагопріятные же для растительности и неурожайные годы количество такого малоцѣннаго зерна можетъ доходить до 15—20% и болѣе. Плохія зерна не могутъ находить другого или, по меньшей мѣрѣ, лучшаго примѣненія, какъ въ качествѣ корма для животныхъ; въ такихъ отрасляхъ животноводства, какъ птицеводство и отчасти свиневодство, доходность самого хозяйства нерѣдко зависитъ отъ возможности располагать подобнымъ зерномъ.

Но и помимо того, во многихъ крестьянскихъ и другихъ мелкихъ хозяйствахъ потребленіе зерноваго хлѣба, а въ особенности ржи для корма животныхъ оправдывается весьма разумными хозяйственными соображеніями даже въ томъ случаѣ, когда зерно, идущее на кормъ скоту, имѣетъ, само по себѣ, извѣстную рыночную цѣнность. Представители небольшихъ хозяйствъ могутъ располагать лишь очень незначительнымъ остаткомъ ржи для продажи, которую, къ тому же, они обыкновенно не въ состояніи довести до такой очистки, какая требуется для хорошаго рыночнаго товара, или очистка эта не окупаетъ самого труда. Кромѣ того, находясь вдали отъ рынка, они должны продавать свой хлѣбъ мелкимъ скупщикамъ, которые даютъ имъ весьма низкія цѣны; съ другой стороны, отправка зерна въ небольшомъ количествѣ на рынокъ поглотила бы значительную часть всей выручки. Таковы обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ мелкіе собственники значительную часть своей ржи, совершенно независимо отъ ея рыночной цѣнности, потребляютъ въ видѣ корма для скота. Они въ этомъ случаѣ поступаютъ вполне цѣлесообразно, руководствуясь правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ. Принуждать ихъ къ продажѣ своего хлѣба было бы очевидно столь же невозможно, какъ и неблагоприятно.

Въ виду указанныхъ условій нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что 14,6% хлѣба туземнаго производства идутъ на кормъ скоту, причѣмъ увеличеніе хлѣбныхъ цѣнъ, вопреки приведенному выше мнѣнію, весьма мало измѣнитъ положеніе дѣла, — развѣ только увеличеніе это достигнетъ такой высоты, что установленіе какихъ бы то ни было хлѣбныхъ пошлинъ станетъ излишнимъ.

Въ дѣйствительности потребленіе хлѣбнаго зерна въ ка-

качества корма для скота за послѣдніе 20 лѣтъ значительно уменьшилось, но отнюдь не вслѣдствіе возвышенія хлѣбныхъ цѣнъ: эти послѣднія за тотъ же періодъ времени, наоборотъ, даже сильно понизились; уменьшеніе же произошло вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія и удешевленія транспорта, благодаря чему облегчилась и стала болѣе выгодной доставка хлѣба на рынокъ для продажи, а вмѣстѣ съ тѣмъ удешевилось и пріобрѣтеніе искусственныхъ кормовыхъ средствъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что большую часть этихъ кормовыхъ средствъ Германіи приходится также доставать изъ-за границы; слѣдовательно, увеличеніе потребленія ихъ должно также, въ свою очередь, усилить зависимость нѣмецкаго скотоводства отъ чужихъ странъ, т. е., другими словами, создается та самая опасность, для устраненія которой рекомендуется употреблять по возможности весь хлѣбъ собственнаго производства на прокормленіе населенія, а не въ качествѣ корма для скота. Между тѣмъ, зависимость отъ чужихъ странъ въ продуктахъ животноводства представляется ничуть не менѣе опасной, чѣмъ зависимость отъ заграничнаго хлѣба, въ особенности въ военное время.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не представляется никакого основанія принимать какія либо мѣры къ ограниченію потребленія хлѣба на кормъ для скота. Рѣшеніе этого вопроса, во всякомъ случаѣ, должно быть предоставлено свободному усмотрѣнію самихъ хозяевъ и можно лишь сказать, что, съ хозяйственной точки зрѣнія, употребленіе известной части зерна на кормъ скоту будетъ всегда болѣе или менѣе цѣлесообразно. Поэтому потребляемый въ настоящее время хлѣбъ въ качествѣ корма для животныхъ не слѣдуетъ вовсе принимать въ расчетъ при рѣшеніи вопроса о томъ, въ состояніи ли нѣмецкое сельское хозяйство удовлетворять внутреннему спросу населенія въ хлѣбной пищѣ, или нѣтъ. Выше уже указывалось неоднократно, что всему спросу оно удовлетворить не въ состояніи. Это подтверждается тѣмъ безспорнымъ фактомъ, что въ теченіе почти тридцати лѣтъ Германія болѣе ввозитъ, чѣмъ вывозитъ хлѣба и что перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ составляетъ весьма внушительную разницу, доходя за послѣдніе годы, въ среднемъ, до 1.753.789 тоннъ въ годъ.

Для сужденія о хлѣбныхъ пошлинахъ, кромѣ изложен-

наго выше, имѣеть весьма существенное значеніе и то обстоятельство, что онѣ приносятъ государству, сравнительно, большіе доходы,—т. е. ихъ финансовая сторона. Общая сумма государственныхъ доходовъ отъ пошлинъ на хлѣбъ, стручковыя растенія и солодъ составляла въ Германіи:

въ 1892 г.	103.668.000 марокъ.
„ 1893 „	70.691.000 „
„ 1894 „	99.648.000 „
„ 1895 „	108.951.000 „
„ 1896 „	146.021.000 „
„ 1897 „	134.861.000 „

Отмѣна или уменьшеніе хлѣбныхъ пошлинъ имѣли-бы своимъ необходимымъ послѣдствіемъ установленіе новыхъ или повышеніе уже существующихъ другихъ пошлинъ и налоговъ. Но, съ другой стороны, и въ фискальномъ отношеніи хлѣбныя пошлины не должны заходить слишкомъ далеко: будучи необходимы для охраны внутренняго сельско-хозяйственнаго производства, онѣ не должны однако подниматься такъ высоко, чтобы получать характеръ запретительныхъ пошлинъ или составлять обременительный налогъ на хлѣбную пищу для небогатаго населенія.

Естественнѣе всего было бы устанавливать хлѣбныя пошлины соразмѣрно существующимъ въ каждый данный моментъ цѣнамъ на хлѣбъ: назначать высокія ставки, когда хлѣбъ дешевъ, и понижать ихъ, или даже совершенно отмѣнять,—когда хлѣбъ дорогъ. Эта система существовала въ Англии въ періодъ 1828—1847 г. и называлась подвижною скалою пошлинъ. Хотя указанная система и не привела въ Англии къ установленію уравнивательныхъ хлѣбныхъ цѣнъ, а напротивъ, вызвала даже усиленную биржевую спекуляцію хлѣбомъ и большое колебаніе рыночныхъ цѣнъ, но было бы ошибочно выводить изъ этого обстоятельства заключеніе о томъ, что подвижная скала хлѣбныхъ ставокъ вообще, а въ особенности при настоящихъ условіяхъ, не могла бы найти себѣ цѣлесообразнаго примѣненія въ Германіи. По англійской скалѣ 1827 г. пошлина съ квартера пшеницы, при цѣнѣ въ 73 шилл., составляла всего 1 шилл., но поднималась при цѣнѣ въ 66 шилл. до 20 шилл. Такимъ образомъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ на 7 шилл. вызывало повышеніе пош-

лины на 19 шилл. И наоборотъ, при поднятіи хлѣбныхъ цѣнъ пошлина подвергалась такому же рѣзкому пониженію. Эта именно рѣзкость колебанія въ размѣрахъ пошлины и должна была, естественно, повлечь за собою нездоровую спекуляцію хлѣбными продуктами.

Въ тарифной скалѣ, введенной въ 1848 г. Робертомъ Пилемъ, эта разница въ пошлинахъ хотя и уменьшилась нѣсколько, но все таки оставалась еще довольно рѣзкой: составляя при цѣнѣ въ 73 шилл. на кварталъ 1 шилл., пошлина, при цѣнѣ въ 51 шилл., поднималась до 20 шилл.

Въ 1849 г. въ Англіи былъ установленъ постоянный тарифъ въ 1 шил. съ квартала, а затѣмъ, въ 1869 г., хлѣбныя пошлины были совершенно отмѣнены. Во время господства подвижной скалы (1828—1847) сильная разница тарифныхъ ставокъ тѣмъ болѣе должна была способствовать колебанію цѣнъ на хлѣбные продукты, что тогдашніе неудовлетворительные пути сообщенія не давали возможности, при временныхъ высокихъ цѣнахъ, съ необходимою скоростью доставлять привозный хлѣбъ, а при низкихъ цѣнахъ, наоборотъ,—вывозить его. Это было послѣдствіемъ тѣхъ же причинъ, благодаря которымъ въ прежнія столѣтія повсемѣстно существовала такая необычайная разница въ цѣнахъ на хлѣбъ въ различные годы и даже въ отдѣльныя времена года. Вотъ почему и необходимо признать, что неудачный опытъ Англіи съ подвижною скалою таможенныхъ ставокъ не можетъ вовсе служить, самъ по себѣ, безповоротнымъ осужденіемъ этой системы, въ особенности при нынѣшнемъ развитіи путей сообщенія.

Когда въ 1887 г. въ германскомъ рейхстатѣ разсматривался и былъ принятъ законопроектъ о введеніи хлѣбныхъ пошлинъ, поднимался, между прочимъ, и вопросъ о подвижной скалѣ, но не встрѣтилъ почти ни въ комъ сочувствія. Съ тѣхъ поръ, однако, возрѣнія нѣсколько измѣнились; по крайней мѣрѣ въ настоящее время многіе сельскіе хозяева стояли бы за подвижную скалу хлѣбныхъ пошлинъ и нужно полагать, что при предстоящемъ обсужденіи новыхъ торговыхъ договоровъ вопросъ этотъ подвергнется болѣе внимательному разсмотрѣнію, чѣмъ въ прежнее время.

Введеніе подвижной скалы таможенныхъ ставокъ представляетъ, конечно, для своего практическаго осуществленія

весьма значительныя трудности. Но, въ общихъ чертахъ, организація этого дѣла могла бы быть установлена на ниже-слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Имперскому союзному совѣту должно быть предоставлено опредѣлять въ декабрѣ каждаго года, сообразно съ установленною закономъ таможенною скалою, размѣръ ввозныхъ пошлинъ на весь предстоящій годъ. Опредѣленіе это должно производиться на основаніи хлѣбныхъ цѣнъ предшествовавшихъ 12 мѣсяцевъ, а именно отъ 1 декабря предшествовавшаго до 30 ноября текущаго года. Для установленія хлѣбныхъ цѣнъ слѣдуетъ руководиться данными о цѣнахъ 6—10 специально указанныхъ закономъ главныхъ центровъ хлѣбной торговли въ различныхъ частяхъ имперіи, какъ напримѣръ, въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Штетинѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Гамбургѣ, Мангеймѣ, Мюнхенѣ и проч. Установленіе хлѣбныхъ пошлинъ на цѣлый годъ впередъ необходимо, съ одной стороны, въ видахъ обезпеченія за торговлей извѣстной устойчивости, а съ другой— въ видахъ возможнаго обузданія чрезмѣрной спекуляціи въ хлѣбной торговлѣ.

Градаціи хлѣбныхъ пошлинъ можно было бы установить, приблизительно, въ слѣдующемъ видѣ, считая на двойной центнеръ ржи:

при цѣнѣ:	пошлина:	при цѣнѣ:	пошлина:
свыше 20,00 м.	0,00 м.	въ 15,00 м.	3,00 м.
въ 20,00 „	0,50 „	„ 14,50 „	3,25 „
„ 19,50 „	0,75 „	„ 14,00 „	3,50 „
„ 19,00 „	1,00 „	„ 13,50 „	3,75 „
„ 18,50 „	1,25 „	„ 13,00 „	4,00 „
„ 18,00 „	1,50 „	„ 12,50 „	4,25 „
„ 17,50 „	1,75 „	„ 12,00 „	4,50 „
„ 17,00 „	2,00 „	„ 11,50 „	4,75 „
„ 16,50 „	2,25 „	„ 11,00 „	5,00 „
„ 16,00 „	2,50 „	„ 10,50 „	5,25 „
„ 15,50 „	2,75 „	„ 10,00 „	5,50 „

Какъ видно изъ приведенной таблицы, при каждомъ поднятій хлѣбныхъ цѣнъ на одну марку, пошлина понижается на полъ-марки, а при цѣнѣ свыше 20 марокъ пошлина не взимается вовсе. Пшеница должна быть обложена такою

же пошлиною, какъ и рожь; ячмень и овесъ — нѣсколько меньшею.

Такова общая схема желательной постановки вопроса о хлѣбныхъ пошлинахъ. Въ отдѣльныхъ частяхъ, конечно, она можетъ нуждаться въ извѣстныхъ поправкахъ, но, во всякомъ случаѣ, ея общія начала могли бы покоиться на указанныхъ основаніяхъ.

Къ этому не лишне будетъ присовокупить, что подвижная скала пошлинъ не имѣетъ вовсе, какъ привыкли думать, единственною цѣлью способствовать уравниенію хлѣбныхъ цѣнъ. Она не менѣе важна и въ томъ отношеніи, что устраняетъ партійную борьбу отдѣльныхъ группъ населенія, гарантируя больше, чѣмъ какая либо иная система, соблюденіе закономѣрныхъ интересовъ всѣхъ классовъ населенія, какъ производителей, такъ и потребителей. Для сельскихъ хозяевъ хлѣбъ—главный предметъ производства и дохода, а для массы населенія—главный пищевой продуктъ. Слишкомъ низкія цѣны на хлѣбъ подрываютъ благосостояніе однихъ, а слишкомъ высокія—существованіе другихъ. За исключеніемъ какихъ либо необычайныхъ случаевъ, подвижная скала пошлинъ именно и предохраняетъ какъ отъ чрезмѣрно высокыхъ, такъ и отъ чрезмѣрно низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Уже однимъ этимъ достигается весьма много не только въ экономическомъ, но и въ социальномъ отношеніи. Постоянныя же хлѣбныя пошлины имѣютъ, напротивъ, тотъ существеннѣйшій недостатокъ, что при очень низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ онѣ оказываются недостаточными, а при высокыхъ—онѣ являются излишнимъ бременемъ для менѣе состоятельныхъ классовъ населенія. Поэтому, при сильныхъ колебаніяхъ хлѣбныхъ цѣнъ, постоянныя хлѣбныя пошлины всегда будутъ служить предметомъ неудовольствія и борьбы отдѣльныхъ классовъ населенія; при подвижной же скалѣ, всякій благоразумный человекъ не можетъ не признать, что со стороны государства сдѣлано все, что находится въ его власти, для воспрепятствованія установленію слишкомъ высокыхъ или слишкомъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ; за этими предѣлами, насколько хлѣбныя цѣны опредѣляются условіями мірового рынка, государство, конечно, не властно,—а потому къ нему и не можетъ быть предъявлено въ этомъ случаѣ никакихъ притязаній.

Если, несмотря на приведенные выше соображения в пользу подвижных пошлин, имъ и в дальнѣйшемъ будутъ предпочтены постоянныя пошлины, то это дастъ поводъ къ нескончаемой борьбѣ по вопросу объ ихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе неизбежныхъ и неподдающихся предварительному учету значительныхъ колебаній мировыхъ хлѣбныхъ цѣнъ, весьма трудно установить справедливый размѣръ пошлинъ на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Въ частности, напримѣръ, по условіямъ нынѣшняго времени, если-бы, вопреки приведеннымъ соображеніямъ, признано было необходимымъ установить постоянныя хлѣбныя пошлины, максимальный ихъ размѣръ, считая на двойной центнеръ ржи или пшеницы, не долженъ бы превышать 5 марокъ, а минимальный—быть ниже 3,50 марки на то-же количество хлѣба.

Большую роль въ спорѣ по вопросу о хлѣбныхъ пошлинахъ игралъ въ свое время проектъ графа Каница, внесенный въ рейхстагъ въ апрѣль 1894 г. и окончательно формулированный въ декабрь 1895 г. Въ предложеніи графа Каница указывалось на необходимость изданія закона, который, въ видахъ удержанія на время существованія торговыхъ договоровъ хлѣбныхъ цѣнъ на умѣренной высотѣ, установилъ бы нижеслѣдующій порядокъ:

1) покупка и продажа предназначеннаго для потребленія въ предѣлахъ таможеннаго союза заграничнаго хлѣба и мукомольныхъ фабрикатовъ, на условіяхъ, не противорѣчащихъ заключеннымъ въ 1891—1894 гг. торговымъ договорамъ, или по особому соглашенію съ заинтересованными странами, совершается исключительно за счетъ государства;

2) продажа хлѣба производится по среднимъ внутреннимъ цѣнамъ періода 1850—1890 г., а продажа мукомольныхъ продуктовъ—по дѣйствительной стоимости ихъ производства соотвѣтствующимъ цѣнамъ на зерно;

3) могущіе образоваться остатки денежныхъ средствъ отъ покупки и продажи заграничнаго хлѣба и мукомольныхъ продуктовъ употребляются слѣдующимъ образомъ:

а) часть ихъ, соотвѣтствующая суммѣ средняго годового поступленія хлѣбныхъ пошлинъ съ 1 апрѣля 1892 года, вносится ежегодно въ имперскую кассу;

б) остальная часть образуетъ резервный фондъ, для по-

крытія, въ годы высокихъ внутреннихъ и заграничныхъ цѣнъ на хлѣбъ, причитающейся ежегодно имперской кассѣ суммы (п. а.), а равно для того, чтобы имѣть возможность продавать заграничный хлѣбъ по установленнымъ, согласно § 2, цѣнамъ;

4) въ случаѣ истощенія резервнаго фонда, установленнаго, согласно § 2, государствомъ продажныя цѣны на хлѣбъ должны быть повышены настолько, чтобы въ пользу имперской кассы образовался остатокъ денежныхъ средствъ, въ размѣрѣ средняго годового поступленія хлѣбныхъ пошлинъ съ 1 апрѣля 1892 г.

Предложеніе Каница, принятое въ нѣмецкомъ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ слабымъ меньшинствомъ, было отклонено рейхстагомъ. Но такъ какъ этотъ проектъ еще и въ настоящее время имѣетъ много сторонниковъ среди сельскихъ хозяевъ и можетъ поэтому снова стать предметомъ обсужденія въ томъ же, или въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ, въ особенности въ виду предстоящаго возобновленія торговыхъ договоровъ, то представляется необходимость сказать нѣсколько словъ о его примѣнимости и цѣлесообразности вообще.

По своему буквальному смыслу проектъ Каница имѣетъ цѣлью удержаніе хлѣбныхъ цѣнъ въ Германіи на умѣренной высотѣ, а именно въ предѣлахъ среднихъ цѣнъ періода 1850—1890 гг. Противъ этой цѣли нельзя было бы ничего возразить, но фактически она не будетъ достигнута, такъ какъ, въ случаѣ истощенія резервнаго фонда, продажныя цѣны на хлѣбъ по необходимости должны быть повышены, чѣмъ нарушается главная цѣль проекта, который, такимъ образомъ, приведетъ на дѣлѣ къ установленію не среднихъ, а минимальныхъ цѣнъ на хлѣбъ: эти послѣднія, согласно проекту, никогда не должны опускаться ниже среднихъ цѣнъ 1850—1890 гг., но всегда могутъ ихъ превзойти при высокихъ цѣнахъ міроваго рынка и при истощеніи резервнаго фонда.

Кромѣ того, проектомъ графа Каница предполагается продажа закупленнаго за-границею хлѣба на всѣхъ рынкахъ Германіи по одной и той же цѣнѣ, но это явно противорѣчило бы сложившейся до сихъ поръ, въ силу практической необходимости, неравномѣрной расцѣнкѣ хлѣбныхъ продук-

товъ на различныхъ внутреннихъ рынкахъ. Непосредственнымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ осуществленія указаннаго проекта было бы то, что на долю государства выпали бы тѣ же функціи, которыя въ настоящее время выполняются спекуляціею по торговлѣ хлѣбомъ. Взявъ непосредственно въ свои руки хлѣбную торговлю, государство должно бы вычислить, сколько слѣдуетъ закупить иностраннаго зерна, сообразно ожидаемому въ странѣ урожаю; оно должно выбирать наиболѣе удобный моментъ для закупки и съ этой цѣлью поддерживать постоянныя и тѣсныя сношенія съ купцами экспортирующихъ странъ; оно должно также не только внимательно слѣдить за колебаніями рыночныхъ цѣнъ, но, по возможности, болѣе или менѣе предугадывать ихъ; наконецъ, ему предстояло бы также опредѣлять, насколько соотвѣтствуютъ цѣнамъ мірового рынка продажныя цѣны заграничнаго хлѣба и пр. Все это—такія задачи, которыя государство не въ состояніи, да и не призвано выполнять и которыя, напротивъ, даже прямо противорѣчатъ цѣлямъ государства. Онѣ совмѣстимы только развѣ съ социалистической или коммунистической организаціею государства, а потому при нынѣшнихъ условіяхъ проектъ графа Каница принадлежитъ къ области невозможнаго.

Хлѣбъ—главный пищевой продуктъ населенія. Отъ его цѣны, съ одной стороны, зависитъ, въ какомъ объемѣ населеніе въ состояніи удовлетворять свои жизненныя потребности; съ другой стороны, отъ хлѣбныхъ же цѣнъ зависитъ, въ значительной степени, расцѣнка всего вообще человѣческаго труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ продуктовъ его производства. Поэтому въ хлѣбныхъ цѣнахъ существенно заинтересованы всѣ группы населенія, всѣ трудовые его классы. Проектъ графа Каница налагаетъ на правительство обязанность держать хлѣбныя цѣны на умѣренной высотѣ; но эти умѣренныя цѣны, въ сущности, какъ уже отмѣчено выше, явятся лишь минимальными, т. е. такими, ниже которыхъ хлѣбъ не можетъ быть продаваемъ. Такая фиксація минимальныхъ цѣнъ на хлѣбъ направлена, очевидно, къ тому, чтобы возмѣстить сельскому хозяину трудъ и понесенные имъ расходы или, другими словами, обезпечить ему достаточную земельную ренту и доходъ на капиталъ производства. Конечно, стремленіе къ соотвѣтствен-

ному возмѣщенію понесенныхъ расходовъ, само по себѣ взятое, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго или несправедливаго; но государство не можетъ взять непосредственно на себя проведеніе этого стремленія въ жизнь. Съ не меньшимъ правомъ и каждый рабочій могъ бы требовать, чтобы ему была обеспечена извѣстная рабочая плата, а каждый ремесленникъ,—чтобы онъ могъ рассчитывать на удовлетворительное вознагражденіе своего труда и капитала. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей явилось бы, очевидно, установленіе социалистическаго государства, со всѣми сопровождающими его экономическими, политическими и моральными послѣдствіями. То обстоятельство, что за предложеніе графа Каница, при обсужденіи его въ рейхстагѣ, не подали голоса и социаль-демократы, повидимому, объясняется лишь тѣмъ, что они никоимъ образомъ не могли выразить своего одобренія проекту, который, по прежнему, представляетъ рабочую плату свободной конкуренціи, хотя и устанавливаетъ опредѣленную цѣну на хлѣбъ. Если бы социальная демократія задалась цѣлью постепенно приводить въ исполненіе свои утопическіе планы, то однимъ изъ ближайшихъ шаговъ въ этомъ направленіи, вѣроятно, было бы обеспеченіе рабочимъ государственною властью минимальной рабочей платы. Въ какой мѣрѣ сельскіе хозяева и другіе предприниматели въ состояніи будутъ уплачивать ее, социаль-демократы заботились бы такъ же мало, какъ и о томъ, какое вліяніе обеспеченіе минимальной рабочей платы должно произвести на старательность и добросовѣстность самихъ рабочихъ и на всю вообще хозяйственную производительность народа. Сторонники проекта графа Каница безсознательно дѣлаютъ ту же ошибку, добиваясь установленія минимальныхъ хлѣбныхъ цѣнъ: это стремленіе такъ же односторонне, какъ и указанная выше тенденція социаль-демократіи. Послѣдователи Каница, очевидно, не отдають себѣ отчета о тѣхъ опасныхъ послѣдствіяхъ для всѣхъ другихъ группъ трудового, а въ томъ числѣ и значительной части сельскаго населенія, къ которымъ привела бы предлагаемая ими мѣра; достаточно сказать, что самое примѣненіе ея потребовало бы такого всемогущества государства, при которомъ исключалась бы всякая возможность индивидуальной свободы. Это обстоятельство отразилось бы крайне па-

губно не только на хлѣбной торговлѣ, но и на самомъ производствѣ хлѣба, равно какъ на всемъ вообще сельскомъ хозяйствѣ.

Разъ на государство возлагается обязанность взять въ свои руки хлѣбную торговлю и опредѣлять хлѣбныя цѣны, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого является также необходимость для государства слѣдить и за производствомъ хлѣба, за его распредѣленіемъ и потребленіемъ со стороны отдѣльныхъ хозяевъ, т. е. за всѣми тѣми экономическими стадіями, которыя хлѣбное производство должно проходить. Государство не можетъ нести отвѣтственности за то, чтобы населеніе было постоянно обезпечено въ достаточной мѣрѣ всѣми потребляемыми видами хлѣбовъ, если оно не получитъ въ то же время возможности предписывать сельскимъ хозяевамъ, сколько именно и какого рода хлѣба слѣдуетъ засѣвать, какое изъ него дѣлать употребленіе и проч. Но съ хлѣбнымъ производствомъ тѣсно связаны и всѣ другія отрасли сельскаго хозяйства. Поэтому государственное вмѣшательство въ хлѣбное производство должно бы обнять собою также и все сельское хозяйство въ цѣломъ. Едва ли нужно распространяться о томъ, къ чему привелъ бы на дѣлѣ такой порядокъ вещей.

Безпристрастное разсмотрѣніе предложенія графа Каннца приводитъ, такимъ образомъ, къ убѣжденію въ его полной несостоятельности; въ интересахъ самого сельскаго хозяйства, было бы весьма желательно поэтому, чтобы при предстоящемъ обсужденіи новыхъ торговыхъ договоровъ, этого предложенія не касались вовсе: оно даетъ только излишнее оружіе въ руки тѣхъ лицъ и партій, которыя вообще очень мало настроены въ пользу сельскаго хозяйства.

Пошлина на продукты животноводства имѣетъ для нѣмецкаго сельскаго хозяйства менѣе важное значеніе, чѣмъ хлѣбныя пошлины, такъ какъ цѣны на указанные продукты, въ общемъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій отличались бѣльшимъ постоянствомъ и, слѣдовательно, не подверглись такому пониженію, какъ хлѣбныя цѣны. Причина этого явленія заключается въ томъ, что, вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ его благосостоянія, особенно усилился спросъ на продукты животноводства; а такъ какъ, въ то же время, продукты этого рода менѣе способны

къ продолжительному храненію и дальнему транспорту, чѣмъ зерновой хлѣбъ, то и заграничная конкуренція въ этомъ случаѣ слабѣе, а слѣдовательно и самый вопросъ о ввозныхъ пошлинахъ не имѣетъ столь существеннаго значенія, какъ въ отношеніи хлѣбовъ. Кромѣ того, должно замѣтить, что нѣкоторая часть сельскихъ хозяевъ заинтересована даже въ томъ, чтобы ввозъ живого скота не былъ вовсе затрудненъ пошлиною, такъ какъ они получаютъ изъ-за границы племенной скотъ для разводки, а также молодыхъ животныхъ для возвращенія и откармливанія. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ привозомъ изъ-за границы убойнаго скота, свѣжаго мяса и вообще мясныхъ продуктовъ, а равно яицъ. Въ интересахъ собственно сельскаго хозяйства на эти продукты, привозимые изъ-за границы, должна бы быть наложена болѣе или менѣе значительная ввозная пошлина; но, во всякомъ случаѣ, въ виду существующихъ въ Германіи сравнительно высокихъ цѣнъ на означенные продукты, въ этомъ не чувствуется такой настоятельной необходимости, какъ въ отношеніи хлѣбныхъ продуктовъ. Нельзя, кромѣ того, упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ настоящее время нѣмецкое сельское хозяйство не въ состояніи въ достаточной мѣрѣ удовлетворять потребностямъ населенія въ продуктахъ животноводства.

Торговая статистика Германіи за 1897 г. даетъ слѣдующія цифры ввоза и вывоза скота и продуктовъ животноводства:

	В В О З Ъ		В Ы В О З Ъ	
	количество: стоимость:		количество: стоимость:	
	головъ:	милл. мар.	головъ:	милл. мар.
лошади	120.334	84,5	9.050	9,9
быки	5.977	1,8	375	0,2
молодой рогатый скотъ въ возрастѣ до 2 ¹ / ₂ лѣтъ	71.923	15,1	4.966	1,6
коровы	73.788	22,9	2.838	1,3
волы	51.282	18,6	3.951	1,9
овцы	1.988	0,3	199.245	4,9
свиньи (исключая поросятъ)	89.826	7,2	4.592	0,5

	В В О З Ъ		В Ы В О З Ъ	
	КОЛИЧЕСТВО:	СТОИМОСТЬ:	КОЛИЧЕСТВО:	СТОИМОСТЬ:
	тоннъ:	милл. мар.	тоннъ:	милл. мар.
живая птица	27.657	27,2	264	0,5
яйца	99.590	67,2	694	0,6
свѣжее убойное				
мясо	47.986	39,9	3.886	6,3
мясн. экстракты	1.096	9,6	72	0,2
масло	10.326	15,6	3.716	7,1
сало	16.169	7,2	1.205	0,5
всего		317,1	всего	35,5

Изъ этой таблицы видно, насколько въ Германіи привозъ скота и вообще продуктовъ животноводства превышаетъ вывозъ.

Что же касается дѣйствующихъ въ настоящее время въ Германіи ввозныхъ пошлинъ на указанные категории скота и продуктовъ животноводства, то онѣ выражаются въ ниже-слѣдующихъ цифрахъ:

	въ маркахъ:
на лошадей (исключая жеребятъ), съ гол.	20,00
„ быковъ	9,00
„ воловъ	25,50 (30)
„ коровъ	9,00
„ молодой рогатый скоть	5,00 (6)
„ телятъ	3,00
„ свиней (исключая поросятъ)	5,00 (6)
„ овецъ	0,50 (1)
„ живую птицу	безпошлинно
„ битую „ съ 100 клгр.	20,00 (30)
„ убойное мясо	15,00 (20)
„ масло	16,00 (20)
„ молоко	20,00

Съ точки зрѣнія какъ народнаго, такъ и сельскаго хозяйства, означенныя выше сравнительно незначительныя ввозныя пошлины собственно на *животныхъ*, насколько послѣднія служатъ преимущественно для питанія людей, должны быть признаны вполне цѣлесообразными. Доставляя извѣстную защиту внутреннему животноводству, онѣ

въ то же время, по незначительности своей, не вызываютъ сколько-нибудь обременительнаго повышенія цѣнъ на мясо. Въ частности же, въ видахъ покровительства внутреннему коневодству, было бы желательно даже нѣкоторое повышение пошлинъ на привозимыхъ изъ-за границы лошадей, тѣмъ болѣе, что такое повышение почти вовсе или очень мало коснется цѣнъ на мясо.

Но, во всякомъ случаѣ, безусловнаго повышенія требуютъ существующія нынѣ пошлины на *мясо и животные продукты*, какъ на примѣръ на масло, сыры и проч. Для нихъ заграничная конкуренція представляется значительно болѣе опасной, чѣмъ для живого скота, такъ какъ самая перевозка ихъ гораздо легче и дешевле.

Поэтому, при возобновленіи торговыхъ договоровъ, нѣмецкіе сельскіе хозяева въ правѣ ожидать установленія болѣе высокой ввозной пошлины на мясо и животные продукты, тѣмъ болѣе, что постоянно возрастающее усовершенствованіе желѣзнодорожной техники все болѣе и болѣе устраняетъ трудность перевозки этихъ товаровъ.

При установленіи ввозныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственные продукты нельзя, конечно, руководствоваться исключительно интересами однихъ только сельскихъ хозяевъ, а тѣмъ менѣе еще стремленіемъ къ предоставленію нѣкоторымъ ихъ группамъ особыхъ преимуществъ. Такъ какъ рѣчь идетъ о продуктахъ питанія для всего населенія, то при обсужденіи вопроса о ввозныхъ пошлинахъ должны быть приняты во вниманіе потребности всѣхъ классовъ населенія. Но, помимо этого, надлежитъ имѣть въ виду еще одно совершенно особое обстоятельство. Каждый международный торговый договоръ представляетъ собою не что иное, какъ извѣстнаго рода компромиссъ между заключившими его государствами; съ другой стороны, даже при автономномъ таможенномъ тарифѣ нельзя упускать изъ виду того вліянія, которое онъ можетъ произвести на другія государства. Если Германія и не можетъ быть названа страной промышленности, то все же нельзя отрицать, что ея благосостояніе и могущество существеннѣйшимъ образомъ зависятъ отъ процвѣтанія ея промышленной дѣятельности, а это процвѣтаніе, въ свою очередь, обусловливается величиною вывоза предметовъ ея производства. Послѣдніе же преимущественно

находятъ себѣ сбытъ въ тѣхъ именно странахъ, которыя вывозятъ въ Германію избытокъ своего хлѣба и животныхъ продуктовъ. Поэтому, чѣмъ выше будутъ въ Германіи ввозныя пошлины на сельско-хозяйственные продукты, тѣмъ больше поднимутся за-границей пошлины на нѣмецкія промышленныя произведенія, и наоборотъ.

Благодаря такому тѣсному взаимодействию, рѣшеніе вопроса о заключеніи торговаго договора или объ установленіи автономныхъ таможенныхъ тарифовъ представляется для государства дѣломъ весьма большой трудности: въ этомъ случаѣ необходимо считаться съ самыми разнородными внутренними интересами страны и, въ то же время, не упускать изъ виду и требованій внѣшней торговой политики. Для успѣшнаго выполненія подобной задачи необходимо, прежде всего, взаимное соглашеніе внутреннихъ интересовъ отдѣльныхъ группъ населенія, что единственно можетъ дать правительству достаточно твердую опору противъ внѣшняго давленія. Сознаніе необходимости такого единенія сдѣлало за послѣдніе годы въ Германіи замѣтные успѣхи, и чѣмъ полнѣе оно проявится при предстоящемъ новомъ обсужденіи торговыхъ договоровъ, тѣмъ больше можно разсчитывать на благопріятный ихъ результатъ.

Въ извѣстныхъ экономическихъ кругахъ Германіи существуетъ мнѣніе, что ей вообще не слѣдуетъ связывать себя торговыми договорами съ другими государствами, а что она должна самостоятельно устанавливать свой таможенный тарифъ, сообразуясь исключительно со своими собственными потребностями и интересами, т. е., другими словами, придерживаться автономнаго тарифа, который и существовалъ въ Германіи раньше. Но при томъ громаднѣйшемъ развитіи и значеніи, которыхъ достигли въ послѣднія десятилѣтія торговля и работающая для экспорта промышленность какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ культурныхъ странахъ, — автономный тарифъ представляется нецѣлесообразнымъ.

Для безостановочнаго и здороваго развитія промышленности, а вмѣстѣ съ нею и торговли, необходимо, чтобы заинтересованные въ дѣлѣ предприниматели могли за болѣе длинный рядъ лѣтъ впередъ знать, съ какими тарифными ставками имъ придется считаться впослѣдствіи. А это можно высчитать только въ томъ случаѣ, если съ подлежащими государ-

ствами, въ которыя имѣется въ виду экспортировать товары, заключены торговые договоры на болѣе или менѣе продолжительное время. Это одинаково важно какъ для экспортирующихъ, такъ и для импортирующихъ странъ. Автономный же тарифъ можетъ быть въ любое время измѣненъ собственными законодательными учрежденіями; подобныя измѣненія даже необходимы каждый разъ, когда другое государство вводитъ у себя такіе тарифы, которые причиняютъ сильный ущербъ туземной промышленности или торговлѣ. Сельскіе хозяева въ Германіи существенно заинтересованы въ сохраненіи существующихъ ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ, рогатый скотъ, животные продукты и проч., а равно въ возможно прочномъ существованіи въ другихъ государствахъ ввозныхъ пошлинъ на сахаръ и спиртъ; для нихъ крайне важно, чтобы какъ тѣ, такъ и другія пошлины по крайней мѣрѣ не угрожали рѣзкими и неожиданными измѣненіями. Между тѣмъ, при автономномъ тарифѣ такія явленія неизбежны.

Договоры о болѣе благопріятствуемой державѣ, заключенныя Германіею съ Франціею и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, при настоящихъ условіяхъ, были бы также нецѣлесообразны. Въ силу этихъ договоровъ участвующія въ нихъ государства получаютъ всѣ тѣ тарифныя облегченія, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, были предоставлены кѣмъ-либо изъ нихъ другой странѣ. Этимъ государство только связываетъ себѣ руки и добровольно отказывается отъ возможности полученія соотвѣтственнаго удовлетворенія со стороны болѣе благопріятствуемой державы. Заключенный на этомъ основаніи Германіею договоръ съ Соединенными Штатами принесъ ей, вообще, и нѣмецкому сельскому хозяйству, въ частности, значительный вредъ. Въ послѣдніе годы Соединенные Штаты, для развитія своей промышленности, установили у себя сильно покровительственный тарифъ, благодаря чему нѣмецкая вывозная торговля, промышленность и сельское хозяйство сильно пострадали; въ то же время американская торговля значительно выиграла, такъ какъ къ ея услугамъ достались, безъ какого бы то ни было вознагражденія въ пользу Германіи, всѣ тарифныя облегченія, предоставленныя послѣднею, согласно торговымъ договорамъ 1891—1894 гг., Австріи, Россіи и проч. Если бы въ данномъ случаѣ не существовало договора наи-

болѣе благопріятствуемой державы, то Соединенные Штаты были бы вынуждены, въ собственныхъ своихъ интересахъ, стремиться къ новой организаціи своихъ торговыхъ сношеній съ Германією на болѣе выгодныхъ для послѣдней началахъ, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ настоящее время.

Само собою разумѣется, что сельскіе хозяева, наравнѣ со всѣми прочими классами населенія, должны быть привлечены къ соотвѣтствующему участию въ доставленіи средствъ для государственныхъ потребностей. Разсмотрѣніе общихъ вопросовъ о томъ, какими путями государство должно добывать необходимыя для него средства и какимъ образомъ взимаемые имъ налоги могутъ быть наиболѣе справедливо распредѣлены между отдѣльными отраслями промышленности, различными группами населенія и отдѣльными лицами,—не входитъ въ программу настоящаго изслѣдованія. Съ точки зрѣнія этого послѣдняго, достаточно ограничиться разсмотрѣніемъ лишь нѣкоторыхъ особенно важныхъ налоговъ, падающихъ собственно на сельское хозяйство.

Еще до конца XVIII столѣтія земельный налогъ, какъ наиболѣе доходный, считался главнѣйшимъ изъ прямыхъ налоговъ. Другіе прямые налоги, какъ промысловый, подушный и налогъ съ строеній, далеко уступали земельному налогу. Но, по мѣрѣ того какъ, съ одной стороны, все болѣе и болѣе разрастались государственные расходы, а съ другой—увеличивались доходы населенія отъ торговли и промышленности,—тѣмъ недостаточнѣе становились поземельные налоги и тѣмъ больше падало ихъ значеніе, какъ основнаго государственнаго налога, въ сравненіи съ другими видами налоговъ, ранѣе стоявшими позади его. Изъ числа послѣднихъ все болѣе и болѣе выдвигалось значеніе прогрессивнаго подоходнаго налога, который въ настоящее время и занимаетъ въ Пруссіи первое мѣсто въ общей системѣ прямыхъ налоговъ (законъ 24 іюня 1891 г.).

Первоначально поземельный налогъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Пруссіи, и даже въ отношеніи различныхъ имѣній въ одной и той же мѣстности, былъ весьма различенъ. Такое положеніе дѣла вызывало справедливыя нареканія со стороны плательщиковъ, благодаря чему закономъ 21 іюня

1861 г. былъ введенъ болѣе равномерный поземельный налогъ, основанный на доходности земли.

Съ наступившимъ въ послѣднія десятилѣтїя ухудшенїемъ въ положенїи сельско-хозяйственнаго промысла, въ сельско-хозяйственныхъ кругахъ стали все сильнѣе и сильнѣе раздаваться голоса о томъ, что несправедливо, на ряду съ подоходнымъ налогомъ, взимать съ землевладѣльцевъ еще и особый земельный налогъ. Усматривая въ этомъ недопустимое, по существу, двойное обложенїе, одни требовали совершенной отмѣны поземельнаго налога, а другїе—предоставленїя его, полностью или частью, подлежащимъ мѣстнымъ учрежденїямъ.—округамъ, общинамъ и проч., для покрытїя ихъ мѣстныхъ нуждъ. Это послѣднее предложенїе и было осуществлено въ Пруссїи закономъ 14 іюля 1893 г., согласно которому поземельный налогъ, на ряду съ нѣкоторыми другими прямыми налогами, не входитъ болѣе въ систему общегосударственныхъ налоговъ, а предоставляется въ пользу мѣстныхъ общественныхъ учрежденїй.

Обложенїе чистаго дохода съ земли должно быть признано, принципиально, вполне справедливымъ. Оно представляетъ собою вѣрнѣйшїй, никогда не изсякающїй источникъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ доходовъ, такъ какъ, съ ростомъ населенїя, возрастаетъ также и чистый доходъ, равно какъ и капитальная стоимость земли. Хотя въ распоряженїи современнаго культурнаго государства имѣется и много другихъ источниковъ, изъ которыхъ оно можетъ получать необходимыя средства для покрытїя своихъ расходовъ, но, съ другой стороны, и самые расходы въ настоящее время настолько возрасли, что государство не можетъ и не должно отказаться отъ привлеченїя къ участїю въ расходахъ такого доходнаго источника, какъ земля. Это не-исключаетъ, конечно, вполне естественнаго желанїя, чтобы поземельный налогъ предназначался главнѣйшимъ образомъ, или даже исключительно, на удовлетворенїе мѣстныхъ потребностей, какъ это и установлено вышеприведеннымъ закономъ въ Пруссїи, такъ какъ мѣры, принимаемыя мѣстными общественными учрежденїями въ интересахъ общаго блага, наибольшую пользу приносятъ, несомнѣнно, мѣстнымъ же землевладѣльцамъ.

Общая сумма уплачиваемыхъ въ настоящее время отдѣль-

ными сельскими хозяевами налоговъ на покрытіе государственныхъ расходовъ, въ абсолютныхъ цифрахъ, безспорно значительно выше, чѣмъ она была еще немного, сравнительно, лѣтъ тому назадъ, въ особенности если къ государственнымъ повинностямъ причислять также расходы на различнаго рода общественныя надобности. Но это увеличеніе расходовъ является слѣдствіемъ значительнаго и разносторонняго усовершенствованія мѣръ, принимаемыхъ государствомъ и общественными учрежденіями для общаго блага и требующихъ соотвѣтственно болѣе значительныхъ затратъ. Мѣры эти, какъ на примѣръ хотя бы одно только расширеніе и улучшеніе путей сообщенія, чрезвычайно много содѣйствовали поднятію доходности сельскаго хозяйства, сообразно чему оно и должно принимать соотвѣтствующее участіе въ вызываемыхъ осуществленіемъ этихъ мѣръ государственныхъ и общественныхъ расходахъ. Въ данномъ случаѣ весь вопросъ сводится лишь къ тому, въ какой именно мѣрѣ сельскіе хозяева обязаны принимать участіе въ указанныхъ расходахъ, сравнительно съ другими классами населенія. Въ этомъ отношеніи послѣдняя податная реформа Германіи оказалась весьма благопріятной для сельскаго хозяйства, такъ какъ падающая на долю собственно сельскихъ хозяевъ часть государственныхъ повинностей уменьшена, а подлежащая возмѣщенію со стороны промышленныхъ группъ и капиталистовъ—соотвѣтственно увеличена. Такимъ образомъ въ Германіи устранена та неравномѣрность обложенія, на которую раньше не безъ основанія нарекали сельскіе хозяева.

За поземельнымъ налогомъ, по степени важности своей для сельскихъ хозяевъ, выдѣляются налоги на производство спирта и свекловичнаго сахара. Оба эти налога затрагиваютъ самые разнородные интересы, при чемъ характеръ ихъ обусловливается не столько современнымъ состояніемъ техники названныхъ производствъ, сколько условіями заграничныхъ торговыхъ сношеній. Производство спирта и свекловичнаго сахара подверглось, съ теченіемъ времени, существеннымъ измѣненіямъ и теперь еще находится въ періодъ дальнѣйшаго развитія. Спиртъ и сахаръ—предметы всемірной торговли. Производимое въ Германіи количество сахара значительно превосходитъ потребности мѣстнаго населенія, въ виду чего большая часть его должна поступать на загранич-

ные рынки. Тоже самое имѣло мѣсто раньше и въ отноше-
 нии спирта, но, вслѣдствіе измѣнившихся впослѣдствіи тор-
 говыхъ сношеній Германіи съ Испанією, экспортъ спирта
 сильно сократился, соотвѣтственно чему пришлось ограни-
 чить также и его производство. Въ 1885 г. вывозъ спирта
 изъ Германіи составлялъ 89.728 тоннъ, а въ 1897 г.—только
 34.476 тоннъ, въ то время какъ ввозъ спирта въ томъ же
 году составлялъ 34.553 тонны. Вывозъ же сахара изъ Гер-
 маніи остается и понынѣ весьма значительнымъ, а ввозъ,
 наоборотъ, совершенно ничтоженъ: въ 1897 г. ввезено было
 всего 1.636 тоннъ сахара, а вывезено 1.141.097 тоннъ, стои-
 мостью въ 229,9 милл. марокъ.

Внутреннее потребленіе обоихъ этихъ продуктовъ, вслѣд-
 ствіе роста населенія и поднятія его благосостоянія, также
 значительно увеличилось и составляло:

годы:	сахаръ		спиртъ	
	общее число:	на 1 душу:	общее число:	на 1 душу:
въ 1888/89	357.614 тоннъ	7,4 клгр.	2.626.600 гект.	5,4 лтр.
„ 1895/96	668.860 „	12,7 „	3.094.700 „	5,9 „

Общее производство означенныхъ продуктовъ достигало:

	сахаръ:	спиртъ:
въ 1887/88	958.864 тоннъ	3.058.025 гектл.
„ 1896/97	1.821.223 „	3.100.505 „

Сахарный налогъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выручаемый отъ
 него государствомъ доходъ, подвергался большимъ измѣне-
 ніямъ. До 1887 г. въ основѣ сахарнаго налога лежало ис-
 ключительно количество обрабатываемаго сырья; съ каждаго
 употреблявшагося въ производство центнера свекловицы
 взималась опредѣленная сумма налога, а за каждый цент-
 неръ вывезеннаго сахара устанавливалась опредѣленная
 вывозная премія.

При такихъ условіяхъ сельскіе хозяева были особенно
 заинтересованы въ производствѣ свекловицы съ возможно
 большимъ содержаніемъ сахара, а сахарозаводчики—въ воз-
 можно полномъ использованіи этого содержанія при фабрика-
 ции. Въ томъ и другомъ отношеніи сдѣланы были большіе
 успѣхи. Хотя налогъ на идущую въ обработку свекловицу и
 возвышался постепенно государствомъ, но это увеличеніе да-

леко отставало отъ успѣховъ техники, въ смыслѣ количества сахара, добываемаго изъ одного и того же количества свекловицы. Поэтому и въ виду значительной суммы уплачивавшихся государствомъ вывозныхъ премій, закономъ 9 іюля 1887 г., на ряду съ налогомъ собственно на свекловицу, былъ установленъ и налогъ на самый продуктъ сахарнаго производства, а по закону 31 мая 1891 г. этотъ послѣдній видъ обложенія совершенно замѣнилъ собою прежній налогъ на свекловицу. Однако и эта система налога на сахаръ, въ своемъ чистомъ видѣ, удержалась недолго: закономъ 27 мая 1896 г., на ряду съ указаннымъ налогомъ, былъ установленъ еще новый налогъ на сахарное производство, обложившій болѣе крупныя предпріятія сравнительно сильнѣе, чѣмъ мелкія; эти послѣднія получили такимъ образомъ нѣкоторую защиту противъ подавленія ихъ производства болѣе крупными предпріятіями. Но особенно существеннымъ въ приведенномъ новомъ законѣ является то, что имъ устанавливается нормировка сахарнаго производства для каждаго предпріятія въ отдѣльности; весь сахаръ, производимый свыше установленной для даннаго завода нормы, оплачивается болѣе высокимъ налогомъ. На экспортируемый изъ Германіи сахаръ выдается вывозная премія, смотря по роду сахара, въ 2,50—3,55 м. на 100 клгр.

Вліяніе преобразованія системы обложенія сахара на государственные финансы выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

годы:	валовой доходъ отъ налоговъ и пошлинъ.	вывозныя преміи.	чистый доходъ.
	в ъ м а р к а х ъ:		
1886/87	142.445.200	108.821.000	33.624.200
1892/93	86.665.900	34.450.600	52.215.300
1896/97	112.456.500	25.562.400	86.894.100

Точно такія же измѣненія испыталъ въ Германіи и налогъ на спиртъ. Закономъ 24 іюня 1887 г. была введена нормировка водочнаго производства, по разчету 4,5 литра алкоголя на человѣка, считая наличное число душъ по періодическимъ переписямъ населенія. Налогъ на спиртъ взимается въ размѣрѣ 50 марокъ съ гектолитра чистаго алкоголя нормированной выкурки и 70 марокъ съ гектолитра чистаго алкоголя, выкуриваемаго свыше нормы. Нормировка производства для каждой винокурни въ отдѣльности уста-

навливается, по опредѣленнымъ правиламъ, мѣстною властью и подвергается новому разсмотрѣнію чрезъ каждые пять лѣтъ.

Производство сахара и спирта имѣетъ весьма важное значеніе для нѣмецкаго сельскаго хозяйства, въ виду обусловливаемаго имъ широкаго разведенія свекловицы и картофеля. Въ 1893 году подъ свекловицей находилось 395.315,5 гект., а подъ картофелемъ 3.037.366,4 гект. Благодаря требуемымъ культурою названныхъ растений болѣе тщательной обработкѣ, а въ особенности обильному удобренію, вполнѣ окупающимся ихъ доходностью, разведеніе какъ свекловицы, такъ и картофеля чрезвычайно благотворно вліяетъ на послѣдующіе за ними посѣвы хлѣбовъ; поэтому сокращеніе площади посѣва винокуреннаго картофеля и сахарной свекловицы, въ видахъ расширенія площади зерновыхъ хлѣбовъ, привело бы, въ сущности, скорѣе къ уменьшенію, чѣмъ къ увеличенію хлѣбнаго производства. Кромѣ того, это имѣло бы своимъ послѣдствіемъ необходимость расширенія площади кормовыхъ травъ, такъ какъ въ настоящее время, благодаря обширному сахарному и водочному производству, побочные продукты и отбросы этого послѣдняго даютъ весьма обильныя и цѣнныя кормовыя средства для скотоводства. Мало того, въ отбросахъ, получаемыхъ при фабрикаціи сахара и спирта, заключается большая часть тѣхъ питательныхъ веществъ, которыя извлекаются свекловицею и картофелемъ изъ почвы. Поэтому, будучи использованы въ качествѣ корма для животныхъ, они переходятъ затѣмъ въ удобреніе и такимъ образомъ вновь поступаютъ въ почву. На основаніи этихъ фактовъ можно утверждать, что при сокращеніи площади посѣва свекловицы и винокуреннаго картофеля общая доходность сельскаго хозяйства понизится почти на ту же сумму, въ которой въ настоящее время выражается приносимый сельскому хозяйству культурою названныхъ растений прямой и косвенный доходы; отъ этого чувствительно пострадала бы не только значительная часть нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ, но былъ бы нанесенъ существенный ущербъ и всему народному хозяйству страны, а слѣдовательно и ея общегосударственнымъ интересамъ. Въ частности же для финансовъ Германіи это привело-бы къ отпаденію значительной статьи дохода, такъ какъ получаемый въ настоящее время государствомъ чистый доходъ

отъ налога на картофельное винокурение и свекловичное сахарное производство составляетъ не менѣе 150 мил. марокъ въ годъ. Наконецъ, нельзя также не упомянуть и о томъ, что въ указанныхъ двухъ отрасляхъ производства находятъ себѣ выгодное приложеніе много тысячъ рабочихъ рукъ и, при томъ, преимущественно зимою, т. е. въ такое время года, когда спросъ на рабочія руки, сравнительно, весьма ограниченъ.

Изъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ вытекаетъ принципиальная необходимость для государства покровительствовать винокурению и свекловичному сахарному производству: оно побуждается къ этому насущнѣйшими своими интересами. Что же касается способовъ и размѣра такого покровительства, то государство, конечно, должно руководствоваться въ данномъ случаѣ общимъ благомъ всего населенія, имѣя при этомъ въ виду интересы не только настоящей минуты, но и будущаго времени.

Обложеніе указанныхъ выше отраслей производства представляется совершенно естественнымъ, — во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока оно настолько умерено, что обусловливаемое имъ повышеніе цѣнъ на продукты того и другого производства не вызываетъ замѣтныхъ жертвъ даже со стороны менѣе состоятельныхъ классовъ населенія. Мало того, насколько дѣло касается собственно водочнаго производства, то, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, даже желательно, чтобы повышеніемъ обложенія нѣсколько ограничивалось потребленіе водки. Относительно же обложенія сахара хотя и слѣдуетъ придти къ противоположному заключенію, но должно замѣтить, что уменьшеніе налога собственно на свекло-сахарную промышленность отразилось бы весьма чувствительно на государственныхъ финансахъ, не принеся въ то же время особенно значительной матеріальной пользы потребителямъ, тѣмъ болѣе, что государство было бы вынуждено образовавшагося вслѣдствіе этого недобора въ своихъ доходахъ возмѣстить другими налогами. Кромѣ того, уменьшеніе налога могло бы оказать потребителямъ лишь временное облегченіе, такъ какъ, по истеченіи нѣкотораго времени, цѣны на означенные продукты потребленія вернулись бы къ ихъ обычному уровню и тѣмъ самымъ выгода пониженія обложенія была бы сведена къ нулю.

Нормировку винокурения и сахарного производства слѣдуетъ признать весьма цѣлесообразнымъ и прогрессивнымъ явленіемъ въ области народнаго хозяйства. Она не препятствуетъ возможности любого расширенія обоихъ этихъ производствъ, но только облагаетъ высшимъ налогомъ излишекъ производства, сверхъ установленной нормы. При этомъ самая норма производства, подлежащаго низшему обложенію, является не постоянной, а увеличивается, соразмѣрно возрастанію населенія. Этимъ путемъ достигается двойная цѣль. Прежде всего, нормировка въ значительной степени ослабляетъ опасность чрезмѣрнаго и непрочнаго расширенія производства. Въ прежніе годы въ Германіи нерѣдко происходило подобное неумѣренное расширение его, причинявшее большой вредъ сельскому хозяйству своею крайнею неустойчивостью. Нормировка же производства, обеспечивая до известной степени доходность существующихъ промышленныхъ предприятий и противодѣйствуя паденію цѣнъ на продукты ниже стоимости ихъ производства, препятствуетъ, въ тоже время, возникновенію новыхъ или расширенію старыхъ предприятий, безъ достаточныхъ къ тому хозяйственныхъ основаній. Наконецъ, нормировка въ настоящей своей подвижной формѣ имѣетъ ту выгоду, что производство можетъ быть приурочено къ мѣняющемуся, сообразно съ ростомъ населенія, спросу на спиртъ и сахаръ.

Большое затрудненіе для установленія надлежащихъ размѣровъ производства, равно какъ и для цѣлесообразнаго обложенія спирта и сахара представляетъ собою то обстоятельство, что оба эти продукта предназначены не только для внутренняго потребленія, но и для вывоза за границу; это относится въ особенности къ сахару, который вывозится изъ Германіи въ большомъ количествѣ. Являясь предметами міровой торговли, указанные продукты подлежатъ расцѣнкѣ міровыхъ рынковъ. Поэтому всякое расширение размѣровъ производства тѣхъ же продуктовъ въ другихъ странахъ, или увеличеніе существующихъ въ другихъ государствахъ ввозныхъ пошлинъ могутъ причинить внутреннему производству спирта и сахара, насколько оно направлено на удовлетвореніе потребностей заграничныхъ рынковъ, большой вредъ или даже совершенно подорвать его. Примѣромъ тому могутъ послужить торгово-политическія мѣропріятія Испаніи

и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, сильно повредившія развитію обѣихъ разсматриваемыхъ отраслей производства въ Германіи. Если подобныя же явленія наступятъ и на островѣ Кубѣ и если, какъ можно съ большою вѣроятностью ожидать, на этомъ островѣ возрастетъ производство тростниковаго сахара, то Германіи слѣдуетъ опасаться серьезнаго кризиса и въ своей сахарной промышленности.

Опасность, угрожающая фабрикаціи сахара и спирта вслѣдствіе зависимости этихъ производствъ отъ заграничныхъ рынковъ, создаетъ для сельскихъ хозяевъ и правительства весьма трудную задачу. Возможно цѣлесообразное разрѣшеніе ея осложняется въ особенности тѣмъ, что принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ въ этой области находится въ полной зависимости отъ существующихъ въ данный моментъ условій. Во всякомъ случаѣ, насколько дѣло касается указанныхъ техническихъ производствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливаемого имъ разведенія соотвѣтствующихъ промышленныхъ растеній, наиболѣе желательнымъ, въ видахъ возможной прочности и устойчивости заграничнаго сбыта, должно быть признано заключеніе соотвѣтствующихъ долгосрочныхъ торговыхъ договоровъ съ заинтересованными государствами.

Что же касается собственно внутренняго обложенія спирта и сахара, то главныя основанія, которыхъ слѣдовало бы придерживаться въ этомъ отношеніи, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Съ точки зрѣнія финансовой политики, государство не можетъ отказаться отъ обложенія спирта и сахара. При массовомъ потребленіи этихъ продуктовъ, даже умѣренный, для потребителя едва чувствительный, налогъ даетъ уже большой доходъ казнѣ. Водка, какъ продуктъ, предназначенный для потребленія, но не составляющій предмета первой необходимости, должна нести, сравнительно, болѣе высокій налогъ, чѣмъ сахаръ, который хотя также не принадлежитъ къ предметамъ первой необходимости, но составляетъ здоровый и питательный пищевой продуктъ.

2. Небольшія предпріятія должны быть обложены въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ крупныя, чтобы имѣть возможность конкурировать съ ними, такъ какъ въ крупныхъ предпріятіяхъ производство обходится дешевле.

3. Продукты, превышающіе извѣстную норму производ-

ства, должны быть обложены въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ тѣ, которые выработаны въ предѣлахъ установленной для даннаго предпріятія нормы.

Высота нормировки должна сообразоваться съ размѣрами вѣроятнаго внутренняго потребленія и ожидаемаго экспорта. Внутреннее потребленіе обусловливается численностью и благосостояніемъ населенія и съ извѣстною точностью можетъ быть заранее опредѣлено на нѣсколько лѣтъ впередъ. Въ отношеніи же экспорта такой предварительный учетъ представляется значительно менѣе возможнымъ; нѣкоторою защитою противъ сильнаго сокращенія экспорта могутъ служить долгосрочные торговые договоры.

Періодическое возобновленіе нормировки производства, чрезъ опредѣленные промежутки времени, является безусловно необходимымъ.

4. Существованіе налога на спиртъ и сахаръ вызываетъ необходимость установленія ввозныхъ пошлинъ на эти продукты, въ размѣрѣ, не меньшемъ, чѣмъ взимаемый налогъ, въ видахъ защиты внутренняго производства.

5. Для нѣмецкаго водочнаго и сахарнаго производства представляется полезнымъ установленіе вывозныхъ премій на экспортируемые за-границу продукты; но размѣръ этихъ премій не долженъ превышать величины налога на названные фабрикаты, въ тѣхъ видахъ, чтобы не вызвать этимъ нездороваго перепроизводства и не обременять государственныхъ финансовъ.

6. Въ какой мѣрѣ желательно и полезно, кромѣ возврата пошлинъ, установленіе дополнительныхъ вывозныхъ премій на экспортируемые продукты,—зависитъ отъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій иностранныхъ государствъ. Если другія страны, конкурирующія съ Германією въ производствѣ сахара и спирта, выдаютъ такія преміи, то и Германія не можетъ ихъ избѣгнуть, и наоборотъ, она можетъ и должна отказаться отъ нихъ, если онѣ не существуютъ въ соперничающихъ съ нею по производству спирта и сахара странахъ.

7. При обложеніи водки и сахара нельзя упускать изъ виду, что дѣло касается двухъ производствъ, процвѣтаніе которыхъ глубоко затрагиваетъ интересы сельскаго и народнаго хозяйства, а также государственной казны, и которыя поэтому требуютъ особаго къ себѣ вниманія и исклю-

чительной заботливости государства. Для сельскаго хозяйства картофельное винокурение еще болѣе важно, чѣмъ свекло-сахарное производство, такъ какъ картофель даже на бѣдной и песчаной почвѣ даетъ значительные урожаи и, при соотвѣтственной обработкѣ и удобреніи, приноситъ чрезвычайно большіе доходы. Чистый доходъ имѣній съ винокуренымъ производствомъ подвергся бы значительному паденію и многіе владѣльцы такихъ имѣній были бы окончательно разорены, если бы они, по какимъ либо причинамъ, вынуждены были прекратить свое производство. Въ отношеніи же свеклосахарнаго производства должно помнить, что имѣнія, въ которыхъ ранѣе культивировалась свекловица, пріобрѣтаютъ, благодаря этому, настолько благопріятныя почвенныя условія, что и другія цѣнныя растенія даютъ большіе урожаи. Тѣневой стороной свекловичнаго хозяйства является единственно лишь то, что оно особенно благопріятствуетъ распространенію столь нежелательнаго, по многимъ причинамъ, типа бродячаго рабочаго.

З а к л ю ч е н і е .

Изъ всего того, что было сказано выше въ отдѣльныхъ главахъ настоящей книги, явствуетъ, что въ области нѣмецкаго сельскаго хозяйства остается еще сдѣлать весьма многое для того, чтобы оно было въ состояніи съ должнымъ совершенствомъ выполнять свои многообъемлющія и крайне важныя задачи по отношенію къ государству и обществу и занять въ дѣйствительности то положеніе среди прочихъ отраслей труда, которое ему по праву принадлежитъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута лишь путемъ совмѣстной и дружной дѣятельности отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, или сельско-хозяйственныхъ союзовъ, и представителей другихъ отраслей промышленности, а также общественныхъ учреждений и государства. Въ предыдущемъ изложеніи указано было, по мѣрѣ разумѣнія, какимъ образомъ эта совмѣстная дѣятельность должна быть выполнена и какія задачи выпадаютъ при этомъ на отдѣльные участвующіе въ ней

фтакоры. Поэтому въ заключеніе настоящей книги остается лишь въ немногихъ словахъ охарактеризовать то общее направленіе, котораго, казалось бы, слѣдуетъ держаться въ дѣлѣ споспѣшествованія сельскому хозяйству.

Съ тѣхъ поръ, какъ основанный въ 1893 году союзъ нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ вызвалъ особенно сильное движеніе въ сельско-хозяйственныхъ сферахъ, не разъ высказывалась и повторялась на тысячи ладовъ, въ качествѣ непреложной аксіомы, мысль о томъ, что сельскому хозяйству могутъ помочь только рѣшительныя и крупныя мѣры, и что, въ противномъ случаѣ, ему грозитъ полный упадокъ или по крайней мѣрѣ, разореніе большинства хозяевъ. Подъ крупными же мѣропріятіями разумѣлись такія мѣры, которыя могли бы сразу поднять доходность сельскаго хозяйства, — или путемъ увеличенія валового дохода, или путемъ уменьшенія необходимыхъ издержекъ производства. Къ числу такихъ мѣръ, прежде всего, относили дѣятельность государства, направленную къ прочному поднятію хлѣбныхъ цѣнъ и къ устраненію чрезмѣрной задолженности земельной собственности. Но вопреки этимъ наивнымъ и весьма мало обоснованнымъ ожиданіямъ, всѣ мѣропріятія, направленные къ немедленному устраненію сельско-хозяйственныхъ бѣдствій, не смотря на все стараніе и заботу высшихъ правительственныхъ органовъ, оказывались или вовсе невыполнимыми или далеко не цѣлесообразными. При своеобразныхъ особенностяхъ сельско-хозяйственнаго промысла иныхъ результатовъ нельзя было и ожидать.

Въ настоящемъ изслѣдованіи уже неоднократно отмѣчался глубоко консервативный характеръ сельскаго хозяйства и сельскаго населенія; онъ не можетъ быть другимъ, въ виду неразрывной связи сельскаго хозяйства съ неизмѣнными законами природы, которымъ оно всецѣло подчинено. Поэтому болѣе или менѣе крупныя перевороты въ области сельскаго хозяйства могутъ совершаться только весьма медленно. Прусское аграрное законодательство 1807—1821 гг. исподволь подготовлялось въ теченіе всей второй половины XVIII столѣтія стараніями Фридриха Великаго и его преемниковъ; въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ оно вводилось постепенно въ жизнь еще въ ту эпоху на королевскихъ доменахъ. А затѣмъ, даже по изданіи специальныхъ аграрныхъ

законовъ, потребовалась еще смѣна двухъ поколѣній прежде, чѣмъ законодательныя предписанія получили повсемѣстное примѣненіе. Альбрехтъ Таеръ и нѣкоторые другіе выдающіеся сельскіе хозяева уже въ началѣ минувшаго столѣтія, научнымъ и практическимъ путемъ, съ очевидностью доказали все преимущество плодосмѣна предъ одностороннимъ зерновымъ хозяйствомъ, а между тѣмъ и до сихъ поръ еще въ Германіи существуетъ много мѣстностей, въ которыхъ трехполье составляетъ преобладающую систему хозяйства.

Безпристрастная и основательная оцѣнка историческаго прошлаго и нынѣ совершающихся въ области народнаго хозяйства фактовъ приводятъ къ безусловному убѣжденію, что общій прогрессъ сельскаго хозяйства и дѣйствительное устраненіе наиболѣе укоренившихся его недостатковъ возможны только въ теченіе долгаго ряда лѣтъ и при томъ не иначе, какъ чрезъ взаимодѣйствіе многихъ отдѣльныхъ факторовъ. Другими словами, судьба сельскаго хозяйства зависитъ не отъ какихъ либо крупныхъ и стремительныхъ реформъ, а напротивъ отъ тѣхъ, сравнительно, незамѣтныхъ и постепенныхъ мѣръ, которыя принято относить къ разряду такъ называемыхъ мелкихъ и частичныхъ мѣропріятій. Но скорѣе именно эти послѣднія мѣры достойны названія крупныхъ, такъ какъ онѣ одни, при соответственномъ и послѣдовательномъ ихъ осуществленіи, въ состояніи привести не къ воображаемому только, но къ дѣйствительнымъ и наиболѣе прочнымъ результатамъ.

Всѣ указанныя въ настоящей книгѣ мѣропріятія, направленные къ возможному улучшенію аграрныхъ условій Германіи, принадлежатъ къ числу именно такихъ сравнительно мелкихъ мѣръ. Равнымъ образомъ къ нимъ относятся и тѣ усилія, которыя сдѣланы, за послѣдніе 10—20 лѣтъ, какъ со стороны самихъ сельскихъ хозяевъ, такъ и со стороны государства, въ видахъ устраненія или облегченія сельскохозяйственнаго кризиса. Ни одинъ безпристрастный наблюдатель не станетъ отрицать, что эти усилія имѣли уже нынѣ болѣе или менѣе замѣтное благопріятное вліяніе на нѣмецкое сельское хозяйство и даютъ основаніе рассчитывать на его развитіе въ будущемъ. Въ парламентѣ, равно какъ въ различныхъ общественныхъ группахъ, являющихся представителями сельскаго хозяйства, въ послѣдніе годы

начинають все чаще раздаваться голоса въ пользу различныхъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, и при томъ — со стороны тѣхъ именно лицъ, которыя раньше возлагали всѣ свои надежды на однѣ только крупныя правительственныя мѣры. Положеніе сельскаго хозяйства въ послѣдніе годы, несомнѣнно, немного улучшилось; отчасти это происходитъ отъ нѣсколько повысившихся хлѣбныхъ цѣнъ, а также отъ сравнительно лучшихъ урожаевъ; но не мало также содѣйствовали этому улучшенію и труды призванныхъ къ совмѣстной дѣятельности отдѣльныхъ хозяевъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и подлежащихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Старинная пословица говоритъ, что нужда дѣлаетъ человека изобрѣтательнымъ. Это вполне подтвердилось въ отношеніи переживаемаго Германіею сельско-хозяйственнаго кризиса. Никогда еще нѣмецкіе сельскіе хозяева не проявляли такой энергичной дѣятельности и не стремились съ такимъ рвеніемъ, какъ въ настоящее время, къ тому, чтобы всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами преодолѣть встрѣчающіяся на ихъ пути затрудненія. Доказательствомъ тому могутъ служить тѣ громадныя успѣхи, которые сдѣлала въ Германіи за послѣднія два десятилѣтія сельско-хозяйственная техника, а также то развитіе, котораго достигли въ то же время сельско-хозяйственное образованіе и дѣятельность сельско-хозяйственныхъ союзовъ, обществъ и проч. Нельзя также не усмотрѣть доказательства сельско-хозяйственнаго прогресса и въ томъ вниманіи, которое стали удѣлять такъ долго находившемуся въ пренебреженіи ученію о народномъ хозяйствѣ, насколько выводы его могутъ находить себѣ практическое примѣненіе къ сельскому хозяйству. Пусть при этомъ нѣкоторыя отдѣльныя лица, вслѣдствіе новизны для нихъ самаго дѣла, и пришли къ превратнымъ заключеніямъ, но существеннымъ является уже тотъ фактъ, что открыто признано существованіе извѣстныхъ пробѣловъ въ области сельскаго хозяйства и, въ частности, сельско-хозяйственной экономіи, и имѣется стремленіе къ посильному ихъ восполненію. Теперь уже обнаруживаются и отдѣльныя успѣхи въ расширившихся народно-хозяйственныхъ познаніяхъ и нужно ожидать еще большаго ихъ расширенія въ будущемъ, когда вновь пріобрѣтенныя познанія найдутъ себѣ

всеобщее распространение и глубже проникнуть въ народныя массы. Достигнутый въ этомъ отношеніи успѣхъ можно иллюстрировать хотя бы на слѣдующемъ примѣрѣ. Еще лѣтъ 10 или 15 тому назадъ можно было только въ видѣ исключенія встрѣтить въ нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ обсужденіе такихъ вопросовъ, какъ напримѣръ о допустимыхъ предѣлахъ ипотечнаго обремененія земельной недвижимости, о соотвѣтствіи мѣстныхъ продажныхъ цѣнъ на землю съ ея доходностью, о различіи между продажными и доходными цѣнами и т. п. Подобные вопросы раньше обыкновенно избѣгались, а если, тѣмъ не менѣе, они и возникали порою, то обсужденіе ихъ обыкновенно было совершенно лишено необходимой серьезности и сколько нибудь научнаго обоснованія. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи наступила огромная перемѣна къ лучшему; всѣ указанные выше крайне важные для сельскаго хозяйства вопросы подробно и обстоятельно дебатуются нынѣ въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ, при участіи выдающихся представителей сельскаго хозяйства; въ этихъ собраніяхъ уже неоднократно и открыто было высказано, между прочимъ, что въ сильной задолженности землевладѣнія заключается главное зло, угнетающее современное сельское хозяйство, что сельскій хозяинъ, если только онъ не хочетъ ставить на карту все свое хозяйственное благосостояніе, не въ правѣ обременять свое имѣніе долгами сверхъ опредѣленной нормы, что существующія нынѣ продажныя или опредѣляемыя при наслѣдственномъ переходѣ имѣній цѣны на землю нерѣдко оказываются выше, чѣмъ это слѣдовало бы по ихъ доходности, которая одна должна быть принята въ основаніе истинной оцѣнки земли, и проч. проч.

Все чаще раздававшіяся въ сельско-хозяйственныхъ собраніяхъ, въ парламентѣ и прессѣ жалобы на печальное положеніе сельскаго хозяйства и на недостаточно внимательное отношеніе къ его нуждамъ со стороны правительства произвели замѣтное вліяніе и на непрічастные къ сельскому хозяйству круги населенія въ Германіи. Прежде всего, подъ вліяніемъ пробудившагося такимъ образомъ интереса къ сельскому хозяйству, многія лица, ранѣе вовсе не удѣлявшія ему вниманія, принялись за болѣе близкое ознакомленіе съ современнымъ положеніемъ сельскаго хозяйства, чтобы

быть въ состояніи составить себѣ собственное и вѣрное сужденіе о справедливости и выполнимости предъявляемыхъ со стороны аграріевъ требованій. Многіе изъ этихъ новыхъ изслѣдователей аграрнаго вопроса пришли къ убѣжденію, что сельско-хозяйственные интересы, дѣйствительно, въ продолженіе долгаго ряда лѣтъ находились въ непозволительномъ пренебреженіи и что перемена въ этомъ отношеніи необходима не только въ интересахъ сельскаго хозяйства, но и для общаго блага. Подъ означеннымъ вліяніемъ въ послѣднее двадцатилѣтіе въ Германіи совершился весьма замѣтный поворотъ общественнаго мнѣнія въ сторону интересовъ сельскаго хозяйства. Нагляднымъ примѣромъ этого поворота въ общественномъ мнѣніи можетъ служить то недружелюбіе, съ которымъ еще въ началѣ указаннаго періода нѣмецкое населеніе относилось къ введенію хлѣбныхъ пошлинъ: только могущественному вліянію Бисмарка удалось установить въ 1879 г. незначительную пошлину въ 1 марку на двойной центнеръ ржи. Между тѣмъ въ настоящее время среди наиболѣе вліятельныхъ лицъ почти всѣхъ политическихъ партій Германіи найдутся лишь очень не многіе, которые, при нынѣшнихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, не находили бы существующую пошлину въ 3¹/₂ марки на двойной центнеръ скорѣе слишкомъ мягкой, чѣмъ высокой; весьма многіе изъ нихъ, напротивъ, безъ малѣйшаго колебанія высказались бы даже за установленіе пошлины въ 5 марокъ. Въ происходившемъ, въ февралѣ 1899 г., засѣданіи прусской сельско-хозяйственной коллегіи, предсѣдатель прусскаго рейнскаго сельско-хозяйственнаго общества убѣжденно заявилъ, что въ теченіе послѣдняго десятилѣтія среди представителей рейнской промышленности совершился коренной переворотъ въ ихъ отношеніи къ сельскому хозяйству, и что теперь они, въ противоположность прежнему времени, съ искреннимъ и сознательнымъ доброжелательствомъ относятся къ потребностямъ и стремленіямъ сельскихъ хозяевъ. Что этотъ переворотъ совершился отнюдь не въ одной только рейнской провинціи доказываютъ, въ достаточной степени, пренія и постановленія парламентскихъ собраній по аграрнымъ вопросамъ.

Нельзя отрицать, что громкія жалобы и призывы со стороны нѣмецкаго союза сельскихъ хозяевъ въ значительной

степени обусловили собою то вниманіе, которое оказывается въ настоящее время въ Германіи сельскому хозяйству со стороны всѣхъ классовъ населенія. Если даже часть этихъ жалобъ и связанныхъ съ ними требованій и была нѣсколько преувеличена, то, во всякомъ случаѣ, принципиальный успѣхъ самого дѣла остается всецѣло существенной заслугой названнаго союза.

Общезвѣстенъ тотъ историческій фактъ, что политическія и экономическія стремленія, направленные къ достиженію даже наиболѣе справедливыхъ, по существу, но долгое время находившихся въ пренебреженіи интересовъ, выражаются нерѣдко въ излишне рѣзкой формѣ и въ неумѣренныхъ требованіяхъ. Главари отдѣльныхъ партій признаютъ такой образъ дѣйствій необходимымъ для того, чтобы вѣрнѣе привлечь общественное вниманіе къ защищаемому ими дѣлу и придать своимъ требованіямъ больше выразительности и силы. Если дѣло касается дѣйствительно общепользующей цѣли, то подобный образъ дѣйствія, въ конечномъ своемъ результатѣ, ведетъ къ благопріятнымъ результатамъ. Съ другой стороны, исторія также свидѣтельствуетъ, что даже самая продолжительная агитація, ведущаяся крайними средствами, но направленная на исключительныя, а не общепользующія цѣли, обыкновенно не производитъ желательнаго для агитаторовъ дѣйствія, а наоборотъ, часто вызываетъ реакцію въ противоположную сторону. Она только тогда можетъ рассчитывать на прочный успѣхъ, когда, по всеобщемъ ознакомленіи съ ея стремленіями и признаніи ихъ, въ основѣ, справедливыми, она пойдетъ болѣе умѣренными шагами къ своей цѣли. Это относится столько же къ матеріальному содержанию предъявляемыхъ требованій, сколько и къ формѣ ихъ выраженія. Вотъ почему и конечный результатъ дѣятельности союза нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ онъ сумѣетъ извлечь для себя полезныя указанія изъ поучительнаго опыта минувшихъ временъ.

Съ своей стороны и правительство Германіи не уклонялось ни разу отъ выполненія тѣхъ обязанностей, какія налагаются на него важное значеніе сельскаго хозяйства вообще, а въ особенности при нынѣшнемъ его затруднительномъ положеніи. Почти въ каждой главѣ настоящей книги

тому представляется не мало доказательствъ. Въ послѣднія два десятилѣтія издано много законовъ, имѣющихъ перво-степенное значеніе для сельскаго хозяйства; они нерѣдко непосредственно направлены къ тому, чтобы поднять сельско-хозяйственный промыселъ, устранить существующіе въ немъ недостатки, а также улучшить положеніе отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ. Почти всѣ эти узаконенія изданы или по инициативѣ, или, по крайней мѣрѣ, съ одобренія выдающихся представителей самого сельскаго хозяйства, хотя, конечно, отдѣльныя ихъ пожеланія и не всегда могли найти себѣ полное удовлетвореніе—или вслѣдствіе своей неумѣренности, или вслѣдствіе несовмѣстимости ихъ съ такими же справедливыми требованіями представителей другихъ отраслей производства или другихъ классовъ населенія. Но, во всякомъ случаѣ, очевидные для всѣхъ факты неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что не только у имперскаго и отдѣльныхъ союзныхъ правительствъ Германіи, но и въ средѣ подавляющаго большинства рейхстага и отдѣльныхъ сеймовъ существуетъ честное стремленіе и твердая воля по возможности придти на помощь нуждамъ и потребностямъ угнетеннаго въ настоящее время сельскаго хозяйства. Справедливость этого утвержденія доказывается, между прочимъ, имперскими законами о товариществахъ, биржѣ, страхованіи отъ падежа скота, о производствѣ маргарина, торговлѣ пищевыми и вкусовыми продуктами, о введеніи хлѣбныхъ пошлинъ и проч., а также прусскими законами о рентныхъ имѣніяхъ, учрежденіи центральной кассы, сельско-хозяйственныхъ товариществъ и т. д.; такіе же примѣры можно указать и въ законодательствахъ другихъ нѣмецкихъ странъ: въ баварскомъ и вюртембергскомъ — о государственномъ страхованіи отъ градобитія, въ баденскомъ—о государственномъ страхованіи отъ падежа скота и пр. Почти всѣ эти и многіе другіе законы, изданные для блага сельскаго хозяйства и сельскаго населенія при взаимодѣйствіи правительства и общественнаго представительства, являютъ собою результатъ творческой дѣятельности послѣднихъ двухъ десятилѣтій.

Не менѣе существенныя услуги оказаны, за тотъ же періодъ времени, нѣмецкому сельскому хозяйству и подлежащими государственными установленіями въ области адми-

нистративнаго управленія. Ихъ дѣятельностью въ этомъ направленіи достигнуто много очевидныхъ и крупныхъ успѣховъ. Достаточно вспомнить оказанную названными учрежденіями поддержку, а нерѣдко и непосредственное участіе въ производствѣ различнаго рода земельныхъ меліорацій, какъ на примѣръ осушенія, орошенія и обводненія, культивированія болотныхъ пространствъ, облѣсенія и проч. Затѣмъ, нельзя не указать на проявленное правительствомъ попеченіе объ учебномъ дѣлѣ, о сельско-хозяйственныхъ обществахъ и, наконецъ, о всякаго рода усовершенствованіяхъ въ области сельско-хозяйственной техники, въ особенности въ отношеніи удобренія земель и примѣненія различнаго рода искусственныхъ кормовыхъ средствъ.

Весьма нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ особой заботливости государства о сельскомъ хозяйствѣ можетъ служить замѣчаемое въ ежегодныхъ бюджетахъ Германіи постоянное возрастаніе денежныхъ ассигнованій на потребности сельскаго хозяйства.

По отчету прусскаго министерства сельскаго хозяйства, за десятилѣтній періодъ времени отъ 1890/91 по 1899 г., отпущенные по этому вѣдомству изъ казны кредиты составляли:

въ 1890/91 г.	11.214.244 марокъ,
а въ 1899 г.	20.659.145 „

слѣдовательно болѣе на 9.444.901 марку, что составляетъ увеличеніе расходовъ на сельское хозяйство за весь разсматриваемый десятилѣтній періодъ на 81,5⁰/₀.

Въ отдѣльности указанные расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Предметы ассигнованій:	въ 1890/91 г.	въ 1899 г.	+ въ 1899 г.
	в ъ м а р к а х ъ.		
1) министерство сельскаго хозяйства и его установленія	433.660	1.447.060	1.013.400
2) высшее сельско-хозяйственное присутствіе.	137.505	156.920	19.415
3) главныя комиссіи по регулированію земель.	5.150.494	7.963.363	2.812.869

Предметы ассигнованій:	въ 1890/91 г.	въ 1899 г.	+ въ 1899 г.
	в ъ	м а р к а	х ъ.
4) сельско-хозяйственныя учебныя заведенія и научныя установленія	1.051.217	1.510.477	459.260
5) ветеринарныя школы и ветеринарное дѣло вообще	826.560	1.220.307	393.747
6) содѣйствіе животноводству	703.420	788.420	85.000
7) содѣйствіе рыболовству и сельско-хозяйственнымъ меліораціи	{ 282.599 1.439.229	{ 374.861 2.167.487	{ 92.262 728.258
8) общіе расходы	570.700	690.000	119.300
9) экстраординарные расходы	618.860	4.340.250	3.721.390
а всего	11.214.244	20.659.145	9.444.901

Экстраординарные расходы 1899 г. заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, фондъ въ 740.000 марокъ для поддержки сельскаго хозяйства въ восточной и 260.000 м.—въ западной Пруссіи и, кромѣ того, извѣстную сумму для усиленія ассигнованій, назначенныхъ по §§ 4, 6 и 8 расходной смѣты министерства. Такъ напримѣръ, въ 1890/99 гг., на коннозаводство было ассигновано 180.000 м., а въ 1899 г. для этой же цѣли отпущено было по обыкновенному бюджету 205.000, а изъ экстраординарныхъ суммъ 120.000, т. е. всего 325.000 м., или почти вдвое больше противъ того, что было ассигновано на тотъ же предметъ десять лѣтъ тому назадъ.

Разсмотрѣніе сельско-хозяйственныхъ бюджетовъ и другихъ нѣмецкихъ государствъ привело бы къ тѣмъ же результатамъ; можно даже утверждать, что нѣкоторые изъ нихъ еще въ большей, сравнительно, степени, чѣмъ Пруссія, увеличили свои расходы на цѣли сельскаго хозяйства.

Отсюда видно, что какъ у отдѣльныхъ нѣмецкихъ правительствъ, такъ и у парламентскаго большинства не было недостатка въ добромъ желаніи придти на помощь сельскому хозяйству соотвѣтствующимъ увеличеніемъ матеріальныхъ затратъ на сельско-хозяйственныя нужды.

Можно съ большою вѣроятностью предполагать, что и въ дальнѣйшемъ подлежащіе общественные и правительственные органы будутъ относиться къ сельскому хозяйству съ такою же заботливостью и вниманіемъ какъ и въ послѣднее время. Они, конечно, не въ состояніи устранить всѣхъ существующихъ бѣдствій, угнетающихъ нынѣ сельское хозяйство, а тѣмъ менѣе еще могутъ сдѣлать это сразу. Въ настоящее время не только среди сельскихъ хозяевъ, но и у представителей всѣхъ прочихъ отраслей производства проявляется весьма сомнительная склонность ожидать отъ правительства устраненія всѣхъ испытываемыхъ ими затрудненій. Въ противоположность преобладавшему ранѣе стремленію къ индивидуализму, теперь, въ видѣ реакціи, обнаруживается преувеличенное тяготѣніе къ государственному социализму. Для государства представляется, поэтому, далеко не легкой задачей удержать надлежащее равновѣсіе между указанными двумя крайними теченіями; эта трудность проявляется также и въ отношеніи аграрной политики.

Какъ ни тяжело переживаемое нынѣ сельскимъ хозяйствомъ и большинствомъ отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ время, но обнаружившійся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ прогрессъ въ этой области даетъ твердую надежду на то, что нѣмецкое сельское хозяйство не только выдержитъ, безъ существеннаго для себя ущерба, настоящій кризисъ, но и выйдетъ изъ него еще съ новыми силами,—подъ условіемъ, конечно, энергичной и непрекращающейся совмѣстной работы правительственныхъ органовъ, общественныхъ учрежденій, отдѣльныхъ хозяевъ и представителей прочихъ отраслей народнаго труда.

Сельскіе хозяева должны, не ограничиваясь однимъ лишь заявленіемъ о своихъ потребностяхъ, указывать вмѣстѣ съ тѣмъ и возможные пути къ ихъ удовлетворенію, такъ какъ при этомъ условіи ихъ пожеланія и требованія пріобрѣтутъ гораздо больше убѣдительной силы. Кромѣ того, представители сельскаго хозяйства тѣмъ больше могутъ рассчитывать на удовлетвореніе своихъ нуждъ, чѣмъ единодушнѣе они высказываютъ ихъ, и слѣдовательно, чѣмъ больше они вселятъ въ широкихъ общественныхъ сферахъ убѣжденіе въ томъ, что ихъ стремленія направлены на пользу всего вообще сельскаго хозяйства и что они въ одинаковой мѣрѣ

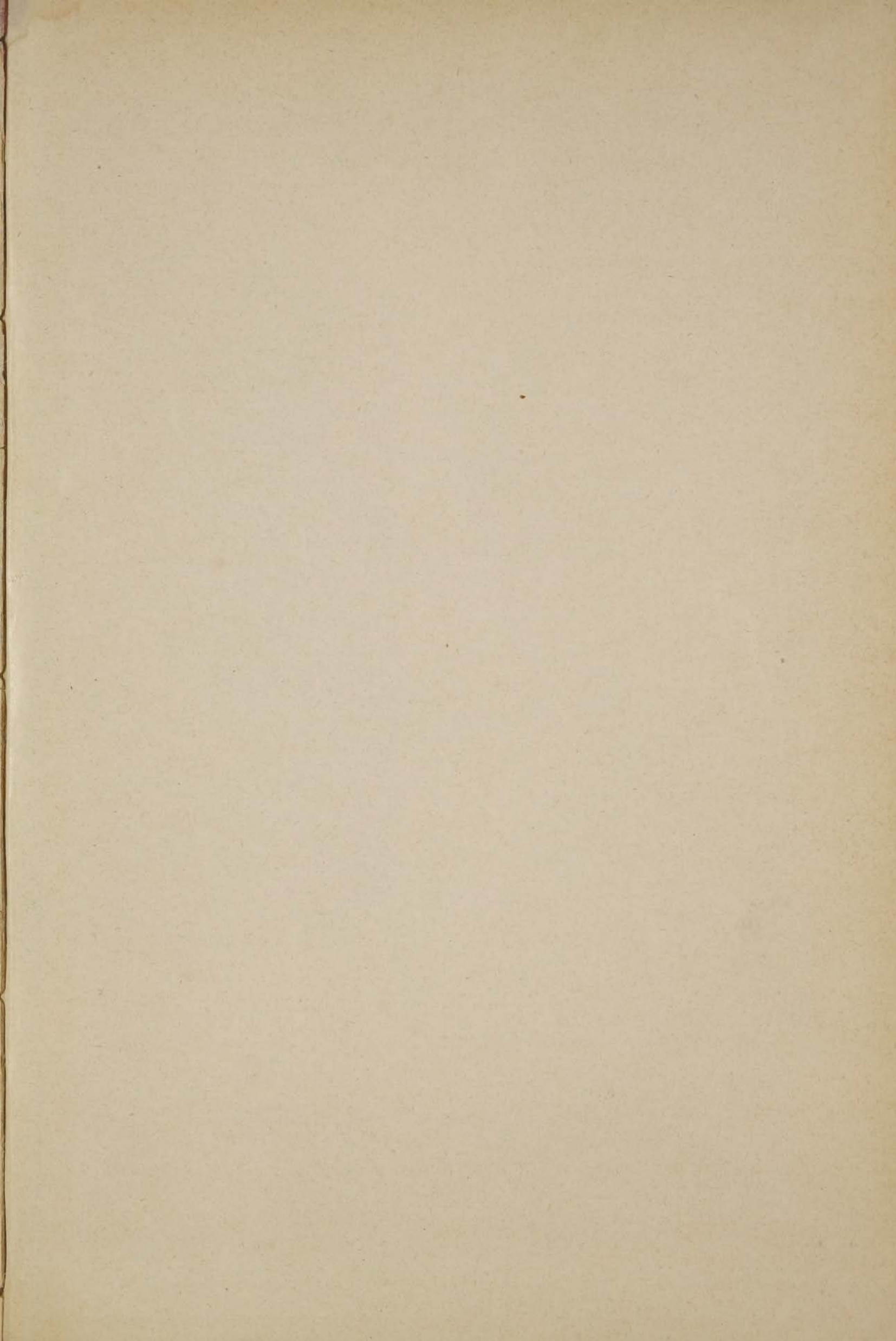
исходятъ изъ желанія блага какъ сельско-хозяйственнымъ предпринимателямъ, такъ и сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, какъ крупнымъ собственникамъ, такъ и мелкимъ землевладѣльцамъ—крестьянамъ. Эти стремленія и пожеланія, независимо отъ того, должны обнаруживать, что представители сельскаго хозяйства умѣютъ цѣнить справедливые интересы и другихъ классовъ промышленнаго населенія и принимать ихъ въ соображеніе при установленіи своей экономической программы.

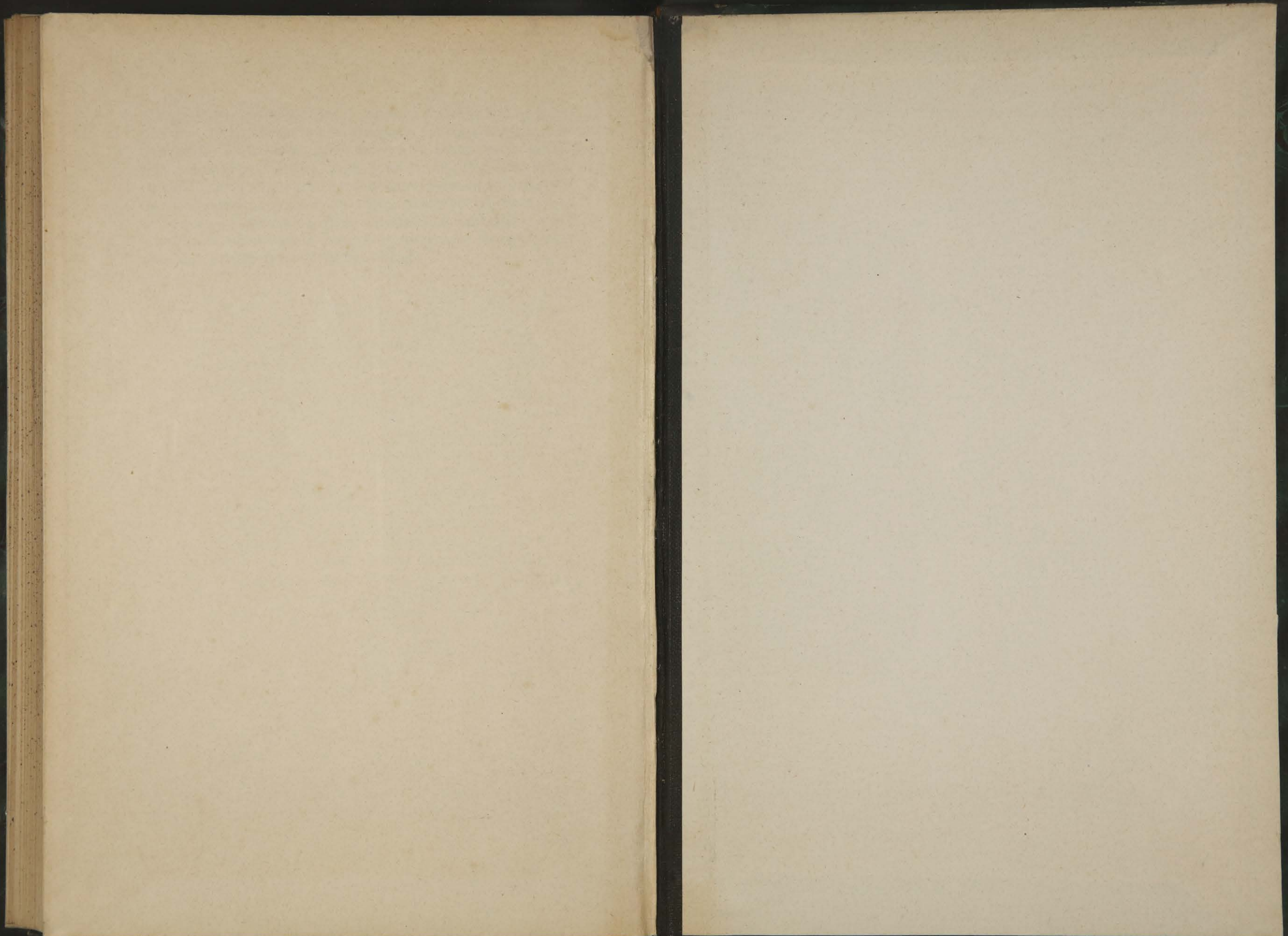
Такой образъ дѣйствія требуетъ, конечно, большого пониманія и проницательности въ области народнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительной энергіи, самообладанія, духа общественности и патріотизма; при этомъ необходимо руководствоваться интересами не только данной минуты, но и болѣе далекаго будущаго. Вотъ почему наиболѣе значительныхъ и прочныхъ результатовъ могутъ достигнуть только тѣ общественные дѣятели, которые, не увлекаясь личными и мимолетными выгодами, будутъ постоянно помнить, что каждый отдѣльный человѣкъ есть лишь частица всего народа, что общее благо стоитъ выше блага отдѣльнаго лица и что живущіе теперь люди должны принять въ соображеніе интересы послѣдующихъ поколѣній. Народъ, руководители котораго слѣдуютъ изреченію „après nous le déluge“, обреченъ на гибель. Исторія, дающая намъ въ этомъ отношеніи поучительный примѣръ, наглядно доказываетъ что экономическое благосостояніе народа находится въ прямой зависимости отъ степени его нравственности. Она свидѣтельствуетъ также о томъ, что тамъ, гдѣ интересы отдѣльныхъ партій или ихъ руководителей берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ интересами общаго блага, воцаряется или господство черни—охлократія, или тиранія.

Какъ одна, такъ и другая форма государственнаго правленія знаменуетъ собою величайшее народное бѣдствіе. Избѣжаніе его зависитъ въ значительной степени отъ того, какимъ образомъ отдѣльныя группы населенія относятся къ важнѣйшимъ вопросамъ аграрной политики, такъ какъ сельское хозяйство всегда было, есть и будетъ впредь основою всего народнаго хозяйства. Земля представляетъ собою самое драгоценное достояніе народа. Всѣ наиболѣе ожесточенные и важные по своимъ послѣдствіямъ экономическіе и соціальные

споры вращались всегда около вопросов владѣнія или пользования землею. Тоже самое, въ сущности, происходитъ и въ настоящее время, хотя, быть можетъ, и не въ такой открытой и осязальной формѣ, какъ раньше. Съ указанной точки зрѣнія соотвѣтствующая современнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ аграрная политика является необходимымъ условіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наилучшею гарантіею экономическаго преуспѣянія народа и здороваго развитія всей вообще государственной жизни страны.

К О Н Е Ц Ъ.

ГОЛЬЦЪ

АГРАРНЫЙ

ВОПРОСЪ

М. Ф.